М 98/5

801-95
9285-9

КАШГАРІЯ.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СТРАНЫ,

ЕЯ ВОЕННЫЯ СИЛЫ,

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

ТРУДЪ

А. Н. КУРОПАТКИНА,

ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1879.

КАШГАРІЯ.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СТРАНЫ,

ЕЯ ВОЕННЫЯ СИЛЫ,

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

ТРУДЪ

А. Н. КУРОПАТКИНА,

ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ИЗВЕСТ. И РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЯ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.

1879.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Географическій очеркъ Кашгаріи.—Характеръ кашгарской котловины; горы, рѣки, почва; оазисы, пустыня.—Взглядъ на естественныя богатства Кашгаріи.—Пути сообщенія.—Населеніе Кашгаріи, занятія жителей, одежда, пища, языкъ и религія ихъ 15

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Раздѣленіе Кашгаріи въ административномъ отношеніи.—Хакимы.—Сборы податей, прямые и случайные.—Серкеры.—Юзъ-баши, казіи, раисы.—Размѣры сборовъ съ округовъ: Кашгарскаго, Маралъ-башинскаго, Аксуйскаго, Байскаго, Кучинскаго и Курлинскаго.—Злоупотребленія при сборахъ податей.—Недовольство населенія противъ Якубъ-бека.—Причины недовольства классовъ: земледѣльческаго, духовенства и войска.—Заключеніе 30

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Торговля Кашгаріи.—Торговый договоръ съ Якубъ-бекомъ.—Положеніе торговцевъ въ Кашгаріи.—Русскіе торговцы.—Ихъ жалобы.—Денежные знаки. Единицы мѣры и вѣса.—Торговыя пошлины.—Маклера.—Внѣшняя торговля Кашгаріи.—Ввозъ товаровъ въ Кашгарію.—Главные предметы ввоза: ситцы, скотъ, чай, желѣзо и желѣзныя издѣлія, красильныя вещества, хлопокъ.—Вывозъ товаровъ изъ Кашгаріи.—Несоразмѣрность ввоза товаровъ съ вывозомъ.—Обмѣнъ нашего сырья на кашгарскіе фабрикаты.—Опасность для насъ подобнаго положенія.—Средства выйти изъ него.—Хлопокъ, бумажныя кашгарскія ткани.—Мата, крашеная бязь, выбойка, чакмень.—Шелкъ, шелковыя издѣлія.—Халаты, кошмы, квасцы.—Торговля съ Индіею 48

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нѣсколько словъ объ исторіи Кашгаріи до Р. Х.—Уйгуры.—Первое завоеваніе Кашгаріи китайцами.—Владычество арабовъ.—Владычество монголовъ.—Чингизъ-ханъ и его потомки.—Тамерланъ.—Султанъ-Саидъ.—Появленіе ходжей.—Аппакъ-ходжа.—Владычество джунгаровъ.—Амурсана.—Завоеваніе въ 1760 году Кашгаріи китайцами.—Джао-Хой.—Система управленія, принятая китайцами.—Состояніе страны съ 1760 по 1825 годъ 74

*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Возстаніе противъ китайцевъ въ 1825 году.—Дженгиръ-тюря. Нашествіе коканцевъ въ 1830 году.—Ходжа Медъ-юсуфъ.—Возстаніе семи ходжей (Каттатюря).—Возстаніе 1857 года.—Валиханъ-тюря 111

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Нѣсколько словъ о возстаніи дунганъ въ китайскихъ провинціяхъ Шеньси и Джунгаріи. — Возстаніе Кашгаріи. — Рашэддинъ-ходжа. — Хабибула-ходжа.—Садыкъ-бекъ.—Бузурукъ-ханъ.—Прибытіе Якубъ-бека въ городъ Кашгаръ.—Его біографія.—Якубъ-бекъ разбиваетъ войска аксуйскія и яркендскія, высланныя противъ него.—Взятіе имъ города Янги-гиссара и кашгарскаго гульбаха Янгишара.—Усмиреніе бунта кипчаковъ.—Взятіе Яркенда и Хотана.—Якубъ-бекъ объявляетъ себя правителемъ страны.—Походъ на города: Аксу, Куча, Курля.—Нападеніе дунганъ на городъ Куча.—Второй походъ до города Куня-турфана.—Третій походъ Якубъ-бека къ Куня-турфану для борьбы съ китайцами.—Неудача при Гуматаѣ.—Положеніе Якубъ-бека въ началѣ 1877-го года 127

Нѣсколько дополненій къ біографіи Якубъ-бека. А. И. Макшеева 151

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Кашгарскія войска. Организація, комплектованіе, довольствіе, вооруженіе, обученіе, и характеръ дѣйствій кашгарскихъ войскъ.—Ихъ численность и расположеніе къ 1-му февраля 1877 года.—Заключеніе 157

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Взглядъ на событія въ Кашгаріи съ февраля 1877 года по настоящее время.—Смерть Якубъ-бека.—Внутреннія смуты.—Борьба сыновей Якубъ-бека между собою.—Бикъ-кулы-бекъ.—Наступленіе китайцевъ.—Занятіе ими городовъ Курля, Куча, Аксу, Маралъ-баши и Кашгара.—Неудачный походъ на Хотанъ.—Политика китайскихъ вождей по отношенію къ кашгарскому населенію 209

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I. Маршрутъ пути отъ города Оша до города Кашгара. пройденнаго русскимъ посольствомъ въ октябрѣ 1876 года . . . 219

Приложеніе II. Маршрутъ пути отъ города Кашгара до города Аксу, пройденнаго русскимъ посольствомъ съ 21-го ноября по 21-е декабря 1876 года 253

Приложеніе III. Маршрутъ пути отъ города Аксу до города Курля, пройденнаго русскимъ посольствомъ съ 18-го декабря 1876 года по 11-е января 1877 года 275

Приложеніе IV. Маршрутъ пути отъ города Аксу черезъ крѣпость Учь-турфанъ на городъ Караколъ, пройденнаго китабсъ-капитаномъ Сунаргуловымъ 297

Карашаръ и озеро Баграчъ-куль. (Экскурсія Н. Куропаткина и А. Вилькенса). 311

Приложеніе V. А. Маршрутъ слѣдованія русскаго посольства въ Кашгарію, отъ города Оша до города Курля въ 1876 и 1877 г. . 321

Б. Маршрутъ обратнаго слѣдованія русскаго посольства изъ Кашгаріи, отъ города Курля до города Оша. 324

Приложеніе VI. Свѣдѣнія о торговомъ движеніи между Россіей и Кашгаріей въ 1876 году. 327

— Вѣдомость № 1. Вывозъ разныхъ товаровъ въ Кашгаръ черезъ городъ Ошъ 327

— Вѣдомость № 2. Вывозъ товаровъ изъ города Кашгара въ Ошъ. 328

— Вѣдомость № 3. Число каравановъ, вышедшихъ изъ Иссыкъ-кульскаго уѣзда въ городъ Учь-турфанъ 330

— Вѣдомость № 4. Число каравановъ пришедшихъ въ Иссыкъ-кульскій уѣздъ изъ Кашгара. 332

— Вѣдомость № 5. Число каравановъ, пришедшихъ въ Иссыкъ-кульскій уѣздъ изъ Учь-турфана 334

— Товары, обращающіеся въ торговлѣ на базарахъ городовъ Аксу и Кашгаръ 336

— Вѣдомость № 6. О караванахъ, прошедшихъ черезъ Токмакскій уѣздъ въ Кашгаръ и обратно. 346

Приложеніе VII. Замѣчанія относительно источниковъ, послужившимъ для составленія прилагаемой карты сѣверной части Восточнаго Туркестана, и перечень астрономическихъ и гипсометрическихъ пунктовъ 429

Приложеніе VIII. Карта сѣверной части Восточнаго Туркестана.

Въ 1876-мъ году перестало существовать одно изъ древнѣйшихъ независимыхъ ханствъ Средней Азіи—ханство Коканское. Русскія войска, слабыя численностью, но сильныя духомъ и дисциплиною, предводимыя опытными офицерами, разбили многочисленныя скопища коканцевъ, завладѣли одинъ за другимъ главнѣйшими городами ханства и, въ февралѣ 1876-го года, молодой генералъ Скобелевъ, пріобрѣвшій вскорѣ громкую извѣстность, во главѣ своего отряда вступилъ въ столицу ханства, Коканъ.

Въ нѣсколько мѣсяцевъ послѣдовавшей за тѣмъ лихорадочной дѣятельности, ханство было обращено въ русскую область, названную Ферганскою. Военно-народное управленіе, выдержавшее десятилѣтнее испытаніе въ Туркестанскомъ краѣ, введено и во вновь завоеванную область.

Благодаря удачному выбору должностныхъ лицъ, осѣдлое населеніе области быстро успокоилось и, съ апрѣля 1876 года, по Ферганской долинѣ, гдѣ группировалось это населеніе, можно было ѣхать всюду одному, безъ конвоя и безъ оружія.

Нѣсколько труднѣе было успокоить кочевое населеніе ханства, кочевавшее въ первостепенныхъ Тянь-шаньскихъ горахъ, окаймляющихъ Ферганскую долину.

Почти независимые за время правленія ханствомъ послѣдними слабыми ханами, кара-киргизы и частью кипчаки были первоначально мало расположены признавать русскую власть.

Нѣсколько русскихъ отрядовъ, посланныхъ въ горы и разбившихъ партіи киргизовъ, сдѣлавшихъ попытку оружіемъ преградить Русскимъ дорогу въ глубь горъ, заставили и кочевое населеніе изъявить покорность и признать свою подчиненность Россіи. Однако, за время этихъ движеній обнаружилось, что киргизы не только отдѣльными личностями, но и цѣлыми родами могли легко избѣгать пре-

слѣдованія Русскихъ, переходя черезъ Тянь-шаньскій хребетъ въ Кашгарію, во владѣнія Якубъ-бека, гдѣ они встрѣчали хорошій пріемъ.

Явилась необходимость въ проведеніи пограничной черты между вновь завоеванными нами владѣніями и Кашгаріею. Прежняя граница Коканскаго ханства была уже болѣе десяти лѣтъ тому назадъ нарушена Якубомъ-бекомъ, который, пользуясь слабостью хана коканскаго Худояръ-хана, раздвигалъ на сѣверъ основанное имъ съ боя государство и понемногу захватилъ бо́льшую часть горной полосы, отдѣляющей Ферганскую область отъ Кашгаріи [1]).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1876-го года, туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, назначилъ посольство въ Кашгарію съ цѣлью открыть переговоры съ Якубъ-бекомъ по установленію границы между его владѣніями и Ферганскою областью.

Я былъ назначенъ начальникомъ этого посольства, въ составъ котораго вошли: братъ мой, артиллеріи капитанъ Н. Куропаткинъ, штабсъ-капитаны: Н. Старцевъ и А. Сунаргуловъ. Посольству былъ приданъ конвой изъ 15-ти казаковъ.

Вслѣдствіе малаго знакомства нашего съ горною полосою, по которой предстояло проводить границу, на посольство возлагалось опредѣленіе въ этой полосѣ выгодныхъ для насъ пограничныхъ пунктовъ.

Кромѣ этой цѣли, на посольство возлагался сборъ различныхъ свѣдѣній о Кашгаріи, въ особенности торговыхъ, и свѣдѣній о военныхъ силахъ и средствахъ Якубъ-бека.

Наши свѣдѣнія о Кашгаріи, имѣвшіяся въ то время, были не только неполны, но въ значительной степени преувеличивали дѣйствительную силу правителя Кашгаріи Якубъ-бека и значеніе основаннаго имъ государства. Въ Кашгаріи видѣли сильное мусульманское государство, къ которому, какъ къ центру, могли примкнуть симпатіи мусульманскаго населенія не только слабыхъ мусульманскихъ государствъ, еще сохранившихъ независимость, но и населенія завоеванныхъ нами областей. Значеніе Кашгаріи въ нашихъ глазахъ увеличивалось вслѣдствіе попытокъ англичанъ привлечь эту страну на свою сторону съ цѣлью включить ее: 1) въ нейтральный поясъ земель, отдѣляющихъ русскія владѣнія отъ индій-

---

[1]) Или, иначе,—Ферганскую долину отъ долины бассейна Тарима.

скихъ, и во 2)—пріобрѣсть въ этой странѣ новый рынокъ для сбыта своихъ фабрикатовъ.

Громадные личные успѣхи Якубъ-бека, достигшаго изъ должности батчи [1]) неограниченной власти надъ обширною страною, окружили эту личность ореоломъ, не вполнѣ имъ заслуженнымъ. Достаточно сказать, что въ немъ многіе видѣли по успѣхамъ его и по громадности его замысловъ—новаго Тамерлана. Средства этого владѣтеля тоже сильно преувеличивались. Достовѣрныя свѣдѣнія о покупкѣ Якубъ-Бекомъ значительной партіи скорострѣльнаго оружія въ Константинополѣ, какъ предполагалось—черезъ посредство англичанъ, давали твердую почву этимъ преувеличеніямъ.

Требовалось провѣрить на мѣстѣ, насколько дѣйствительныя средства и силы Якубъ-бека могли быть намъ опасны.

Наше посольство въ Кашгарію не было первымъ. Бассейнъ Тарима, замкнутый со всѣхъ сторонъ гигантскими горами, уже болѣе двадцати лѣтъ служилъ европейскимъ путешественникамъ заманчивою цѣлью для изслѣдованій. Съ 1868-го года Якубъ-бекъ принималъ нѣсколько посольствъ, какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Индіи, и самъ снаряжалъ отвѣтныя посольства.

Приведемъ здѣсь перечень европейцевъ, посѣтившихъ Кашгарію въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ.

Въ 1857-мъ году, Адольфъ Шлагинтвейтъ достигъ города Кашгара, гдѣ и былъ зарѣзанъ по приказанію правившаго тогда городомъ Хаджи-валиханъ-тюри.

Въ 1859-мъ году, поручикъ Валихановъ пробрался изъ города Вѣрнаго до города Кашгара подъ видомъ торговца.

Въ 1865-мъ году, г. Джонсонъ, производившій топографическія работы на границѣ Кашмира, пробрался въ городъ Хотанъ, гдѣ былъ ласково принятъ временнымъ правителемъ города Хаббибулла-хаджою.

Въ 1868-мъ году г. Шау явился въ городъ Кашгаръ съ товарами изъ Индіи и былъ радушно принятъ Якубъ-бекомъ.

Въ этомъ же году посѣтилъ городъ Кашгаръ г. Гейуордъ, позднѣе зарѣзанный въ Ясинѣ.

Въ этомъ же году въ Кашгаръ прибыло наше посольство капитана Рейнталя, не вполнѣ дружелюбно принятое.

Въ 1870-мъ году было первое посольство Форсайта; членами посольства были: гг. Гендерсонъ и Шау; оно доѣзжало до города Яркенда.

Въ 1872 году посольство капитана генеральнаго штаба, барона

[1]) Красивый мальчикъ, танцующій передъ публикою въ женскомъ костюмѣ.

Каульбарса, принятое въ Кашгарѣ. Члены посольства: капитанъ Шарнгорстъ, поручики: Старцевъ, Колокольцевъ и г. Чанышевъ.

Въ 1873—1874-мъ годахъ второе посольство Форсайта было принято въ городѣ Кашгарѣ. Члены этого посольства, подъ видомъ охоты, доѣзжали до укрѣпленія Маралъ-баши [1]).

Въ 1875-мъ году второе посольство полковника Рейнталя было принято въ городѣ Кашгарѣ.

Добавимъ, кстати, что отвѣтныя посольства Якубъ-бека были: въ 1868-мъ году Мирзы-Шади въ Россію.

Въ 1869-мъ году, его-же, къ вице-королю Индіи.

Въ 1872-мъ году Саидъ-якубъ-хана къ вице-королю Индіи и къ турецкому султану.

Въ 1875-мъ году посольство въ Петербургъ Турабъ-хаджи.

Посольствами нашими и со стороны Индіи были изслѣдованы южная и юго-западная части Кашгаріи, въ томъ числѣ города: Яркендъ, Кашгаръ и отчасти Хотанъ. Оставалась еще неизслѣдованною значительная часть страны къ востоку отъ города Кашгара до города Куня-турфана и къ озеру Лобъ-нору. Эту-то часть страны и удалось нашему посольству пройти, слѣдуя изъ города Ошъ, Ферганской области, на городъ Кашгаръ и далѣе на города: Аксу, Куча, Бай, Курля, до укрѣпленія Карашара и озера Баграчь-куль.

Почти одновременно съ нашимъ посольствомъ, извѣстный путешественникъ, полковникъ генеральнаго штаба Пржевальскій изъ города Кульджи, черезъ городъ, Курля достигъ озера Лобъ-нора.

Предлагаемый ниже трудъ есть результатъ нашего путешествія по Кашгаріи и представляетъ пополненный нѣсколькими главами отчетъ по посольству, представленный мною, по возвращеніи въ городъ Ташкентъ, Туркестанскому генералъ-губернатору.

Въ трудѣ этомъ съ бо́льшею подробностію сообщаются свѣдѣнія и наши изслѣдованія только въ мѣстностяхъ, нами лично посѣщенныхъ. Трудность сбора свѣдѣній, при общей туземцамъ подозрительности, затруднялась еще офиціальнымъ положеніемъ, занимаемымъ мною во время пребыванія въ Кашгаріи. Эти неблагопріятныя условія не могли не отразиться на неполнотѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ моего труда. Поѣздки въ сторону отъ пути слѣдованія нашего посольства были почти невозможны.

Начало посольства не было удачно. Выступивъ изъ города Ташкента, въ маѣ мѣсяцѣ, мы прослѣдовали чрезъ города Ходжентъ, Коканъ, Маргеланъ въ городъ Ошъ, откуда, 16-го іюля, посольство

---

[1]) На половинѣ пути между городами Кашгаромъ и Аксу.

выступило на укрѣпленіе Гульчу. На другой день, на половинѣ пути между городомъ Ошъ и укрѣпленіемъ Гульча, посольству пришлось выдержать неожиданное нападеніе изъ-за засады шайки каракиргизовъ. Мы не были изрублены только благодаря счастливой случайности, которая помогла брату моему убить начальника шайки, знатнаго киргиза Ишемъ-бека. Въ схваткѣ я былъ раненъ въ правую руку, вернулся въ г. Ошъ для операціи, и могъ вторично выступить въ путь только 7-го октября.

Кромѣ лицъ, прежде назначенныхъ, въ составъ посольства вошли: врачъ г. Эренъ и натуралистъ г. Вилькинсъ. Конвой посольства былъ доведенъ до 25-ти казаковъ и конныхъ стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ переводчиками-туземцами для сбора свѣдѣній, джигитами, прислугою членовъ посольства и ишакчами, общая числительность людей въ посольствѣ составила 60 человѣкъ при 104 верховыхъ и вьючныхъ лошадяхъ. Для ознакомленія съ формою и характеромъ веденныхъ мною переговоровъ съ Якубъ-бекомъ, а также и съ тѣмъ тономъ, который я, какъ русскій посланецъ, счелъ возможнымъ принять съ правителемъ Кашгаріи, приведу слѣдующую выдержку изъ докладной записки г-ну Туркестанскому генералъ-губернатору, поданной мною при представленіи отчета по посольству.

Слѣдуя небольшими переходами, посольство 25-го октября 1876-го года прибыло изъ города Ошъ черезъ Терекъ-даванскій перевалъ въ городъ Кашгаръ, сдѣлавъ 373 версты въ 18 переходовъ.

Посольство наше оставалось въ этомъ городѣ до 20-го ноября, въ ожиданіи разрѣшенія бадаулета [1]) слѣдовать далѣе.

Первые три дня нашего пребыванія въ городѣ Кашгарѣ мы были сильно стѣснены по приказанію сына Якуба-бека, Бекъ-кулы-бека. Но, послѣ моей угрозы вернуться обратно, не ведя никакихъ переговоровъ, мы добились полной свободы, которою и воспользовались, чтобы побывать нѣсколько разъ въ городѣ на базарѣ, на ученьяхъ пѣхоты, артиллеріи и войскъ изъ китайцевъ.

19-го ноября пришло просимое разрѣшеніе и 21-го мы выступили въ дальнѣйшій путь, расчитывая достигнуть укрѣпленія Тогсуна, въ которомъ въ то время находился Якубъ-бекъ.

Дальнѣйшій маршрутъ посольства былъ слѣдующій:

10-го декабря, слѣдуя черезъ укрѣпленіе Маралъ-баши, прибыли въ г. Аксу, сдѣлавъ 436 верстъ въ 19 переходовъ. Въ городѣ Аксу оставались недѣлю для ознакомленія съ городомъ, съ базаромъ его и для сбора различныхъ распросныхъ свѣдѣній.

---

[1]) Такъ называли въ Кашгаріи Якубъ-бека.

18-го декабря выступили изъ города Аксу и черезъ города Бай и Куча прибыли, 10-го января, въ Курля, сдѣлавъ 487 верстъ въ 19 переходовъ. Всего отъ города Ошъ до города Курля было пройдено верхомъ 1296 верстъ.

На другой день мы представлялись бадаулету и я, отъ имени Туркестанскаго генералъ-губернатора, передалъ ему привѣтствіе а затѣмъ письмо и подарки.

Во время достархана (обычное угощеніе), я держалъ къ бадаулету рѣчь почти дословно слѣдующаго содержанія:

«По вашему желанію, высокостепенный бадаулетъ, мы первые изъ Русскихъ совершили такой длинный путь по вашимъ владѣніямъ.

«Хакимы всѣхъ пройденныхъ нами пунктовъ и лица, приставленныя къ намъ, принимали, по вашему приказанію, всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы сдѣлать для насъ путь неутомительнымъ, и вполнѣ достигли этого.

«Съ своей стороны мы старались за время пути ознакомиться со всѣми проходимыми мѣстностями, ознакомиться со всѣми путями, ведущими изъ пройденныхъ нами городовъ въ русскія земли, съ базарами этихъ городовъ, съ потребностями населенія, съ цѣлью изъ всего нами осмотрѣннаго и изученнаго извлечь возможно большую пользу для разширенія нашихъ взаимныхъ торговыхъ сношеній, а чрезъ нихъ и для упроченія дружескихъ отношеній.

«Сдѣлавъ такой длинный путь, мы встрѣтили какъ мѣстности плодородныя, такъ и безплодныя; видѣли города большіе и малые, населеніе богатое и бѣдное. Мы обратили вниманіе на крайнюю дешевизну всѣхъ главныхъ предметовъ пищи и домашняго обихода, изъ чего заключили, что каждый подданный высокостепеннаго бадаулета, если только не будетъ лѣниться, можетъ жить безъ нужды. Мы не могли также не обратить вниманіе на точное исполненіе подданными бадаулета всѣхъ установленныхъ имъ законовъ и правилъ, причемъ въ самыхъ отдаленныхъ отъ города Курля кышлакахъ распоряженія бадаулета приводятся въ исполненіе съ такою же точностью, какъ если бы бадаулетъ присутствовалъ тамъ лично.

«Въ общемъ, сдѣлавъ такой длинный путь по его владѣніямъ, мы еще болѣе убѣдились, что высокостепенный бадаулетъ не только создалъ себѣ обширное государство, но и умѣетъ мудро управлять имъ».

Рѣчь эту штабсъ-капитанъ Сунаргуловъ переводилъ по частямъ, причемъ Якубъ-бекъ въ отвѣтъ говорилъ, что мы дорогіе его гости,

что отъ насъ у него нѣтъ ничего скрытаго, что онъ желаетъ только одного: сохраненія дружбы г. Туркестанскаго генералъ-губернатора; что онъ человѣкъ маленькій и долженъ держаться за ноги Русскихъ.

Затѣмъ, отъ имени генералъ-адъютанта Кауфмана, я поблагодарилъ Якубъ-бека за хорошій пріемъ, сдѣланный имъ нашему знаменитому путешественнику г. Пржевальскому, и оффиціально просилъ объ оказаніи и на дальнѣйшее время ему всевозможнаго содѣйствія, и, наконецъ, разставаясь, выразилъ надежду, что и на этотъ разъ пріѣздъ русскаго посольства скрѣпитъ дружбу нашу съ кашгарскимъ народомъ, которая уже столько лѣтъ не прерывается.

Во время представленія Якубъ-бекъ держалъ себя просто и ласково, безъ напыщенной важности (съ которою, напр., насъ принималъ сынъ его Бекъ-кулы-бекъ въ Кашгарѣ). Онъ самъ поправлялъ несимметрично разставленныя блюда достархана, подвигалъ ихъ къ намъ и торопилъ прислугу, замѣтивъ что мы мерзнемъ.

Черезъ нѣсколько дней къ намъ явился Заманъ-ханъ-эфенди, которому было поручено Якубъ-бекомъ вести предварительные переговоры. Наше изумленіе было очень сильно, когда оказалось, что Заманъ-ханъ прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ и довольно образованъ (мы съ нимъ бесѣдовали объ Англіи, которой онъ не симпатизируетъ, о европейскихъ дѣлахъ, причемъ онъ высказалъ очень вѣрныя соображенія и свое знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ Тунисѣ, Алжиріи и Египтѣ). Онъ намъ сообщилъ о своемъ прошломъ нѣсколько подробностей, изъ коихъ мы узнали, что онъ выходецъ съ Кавказа, получилъ въ Россіи образованіе, но по какимъ-то политическимъ дѣламъ вынужденъ былъ бѣжать въ Константинополь. Оттуда, три года тому назадъ, Заманъ-ханъ прибылъ въ Кашгаръ и съ тѣхъ поръ состоитъ при Якубъ-бекѣ въ качествѣ довѣреннаго совѣтника. Заманъ-ханъ сильно симпатизируетъ Русскимъ и уже доказалъ свою симпатію на дѣлѣ: только благодаря его вліянію подполковникъ Пржевальскій былъ пущенъ на Лобъ-норъ. Ранѣе же пріѣзда Заманъ-хана въ г. Курля, нашъ путешественникъ находился въ этомъ городѣ какъ бы подъ почетнымъ арестомъ. Заманъ-ханъ вызвался самъ проводить г. Пржевальскаго на Лобъ-норъ, и позднѣе, въ письмахъ ко мнѣ, г. Пржевальскій выражаетъ свою полную благодарность Заманъ-хану за его искреннюю дружбу и содѣйствіе во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыя становилась экспедиція.

Не смотря на значительное мое довѣріе къ Заманъ-хану, я не счелъ возможнымъ открыть съ нимъ переговоры о проведеніи границы и требовалъ личнаго свиданія съ бадаулетомъ. Послѣ нѣ-

сколькихъ посѣщеній, въ продолженіе которыхъ Заманъ-ханъ, между прочимъ, нѣсколько разъ повторялъ, что Якубъ-бекъ отшатнулся отъ Англичанъ, что онъ хорошо понялъ, что это за люди, что онъ не поддался ихъ вліянію, когда они думали поселить вражду между имъ и Русскими, и что теперь Якубъ-бекъ сознаетъ выгоду держаться только за Русскихъ.

Наконецъ 20-го января, утромъ, Заманъ-ханъ объявилъ намъ, что въ этотъ же день, въ 8 часовъ вечера, бадаулетъ проситъ пріѣхать къ нему для веденія переговоровъ. При этомъ Заманъ-ханъ замѣтилъ, что пріемъ вечеромъ означаетъ у бадаулета большую милость, что вечеромъ онъ всегда въ хорошемъ расположеніи духа и принимаетъ только самыхъ близкихъ и самыхъ любимыхъ людей.

Отправившись къ Якубъ-беку въ назначенный часъ, въ сопровожденіи только одного штабсъ-капитана Сунаргулова, мы были приняты такъ же ласково, какъ и въ первый разъ.

Пригласивъ насъ сѣсть, Якубъ-бекъ сказалъ, что онъ готовъ слушать то, что мы ему сообщимъ по поводу проведенія границы.

Тогда мною была произнесена заранѣе приготовленная рѣчь, которую штабсъ-капитанъ Сунаргуловъ переводилъ небольшими періодами по мѣрѣ моего изложенія.

Рѣчь эта почти дословно заключалась въ слѣдующемъ:

«Главная цѣль моего пріѣзда заключается въ упроченіи дружественныхъ отношеній между Россіею и Кашгаріею, которыя, благодареніе Богу, уже столько лѣтъ не прерываются.

«Цѣль вторая состоитъ въ установленіи въ главныхъ чертахъ пограничной линіи между бывшимъ Коканскимъ ханствомъ, нынѣ Ферганской областью, и владѣніями высокостепеннаго Бадаулета.

«Г.Туркестанскій генералъ-губернаторъ, отправляя меня посломъ къ вамъ, назначилъ мнѣ нѣсколько пунктовъ, черезъ которые эта пограничная линія должна проходить».

«Согласіе вашего высокостепенства принять эту линію по волѣ Туркестанскаго генералъ-губернатора и послужитъ самымъ сильнымъ доказательствомъ съ вашей стороны желанія скрѣпить въ еще сильнѣйшей степени дружественныя отношенія съ могущественною Россіею.

«Судьбами государствъ, какъ и судьбами отдѣльныхъ лицъ, управляетъ воля Божія. По волѣ Божіей одни правители государствъ мудрымъ управленіемъ достигаютъ усиленія и даже расширенія своихъ владѣній. Другіе, черезъ свою слабость, не только не усиливаютъ свои государства, но даже теряютъ пріобрѣтенное ихъ предками и предшественниками въ теченіе многихъ столѣтій».

«Такъ, еще тринадцать лѣтъ тому назадъ Коканское ханство было могущественнѣйшимъ въ Средней Азіи. Границы его доходили къ западу до г. Чемкента, къ востоку до Нарынскаго края, гдѣ было устроено укрѣпленіе Куртка. Къ югу они захватывали всю горную полосу до выхода на Кашгарскую равнину. Кургашинъ-кани и Ташъ-курганъ считались пограничными передовыми постами коканцевъ.

«Внутреннія смуты и рядъ ошибокъ послѣдняго правителя этого ханства Худояръ-хана привели его сперва къ потерѣ нѣсколькихъ городовъ, а затѣмъ, въ прошломъ году, владѣнія бывшаго Коканскаго ханства были присоединены къ Россійской имперіи.

«Главная сила и богатство бывшаго Коканскаго ханства заключались въ осѣдломъ населеніи, которое группировалось въ Ферганской долинѣ, въ большихъ городахъ и кышлакахъ.

«Населеніе горной полосы Коканскаго ханства, кипчаки и особенно каракиргизы, служили всегда источникомъ не силы, а слабости его.

«Пока правительства были сильны, они воздвигали въ горахъ рядъ укрѣпленій, съ помощью которыхъ держали въ рукахъ горское населеніе. Ослабленіе власти правительства прежде всего отражалось въ горахъ. Тогда цѣлые роды кара-киргизъ и кипчаковъ обыкновенно не только отказывались платить установленный, незначительный зякетъ со своихъ стадъ, но, собравшись въ шайки, вторгались въ долину и окончательно подрывали начавшее ослабѣвать правительство.

«За послѣднія тринадцать лѣтъ горная полоса, отдѣляющая Ферганскую долину отъ Джитышара и принадлежавшая почти всецѣло къ Коканскому ханству, вслѣдствіе слабости правительства этого ханства, стала мало по малу присоединяться вашимъ высокостепенствомъ къ кашгарскимъ владѣніямъ.

«Присоединеніе это было вынужденнымъ для васъ и имѣло единственною цѣлью обезпеченіе спокойствія вашихъ подданныхъ отъ набѣговъ кара-киргизъ.

«Съ этою цѣлью вами были воздвигнуты въ горахъ укрѣпленія Уксалыръ, Машрупъ, Улугчатъ, Награ-Чалды, Егинъ, Иркештамъ и затѣмъ посты ваши по дорогѣ къ г. Ошъ проникли до урочища Нура, а по дорогѣ къ г. Узгенту до урочища Ой-талъ, въ долинѣ Алай-ку.

«Несомнѣнно, что если-бы смуты въ Коканскомъ ханствѣ не были прекращены появленіемъ русскихъ, ваше высокостепенство нашлись бы вынужденными продолжать распространеніе вашихъ

владѣній къ сѣверу до выхода изъ горъ на Ферганскую долину у городовъ Ошъ и Узгентъ.

«Съ занятіемъ нами Коканскаго ханства, русская власть приняла на себя обязанность водворить спокойствіе въ присоединенныхъ владѣніяхъ и защищать впредь жизнь и имущество своихъ новыхъ подданныхъ. Въ этихъ видахъ Русскіе вдвинулись въ горы на столько, на сколько это первоначально казалось намъ необходимымъ: мы заняли Исфару, Учь-курганъ и Гульчу.

«Но скоро событія показали недостаточность этой линіи. Возстаніе кара-киргизъ вызвало экспедицію въ горы, трудную и дорого стоющую, которая не могла бы имѣть мѣста, если-бы русскіе передовые посты были выдвинуты первоначально болѣе къ югу, чѣмъ какъ это было сдѣлано.

«Въ августѣ прошлаго года, г. Туркестанскій генералъ-губернаторъ, озабочиваясь водвореніемъ спокойствія въ Ферганской области, посѣтилъ всѣ города этой области и дѣлалъ поѣздку въ горы, за укрѣпленіе Гульчу, чтобы лучше ознакомиться съ пограничною ея полосою.

«Послѣ личнаго осмотра горной полосы и послѣ обсужденія доклада начальника Ферганской области, г. Туркестанскій генералъ-губернаторъ положилъ необходимымъ для будущаго спокойствія всего населенія Ферганской области установить съ вашимъ высокостепенствомъ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующую пограничную линію между Кашгаріею и Ферганскою областью:

«Отъ перевала Суёкъ, составляющаго крайній юго-западный пунктъ границы Семирѣченской области съ владѣніями бадаулета, эта граница должна идти на укрѣпленіе Улугчатъ и далѣе на гору Мальтабаръ.

«Укрѣпленія: Улугчатъ, Награ-чалды, Егинъ и Иркештамъ отойдутъ къ намъ.

«Подробное опредѣленіе этой пограничной черты должно быть возложено на особую коммиссію, въ составъ которой войдутъ какъ лица по назначенію Туркестанскаго генералъ-губернатора, такъ и лица по назначенію вашего высокостепенства.

«На меня возложено представить на усмотрѣніе ваше это рѣшеніе г. Туркестанскаго генералъ-губернатора и составить въ смыслѣ этого рѣшенія проэктъ договора для подписи, какъ вашего высокостепенства, такъ и г. Туркестанскаго генералъ-губернатора».

Между различными періодами этой рѣчи бадаулетъ вставлялъ свои замѣчанія о своей слабости въ сравненіи съ Россіею, объ его желаніи сохранять всегда съ нею миръ. При этомъ онъ говорилъ,

что только при помощи этой дружбы надѣется удержаться на той высотѣ, которой достигъ.

Когда я дошелъ до упоминанія объ Улугчатѣ и Мальтабарѣ, какъ о будущихъ пограничныхъ пунктахъ, волненіе Якубъ-бека сдѣлалось весьма замѣтнымъ, но онъ сдержалъ себя и, по окончаніи моей рѣчи, сталъ доказывать ровнымъ голосомъ свои права на владѣніе этими пунктами.

Онъ говорилъ, что построилъ Улугчатъ ранѣе, чѣмъ Худояръ-ханъ сдѣлался ханомъ Коканскимъ, что всѣ остальныя укрѣпленія построены чуть не его собственными руками, что Русскіе, во время возстанія Абдула-бека, видѣли на сколько онъ умѣетъ оберегать свою границу, имъ устроенную, что ни одинъ изъ Киргизъ не перешелъ этой границы, и т. п.

Въ отвѣтъ я ему возразилъ, что въ 1869-мъ году, при постройкѣ нами Нарынскаго укрѣпленія, Бадаулетъ тоже заявилъ свои права на весь лѣвый берегъ Нарына. Мы провели границу значительно южнѣе, чѣмъ онъ желалъ, и это въ послѣдствіи послужило залогомъ дружескихъ отношеній, которыя не прерываются до сихъ поръ.

Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ замѣчаній, бадаулетъ сказалъ:

«Я прошу васъ быть ходатаемъ за меня, быть моимъ братомъ передъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ. Если онъ хочетъ показать мнѣ свою дружбу, пусть оставитъ за мною укрѣпленія, которыя я построилъ и охранялъ въ продолженіи четырнадцати лѣтъ».

Я стоялъ на томъ, что не могу отступить ни на одинъ шагъ отъ черты, которая мнѣ назначена.

Тогда бадаулетъ предлагалъ написать письмо къ Туркестанскому генералъ-губернатору и просить въ немъ болѣе снисходительныхъ требованій. Я уклонился отъ этого предложенія, говоря, что, отъѣхавъ 2.000 верстъ отъ Ташкента, не могу ждать отвѣта, и что мнѣ лично поручено окончить это дѣло.

Послѣ продолжительныхъ упрашиваній согласиться на менѣе тяжелыя условія и послѣ моего отказа сдѣлать какія-либо уступки, бадаулетъ просилъ меня подумать еще нѣсколько дней и мы разстались, получивъ его обѣщаніе прислать къ намъ Заманъ-хана на другой день для продолженія переговоровъ.

Заманъ-ханъ-эффенди и Пансатъ-мулла-якубъ (приставленные къ намъ на все время посольства) не принимали участія въ нашемъ разговорѣ. Только разъ бадаулетъ обратился къ нимъ и, указывая на меня рукою, сказалъ съ горечью: «онъ требуетъ, чтобы я уступилъ русскимъ Награ-чалды и Улугчатъ».

Послѣдующіе дни Заманъ-ханъ отъ имени бадаулета добивался уменьшенія моихъ требованій, но я стоялъ на уступкѣ Улугчата и требовалъ категорическаго отвѣта.

Наконецъ 30-го января мнѣ былъ переданъ Заманъ-ханомъ слѣдующій отвѣтъ бадаулета:

«Предложеніе русскаго посла провести границу черезъ Суёкъ, Улугчатъ и Мальтабаръ мною принято, потому что я не считаю возможнымъ идти противъ воли г. Туркестанскаго генералъ-губернатора.

«Но я пошлю вмѣстѣ съ вами своихъ пословъ, чтобы просить могущественнаго Ярымъ-падишаха [1]) сдѣлать мнѣ снисхожденіе и оставить въ моихъ рукахъ мѣста, объ устройствѣ которыхъ я заботился 14 лѣтъ. Если и на эту мою просьбу не будетъ согласія, то я совершенно предоставляю на усмотрѣніе г. Туркестанскаго генералъ-губернатора назначить пограничную черту тамъ, гдѣ онъ признаетъ нужнымъ, и приму всякое его рѣшеніе».

Считая свыше полученныхъ мною инструкцій настаивать на принятіи какого-либо иного рѣшенія, я призналъ свое посольство оконченнымъ и назначилъ на 6-ое февраля прощальное представленіе бадаулету, а на 7-ое февраля выступленіе, что и было исполнено.

Съ перехода черезъ кашгарскую границу до г. Курля и во время остановокъ во всѣхъ городахъ, мною и членами посольства собирались возможно полныя свѣдѣнія по всѣмъ указаннымъ мнѣ въ инструкціи вопросамъ. Сборъ этихъ свѣдѣній не могъ быть скрытъ отъ приставленныхъ къ намъ кашгарскихъ чиновъ, а потому съ первыхъ же дней нами рѣшено было не скрывать нашихъ намѣреній ознакомиться возможно подробнѣе съ Кашгаріею. Шагъ за шагомъ мы пріучили кашгарцевъ къ своимъ распросамъ, стали открыто заносить въ записныя книжки свои замѣтки и, по приходѣ въ различные города, стали требовать къ себѣ опытныхъ купцовъ и земледѣльцевъ для опросовъ. Точно также по дорогѣ мы открыто спрашивали у встрѣчныхъ названія различныхъ пунктовъ проходимой нами мѣстности. Не смѣя воспрепятствовать сбору нами свѣдѣній, сопровождавшіе насъ кашгарскіе чины тѣмъ не менѣе считали своею обязанностью доносить о нашихъ дѣйствіяхъ Якубъ-беку въ сильно преувеличенномъ видѣ. Вотъ почему въ первое же представленіе Якубъ-беку по пріѣздѣ въ городъ Курля, я открыто за-

---

[1]) Такъ называютъ въ Средней Азіи генералъ-адъютанта Кауфмана.

явилъ бадаулету, что мы старались воспользоваться разрѣшеннымъ намъ проѣздомъ черезъ всѣ его владѣнія для ознакомленія какъ съ ними, такъ и со всѣми путями, ведущими изъ Кашгаріи въ русскія земли. Точно также черезъ нѣсколько дней пребыванія въ г. Курля, я заявилъ желаніе познакомиться съ г. Карашаромъ и озеромъ Баграчъ-кулемъ, для чего и просилъ разрѣшенія Якубъ-бека послать въ эти пункты членовъ посольства—артиллеріи капитана Н. Куропаткина и г. Вилькинса. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласіе было дано и на этотъ разъ даже маршрутная съемка производилась моимъ братомъ открыто. Такъ какъ мы прошли уже черезъ Терекъ-даванскій перевалъ и имѣли описаніе путей въ Кашгарію со стороны Нарына, черезъ перевалъ Туругартъ и Теректы и изъ Индіи черезъ хребетъ Кара-корумскій и Куэнь-луньскій, намъ оставался неизвѣстнымъ только одинъ путь: изъ города А. Аксу (черезъ Учь-турфанъ) и перевалъ Бадаль на городъ Караколъ [1]). На прощальномъ представленіи, я заручился согласіемъ бадаулета на отправку этимъ путемъ члена посольства штабсъ-капитана Сунаргулова подъ предлогомъ скорѣйшей доставки свѣдѣній о посольствѣ Туркестанскому генералъ-губернатору.

Потребовавъ у Якубъ-бека уступки намъ Улугчата и другихъ постовъ, я руководствовался двумя соображеніями:

1) Ко времени нашего прибытія въ г. Курля мы уже успѣли убѣдиться, что положеніе Якубъ-бека весьма затруднительно, что онъ не пользуется большими симпатіями ни въ войскѣ, ни особенно въ народѣ, что собранныя имъ силы для борьбы съ Китайцами недостаточны, при сколько-нибудь энергическомъ веденіи войны со стороны этихъ послѣднихъ, наконецъ, что денежныя средства Якубъ-бека весьма плохи.

Поэтому въ переговорахъ съ бадаулетомъ, я считалъ уже возможнымъ принять нѣсколько иной тонъ, чѣмъ тотъ, который себѣ позволяли русскіе послы, ранѣе меня посѣтившіе Кашгарію. Я, кромѣ открытаго заявленія, что мы изучали его страну, говорилъ Якубъ-беку о необходимости «подчиниться волѣ г. Туркестанскаго генералъ-губернатора» и просилъ объ уступкѣ безъ всякаго вознагражденія съ нашей стороны нѣсколькихъ постовъ, имѣющихъ, по мнѣнію Якубъ-бека, весьма важное военное значеніе.

2) Условно существовавшая въ то время граница по рѣкѣ Кокъ-су достаточно удовлетворяла насъ и я не считалъ нужнымъ, въ виду

---

[1]) Путь изъ города Аксу черезъ Музартскій проходъ въ Кульджу закрытъ для движенія.

неизвѣстности исхода борьбы Китайцевъ съ Якубъ бекомъ, особенно спѣшить разрѣшеніемъ пограничнаго вопроса.

Посольство наше, выступивъ въ обратный путь 6-го февраля, 28-го марта благополучно возвратилось въ городъ Ошъ, сдѣлавъ 1300 верстъ въ 42 перехода (51 день марша). Всего со дня выѣзда изъ Ташкента посольствомъ сдѣлано до 3000 верстъ верхомъ.

Въ предлагаемый трудъ вошли слѣдующія работы членовъ посольства:

Маршрутное описаніе пути отъ города Аксу, чрезъ городъ Учь-турфанъ къ г. Караколу, штабсъ-капитана Сунаргулова и замѣтка г. Вилькинса [1]) «Карашаръ и озеро Баграчь-гуль».

Затѣмъ штабсъ-капитанъ Н. П. Старцевъ, извѣстный въ Туркестанѣ какъ одинъ изъ наиболѣе опытныхъ и искусныхъ топографовъ, день за днемъ, не взирая ни на погоду, ни на усталость, производилъ маршрутную съемку (5 верстъ въ дюймѣ) всего пройденнаго нами пути.

Маршруты эти послужили главнымъ матеріаломъ при составленіи приложенной къ настоящему труду карты. Независимо отъ работъ г. Старцева, Н. Н. Куропаткинъ снялъ маршрутною съемкою путь отъ города Курля къ укрѣпленію Карашару и озеру Баграчь-кулю и А. Н. Сунаргуловъ—путь отъ города Аксу до города Каракола.

Кромѣ этого нетолько всѣ члены посольства, но и многіе изъ казаковъ и туземцевъ всѣми силами старались облегчить возложенную на меня задачу и доставляли мнѣ различныя свѣдѣнія, частью въ видѣ записокъ, частью словесно.

Во все время путешествія, не говоря уже о Русскихъ, даже входившіе въ составъ посольства туземцы составили одну дружную семью, жившую общими интересами, имѣвшую однѣ и тѣ же радости, одни и тѣ же горести. Время, проведенное въ этой семьѣ, останется для меня навсегда памятнымъ. Дружеское согласіе членовъ посольства и ихъ готовность трудиться для общей цѣли, были поддержкою во всѣ тяжелыя минуты, пережитыя нами за время посольства, и оставили во мнѣ самое теплое воспоминаніе о каждомъ изъ нашихъ недавнихъ спутниковъ.

А. Куропаткинъ.

---

[1]) Вилькинсъ, кромѣ того, помѣстилъ небольшую статью «Природа бассейна Тарима» въ журналѣ «Природа», кн. 3. 1877 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Географическій очеркъ Кашгаріи.—Характеръ кашгарской котловины; горы, рѣки, почва; оазисы, пустыня.—Взглядъ на естественныя богатства Кашгаріи.—Пути сообщенія.—Населеніе Кашгаріи, занятія жителей, одежда, пища, языкъ и религія ихъ.

Подъ именемъ Кашгаріи извѣстна страна, лежащая между 43° и 35° сѣверной широты и между 72° и 90° восточной долготы.

Въ общемъ Кашгарія представляетъ котловину, равнинное дно которой въ западныхъ частяхъ приподнято до 4.000 футовъ а въ восточныхъ до 2.500 футовъ (высота озера Лобъ-норъ). Площадь Кашгаріи составляетъ до 19.000 квадратныхъ миль.

Кашгарскую котловину окружаютъ первостепенные хребты горъ: съ сѣвера Тянь-шань, съ запада Памирскія выси, съ юга Куэнь-лунь и съ востока недавно открытый полковникомъ Пржевальскимъ Алтынъ-тагъ. Хребты эти покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, въ вершинахъ своихъ превосходятъ 20.000 футовъ доступны только по вьючнымъ дорогамъ и частію совершенно непроходимы въ зимнее время. Перевалы весьма трудны и часто лежатъ выше 14.000 футовъ. Тысячи быстрыхъ ручьевъ несутъ свои воды въ Кашгарскую котловину. При выходѣ изъ горъ они группируются въ нѣсколько рѣзко обозначенныхъ системъ рѣкъ: Хотанъ-дарьи, Яркендъ-дарьи, Кашгаръ-дарьи, Аксу-дарьи, Куча-дарьи, Хайду-гола [1]). Всѣ эти рѣки, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ бассейнъ рѣки Тарима, имѣющій общій стокъ въ болота озера Лобъ-норъ.

Теченіе главныхъ рѣкъ Кашгаріи превосходитъ 1.000—1.400 верстъ, но, по обилію воды и глубинѣ, они далеко отстаютъ отъ средне-азіатскихъ рѣкъ: Сыръ-дарьи и Аму-дарьи. Въ верхнемъ

---

[1]) Иначе называется Хайдынкуя, проходитъ чрезъ укрѣпленіе Карашаръ, отчего ранѣе неправильно называлось Караша-дарьею.

теченіи, рѣки Кашгаріи быстры, каменисты, бѣгутъ въ глубокихъ ущельяхъ; въ среднемъ и въ нижнемъ теченіи, послѣ выхода на равнину, теченіе ихъ становится медленнымъ, берега дѣлаются болотистыми, рѣки на иныхъ участкахъ разливаются и образуютъ озера и болота, поросшія камышемъ.

Для образчика приведемъ нѣсколько детальныхъ свѣдѣній о рѣкахъ Кашгаръ-дарьѣ, Таримѣ и озерѣ Лобъ-норѣ. Рѣка Кашгаръ-дарья (Кызылъ-су) въ 500 верстахъ отъ истоковъ и 800 верстахъ отъ озера Лобъ-норъ, на станціи Купрюкъ (по дорогѣ изъ города Кашгара въ городъ Аксу, въ 300 верстахъ отъ перваго) имѣетъ 11 сажень ширины, 2 сажени глубины и скорость теченія 200 футовъ въ минуту.

Рѣка Таримъ, по измѣренію г. Пржевальскаго, у западнаго края озера Лобъ-норъ, возлѣ деревни Абдалла, имѣетъ 18 сажень ширины, 2 сажени глубины, скорость теченія 140 футъ въ минуту. Ближе къ Лобъ-нору, рѣка Таримъ съуживается до 3—4 сажень и наконецъ теряется въ тростникахъ озера Лобъ-нора. При впаденіи въ рѣку Таримъ рѣки Угенъ-дарьи [1]), въ 300 слишкомъ верстахъ отъ озера Лобъ-нора, Таримъ представляетъ изъ себя болѣе значительную рѣку, а именно, онъ имѣетъ до 60 сажень ширины до 3 сажень глубины. Меньшая ширина рѣки Тарима при устьѣ, чѣмъ при впаденіи въ нее рѣки Угенъ-дарьи объясняется разливами рѣки Тарима въ болота и озера, сопровождающія нижнее ея теченіе.

Озеро Лобъ-норъ, по описанію Пржевальскаго, при длинѣ до 100 верстъ, имѣетъ ширины до 20-ти верстъ. Озеро, или, вѣрнѣе, болото это густо заросло тростникомъ, высотою до 3-хъ сажень. Только по южному берегу остается узкая полоса чистой воды, шириною отъ 1-ой до 3-хъ верстъ; глубина озера до 6 футъ, въ омутахъ можно встрѣтить глубину до 12—13-ти футовъ. Вода свѣтлая и прѣсная.

Почва Кашгарской равнины солончаковая почти на всемъ пространствѣ. Участки плодородной земли составляютъ оазисы. Въ южной части равнины находятся значительныя пространства сыпучихъ песковъ; въ сѣверной и средней частяхъ песчаныя пространства рѣдки и составляютъ узкія грядки невысокихъ холмовъ. Ближе къ предгоріямъ почва покрыта галькою.

Климатъ Кашгаріи въ высшей степени сухой, съ сильными жарами лѣтомъ и относительно теплою зимою. За осень 1876-го года, проведенную нами въ Кашгаріи, не выпало ни одного дождя. Зимою только три раза выпадалъ снѣгъ, тотчасъ-же и стаивавшій. Весною

---

[1]) Въ 80-ти верстахъ къ югу отъ города Курля.

1877 г. небо было часто въ тучахъ, но дождь шелъ всего одинъ разъ. Вѣтры, весною весьма сильные, обыкновенно начинались не ранѣе 11 часовъ дня и продолжались до вечера. Туманы въ Кашгаріи весьма часты; они окутывали по цѣлымъ днямъ весь горизонтъ, оставляя только въ зенитѣ ясный кругъ.

Культурная часть Кашгаріи сосредоточиваясь въ узкомъ поясѣ, окаймляетъ ее почти у подножія предгорій Тянь-шаня, Памира и Куэнь-луня. Страна внѣ этого пояса представляетъ изъ себя почти необитаемую пустыню. Но и поясъ, о которомъ мы упомянули, не широкъ и не представляетъ изъ себя сплошной полосы плодородной почвы. Участки плодородной земли, обработанной и заселенной, расположены по немъ оазисами. Крупнѣйшіе изъ этихъ оазисовъ, начиная съ востока, суть: Куня-турфанъ, Карашаръ, Курля, Куча, Бай, Аксу, Маралъ-баши, Кашгаръ, Янги-гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ и Керія. Расположеніе ихъ обусловлено теченіемъ главнѣйшихъ рѣкъ Кашгаріи. Каждый изъ этихъ оазисовъ составляетъ крупное зерно въ поясѣ, отдѣленное отъ слѣдующаго пустыннымъ пространствомъ иногда свыше ста верстъ. Чрезъ всѣ выше перечисленные оазисы проходитъ дорога, составляющая главный путь всей страны. Въ пустынныхъ участкахъ по дорогѣ устроены небольшія поселенія, родъ станцій, въ которыхъ живетъ всего по нѣсколько человѣкъ.

Жизнь оазисовъ поддерживается ирригаціоннымъ способомъ культуры почвы. Каждая изъ главныхъ рѣкъ Кашгаріи: Хотанъ-дарья, Яркендъ-дарья, Кашгаръ-дарья, Аксу-дарья и т. д. для орошенія разбивается (выше оазиса, у самаго выхода изъ горъ), при помощи плотинъ, на нѣсколько главныхъ рукавовъ; рукава, въ свою очередь, разбиваются на арыки (канавы), изъ которыхъ вода пускается по полямъ. Образуется весьма сложная водная сѣть, покрывающая оазисъ. Каждое ничтожное поле должно имѣть свой арыкъ; иначе существовать оно не можетъ. Система плотинъ даетъ возможность равномѣрно распредѣлять воду по всѣмъ участкамъ. Вода, пущенная на то или другое поле, должна его покрывать нѣсколько дней. Границы оазисовъ весьма рѣзки: куда доходитъ вода, тамъ жизнь; гдѣ она кончается, — тамъ пустыня. Обратно: стоитъ по пустынѣ пустить воду и безплодныя, даже сильно солонцевыя пространства сдѣлаются способными къ культурѣ.

Воды въ Кашгаріи достаточно для орошенія значительно бо́льшаго числа участковъ для воздѣлыванія, чѣмъ ихъ существуетъ теперь. Можно съ увѣренностью утверждать, что малочисленность населенія Кашгаріи есть главная причина относительно небольшой площади воздѣлываемой земли а не наоборотъ, ибо земли способ-

ной къ орошенію и воздѣлыванію не мало и хватило-бы на населеніе въ нѣсколько разъ болѣе значительное.

Наше посольство изъ города Оша (Ферганской области), переваливъ Тянь-шань Терекъ-даванскимъ переваломъ, достигло города Кашгара и затѣмъ, черезъ города Аксу, Бай, Куча, Курля дошло до укрѣпленія Карашара, пройдя, такимъ образомъ, значительную часть пояса Кашгаріи, заключающаго ея культурный участокъ.

Идя большою дорогою мы встрѣтили слѣдующіе оазисы и пустынныя пространства: Отъ Кашгара до кышлака (деревни) Файзабада шелъ оазисъ на 70 верстъ. Между Файзабадомъ и укрѣпленіемъ Маралъ-баши лежитъ пустыня на протяженіи 150 верстъ. Длина Маралъ-башинскаго оазиса 20 верстъ. Отъ этого послѣдняго до начала оазиса Аксу, пустыня на 165 верстъ. Длина Аксуйскаго оазиса по дорогѣ 85 верстъ. Отъ этого послѣдняго до начала оазиса города Бай пустыня на 65 верстъ. Длина дороги по оазису Бай 25 верстъ. Отъ этого послѣдняго до оазиса Куча пустыня на 60 верстъ. Длина оазиса Куча по дорогѣ 25 верстъ. Отъ этого послѣдняго до оазиса кышлака Бугуръ пустыня на 70 верстъ. Оазисъ бугурскій 15 верстъ. Отъ этого послѣдняго до оазиса Курля пустыня на 150 верстъ. Длина оазиса Курля по дорогѣ 10 верстъ. Отъ этого послѣдняго до оазиса Карашара пустыня на 45 верстъ.

Каждый изъ крупныхъ оазисовъ вмѣщаетъ въ себѣ одинъ относительно большой городъ, составляющій центръ округа и большее или меньшее число кышлаковъ (деревень). По условіямъ почвы и орошенія, сельское населеніе то бываетъ скучено по значительнымъ деревнямъ, то разбрасывается небольшими фермами. Между отдѣльными деревнями или фермами часто встрѣчаются значительные участки невоздѣланной земли.

Пустынныя пространства Кашгаріи представляютъ нѣсколько отдѣльныхъ видовъ. То сыпучіе пески (на югѣ), то каменистыя, покрытыя галькою, то солонцевыя пространства. Послѣднія преобладаютъ. Солонцы пропитываютъ глинистую почву страны, дѣлаютъ ее рыхлою, порозною. Иногда солонцы выступаютъ въ видѣ снѣжныхъ полей.

На солонцевыхъ пространствахъ Кашгаріи между другими немногочисленными видами растеній произрастаютъ *тамариск* (гребенщикъ) и особый видъ тополя—*тугракъ* (тогрукъ).

Тотчасъ же при выходѣ изъ Кашгарскаго оазиса начинается солонцевая равнинная мѣстность, по которой разбросаны кониче-

скіе холмы изъ солонцеваго же грунта, достигающіе иногда нѣсколькихъ сажень высоты. На вершинахъ этихъ холмовъ растетъ по нѣскольку тамарисковъ, которые своими длинными, многочисленными корнями переплетаютъ внутренность холма по всѣмъ направленіямъ.

Цѣлыя генераціи тамарисковъ смѣняютъ одна другую на подобныхъ холмахъ (барханахъ) прибавляя массу корней. При добываніи топлива туземцы разрываютъ тотъ или другой изъ этихъ бархановъ и вывозятъ изъ каждаго по нѣскольку возовъ корней.

Слѣдуя изъ Кашгара въ городъ Аксу, мы, за селеніемъ Купрюкъ, на переправѣ черезъ рѣку Кызылъ-су, встрѣтили сперва отдѣльныя тутраковыя деревья, а за тѣмъ начался тутраковый лѣсъ. Лѣсъ этотъ тянулся узкою полосою вдоль рѣки Кызылъ-су къ Тариму и далѣе къ Лобъ-нору. По показаніямъ туземцевъ тутраковые лѣса сопровождаютъ и теченіе рѣкъ Яркендъ-дарьи и Хотанъ-дарьи.

Въ тутраковомъ лѣсу мы не нашли перегнойной почвы, составляющей неизбѣжную принадлежность въ другихъ лѣсахъ. По наблюденію одного изъ членовъ посольства, А. Вилькинса, кожистыя листья тутраковъ высыхаютъ еще на деревѣ; вѣтры разносятъ ихъ, ломаютъ въ пыль и, потому, продукты разложенія этихъ листьевъ не могутъ образовать перегнойнаго слоя.

Въ тутраковыхъ лѣсахъ грунтъ составляетъ та же глина, пропитанная солонцемъ, что и на большей части поверхности Кашгаріи. При движеніи по лѣсу поднимаются облака соленой пыли, весьма вредной для глазъ.

Особенность тутраковаго дерева замѣчается, между прочимъ, въ непостоянствѣ формъ его листьевъ: на одномъ и томъ же деревѣ ихъ можно найти нѣсколько образцовъ.

На стволахъ, особенно въ мѣстахъ изломовъ, находится скопленіе бѣлаго порошка, представляющаго натровое соединеніе.

Рѣки Кашгаріи сопровождаются по обоимъ берегамъ густыми камышами. Камыши иногда какъ бы перегораживаютъ рѣку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она разливается въ озеро. Высота камыша доходитъ до трехъ сажень.

Бѣдная, но съ научной точки зрѣнія весьма интересная фауна Кашгаріи еще мало извѣстна. Желающимъ хотя сколько нибудь ознакомиться съ нею, рекомендуемъ трудъ Н. М. Пржевальскаго «Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ» [1]), статью А. Вилькинса

---

[1]) «Отъ Кульджи, за Тянь-шань и на Лобъ-норъ» отчетъ объ экспедиціи полковника Н. М. Пржевальскаго въ Центральную Азію въ 1876 и 1877 гг. См. Из-

«Природа бассейна Тарима» [1]), и статью г. Валиханова «О состояніи Алтышара или шести восточныхъ городовъ Китайской провинціи Нань-лу». [2]).

Естественныя богатства Кашгаріи тоже еще мало изслѣдованы. Богатства минеральныя, привлекавшія всегда китайцевъ въ эту страну, должны быть весьма значительны. Въ окрестностяхъ Керіи добывается золото; въ Аксу, Сайрамѣ и Кучѣ—мѣдь, въ Кучѣ—желѣзо, каменный уголь, сѣра, квасцы, нашатырь; въ окрестностяхъ Кашгара—каменный уголь и свинецъ, Хотана—нефридъ, въ Кальпинѣ [3]) сѣра, въ окрестностяхъ Бая—селитра.

Изъ сырья, послѣ зерновыхъ хлѣбовъ, главные предметы производства Кашгаріи—хлопокъ и шелкъ. Кромѣ мѣстнаго потребленія, масса маты (грубая хлопчато-бумажная ткань) вывозится изъ Кашгаріи въ Семирѣченскую и Ферганскую области и даже въ Оренбургскій край для сбыта киргизамъ. Производство маты сосредоточено, главнымъ образомъ, въ Кашгарскомъ округѣ. Хлопокъ производится преимущественно въ Хотанскомъ и Куня-турфанскомъ округахъ. Шелкъ—въ первомъ изъ нихъ. Шелкъ сырецъ въ послѣдній годъ составилъ весьма важную статью отпускной торговли Кашгаріи. Мѣстныя шелковыя матеріи не идутъ въ вывозъ, за исключеніемъ машрупа (полушелковая ткань). Гашишъ изъ Яркенда составляетъ важный предметъ вывоза въ Кашмиръ и Пенджабъ. Затѣмъ въ странѣ славятся ковры изъ Хотана, обувь изъ Яркенда, кожанныя и мѣдныя издѣлія изъ Аксу, желѣзныя изъ Куча. Плодами славится Яркендъ, табакомъ Аксу, шерстью и хлопкомъ Куня-турфанъ.

Изъ домашнихъ животныхъ въ Кашгаріи разводятъ: рогатый скотъ, лошадей, овецъ, муловъ,ословъ. Въ лошадяхъ, на которыхъ производится вся торговля, и особенно въ овцахъ у всѣхъ осѣдлыхъ жителей страны чувствуется большой недостатокъ; ихъ доставляютъ киргизы изъ окружающей Кашгарію горной полосы, а лошадей частью и жители Ферганы. Верблюдовъ въ странѣ очень мало. Мы уже говорили, что главный путь Кашгаріи есть колесная дорога, соединяющая города Куня-турфанъ, Карашаръ, Курля, Куча, Бай,

---

вѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1877 г., томъ XIII отд. II стр. 263 и слѣд. Сочиненіе это вышло также отдѣльною книгой.

[1]) См. журналъ «Природа» 1877 г. кн. 3.

[2]) См. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго общества 1861 г. кн. III отд. II стр. 1—76.

[3]) Рядъ селеній на сѣверной дорогѣ изъ Учь-турфана въ городъ Кашгаръ.

Аксу, Кашгаръ, Яркендъ и Хотанъ. Дорога эта составляетъ главный торговый и военный путь всей страны. Недалеко отъ города Куня-турфана, она соединяется съ торговымъ, тоже колеснымъ, китайскимъ путемъ, разсѣкающимъ Небесную Имперію отъ Чугучака на Гучень, Хами, Лань-джеу-фу, Ханькоу къ Нанкину.

Затѣмъ дорога эта, слѣдуя параллельно горной полосѣ, принимаетъ въ себя массу вьючныхъ путей, разсѣкающихъ Тянь-шань, Памиръ и Куень-Лунь. Главнѣйшіе изъ нихъ, начиная съ сѣвера будутъ:

1) Путь изъ города Курля, долинами Юлдуса и Кунгеса къ городу Кульджѣ. Путь этотъ, пройденный въ 1877 году полковникомъ Пржевальскимъ, имѣетъ 530 верстъ длины. Высшіе перевалы: Хабцагай-голъ 9.360 футовъ и Наратъ 9.800 футовъ. Первый изъ нихъ ведетъ изъ долины Хайдынъ-куа (Хайду-гола) въ долину Юлдуса; дорога эта зимою непроходима, вслѣдствіе заносовъ снѣга.

2) Пути изъ города Бай и Аксу на Музартскій проходъ и оттуда на городъ Кульджу. Отъ города Бай до Музартскаго перевала около 170 верстъ [1]); далѣе, до города Кульджи, около 300 верстъ. Путь изъ Аксу на музартскій проходъ соединяется съ дорогою на этотъ же проходъ изъ города Бай въ караулѣ Музартъ. Отъ города Аксу до караула ололо 80-ти верстъ. Далѣе, до перевала, около 60-ти верстъ. Всего отъ города Аксу до Музартскаго перевала около 140 верстъ и до города Кульджи около 440 верстъ.—Другая, нѣсколько кружная дорога слѣдуетъ сперва большою дорогою на Бай до станціи Джурга, откуда сворачиваетъ въ горы и въ селеніи Устанъ-буй выходитъ въ долину рѣки Музартъ, откуда караулъ Музартъ отстоитъ отъ 40 до 50 верстъ. [2])

---

[1]) По собраннымъ нами разспроснымъ свѣдѣніямъ отъ города Байкъ Музартскому проходу путь проходитъ черезъ слѣдующія селенія: кышлакъ Даванчикъ — 400 домовъ, небольшіе кышлаки Устенъ и Кари, каждый отъ 50 до 100 домовъ, затѣмъ кышлакъ Чаркчи—до 200 домовъ и кышлакъ Карабахъ—до 500 домовъ. Отъ Бая до послѣдняго 4½ таша (36 верстъ). Далѣе до караула Музартъ около 80 верстъ, откуда до Музартскаго перевала около 60 верстъ. Всего отъ города Бай до Музартскаго перевала около 175 верстъ. На высотѣ Музартскаго перевала устроена небольшая караулка, ниже ея укрѣпленіе, на 300 человѣкъ.

[2]) Путь отъ Аксу до станціи Джурга, пройденный посольствомъ слѣдующій: отъ города Аксу на селеніе Ишлянчи 18 верстъ, до селенія Кара-юлгунъ 36 верстъ, и до Джурга 36 верстъ; всего 87 верстъ. Отъ селенія Джурга до селенія Устанъ-буй по долинѣ рѣки Музартъ разстояніе мнѣ неизвѣстно; надо полагать что оно составляетъ отъ 25 до 35 верстъ, что дастъ всю длину пути отъ города Аксу до караула Музартъ около 150 верстъ.

3) Путь изъ Аксу на городъ Учь-турфанъ и далѣе, черезъ перевалъ Бадаль, къ укрѣпленію Караколу. Путь этотъ, пройденный въ 1877 году членомъ нашего посольства капитаномъ Сунаргуловымъ. имѣетъ отъ города Аксу до русскаго селенія Сливкино, близь Каракола, 309 верстъ [1]).

4) Нѣсколько путей изъ Нарынскаго укрѣпленія къ городу Кашгару. Наиболѣе практикуемые изъ нихъ идутъ черезъ перевалы Теректы и Тургартъ. Путь отъ города Кашгара до укрѣпленія Нарынское черезъ первый изъ нихъ 260 верстъ и черезъ второй 270 верстъ. До Нарынскаго укрѣпленія устроенъ уже колесный путь, далѣе къ Кашгару идутъ пока только вьючные пути. По видимому удобнѣйшій изъ нихъ для разработки въ колесный пройденъ полковниками Каульбарсомъ и Рейнталемъ въ 1870 и въ 1875 годахъ Путь этотъ идетъ изъ укрѣпленія Нарынскаго, черезъ перевалъ Ташъ-рабатъ къ озеру Чатыръ-куль и далѣе черезъ перевалъ Тургартъ на укрѣпленіе Чакмакъ и селеніе Артушъ къ городу Кашгару.—По описанію, путь этотъ, при самыхъ незначительныхъ исправленіяхъ, легко обратить въ колесный.

5) Нѣсколько вьючныхъ путей изъ городовъ Ошъ и Узгентъ (Ферганскойобласти) къ городу Кашгару. Лучшій изъ нихъ, по которому идетъ торговое движеніе между Кашгаріею и средне-азіятскими владѣніями, идетъ черезъ Терекъ-даванскій перевалъ. Путь этотъ пройденъ нашимъ посольствомъ два раза: въ октябрѣ 1877 года и въ мартѣ 1878 года и составляетъ отъ города Ошъ до города Кашгара 372 версты, съ перевалами черезъ параллельныя вѣтви Алайскаго хребта: Чигирчикскимъ свыше 7.000 футовъ, Терекъ-даванскимъ свыше 12.000 футовъ, Ике-икезякскимъ около 10.000 футовъ и Шуръ-булакскимъ свыше 8.000 футовъ. Дорога эта, для передѣлки ея въ колесную, потребуетъ огромныхъ затратъ,которыя врядъ ли когда окупятся. Отъ 4 до 5 мѣсяцевъ въ году, съ середины апрѣля до половины сентября, путь этотъ оставляется торговцами, вслѣдствіи разлитія рѣкъ и каменистости пути. Въ эти мѣсяцы караваны изби-

---

[1]) Маршрутъ этого пути слѣдующій: отъ Аксу до кышлака Баринъ 32 версты, до кышлака Ачатагъ 26 верстъ, до города Учь-турфанъ 24 версты, до караула Башъ Ягмы 27 верстъ, до рабатъ Агачь-кулъ 51 верста; затѣмъ слѣдуетъ перевалъ Бадаль, достигающій до 14,000 футовъ высоты, урочище караулъ Тепе 24 версты, урочище Джау-джурекъ 50 верстъ. Отъ него дорога на перевалъ Кашка-су; этимъ переваломъ дорога переходитъ въ долину рѣчки *Зука*, которою слѣдуетъ къ русскому селенію Сливкино, лежащему въ 33 верстахъ отъ города Караколъ. Отъ Джау-джурека до селенія Сливкино 75 верстъ.

раютъ путь черезъ одинъ изъ ниже означенныхъ переваловъ, ведущихъ въ Алайскую долину [1]).

Пути изъ Ферганы въ Кашгарію черезъ Алайскій хребетъ идутъ по слѣдующимъ переваламъ, начиная съ ведущихъ черезъ Нарынскій край, т. е. ближайшихъ къ Семирѣчью 1) путь черезъ перевалъ Кугартъ, 2) черезъ перевалъ Читта и 3) черезъ перевалъ Богузъ. Эти три перевала весьма круты; движеніе начинается съ середины апрѣля и продолжается до начала октября, когда снѣжные заносы уже прекращаютъ сообщеніе.—4) Дорога черезъ перевалъ Беляули отходитъ близь урочища Янги-арыкъ отъ главнаго пути черезъ Терекъ-даванъ и выходитъ на него уже въ долинѣ рѣки Кокъ-су. По всѣмъ этимъ переваламъ ѣздятъ только киргизы и киргизскіе торговцы. — За тѣмъ въ постепенности слѣдуютъ: 5) перевалъ черезъ Терекъ-даванъ, о которомъ мы уже говорили; 6) перевалъ Колмакъ-ату, очень высокій и крутой, ѣздятъ только киргизы; 7) перевалъ Шартъ; 8) Арчаты, 9) Талдыкъ, 10) Турукъ. Четыре послѣднихъ перевала ведутъ изъ Ферганской области въ долину Большого Алая, откуда переваломъ Тунгубуруномъ выходятъ близь поста Иркештамъ на караванную дорогу черезъ Терекъ-даванъ. Движеніе черезъ эти перевалы начинается только съ середины апрѣля и продолжается до середины Сентября, или рѣдко до начала Октября. Остальные мѣсяцы черезъ эти перевалы движенія нѣтъ, какъ вслѣдствіе глубокихъ снѣжныхъ заносовъ со стороны обширной Алайской равнины, такъ и вслѣдствіе отсутствія топлива. По сѣвернымъ склонамъ переваловъ топливо (арча) въ изобиліи; по южнымъ склонамъ и въ Алайской долинѣ топливомъ служитъ только кизякъ. Наилучшій изъ этихъ четырехъ переваловъ есть Талдыкскій, по которому и направляется караванное движеніе товаровъ, по прекращеніи движенія черезъ Терекъ-даванскій перевалъ.

Торговое движеніе между Кашгаріею и Ферганою совершается почти исключительно на лошадяхъ. Изрѣдка идутъ небольшіе кара-

---

1) Маршрутъ пути изъ г. Оша въ Кашгаръ черезъ Терекъ-даванскій перевалъ слѣдующій: отъ г. Ошъ до входа въ ущелье Талдыкское 18 верстъ, до укрѣпленія Гульча 49 верстъ, до урочища Кызылъ-курганъ 16½ верстъ, до урочища Сарыкучукъ 36 верстъ, рѣка Кокъ-су 28 верстъ, кашгарскій постъ Иркештамъ 23 версты, постъ Игинъ 20 верстъ, укрѣпленіе Улугчатъ 18 верстъ, постъ Уксалыръ 40 верстъ, рабатъ Кургашинъ-кани 27 верстъ, постъ Канъ-джуганъ 22 версты, постъ Минъ-юлъ 30 верстъ, крѣпость Янги-шаръ (въ 7 верстахъ отъ Кашгара) 44 версты.

ваны верблюдовъ и ишаковъ. Послѣднихъ, впрочемъ, можно встрѣтить по нѣскольку въ каждомъ караванѣ для перевозки ишакчей, т. е. вожатыхъ каравановъ. По пути черезъ Терекъ-даванъ въ топливѣ встрѣчается недостатокъ только на южномъ скатѣ Тянь-шаня. Сухой фуражъ въ зернѣ караваны зимою забираютъ съ собой. На ночлегахъ на южныхъ склонахъ лошади круглый годъ щиплютъ тощіе остатки травы. На сѣверныхъ склонахъ онѣ часто довольствуются только зерномъ. Вода встрѣчается всюду хорошаго качества. Для ночлеговъ въ теплое время останавливаются на различныхъ урочищахъ, зимою-же у киргизовъ, кочующихъ по горамъ. За переваломъ Терекъ-даванъ, въ Кашгарскихъ владѣніяхъ, Якубъ-бекомъ построенъ рядъ попутныхъ незначительныхъ укрѣпленій и постовъ, близъ которыхъ можно найти небольшое количество продажнаго фуража. Пища для людей должна быть запасена на весь путь; въ дорогѣ, и то рѣдко, можно купить только барановъ.

Въ зимнее время сообщеніе существуетъ только черезъ Терекъ-даванскій перевалъ. Перевалъ этотъ часто заносится глубокимъ снѣгомъ и тогда движеніе на нѣсколько дней, а иногда и недѣль, пріостанавливается. Кара-киргизскій родъ Сартларъ, кочующій близъ перевала, имѣетъ своею монополіею проводъ каравановъ черезъ перевалъ и получаетъ отъ этого свои главные доходы. Обыкновенно, если перевалъ заваленъ снѣгомъ, караваны, слѣдующіе со стороны города Ошъ, пріостанавливаются въ урочищѣ Суфи-курганъ, въ центрѣ кочевокъ рода Сартларъ, а слѣдующіе со стороны Кашгара—въ постѣ Иркештамѣ и затѣмъ просятъ содѣйствія кара-киргизъ для провода каравана черезъ перевалъ. Киргизы Сартларъ, смотря по глубинѣ снѣга, высылаютъ протаптывать дорогу нѣсколько яковъ (быки тибетской породы) и караванъ проводится уже по проложенной ими тропѣ.

Переходя къ очерку населенія Кашгаріи скажемъ нѣсколько словъ и о народностяхъ, составлявшихъ аборигеновъ этой страны.

По имѣющимся даннымъ можно предполагать, что первоначально Восточный Туркестанъ былъ населенъ народами арійскаго происхожденія.

Со второго столѣтія до Р. Х., въ восточный Туркестанъ начинаютъ вторгаться народности монгольскаго происхожденія, которые побѣждаютъ аборигеновъ страны, смѣшиваются съ ними и составляютъ основное населеніе Кашгаріи. Безпрерывныя войны населенія восточнаго Туркестана съ китайцами оставили въ господствующемъ въ странѣ типѣ китайскую подмѣсь, особенно сильно выступающую въ мѣстностяхъ Кашгаріи, примыкающихъ къ Китаю.

Не могли также не оставить слѣдовъ и арабы, вторгавшіеся въ Восточный Туркестанъ въ VIII столѣтіи.

Въ настоящее время, въ наиболѣе чистомъ видѣ арійская народность сохранилась, по предположенію нашихъ изслѣдователей Азіи, только въ неприступныхъ горахъ, окружающихъ Кашгарію съ запада и юго-запада. Монгольская раса хорошо сохранилась только у калмыковъ, населяющихъ въ небольшомъ числѣ окрестности Карашара и долину Хайдынъ-куа.

Населеніе Кашгаріи, разселившись по оазисамъ, составило осѣдлое населеніе страны и приняло названіе по этимъ оазисамъ. Такъ въ странѣ различаютъ кашгарцевъ, яркендцевъ, хотанцевъ, аксуйцевъ, кучайцевъ, и турфанцевъ. Въ дѣйствительности они всѣ принадлежатъ къ одному, весьма некрасивому типу, въ которомъ выступаетъ сильнѣе то тюркская раса (у западныхъ и юго-западныхъ обитателей) то монгольская раса (у восточныхъ).

Пришлое населеніе страны составляютъ китайцы, дунгане и жители западнаго Туркестана, въ особенности бывшаго Коканскаго ханства; ихъ называютъ андижанцами. Въ значительно меньшемъ числѣ встрѣчаются индусы, преимущественно являющіеся какъ торговцы. Кочевое населеніе страны составляютъ кара-киргизы, населяющіе горную полосу, окаймляющую Кашгарію.

Общая цифра населенія можетъ быть опредѣлена только весьма приблизительно. Можно полагать что въ Кашгаріи обитаетъ до 1.200.000 человѣкъ, что составляетъ всего по 65 человѣкъ на квадратную милю пространства этой страны.

Осѣдлое населеніе Кашгаріи по преимуществу земледѣльческое. Воздѣлываются зерновые хлѣба —пшеница, ячмень, кукуруза, просо и рисъ и хлопокъ. При ирригаціонномъ способѣ культуры урожаи получаются весьма хорошіе. Кочевое населеніе Кашгаріи къ скотоводству тоже прибавляетъ отчасти и земледѣліе. Сѣется преимущественно ячмень, причемъ, благодаря частымъ дождямъ въ горахъ, онъ вызрѣваетъ безъ ирригаціоннаго орошенія.

Горное дѣло занимаетъ весьма незначительное мѣсто. Добывается незначительное количество каменнаго угля и металловъ. Вообще горное дѣло въ Кашгаріи еще въ зародышѣ, несмотря на видимыя минеральныя богатства страны.

До овладѣнія страною Якубъ-бекомъ китайцы занимались въ довольно большихъ размѣрахъ добываніемъ золота и нефрита въ Хотанскомъ округѣ. Теперь, по слухамъ, добываніе золота сравнительно въ упадкѣ, хотя и до сихъ поръ приноситъ хакиму-Хотанскому большіе доходы.

Обработывающая промышленность въ Кашгаріи относительно весьма развита, хотя и можетъ считаться только кустарною. Первое мѣсто занимаетъ производство маты (хлопчатобумажной ткани низкаго сорта), предметовъ одежды и обуви, ковровъ и размотка шелка. За тѣмъ слѣдуетъ обработка металловъ, дерева для приготовленія предметовъ домашняго обихода, земледѣльческихъ орудій и частью оружія, обработка кожи. Вообще, за исключеніемъ маты и отчасти предметовъ одежды, всѣ производства служатъ почти единственно для удовлетворенія несложныхъ нуждъ мѣстнаго населенія.

Ниже мы будемъ говорить о торговлѣ Кашгаріи подробнѣе, теперь же упомянемъ, что предметами вывоза изъ Кашгаріи служатъ: сырье — шелкъ, хлопокъ, опіумъ, квасцы, нашатырь, сѣра; и фабрикаты: мата, халаты, машрупъ (полушелковая, весьма прочная матерія), ковры, обувь, выбойка (крашеная мата); изъ нихъ мата вывозится въ весьма значительномъ количествѣ и составляетъ главный предметъ вывозной торговли страны. Ввозятся въ Кашгарію изъ Россіи — ситцы, сукно, мишура, желѣзо и желѣзныя издѣлія, олово, чай, сахаръ, красильныя вещества, спички, сѣдла, ремни, клей, фрукты, табакъ.

Русскія мануфактурныя издѣлія преобладаютъ на рынкахъ всѣхъ посѣщенныхъ нами городовъ. Англійскіе же товары, проникающіе въ Кашгарію изъ Индіи (черезъ Ладакъ въ Яркендъ), пока не могутъ съ ними соперничать. Собранные нами образцы англійскихъ ситцевъ весьма красивы по рисунку, но не прочны, линючи и въ цѣнѣ стоятъ выше русскихъ. Индѣйская кисея распространена довольно сильно, какъ и всюду въ Средней Азіи. Въ послѣднее время сталъ усиливатся ввозъ изъ Индіи въ Кашгарію чая. Главный предметъ вывоза къ сторонѣ Индіи есть опіумъ и серебро въ слиткахъ (ямбы).

Какъ Кашгарію нельзя назвать богато одаренною отъ природы страною, такъ и ея жителей нельзя считать зажиточными. Уровень потребностей весьма низокъ. Жилища бѣдны, изъ сырцоваго кирпича безъ стеколъ, съ земляными полами, общаго типа со всѣми средне-азіятскими постройками. Нельзя, однако, не замѣтить, что, напримѣръ, въ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ весьма часты въ городахъ относительно богатые дома, стѣны которыхъ выдѣланы алебастромъ, потолки раскрашены, много рѣзной и лѣпной работы, есть зданія изъ сженаго кирпича. Въ Кашгаріи же даже жилище правителя страны поражаетъ простотою, почти бѣдностью. Стѣны не только не отштукатурены, но даже не бѣлены. Города

выглядятъ бѣдноп грязно; отсутствіе сколько нибудь выдающихся зданій, мечетей бросается въ глаза съ перваго взгляда. Нѣсколько построекъ, сохранившихся еще отъ временъ арабскаго владычества представляютъ почти единственные памятники, заслуживающіе вниманія въ архитектурномъ отношеніи. Внутренняя обстановка жилищъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ наружности. Домашняя утварь самая первобытная:—нѣсколько скамеекъ, низкихъ деревянныхъ столовъ, деревянная и глиняная посуда,—все бѣдно и часто грязно.

Добавлю что если архитектурное искусство стоитъ въ Кашгаріи на такой низкой ступени, то и всѣ остальныя искусства находятся въ первобытномъ же состояніи и скорѣе падаютъ, чѣмъ совершенствуются. Литературы въ Кашгаріи не существуетъ, за исключеніемъ десятка сочиненій бухарскихъ и арабскихъ писателей. Проѣхавъ большую часть страны мы нигдѣ не нашли книжной торговли.

Одежда жителей Кашгаріи одинакова съ одеждою жителей всѣхъ средне-азіятскихъ ханствъ. Та же длинная рубаха изъ маты, штаны изъ бараньей кожи, халатъ, ичиги (мягкіе сапоги съ калошами) и на головѣ тибетейка или поверхъ ея еще чалма. Относительная бѣдность жителей Кашгаріи сказывается до извѣстной степени въ сортѣ носимыхъ ими халатовъ. Обыкновенно въ праздничный день на базарѣ средне-азіатскихъ городовъ можно встрѣтить много народа въ адрясовыхъ (полушелковыхъ), шелковыхъ и даже парчевыхъ халатахъ; ситцевые халаты носятъ и многіе бѣдняки. Въ Кашгаріи большинство одѣты въ халаты, крытые крашеною матою (мѣстнаго издѣлія), ситцевые очень рѣдки, шелковые составляютъ исключеніе. Зимою увеличивается число халатовъ, надѣваемыхъ одинъ на другой; являются халаты, подбитые ватою, бараньимъ или инымъ мѣхомъ.

Ежедневная пища массы состоитъ изъ блюда *туппа*,—накрошенная толстая вермишель съ бо̀льшимъ или меньшимъ числомъ кусковъ мяса или съ примѣсью сала, и *шурпа*—бараній супъ съ зеленью, въ которомъ количество мяса измѣняется по достатку хозяина.

Въ праздничные дни приготовляется любимѣйшее блюдо всѣхъ средне-азіятскихъ жителей—пловъ (пилавъ) изъ риса съ бараниною и кореньями [1]). Изъ китайской кухни жители Кашгаріи переняли елъ-казанъ,—родъ супа, приготовляемаго въ особой кострюлѣ, сходной

---

[1]) Пловъ, шурпа и туппа суть такъ же главные блюда у жителей нашихъ средне-азіятскихъ владѣній. Въ Ташкентѣ туппа называется угра.

съ самоваромъ и состоящей изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Въ составъ этого весьма сложнаго блюда входитъ мясо разныхъ родовъ, вермишель, перецъ, гвоздика, лавровый листъ. Кушанье это доступно только для богатыхъ туземцевъ. У китайцевъ тоже позаимствованы разнаго сорта кисели и желе. Питье за обѣдомъ преимущественно вода, рѣже молоко. Фрукты въ Кашгаріи осенью и зимою составляютъ большое подспорье къ пищѣ населенія. Между ними первое мѣсто занимаютъ разныхъ сортовъ дыни, затѣмъ арбузы, виноградъ, груши и яблоки. Въ числѣ сластей видное мѣсто играютъ привозныя изъ Россіи паточныя конфекты и леденцы.

Языкъ въ Кашгаріи повсемѣстно тюркскій и по всей странѣ говорятъ однимъ и тѣмъ же нарѣчіемъ.

Нарѣчіе это нѣсколько разнится отъ нарѣчія, употребляющагося въ средне-азіятскихъ ханствахъ. Разница происходитъ отчасти вслѣдствіе примѣси китайскихъ словъ, отчасти вслѣдствіе иного названія различныхъ предметовъ. Существуетъ и наружное отличіе. Кашгарцы выговариваютъ слова мало разжимая ротъ, почти со стиснутыми зубами, не раздѣляя одного звука отъ другаго, одного слога отъ другаго. У туземцевъ попадается довольно много словъ, общихъ съ нашими татарами, словъ, неупотребляющихся въ Туркестанскомъ краѣ. Житель Ташкента не понялъ бы этихъ словъ, а оренбургскому татарину они были бы понятны, хотя тоже съ трудомъ, вслѣдствіе иного произношенія и замѣны однихъ буквъ другими. Встрѣчающіяся въ разговорѣ китайскія слова искажены.

Названія мѣры и вѣса, которыя употребляются въ странѣ, заимствованы отъ китайцевъ, равно и счисленіе мѣсяцевъ. Въ общемъ разница въ нарѣчіи жителей Кашгаріи и Туркестанскаго края на столько незначительна, что достаточно нѣсколько недѣль времени, чтобы напримѣръ нашему туркестанцу освоится съ разницею, существующею въ нарѣчіи, которымъ говоритъ кашгарецъ.

Масса населенія въ Кашгаріи исповѣдуетъ магометанскую религію.

Съ владычествомъ Якубъ-бека въ странѣ не допускалось иной религіи; оставшіеся въ живыхъ китайцы были обращены въ магометанство: имъ былъ предоставленъ выборъ между смертью или перемѣною религіи. Исключеніе сдѣлано только для калмыковъ, которые остались идолопоклонниками. При китайскомъ владычествѣ жителямъ была оставлена свобода вѣроисповѣданія, при чемъ суровость и фанатизмъ ученія Магомета весьма искусно стягчались сынами Небесной Имперіи. Однимъ изъ результатовъ ихъ вліянія была большая свобода женщины. Ей разрѣшено было ходить съ откры-

тымъ лицомъ по улицамъ. Вмѣстѣ съ этимъ китайцы способствовали большей свободѣ нравовъ, переходившей часто въ развращенность и покровительствовали свободѣ брака. Бракъ, и безъ того легко расторгаемый по закону Магомета, въ Кашгаріи расторгался съ еще меньшими формальностями. Мало того, явился новый видъ брака на сроки, начиная отъ недѣли. Эти преимущественно краткосрочные браки, совершаемые съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, особенно практиковались временными обитателями Кашгаріи—торговцами. Посты соблюдались слабо, молитвы совершались рѣже. Съ захватомъ власти Якубъ-бекомъ онъ и въ дѣлѣ религіи наложилъ свою тяжелую руку на населеніе. Явилась прежняя строгость религіозныхъ обрядовъ, постовъ и общественныхъ молитвъ. Для наблюденія за неприкосновенностью обрядовъ возстановлено званіе раиса; женщинамъ было приказано ходить съ лицомъ закрытымъ, мало того онъ запретилъ даже *байгу* любимѣйшее празднество азіятовъ, на которомъ они выказывали свое искуство въ верховой ѣздѣ и свою силу въ единоборствѣ. Онъ же закрылъ во всѣхъ городахъ Кашгаріи появившіеся въ большомъ количествѣ во время владычества китайцевъ публичные дома. Якубъ-бекъ самъ подавалъ примѣръ набожности и простоты жизни и строго требовалъ того же отъ другихъ. Онъ какъ бы стремился обратить страну въ обширный монастырь, въ которомъ новые монахи должны были въ потѣ лица воздѣлывать почву, съ тѣмъ, чтобы возможно большую часть своего заработка представлять въ руки правителя на удовлетвореніе его воинственныхъ стремленій. Многоженство, какъ и въ другихъ мусульманскихъ земляхъ, есть право для всѣхъ, но на практикѣ доступно только для людей зажиточныхъ. Якубъ-бекъ, ведя крайне скромную жизнь, питаясь не лучше каждаго состоятельнаго туземца, живя скорѣе въ сараѣ, чѣмъ въ жилищѣ, имѣлъ въ своемъ постоянномъ гаремѣ до 300 женщинъ, изъ коихъ до шести походныхъ женъ сопровождали его во всѣхъ передвиженіяхъ.

Строгое наказаніе, часто смертная казнь, разила ослушника воли Якубъ-бека. Въ послѣдніе годы, уже сдѣлавъ свое имя грознымъ, Якубъ-бекъ, вопреки распространенному мнѣнію, весьма рѣдко прибѣгалъ къ наказанію смертною казнью. Нуждаясь въ деньгахъ, онъ чаще и чаще началъ наказывать провинившихся или опальныхъ конфискаціею имущества въ казну.

Изъ болѣзней, наиболѣе часто встрѣчающихся въ Кашгаріи, первое мѣсто занимаютъ глазныя, доводящія часто до слѣпоты, пораженіе органовъ дыханія, золотуха, чесотка и злокачественная опухоль (зобъ). Болѣзни глазъ объясняются солончаковою пылью, на-

полняющею воздухъ и частью сильнымъ отблескомъ въ лѣтнее время отъ солонцевыхъ полей. Причину зоба туземцы видятъ въ употребленіи воды. Слѣдуетъ также упомянуть о болѣзняхъ, проистекающихъ отъ весьма распространеннаго употребленія опіума, болѣзненныя явленія при этомъ, замѣченныя докторомъ Белью, спутникомъ Форсайта, сопровождаются разстройствомъ пищеварительныхъ отправленій, и порождаютъ иппохондрію и idee fixe. Употреблению опіума предаются наравнѣ съ мужчинами, и женщины.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Раздѣленіе Кашгаріи въ административномъ отношеніи.—Хакимы.—Сборы податей, прямые и случайные.—Серкеры.—Юзъ-баши, казіи, раисы. — Размѣры сборовъ съ округовъ: Кашгарскаго, Маралъ-башинскаго, Аксуйскаго, Байскаго, Кучинскаго и Курлинскаго.—Злоупотребленія при сборахъ податей.—Недовольство населенія противъ Якубъ-бека.—Причины недовольства классовъ: земледѣльческаго, духовенства и войска.—Заключеніе.

Въ административномъ отношеніи Кашгарія раздѣляется на десять главныхъ и значительное число второстепенныхъ единицъ. Къ главнымъ относятся округа:—Кашгарскій, Янги-гиссарскій, Яркендскій, Хотанскій, Аксуйскій, Учь-турфанскій, Байскій, Кучинскій, Курлинскій и Куня-турфанскій. Къ второстепеннымъ относятся округа, или, вѣрнѣе, отдѣлы:—Маралъ-башинскій, расположенный по дорогѣ изъ Кашгара въ городъ Аксу; Кальпинскій, лежащій по дорогѣ изъ города Кашгара въ городъ Учь-турфанъ; Улугчатскій, вмѣщающій въ себѣ часть горной полосы между Ферганской областью и Кашгаріею; Каргалыкскій, находящійся по дорогѣ изъ города Яркенда въ Хотанъ; Ташъ-курганскій, охватывающій горную полосу по верховьямъ Яркендъ-дарьи. Сюда же относятся отдѣлы, входящіе въ культурные раіоны выше перечисленныхъ округовъ, но имѣющіе отъ нихъ независимое управленіе. Изъ нихъ намъ извѣстны только въ Кашгарскомъ округѣ Упалъ, Ташъ-малыкъ, Артушъ, Аргу, Тазгунъ и Ханъ-арыкъ.

Каждый изъ крупныхъ округовъ вмѣщаетъ въ себѣ одинъ городъ и большее или меньшее число селеній (кышлаковъ). Такъ, къ *Кашгарскому округу* принадлежатъ кышлаки: Сарманъ, Тогузакъ, Курганъ, Кара-кыръ, Бишъ-карамъ, Абатъ, Кызылъ-буй, Яндама, Шаптали, Акъ-яръ, Яръ-масанъ, Нижняя-Яндама, Бай-тукай, Хошъ-абатъ, Файза бадъ, Купъ-сангиръ, Тупрякъ, Карабагъ, Паррачь, Буйра-китай, Научукъ, Давлетъ-багъ и Кызылъ-дубя.

Къ округу Аксуйскому принадлежатъ кышлаки: Кумъ-башъ, Сай-арыкъ, Бишъ-арыкъ, Чукъ-талъ, Игарчи, Асукъ, Балданъ, Джамъ, Абдали-кавунушъ, Талдады (по другимъ свѣдѣніямъ Тазъ-лангаръ), Сугетъ, Кумъ-тамъ, Ишланчи. Шесть послѣднихъ кышлаковъ носятъ общее названіе Яръ-баши.

Къ отдѣлу Маралъ-башинскому относятся кышлаки: Чаръ-багъ, Тумшукъ, Чадыръ-куль, Псякъ-сынды, Яка-кудукъ.

Къ округу Байскому принадлежатъ кышлаки: Куштамъ, Даванчикъ, Чаркчи, Кара-багъ, Яка-арыкъ, Мирза-тамъ, Унъ-баши, Джигдали, Янгобадъ, Утъ-баши, Азганъ, Юкагыръ-балыкчи, Итарчи, Янги-Лангаръ, Капчи, Акъ-уйли, Чуджа-балыкчи, Аралъ, Тогтосунъ, Буганъ, Чиганъ, Кызылъ и другіе. Послѣдніе двѣнадцать кышлаковъ группируются вокругъ значительнаго селенія Сайрамъ, который на картахъ значится городомъ.

Къ округу Кучинскому относятся городъ Ша-яръ и кышлаки: Кара-кашъ, Кунчи-махаля, Тагъ-арыкъ, Бустанъ, Пайлю, Той-булды, Сулейманъ, Тогусъ-тама, Ходжа-Камбаръ, Давлетъ-багъ, Сыракъ-тугракъ, Шихъ-лари, Кокъ-Гумбатъ, Шамаль-багъ, Мазаръ-багъ, Учаръ, Мазаръ-ходжа, Шурнутъ, Яка-ярыкъ, Сакачи, Узгунъ, Тагичи, Кришъ и другіе.

Къ округу Курлинскому относятся кышлаки: Бугуръ, Янгигиссаръ, Янгобадъ, Ташъ-арыкъ, Яйги, Чимпахъ, Аралъ, Аласай (послѣдніе четыре группируются вокругъ Бугура), Каргаликъ, Тахты, Багъ-джида, Малу, Булунъ, Кудукъ, Тала-булакъ, Акъ-сарай (послѣдніе восемь группируются около Янги-Гиссара), Дурбинъ, Кошъ-арыкъ, Турба, Сайлыкъ, Сай-багъ (послѣдніе пять лежатъ вблизи г. Курля), Данзиль, укрѣпленіе и кышлакъ Карашаръ и другіе.

Хакимами или начальниками каждаго округа назначались бадаулетомъ *беки*, хакимами отдѣловъ—*беки*, *тогсобы*, *пансаты* и даже *юзъ-баши*. Всѣ хакимы считались независимыми одинъ отъ другаго и сносились непосредственно съ самимъ Якубъ-бекомъ. Каждый хакимъ управлялъ своимъ раіономъ какъ бы на арендномъ началѣ: онъ былъ обязанъ доставить въ казну опредѣленное количество зерна и денегъ, весь же излишекъ, имъ собранный, поступалъ въ его собственность. Никакого денежнаго содержанія хакимы не получали не только на себя лично, но и на весь административный штатъ ихъ. Мало того, доходами съ своего округа или отдѣла каждый хакимъ обязанъ былъ содержать большее или меньшее количество солдатъ, служившихъ гарнизономъ города, полицейскими чинами и чабарами (почтари, курьеры).

Смотря по распоряженію Якубъ-бека, хакимы получали болѣе

или менѣе значительные земельные участки во временное или вѣчное пользованіе. Каждый хакимъ, кромѣ доставленія въ казну назначеннаго количества зерна и денегъ, обязанъ былъ ежегодно представлять бадаулету подарки, размѣръ которыхъ сильно вліялъ на большее или меньшее расположеніе къ нимъ правителя. Подарки состояли изъ значительнаго числа лошадей, тюковъ съ халатами, ковровъ, шелковыхъ тканей, тюковъ съ чаемъ, сахаромъ, блюдъ съ золотою и серебряною монетою или слитками. Число «девять» играетъ значительную роль при разсчетѣ подарковъ. Обыкновенно присылается одинъ или нѣсколько девятковъ лошадей, девять тюковъ съ халатами (при бѣдности девять халатовъ), девять ящиковъ съ сахаромъ (или девять головокъ сахару), девять ямбъ (слитки по 108 рублей каждый) и т. п. Подарки эти доставлялись или лично хакимами, являющимися на поклонъ къ бадаулету, или черезъ ихъ довѣренныхъ людей.

Бадаулетъ отдаривалъ своихъ хакимовъ больше ласкою и расположеніемъ, чѣмъ вещественными предметами, имѣющими денежную цѣнность. Халаты различныхъ оттѣнковъ, пояса и оружіе,—вотъ вещи, которыми онъ отдаривалъ какъ первыхъ хакимовъ, такъ и послѣднихъ чабаровъ.

Прежде чѣмъ говорить объ администраціи, мы, чтобы лучше уяснить обязанности различныхъ лицъ, принадлежащихъ къ административному персоналу, сдѣлаемъ бѣглый перечень податямъ и налогамъ, существующимъ въ Кашгаріи.

Подати въ Кашгаріи установлены тѣ же, которыя существуютъ и въ другихъ азіятскихъ владѣніяхъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ *хераджный* сборъ, составляющій десятую часть урожая. Затѣмъ слѣдуетъ *танапный* сборъ съ садовъ, посѣвовъ хлопка, клевера и огородныхъ овощей. Съ каждаго танапа берутъ различно; сборъ доходитъ до 20 тенегъ [1]). Наконецъ, *зякетный* сборъ берется со скота и товаровъ, и составляетъ $2^1/_2{}^0/_0$ стоимости ихъ.

Хераджъ, *танапъ* и *зякетъ* относятся къ прямымъ сборамъ. Къ многочисленнымъ побочнымъ сборамъ можно отнести:

Саманъ-пулъ. Первоначально съ каждаго взятаго въ хераджъ батмана зерна (преимущественно пшеницы) бралось добавочныхъ два мѣшка соломы, которая шла въ пользу сборщиковъ. Теперь вмѣсто соломы берется деньгами, въ произвольномъ размѣрѣ, часто очень значительномъ.

---

[1]) 20 тенегъ = 2 руб.

Кяфсенъ. Такъ называютъ сборъ зерномъ, идущій въ вознагражденіе сборщикамъ, на покрытіе расходовъ по операціи сбора. Размѣръ его тоже произволенъ и зависитъ отъ большей или меньшей жадности бековъ и ихъ сборщиковъ.

Тари-кара. Послѣ смерти каждаго туземца оцѣниваютъ его имущество и берутъ въ казну отъ $2^1/_2$ до 5% опредѣленной оцѣнкою стоимости.

Къ побочнымъ сборамъ относятся также сборы съ жителей деньгами, продуктами и топливомъ для довольствія иностранныхъ и своихъ посольствъ, во время ихъ проѣзда и пребыванія въ различныхъ пунктахъ и поставка перевозочныхъ средствъ для войсковыхъ тяжестей, безплатная поставка топлива для отопленія казармъ, казенныхъ и общественныхъ зданій, безплатная обработка земельныхъ участковъ различныхъ должностныхъ лицъ.

Каждый округъ или отдѣлъ въ административномъ отношеніи и для сбора податей подраздѣляется на большее или меньшее число частей, волостей (аксакальствъ), вмѣщающихъ въ себѣ каждая одинъ или нѣсколько кышлаковъ.

Въ каждой волости главныя должностныя лица суть *серкеръ* и *юзъ-баши*.

На обязанности *серкера* лежитъ сборъ, храненіе и сдача въ казну хераджнаго сбора. Онъ же завѣдуетъ казенными продовольственными магазинами, изъ которыхъ выдаетъ проходящимъ воинскимъ командамъ подъ контрмарки отъ хакимовъ провіантъ и фуражъ.

Юзъ-баши завѣдуетъ зякетнымъ сборомъ и всѣми побочными сборами, за исключеніемъ саманъ-пула и кяфсеня, которые вѣдаетъ серкеръ. На обязанности юзъ-баши лежитъ поддержаніе спокойствія и наружнаго порядка въ селеніяхъ, содержаніе въ исправности дорогъ, встрѣча начальствующихъ лицъ и войскъ, и отводъ имъ помѣщеній, сборъ съ жителей перевозочныхъ средствъ для войскъ, пріемъ и сдача этихъ средствъ военнымъ властямъ.

При каждомъ хакимѣ, кромѣ того, состоитъ *главный серкеръ* и нѣсколько *мирзъ* (секретарей или писцовъ).

Въ каждой волости сборы хераджный и зякетный, какъ сказано выше, производятся мѣстными властями: серкерами и юзъ-башами; сборъ же танапный находится въ непосредственномъ вѣдѣніи самихъ хакимовъ, которые разсылаютъ для производства этого сбора своихъ *мирзъ*.

Хераджный сборъ или отдается на откупъ серкерамъ, которые

обязываются доставлять въ казну опредѣленное количество зерна, независимо отъ урожая, или денегъ по его стоимости, или ежегодно собирается самимъ серкеромъ, зерномъ, въ зависимости отъ урожая.

Въ первомъ случаѣ на должность серкера назначаются лица по выбору хакима; во второмъ—серкеромъ долженъ быть мѣстный житель, и при утвержденіи его въ должности, хакимъ требуетъ поручительства въ полной доставкѣ сбора отъ наиболѣе зажиточныхъ жителей.

Отправленіе правосудія въ Кашгаріи лежитъ на *казіяхъ*, которые назначаются Якубъ-бекомъ по одному на нѣсколько волостей, въ зависимости отъ густоты населенія и пространства, обнимаемаго различными волостями. Къ каждому казію придано по одному муфтію, толкователю закона. Наконецъ, въ каждомъ селеніи имѣется по одному раису, выбираемому изъ наиболѣе нравственныхъ и набожныхъ мѣстныхъ жителей. Права раисовъ весьма обширны, а произвольное пользованіе этими правами и ихъ расширеніе, въ большинствѣ случаевъ, не менѣе тяжелы для жителей, какъ и произволъ серкеровъ и юзъ-башей при взиманіи податей. По смыслу закона и обычаю, раисъ есть блюститель общественной нравственности и чистоты обрядовой стороны магометанской религіи.

Съ символомъ своей власти, ременной плетью, раисъ обходитъ въ любое время дня и ночи селеніе, и имѣетъ право заходить въ каждый домъ. Мужчины, женщины и дѣти, всѣ подлежатъ вѣдѣнію его. Онъ слѣдитъ, чтобы въ семьяхъ не было раздоровъ, слѣдитъ, чтобы всѣ положенные намазы (молитвы) отправлялись даже дѣтьми, слѣдитъ, чтобы дѣти посылались въ школы, повѣряетъ въ лавкахъ вѣсы и мѣры, наблюдаетъ за хорошимъ качествомъ продаваемыхъ на базарахъ продуктовъ, слѣдитъ, чтобы женщины не показывались на улицѣ безъ покрывалъ, слѣдитъ, наконецъ, чтобы въ восемь, девять часовъ вечера уже всѣ укладывались спать. На виновныхъ или только подозрѣваемыхъ въ виновности сыпятся имъ щедрые удары плетью по спинѣ, плечамъ и даже по головѣ. Кромѣ того, за извѣстныя преступленія уже положено опредѣленное число ударовъ. Такъ, напримѣръ, ткачъ, который пуститъ въ продажу мату въ кускахъ меньшей длинны, чѣмъ положено, получаетъ 39 ударовъ.

Медленное движеніе раиса по улицѣ, въ сопровожденіи полицейскихъ, вызываетъ панику во всѣхъ встрѣчныхъ. Мужчины, обыкновенно, останавливаются и съ опущенною внизъ головою ждутъ, когда строгій блюститель порядка минуетъ ихъ. Женщины же и дѣти, завидя раиса, обращаются въ ничѣмъ неудержимое бѣгство.

Каждый встрѣчный, если только онъ не изъ зажиточныхъ жителей, можетъ разсчитывать получить нѣсколько ударовъ плетью, безъ вины, впередъ.

Наконецъ, собственно отправленіе религіи въ мечетяхъ лежитъ на муллахъ, назначаемыхъ тоже бадаулетомъ изъ лицъ, прошедшихъ высшіе курсы при медресе, а за неимѣніемъ таковыхъ лицъ—изъ мѣстныхъ, наиболѣе религіозныхъ и пользующихся уваженіемъ жителей. Школы, устраиваемыя при мечетяхъ, бываютъ двухъ родовъ: низшія—мактабъ и высшія—медресе. Учителя въ первыхъ изъ нихъ называются хальфа, во вторыхъ—мудариссы.

Въ центрѣ каждаго округа, кромѣ того, имѣютъ пребываніе: казы-оскаръ, спеціальный судья для лицъ военнаго званія, казы-казянъ, старшій надъ всѣми казіями, и казы-раисъ, старшій надъ раисами. Эти три лица назначаются лично Якубъ-бекомъ и независимы отъ хакимовъ. Ни одно изъ всѣхъ поименованныхъ лицъ, начиная съ хакима, не получаетъ отъ казны содержанія. Хакимы награждаютъ себя сами изъ собираемыхъ ими доходовъ и, судя по подаркамъ, которые они имѣютъ возможность дѣлать бадаулету, это вознагражденіе весьма значительно.

Серкеры, берущіе поставку хераджнаго сбора на откупъ, никакого вознагражденія не получаютъ. Серкеры же, доставляющіе хераджный сборъ сообразно урожаю, имѣютъ право на кяфсень, т. е. на извѣстную (неопредѣленную) часть зерна для вознагражденія себя и участвовавшихъ въ сборѣ своихъ помощниковъ.

Юзъ-баши, выбираемые изъ мѣстныхъ жителей, обыкновенно имѣютъ въ мѣстахъ своей службы земельные участки, которые имъ обработываются безплатно жителями.

Казіи и муфтіи за каждое рѣшенное дѣло получаютъ извѣстное вознагражденіе съ тяжущихся или виновныхъ. Это вознагражденіе начинаясь отъ 20 копѣекъ доходитъ до размѣровъ весьма почтенныхъ. Служащіе при кази полицейскіе чины, вызывающіеся къ суду, получаютъ вознагражденіе тоже съ виновныхъ.

Раисы довольствуются добровольными приношеніями, которыя, для смягченія строгости раиса, бываютъ иногда значительны. Кромѣ того, участвуя на всѣхъ похоронахъ, раисъ пользуется правомъ брать себѣ лучшій халатъ покойнаго, которымъ, по обычаю, покрывается тѣло его во время церемоніи погребенія.

Вознагражденіе муллъ лежитъ тоже на жителяхъ и состоитъ изъ добровольныхъ приношеній, изъ платы за обученіе дѣтей въ школахъ, если школа находится въ вѣдѣніи муллы, въ установленныхъ вознагражденіяхъ за свадьбы, разводы, похороны и проч.

Наконецъ, вознагражденіе школьныхъ учителей зависитъ отъ числа учениковъ и зажиточности ихъ родителей. Обыкновенно оно очень незначительно и производится частью натурою, частью деньгами.

Не смотря на неопредѣленность содержанія всѣхъ должностныхъ лицъ, они живутъ, сравнительно съ населеніемъ, весьма богато.

Что касается самого правителя, то въ отношеніи скромности своихъ личныхъ потребностей, Якубъ-бекъ могъ служить примѣромъ не только для всѣхъ азіятскихъ государей, но и для нѣкоторыхъ изъ своихъ бековъ. Его жилища были просты до бѣдности. Одежда и пища тѣ же, что у всѣхъ подчиненныхъ. Единственною допускавшеюся имъ роскошью было содержаніе обширнаго гарема, въ которомъ насчитывали до 300 женщинъ. Его походный гаремъ, какъ уже сказано выше, состоялъ изъ шести женъ. Придворный штатъ Якубъ-бека мало напоминалъ, по своей малочисленности, придворные штаты бухарскаго эмира и бывшаго коканскаго хана.

Всѣ распоряженія по управленію страною и всю переписку Якубъ-бекъ велъ черезъ свою канцелярію, состоявшую изъ четытырехъ мирзъ. Эти мирзы служили Якубъ-беку одновременно и секретарями, и писарями. Одинъ изъ нихъ, Махсумъ, который пріѣзжалъ посланникомъ въ Ташкентъ въ 1872 году, пользовался наибольшимъ вліяніемъ на дѣла.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ возможно, приказанія отдавались словесно.

Каждое утро, со свѣтомъ, Якубъ-бекъ уже сидѣлъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, у двери, на коврикѣ. Вся полученная за истекшій день переписка перечитывалась Якубъ-беку до-строчно. По прочтеніи каждой бумаги, Якубъ-бекъ диктовалъ тотчасъ свою резолюцію, которая записывалась мирзою, на прочитанной бумагѣ. Въ тотъ же день гонцы, верхомъ, со скоростью отъ 140 до 200 верстъ въ сутки, везли эти бумаги по назначенію. Черезъ каждыя 40—50 верстъ гонцы мѣняли лошадей на станціяхъ, нарочно для этой цѣли устроенныхъ.

Быстрота рѣшеній Якубъ-бека и ихъ строгость извѣстны всѣмъ и заставляли подданныхъ Якубъ-бека дрожать при его имени за сотни верстъ.

Размѣръ податей, платимыхъ различными округами и отдѣлами, мнѣ извѣстенъ съ приблизительною точностью только въ мѣстностяхъ, мною посѣщенныхъ (отъ города Кашгара черезъ Аксу, Бай, Куча,

Курля до Карашара). О размѣрѣ же податей, платимыхъ округами Яркендскимъ и Хотанскимъ, я не имѣю даже приблизительныхъ свѣдѣній.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о платежныхъ силахъ и средствахъ населенія на столько важенъ и интересенъ, что ниже я приведу всѣ собранныя нами по этому вопросу данныя, не смотря на ихъ неполноту.

Начнемъ съ Кашгарскаго округа: хакимъ Кашгарскаго округа Алдашъ-датха ташкентскій купецъ, представляетъ въ казну съ города Кашгара и со всѣхъ причисленныхъ къ округу выше перечисленныхъ кышлаковъ, хераджнаго сбора 900.000 чариковъ [1]) различнаго зерна, преимущественно кукурузы и пшеницы.

Въ этомъ числѣ, съ кышлаковъ, лежащихъ по большой дорогѣ въ Маралъ-баши, сборы слѣдующіе:

Хераджный сборъ съ Шаптали—22.000 чариковъ. Населенія до 600 дворовъ.

Хераджный сборъ съ кышлака Файзабада—60.000 чариковъ. Населенія отъ 4.000—5.000 дворовъ. Этотъ кышлакъ, вмѣстѣ съ кышлакомъ Ханъ-арыкомъ, составляетъ главный центръ производства маты.

Хераджный сборъ съ кышлака Янгобада—400 чариковъ. Населеніе отъ 70 до 100 дворовъ. Съ прошлаго года Янгобадъ приписанъ къ Миралъ-башинскому округу.

Общая цифра танапнаго сбора неизвѣстна. Съ нѣкоторыхъ кышлаковъ, въ которыхъ наиболѣе развито садоводство, сбирается: съ Бишъ-карама—100.000 тенегъ [2]) съ Абата—32.000, съ Тогузака—64.000, съ Кургана—16.000; съ Кызылъ-буя танапа и зякета вмѣстѣ—90.000; съ Научука танапа—25.000, и съ Давлетъ-бага—18.000 тенегъ. Размѣръ зякетнаго съ этихъ пунктовъ сбора неизвѣстенъ.

Съ независимыхъ отъ Кашгарскаго округа отдѣловъ:

Съ Ханъ-арыка получается хераджнаго сбора 220.000 чариковъ, зякета и танапа 118.000 тенегъ. Сборы съ Ханъ-арыка были предоставлены Якубъ-бекомъ въ пользованіе его старшаго сына, Бекъ-кулы-бека, и въ казну не поступаютъ.

---

[1]) По измѣреніямъ, произведеннымъ нами въ г. Аксу, одинъ чарикъ вѣситъ пшеницы 24 фунта, джугары—26 фунтовъ и ячменя—25 фунтовъ.

[2]) Не принимая въ разсчетъ лажъ на серебро, одну кашгарскую теньгу надо принимать въ 10 коп.

Съ Тазгуна—хераджнаго сбора 90.000 чариковъ, танапа и зякета 88,000 тенегъ.

Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ 13—15 небольшихъ селеній, носящихъ общеена званіе Тазгуна. Хакимъ отдѣла, кашгарскій житель, Исламъ-бекъ, въ званіи серкерда (?). Жители, преимущественно хлѣбопашцы, сѣютъ, главнымъ образомъ, кукурузу. Жителей до 10.000 домовъ [1]).

Артушъ приноситъ хераджнаго сбора 83,000 чариковъ; танапъ и зякетъ неизвѣстны. Главный предметъ занятія жителей—производство *маты* низкихъ сортовъ. Хлѣбопашество стоитъ на второмъ планѣ. Населенія свыше 10.000 домовъ.

Съ Ташъ-малыка собирается хераджнаго сбора до 64.000 чариковъ и зякета до 40.000 тенегъ. Къ этому отдѣлу принадлежитъ горная страна, близъ озера Сары-колъ; жители ея, большею частью киргизы, уплачиваютъ со своего скота вышеприведенную цифру зякета. Они занимаются въ незначительномъ размѣрѣ земледѣліемъ и выжиганіемъ угля. Цифра населенія неизвѣстна. Хакимъ этого отдѣла, Абдуррахманъ-мурза-бардаръ, кара-киргизъ Маргеланскаго уѣзда, рода Найманъ.

Въ Аргу три года тому назадъ хераджный сборъ былъ 48,000 чариковъ. Жители занимаются выдѣлкою маты (низкихъ сортовъ), приготовленіемъ мыла, разведеніемъ садовъ и ведутъ торговлю съ киргизами. Населеніе по исчисленію китайцевъ составляетъ 300 домовъ.

Упалъ даетъ хераджнаго сбора до 80.000 чариковъ; танапъ и зякетъ неизвѣстны. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ. Хакимомъ здѣсь Рахимъ-бабатогсоба улугчатскій, пскентскій житель. Ему предоставлено право употреблять доходы съ Упала на содержаніе гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ горной полосы, между Ферганской областью и Кашгаріею.

Въ Маралъ-башинскомъ отдѣлѣ хераджнаго сбора получается до 40.000 чариковъ. Населеніе до 3.000 дворовъ. Населеніе Маралъ-башинскаго отдѣла состоитъ изъ *дуланъ*, народа монгольскаго племени, поселившагося въ Кашгаріи около 150 лѣтъ тому назадъ, во время джунгарскаго владычества. Дулане были разселены по теченію рѣкъ Кашгаръ-дарьи, Яркендъ-дарьи, Хотанъ-дарьи и около озера Лобъ-нора.

---

[1]) По первому исчисленію китайцевъ, произведенному ими въ 1760 году, въ Тазгунѣ состояло 700 домовъ.

Ихъ бѣдные, незначительные поселки существуютъ по этимъ рѣкамъ и до сихъ поръ. Дулане дѣлятся на три рода: 1) чашъ-ширинъ, разселенные по дорогѣ отъ кышлака Чадыръ-куля къ городу Аксу, и въ кышлакѣ Псякъ-сынды, лежащемъ къ югу отъ большой дороги по рѣкѣ Кашгаръ-дарьѣ. Они иногда называютъ себя моголами; 2) бачукъ разселены по дорогѣ изъ Маралъ-баши къ Яркенду и 3) бугуръ населяютъ только кышлакъ Чадыръ-куль.

Кальпинскій отдѣлъ приноситъ хераджнаго сбора до 14.000 чариковъ, танапнаго сбора 20.000 тенегъ и зякетнаго сбора 25.000 тенегъ. Жителей до 3.000 домовъ. Кышлакъ Кальпинъ вытянутъ длинною линіею въ нѣсколько верстъ по сѣверной дорогѣ изъ города Кашгара къ Учь-турфану, ближе къ послѣднему.

Аксуйскій округъ даетъ хераджнаго сбора отъ 1.500.000 до 2.000.000 чариковъ, танапнаго сбора до 100.000 тенегъ и зякета со скота до 60.000 тенегъ. Населеніе округа до 30.000 домовъ.

Байскій округъ приноситъ хераджнаго сбора до 80.000 чариковъ, танапнаго сбора отъ 26—30.000 тенегъ и зякета отъ 45—50.000 тенегъ [1]). Населенія въ городѣ Бай 390 дворовъ. Въ кышлакѣ Сайрамѣ и окружающихъ его селеніяхъ 800 дворовъ.

Кучинскій округъ приноситъ хераджнаго сбора до 250.000 чариковъ, танапнаго сбора до 70.000 тенегъ и зякета до 150.000 тенегъ. Сюда же входятъ и сборы съ города Ша-яра.

Курлинскій округъ даетъ хераджнаго сбора до 200.000 чариковъ, танапнаго сбора до 120.000 тенегъ и зякета до 150.000 тенегъ. Въ томъ числѣ приходится на кышлакъ Бугуръ съ окрестными селеніями хераджнаго сбора до 40.000 чариковъ, танапнаго сбора до 20.000 тенегъ и зякета до 25.000 тенегъ. Населеніе до 2.000 домовъ.

На кышлакъ Янги-гисаръ съ принадлежащими къ нему селеніями приходится хераджнаго сбора до 42.000 чариковъ, танапнаго сбора отъ 18—21.000 тенегъ и зякета со скота до 60.000 тенегъ. Населенія до 2.000 домовъ. Жители очень богаты скотомъ, благодаря прекраснымъ пастбищамъ.

На кышлакъ Чарчи—хераджнаго сбора до 1.500 чариковъ и танапнаго сбора до 600 тенегъ. Населенія 22 дома.

На кышлакъ Дурбинъ—хераджнаго сбора до 12.000 чариковъ и танапнаго сбора до 6.000 тенегъ. Населенія до 300 домовъ.

---

[1]) Въ томъ числѣ въ кышлакѣ Сайрамѣ и окружающихъ его кышлакахъ хераджнаго сбора—30.000 чариковъ, танапнаго сбора—отъ 13.000 до 14.000 чариковъ, зякета—до 14.000 тенегъ.

Городъ Курля съ прилежащими кышлаками даетъ хераджнаго сбора до 85.000 чариковъ, танапнаго сбора до 65.000 тенегъ и зякета отъ 45—48.000 тенегъ.

Приведенныя цифры сборовъ не выражаютъ собою ни податныхъ способностей населенія, ни дѣйствительнаго количества денегъ и зерна, собираемыхъ съ жителей Кашгаріи.

Злоупотребленія должностныхъ лицъ при сборѣ податей — явленіе нормальное не только въ Кашгаріи, но и во всѣхъ другихъ независимыхъ азіатскихъ владѣніяхъ. Народъ къ нимъ привыкъ; терпѣливо ихъ сноситъ, пока можетъ платить все требуемое. Должностныя лица, съ своей стороны, получивъ для управленія различные участки на арендномъ началѣ, считаютъ себя въ правѣ выжимать съ этихъ участковъ какъ можно болѣе дохода.

Злоупотребленія при сборѣ податей составляютъ общее явленіе. Виновны въ нихъ всѣ лица администраціи, начиная съ бековъ и кончая прислужниками серкеровъ и юзъ-башей.

Подати, благодаря этимъ злоупотребленіямъ, всею тяжестью ложатся на несостоятельную массу. Зажиточные люди большею частью успѣваютъ, тѣмъ или другимъ путемъ (обыкновенно взяткою), пріобрѣсти расположеніе сборщика и часто отъ нихъ въ казну поступаетъ менѣе, чѣмъ съ бѣдняковъ.

О многочисленныхъ родственникахъ сборщиковъ нечего и говорить. Они или вовсе освобождаются отъ платы или съ нихъ берется ничтожный процентъ съ урожая и со скота. Хераджъ вмѣсто 10% берется съ богатыхъ 2%, а съ бѣдныхъ отъ 20% и выше, такъ что подати съ недостаточныхъ классовъ составляютъ около 75% всего сбора. Тоже самое и относительно другихъ видовъ податей.

Сборы случайные и побочные ложатся подчасъ на народъ не менѣе тяжело, чѣмъ и сборы прямые. Произволъ тутъ можетъ быть еще шире. При вознагражденіи, напримѣръ, сборщиковъ (кяфсень, саманъ-пулъ) все зависитъ отъ ихъ жадности, такъ какъ ни какимъ закономъ не установленъ размѣръ этого вознагражденія. Да еслибы и былъ установленъ, то сборщики въ Кашгаріи не стѣснялись бы и этимъ. При сборѣ перевозочныхъ средствъ для войскъ, имѣющіе по нѣсколько лошадей, откупаются у сборщика, а бѣдняки вынуждены отдавать своихъ послѣднихъ.

При проходѣ посольствъ, всѣ попутныя селенія обязываются безплатною выставкою топлива, фуража, скота и разныхъ продовольственныхъ запасовъ: лепешекъ, яицъ, сластей, чаю, сахару и

проч. Всѣ эти запасы собираются въ двойной и тройной пропорціи и излишекъ часто продается плательщикамъ чинами, приставленными для довольствія посольствъ.

Каждое новое усиленіе сборовъ, исходящее отъ Якубъ-бека, обусловливается не усиленіемъ податныхъ силъ кашгарскихъ жителей, а причинами случайными, преимущественно все растущими военными потребностями.

Беки, получивъ предписанія о назначеніи дополнительнаго сбора съ ихъ округовъ зерномъ или, что чаще, деньгами, обыкновенно не остаются въ убыткѣ. Увеличивъ нѣсколько размѣръ требуемаго количества зерна, или сумму денегъ, они излишекъ кладутъ себѣ въ карманъ; также поступаютъ и остальные чины въ администраціи. Теряетъ только народъ, которому придется заплатить вдвое противъ требуемаго съ него правителемъ страны.

Попробуемъ теперь сдѣлать выводъ, насколько существующій въ Кашгаріи порядокъ проченъ и насколько Якубъ-бекъ успѣлъ пріобрѣсти симпатіи населенія за послѣднія 13 лѣтъ.

Разсмотримъ прежде, въ чемъ всего болѣе нуждается Кашгарія. Мы видимъ, какова была исторія этой страны, начиная еще задолго до Р. Х. Владычество одного народа смѣнялось въ Кашгаріи властью другого нѣсколько разъ. Монголовъ смѣнили китайцы, китайцевъ снова монголы, затѣмъ идутъ арабы, снова монголы, потомъ джунгары и снова китайцы.

Въ промежуткахъ между нашествіемъ перечисленныхъ выше народностей, внутреннія распри раздираютъ эту страну. Различные округа Кашгаріи (Кашгарскій, Яркендскій, Хотанскій, Аксуйскій и другіе) то хотятъ независимой отъ другихъ жизни, то добиваются подчиненія себѣ всѣхъ остальныхъ.

Борьба за политическое преобладаніе уступаетъ въ XVI столѣтіи мѣсто борьбѣ религіозной между двумя партіями явившихся въ эту страну ходжей, *бѣлогорцами* и *черногорцами*. Эта борьба раздѣляетъ страну на два враждебныхъ лагеря и, благодаря этой раздѣльности, страною легко овладѣваютъ сперва джунгары, потомъ китайцы. Періодъ владычества китайцевъ съ 1760-го по 1825 годъ, не прерываемый никакими смутами, даетъ нѣкоторый отдыхъ странѣ. Вмѣстѣ съ спокойствіемъ оправляется и населеніе.

Промахи китайцевъ, ихъ слабость и неумѣнье пріобрѣсти если не симпатіи, то хотя уваженіе и страхъ къ себѣ покореннаго населенія, вызываютъ возстаніе въ 1825-мъ году и, затѣмъ, снова начинается

въ исторіи Кашгаріи кровавый періодъ, который еще не окончился по настоящее время. Достаточо бѣглаго взгляда на простой, ниже приводимый перечень событій, чтобы увидѣть, сколько волненій пришлось пережить Кашгаріи за послѣдніе 50 лѣтъ, а изъ предыдущихъ главъ мы уже видѣли, сколько крови было пролито за время этихъ волненій.

Въ 1825-мъ году въ Кашгаріи было возстаніе Дженгиръ-тюри; въ 1830-мъ году нашествіе коканскихъ войскъ и возстаніе ходжи Мэдъ-Юсуфа, въ 1847-мъ году возстаніе семи ходжей (Катта-тюря); въ 1857-мъ году возстаніе Валиханъ-тюри; въ 1862—1863-мъ годахъ возстаніе Кашгаріи противъ китайцевъ, вмѣстѣ съ джунганами (Рашэдинъ-ходжа, Абдула-ходжа и Хабибулла-ходжа); отъ 1864-го по 1868-ой годъ завоеваніе Кашгаріи Якубъ-бекомъ.

Въ 1869-мъ году походъ Якубъ-бека противъ возставшей Сарыкольской области (въ горахъ).

Въ 1872-мъ году возстаніе дунганъ противъ Якубъ-бека. Усмиреніе ихъ сыномъ Якубъ-бека, Бекъ-кулы-бекомъ.

Въ 1876—1877 годахъ—начало борьбы Якубъ-бека противъ китайцевъ.

Послѣ каждаго возстанія положеніе страны ухудшалось. Возстанія производились ради выгоды отдѣльныхъ лицъ, имѣли успѣхъ только вслѣдствіе неспособности китайскихъ военоначальниковъ, малочисленности и дурного качества ихъ войскъ, и послѣ усмиренія каждаго возстанія главные виновники его успѣвали большею частью во-время бѣжать съ награбленными богатствами, народъ же расплачивался за затѣи своихъ вожаковъ жизнью и имуществомъ.

Понятно отсюда, что главное, чего желало населеніе Кашгаріи, это мира и связаннаго съ нимъ спокойнаго пользованія тѣми средствами, которыя у него еще оставались.

Относительно потребности мира для страны, мы уже видѣли изъ простого хронологическаго перечня событій за послѣдніе 14-ть лѣтъ, что Якубъ-бекъ не удовлетворилъ этому требованію населенія и уже этимъ однимъ долженъ былъ вызвать недовольство противъ себя.

Недовольство противъ Якубъ-бека вызывалось еще и другими причинами: прежде всего Якубъ-бекъ сдѣлался правителемъ Кашгаріи не по желанію народа, а какъ узурпаторъ, захватившій въ свои руки власть, пользуясь слабостью Бузурука и опираясь на войско.

Мы видѣли выше, что Якубъ-беку пришлось завоевывать себѣ государство. При этомъ, всѣ средства для него были позволительны. Онъ беретъ съ бою Янги-гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ. Въ послѣднемъ рѣжетъ массу жителей, вѣроломно умерщвляетъ хакимовъ Хотана и Кучи—Хабибуллу и Рашэддина, истребляетъ взбунтовавшихся

кипчаковъ, обязавшись клятвою на коранѣ выпустить ихъ свободно изъ Кашгаріи; даетъ ядъ Катта-тюрѣ, замѣтивъ, что онъ не былъ расположенъ повиноваться безпрекословно, и т. д.

Такимъ образомъ, завоеваніе Якубъ-бекомъ своего государства представляетъ много темныхъ сторонъ, но населеніе простило бы ему все, еслибы, сдѣлавшись полновластнымъ правителемъ страны, онъ далъ бы, наконецъ, давно желанный миръ, позволилъ бы населенію отдохнуть, а введеніемъ порядка въ управленіе краемъ обезпечилъ бы имущество и трудъ его жителей.

Но Якубъ-бекъ не могъ удовлетворить и этимъ ожиданіямъ.

Не увѣренный въ прочности своей власти внутри государства, добытаго имъ цѣною крови многихъ тысячъ жителей, Якубъ-бекъ еще менѣе могъ быть увѣренъ въ безопасности Кашгаріи извнѣ.

Поэтому онъ ставитъ своею цѣлью добиться этой безопасности. Лучшимъ средствомъ, чтобы достигнуть спокойствія внутри государства, онъ считаетъ сильные гарнизоны, которые разставляетъ во всѣхъ городахъ. Лучшимъ средствомъ для обезпеченія своихъ внѣшнихъ границъ онъ считаетъ разширеніе своихъ владѣній за предѣлы земель, принадлежавшихъ когда-либо къ Кашгаріи. Онъ глубоко проникаетъ въ горы, окаймляющія Кашгарію съ сѣвера, запада и юга, и строитъ на всѣхъ путяхъ, идущихъ въ Кашгарію черезъ горную полосу, много постовъ и укрѣпленій. Съ востока, откуда Кашгаріи грозила опасность отъ вторженія дунганъ, а послѣ ихъ усмиренія, отъ китайцевъ, онъ, захвативъ въ свои руки дунганскіе города Куня-турфанъ, Урумчи, Манасъ и др., далеко продвигаетъ свою границу къ востоку.

Занятый войнами, поддержаніемъ спокойствія внутри государства, обезпеченіемъ границъ извнѣ и организаціею своего войска, Якубъ-бекъ не могъ удѣлить много времени на введеніе порядка въ странѣ и потому принялъ систему управленія Кашгаріею, наиболѣе спокойную для него и въ тоже время наиболѣе тяжелую для народа.

Всѣ округа были сданы въ аренду и хакимы ихъ, какъ дурные арендаторы, стали брать съ народа болѣе, чѣмъ онъ могъ дать и этимъ подрывали въ корнѣ всякую возможность для него оправиться. Мелкіе начальники—серкеры, юзъ-баши поступали также, какъ и ихъ старшіе. Каждый думалъ только о наживѣ и, сознавая непрочность своихъ мѣстъ, старался нажиться какъ можно скорѣе.

Разсмотримъ теперь причины недовольства населенія въ Кашгаріи, въ каждомъ изъ главныхъ сословій отдѣльно.

1) Классъ земледѣльческій, самый многочисленный и важный въ Кашгаріи, не могъ быть доволенъ существующимъ въ странѣ по-

рядкомъ вещей, потому что ему за свой тяжкій трудъ приходилось получать не $^9/_{10}$ урожая (какъ устанавливаетъ мусульманскій законъ), а половину, иногда же $^1/_4$ всего сбора.

Предписаніе Якубъ-бека хакимамъ, — доставлять эту значительную часть хераджнаго сбора не въ зернѣ, а деньгами, — еще ухудшило положеніе земледѣльцевъ. Хакимы, не забывая и своихъ барышей, назначили весьма высокія цѣны, значительно превосходящія базарныя, которыя въ то же время быстро упали, вслѣдствіе ненормально большого предложенія зерна.

Кромѣ того, насильственная вербовка рекрутъ въ армію всего тяжелѣе падала на земледѣльцевъ.

2) Классъ торговый тоже имѣлъ нѣсколько крупныхъ основаній быть недовольнымъ Якубъ-бекомъ. Торговля въ Кашгаріи не пользовалась необходимою свободою. Время отправленія каравановъ за границу опредѣлялось Якубъ-бекомъ разъ въ четыре мѣсяца и иногда даже рѣже.

Въ особенности въ послѣднее время начали стѣснять отправку каравановъ въ русскіе предѣлы, потому что при этихъ караванахъ, въ качествѣ ишакчей, уходитъ много молодаго народа съ цѣлью уже болѣе не возвращаться на свою родину. Кромѣ того, съ торговцевъ начали требовать не по силамъ подарки, часть товаровъ отбирать въ казну, а деньги за нихъ или вовсе не уплачивать, или уплачивать крайне неаккуратно. Ко всему этому, торговое сословіе въ Кашгаріи не можетъ пользоваться благосостояніемъ, вслѣдствіе обѣднѣнія своихъ главныхъ потребителей—земледѣльцевъ.

Необезпеченность права пользованія своимъ имуществомъ заставляетъ многихъ, у кого еще сохранились кое-какія крохи, припрятывать ихъ.

3) Наконецъ, и духовное сословіе имѣло достаточныя причины быть недовольнымъ Якубъ-бекомъ.

Не смотря на свою наружную набожность (за 13 лѣтъ онъ не пропустилъ ни одного намаза, какъ хвастаются его приближенные), во всѣхъ своихъ столкновеніяхъ съ духовными лицами Якубъ-бекъ поступалъ весьма круто.

Вакуфныя земли, никогда прежде не платившія никакихъ податей, при Якубъ-бекѣ были обложены хераджемъ и танапомъ наравнѣ со всѣми другими [1]). Кромѣ того, добровольныя приношенія населенія,

---

[1]) Это свѣдѣніе еще требуетъ подтвержденія. *Авт.*

обремененнаго непосильными налогами въ пользу духовенства, не могли быть значительны.

Такимъ образомъ Якубъ-беку нельзя было разсчитывать на симпатіи къ нему населенія. Сознавая это очень хорошо, онъ съ первыхъ же дней своего прибытія въ Кашгарію, началъ образовывать себѣ партію, которой было бы выгодно поддерживать его. Сюда вошли выходцы изъ Кокана, Ташкента и тѣ изъ жителей Кашгаріи, которымъ удалось пріобрѣсть расположеніе новаго правителя.

Лицамъ, принадлежавшимъ къ этой партіи, были розданы всѣ крупныя мѣста въ странѣ. Чувствуя недостаточность только этой опоры, Якубъ-бекъ создалъ себѣ другую, болѣе могущественную опору—войско.

Поставивъ войско въ привилегированное положеніе, образовавъ изъ военно-служащихъ какъ-бы аристократію страны, щедро награждая заслуги и раздавая мѣста въ администраціи преимущественно лицамъ, служившимъ въ войскѣ, Якубъ-бекъ первое время могъ разсчитывать на симпатіи и поддержку войска. Но затѣмъ слишкомъ явное предпочтеніе, оказываемое Якубъ-бекомъ выходцамъ изъ Ташкента, Кокана, авганцамъ, индѣйцамъ и др., сравнительно съ набранными изъ среды населенія, затѣмъ, позднѣйшее комплектованіе войска насильственною вербовкою и, наконецъ, первыя неудачи Якубъ-бека въ борьбѣ съ китайцами, всѣ эти причины вмѣстѣ создали недовольныхъ Якубъ-бекомъ и среди его войска.

Начавшіяся въ послѣднее время въ большихъ размѣрахъ дезертирства подтверждаютъ только что высказанное. Различныя лица, занимавшія высшія мѣста по администраціи, на вѣрность которыхъ Якубъ-бекъ всегда могъ разсчитывать, тоже понемногу начали измѣнять ему. Они переставали вѣрить въ звѣзду Якубъ-бека, и старались во-время убраться во свояси съ нажитымъ добромъ.

Можно было быть увѣреннымъ, что, въ открывшейся борьбѣ противъ китайцевъ, Якубъ-бекъ, нѣсколькими частными удачами, только отстрочивалъ свое паденіе.

Вотъ результатъ, къ которому привела тринадцатилѣтняя лихорадочная дѣятельность Якубъ-бека въ Кашгаріи. А между тѣмъ несомнѣнно, что этотъ правитель обладалъ многими качествами, дѣлавшими его выдающимся среди всѣхъ азіятскихъ правителей.

Его военныя дарованія, организаторскія способности, личная храбрость, скромная жизнь, сила воли и желѣзная энергія, въ достиженіи поставленныхъ имъ себѣ цѣлей, казалось могли бы служить залогомъ, что, подъ управленіемъ этой богато одаренной отъ природы личности, страна отдохнетъ и оправится отъ пережитыхъ ею бѣдствій. Но такова уже обстановка, при которой приходится дѣйствовать средне-азіятскимъ правителямъ, что даже при благопріятныхъ и выдающихся качествахъ отдѣльныхъ правителей, совокупность условій политическихъ, религіозныхъ, экономическихъ и бытовыхъ, дѣлаютъ ихъ власть непрочною, дѣятельность ихъ мало полезною, и государства, ими основанныя, недолговѣчными.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Торговля Кашгаріи.—Торговый договоръ съ Якубъ-бекомъ.—Положеніе торговцевъ въ Кашгаріи.—Русскіе торговцы.—Ихъ жалобы.—Денежные знаки.—Единицы мѣры и вѣса.—Торговыя пошлины.—Маклера.—Внѣшняя торговля Кашгаріи.—Ввозъ товаровъ въ Кашгарію.—Главные предметы ввоза: ситцы, скотъ, чай, желѣзо и желѣзныя издѣлія, красильныя вещества, хлопокъ.—Вывозъ товаровъ изъ Кашгаріи.—Несоразмѣрность ввоза товаровъ съ вывозомъ.—Обмѣнъ нашего сырья на кашгарскіе фабрикаты.—Опасность для насъ подобнаго положенія.—Средства выйти изъ него.—Хлопокъ, бумажныя кашгарскія ткани.—Мата, крашеная бязь, выбойка, чакмень.—Шелкъ, шелковыя издѣлія.—Халаты, кошмы, квасцы.—Торговля съ Индіею.

Свѣдѣнія о торговлѣ Кашгаріи, имѣющіяся у насъ, относятся лишь къ послѣднему времени, и начинаются съ утвержденія владычества Якубъ-бека въ этой странѣ, что соотвѣтствуетъ по времени занятію нами города Ташкента.

Русскіе товары проникали въ Кашгарію и проникаютъ за ничтожными исключеніями и теперь, при посредствѣ нашихъ новыхъ среднеазіятскихъ подданныхъ и купцовъ бухарскихъ, коканскихъ и татаръ. Русскіе торговцы, рѣшавшіеся лично доставить свой товаръ въ Кашгарію, встрѣчали неласковый пріемъ и терпѣли стѣсненія большія, чѣмъ азіятскіе торговцы. Правитель Кашгаріи Якубъ-бекъ смотрѣлъ на торговлю, какъ на свою личную монополію. Онъ оцѣнивалъ по своему усмотрѣнію товары и значительную часть изъ нихъ забиралъ, по назначеннымъ имъ же цѣнамъ, въ кредитъ на неопредѣленные сроки. Кромѣ того часть товаровъ поступала къ нему, по обычаю, въ видѣ подарковъ. Уплата за забранные товары производилась весьма медленно, иногда въ теченіи цѣлыхъ годовъ. Протестъ со стороны торговцевъ оканчивался въ лучшемъ — отказомъ отъ долга, въ худшемъ же—тюрьмою, конфискаціею имущества и даже смертью. Выходъ изъ Кашгаріи каравановъ задержи-

вался на цѣлые мѣсяцы. Личная свобода торговцевъ подвергалась стѣсненію. Въ особенности много вытерпѣли первые русскіе торговцы, проникшіе въ Кашгарію при Якубъ-бекѣ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Притѣсненія эти вызвали туркестанскаго генералъ-губернатора на отправку посольства въ Кашгарію съ цѣлью заключить съ бадаулетомъ торговый договоръ.

Начальникомъ посольства былъ назначенъ опытный и энергичный офицеръ, генеральнаго штаба полковникъ баронъ Каульбарсъ, который въ 1872-мъ году и былъ принятъ Якубъ-бекомъ въ городѣ Кашгарѣ. Несмотря на цѣлый рядъ затрудненій, Каульбарсу удалось заставить бадаулета подписать слѣдующія условія:

«I. Всѣмъ русскимъ подданнымъ, какого бы они ни были вѣроисповѣданія, предоставляется право ѣздить для торговли въ Джиты-шаръ и во всѣ мѣста и города, подчиняющіеся владѣтелю Джиты-шара, куда бы они ни пожелали, подобно тому какъ дозволялось по сіе время и будетъ дозволено и впредь всѣмъ жителямъ Джиты-шара торговать по всей Россійской Имперіи. Почтенный владѣтель Джиты-шара обязуется строго наблюдать за безопасностію и сохранностію русскихъ подданныхъ, находящихся внутри предѣловъ его владѣній, съ ихъ караванами и всѣмъ вообще имуществомъ.

«II. Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ городахъ Джиты шара, если сами пожелаютъ, свои караванъ-сараи, въ которыхъ бы они могли одни складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться джиты-шарскіе купцы въ русскихъ городахъ.

«III. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть, если пожелаютъ, во всѣхъ городахъ Джиты-шара торговыхъ агентовъ (караванъ-башей). Право это предоставляется и джиты-шарскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго края.

«IV. Со всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Джиты-шаръ или оттуда въ Россію, будетъ взиматься по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ взимается съ мусульманъ, джиты-шарскихъ подданныхъ.

«V. Русскимъ купцамъ съ ихъ караванами предоставляется свободный и безопасный проѣздъ чрезъ Джиты-шарскія земли въ сосѣднія съ Джиты-шаромъ владѣнія, точно также какъ и Джиты-шарскіе караваны пропускаются чрезъ Русскія земли.

Этотъ договоръ хотя и не соблюдался строго правителемъ страны, но все же принесъ нѣкоторое облегченіе нашимъ торговцамъ. Позднѣе, по мѣрѣ того какъ внѣшнія и внутреннія дѣла Якубъ-бека шли хуже, онъ все болѣе и болѣе расположенъ былъ уважать интересы русскихъ подданныхъ. Принеся мало фактической выгоды нашимъ торговымъ сношеніямъ, договоръ этотъ могъ имѣть еще одно значеніе: несоблюденіе его Якубъ-бекомъ всегда могло быть предлогомъ къ войнѣ съ нимъ, если бы мы захотѣли раздвинуть наши средне-азіятскія владѣнія къ югу, къ сторонѣ Кашмира, или къ востоку, къ сторонѣ Китая.

Въ бытность нашу въ Кашгаріи въ 1876—77-мъ годахъ, мы нашли въ Кашгарѣ русскаго прикащика Г. Шкокова, довѣреннаго фирмы Быковскихъ. Это былъ единственный представитель русскаго купечества во всей странѣ. По его словамъ онъ распродалъ весь привезенный имъ москательный товаръ на наличныя деньги, безъ притѣсненій со стороны кашгарскихъ властей. Что касается личной свободы Шкокова, то она была сильно стѣснена. Онъ обязанъ былъ жить къ караванъ-сараѣ подъ постояннымъ присмотромъ. Онъ не имѣлъ права выѣзжать въ другіе города изъ Кашгара. Даже изъ ограды города онъ могъ выйти не иначе, какъ съ разрѣшенія бека Алдаша, губернаторъ кашгарскаго округа. Намъ стоило большого труда получить для Шкокова разрѣшеніе посѣтить насъ въ занимаемомъ нами домѣ близь крѣпости Янгишара. Выѣздъ Шкокова изъ страны состоялся только по личному разрѣшенію Якубъ-бека. Что же касается сартовъ и татаръ, нашихъ подданныхъ—торговцевъ изъ Ташкента и Кокана, то въ отношеніи ихъ, какъ Якубъ-бекъ, такъ и его власти позволяли себѣ еще большія притѣсненія.

При посѣщеніи нами базаровъ въ городахъ Кашгарѣ, Аксу, Кучѣ и Курлѣ, власти старались недопускать нашихъ купцовъ говорить съ нами. Намъ каждый разъ приходилось настоятельно требовать допуска къ намъ торговцевъ, при чемъ мы не скрывали, что требовали ихъ для сбора торговыхъ свѣдѣній и опроса претензій. Претензіи, заявленныя намъ почти всѣми изъ опрошенныхъ торговцевъ, были по преимуществу денежныя, какъ на самого Якубъ-

бека и его сына Бекъ-кулы-бека, такъ и на его бековъ, въ неполной и безсрочной уплатѣ за забранный товаръ [1]).

Между другими мнѣ были заявлены претензіи и въ городѣ Кашгарѣ:

Ташкентскимъ купцомъ Мулла-яръ-Магометомъ на Бекъ-кулы-бека, старшаго сына бадаулета, за забранный у него скотъ на 2,200 тиллей, которыя уже три года не уплачиваются.

Ташкентскимъ купцомъ Магометъ-омаромъ-мирза-баевымъ на Алдашъ-датху, бека кашгарскаго, за забранный у него скотъ на 800 тиллей, которыя уже два года не уплачиваются.

Кромѣ того я узналъ черезъ состоящихъ при посольствѣ туземцевъ, что до 40 прикащиковъ ташкентскихъ и коканскихъ купцовъ приготовили мнѣ коллективную жалобу, но были предупреждены мѣстными властями, что, если эта жалоба будетъ подана, то ихъ имущество конфискуется, а ихъ самихъ зарѣжутъ.

Несоразмѣрныя со средствами страны и населенія расходы на войска и военныя надобности ложились тяжело на кашгарскихъ

---

[1]) Приведу, для образчика, переводъ двухъ изъ поданныхъ мнѣ жалобъ.

1) Генеральнаго штаба капитану Куропаткину. Дода-баба-бая миръ-фазылбаева. Прошеніе.

«Кашгарскій хакимъ бралъ у меня товаровъ на 200 тиллей; изъ нихъ 80 тиллей остались за нимъ. Вотъ уже три года какъ не могу я получить съ Дахти этихъ денегъ. Будьте такъ добры, окажите содѣйствіе къ полученію ихъ.

2) Русскому посланнику. Ташкентскихъ жителей, проживающихъ въ городѣ Аксу. Прошеніе.

«Докладываемъ нашему высокому посланнику, что годъ какъ мы пріѣхали сюда съ торговыми цѣлями и никакъ не можемъ выбраться. Нигдѣ не виданное дѣло, чтобы купцовъ такъ притѣсняли и стѣсняли ихъ свободу какъ здѣсь. Пять мѣсяцевъ тому назадъ, одного изъ нашихъ, купеческаго сына Миръ-хамида, забрали въ солдаты, назначивъ въ свиту казначея Тилли. Просимъ милостиваго посланника взять насъ подъ свое высокое покровительство.

За то, что вчерашняго числа мы разговаривали съ Вашими людьми, насъ переписали и мы боимся, что послѣ Вашего отъѣзда насъ убьютъ». Просимъ мальчика Миръ-хамида взять съ собою въ Ташкентъ.

Подписали: Миръ-халыкъ, Миръ-салихбаевъ, Миръ-алимъ-бай, Абду-кадыръ-бай.

По второму изъ этихъ прошеній, по разборѣ его, я нашелъ вынужденнымъ написать рѣзкое письмо дахтѣ города Аксу, въ которомъ напоминалъ условія торговаго договора, и поручалъ подписавшихъ прошенія торговцевъ особой его заботливости подъ отвѣтственностью за нихъ.

Что же касается забраннаго въ солдаты нашего подданнаго, 17 лѣтняго юноши Миръ-хамида, то, несмотря на протесты и просьбы, я вытребовалъ его къ себѣ и взялъ съ собою, для доставленія въ Кульджу, гдѣ находился его отецъ. Позднѣе я узналъ, что всѣ подписавшіе прошеніе торговцы благополучно возвратились въ русскіе предѣлы.

торговцевъ. Кромѣ положенной пошлины со всѣхъ предметовъ ввозной и вывозной торговли, кромѣ обязательныхъ подарковъ, кромѣ отдачи части товаровъ въ казну, въ кредитъ на неопредѣленные, часто очень продолжительные сроки, купцы облагались еще особыми раскладочными сборами при всѣхъ непредвидѣнныхъ случаяхъ нужды въ деньгахъ, въ которыхъ Якубъ-бекъ, по мѣрѣ развитія своихъ военныхъ силъ, нуждался все болѣе и болѣе.

Такъ, въ бытность нашу въ Кашгаріи, орудія, заряжающіяся съ казны, ружья системы Снайдера, снаряды и заряды, закупленные Якубъ-бекомъ въ Константинополѣ, были задержаны въ Кашмирѣ до уплаты пошлинъ въ 30 ямбъ т. е. свыше 4,000 рублей. Деньги эти, по приказанію Якубъ-бека, были взяты у купцовъ и отправлены съ нарочнымъ въ Кашмиръ.

Подобныхъ неожиданныхъ уплатъ имъ приходится платить очень много.

Въ общемъ, необезпеченность въ Кашгаріи имущества и даже самой жизни заставляютъ скрывать капиталы и тормозятъ торговлю.

Денежные знаки въ Кашгаріи слѣдующіе:

Пулъ или кара-пулъ, китайская мѣдная монета съ 4-хъ угольною дырою по срединѣ, по величинѣ превосходящая наши двѣ мѣдныхъ копѣйки.

50 пулъ составляютъ *теньгу*, серебряную монету, которую чеканилъ Якубъ-бекъ. Монета эта по величинѣ и вѣсу нѣсколько болѣе нашихъ 10 коп.

25 тенегъ составляетъ *червонецъ*, монету воображаемую.

40 червонцевъ составляютъ *ямбу*. Ямбы, это слитки серебра трехъ различныхъ величинъ, употребляющіеся китайцами, какъ денежные знаки. Наибольшіе изъ нихъ въ $4^3/_4$ фунта вѣсомъ ходили на базарѣ по 1,100 тенегъ, но принимались въ казну по 1,000 тенегъ. На наши деньги, съ лажемъ на серебро по 10% на рубль, подобная ямба стоитъ 130 рублей.

Кромѣ того въ Кашгаріи имѣются въ обращеніи бухарскіе и коканскіе *коканы*, серебряныя монеты, соотвѣтствующія нашимъ 20 коп. и *тилли*, золотыя монеты, стоющія около четырехъ рублей на наши деньги.

Хотя коканы составляютъ по вѣсу двѣ кашгарскихъ теньги, тѣмъ не менѣе ихъ принимали въ казну иногда по принудительному

курсу только за 1½ теньги, и Якубъ-бекъ, пользуясь этимъ пониженіемъ, скупалъ коканы въ обмѣнъ на отчеканенныя имъ теньги и переливалъ ихъ въ новыя теньги, получая отъ этой нехитрой операціи значительные барыши.

Главными единицами вѣса въ Кашгаріи служатъ *джинъ*, заимствованный отъ китайцевъ, составляющій 1½ нашихъ фунта и *чарикъ* [1]) двухъ величинъ—въ 16 джиновъ, или 24 фунта, и въ 12½ джиновъ.

Всѣ жизненные продукты измѣряются первымъ изъ нихъ.

Привозные товары, металлы и жидкости измѣряются чарикомъ въ 12½ джиновъ.

Мѣрою линейною служитъ нашъ аршинъ (алчинъ). Отмѣриваютъ деревянною мѣркою, имѣющею по длинѣ ½ аршина.

За привозимый въ Кашгарію товаръ уплачивается *зякетъ* въ размѣрѣ 2½% со стоимости привозимаго товара. Товаръ, свезенный въ зякетный сарай, оцѣнивается призываемыми для этой цѣли купцами и притомъ нѣсколько дороже дѣйствительной его стоимости, какъ напр. вмѣсто 48 червонцевъ оцѣнивается въ 50. Зякетъ составляетъ наиболѣе крупный изъ торговыхъ расходовъ; затѣмъ существуетъ еще сайраманскій сборъ въ пользу хозяина сарая.

Сборъ этотъ, если нанята въ сараѣ лавка, составляетъ съ ямбы до шести тенегъ, т. е. около 0,4%, при чемъ каждая изъ сторонъ платитъ по три теньги.

За сохраненіе купеческихъ товаровъ платится по соглашенію.

Наемная плата чернорабочаго въ день составляла въ 1876 году 35—40 пулъ (т. е. меньше 10 коп.)

Наемъ лавокъ въ караванъ-сараяхъ не дорогъ: около 1½ червонцевъ въ годъ за квадратную сажень половой настилки въ помѣщеніи.

Оптовая торговля производится частью на наличныя деньги, но больше въ кредитъ, на разные сроки, при чемъ уплата, вслѣдствіе общихъ причинъ, указанныхъ выше, не аккуратна.

Мѣсто маклеровъ, назначаемыхъ отъ правительства, занимаютъ

---

[1]) При измѣреніи, чарикъ пшеницы вѣсилъ 24 фунта, чарикъ кукурузы—26 фунтовъ, чарикъ ячменя 25 фунтовъ.

при оптовой торговлѣ торговцы же, а при мелочной,—каждый встрѣченный. Маклерскія деньги составляютъ около 0,25%.

Ташкентскій купецъ Колесниковъ, сопровождавшій полковника Каульбарса въ Кашгарію, въ своемъ обстоятельномъ отчетѣ [1]) о торговлѣ въ Кашгаріи, говоритъ:

«Документовъ при продажѣ въ кредитъ не берутъ, дѣло ведется на честное слово. Въ случаѣ неисправности платежа жалоба приносится беку; должника сажаютъ подъ арестъ, имущество его продаютъ; за отца отвѣчаетъ сынъ, даже послѣ его смерти, и это показываетъ на сколько сильно въ туземцахъ понятіе о святости долга, это доказывается и тѣмъ, что должники никогда не отрицаютъ своего долга, а случаи несостоятельности къ платежу рѣдки».

Не оспаривая этого заявленія г. Колесникова, я съ своей стороны замѣчу только, что по моему наблюденію торговцы Кашгаріи обладаютъ всѣми недостатками, встрѣчающимися какъ у русскихъ, такъ и у средне-азіятскихъ торговцевъ. Самъ г. Колесниковъ, страницею ранѣе, говоритъ: «По истеченіи срока деньги платятъ неисправно; впрочемъ эта неисправность почти у всѣхъ азіятцевъ, тѣмъ болѣе въ неторговое время».

Внѣшняя торговля Кашгаріи производится съ прилегающими къ ней частями бывшаго Коканскаго ханства, съ семирѣченскою областью и на югъ съ Кашмиромъ и Индустаномъ.

Свѣдѣнія о размѣрахъ торговли Кашгаріи имѣются у меня только по привозу и вывозу изъ этой страны товаровъ за 1876 годъ.

Свѣдѣнія эти обязательно сообщены мнѣ начальниками прилегающихъ къ Кашгаріи нашихъ уѣздовъ: Ферганской области,—Ошскаго и Семирѣченской области — Токмакскаго и Каракольскаго. Свѣдѣній о размѣрѣ внутренней торговли вовсе не имѣется.

Разсмотримъ прежде свѣдѣнія о ввозѣ товаровъ въ Кашгарію.

---

[1]) Труды общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, 1873 г. часть II.

Ввозъ товаровъ въ Кашгарію въ 1876 году.

изъ Европейской Россіи и Туркестанскаго края, черезъ уѣзды Токмакскій и Каракольскій, Семирѣченской области и черезъ уѣздъ Ошскій, Ферганской области.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Черезъ Токмакскій.		Чрезъ Каракольскій.		Черезъ Ошскій.		Всего на сумму рублей.	% общаго ввоза.
	Количество товара.	На сумму по оцѣнкѣ въ рублях.	Количество товара.	На сумму по оцѣнкѣ въ рублях.	Количество товара, число вьючных лошадей.	На сумму по оцѣнкѣ въ рублях.		
Ситцевъ русскихъ . .	—	73375	—	2697	132 лош.	30480	106552	43,0%
Кумачу краснаго	—	—	—	700	—	—	700	—
Плису	—	—	20 шт.	180	—	—	180	—
Сукна чернаго	—	—	150 арш.	300	—	—	300	—
Сукна сѣраго.	—	—	250 »	250	—	—	250	—
Желѣза, желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій . . .	—	9085	—	—	121½	3124	12209	5,0%
Олова.	—	—	—	—	14	900	900	—
Чаю.	—	30800	—	—	—	—	30800	12,5%
Сахару.	—	2085	48 пуд.	940	18	3180	6205	2,5%
Табаку	—	—	—	—	119	1790	1790	—
Красильнаго корня (руянъ)	—	—	—	—	228½	4900	4900	2,0%
Перцу.	—	—	—	—	14	1120	1120	—
Спичекъ, сѣры жевательной и чернильныхъ орѣшковъ	—	—	—	—	38	1771	1771	—
Фисташекъ.	—	—	—	—	11	295	295	—
Урюку и кишмишу . . .	—	—	—	—	10	200	200	—
Меду.	60 пуд.	300	—	—	—	—	300	—
Хлопку	—	—	—	—	104½	2120	2120	—
Ремней.	—	—	—	—	5	310	310	—
Сѣделъ.	—	—	—	—	27½	2120	2120	—
Шнурковъ (мишурныхъ)	—	—	—	—	4	400	400	—
Клею.	—	—	—	—	29½	336	336	—
Кораллаискусствен. (мунчакъ)	—	—	—	—	2	310	310	—
Разнаго товара.	—	24000	—	—	—	—	24000	9,5%
Барановъ.	22000 головъ	50000	—	—	—	—	50000	20,5%
ВСЕГО . .		189645		5067		53356	248068	
Процентъ по уѣздамъ		76,5%		2%		21,5%		

При разсмотрѣніи этой таблицы видно, что изъ общей цифры ввоза на долю различныхъ произведеній приходится слѣдующій процентъ:

На ситцы русскіе.	43,0%
» барановъ	20,5 »
» чай	12,5 »
» желѣзо и желѣзныя издѣлія . . .	5,0 »
» сахаръ	2,5 »
» красильный корень	2,0 »
Остальные изъ проставленныхъ въ таблицѣ товаровъ, доставляющихъ каждый по ввозу менѣе одного процента и всѣ вмѣстѣ	5,0 »
Необозначеннаго товара	9,5 »
	100%

Ситцы. Вообще русскій мануфактурный товаръ идетъ въ Кашгаріи лучше англійскаго. Послѣдній въ цѣнѣ нѣсколько превосходитъ русскій и по добротѣ уступаетъ нашему. Англійскій ситецъ линючь, не проченъ и мягокъ, что не нравится туземцамъ, весьма любящимъ шуршаніе новой одежды.

Расходятся преимущественно низкіе сорта ситцевъ. Лучше всего идетъ второй сортъ фабрикъ Наполкова, Грѣчина, Каретникова, Горѣлина, Разореннаго, Фокина, Миндовскаго, Калужскаго. Высокіе сорта, напр. фабрики Третьякова или тверской мануфактуры не расходятся.

Цѣна въ Кашгарѣ ситцамъ низкаго сорта за одинъ кусокъ въ 42 аршина стоитъ отъ 2 до 2,1/2 кашгарскихъ червонцевъ [1]) т. е. отъ 5 рублей до 6 рублей 25 к. [2]).

Пунцовые ситцы Баранова, Елагина, Буркова, Зимина, продаются одинъ кусокъ въ 50 аршинъ отъ 4 1/2 до 5 1/2 червонцевъ, т. е. отъ 11 рублей 25 коп. до 13 рублей 75 к. Дорогіе ситцы приходится уступать по цѣнѣ дешевыхъ. Бумажные платки идутъ мало. Коленкоръ, рипсъ, сатинъ идутъ плохо. Казинетъ пришлось отдать за половину цѣны. Тикъ идетъ хорошо. Лощеный тикъ низкаго сорта продается въ одной цѣнѣ съ ситцемъ. Тикъ Шереметьева продавался отъ 2 1/2 до 3-хъ червонцевъ за кусокъ въ 40 аршинъ. Много этого сорта не берутъ, находя его высокимъ.

---

[1]) Кашгарскій червонецъ 25 тенегъ = 2 руб. 50 коп. См. стр. 53.

[2]) Въ Ташкентѣ кусокъ ситца этихъ фабрикъ стоитъ тоже до 6 руб.

Русскія шерстяныя матеріи не идутъ. Сукна идутъ слабо: кусокъ въ 22 аршина драдедама стоитъ отъ 8 до 13-ти червонцевъ. Настоящее сукно идетъ отъ 15 до 20-ти червонцевъ за кусокъ.

Скотъ. Недостатокъ скота въ Кашгаріи весьма великъ и кашгарское осѣдлое населеніе находится въ нѣкоторой зависимости отъ кочеваго, снабжающаго его лошадьми и, главное, баранами. Означенная въ таблицѣ цифра въ 22.000 головъ барановъ, стоимостью до 50.000 рублей относится только къ вывозу изъ уѣздовъ Токмакскаго и Вѣрненскаго. Скотъ же, пригнанный изъ прилегающихъ къ Кашгаріи уѣздовъ Каракольскаго и Ошскаго и изъ горныхъ областей, ограничивающихъ Кашгарію съ юго-запада, не можетъ быть исчисленъ.

Чай. До начала возстанія въ Восточномъ Туркестанѣ противъ власти китайцевъ, т. е. до 1864 года населеніе Кашгаріи получало чай изъ китайскихъ провинцій по большому торговому пути, черезъ Ланджеу-фу, Хами, Куня-турфанъ, Карашаръ и Аксу въ Кашгаръ и и далѣе въ Яркендъ и Хотанъ. Съ началомъ возстанія торговыя сношенія прекратились, а вмѣстѣ съ ними прекратился и подвозъ чая.

Первые годы, населеніе, привыкшее къ употребленію чая, довольствовалось уничтоженіемъ сдѣланныхъ еще китайцами складовъ. Затѣмъ пришлось обратиться къ другимъ источникамъ. Населеніе вмѣсто чая стало употреблять суррогаты чая изъ мѣстныхъ растеній. Они получили названіе по мѣстностямъ, гдѣ были найдены. Такъ встрѣчается Хотанъ-чай, Куча-чай. Эти суррогаты пьютъ съ молокомъ, солью и коровьимъ масломъ.

Затѣмъ ввозъ въ Кашгарію чая открылся по двумъ путямъ: 1) изъ Семирѣченской области (а въ послѣднее время и изъ Кульджи) черезъ Нарынское укрѣпленіе и укрѣпленіе Чакмакъ въ городъ Кашгаръ. 2) Изъ Индіи черезъ Ладакъ въ Яркендъ и далѣе въ Кашгаръ.

Изъ Индіи доставляется чай двухъ родовъ: китайскаго происхожденія, провозимый транзитомъ по Индіи и чай индійскаго происхожденія. Этотъ послѣдній представляетъ для насъ наибольшій интересъ. Онъ сталъ распространяться не только по Кашгаріи, но контрабандою сталъ проникать и въ наши средне-азіятскія владѣнія, сильно тревожа русскихъ торговцевъ чаями. Надо замѣтить, что за послѣдніе 15 лѣтъ, со времени возстанія въ Восточномъ Туркестанѣ, чайное дѣло въ Туркестанѣ стало въ ненормальныя условія. Оптовые торговцы въ Ташкентѣ имѣютъ въ складахъ кантонскій чай, который, прежде чѣмъ попасть туда, прошелъ по Индіи, попалъ черезъ Суэзскій каналъ въ Одессу и уже оттуда перевезенъ въ Ташкентъ и

далѣе до Кульджи. Очевидно, что чаю, сдѣлавшему подобный путь и оплаченному пошлиною, невозможно конкурировать съ чаями мѣстнаго индійскаго происхожденія, хотя и нѣсколько худшими качествомъ, но болѣе дешевыми и неоплаченными пошлинами.

Мы видѣли изъ таблицы, что привозъ чая изъ Семирѣчья (черезъ Вѣрное, Нарынъ, Чакмакъ) на 30.800 рублей составляетъ 12,5% общаго привоза. Надо предположить, что стоимость потребляемаго чая въ Кашгаріи составляетъ сумму въ нѣсколько разъ большую. По разсчету русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Ташкентѣ и Коканѣ, вѣроятно нѣсколько преувеличенному [1]), при повсемѣстномъ распространеніи чая между средне-азіятскими жителями, семья, состоящая изъ мужчины, женщины и двухъ дѣтей, потребляетъ ежемѣсячно 1 фунтъ чаю, при чемъ на мужчину кладется $^5/_8$ фунта, а на женщину съ двумя дѣтьми $^3/_8$ фунта. Предполагая, что масса населенія Кашгаріи довольствуется преимущественно суррогатами чая и только 200.000 потребляютъ чай въ приведенной выше пропорціи, мы опредѣлимъ потребность въ привозномъ чаѣ въ Кашгаріи въ 15.000 пудовъ, и, считая пудъ въ 30 рублей, получимъ сумму привоза около 500.000 рублей, т. е. въ 16 разъ болѣе чѣмъ провозится его черезъ нашу границу.

На кашгарскихъ базарахъ нами найдены были слѣдующіе сорты чаевъ:

	Откуда доставлены.	Количество.	Стоимость.
Китайскаго происхожденія.			
1) Кырма-чай	изъ Вѣрнаго.	4 пуда.	70 червонц.
2) Кумышъ-чай.	—	1 пудъ.	отъ 55 до 62 руб.
3) Кумышъ-чай зеленый, по дороговизнѣ мало распространенъ	—	4 п.	103 червонц.
4) Акъ-чай	—	4 »	64 »
5) Тоже	—	1 »	22 »
6) Тоже, зеленый, лучше соотвѣтствующаго индійскаго, обозначеннаго № 14	—	4 »	96 »
7) Атъ-баши-чай, изъ наиболѣе распространенныхъ; пьютъ			

[1]) Гг. Дьячкова, Федорова и др.

съ молокомъ	—	60 джиновъ	19 червонц.
Тотъ же сортъ.	изъ Кульджи	3 п.	20 »
8) Джайнакъ	—	4 »	36 »
9) Акъ-куйрюкъ, зеленый чай, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ	—	1 »	16 »
10) Шувей-чай.	—	1 »	17 »
11) Гура-чай (зеленый) . .	—	1 »	48 руб.
12) Алма-чай	—	1 »	9 червонц.
13) Тахта-чай за 1 кирпичь въ 7½ фунтовъ 3 рубля 50 к. .	—	—	—
Индійскаго происхожденія [1]).			
14) Акъ-чай, распространенный	изъ Индіи	4 п.	95 »
15) Тоже	—	4 »	92 »
16) Тоже	—	1 »	20½
17) Яханъ-чай (подкрашенъ)	—	4 »	80 »
18) Фаренги-чай, весьма распространенный	—	4 »	75 »
19) Гура-чай	—	4 »	70 »
20) Балядуръ-чай	—	4 »	70 »
21) Зира-чай	—	4 »	62 »
Суррогаты-чая—Хотанъ-чай, Куча-чай (пьютъ съ молокомъ и солью)	мѣстнаго приготовленія.	1 фунтъ.	1 теньга.

Съ окончательнымъ возвратомъ Кашгаріи въ руки китайцевъ, снова откроется торговый путь на Хами, по которому снова появятся чаи прямо изъ провинцій Небесной Имперіи. Чаи эти не только должны вытѣснить привозъ черезъ Вѣрное и изъ Индіи, но еще, вѣроятно, проникнутъ черезъ Терекъ-даванскій перевалъ въ Ферганскую область и черезъ укрѣпленія Чакмакъ и Нарынъ въ Семирѣчье, гдѣ, по всей вѣроятности, и вытѣснятъ чаи, доставляемые черезъ Одессу, а также кяхтинскій, побывавшій въ Москвѣ ранѣе отправки въ Среднюю Азію.

---

[1]) Образцы всѣхъ этихъ чаевъ мною доставлены въ Ташкентскій музей. Весьма вѣроятно, что между ними окажется нѣсколько сортовъ тоже китайскаго происхожденія, только провезенныхъ черезъ Индію.

Чаи индійскаго происхожденія, какъ бы они дешевы ни были, намъ будутъ выгодны менѣе китайскихъ. Въ настоящее время, въ замѣнъ чая, мы сбываемъ въ Китай наши фабрикаты, въ особенности сукно, тогда какъ за индійскій чай придется уплачивать исключительно звонкою монетою. Къ сожалѣнію, наши торговыя сношенія съ Китаемъ пошли въ послѣднее время такъ худо, что, если мы не примемъ мѣръ, то Китай, какъ рынокъ нашихъ фабрикатовъ, изчезнетъ и за китайскій чай прійдется тоже расплачиваться исключительно звонкою монетою.

Желѣзо, желѣзныя и чугунныя издѣлія ввозятся относительно мало. На мѣстныхъ заводахъ нельзя получить желѣза достаточно хорошаго качества. Русское желѣзо провозятъ изъ Вѣрнаго прутовое и шинное, которое идетъ на разныя подѣлки. Изъ чугуна доставляются котлы и кунганы (чайники); съ ними конкурируютъ котлы и кунганы мѣстнаго производства, фабрикуемые въ городѣ Куча.

Красильныя вещества. Для окраски маты, производство которой въ Кашгарѣ весьма обширно, и для окраски шелковыхъ и полушелковыхъ матерій употребляются слѣдующія красильныя вещества.

Нилъ (индиго) доставляется изъ Индіи; весьма распространенная краска.

Ферензиранъ (фуксинъ) и *кершесъ* (кошениль) вывозятся изъ Россіи; послѣдняя служитъ для окраски исключительно шелковыхъ тканей. На базарѣ встрѣчаются не всегда. Цѣны измѣнчивы. Цѣна кошенили темно-малиноваго цвѣта отъ 16 до 18 червонцевъ за пудъ; сѣраго цвѣта отъ 14 до 16 червонцевъ за пудъ.

Бузгунъ (орѣшки съ фисташника) употребляется какъ протрава, привозится изъ Бадахшана; 1 джинъ стоитъ 10 тенегъ.

Руянъ (марена) получается изъ Ферганы. По таблицѣ значится, что этой краски ввезено въ 1876 году на 4.900 рублей. Марена въ корешкахъ и смолотая стоитъ 1 джинъ 64 пулы.

Баканъ (сандалъ) привозится изъ Россіи. Цѣна за 8 пудовъ отъ 16 до 20 червонцевъ. Привозится щепаный (называется тертый). Его рубятъ въ щепу около Казани. Дорогою лучше сохнетъ и черезъ это удешевляется его доставка.

Упомяну, кстати, и красильныя вещества мѣстнаго происхожденія, найденныя мн наою базарахъ.

Кара-гуль—цвѣты черной мальвы, выращиваемой въ садахъ ханства—даютъ черную краску; 1 джинъ стоитъ 1 теньга 14 пулъ.

Тухмякъ (Sophera Japonica) изъ Янги-гиссара; даетъ желтую краску.

Чаймакъ—растетъ въ Кашгаріи; даетъ желтую краску; 1 джинъ стоитъ 1 теньга.

Доуа—собирается съ гребенщика—Tamarix; съ квасцами даетъ красную краску; 1 джинъ стоитъ 1 теньга.

Квасцы употребляются для протравы. Ниже мы увидимъ что они составляютъ довольно важный предметъ отпуска въ наши владѣнія.

Изъ всѣхъ помѣщенныхъ въ таблицѣ, кромѣ разобранныхъ уже произведеній, обратимъ вниманіе на *хлопокъ*, котораго вывезено $104^1/_2$ вьючныхъ лошади на 2120 рублей Вывозъ этотъ, не смотря на всю незначительность, не случайный и Коканское ханство весьма часто ввозитъ свой хлопокъ въ Кашгарію, когда мѣстнаго хлопка, а также привозимаго изъ Аксу и Куня-турфана не хватаетъ для обширнаго матоваго производства, сосредоточеннаго въ окрестностяхъ города Кашгара. Такимъ образомъ Кашгарія является нашею соперницею, хотя пока и не опасною, по спросу сырья изъ нашихъ средне-азіятскихъ владѣній, доставляя въ замѣнъ его, какъ и мы, фабрикаты — мату, предметы одежды, — для нашихъ средне-азіятскихъ подданныхъ.

Изъ общей суммы ввоза въ Кашгарію въ 248,000 рублей на долю различныхъ уѣздовъ, черезъ которые совершается ввозъ, приходится:

На Токмакскій.	76,5%
» Ошскій	21,5%
» Каракольскій	2%

Вывозъ товаровъ изъ Кашгаріи

въ 1876 году въ Европейскую Россію и Туркестанскій край, черезъ уѣзды Токмакскій и Каракольскій, Семирѣченской области и черезъ уѣздъ Ошскій, Ферганской области.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Черезъ Токмакскій.		Черезъ Каракольскій.		Черезъ Ошскій.		Всего на сумму въ рублях.	Проценты.
	Количество товара.	На сумму по оцѣнкѣ въ рублях.	Количество товара.	На сумму по оцѣнкѣ въ рублях.	Количество товаровъ, число вьючныхъ лошадей.	На сумму по оцѣнкѣ въ рублях.		
Шелку высшаго сорта .	12 пуд.	1800	—	—	26½ лош.	25964	27764	5%
Шелку средняго сорта .	—	—	—	—	64 лош.	25197	25197	
Шелку ниже средн. сорта	—	—	—	—	16½ лош.	1913	1913	
Маты бѣлой (хлопчато-бумажная ткань; тоже бязь, доба)	[1] 1606029 концовъ	861315	87600 концовъ	31740	17 лош.	1689	894744	81%
Машрупъ (полушелковая весьма прочная матерія)	5237 кусковъ	9352	830 кусковъ	1310	895	1358	12020	1%
Халатовъ	15327 шт.	43345	1770 шт.	4250	5	20	47615	4%
Ковровъ	603 шт.	10315	46	170	114 шт.	1644	12129	1%
Выбойки (крашеной маты)	1910 концовъ	2100	—	—	—	—	2100	—
Русскаго ситцу	—	—	—	—	169 кусковъ	977	977	—
Ситцевыхъ платковъ . .	—	—	—	—	15280 шт.	3598	3598	—
Индійской кисеи	—	—	—	—	210 кусковъ	958	958	—
Коленкору	—	—	—	—	6 куск.	48	48	—
Бараньихъ мѣховъ . . .	—	—	130	910	30 лош.	6079	6989	—
Мерлушекъ бѣлыхъ. . .	1100	330	400	600	—	—	930	—
Лисьихъ мѣховъ	40 шт.	400	350 шт.	525	—	—	925	—
Хлопка	32 пуд.	224	16 пуд.	96	—	—	320	—
Кошемъ (красныхъ). . .	1984 шт.	3085	3 шт.	6	231 лош.	18312	21404	2%
Сартовскихъ сапогъ съ калошами	350 пар.	700	400 пар.	400	125 пар.	230	1330	—
Лошадиныхъ кожъ (сауръ)	—	—	—	—	19 лош.	1834	1834	—

[1]) Каждый конецъ или кусокъ представляетъ изъ себя ткань отъ 8 до 14 аршинъ длины при ширинѣ около ½ аршина.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Черезъ Токмакскій.		Черезъ Каракольскій		Черезъ Ошскій.		Всего на сумму въ рубляхъ.	Проценты.
	Количество товара.	На сумму по оцѣнкѣ въ рубляхъ.	Количество товара.	На сумму по оцѣнкѣ въ рубляхъ.	Количество товара, число вьючныхъ лошадей.	На сумму по оцѣнкѣ. въ рубляхъ.		
Бараньей кожи	—	1600	—	—	24 лош.	1300	2900	—
Квасцовъ	—	—	—	—	44 »	12864	12864	1%
Нашатырю.	—	—	—	—	31 »	1855	1855	—
Сѣры	—	—	—	—	18 »	797	797	—
Нашй (опіумъ).	—	—	—	—	19½ лош.	2660	2660	—
Кунгановъ (мѣдные чайники)	—	—	18 шт.	36	582 шт.	1040	1076	—
Ямбъ (серебро въ слиткахъ, китайск. монета)	—	—	—	—	17 слитк.	1436	1436	—
Ярмакъ (китайская мѣдная монета)	—	—	—	—	38 лош.	1732	1732	—
Камня агата	—	—	—	500	—	—	500	—
Поясовъ	—	—	—	—	11 лош.	1170	1170	—
Китайской матеріи . . .	—	—	—	—	8 куск.	114	114	—
Чаю.	—	—	—	—	70 пуд.	3071	3071	—
Гушна (древесный корень для окраски шелка). .	—	—	—	—	1 лош.	40	40	—
Бузгунчъ (красильное вещество съ листьевъ фисташковыхъ деревъ).	—	—	—	—	1½ лош.	20	20	—
Шелковой матеріи . . .	160 концевъ	480	—	—	—	—	480	—
Одѣялъ	790 шт.	1199	—	—	—	—	1199	—
Парчи.	607 концевъ	1514	—	—	—	—	1514	—
Хотанской шерсти . . .	750 пуд.	4000	—	—	—	—	4000	—
ИТОГО. . .	—	941759	—	40543	—	118920	1101222	—
Проценты по уѣздамъ	—	85,5%	—	3,75%	—	10,75%	100%	—

При разсмотрѣніи таблицы вывоза товара изъ Кашгаріи прежде всего поражаетъ несоразмѣрность ввоза товаровъ съ вывозомъ. Дѣйствительно, вывозъ товаровъ въ четыре слишкомъ раза превосходитъ ввозъ товаровъ. Вывозъ одной маты въ три слишкомъ раза

превосходитъ всю сумму ввоза товара и въ восемь слишкомъ разъ превосходитъ ввозъ въ Кашгарію русскихъ мануфактурныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій.

Въ общемъ итогѣ всей торговли Кашгаріи разница между ввозомъ и вывозомъ будетъ менѣе значительною, благодаря ввозу англійскихъ товаровъ, въ замѣнъ которыхъ частью вывозится золото и серебро. Нельзя также свѣдѣнія за одинъ годъ считать нормальными за цѣлый періодъ времени. Будемъ даже думать, что въ среднемъ выводѣ ввозъ нашихъ товаровъ въ Кашгарію будетъ значительно бо́льшій, чѣмъ бывшій въ 1876 году. Но всѣ эти соображенія мало ослабляютъ слѣдующій общій выводъ:

1) Вывозъ изъ Кашгаріи въ русскія владѣнія товаровъ въ значительной степени превышаетъ ввозъ ихъ.

2) Въ 1876 году въ числѣ вывезенныхъ изъ Кашгаріи въ руссскія владѣнія товаровъ 90% составляли мѣстные фабрикаты и только 6% сырье.

3) Въ томъ же году мы ввезли въ Кашгаръ, кромѣ фабрикатовъ, еще и часть нашего сырья и скота.

4) Въ томъ же году мы приплатили въ Кашгарію за мѣстные фабрикаты около милліона рублей.

Не забудемъ, что подобный неблагопріятный результатъ для насъ произошелъ при управленіи Кашгаріею Якубъ-бекомъ, сильно стѣснившимъ торговлю, и что, съ завоеваніемъ Кашгаріи китайцами и съ водвореніемъ въ ней спокойствія, результатъ нашихъ торговыхъ сношеній съ этою обширною страною можетъ сдѣлаться еще менѣе благопріятнымъ, если мы заблаговременно не начнемъ борьбу противъ промышленнаго преобладанія Кашгаріи надъ нашими средне-азіятскими владѣніями.

Это преобладаніе, въ связи съ возрастающимъ развитіемъ производства хлопчато-бумажныхъ тканей въ нашихъ азіятскихъ владѣніяхъ и съ распространеніемъ англійскихъ товаровъ, можетъ, вмѣсто увеличенія спроса нашихъ мануфактурныхъ товаровъ, повести къ уменьшенію его и привести въ результатъ къ тому, *что за средне-азіятское сырье, хлопокъ и шелкъ, для отвоза его къ центрамъ хлопчато-бумажнаго и шелковаго производства, мы будемъ расплачиваться съ туземцами наличными деньгами.*

Въ подтвержденіе возможности подобнаго результата могутъ служить слѣдующіе факты.

Весьма часто нашимъ торговцамъ приходится отдавать въ Бухарѣ нашъ мануфактурный товаръ въ обмѣнъ на сырье по цѣнамъ *ниже московскихъ или по московскимъ.* Отсюда, повидимому, и про-

исходятъ несообразности, встрѣчаемыя въ ташкентской торговой практикѣ, напримѣръ когда ситцы, сахаръ и стеариновыя свѣчи, привезенные изъ Бухары въ Ташкентъ, продаются дешевле чѣмъ эти же товары, привезенные прямо изъ Россіи.

Также и въ Кашгарѣ русскій мануфактурный товаръ приходится иногда продавать по тѣмъ же цѣнамъ, по которымъ онъ продается въ Ташкентѣ и въ Вѣрномъ, такъ что стоимость провоза до Кашгаріи, весьма, замѣтимъ, значительная, составляетъ убытокъ.

Г. Шкоковъ, напр., довѣренный фирмы Быковскихъ въ Кашгаріи, считая невыгоднымъ везти въ Кашгарію мануфактурный товаръ привезъ туда москательный товаръ въ своемъ караванѣ въ 80 вьючныхъ лошадей. Изъ нихъ 40 лошадей были съ сандаломъ, остальная часть съ фуксиномъ и выдрою. Но и этотъ товаръ онъ долженъ былъ распродать по ташкентскимъ цѣнамъ и надѣялся наверстать убытокъ на хотанской шерсти, которую и вывезъ въ замѣнъ привезенныхъ имъ товаровъ.

Мѣры для достиженія болѣе благопріятнаго баланса въ нашей торговлѣ съ Кашгаріею должны заключаться, какъ мнѣ кажется, въ слѣдующемъ:

1) Въ лучшемъ обезпеченіи интересовъ нашихъ торговцевъ въ Кашгаріи.

2) Въ установленіи таможенной линіи по нашей границѣ, и въ конфискаціи контрабанды.

3) Въ обложеніи значительною пошлиною англійскихъ товаровъ: ситцевъ, кисеи, суконъ и чая индійскихъ фабрикъ.

4) Въ обложеніи пошлиною хлопчато-бумажныхъ издѣлій мѣстнаго кашгарскаго производства.

5) Въ поощреніи производства маты въ уѣздахъ Ферганской области для вывоза ея въ Семирѣченскую область въ замѣнъ кашгарской; въ поощреніи развитія хлопковыхъ плантацій и шелководства.

6) Въ проложеніи хорошаго торговаго пути между уѣздами Ферганской и Семирѣченской областей; напримѣръ въ разработкѣ путей отъ городовъ Узгента и Намангана къ укрѣпленію Нарынскому, отъ котораго уже идетъ колесный путь къ Токмаку и городу Вѣрному.

Наконецъ 7) въ устройствѣ одной или нѣсколькихъ фабрикъ близъ Ташкента и Кокана для производства ситцевъ на мѣстѣ. Рынкомъ для сбыта произведеній этихъ фабрикъ будутъ служить наши средне-азіятскія владѣнія, независимыя владѣнія Бухара, Кашгарія, Афганистанъ, а современемъ, быть можетъ, и Сибирь.

Различныя произведенія составляютъ слѣдующій % въ общей цифрѣ вывоза:

Мата	81%
Шелкъ	5%
Халаты	4%
Кошмы (крашенныя).	2%
Машрупъ (полушелковая ткань) . . .	1%
Квасцы	1%
Остальныя произведенія	6%
	100%

Хлопчато-бумажныя кашгарскія ткани. Главное производство маты сосредоточено въ окрестностяхъ города Кашгара, въ кышлакахъ Ханъ-арыкѣ и Файзабадѣ. Нѣсколько худшаго сорта ткани и въ меньшемъ количествѣ приготовляются въ самомъ городѣ Кашгарѣ, затѣмъ наиболѣе низкіе сорта изготовляются въ кышлакахъ Артушъ и Тогузакъ. Въ послѣднемъ ткань идетъ на подкладку.

Хлопчато-бумажное производство существуетъ и по всѣмъ остальнымъ округамъ въ Кашгаріи, но въ нихъ оно служитъ для мѣстнаго потребленія; производство же Кашгарскаго округа не только покрываетъ потребность населенія, но и удовлетворяетъ почти милліонный спросъ киргизовъ нашихъ средне-азіятскихъ владѣній.

Изъ другихъ округовъ въ особенности славится плотностью, бѣлизною и нѣжностью ткани хотанская мата, но, по дороговизнѣ, она не имѣетъ большого сбыта. Лучшія, сравнительно, качества хотанской маты зависятъ отъ лучшаго сорта мѣстнаго хлопка.

Хлопокъ сѣется во всѣхъ округахъ Кашгаріи. Въ особенности хлопковыя плантаціи обширны въ округахъ Хотанскомъ, Кашгарскомъ и Куня-турфанскомъ. Джитышарскій хлопокъ вообще достоинствомъ ниже Коканскаго. Гуза его мелкая, волокно короткое. Кашгарскій хлопокъ сортомъ ниже всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ сортовъ. Вслѣдствіе относительной суровости климата, хлопокъ въ Кашгарскомъ округѣ не достигаетъ полнаго роста.

Въ этомъ округѣ посѣвы хлопка за послѣднее время начали уменьшаться. Причиною послужило увеличеніе Якубъ-бекомъ поземельныхъ податей.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ посѣвовъ въ Кашгарскомъ округѣ сталъ увеличиваться ввозъ хлопка изъ другихъ округовъ, въ особенности изъ Аксуйскаго, и даже изъ бывшаго Коканскаго ханства.

Мата (даба, бязь) представляетъ изъ себя узкую рѣдкую и непрочную ткань, приготовляемую кусками или концами отъ 8-ми до 14-ти аршинъ длиною и шириною около 1/2 аршина. Достоинство маты оцѣниваютъ по ея бѣлизнѣ и плотности. Мата въ различныхъ центрахъ производства разнится качествомъ, длиною, шириною куска и стоимостью.

Мата въ селеніи Ханъ-арыкѣ приготовляется кусками, по 14 аршинъ въ каждомъ, двухъ сортовъ: высшій башъ-мата и обыкновенный; кусокъ перваго стоитъ отъ 2 тенегъ 35 пулъ до 3 тенегъ 20 пулъ (отъ 25 до 34 коп.), что составляетъ за аршинъ ткани всего около 2-хъ копѣекъ. Съ такою необыкновенною дешевизною конкурировать весьма трудно. Второй сортъ маты стоитъ еще дешевле: кусокъ отъ 2-хъ тенегъ 12 пулъ до 2 тенегъ 30 пулъ.

Мата въ селеніи Файзабадѣ приготовляется кусками по 14-ти аршинъ; стоимость куска отъ 2 тенегъ 6 пулъ до 2 тенегъ 20 пулъ.

Мата тогузакская, въ кускѣ 8 аршинъ, 2 теньги 10 пулъ за кусокъ

Мата артушская, въ кускѣ 8 аршинъ, стоитъ 2 теньги.

Мата, приготовляемая въ городѣ Кашгарѣ, въ кускѣ 8 аршинъ, стоитъ 2 теньги 14 пулъ.

Мата хотанская приготовляется кускомъ по 10 аршинъ, стоитъ кусокъ 5 тенегъ 10 пулъ.

Такимъ образомъ хотанская мата дороже остальныхъ почти вдвое; аршинъ ея стоитъ свыше 5 коп.

Мы говоримъ что изъ маты Кашгарскаго округа наилучшая ханъ-арыкская; между тѣмъ худшіе сорта тогузакской и артушской маты стоятъ нетолько дешевле но даже дороже ханъ-арыкской.

Это объясняется значительно большимъ количествомъ матеріала, потребнымъ для приготовленія грубыхъ сортовъ маты.

Видѣнное нами въ концѣ ноября 1876-го года производство маты въ кышлакѣ Файзабадѣ, въ 61 верстѣ отъ Кашгара, по дорогѣ въ городъ Аксу, дало намъ слѣдующія данныя.

Населеніе Файзабада занимается производствомъ маты, не оставляя въ тоже время и земледѣлія. Занимается не круглый годъ. Мужчины ткутъ, а женщины приготовляютъ нитки.

Посѣщенныя нами мастерскія помѣщались въ небольшихъ, низкихъ комнатахъ, скорѣе похожихъ на чуланы, и занимали по одной комнатѣ. Въ каждой изъ нихъ стояло два, рѣдко три станка, а иногда и одинъ ткацкій станокъ [1]) первобытнаго устройства. На каждомъ станкѣ

[1]) Совершенно напоминающіе станки нашихъ крестьянъ.

работало по одному человѣку. Выработывали мату низкаго сорта и узкую, изъ мѣстнаго хлопка.

Въ недѣлю работаютъ 5 дней; не работаютъ по пятницамъ (что у мусульманъ соотвѣтствуетъ нашему воскресенью) и по базарнымъ днямъ. Въ день каждый выдѣлываетъ четыре конца; въ недѣлю 20 концовъ.

Въ базарный день продаютъ недѣльный трудъ скупщикамъ изъ города.

Своихъ кулаковъ нѣтъ.

Нитки ткачи покупаютъ. Для дневной работы надо 3 мотка, каждый около 1/2 фунта вѣсомъ. При существующей цѣнѣ одного мотка въ 80 пулъ, дневной матеріалъ обойдется 240 пулъ т. е. 48 коп.

При продажѣ маты берутъ за работу каждаго куска 20 пулъ что за четыре конца составитъ дневной заработокъ въ 80 пулъ т. е. въ 16 коп. Прибавляя къ этому заработку 240 пулъ на матеріалъ, получимъ базарную цѣну каждаго конца въ 80 пулъ или въ 16 коп. На Кашгарскомъ базарѣ конецъ этой самой маты стоитъ уже 20 коп.

Мату высшаго сорта работать менѣе выгодно (на нее и меньше спросъ): въ день можно выработать всего два конца и такъ какъ барышъ съ конца даетъ 30 пулъ, то при приготовленіи маты высшаго сорта дневной заработокъ составитъ всего 60 пулъ, или 12 коп., вмѣсто 80-ти пулъ, приходящихся на рабочихъ, вырабатывающихъ мату грубыхъ сортовъ.

Въ большинствѣ случаевъ каждый работаетъ отъ себя. Есть, впрочемъ, и хозяева нѣсколькихъ станковъ (двухъ, трехъ), но ихъ не много.

Работая на хозяйскомъ станкѣ и изъ хозяйскаго матеріала, рабочій вмѣсто платы получаетъ въ свою пользу каждый десятый конецъ. Другими словами, вознагражденіе подобному рабочему за трудъ двухъ съ половиною дней составитъ 16 коп., т. е. дневной трудъ его оплачивается 6-ю копѣйками.

Нитки, какъ сказано выше, работаютъ женщины. Одинъ чарикъ неочищенной гузы стоитъ при покупкѣ 10 тенегъ (1 рубль). Двѣ женщины, въ недѣлю труда, между домашнею работою, перерабатываютъ чарикъ гузы въ нитки. Изъ чарика гузы получается 5 фунтовъ или десять мотковъ нитокъ. Продавая ихъ по 80 пулъ за мотокъ, работницы получаютъ 800 пулъ, а, отчисляя стоимость матеріала въ 500 пулъ, онѣ имѣютъ лишь 300 пулъ или 60 коп.; такимъ образомъ недѣльный барышъ женщины составляетъ всего 30 коп.

Не смотря на такой ничтожный заработокъ, кашгарскія женщины лихорадочно, часто не теряя ни минуты на отдыхъ, занимаются этою работою, такъ какъ вырученныя за нитки деньги со-

ставляютъ ихъ полную собственность и могутъ идти по ихъ усмотрѣнію напримѣръ, на наряды.

Въ Россію вывозится преимущественно мата файзабадская и ханъ-арыкская, приблизительно въ равномъ количествѣ.

Мата вывозится только съ разрѣшенія бадаулета. Прежде, при немъ же, она разрѣшалась къ вывозу два раза въ годъ. Въ 1876-мъ году ее вывозили разъ пять, но въ послѣдній мѣсяцъ этого года вывозъ маты неожиданно былъ запрещенъ Якубъ-бекомъ.

Запрещеніе послѣдовало вслѣдствіе того, что много кашгарской молодежи стало уходить съ караванами подъ видомъ *ишакчей* (вожатыхъ) въ Вѣрное, съ цѣлью избѣжать воинской повинности и не возвращаться скоро въ отечество. По слухамъ, такихъ молодцовъ прошло до 4.000 человѣкъ.

Запрещеніе вывоза маты не касалось только русскихъ торговцевъ; наши же подданные сарты, ташкентскіе и коканскіе купцы, находятся на общемъ съ кашгарскими купцами положеніи.

Лучшее время для вывоза маты считается сентябрь, октябрь и ноябрь, такъ какъ тогда мата можетъ быть приготовлена изъ свѣжаго хлопка.

Главный путь маты идетъ изъ Кашгара на укрѣпленія Чакмакъ, Нарынское и далѣе частью къ городу Токмаку, частью къ городу Вѣрному.

Перевозъ маты производится на вьючныхъ лошадяхъ, верблюдахъ и ишакахъ.

Вьючныя лошади преимущественно изъ Ферганской области, а верблюды изъ Семирѣченской и, частью, мѣстные. Ишаки всѣ кашгарскіе. Перевозка на верблюдахъ совершается лѣтомъ, такъ какъ эти животныя боятся холода.

Перевозка на ишакахъ практикуется кашгарскими купцами въ обширныхъ размѣрахъ.

Отъ Кашгара до города Вѣрнаго наемъ лошади, несущей грузъ отъ 8 до 9 пудовъ, стоитъ отъ $2^1/_2$ червонцевъ [1]) до 5 червонцевъ (отъ 6 рублей 25 коп. до 12 рублей 50 коп.) въ зависимости отъ спроса и предложенія. Нормальною цѣною можно принять $3^1/_2$ червонца. Въ Вѣрное грузъ на лошадяхъ доставляется въ 25 — 30 дней.

Наемъ на тотъ же путь верблюда, съ грузомъ 13 — 15 пудовъ,

---

[1]) Червонецъ=25 теньгамъ=2 руб. 50 коп.

стоитъ отъ 5 до 9 червонцевъ и доставляется въ Вѣрное въ срокъ отъ 30—35 сутокъ.

Ишакъ, съ грузомъ отъ 4 до 5 пудовъ, стоитъ до Вѣрнаго отъ 35 до 50 тенегъ, т. е. до 5 рублей и доставляетъ грузъ въ 25—30 дней, т. е. также быстро какъ и лошадь.

Кромѣ платы за наемъ перевозочныхъ средствъ, торговцы при вывозѣ маты не несутъ другихъ расходовъ.

Крашеная бязь, выбойка, чакмень. Мата худшихъ сортовъ, преимущественно артушская и тогузакская красится, въ синій, красный, черный и зеленый цвѣта и въ этомъ видѣ даетъ выбойку *и* крашеную бязь. Для окраски употребляется индиго (ниль), марена (руянъ), сандалъ и др.

Худшіе сорта файзабадской маты окрашиваются въ кубовую краску, индиго и сандалъ.

Крашеная мата не только удовлетворяетъ мѣстную потребность, но и составляетъ предметъ отпуска.

Ее употребляютъ для подкладки къ халатамъ, на одѣяла, а бѣдный классъ носитъ на халатахъ и шароварахъ. Кусокъ выбойки въ 7 аршинъ стоитъ $2^1/_2$ теньги; кусокъ крашеной бязи въ 10 аршинъ стоитъ 3 и $3^1/_2$ теньги.

Чакменемъ называется весьма плотно вытканая, тяжелая ткань, окрашиваемая въ разные цвѣта. Изъ чакменя приготовляютъ халаты. Кусокъ чакменя, мѣрою въ 18 аршинъ длины и шириною 5—6 вершковъ стоитъ, до 15-ти тенегъ.

Бумажная полосатая ткань, приготовляемая въ Кашгарѣ и идущая тоже на халаты, носитъ названіе алачи. Кусокъ этой матеріи въ 8 аршинъ стоитъ до 7-ми тенегъ.

Вся окраска маты сосредоточена въ городѣ Кашгарѣ, въ небольшихъ мастерскихъ, по 3—4 рабочихъ въ каждой.

Шелкъ и шелковыя издѣлія. Изъ числа округовъ Кашгаріи только въ Хотанскомъ, развито шелководство въ остальныхъ же едва удовлетворяется мѣстный спросъ; въ Кашгарскомъ округѣ сѣмена употребляются коканскія, но коконы качествомъ выходятъ хуже коканскихъ. Хотя климатическія условія не препятствуютъ обширному развитію шелковаго дѣла въ этомъ округѣ, но до сихъ поръ вырабатываемый шелкъ разныхъ сортовъ (калява) не удовлетворяетъ даже мѣстной потребности и ежегодно шелковыя ткани привозятся изъ Ферганы.

Въ округѣ Яркендскомъ производство шелка еще въ меньшей степени покрываетъ мѣстныя нужды.

Въ округѣ Хотанскомъ шелководство находится въ цвѣтущемъ положеніи, видимо развивается и не только удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ, но и еще составляетъ наиболѣе важный, послѣ маты, предметъ для вывоза изъ всей страны.

Вырабатываются сорта тахфиль [1]) и калява. Хотанскіе коконы крупнѣе ферганскихъ, но слабѣе и хуже.

Лучшіе мастера для размотки шелка приходятъ изъ Ферганы.

Шелкъ, какъ тахфиль такъ и калява, вывозится изъ Хотана въ Индустанъ и Фергану.

Вывозъ въ Фергану, какъ значится въ вѣдомости, составилъ въ 1876-мъ году около 700 пудовъ, на сумму свыше 50.000 рублей. Въ 1877-мъ году ожидался вывозъ до 1000 пудовъ, если только на него не повліяли политическія событія.

При исчисленіи г. Колесниковымъ общаго отпуска изъ Хотана въ 4000 пудовъ, отчислено 1000 пудовъ на Фергану, 1000 пудовъ для другихъ округовъ, при чемъ для вывоза въ Индію останется 2000 пудовъ.

Въ Россію изъ кашгарскаго шелка идетъ только тахфиль, калява же скупается на базарахъ Кокана и Ташкента для Афганистана.

Цѣна тахфиля въ 1875-мъ году на кашгарскомъ базарѣ была за чарикъ въ 10 фунтовъ отъ $7^3/_4$ до $8^1/_2$ червонцевъ; цѣна калявы за чарикъ въ 6 фунтовъ до $2^1/_2$ червонцевъ.

Въ 1876-мъ году, вслѣдствіе увеличившагося спроса, цѣна на тахфиль возросла за чарикъ на кашгарскомъ базарѣ до 10 червонцевъ, а на хотанскомъ до $8^1/_2$ червонцевъ. Цѣна на каляву осталась та-же.

Фабрикація шелковыхъ тканей въ Коканѣ хотя и довольно развита, но пока служитъ почти исключительно для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Наибольшее развитіе имѣетъ выдѣлка полушелковой, весьма прочной и красивой ткани машрупа. Это единственная ткань, идущая и на вывозъ. Ея отправлено въ 1876-мъ году въ Семирѣчье на 12,000 рублей. Кромѣ машрупа, въ послѣднее время стали выдѣлывать адрясъ, бекасапъ, шаи (канаусъ).

Коканскія шелковыя матеріи превосходятъ по достоинству кашгарскія и встрѣчаются на базарахъ во всѣхъ округахъ Кашгаріи.

---

[1]) Въ Коканѣ называется *хамякъ*.

Изъ другихъ товаровъ, служащихъ для вывоза, видное мѣсто занимаютъ предметы одежды—халаты, которыхъ однихъ вывозится на 47.000 рублей. Халаты эти идутъ киргизамъ. Они весьма просты и крайне дешевы. Въ среднемъ, цѣна каждаго халата не доходитъ до 3-хъ рублей.

Затѣмъ слѣдуютъ кошмы, т. е. войлоки; ковры хотанскаго издѣлія, весьма красивые и, относительно, дорогіе, около 80 рублей каждый; квасцы, вывозимые изъ Аксуйскаго округа въ Фергану.

Изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ упомянемъ только о хотанской шерсти. Вывозъ ея только что начался, но, по мнѣнію людей свѣдущихъ, шерсть эта должна занять одно изъ главныхъ мѣстъ въ нашей торговлѣ съ Кашгаріею.

Различные товары въ отпускной торговлѣ Кашгаріи съ нами составили въ 1876-мъ году слѣдующій % общаго отпуска.

Мата	81%
Шелкъ сырецъ	5 »
Халаты	4 »
Кошмы крашеныя	2 »
Квасцы	1 »
Ковры.	1 »
Машрупъ (полушелковая ткань)	1 »
Остальные товары.	5 »
	100%

Черезъ различные уѣзды нашихъ средне-азіятскихъ владѣній прошло товаровъ.

Черезъ Тикмакскій на . .	85,5 %	общаго вывоза
» Ошскій	10,75 »	» »
» Каракольскій . . .	3,75 »	» »

О размѣрахъ торговыхъ сношеній Кашгаріи съ Индіею не имѣется почти никакихъ свѣдѣній.

По слухамъ въ 1873—74 годахъ въ Яркендъ прибыло изъ Индустана нѣсколько крупныхъ каравановъ на сумму до 800.000 рублей. Привезенные въ этихъ караванахъ товары не имѣли успѣха и теперь еще большая часть ихъ лежитъ въ караванъ-сараяхъ Яркенда.

Англійскіе ситцы, какъ мы уже говорили, хотя по цѣнѣ и подходятъ къ нашимъ, но идутъ плохо, такъ какъ линючи, непрочны,

мягки. Изъ другихъ товаровъ было привезено много желтаго сахарнаго песку, который не пошелъ, шерстяныхъ тканей (тоже не пошли), суконъ (красный драдедамъ), которыя пошли, но слабо и, наконецъ, кисеи, которая пошла, какъ и всегда, очень хорошо.

Въ обмѣнъ за привезенный товаръ индійскіе торговцы закупали въ Хотанѣ—шелкъ, въ Яркендѣ—нашу (хашишъ, опіумъ), въ Кашгарѣ и Аксу—козій пухъ.

По весьма приблизительному исчисленію г. Колесникова вывозъ товаровъ изъ Кашгаріи въ Индію составляетъ:

	червонцевъ.
Шелку 2.800 пудъ по 20 червонцевъ	56,000
Козьяго пуху 1600 пудъ по три червонца	4,800
Наши 700 лошадей, по 18 червонцевъ на	12,600

всего на 73.400 червонцевъ или 200.279 рублей.

Затѣмъ, по слухамъ, въ Индію увозится значительное количество серебра и золота.

Торговля съ Индіей идетъ черезъ руки индійцевъ; въ Яркендѣ, по слухамъ, находился въ 1876-мъ году одинъ англичанинъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ [1]).

Нѣсколько словъ объ исторіи Кашгаріи до Р. Х.—Уйгуры.—Первое завоеваніе Кашгаріи китайцами.—Владычество арабовъ.—Владычество монголовъ.—Чингизъ-ханъ и его потомки.—Тамерланъ.—Султанъ-Сандъ.—Появленіе ходжей.—Аппакъ-ходжа.—Владычество джунгаровъ.—Амурсана.—Завоеваніе въ 1760 году Кашгаріи китайцами.—Джао-Хой.—Система управленія, принятая китайцами.—Состояніе страны съ 1760 по 1825 годъ.

Мѣстность, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Восточнаго Туркестана, первоначально была населена, по мнѣнію современныхъ писателей, арійскою расою. Замкнутый съ запада и юга первостепенными горными хребтами, Восточный Туркестанъ былъ открытъ съ сѣверо-востока наплыву полудикихъ монгольскихъ ордъ, населявшихъ огромную площадь внутренней Азіи. Китайскія лѣтописи упоминаютъ ранѣе всего объ ордахъ «Hioung-Nou», которыя, по мнѣнію французскаго писателя, миссіонера г. Гука [2]) и г. Белью [3]), ничто иное какъ гунны. Это воинственное, кочевое племя, непрерывно вторгаясь, какъ къ своимъ западнымъ сосѣдямъ, тоже номадамъ, такъ и въ предѣлы Небесной имперіи, заняло мало по малу западную и восточную части Монголіи.

Въ 134 году до Р. Х. гунны, подъ предводительствомъ Лаохана, двинулись противъ племени, монгольскаго же происхожденія,

---

[1]) Первыя страницы настоящей главы написаны мною, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, частью на основаніи показаній авторовъ, компетентность которыхъ по исторіи Азіи подлежитъ сомнѣнію. Поэтому я смотрю на эти первыя страницы какъ на вступленіе въ исторію Кашгаріи, не могу имъ придавать серьезнаго научнаго значенія.

[2]) Souvenir d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet, pendant les annèes 1844, 1845 et 1846 par M. Huc. Paris, 1860 p. 384.

[3]) Kashmir and Kashghar Bellew, 1875.

гетовъ или ютовъ (китайскіе Youëi-Tchi), которые обитали въ мѣстности, составляющей, въ настоящее время, китайскую провинцію Шань-си. Послѣ кровавой борьбы, Лао-ханъ побѣдилъ своихъ противниковъ, убилъ ихъ вождя и сдѣлалъ изъ его черепа чашу для питья, съ которою и не разставался, нося ее на поясѣ. Геты, не желая подчиниться Лао-хану, предпочли искать себѣ новое мѣсто жительства. Они раздѣлились на двѣ части, изъ которыхъ первая двинулась на сѣверо-востокъ, гдѣ пришла въ столкновеніе съ обитателями Восточнаго Туркестана, саками, потѣснила ихъ и частью перевалила черезъ Тянь-шань въ долину Или. Другая часть двинулась въ южномъ направленіи, перешла снѣговые хребты и разлилась по долинѣ Инда, опустошая государство, основанное въ Индіи Александромъ Македонскимъ [1]).

Геты, вторгнувшіеся въ Восточный Туркестанъ, частью смѣшались съ саками и яттами, или юками, частью потѣснили ихъ на югъ и западъ.

Между тѣмъ, гунны, оставшіеся хозяевами Монголіи, раздѣляются, вслѣдствіи внутреннихъ распрей, на сѣверныхъ и южныхъ. Этою раздѣльностью пользуются китайцы, которые въ царствованіе династіи Гань разбиваютъ полчища сѣверныхъ гунновъ и принуждаютъ ихъ искать новое отечество. Гунны, подобно своимъ предшественникамъ, двигаются на западъ, наводняютъ Восточный Турстанъ и, продолжая движеніе въ этомъ же направленіи, доходятъ до береговъ Каспійскаго моря и распространяются по бассейну Волги.

Послѣ нашествія гунновъ на Восточный Туркестанъ, жители его—геты и остатки саковъ—частію двинулись впереди своихъ побѣдителей на западъ, частію на югъ, къ Кабулу и Кашмиру [2]).

Эти гунны, смѣшавшись съ остатками саковъ и гетовъ (готовъ),

---

[1]) *Г. Гюкъ* (Souvenir d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet, par M. Huc.) предполагаетъ, что геты, перейдя Тянь-шань (называемый имъ Муссуръ), поселились на берегахъ Или. Эта часть гетовъ называется *торгютами* или *торгоутами*; торгоуты, какъ извѣстно, составляютъ калмыцкій родъ, еще и теперь кочующій частью въ долинѣ Или, а преимущественно въ долинахъ Кунгеса и Юлдусовъ. Точно также г. *Гюкъ* полагаетъ что часть гетовъ, двинувшихся въ долину Инда, встрѣтила тамъ племя *парфянъ*, долго сражалась съ нимъ и, наконецъ, окончательно утвердилась въ Бактріанѣ. Эта часть гетовъ, по мнѣнію вышеупомянутаго автора, называется греками *индо-скифами*.

[2]) *Г. Белью* (Kashmir and Kashghar. Bellew, 1875) дѣлаетъ весьма остроумныя заключенія для подтвержденія своего предположенія о движеніи *саковъ* и слѣдомъ за ними гетовъ (готовъ) и юттовъ, вытѣсненныхъ гуннами или уйгурами изъ Восточнаго Туркестана, частію на западъ въ Европу, частію на югъ въ Кабулъ, Кашмиръ

и составили населеніе Восточнаго Туркестана, нѣсколько измѣненное, впрочемъ, въ послѣдующіе вѣка вторженіями другихъ народностей, нахлынувшихъ вмѣстѣ съ арабскими завоевателями.

Въ настоящее время, по мнѣнію нашихъ изслѣдователей Средней Азіи, только въ наиболѣе неприступныхъ горахъ, окружающихъ съ запада Джитышаръ, сохранились въ чистомъ видѣ остатки арійской расы.

Гунны, продолжая движеніе на западъ, гнали передъ собою различныя, болѣе мелкія племена номадовъ, встрѣчавшіяся имъ по пути и вмѣстѣ съ ними, въ началѣ IV столѣтія, начали дѣлать набѣги на Римскую имперію, а въ началѣ V столѣтія наводнили Германію [1]). Въ Европѣ гунновъ назвали уйгурами, уграми, онграми (современными представителями которыхъ теперь служатъ венгры).

Такимъ образомъ, гунны, или, какъ мы ихъ будемъ называть, уйгуры, къ началу христіанской эры утвердились въ Восточномъ Туркестанѣ и слились съ народностями, которыя остались и послѣ ихъ нашествія въ этой странѣ [2]). Въ зависимости отъ того, какую часть страны заняли уйгуры,—горы или равнины,—они, съ теченіемъ времени, образовали или осѣдлое населеніе или кочевое. Первое, въ дальнѣйшей исторіи Кашгаріи, носятъ названіе по городамъ, въ округахъ которыхъ они поселились; такъ, встрѣчаются кашгарцы, хотанцы, яркендцы, аксуйцы, кучинцы и др. Всѣ жители этихъ городовъ, вслѣдствіе подмѣси постороннихъ расъ, мало по малу утрачиваютъ первоначальный монгольскій типъ.

и Индію. Онъ говоритъ, что въ Европѣ слѣды этихъ народностей сохранились во многихъ названіяхъ: *Саксонія*, *Ютландія*, *Готландія;* на югѣ же они повторили имена оставленныхъ ими поселеній въ Кашгаріи, каковы: *Кази* или *Бенаресъ* (*Казигаръ*, *Кашгаръ*), *Гари* или *Гератъ* (*Гари-Кендъ*, *Яркендъ*), *Куча* или *Кучаръ* (*Качаръ*) *Курля* (*Келя*), *Китанъ*, нынѣ въ развалинахъ (*Хотанъ*). Далѣе Белью свидѣтельствуетъ, что при Тимурѣ страна, извѣстная теперь подъ именемъ Кашгаріи, называлась *Яттою*. Наконецъ, *Белью* предполагаетъ, что племя яттовъ или ятъ, населяющее въ настоящее время Пенджабъ, суть выходцы изъ Кашгаріи, въ эпоху, когда она еще носила названіе *Ятта*.

[1]) Г. Гюкъ говоритъ, что гунны, начавъ съ 376 года опустошительные набѣги на Римскую имперію, покоряютъ себѣ кочевой народъ, населявшій страну Аллановъ (le pays des Alains, Клапрота: Alano-Gothes), который ищетъ убѣжища частію въ горахъ Кавказа, частію же поселяется на Дунаѣ. Въ дальнѣйшемъ же движеніи на западъ гунны или уйгуры гнали передъ собою севовъ, готовъ, гепидовъ и вандаловъ (les Suéves, les Gothes, les Gepides, les Vandales), вмѣстѣ съ которыми и наводняютъ въ началѣ V столѣтія Германію.

[2]) По Белью, уйгуры основали самостоятельное государство въ Восточномъ Туркестанѣ за два столѣтія до Р. Х.

Уйгуры, занявшіе горную страну, окружающую Восточный Туркестанъ—Тянь-шань сѣверный и западный, остались кочевниками до настоящаго времени. Въ дальнѣйшей исторіи Кашгаріи мы встрѣтимъ ихъ подъ названіемъ джунгаровъ (калмыковъ) и бурутовъ (кара-киргизовъ или дикокаменныхъ киргизовъ). Монгольскій типъ особенно хорошо сохранился первыми изъ нихъ [1]).

Государство, образованное въ Восточномъ Туркестанѣ уйгурами, Кашгарія недолго сохраняла свою независимость. Скоро начались безпрерывныя столкновенія съ Китаемъ, которыя окончились присоединеніемъ Кашгаріи въ 94 году по Р. Х. къ Небесной имперіи. Это подчиненіе, не особенно, повидимому, тяжелое, продолжалось до VIII столѣтія. За этотъ длинный періодъ, жители Кашгаріи, пользуясь внутренними смутами въ Китаѣ, часто возставали, и временно пріобрѣтали независимость, пока китайцы, побѣдивъ своихъ внутреннихъ враговъ, снова не подчиняли кашгарцевъ своей власти. Борьба китайцевъ съ кашгарцами облегчалась для первыхъ раздѣленіемъ Кашгаріи на нѣсколько независимыхъ одно отъ другаго владѣній (Кашгаръ, Яркендъ, Хотанъ, Аксу и др.), которыя, каждый разъ добившись независимости отъ Китая, начинали враждовать между собою за первенство.

До VIII столѣтія, по свидѣтельству китайскихъ писателей, жители Кашгаріи исповѣдывали буддизмъ. Въ какую именно эпоху эта религія проникла въ Восточный Туркестанъ, сказать трудно; извѣстно только, что она существовала тамъ уже при династіи *хань* въ началѣ II столѣтія по Р. Х. Китаецъ Гуень-гангъ, посѣтившій Кашгарію въ 629 году при династіи *тань*, нашелъ всюду религію Будды въ полномъ развитіи, множество монастырей, учителей и святыхъ отшельниковъ.

---

[1]) Любопытна замѣтка *Валиханова* («Извѣстія Географическаго Общества 1861 г., I., стр. 194) о народахъ, населявшихъ Среднюю Азію въ началѣ нынѣшней эры. Онъ говоритъ: «Въ числѣ народовъ, жившихъ въ Средней Азіи во времена ханьской династіи китайскія лѣтописи упоминаютъ о шести племенахъ, отличавшихся голубыми глазами и рыжимъ цвѣтомъ волосъ, которыхъ Клапротъ (Tableaux historiques de l'Asie, p. 82) и Абель Ремюза (Recherches sur les langues tartares, t. I, p. 306) считали народами индо-германскаго происхожденія (по Клапроту: Nations Alano-Gothes; по Абель-Ремюза: Nations Gothique et Hindo-Scythique). Къ числу этихъ народовъ принадлежали, между прочимъ, хакасы, впослѣдствіи киликицы т. е. киргизы и усунь, особенно поражавшіе китайцевъ своимъ чуждымъ типомъ».

Въ настоящее время, по Валиханову, въ Джунгаріи обитаютъ два народа: *буруты* или настоящіе киргизы (то, что мы называемъ кара-киргизы), и киргизъ-кайсаки Большой орды, носящіе собирательное имя *уйсунь*. Этихъ киргизъ-кайсаковъ

Магометанство начинаетъ проникать въ Восточный Туркестанъ вмѣстѣ съ арабскими купцами съ VIII вѣка. Первые магометанскіе учители были встрѣчены жителями городовъ непріязненно и ихъ первыми послѣдователями явились номады [1]).

Слѣдомъ за купцами въ Восточный Туркестанъ являются арабскіе завоеватели, которые мечемъ принуждаютъ подчиненныя имъ народности (уйгуровъ) принять исламъ. Китайскія лѣтописи упоминаютъ о кровопролитной войнѣ, которую уже въ VIII столѣтіи вели арабы въ этой странѣ.

Въ 712-мъ году, одинъ изъ арабскихъ военачальниковъ, халифъ Уалида-Кутаиба, занялъ Коканъ, двинулся далѣе и быстро прошелъ всю страну отъ Кашгара за Турфанъ, въ Китай. Послѣ этого похода, арабы присоединили страну къ своимъ владѣніямъ [2]) и начали распространять въ ней исламъ. Наиболѣе упорное сопротивленіе введенію ислама оказали жители Хотана: надо было 25 лѣтъ

или уйсуней Валихановъ называетъ просто «казаками» и отличаетъ ихъ отъ бурутовъ, называемыхъ имъ киргизами.

Кочевые обитатели тянь-шанскихъ горъ, кочующіе на Иссыкъ-кулѣ, на Аксаѣ, на Кокъ-шалѣ и другихъ мѣстностяхъ, по свидѣтельству г. Сунаргулова, хорошо знакомаго съ туземными нарѣчіями и посѣтившаго выше названныя мѣстности въ 1877 году, называютъ себя не кара-киргизами, а просто киргизами. Обитатей Большой, Средней и Малой ордъ они называютъ, согласно съ Валихановымъ, «казаками» и считаютъ ихъ по происхожденію болѣе чистой крови, чѣмъ они сами. Далѣе Валихановъ говоритъ, что между уйсунами есть поколѣніе, называемое рыжими *уйсунами* (сары-уйсунь), которое себя считаетъ остатками большаго и сильнаго народа.

У Гюка, въ его сочиненіи Souvenir d'un voyage dans la Tartarie et Thibet, chap. IV, встрѣчается родъ монголовъ, носящій названіе калхасъ (Khalkhas), что невольно наводитъ на мысль, не родственны ли они хакасамъ Джунгаріи, отъ которыхъ Валихановъ производитъ киргизовъ? Интересно, что *г. Валихановъ*, занимавшійся собираніемъ киргизскихъ сказокъ, миѳовъ, эпическихъ пѣсень и легендъ, былъ пораженъ тождественностью ихъ мотивовъ съ мотивами произведеній этого рода народовъ европейскихъ, особенно славянскихъ. Что касается сюжетовъ сказокъ, то г. Валихановъ въ собраніи сказокъ г. Афанасьева нашелъ только шесть сказокъ, неизвѣстныхъ ему по киргизской редакціи.

[1]) Валихановъ «Записки Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III, стр. 33.

[2]) По *Белью*. Послѣ похода арабскаго полководца Кутаиба, арабы заняли западную Кашгарію и открыли преслѣдованіе какъ христіанской религіи, такъ и ученія маговъ. Одинъ изъ первыхъ обращенныхъ былъ послѣдователь Зороастра, житель Балха, по имени *Саманъ*. Въ послѣдствіи его сыновья сдѣлались губернаторами главнѣйшихъ арабскихъ провинцій: Герата, Самарканда, Ферганы и Ташкента, подъ общей властью калифа. Внукъ его Назаръ, губернаторъ Ферганы, воспользовавшись слабостью калифа, соединилъ подъ своею властью Бухару и Туркестанъ и положилъ начало династіи *саманидовъ*. Его братъ и наслѣдникъ Измаилъ возвелъ власть саманидовъ до высшей степени могущества. Послѣ смерти его государство заключало въ себѣ огромное пространство отъ Испагани до Турфана и отъ Персидскаго залива на югѣ до пустынь Гоби на сѣверѣ. Господство саманидовъ продолжалось 150 лѣтъ.

кровопролитной борьбы, чтобы обратить ихъ въ правовѣрныхъ. Въ этой борьбѣ, по свидѣтельству Белью, погибло много знаменитыхъ арабскихъ витязей, бойцовъ за вѣру, которые открыли собою длинный рядъ магометанскихъ святыхъ.

До сихъ поръ близь города Хотана и между Кашгаромъ и Яркендомъ, а также близь города Аксу, указываютъ обширныя кладбища, называемыя шайданъ,—мѣсто успокоенія павшихъ за мусульманскую вѣру.

Вмѣстѣ съ буддизмомъ въ Восточномъ Туркестанѣ ревностно искоренялись слѣды христіанской религіи, которая въ то время пустила мѣстами уже глубокіе корни.

Съ ослабленіемъ власти арабовъ въ Азіи, въ Восточномъ Туркестанѣ образуется обширное государство уйгуровъ, которое достигаетъ значительнаго процвѣтанія. Въ странѣ возникаетъ персидская литература, а магометанская религія принимаетъ опредѣленное направленіе съ принятіемъ чистаго толка сунитовъ. Въ XI столѣтіи уйгурское царство обнимало земли отъ Каспія до Гоби. Внутренніе раздоры, въ началѣ XII вѣка, были причиною распаденія уйгурскаго царства. Монгольскія орды кара-китаевъ, подъ предводительствомъ своего вождя Горхана, положили конецъ самостоятельности уйгуровъ. Господство кара-китаевъ въ Восточномъ Туркестанѣ длилось около столѣтія. За этотъ періодъ ихъ владѣнія распространились до Хивы. Внутренніе раздоры, послужившіе причиною распаденія уйгурскаго царства, были причиною паденія и власти кара-китаевъ. Ихъ противниками явились новыя орды монголовъ, двинувшіяся съ сѣверо-востока.

Во главѣ этихъ ордъ стоялъ знаменитый Чингизъ-ханъ. Его арміи неудержимымъ потокомъ почти одновременно проникли въ Китай, Туркестанъ, Индію, Персію, Сирію, наводнили часть Россіи и Польши и достигли Венгріи и Австріи.

Въ 1220-мъ году Кашгарія была присоединена къ царству Чингиза. Это присоединеніе обошлось безъ опустошенія и кровопролитій, которыя пережила эта страна во время многочисленныхъ вторженій различныхъ племенъ монголовъ, китайцевъ, арабовъ и каракитаевъ.

Въ послѣдующее затѣмъ блестящее царствованіе монголовъ, Кашгарія достигла высшей степени процвѣтанія, до котораго ни ранѣе, ни въ послѣдующіе вѣка она никогда не доходила. Благодаря вѣротерпимости, мусульманская религія утратила свою суровость, что особенно отразилось на большой свободѣ, которою стали пользоваться женщины. Христіанская религія и буддизмъ снова появляются въ странѣ, занимая подъ церкви и капища ме-

чети. Многіе города Кашгаріи, благодаря своему выгодному торговому положенію, между Китаемъ и Западнымъ Туркестаномъ, пріобрѣли важное торговое значеніе.

Послѣ смерти Чингизъ-хана, его обширныя владѣнія раздѣлились между его сыновьями. Кашгарія досталась Чагатаю и затѣмъ далѣе переходила отъ одного Чингизовича къ другому, дѣлилась нѣсколько разъ на части и служила предметомъ безпрерывныхъ междоусобій, пока въ половинѣ XIV вѣка одинъ изъ рода Чагатая, Туглукъ-Тимуръ-ханъ, не только соединилъ всю Кашгарію въ своихъ рукахъ, но еще расширилъ ея предѣлы отъ рѣки Или до Куэнь-луньскихъ горъ. При мудромъ управленіи Туглука-Тимура страна быстро оправилась отъ погромовъ, пережитыхъ ею во время борьбы Чингизовичей за наслѣдство ихъ знаменитаго предка.

Правленіе Туглукъ-Тимуръ-хана знаменательно въ исторіи Кашгаріи еще съ другой стороны. Въ концѣ XIV вѣка (въ 754 году геджры) этотъ правитель принялъ мусульманство отъ Сеида-Рашеддина (Сеидъ-Шейхъ — потомокъ Магомета) и его примѣру послѣдовали многіе ханы кочевыхъ ордъ. Съ этихъ поръ мусульманская религія сдѣлалась господствующею въ Восточномъ Туркестанѣ [1]).

Туглукъ-Тимуръ перенесъ свою столицу изъ Аксу въ Кашгаръ. Лѣтнею же резиденціею ему служило поселеніе на берегу Иссыкъ-куля, въ мѣстности, называемой Ятта-Муголъ. Въ концѣ своего царствованія, Туглукъ-Тимуръ-ханъ, пользуясь смутами въ Бухарѣ, присоединилъ эту страну къ своимъ владѣніямъ и оставилъ правителемъ Самарканда своего сына. Со смертью этого мудраго правителя повторилось обычное явленіе, встрѣчаемое въ исторіи народовъ: дѣти не имѣли ни талантовъ, ни характера своего отца и внесли въ едва успокоившуюся страну новыя смуты. Въ Самаркандѣ сынъ Туглукъ-хана былъ свергнутъ Тимуромъ (впослѣдствіи знаменитымъ Тамерланомъ) и въ Кашгаріи власть была захвачена Камаръ-Эддиномъ, истребившимъ большую часть потомства Туглука. Надо полагать, что власть этого правителя не была особенно сильною; при немъ орды номадовъ, населявшихъ Тянь-шань, не только безпокоятъ безпрерывными набѣгами Кашгарію, но переходятъ на сѣверную часть хребта и опустошаютъ владѣнія тогда уже могу-

[1]) По свидѣтельству Валиханова, не смотря на господствующее положеніе въ Восточномъ Туркестанѣ магометанской религіи, буддизмъ былъ вытѣсненъ изъ этой страны только въ XVI столѣтіи («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. Ш. стр. 34).

щественнаго Тамерлана. Четыре похода, одинъ за другимъ предпринятые Тамерланомъ для наказанія кочевниковъ и для сверженія Камаръ-Эддина, не принесли результата. Тогда онъ предпринялъ въ 1389 году послѣдній походъ съ огромными средствами. Пять армій двинулись различными дорогами и имѣли цѣлью истребленіе всего населенія горъ тянь-шаньской системы, до озера Зайсанна сѣверѣ и города Карашара на югѣ. Сборнымъ пунктомъ всѣхъ армій была назначена долина Юлдуса (къ сѣверо-западу отъ Карашара). Эти арміи, послѣ кровопролитной борьбы, выполнили свое назначеніе: вся страна, включая отчасти и Кашгарскую равнину, была разворена, а жители ея въ значительномъ числѣ вырѣзаны [1]).

Риттеръ, въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ строкахъ, заимствованныхъ имъ у персидскаго историка той эпохи, описываетъ торжество Тимура послѣ сбора всей арміи въ долинѣ Юлдуса [2]). «Страна Юлдусъ замѣчательна, какъ одна изъ самыхъ живописныхъ, съ превосходными пастбищами, чистымъ и свѣжимъ воздухомъ. Въ ту пору эта прекрасная горная долина пестрѣла повсюду палатками и роскошными шатрами вельможъ, а земля передъ ними была устлана коврами и парчевыми тканями. Когда раскинутъ былъ императорскій шатеръ, всемірный разрушитель возсѣлъ на свой золотой престолъ, сіявшій драгоцѣнными камнями. Всѣхъ эмировъ и полководцевъ, сюда собравшихся, допустилъ онъ облобызать императорскій коверъ. Здѣсь, съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ и скипетромъ въ рукѣ, одарилъ онъ почетными одеждами и поясами изъ драгоцѣнныхъ камней князей, эмировъ, шерифовъ, всѣхъ государственныхъ сановниковъ и старшихъ начальниковъ своего войска, разнообразно вознаграждая ихъ за сослуженную службу. Красивѣйшихъ дѣвушекъ страны онъ посылалъ разносить своимъ любимцамъ дорогое вино въ золотыхъ чашахъ. Все войско было въ восторгѣ отъ при-

---

[1]) Въ запискахъ *Мирзы-Шемси-Бухари*, изданныхъ В. В. Григорьевымъ въ 1861 г., стр. 33, говорится, что Махдумъ-Аземъ (Махдумъ-Азямъ), посѣтивъ большую часть страны Кашгарской, Яркендской, Аксуйской и Хотанской, нашолъ и тамъ населеніе, состоящее изъ двухъ узбекскихъ колѣнъ акт-таулинцевъ и кара-таулинцевъ. Ошибка почтеннаго мирзы очевидна. Акъ-таулинцы и кара-таулинцы, или бѣлогорцы и черногорцы суть названія религіозныхъ партій, существующихъ понынѣ, а не народностей. Въ ту же ошибку впадаетъ и г. Уатень, который, по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ отъ меккскихъ паломниковъ, говоритъ, что туземное населеніе Восточнаго Туркестана состоитъ изъ узбековъ двухъ отраслей кара-тагъ и акъ-тагъ (Wahtens memoir on Chinese Tartary and Khotan. Journal of the Asiatic society of Bengal 1835, vol. IV, p. 661).

[2]) Землевѣдѣніе Риттера «Восточный или Китайскій Туркестанъ». изд. 1869 г. стр. 166.

знательности своего повелителя. Торжество продолжалось нѣсколько дней».

Что касается Кашгаріи, то Тимуръ, свергнувъ Камаръ-Эддина и поставивъ правителемъ этой страны одного изъ внуковъ Туглукъ-Тимуръ-хана, женился на его дочери и самъ вернулся въ свою столицу Самаркандъ, оставивъ Кашгарію разграбленною и обнищавшею до такой степени, что она уже никогда не могла оправиться отъ этого удара.

Такимъ образомъ, двѣ самыя знаменитыя личности въ исторіи Средней Азіи, Чингизъ-ханъ и Тамерланъ, имѣли огромное, хотя весьма различное вліяніе на судьбу Кашгаріи; первый завладѣлъ страною безъ кровопролитія и, введя религіозную терпимость, поощряя промышленность, торговлю и искусство, положилъ начало высшему процвѣтанію страны; второй, внеся грабежъ и истребленіе, въ нѣсколько мѣсяцевъ разрушилъ на долго, если не на всегда, то, что Чингизъ-хану и его потомкамъ удалось создать въ продолженіе 170 лѣтъ.

При изложеніи дальнѣйшей исторіи Кашгаріи мы увидимъ, что ко всѣмъ перенесеннымъ бѣдствіямъ этого разоренія страна подверглась еще нашествію различныхъ мусульманскихъ святыхъ и чудотворцевъ, которые, внеся съ собою религіозный фанатизмъ, ханжество и борьбу партій, послужили источникомъ еще новыхъ бѣдствій, непрерываемыхъ до послѣдняго времени.

Исторія Кашгаріи, въ продолженіе XV—XVIII-го столѣтій представляетъ непрерывный рядъ междоусобной борьбы двухъ религіозныхъ партій, борьбы, которою пользуются то китайцы, то сосѣди номады, джунгары, чтобы захватить страну въ свои руки. Наконецъ, исторія XIX столѣтія наполнена борьбою кашгарцевъ противъ ненавистнаго имъ владычества китайцевъ. Нѣсколько разъ, поддержанные наплывомъ мусульманъ-авантюристовъ изъ Западнаго Туркестана, кашгарцы берутъ верхъ, истребляютъ почти поголовно китайскіе гарнизоны и китайскихъ поселенцевъ, но каждый разъ китайцы, съ неизмѣннымъ терпѣніемъ, снова берутъ верхъ и знаменуютъ свое возвращеніе неистовыми казнями и притѣсненіями [1]).

---

[1]) Въ настоящую минуту, когда пишутся эти строки (21-го января 1877 г., въ городѣ Курля, въ сорока верстахъ отъ укрѣпленіи Карашара), въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ стоятъ лицомъ къ лицу между Тогсуномъ и Урумчами арміи китайская и кашгарская. Первая изъ нихъ уже имѣла нѣсколько успѣховъ. Города Манасъ и Урумчи взяты, жители ихъ, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ истреблены. Весною та же участь ждетъ, вѣроятно, новые города, какъ напримѣръ

Въ продолженіе XV и XVI-го столѣтій Кашгаріею правили многочисленные потомки Туглукъ-Тимуръ-хана (Чингизовичи). Ихъ правленіе было ознаменовано безпрерывными распрями между собою за главенство. Нѣсколько разъ Кашгарія дѣлилась на два самостоятельныхъ государства съ центрами въ Кашгарѣ и Аксу. Власть этихъ хановъ монгольскаго происхожденія не была особенно прочна. Они часто зависѣли отъ узбекскихъ хановъ, правившихъ въ ту эпоху Бухарою, Самаркандомъ, Коканомъ и Ташкентомъ. Возвышеніе власти узбекскихъ хановъ въ Западномъ Туркестанѣ (въ Мавераль-нагры) всегда оказывалось уменьшеніемъ власти хановъ монгольскаго происхожденія въ Восточномъ Туркестанѣ. Раздорами этихъ послѣднихъ пользовались кочевники, населявшіе Тянь-шань, которые не разъ принимали участіе въ междоусобіяхъ, поддерживая того или другаго претендента. Не довольствуясь грабежемъ Кашгаріи, они доходили въ своихъ набѣгахъ до Кокана и Ташкента, и этимъ давали поводъ узбекскимъ ханамъ для вмѣшательства въ дѣла Восточнаго Туркестана. Такъ, въ началѣ XV-го столѣтія, подъ видомъ наказанія номадовъ-монголовъ, войска изъ Самарканда заняли Кашгаръ.

Изъ всѣхъ Чингизовичей, правившихъ Кашгаріею въ продолженіе XV-го и XVI-го столѣтій, наиболѣе замѣчательно царствованіе Султанъ-Саида. Ему удалось не только подчинить своей власти номадовъ сѣвернаго Тянь-шаня, но и обезпечить границы южную и западную со стороны Кашмира и Бадахшана; мало того, въ 1531—1533 годахъ, онъ съ 5.000 человѣкъ двинулся въ походъ противъ Тибета. Наступившее зимнее время вынудило Султанъ-Саида пріостановить движеніе за невозможностью найдти довольствіе для своихъ войскъ. Онъ отослалъ сына своего Искандера съ 4.000 человѣкъ на зиму въ Кашмиръ, а самъ остался съ остальными 1.000 человѣкъ въ мѣстности Балти (Balti). Лѣтомъ, соединивъ свои силы, Султанъ-Саидъ продолжалъ движеніе къ городу Ласса и овладѣлъ имъ. На обратномъ пути къ своей столицѣ онъ умеръ недалеко отъ Каракорумскаго прохода, отъ дѣйствія разрѣженнаго

Куня-Турфанъ, Курля, Куча, такъ какъ слабыя силы Бадаулета врядъ ли могутъ устоять противъ десятковъ тысячъ солдатъ, выставленныхъ Небесною имперіею. Если русское вмѣшательство не положитъ конца этому кровопролитію, то мы, вѣроятно, увидимъ снова истребленіе въ Кашгаріи десятка тысячъ жертвъ, какъ уже видѣли двѣнадцать лѣтъ тому назадъ истребленіе нѣсколькихъ сотъ тысячъ народа въ Чугучакѣ и Кульджѣ.

воздуха [1]). Походъ этотъ былъ *газаватомъ*, войною противъ невѣрныхъ, и служитъ началомъ безконечнаго ряда войнъ, веденныхъ ходжами, предводителями двухъ религіозныхъ сектъ, появившихся въ ту эпоху въ Кашгаріи.

Въ XIV и XV столѣтіяхъ Бухара и Самаркандъ сдѣлались средоточіемъ мусульманской мудрости и разсадникомъ многихъ учителей, которые, проповѣдуя исламъ, пріобрѣли себѣ славу святыхъ и чудотворцевъ. Въ самомъ началѣ XV столѣтія развившіеся въ этихъ центрахъ фанатизмъ и ханжество достигли и до Кашгара.

Не смотря на то, что мусульманство проникало въ Восточный Туркестанъ еще въ VIII столѣтіи, оно отличалось крайнимъ фанатизмомъ только за короткое владычество арабовъ. Но уже въ послѣдующіе вѣка, особенно за время правленія въ Восточномъ Туркестанѣ монгольскихъ хановъ, религіозная терпимость въ этой странѣ поражала европейскихъ путешественниковъ Рубруквиста (1254) [2]), Марко-Поло (1280), Гоэса (1604). Впрочемъ, два послѣдніе, суровые и строгіе миссіонеры, даже жалуются на распущенность, замѣченную ими у жителей Кашгаріи.

Первый изъ этихъ путешественниковъ посѣтилъ мѣстности къ сѣверу отъ озера Лобъ, въ окрестностяхъ Карашара; по его свидѣтельству тамъ жили уйгуры, находившіеся тогда подъ властью монгольскаго племени. Уйгуры сами были идолопоклонниками, но въ городахъ, занятыхъ ими, христіане-несторіанцы жили о-бокъ съ сарацинами (магометанами). Несторіане употребляли уйгурскія письмена даже въ церквахъ своихъ [3]). Рубруквистъ разсказываетъ далѣе свое посѣщеніе деревни несторіанъ, гдѣ онъ со своими спутниками вошелъ въ церковь и громко съ сердечною радостью пропѣлъ «Salve Regina» (Богородице-дѣво радуйся). Марко-Поло тоже упоминаетъ, что въ этихъ мѣстностяхъ держались одновременно три религіи: буддизмъ, магометанство и христіанство [4]). Онъ же утверждаетъ, что при посѣщеніи имъ города Яркенда, тамъ находилась резиденція католическаго епископства [5]).

Указаніе на религіозную терпимость мы находимъ также въ описаніи посольства въ Китай сына Тамерлана, Шахъ-рока, кото-

---

[1]) Белью. Во время его царствованія, Мирза-Магомедъ-Гударъ написалъ исторію монгольскихъ хановъ Кашгаріи, называемою «Тарихи-Рашиди».

[2]) В. В. Григорьевъ (примѣчанія къ Риттеру «Восточный или Китайскій Туркестанъ», стр. 428) называетъ Рубруквиста его настоящимъ именемъ,—Руисбрёкомъ.

[3]) Риттеръ «Восточный Туркестанъ», стр. 161.

[4]) Риттеръ, «Восточный Туркестанъ», стр. 164.

[5]) Белью.

рый встрѣтилъ въ городѣ Комулѣ (Хами), въ 1420 году, великолѣпныя мечети, рядомъ съ языческими храмами [1]).

Съ XV столѣтія начинается наплывъ въ Восточный Туркестанъ знаменитыхъ учителей—пророковъ мусульманской вѣры съ запада. Вмѣстѣ съ появленіемъ этихъ свѣтилъ ислама, религіозная терпимость уступаетъ мѣсто узкому фанатизму, породившему кровавыя распри и экономическую неподвижность, которыя вмѣстѣ съ войнами съ Китаемъ, привели Кашгарію къ современному жалкому состоянію.

Въ самомъ началѣ XV столѣтія, одинъ изъ сеидовъ—потомковъ Магомета, ходжа Махтумъ-Азямъ, ученый богословъ Бухары, посѣтилъ главнѣйшіе города Восточнаго Туркестана [2]). Онъ пріобрѣлъ расположеніе кашгарскаго хана, получилъ отъ него богатыя помѣстья и съумѣлъ заслужить народное уваженіе и почетъ. Еще большимъ уваженіемъ какъ со стороны хановъ, такъ и со стороны народа пользовались два сына Азяма: имамъ Калянъ и ходжа Исаакъ-Вали, которые сдѣлались религіозными патронами мусульманъ и положили начало значенію ходжей въ Восточномъ Туркестанѣ.

Каждый изъ нихъ былъ окруженъ толпою послѣдователей и фанатическихъ суффи (каибовъ), дувана, дервишей и послушниковъ. Религіозныя ученія этихъ двухъ братьевъ, мало различаясь по своему существу, тѣмъ не менѣе послужили къ образованію двухъ религіозныхъ сектъ: послѣдователи имама Каляна назвали себя *Ишкія*, послѣдователи ходжи Исаака-вали—*Исакія*; въ послѣдствіи первые назвали себя *акъ-таулинцами* (бѣлогорцами), а послѣдніе—*кара-таулинцами* (черногорцами). Это раздѣленіе существуетъ и до настоящаго времени, хотя и не имѣетъ прежняго значенія.

Вскорѣ предводители каждой изъ двухъ партій, не довольствуясь властью духовною, стали искать власти политической и этимъ не только раздѣлили всю страну на два непріязненныхъ лагеря, но еще изъ своихъ личныхъ цѣлей предали ее сперва власти джунгаровъ, а потомъ китайцевъ.

Борьба ходжей за политическое значеніе и интриги ихъ начинаются съ того времени, какъ главою партіи бѣлогорцевъ становится Аппакъ-ходжа.

Громкая слава Аппакъ-ходжи, какъ учителя и святаго, при-

---

[1]) Валихановъ, «Извѣс. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III, стр. 34.

[2]) Записки Мирзы-Шемси-Бухари, изд. В. В. Григорьевымъ 1861 г., стр. 34. Валихановъ, «Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., кн. III, стр. 34.

влекала къ нему юношество не только съ востока, но и изъ Западнаго Туркестана; даже нѣкоторыя владѣтельныя особы Маверэль-нагры были его учениками. Значеніе Аппака, какъ религіознаго патрона, сохранилось въ Кашгаріи и по настоящее время, привлекая ежегодно множество богомольцевъ на его могилу, находящуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Кашгара.

Въ эпоху наибольшаго религіознаго значенія Аппака въ Кашгаріи, правителемъ этой страны былъ послѣдній изъ Чингизовичей ханъ Измаилъ, ревностный «черногорецъ». Онъ не могъ помириться со славою, окружавшею Аппака и вынудилъ его удалиться изъ страны. Оскорбленный Аппакъ-ходжа не разбиралъ средствъ для мщенія. Онъ добрался до Тибета, представился далай-ламѣ и съумѣлъ снискать расположеніе и поддержку этого естественнаго врага магометанской религіи. Далѣе Аппакъ-ходжа, ради своихъ личныхъ цѣлей, предалъ свою родину игу джунгаровъ, которые и захватили Кашгарію въ свои руки въ 1678 году и господствовали въ ней 78 лѣтъ, пока не были смѣнены китайцами, тоже призванными, ради достиженія личныхъ цѣлей, однимъ изъ бѣлогорскихъ ходжей—Бурханеддиномъ. (Припомнимъ, что джунгарами или калмыками называли себя монгольскія племена, населявшія мѣстности по рѣкамъ: Или, Текесу, Кунгесу и двумъ Юлдузамъ).

Пользуясь паденіемъ въ Китаѣ монгольской династіи Гань, джунгары въ началѣ XVII столѣтія составили союзъ, во главѣ котораго сталъ ханъ чоросскаго поколѣнія, Галданъ-бокошту. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ многочисленное родственное поколѣніе олётовъ и съ тѣхъ поръ джунгары нѣкоторое время стали называться олётами, а ихъ ханы—ойратами.

При правленіи хана Галдана-бокошту, джунгарское царство занимало обширную страну, ограниченную съ сѣвера Сибирью, съ востока владѣніями монгольскаго хана, рода халхасъ, съ запада степями киргизовъ до озера Балкаша и, наконецъ, съ юга Восточнымъ Туркестаномъ (линіею Куча, Карашаръ и Куня-турфанъ). Джунгары (калмыки) раздѣлялись въ ту эпоху на четыре рода: чоросовъ, торгоутовъ, хошотовъ и дурбатовъ; это раздѣленіе сохранилось и до настоящаго времени. Каждый изъ родовъ управлялся своимъ ханомъ, подъ верховною властью хана чоросскаго.

Время самостоятельнаго существованія джунгарскаго царства было занято безпрерывными войнами съ китайцами, но эти войны

не помѣшали джунгарамъ присоединить къ своимъ владѣніямъ Восточный Туркестанъ и даже Тибетъ [1]).

Позднѣе китайцы воспользовались внутренними смутами въ Джунгаріи и завладѣли этою страною безъ кровопролитія, благодаря измѣнѣ калмыцкаго вождя Амурсаны.

Во время управленія Джунгаріею чоросскими ханами, особенно Галданомъ-бокошту, страна пользовалась большимъ богатствомъ. Обширныя стада верблюдовъ, лошадей, овецъ, покрывали богатыя пастбища въ долинахъ восточнаго Тянь-шаня. Центръ находился на Или, откуда ханы управляли своими многочисленными кочевыми подданными [2]).

Аппакъ-ходжа, по совѣту далай-ламы Ласскаго, обратился за помощью противъ кашгарскаго хана Измаила (противной партіи) къ Галдану-бокошту; ханъ Галданъ тотчасъ же воспользовался благопріятнымъ случаемъ и въ 1678 году завладѣлъ Кашгаріею, поставилъ ней своимъ намѣстникомъ Аппака, а самъ вернулся на рѣку Или, уведя съ собою плѣннымъ семейство кашгарскаго хана.

Въ этомъ событіи замѣчателенъ политическій тактъ Галдана; онъ не ввелъ никакихъ измѣненій во внутреннемъ управленіи Кашгаріею и удовольствовался денежною данью съ этой страны по 400,000 тенегъ въ мѣсяцъ (около 500,000 рублей въ годъ).

Скоро, однако, Аппакъ сложилъ съ себя свѣтское званіе и, чтобы смыть съ себя прозвище предателя отечества, вызвалъ изъ Учь-турфана брата хана Измаила, Мухамедъ-Эмиля, объявилъ его ханомъ и уговорилъ сдѣлать попытку отложиться отъ Джунгаріи. Этимъ позднимъ раскаяніемъ Аппакъ-ходжа причинилъ своему отечеству, быть можетъ, еще большія бѣдствія, чѣмъ своею измѣною.

Ханъ Эмиль, дѣйствительно, произвелъ удачный набѣгъ на джунгаровъ, послѣ котораго привелъ съ собою 30.000 плѣнныхъ обоего пола, много скота и имущества, но затѣмъ, боясь мщенія калмыковъ, бѣжалъ въ горы, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ спутниковъ. Кашгарія снова стала ареною кровопролитныхъ распрей между ходжами, пока китайцы, овладѣвъ страною, не положили на нѣкоторое время (до 1825-го года) конецъ междоусобіямъ.

Послѣ смерти хана Эмиля, Аппакъ-ходжа снова принялъ свѣтскую власть. Онъ правилъ недолго, и послѣ его смерти власть за-

---

[1]) Голубевъ. Заилійскій край. «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III стр. 106.

[2]) Кочевья калмыковъ дѣлились на *улусы*. Мѣста ихъ лѣтовокъ и зимовокъ называютъ *стойбищами*.

хватываетъ жена его, Ханымъ-падша. Она окружаетъ себя фанатическими дервишами, при помощи которыхъ убиваетъ старшаго сына Аппака, чтобы доставить верховную власть своему сыну Мехди. Вскорѣ и сама Ханымъ-падша дѣлается жертвою своихъ козней и умираетъ подъ ножемъ дервишей. Вслѣдъ затѣмъ, Яркендъ и Кашгаръ, поддерживая первый «черногорскаго» ходжу, Даніила, второй «бѣлогорскаго», Ахмета, вступаютъ въ кровавую борьбу. Даніилъ сперва приглашаетъ на помощь яркендцамъ киргизскія полчища, начальникъ которыхъ, султанъ Ашемъ, дѣлается временно ханомъ Яркенда. Узнавъ, затѣмъ, что джунгары собрались, наконецъ, съ силами, чтобы отомстить за набѣгъ хана Эмиля, Даніилъ-ходжа, чтобы заслужить расположеніе враговъ своей родины, присоединяется съ яркендцами къ калмыцкому войску, которое уже двигалось на Кашгаръ, вмѣстѣ съ нимъ разбиваетъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ кашгарцевъ, и вынуждаетъ ихъ сдать городъ. На этотъ разъ джунгары снова показали себя весьма мягкими завоевателями: нѣтъ нигдѣ упоминаній, чтобы они грабили и убивали своихъ враговъ; взявъ городъ, они ставятъ въ немъ хакима по выбору народа, а сами возвращаются въ свои улусы, захвативъ съ собою какъ ходжу-Ахмета съ семействомъ и вліятельнѣйшими его приверженцами, такъ и ходжу Даніила.

Со смертію Галдана-Бокошту джунгарскій тронъ занялъ Цаванъ-Раптанъ въ 1720 году. Этотъ правитель поручилъ управленіе шестью городами Кашгаріи Даніилъ-ходжѣ, который, вернувшись въ Яркендъ, основалъ тамъ столицу и уже по своему усмотрѣнію назначалъ хакимовъ во всѣ города. Вѣроятно, къ этому времени и относится появленіе названія Алты-шаръ (шести-градіе), которое стали присвоивать Кашгаріи. Къ этимъ шести городамъ относились: Кашгаръ, Янги-Гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ, Аксу и Куча[1]). Старшій сынъ Даніилъ-ходжи находился заложникомъ при джунгарскомъ дворѣ.

Галданъ-чиринъ, по вступленіи на джунгарскій престолъ, утвердилъ за Даніиломъ его права и, такимъ образомъ, упрочилъ власть черногорскихъ ходжей въ Кашгаріи. По смерти Даніилъ-ходжи, Галданъ-чиринъ прислалъ четыремъ сыновьямъ его граматы и печати: старшему на Яркендъ, второму на Кашгаръ, третьему на Аксу и четвертому, Юнусъ-ходжѣ, на Хотанъ и, такимъ образомъ, сдѣлалъ Кашгарію менѣе опасною вслѣдствіе ея раздѣльности.

---

[1]) Позднѣе съ присоединеніемъ Якубъ-бекомъ къ этимъ шести городамъ еще города Карашара, Кашгарію стали называть Джиты-шаромъ, что значитъ Семиградіе.

Юнусъ-ходжа, наиболѣе энергичный и честолюбивый изъ всѣхъ четырехъ братьевъ, зная слабость Джунгаріи, рѣшился добиться независимости для Кашгаріи и сталъ дѣятельно готовить къ этому средства. Преданные джунгарамъ хакимы Аксуйскій и Учь-турфанскій донесли джунгарскимъ властямъ о приготовленіяхъ Юнуса; но въ это время джунгарскія власти, слишкомъ занятыя внутренними междоусобіями, были не въ силахъ уничтожить замыслы Юнуса въ самомъ ихъ началѣ.

Со смертью Галданъ-чирина, въ его семействѣ открылась борьба за главенство, которая окончилась взаимнымъ уничтоженіемъ прямыхъ наслѣдниковъ [1]).

Этими распрями вздумалъ воспользоваться дальній родственникъ Галдана, начальникъ одного изъ калмыцкихъ родовъ, *Амурсана*, который при помощи преданныхъ ему людей и сдѣлалъ попытку овладѣть джунгарскимъ тономъ. Потерпѣвъ неудачу, онъ въ 1774 году принялъ со своимъ родомъ подданство Китая. Сыны Небесной имперіи не упустили представившагося имъ удобнаго случая сдѣлать попытку къ овладѣнію Джунгаріею. Тотчасъ же китайская армія была двинута въ эту страну. Амурсана, слѣдуя при китайскихъ войскахъ, успѣлъ уговорить начальниковъ калмыцкихъ родовъ передаться на сторону китайцевъ безъ боя, и скоро вся страна очутилась въ ихъ рукахъ. Послѣдній ханъ джунгарскій, слабый Товаци, безъ сопротивленія бѣжалъ въ Учь-турфанъ, надѣясь найти убѣжище у хакима этого города, имъ же незадолго до того назначеннаго. Но благодарность и благородство были менѣе всего добродѣтелями политическихъ дѣятелей той эпохи. Хакимъ, напоивъ Товаци

---

[1]) Для образчика злодѣяній, которыя совершены были членами дома Галдана для достиженія главенства, приведемъ слѣдующую выписку изъ статьи г. Абрамова (Г. Семипалатинскѣ, «Зап. Русск. Имп. Геогр. Общ.» 1861 г., стр. 160), составленной имъ по переводу китайской книги *Сю-юйвынь дзянь-лу* (записка о земляхъ, лежащихъ близъ западной границы Китая). «Въ сентябрѣ 1745 г. ханъ Галданъ-Церынъ (Чиринъ) скончался. По завѣщанію его, вступилъ на ханство второй сынъ его, *Цаванъ-Дорцзи-Ачжа-Наміялъ*, и вскорѣ убилъ младшаго своего брата Цаванъ-Джаиля. Старшій сынъ, Лама-Дарджа, опасаясь подобной участи, убилъ брата (хана) и принялъ правленіе. Сестра его, Уланъ-Баяръ, и мужъ ея, взбунтовались противъ Лама-Дарджа, но были убиты. Замѣтимъ, что всѣ эти убійства были совершены въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1754 году, два родственника хана, Таваци и Амурсана, возстаютъ противъ него. Амурсана съ 1.500 воинами пробирается ночью въ Или и убиваетъ хана Лама-Дарджу, въ его палаткѣ. Тогда народъ Джунгаріи выбираетъ себѣ ханомъ Таваци (какъ болѣе близкаго родственника бывшимъ ханамъ), а не Амурсана, какъ тотъ этого ожидалъ. Тогда оскорбленный Амурсана, какъ увидимъ ниже, признаетъ подданство китайцевъ и предаетъ имъ свою родину.

пьянымъ до безчувствія, въ этомъ видѣ схватилъ его и представилъ начальнику китайскихъ войскъ. Амурсана, занявъ съ китайскими войсками Джунгарію, составилъ планъ для овладѣнія Кашгаріею. Не располагая военными силами, Амурсана, для достиженія своей цѣли, рѣшился воспользоваться борьбою ходжей партіи «бѣлогорцевъ» противъ «черногорцевъ».

Выше мы говорили, что послѣдніе джунгарскіе ханы упрочили власть за черногорскими ходжами. Въ то время, къ которому относится попытка Амурсана, въ Яркендѣ и Кашгарѣ правили черногорскіе ходжи: Падша-ханъ и Джаганъ-ходжа, оба сыновья Юнуса. Зная приверженность кашгарцевъ къ ходжамъ бѣлогорской партіи, Амурсана пріискалъ лицо, изъ ходжей бѣлогорской партіи, при помощи котораго онъ надѣялся легко овладѣть страною. Съ этою цѣлью онъ вызвалъ, съ согласія начальника китайскихъ войскъ, на рѣку Или дѣтей ходжи Ахмета, ранѣе правившаго Кашгаромъ, Бурханеддина (Бураниду) и Ходжа-хана, жившихъ въ ссылкѣ.

Придавъ Бурханеддину незначительныя силы, составленныя изъ калмыковъ, небольшаго числа китайцевъ и бѣглыхъ изъ Восточнаго Туркестана, онъ двинулся на Аксу, оставивъ заложникомъ на Или брата Бурханеддина, Ходжу-хана. Жители Аксу передались на сторону Бурханеддина безъ боя. Усиливъ въ этомъ городѣ свои войска, Бурханеддинъ двинулся на Учь-турфанъ, жители котораго встрѣтили его съ радостью. Изъ Или на городъ Аксу идутъ два пути: одинъ прямой, черезъ Музартскій проходъ, другой, кружный, на сѣверо-восточную часть Иссыкъ-кульскаго озера и далѣе черезъ городъ Учь-турфанъ на Аксу [1]). Можно предполагать, что Бурханеддинъ достигъ Аксу по первому пути, т. е. черезъ Музартскій проходъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ указаній на время года, въ которое было произведено это движеніе. Между тѣмъ, ходжи Яркенда и Хотана, узнавъ о занятіи города Аксу ходжею ненавистной имъ бѣлогорской партіи, снарядили многочисленное ополченіе, которое и двинулось противъ городу Аксу. Къ этому войску присоединились по пути ополченія города Кашгара и толпы кара-киргизовъ, приглашенныхъ принять участіе въ борьбѣ противъ Бурханеддина. Послѣдній, узнавъ о приготовленіяхъ черногорскихъ ходжей, заперся въ Учь-турфанѣ и не рѣшился идти далѣе. Силы его были далеко недостаточны, чтобы бороться противъ соединенныхъ ополченій Яркенда, Кашгара,

---

[1]) Въ настоящее время Музартскій проходъ закрытъ, по приказанію бадаулета, и торговое движеніе изъ Аксу въ Кульджу совершается по второму пути.

Хотана и кара-киргизовъ. Они состояли всего изъ 5.000 мусульманъ изъ Кучи, Аксу, Турфана и долоновъ, изъ 1,000 калмыковъ и 400 китайцевъ [1]). Войска черногорскихъ князей достигли города Учь-турфана и осадили его [2]). Прежде чѣмъ открыть военныя дѣйствія, черногорскіе ходжи посылали къ Бурханеддину пословъ, чтобы покончить дѣло соглашеніемъ. Ему отдѣляли города Аксу, Кучу и Кашгаръ, оставляя себѣ Яркендъ и Хотанъ. Кромѣ того, вмѣсто междоусобной войны Бурханеддину предлагали соединиться для наступленія на Или. Переговоры не повели ни къ чему, и военныя дѣйствія были открыты. Скоро, однако, обнаружилось, что въ лагерѣ осаждающихъ есть многіе сочувствующіе возвращенію бѣлогорскихъ ходжей въ Кашгаръ. Киргизы, готовые служить тому, кто предложитъ имъ болѣе выгодныя условія, вѣроятно, были подкуплены Бурханеддиномъ. Въ первомъ же сраженіи киргизы, а вслѣдъ за ними и большая часть бековъ со своими войсками перешли на сторону осажденныхъ. Предводитель войскъ черногорской партіи едва успѣлъ бѣжать съ остатками своихъ силъ. Ободренный такъ легко достигнутымъ успѣхомъ, Бурханеддинъ двинулся къ городу Кашгару и занялъ его безъ сопротивленія [3]). Черногорскіе ходжи бѣжали. Пробывъ недолгое время въ Кашгарѣ, Бурханеддинъ назначилъ хакимомъ этого города киргиза Кабида, а самъ двинулся къ городу Яркенду. Изъ посланныхъ съ нимъ Амурсаною калмыковъ и китайцевъ, въ войскѣ Бурханеддина остались: первыхъ 600 человѣкъ и вторыхъ 200 человѣкъ. Въ это время, какъ мы уже говорили выше, правитель Яркенда былъ ходжа черногорской партіи Джаганъ, весьма любимый своими подданными за доброту и благородство характера [4]). Жители Яркенда, вѣроятно, болѣе изъ чувства привязанности къ своему прави-

---

[1]) Валихановъ. 1864 г. т. III стр. 41. Тутъ мы первый разъ встрѣчаемся съ долонами или дуланами, населяющими теперь мѣстность около укрѣпленія Маралъ-баши.

[2]) У Валиханова есть указаніе, что войска эти двигались на Учь-турфанъ изъ Кашгара черезъ Аксай и Кокшалъ. Это извѣстіе мало вѣроятно. Надо думать, что путь, выбранный ими, была горная дорога изъ Кокшара черезъ с. Артушъ и Кальпинъ. Нѣсколько ранѣе и самъ г. Валихановъ, повидимому, упоминаетъ объ этомъ пути, говоря, что ополченія Хотана и Яркенда двинулись на Янги-Гиссаръ, а по соединеніи съ ополченіемъ и этого города вышли черезъ Артушъ на Учскую дорогу.

[3]) У Валиханова сказано, что бѣлогорскій ходжа былъ принятъ въ Кашгарѣ безъ сопротивленія при радостныхъ крикахъ народа, который на городскихъ воротахъ билъ въ бубны и игралъ на трубахъ.

[4]) Туземный писатель, жившій во время Джагана, отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ, поощрявшемъ науки, и сравниваетъ его правленіе съ вѣкомъ Мирзы-Гусейна.

телю, чѣмъ изъ религіозныхъ побужденій, рѣшились упорно защищаться. Бурханеддинъ подступилъ къ Яркенду,ославъ депутацію съ предложеніемъ отъ имени Амурсаны и богдыхана сдаться и принять подданство Китая. Пословъ, прежде представленія Джагану, вынудили облобызать порогъ его двора. На ихъ предложеніе ходжа отвѣчалъ, что онъ мусульманскій владѣтель и другихъ отношеній къ невѣрнымъ, кромѣ газавата, имѣть не можетъ. Начавшіяся военныя дѣйствія были или нерѣшительны, или же успѣхъ клонился къ сторонѣ осажденныхъ. Тогда Бурханеддинъ обратился снова къ уже испытанному имъ надъ Учь-турфаномъ средству—къ подкупу. Двое лицъ, занимавшихъ высокія должности въ придворной іерархіи. Ишикъ-ага-ніазъ и Ашуръ-кази-бекъ, прельщенные обѣщаніями, составили заговоръ въ пользу Бурханеддина. Во время общей вылазки изъ города, произведенной 40.000 человѣкъ, осаждавшіе были оттѣснены и успѣхъ могъ бы быть полнымъ, но вдругъ заговорщики, бросивъ свои знамена, побѣжали назадъ и этимъ произвели сперва безпорядокъ, а потомъ и бѣгство въ рядахъ яркендцевъ. Киргизы, не принимавшіе еще участія въ дѣлѣ, ударили на бѣгущихъ. Паника сдѣлалась общею. Всѣ толпились къ городскимъ воротамъ и большая часть осажденныхъ была перебита. Ходжа Джаганъ послѣ этого пораженія бѣжалъ ночью изъ города, а жители на другой день отворили ворота Бурханеддину. Посланная за ходжами погоня настигла ихъ, и они, послѣ упорнаго сопротивленія, были взяты въ плѣнъ, приведены въ городъ Яркендъ и тамъ казнены.

Такимъ кровавымъ путемъ въ Кашгаріи было возстановлено снова господство бѣлогорскихъ ходжей, принявшихъ подданство Китая. Въ результатѣ китайцы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ достигли съ самыми ничтожными средствами владычества надъ двумя обширными государствами, Джунгаріею и Кашгаріею.

На самомъ дѣлѣ, китайское владычество, не поддержанное дѣйствительною силою войскъ, оказалось очень непрочнымъ одновременно какъ въ Джунгаріи, такъ и въ Кашгаріи. Въ 1757-мъ году противъ этого владычества возстаютъ разомъ Амурсана въ Джунгаріи и Бурханеддинъ въ Кашгаріи.

Амурсана, предавъ свою страну китайцамъ, скоро убѣдился, что они смотрѣли на него, какъ на орудіе для овладѣнія Джунгаріей, и при первомъ удобномъ случаѣ готовы освободиться отъ него. Тогда, пользуясь возвращеніемъ въ Китай большей части китайскихъ войскъ, Амурсана рѣшается возстать противъ имъ же самимъ приведенныхъ непріятелей, и объявить себя ханомъ. Планъ его удается: 500 китайцевъ съ ихъ начальникомъ уничтожены и кал-

мыки признаютъ его своимъ ханомъ. Но новый ханъ въ слѣдующемъ же году, услышавъ о движеніи противъ него новой китайской арміи, не нашелъ въ себѣ силы защищать свое царство и бѣжалъ черезъ киргизскія степи въ Сибирь, гдѣ и умеръ въ слѣдующемъ году [1]) отъ оспы. Китайская армія вторично безъ сопротивленія занимаетъ Джунгарію. Китайцы, вѣроятно, считали свою власть мало упроченною въ Джунгаріи, потому что эта страна досталась имъ безъ кровопролитія. Поэтому въ слѣдующемъ же, 1758-мъ году, пользуясь незначительными частными возстаніями, богдыханъ выслалъ три арміи, подъ начальствомъ Чжао-хой и Фу-де, съ приказаніемъ, искоренить джунгаровъ. Началось страшное избіеніе калмыковъ, безъ разбора возраста и пола. Около 1.000.000 душъ погибло въ этой безчеловѣчной рѣзнѣ [2]). (Сто лѣтъ спустя, въ этой же самой мѣстности было вырѣзано, во время дунганскаго возстанія, еще около полумилліона китайцевъ, солоновъ, сибо и калмыковъ).

Джунгарское царство перестало существовать. Только незначительная часть калмыцкаго рода Дурбатъ была пощажена, а остальные жители этой нѣкогда богатой страны были истреблены. Спаслись немногіе, бѣжавшіе въ киргизскія степи, да еще до 10.000 кибитокъ, подъ начальствомъ султана Тайша-Серена, успѣли уйти отъ истребленія, бѣжавъ къ нашимъ волжскимъ калмыкамъ. Джунгарія была раздѣлена на семь округовъ. Изъ нихъ Или, Тарбагатай и Куръ-кара-усу составили илійское намѣстничество; Баркуль и Урумчи были присоединены къ провинціи Гань-су, а остальные два округа, Кобдо и Улясутай, получили отдѣльное управленіе [3]). Китайцы построили на мѣстѣ стойбища джунгарскихъ хановъ городъ Кульджу, завели въ странѣ военныя поселенія изъ монгольскихъ племенъ, солдатъ зеленаго знамени, пограничныхъ съ Манджуріею: сибо, солоновъ и дауровъ, переселяли туда преступниковъ и бѣдняковъ, не имѣющихъ земель въ Китаѣ. Къ этому же вре-

---

[1]) Г. Голубевъ разсказываетъ («Очерки Заилійскаго края» 1861 г. кн. III), что многіе торгоуты калмыки спрашивали его: скоро ли вернется нашъ батырь (богатырь) Амурсана, который уже давно отправился къ Бѣлому Царю просить помощи противъ китайцевъ. Такимъ образомъ Амурсана, предавшій свою родину и послужившій косвенною причиною истребленія сотенъ тысячъ своихъ родичей, продолжаетъ жить въ памяти народа какъ герой, который придетъ освободить его. Фактъ, доказывающій, что наивная вѣра первобытнаго народа въ его благодѣтелей бываетъ иногда дѣтски слѣпа.

[2]) Абрамовъ, городъ Семипалатинскъ. «Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ.» 1861 г., т. I, стр. 112.

[3]) Голубевъ. «Заилійскій край», «Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III стр. 107.

мени, вѣроятно, относится переселеніе китайцами изъ своихъ западныхъ провинцій, Гань-су и Шань-си, въ Джунгарію китайскихъ мусульманъ, извѣстныхъ подъ именемъ дунганъ [1]). Кромѣ того, въ 1771 году, въ Джунгарію воротилась большая часть калмыковъ, ушедшихъ въ Россію въ началѣ XVII столѣтія съ ханомъ Хо-урлукомъ [2]). Наконецъ, китайцы, въ послѣдующія столкновенія съ Восточнымъ Туркестаномъ, выселили часть его жителей въ Джунгарію,

---

[1]) Въ «Туркестанскомъ Сборникѣ» за 1867 г., т. V, помѣщена весьма интересная статья г. Гейнса: «О возстаніи дунганей въ Западномъ Китаѣ». Авторъ принимаетъ, что Восточный Туркестанъ былъ первоначально населенъ народомъ тюркскаго происхожденія, *уйгурами* или *ойхарами*, которыхъ онъ отождествляетъ съ дунганами; численность дунганъ авторъ опредѣляетъ до 30,000,000. Ихъ столица находилась въ Карашарѣ, называвшемся прежде Гао-танъ. Китайцы начали войну противъ уйгуровъ въ VII вѣкѣ при династіи Танъ. Въ VIII вѣкѣ китайцы побѣдили и разрушили Гао-танъ. Затѣмъ, въ продолженіи VIII и IX вѣковъ до *1.000.000 семействъ уйгуровъ было переселено въ Китай въ провинціи Гань-су и Шань-си.* Первоначально ревностные буддисты, уйгуры уже въ XIV вѣкѣ принимаютъ мало по малу мусульманство, которое къ нимъ проникаетъ изъ Восточнаго Туркестана.

Предположеніе г. Гейнса, что дунгане и уйгуры одно и то же племя, повидимому не имѣетъ основаній. Оставляя рѣшеніе этого вопроса позднѣйшимъ изслѣдователямъ, я, принявъ за фактъ переселеніе китайцами части уйгуровъ въ свои западныя провинціи, позволяю себѣ сдѣлать предположеніе, что названіе *дунгане* относилось только къ переселеннымъ уйгурамъ, которые сильно смѣшались съ китайцами. Къ уйгурамъ же, оставшимся въ Восточномъ Туркестанѣ, названіе дунганъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнено. Въ настоящее время, во всѣхъ городахъ Кашгаріи преобладаетъ одинъ общій, весьма схожій между собою типъ: смѣсь монгольской расы съ тюркскою и, быть можетъ, индо-германскою, съ преобладаніемъ тюркской расы. Жителя Кашгара нельзя отличить отъ жителя Хотана и этого послѣдняго отъ жителя Аксу. Только съ этого города монгольская раса выступаетъ замѣтнѣе. Рѣзкую разницу съ коренными жителями составляютъ дунгане, явившіеся въ Кашгарію вмѣстѣ съ китайцами въ серединѣ прошлаго столѣтія. Въ дунганинѣ китайская примѣсь выступаетъ на столько ярко, что его можно безошибочно отличить среди десятковъ туземцевъ.

[2]) Въ XVII столѣтіи, часть калмыковъ, рода Тургутъ, вмѣстѣ со своимъ ханомъ Хо-урлукомъ откочевала въ Россію, въ степи между Ураломъ и Волгою (Голубевъ. «Заилійскій край»). Они приняли русское подданство и принимали участіе, вмѣстѣ съ русскими войсками, въ войнѣ противъ крымскихъ татаръ. Эти калмыки не прерывали связи со своими родичами въ Джунгаріи и, припоминая привольныя богатыя пастбища ихъ прежней родины, вѣроятно не разъ помышляли о возвращеніи въ Джунгарію. Наконецъ, одинъ князекъ, успѣвъ избѣжать истребленія калмыковъ китайцами, уговорилъ ихъ бѣжать изъ Россіи. Дѣйствительно, въ 1771 году большая часть волжскихъ калмыковъ, подъ начальствомъ хана Убаши, двинулась въ путь. Русское правительство послало погоню за ними, но она дѣйствовала слабо и не успѣла воротить ихъ. Этихъ калмыковъ ждалъ другой непріятель—киргизы, которые, преслѣдуя ихъ шагъ за шагомъ, наконецъ, у озера Балхаша разбили на голову. Только одна треть калмыковъ достигла Джунгаріи. Остальныя двѣ трети погибли на дорогѣ. Свобода, за которою они гнались, тоже не далась имъ: войдя въ предѣлы своей прежней родины, они должны были признать подданство Китая.

гдѣ они и извѣстны подъ именемъ таранчей [1]). Послѣ уничтоженія Джунгаріи, китайцы быстро обратили свое оружіе противъ Кашгаріи, съ цѣлью усмиренія въ ней возстанія или, вѣрнѣе, съ цѣлью завоеванія этой страны, такъ какъ походъ Бурханеддина, съ нѣсколькими сотнями китайцевъ и калмыковъ, еще не обязывалъ населеніе признать всегда ненавистное имъ владычество китайцевъ. По полученіи первыхъ свѣдѣній о возстаніи въ Кашгаріи, Чжао-хой, начальникъ илійскаго намѣстничества, двинулъ изъ Или отрядъ изъ 2,000 калмыковъ и небольшаго числа манджуровъ и туркестанцевъ черезъ Музартскій проходъ на городъ Кучу. Городъ этотъ былъ готовъ къ упорному сопротивленію, и незначительный отрядъ, высланный съ Или, вернулся обратно безъ успѣха; тогда Чжао-хой выслалъ новый отрядъ въ 10.000 человѣкъ, составленный изъ манджуровъ и китайцевъ, дорогою черезъ Куня-турфанъ къ Кучѣ. Съ своей стороны, яркендскій ходжа привелъ кучинцамъ подкрѣпленіе изъ 10,000 отборнаго войска [2]). Китайцы, разбивъ подкрѣпленіе осадили городъ. Они повели свои подкопы за «ли» (около 200 саженъ) отъ города, и уже дошли довольно близко, когда вдругъ осажденные пустили воду и утопили 10 офицеровъ и 600 солдатъ. Положеніе осаждающихъ было не особенно выгодно и они уже думали объ отступленіи, но бѣгство ходжи изъ Кучи помогло имъ. Жители города послѣ этого бѣгства не хотѣли долѣе сопротивляться и отворили ворота. Не смотря на добровольную сдачу, около тысячи кучинскихъ воиновъ было изрублено побѣдителями при вступленіи въ городъ. Китайскій императоръ Цанъ-лунь, получивъ донесеніе, что китайскій военачальникъ виновнаго ходжу упустилъ, а сдавшихся перебилъ, велѣлъ и его казнить, и одновременно предписалъ илійскому

---

[1]) По Валиханову, китайцы для обработки земли записали въ казенные землепашцы (таранъ) 7,000 мусульманъ.

[2]) Риттеръ («Восточный Туркестанъ», стр. 25) говоритъ, что яркендскій ходжа (Бурханеддинъ) прислалъ на помощь къ городу Кучѣ 10,000 отборнаго войска, которое прошло изъ Яркенда кратчайшимъ путемъ чрезъ Аксуйскую степь. Въ примѣчаніяхъ г. Григорьева, стр. 516, значится, что изъ Кучи въ Аксу ведутъ двѣ дороги: одна кратчайшая, чрезъ селеніе Эргюль-Аманъ, гдѣ только и есть бродъ, пересѣкающій дорогу; и другая, большая дорога, чрезъ песчаную степь Кызылъ (у Клапрота: Khechel-gobi); по этой послѣдней нельзя миновать прохода чрезъ «Сѣверную гору».

Относительно перваго пути намъ не удалось собрать вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній. Намъ показывали, что прямо на Яркендъ изъ Кучи не ѣздятъ, а слѣдуютъ дорогою чрезъ Аксу на Маралъ-баши, откуда уже есть прямые пути какъ въ Яркендъ, такъ и въ Хотанъ. Тождественность же второго изъ указанныхъ выше путей съ пройденнымъ нами не подлежитъ сомнѣнію.

намѣстнику, Чжао-хою, и его помощнику, Фу-де, двинуться въ Кашгарію съ новыми силами. Движеніе китайцевъ было произведено весьма быстро, но съ недостаточными силами и съ планомъ, дурно составленнымъ. Подступивъ къ Аксу и занявъ этотъ городъ, Чжао-хой съ 2.000 отборной кавалеріи изъ солоновъ и манджуровъ двинулся на Яркендъ [1]), поручивъ помощнику своему, Фу-де, слѣдовать за нимъ съ пѣхотою. Ходжа выступилъ изъ Яркенда съ 10.000-нымъ войскомъ, разбилъ китайцевъ по частямъ и вынудилъ ихъ поспѣшно возвратиться въ г. Аксу, гдѣ они и зимовали. Получивъ новыя подкрѣпленія изъ Китая, Чжао-хой двинулся вторично противъ города Яркенда, которымъ и овладѣлъ на этотъ разъ безъ боя. Ходжа, въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ, бѣжалъ въ городъ Хотанъ. Въ своемъ донесеніи богдыхану, Чжао-хой говоритъ, что жители Яркенда встрѣтили китайцевъ радостно, съ прохладительными яствами. «Всѣ улицы, по которымъ проходилъ я, продолжаетъ китайскій военачальникъ, были полны народомъ, стоявшимъ на колѣняхъ во все время моего шествія. Время отъ времени, я обращался къ народу съ ободрительными словами и старался объяснить то великое счастіе, которое будетъ его удѣломъ, если онъ отнынѣ впредь будетъ оставаться вѣренъ скипетру вашего величества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, жителямъ была обѣщана неприкосновенность ихъ обычаевъ и религіи». (Радость жителей, при вступленіи китайскихъ войскъ, о которой упоминаетъ Чжао-хой, весьма подозрительна и не вяжется съ тѣмъ, что жители встрѣтили китайцевъ стоя на колѣняхъ. Вѣрнѣе, что они чувствовали себя весьма неспокойно, ожидая себѣ участи джунгаровъ или кучинскихъ солдатъ и, становясь на колѣни, они хотѣли умилостивить своихъ побѣдителей; иначе не для чего было время отъ времени обращаться къ нимъ съ ободрительными словами).

Изъ Яркенда Чжао-хой двинулся на Хотанъ. Ханъ-ходжа (братъ Бурханеддина) выступилъ къ нему на встрѣчу въ боевомъ порядкѣ, но былъ разбитъ и бѣжалъ. Городъ сдался безъ боя. Послалъ изъ Хотана своего помощника, Фу-де, къ сторонѣ Бадахшана преслѣдовать ходжей, Чжао-хой двинулся къ Кашгару, который и занялъ безъ сопротивленія. Фу-де настигъ ходжей и разбилъ на голову слѣдовавшихъ съ ними приверженцевъ. Четыре ходжи были убиты въ сраженіи, двое взяты въ плѣнъ. Спасся только сынъ Бурханеддина, Сарымъ-сакъ или Саали-ходжа.

---

[1]) Вѣроятно, чрезъ укрѣпленіе Маралъ-баши.

Такимъ образомъ, въ 1758-мъ году была завоевана китайцами Кашгарія. Слабое сопротивленіе китайцамъ доказываетъ какъ недостатокъ патріотизма и храбрости въ населеніи, такъ и ихъ недовольство правленіемъ ходжей. Надо думать, что населеніе, сдавая своимъ врагамъ безъ боя большіе города, разсчитывало въ замѣнъ подчиненія чужеземному и ненавистному владычеству пріобрѣсть покой, котораго такъ долго были лишены жители Кашгаріи.

Къ счастію для этой несчастной страны, китайскій военачальникъ Чжао-хой своею умѣренностію и благоразумными распоряженіями съумѣлъ облегчить для жителей тяжесть иноземнаго ига. Его донесеніе императору Цянь-луну, посланное изъ лагеря подъ Кашгаромъ (отъ 13-го сентября 1759-го года), признано образцовымъ, и копіи съ него розданы всѣмъ китайскимъ государственнымъ сановникамъ для руководства. Этотъ любопытный документъ рисуетъ довольно опредѣленно то состояніе, въ которомъ нашли Кашгарію китайцы, поэтому мы приводимъ изъ него нѣкоторыя выдержки [1]).

Изъ донесенія видно, что кромѣ шести городовъ: Кашгара, Яркенда, Хотана, Янги-гиссара, Аксу и Кучи, китайцы считаютъ въ Кашгаріи еще 13 малыхъ городовъ и 16,000 деревень и хуторовъ.

Народонаселеніе Кашгаріи, по повѣркѣ его китайскими чиновниками, оказалось отъ 50.000—60.000 семействъ, не считая тѣхъ которыя бѣжали съ ходжею, и 12.500 человѣкъ политическихъ преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ на Или для земледѣльческихъ работъ [2]).

---

[1]) Риттеръ «Восточный Туркестанъ», стр. 263—269 и 521—525.

[2]) Въ сочиненіи Риттера «Восточный Туркестанъ» и примѣчаніяхъ къ нему В. В. Григорьева мы нашли слѣдующія цифровыя данныя, могущія служить къ приблизительному опредѣленію количества населенія въ Кашгаріи и размѣра платимыхъ податей.

1) По китайской географіи Си-юй-вый-дзянъ-лу, 1778 г., переводъ Тимковскаго: въ Кашгарскомъ округѣ значится населенія 16.000 податныхъ душъ; въ Яркендскомъ округѣ населенія 32.000 податныхъ душъ, или 80.000 семействъ или 400.000 «рылъ»; податей въ Кашгарскомъ округѣ: 36.000 ланъ серебра (унцій), 14.000 мѣшковъ хлѣба и 10.000 концовъ маты. Податей въ Яркендскомъ округѣ: 35.370 унцій серебра, 30 унцій золота, 1.649 унцій пошлиннаго серебра съ товаровъ, 57.569 концовъ маты, 15.000джин. хлѣба, 1.432 мѣшка, 1.297 концовъ веревокъ, 3.000 джиновъ мѣди. (По мнѣнію Тимковскаго, денежные сборы въ округахъ Кашгарскомъ и Яркендскомъ идутъ на содержаніе войскъ).

2) По Тимковскому, гарнизонъ въ Кашгарѣ состоялъ изъ 10.000 человѣкъ и въ Аксу—изъ 3.000 человѣкъ.

По сочиненію Миръ-узетъ-улаха, посѣтившаго страну въ 1812-мъ году, населеніе Яркенда состояло изъ 40.000 податныхъ душъ. Подать, платимая г. Кашгаромъ,

Собственно въ Кашгарскомъ округѣ было только до 16.000 семействъ, составлявшихъ 100.000 душъ («рылъ»), а населеніе всей Кашгаріи до 375.000 «рылъ». Городъ Кашгаръ имѣлъ въ окружности немного болѣе 10 ли (около четырехъ верстъ). Онъ очень обѣднѣлъ и опустѣлъ. Жили въ немъ всего 2.500 семействъ. Къ востоку отъ Кашгара, къ городамъ Аксу и Учь-турфану, лежатъ три города: Файзабадъ, Пойин-ке (?) и Артушъ и два селенія Персергуэпъ (?) и Янгабатъ. Совокупное населеніе всѣхъ этихъ пунктовъ составляло 6.000 семействъ.

Къ западу отъ Кашгара жили андижанскіе буруты (дико-каменные киргизы). Къ сторонѣ Андижана лежали города (кишлаки): Западный Артушъ, Упалъ, Ташмалыкъ, селенія Сайрамъ и Тогузакъ. Къ югу отъ Кашгара, по дорогѣ въ Яркендъ, лежали два города: Янги-гиссаръ и Каликъ (?) и два селенія: Тогсунъ и Кафальскаръ (?). Во всѣхъ отъ 4.000 до 4.100 семей.

Къ сѣверу отъ Кашгара живутъ буруты. Прежде чѣмъ достичь ихъ, надо пройти городъ Аргу (?) и деревню Курганъ съ 800 семействъ.

Постоянныя междоусобія привели страну, по мнѣнію Чжао-хоя, къ обѣднѣнію, такъ что при послѣднемъ ходжѣ она платила джун-

---

состояла изъ 6.000 тенегъ (600 рублей) въ мѣсяцъ. По этому же труду, гарнизонъ въ Кашгарѣ состоялъ изъ 5.000—6.000 человѣкъ и въ Яркендѣ до 2.000 человѣкъ.

3) По извѣстіямъ, сообраннымъ (въ 1835 г.) отъ меккскихъ паломниковъ (къ этого рода извѣстіямъ надо относиться съ большою осторожностью), въ городѣ Кашгарѣ считалось 16.000 душъ; въ городѣ Яркендѣ 30.000 семействъ, до 200.000 душъ; въ городѣ Хотанѣ 700.000 душъ; населенія въ странѣ до $2^1/_2$ милліоновъ. Гарнизона въ Кашгарѣ) въ виду непріязненныхъ отношеній съ Коканомъ, гарнизонъ былъ усиленъ) до 8.000 человѣкъ; въ Яркендѣ 2.000 человѣкъ. По базарнымъ днямъ, въ городахъ стекается 20,000 народа. Хотанскій округъ даетъ болѣе дохода, чѣмъ округъ Яркендскій.

4) По древнимъ китайскимъ извѣстіямъ населенія въ г. Кашгарѣ, за 50 лѣтъ до Рождества Христова (г. Кашгаръ носилъ въ то время названіе Су-лэ), было 1.510 семей, 18.647 рылъ (по другимъ извѣстіямъ до 100.000 рылъ).

Въ городѣ Хотанѣ, въ первомъ вѣкѣ до Рождества Христова, было 3.300 семействъ, 19.300 рылъ (по другимъ извѣстіямъ 3.200 семей, 83.000 рылъ). Гарнизона въ г. Хотанѣ было 2.400 человѣкъ (по другимъ извѣстіямъ 30.000 воиновъ). Гарнизонъ въ Кашгарѣ—2.000 воиновъ.

5) По другимъ извѣстіямъ, населенія въ Аксу было 6.000 домовъ, 20.000 семей; въ Учь-турфанѣ — 10.000 семействъ; въ Куня-турфанѣ — 3.000 семействъ, 20.000 рылъ; въ Бугурѣ — прежде 2,000 семействъ, потомъ, въ 1778 г., всего 500 семействъ; въ г. Кучи—1.000 семействъ; въ г. Ша-яръ—700 семействъ; въ г. Бай—500 семействъ. По этимъ извѣстіямъ, жители города Кучи платили податей: 200 мѣшковъ хлѣба, 1.080 джин. мѣди, 200 джин. селитры и 300 джин. сѣры.

гарамъ только 20.000 унцій серебра и 2.564 батмана хлѣба [1]). Почва страны была найдена Чжао-хоемъ неплодородною; обыкновенный урожай составлялъ самъ-четыре или пять; при хорошемъ урожаѣ до самъ-восемь, при дурномъ,—самъ-другъ, самъ-третей.

Императоръ Цянь-лунь, получивъ донесеніе о счастливомъ окончаніи войны, самъ сочинилъ похвальное слово въ стихахъ объ этомъ событіи и приказалъ напечатать во всѣхъ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ. Голова ходжи была вытребована въ Пекинъ и выставлена на показъ народу въ желѣзной клѣткѣ.

Участники войны были щедро награждены. Чжао-хоя возвели въ званіе гун-а, т. е. князя 5-го класса, и было приказано воздавать ему всѣ почести, присвоенныя князьямъ императорскаго дома. Фу-де получилъ другія награды, между прочимъ позволеніе въѣзжать верхомъ на дворъ императорскихъ палатъ. Раздача наградъ производилась въ 1760 году. Съ этого года китайцы спокойно управляли страною по 1765 годъ, когда вспыхнуло частное возстаніе въ городѣ Учь-турфанѣ, т. е. всего пять лѣтъ спустя послѣ занятія страны. Причиною возстанія этого города были жестокости и распутство поставленныхъ тамъ китайцами должностныхъ лицъ; особенно вооружили противъ себя хакимъ-бекъ города, мусульманинъ, родомъ изъ города Хами и начальникъ китайскихъ войскъ: первый—своею жестокостью и вымогательствомъ, второй—распутствомъ.

Жители города,. выведенные, наконецъ, изъ терпѣнія, взялись за оружіе, убили своего хакима и вырѣзали поголовно немногочисленный китайскій гарнизонъ.

Начальникъ китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ Аксу, ближайшемъ къ Учь-турфану, Баншага, двинулся противъ мятежниковъ, но они, выйдя къ нему на встрѣчу, прогнали его. Та же участь постигла и китайскаго военачальника изъ города Кучи, спѣшившаго на соединеніе съ аксуйскимъ гарнизономъ.

Начальникъ китайскихъ войскъ города Кашгара, Нашитунъ, получивъ извѣстіе о возстаніи, отправился въ городъ Или, откуда уже были двинуты двумя колоннами 10.000 манджурцевъ и китайцевъ. Эти войска черезъ Музартскій проходъ достигли Учь-турфана и осадили его.

Жители защищались отчаянно и только послѣ трехмѣсячной

---

[1]) Причину уменьшенія подати джунгарамъ надо искать еще въ ослабленіи власти джунгаровъ надъ Кашгаріею.

осады городъ былъ взятъ приступомъ, всѣ его жители, согласно приказанію изъ Пекина, были умерщвлены, а въ опустошенный городъ переселили жителей изъ другихъ пунктовъ.

Энергическія мѣры, принятыя китайцами для усмиренія возстанія, не позволили ему распространиться на другіе города, а жестокость, съ которою поступили съ жителями Учь-турфана, виновными и невиновными въ возстаніи, отбила охоту повторять подобныя попытки и, увеличивъ ненависть къ побѣдителямъ, заставила скрывать ее долгое время.

Дѣйствительно, послѣ учь-турфанскаго возстанія, китайцы шестьдесятъ лѣтъ спокойно управляли страною и считали свое положеніе уже упроченнымъ, когда въ 1825 году появленіе въ Кашгарѣ ходжи Дженгира, съ горстью людей, разрушило въ нѣсколько мѣсяцевъ то, что было создано китайцами въ продолженіе шестидесяти пяти лѣтъ, и выказало въ истинномъ свѣтѣ какъ хрупкость системы, принятой китайцами для управленія завоеванною ими страною, такъ и ненависть населенія къ своимъ побѣдителямъ.

Въ виду особаго интереса, представляемаго вопросомъ объ организаціи управленія въ завоеванномъ краѣ въ Азіи, мы прослѣдимъ съ возможною подробностью, какимъ образомъ разрѣшили этотъ вопросъ китайцы по отношенію къ Кашгаріи.

Повторимъ, что мѣры, принятыя Чжао-хоемъ по отношенію къ завоеванной имъ Кашгаріи, были признаны образцовыми. Мѣры эти состояли въ нижеслѣдующемъ: прежде всего жителямъ была обѣщана неприкосновенность ихъ религіи и обычаевъ; затѣмъ слѣдовало наказаніе виновныхъ; взятыхъ въ плѣнъ ходжей торжественно казнили; среди населенія отыскали 12.500 [1]) главныхъ участниковъ послѣдняго возстанія, которые, какъ политическіе преступники, были сосланы на Или и образовали тамъ казенныхъ хлѣбопашцевъ (таранчей); значительное имущество ходжей и этихъ 12.500 человѣкъ было конфисковано въ казну.

Двумя послѣдними мѣрами китайцы сразу достигли двухъ цѣлей: 1) удалили изъ страны самую безпокойную часть населенія и 2) сдѣлались владѣльцами значительныхъ земельныхъ участковъ, которые могли служить для колонизаторскихъ цѣлей. Первоначально эти участки были отданы въ аренду частнымъ

---

[1]) При цифрѣ населенія въ 375.000 душъ 12.500 ссыльныхъ составятъ около 15% всего взрослаго мужскаго населенія.

лицамъ, съ обязательствомъ для нихъ доставлять въ казну половину всѣхъ доходовъ.

Для содержанія вновь завоеваннаго края въ покорности, Чжао-хой распредѣлилъ повсюду гарнизоны, которые сперва были очень немногочисленны; напримѣръ, въ Кашгарскомъ округѣ они состояли изъ 450 человѣкъ манджуровъ и 900 китайцевъ, а въ пунктахъ менѣе важныхъ—всего по 100 китайцевъ.

Съ прибытіемъ свѣжихъ подкрѣпленій изъ Китая, сила гарнизоновъ была значительно увеличена. Мѣстные жители обязывались доставлять для войскъ провіантъ, съ уплатою за него казною по рыночнымъ цѣнамъ.

Для управленія страна была раздѣлена на округа. Въ каждомъ изъ нихъ сохранены, первоначально, тѣ же должности, которыя существовали и при ходжахъ. Главныя должностныя лица были назначены самимъ Чжао-хоемъ изъ туземцевъ. Въ послѣдствіи хакимы городовъ назначались изъ Пекина.

Какъ размѣръ податей, такъ и порядокъ ихъ взиманія былъ сохраненъ тотъ же, что и при послѣднихъ ходжахъ. Мало того, китайскій военачальникъ, донося объ учрежденіи имъ прежняго порядка взиманія податей, просилъ, въ виду чрезвычайнаго уменьшенія народонаселенія въ Кашгарѣ и чрезмѣрнаго его обѣднѣнія, снисхожденія императора къ жителямъ этой страны и на будущее время.

Для оживленія торговли, бывшей въ большомъ упадкѣ, Чжао-хой принялъ нѣкоторыя мѣры, между прочимъ и относительно измѣненія монетной системы. Въ Кашгаріи ходячею монетою была мѣдная *пулъ*, равная двумъ китайскимъ *кашъ*. При Галданъ-церенѣ (Чиринѣ) на нихъ чеканились съ одной стороны изображеніе владѣтеля, на другой магометанское изреченіе. Чжао-хой сдѣлалъ распоряженіе объ отливкѣ изъ негодныхъ къ употребленію пушекъ, найденныхъ имъ въ Кашгарѣ, вѣсъ которыхъ простирался до 7.000 фунтовъ, 500.000 штукъ мелкой монеты съ надписью Цянь-лунь-дунъ-бао, т. е. Цянь-лунова мѣдная монета, на одной сторонѣ и съ магометанскою и манджурскою надписями «*г. Кашгаръ*» на другой. Распоряженія Чжао-хоя были признаны въ Пекинѣ образцовыми и послужили основаніемъ для системы управленія Кашгаріею.

Въ этой системѣ за весь послѣдующій періодъ остались неизмѣнными слѣдующіе главные принципы:

1) Неприкосновенность религіи и обычаевъ; 2) управленіе туземцами, раскладка и сборъ податей, равно и судъ надъ ту-

земцами предоставлялись лицамъ изъ туземнаго же населенія съ контролемъ (на практикѣ весьма, впрочемъ, слабымъ) со стороны высшихъ должностныхъ лицъ изъ китайцевъ; 3) размѣръ податей оставленъ существовавшій при джунгарскомъ владычествѣ; 4) подати съ края должны были покрыть содержаніе только войскъ и мѣстной администраціи.

Посмотримъ теперь, какъ китайцы выполняли эту программу.

Изъ Восточнаго Туркестана образовались двѣ провинціи Китая, Джунгарія и Кашгарія, составлявшія одно намѣстничество. Во главѣ его стоялъ дзянь-дзюнъ, намѣстникъ. Кашгарія была раздѣлена на шесть округовъ или губернаторствъ (Яркендское, Кашгарское, Янгигиссарское, Аксуйское, Учь-турфанское и Кучайское), составлявшихъ одно генералъ-губернаторство, во главѣ котораго стоялъ хова-амбань, подчиненный дзянь-дзюну.

Во главѣ округовъ стояли амбани, подчиненные хова-амбаню.

Амбаню были подчинены какъ населеніе округа, такъ и гарнизонъ. Непосредственно командовалъ послѣднимъ джинтай-амбань, имѣвшій значеніе какъ бы помощника амбаня по военной части.

Дѣйствительное управленіе населеніемъ въ каждомъ губернаторствѣ принадлежало хакимъ-беку, выбираемому хова-амбанемъ изъ туземцевъ.

Утвержденіе въ должности хакимъ-бека требовало большой процедуры: хова-амбаню былъ предоставленъ только выборъ лица на должность хакимъ-бека. Дзянь-дзюнъ, съ своей стороны, представлялъ этотъ выборъ въ Пекинъ на разсмотрѣніе сперва дзунъ-тану (?), потомъ зунъ-ды (?), наконецъ, совѣту изъ 12 членовъ липаяку, который и утверждалъ выборъ окончательно.

У каждаго хакимъ-бека былъ помощникъ, ишикъ-ага-бекъ. Каждый округъ дѣлился на отдѣлы, во главѣ которыхъ стояли мирабъ-беки. Они назначались хова-амбанемъ по выбору хакимъ-бека, но утверждались въ должностяхъ дзянь-дзюномъ.

Помощниками мирабъ-бековъ по сбору податей были минъ-беги-беки. Въ Кашгарскомъ округѣ считалось 16 отдѣловъ съ мирабъ-беками; каждый изъ нихъ заключалъ въ себѣ одинъ или нѣсколько кышлаковъ съ прилегающею къ нимъ обработанною землею.

Главные изъ отдѣловъ были: Мушъ, Сарманъ, Курганъ, Каракиръ, Тогузакъ, Тазгунъ, Ханъ-арыкъ, Кызылъ-буй, Файзабадъ, Янгобатъ, Упалъ, Ташъ-балыкъ, Аргунъ, Устунъ-артушъ, Алтынъ-артушъ, Бишъ-каранъ.

Въ каждомъ отдѣлѣ, смотря по величинѣ его, было по нѣскольку юзъ-башей, соотвѣтствующихъ нашимъ туркестанскимъ аксакаламъ.

Число этихъ юзъ-башей въ самыхъ крупныхъ отдѣлахъ доходило до 50-ти. Юзъ-баши выбирались мирабъ-бекомъ и утверждались въ должностяхъ хакимъ-бекомъ. Помощниками юзъ-башей были унъ-баши (десятники), утверждаемые въ должностяхъ тоже хакимъ-бекомъ. Наконецъ, самую низшую степень въ служебной іерархіи составляли агалагчи, родъ посыльныхъ.

Всѣ эти лица выбирались изъ туземцевъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ въ каждомъ округѣ существовали слѣдующія должности, занимаемыя тоже мусульманами.

Нагибъ-бекъ и диванъ-беги-бекъ, чиновники для порученій при хакимъ-бекѣ. Званія эти считались выше пансата [1]) и этихъ лицъ считали кандидатами на должность ишикъ-ага-бековъ.

Кази—судья и муфти—толкователь шаріата.

Кромѣ того, при каждомъ мирабъ-бекѣ было тоже по одному кази, по одному муфтію, по одному раису или мухта-саибу и по нѣсколько мудариссовъ. Послѣдніе были учителями въ школахъ.

Падша-шабъ (ночной царь), начальникъ ночной полиціи [2]).

Мухта- саибъ или раисъ [3]), надзиратель за храмами, школами и общественною нравственностью. Его атрибутъ—ременная плеть, которой онъ имѣлъ право бить всѣхъ виновныхъ, не разбирая ни возраста, ни пола.

Мутавалли-бекъ, завѣдующій вакуфами (духовнымъ имуществомъ), доходами съ которыхъ содержатся мечети, медрессе и богоугодныя заведенія.

Бадаулиръ-бекъ, сборщикъ пошлинъ съ товаровъ [4]).

Кереяярахъ-бекъ, надсмотрщикъ за иностранными товарами [5]).

Арбабъ-бекъ, на обязанности котораго лежала доставка арбъ, лошадей и вообще подъемныхъ средствъ, для передвиженія войскъ или должностныхъ лицъ. Онъ долженъ былъ принимать эти средства отъ жителей и сдавать ихъ обратно. Тѣ же обязанности лежали и на ишкаулъ-бекѣ, считавшемся старше арбаба.

Багъ-мехтеръ, смотритель за казенными садами и виноградниками.

---

[1]) Пансатъ есть военный чинъ, соотвѣтствующій пяти-сотенному начальнику.

[2]) Въ Коканскомъ Ханствѣ они носили названіе *миръ-шаб-овъ*.

[3]) Это и есть *раисъ* Бухары.

[4]) Иначе зякетчи.

[5]) Въ бытность мою въ Кашгарѣ мнѣ наивно объясняли, что главная обязанность кереяярахъ-бека заключалась въ безплатномъ отбираніи изъ привезенныхъ товаровъ всего, что могло понравиться амбаню.

Кукъ-баши [1]) и помощники ихъ, дакалчи, завѣдывали ирригаціею.

Позднѣе китайцы прибавили еще двѣ должности:

Шанъ-беги, второго помощника хакимъ-бека,

Санъ-беги [2]), сборщика хлѣба съ народа.

Китайцы, утвердивъ тѣ же подати, которыя платили кашгарцы джунгарамъ, сами не вмѣшивались въ составленіе дефтеровъ (податныхъ списковъ), предоставляя себѣ право провѣрки ихъ.

Составленіе дефтеровъ, сборъ податей и представленіе ихъ въ казну лежало на мирабъ-бекахъ, ихъ помощникахъ, минъ-бегахъ и на юзъ-башахъ. Кочевое населеніе округовъ не подчинялось хакимъ-бекамъ, а управлялось біями, которые по сборѣ податей доставляли ихъ прямо амбаню.

По имѣющимся свѣдѣніямъ о китайскомъ владычествѣ въ Восточномъ Туркестанѣ въ разсматриваемую эпоху, весьма трудно составить себѣ опредѣленное понятіе, какъ о дѣйствительномъ числѣ населенія, найденнаго китайцами въ Кашгаріи, такъ и о количествѣ податей, платимыхъ этимъ населеніемъ китайцамъ.

Тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, представляемаго этими вопросами, мы сдѣлаемъ попытку вычислить, изъ разбросанныхъ печатныхъ данныхъ, пополнивъ ихъ свѣдѣніями, добытыми на мѣстѣ, среднія цифры, опредѣляющія количество населенія по округамъ и размѣръ податей. Цифры эти имѣютъ только приблизительное значеніе и во всякомъ случаѣ ниже дѣйствительныхъ. Населеніе Кашгаріи въ періодъ отъ 1760 по 1825 годъ было:

Кашгарскаго	округа	отъ	100.000	душъ	до	150.000
Яркендскаго	»	»	200.000	»	»	400.000
Хотанскаго	»	»	100.000	»	»	700.000
Аксуйскаго	»	»	150.000	»	»	200.000
Кучайскаго	»	»	25.000	»	»	50.000
		Всего	отъ 575.000	душъ	до	1.500.000

Размѣръ податей, платимыхъ жителями ежегодно за тотъ же періодъ:

Съ Кашгарскаго округа собиралось: 72.000 рублей, 170.000 пудовъ хлѣба и 10,000 концовъ маты.

Съ Яркендскаго округа собиралось: 80.000 рублей, 60.000 концовъ

---

[1]) Въ Ташкентѣ имъ соотвѣтствуютъ *мирабы*.

[2]) Въ Коканскомъ ханствѣ *амбаръ-беки*.

маты, 1.400 шерстяныхъ мѣшковъ, 1.300 концовъ веревокъ, 3.000 джиновъ (110 пудовъ) мѣди и 15.000 джиновъ хлопка.

Съ Кучайскаго округа собиралось: 24.000 пудовъ хлѣба, 1.080 джиновъ (27 пудовъ) мѣди, 200 джиновъ (7½ пудовъ) селитры и 300 джиновъ (11 пудовъ) сѣры.

Переводя смоимость продуктовъ на деньги[1]) получимъ, что подати Кашгарскаго и Яркендскаго округовъ составляли 190.000 рублей, а принимая приблизительный размѣръ податей съ округовъ Аксуйскаго, Хотанскаго и Кучайскаго въ 210.000 рублей, получимъ общую цифру податей въ 400.000 рублей, въ томъ числѣ деньгами 300.000 и продуктами на 100.000 рублей.

Всѣ собираемыя съ Кашгаріи подати, китайцы употребляли на содержаніе своихъ гарнизоновъ въ этой странѣ и на содержаніе администраціи края.

Вывозилась изъ страны въ городъ Кульджу только мата, мѣдь, сѣра и селитра[2]).

Количество войскъ, которыя содержались китайцами въ Кашгаріи, тоже не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Приблизительная сила ихъ гарнизоновъ, распредѣленныхъ по различнымъ городамъ, была слѣдующая:

Въ Кашгарѣ . . .	отъ	6.000	до	10.000	челов.
» Яркендѣ	»	2.000	»	3.000	»
» Хотанѣ	»	2.000	»	3.000	»
» Аксу	»	3.000	»	4.000	»
» остальныхъ пунктахъ	»	4.000	»	5.000	»
Всего . .	отъ	17.000	до	25.000	челов.

Къ этимъ войскамъ, состоявшимъ изъ китайцевъ и манджуровъ, прибавлялись еще войска, набираемыя изъ дунганъ; число послѣднихъ было отъ 10.000 до 15.000, что даетъ общее число всѣхъ китайскихъ войскъ въ странѣ отъ 27.000 до 40.000 человѣкъ.

Главную силу китайскихъ войскъ составляла пѣхота, вооруженная луками и фитильными ружьями.

Что касается денежнаго содержанія лицамъ, составлявшимъ администрацію края, то оно полагалось только чиновникамъ изъ китайцевъ; изъ мусульманъ же денежные оклады были назначены толь-

---

[1]) Я принимаю стоимость конца маты (6—8 аршинъ) въ 30 коп., стоимость 1 пуда хлѣба въ 10 коп., 1 джина (½ фунта) хлопка въ 10 коп., 1 джина мѣди въ 30 коп.

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ вывозилось въ Китай еще золото и нефритъ.

ко хакимъ-бекамъ. Остальные чины изъ мусульманъ, вмѣсто содержанія, получали во временное пользованіе земельные участки (изъ конфискованныхъ), которые безплатно обработывались для нихъ населеніемъ.

Относительно религіозной терпимости китайцы выказали себя весьма гуманными: въ городахъ, ими занятыхъ, мечети существовали рядомъ съ буддійскими капищами. Они не вмѣшивались въ выборъ муллъ и предоставили имъ даже нѣкоторыя исключительныя льготы.

Точно также китайцы не касались и нравовъ и обычаевъ населенія: оставили Кашгарцамъ мусульманскій судъ и не касались выбора казіевъ и муфтіевъ. Впрочемъ, они оставили за собою право посылать въ засѣданія мусульманскихъ судовъ своихъ законниковъ, чтобы не допускать снисхожденія суда къ соотечественникамъ.

Жителямъ была сохранена національная одежда, за исключеніемъ должностныхъ лицъ, которыя обязаны были носить длинные волосы и китайскую одежду. Исключеніе сдѣлали только для муллъ и казіевъ, которымъ оставлена національная одежда.

Въ награду за усердную службу китайцы возводили высшихъ мусульманскихъ чиновниковъ въ званія вин-а и байцзы. Первый носилъ на шапкѣ павлинье перо съ тремя цвѣтками и пуговицу изъ драгоцѣннаго камня. Пуговицы носились на шапкѣ всѣми чиновниками и раздѣлялись на семь классовъ по чинамъ: перваго—рубиновыя, втораго—коралловыя (которыя были присвоену чину, носимому хакимъ-беками), третьяго—изъ лапись-лазури, четвертаго—изъ голубаго стекла, пятаго—изъ зеленаго стекла, шестаго—изъ бѣлаго камня, седьмаго—серебрянныя.

При встрѣчѣ съ китайскимъ чиновникомъ на улицѣ, всѣ мусульмане должны были слѣзать съ лошадей.

При объѣздѣ города амбанемъ народъ долженъ былъ стоять на улицахъ на колѣняхъ.

Если амбань шелъ въ капище, то всѣ мусульманскіе чины, не исключая хакимъ-бека, становились у входа на колѣни со сложенными назади руками. Казуисты-китайцы говорили этимъ чиновникамъ, что они становятся на колѣни не передъ амбанемъ, а передъ изображеніемъ богдыхана, помѣщеннымъ въ капищѣ. Утѣшеніе это было мало достаточнымъ, и можно думать что унизительныя обязательства, наложенныя мало по малу китайцами на мусульманъ, сильно парализовали хорошія стороны принятой ими системы управленія.

Что касается судебно-уголовной практики, то, повидимому, китайцы въ мирное время далеко не были такъ жестоки, какъ это не разъ представлялось различными писателями. Смертная казнь практиковалась довольно рѣдко. Прежде приговора производилось тщательное разслѣдованіе. Хова-амбань могъ приговаривать всѣхъ жителей, исключая должностныхъ лицъ. Амбань имѣлъ право казнить смертью только за политическія преступленія. О должностныхъ лицахъ, подлежащихъ по закону смертной казни, амбань доносилъ хова-амбаню; этотъ послѣдній дзянь-дзюню и только дзянь-дзюнъ имѣлъ право наложить приговоръ къ смертной казни.

Впрочемъ ловкіе китайцы нашли выходъ, чтобы избѣжать этой законной процедуры: хова-амбаню и амбанямъ было предоставлено право разжаловывать чиновниковъ (исключая высшихъ). Поэтому каждаго провинившагося они прежде разжаловывали и потомъ уже казнили какъ простого смертнаго.

Казни совершались съ большою торжественностью.

Осужденнаго—все равно, былъ ли онъ осужденъ по шаріату или по приговору хова-амбаня,—выводили на городскую площадь въ сопровожденіи войскъ и толпы народа. Со связанными руками его ставили лицомъ къ народу. Тогда подходилъ палачь и начиналъ передъ глазами приговореннаго точить ножъ. Въ то время, когда преступникъ не могъ оторвать глазъ отъ ножа, которымъ его должны были, повидимому, зарѣзать, къ нему незамѣтно подкрадывался сзади настоящій палачь и однимъ взмахомъ сѣкиры срубалъ голову.

Кромѣ того, за нѣкоторыя преступленія китайцами практиковалась гражданская смерть. Преступника съ различными церемоніями подводили въ солнечный день къ дереву и рубили его тѣнь на деревѣ. Затѣмъ, виновнаго возвращали домой и обязывали никогда не выходить за двери занимаемаго имъ помѣщенія. Родственники казненнаго такимъ способомъ на вопросы, предлагаемые имъ относительно личности виновнаго, обязаны были отвѣчать: онъ уже умеръ такого-то числа.

Что касается внутренней бытовой жизни мусульманскаго населенія за время китайскаго владычества, то мы имѣемъ очень мало данныхъ по этому важному вопросу. Одинъ изъ мусульманскихъ путешествевниковъ въ 1812-мъ году, Миръ-изетъ-уллаха [1]), свидѣтельствуетъ слѣдующее:

«Жители Яркенда очень трудолюбивы и состоятъ большею частью изъ торговцевъ, лавочниковъ и разнощиковъ; невольниковъ между

---

[1]) Риттеръ, Восточный Туркестанъ, стр. 101.

ними весьма немного. Зобатые здѣсь встрѣчаются весьма часто; приписываютъ это водѣ, которую пьютъ тамъ обыкновенно изъ тыквенныхъ флягъ. Женщины, ни знатныя, ни простыя, не закрываютъ себѣ лицо покрываломъ, въ противность общепринятому на востокѣ обычаю».

Относительно бо́льшей свободы женщины въ Кашгаріи, чѣмъ въ другихъ мусульманскихъ земляхъ, есть и иныя указанія. Такъ, въ древнихъ лѣтописяхъ говорится, что хотанскія женщины въ V—VI вѣкахъ по Р. Х. допускались въ общество мужчинъ и оставались въ немъ даже по приходѣ неизвѣстныхъ еще имъ гостей; тамъ же свидѣтельствуется, что хотанскіе жители весьма вѣжливы и при встрѣчѣ другъ съ другомъ становятся на колѣни.

Интересна слѣдующая выдержка изъ китайской географіи Си-юй-вынь-цзянь-лу, изданной въ Пекинѣ въ 1778-мъ году, дающая характеристику туземнаго населенія, сдѣланную китайскими наблюдателями [1]).

«Туземцы миролюбивы; китайцевъ уважаютъ и преданы своимъ начальникамъ; малодушны, любятъ зрѣлища и пирушки; женщины ихъ прекрасно поютъ и пляшутъ и ловки на разныя фиглярства: стоитъ посмотрѣть, какъ онѣ вертятся кубаремъ, ходятъ по натянутой мѣдной проволокѣ и т. п. Сильный угнетаетъ здѣсь безсильнаго; беки чрезвычайно корыстолюбивы. Если простолюдину и удастся скопить сколько нибудь денегъ, то беки немедленно стараются его обобрать. Поэтому, не смотря на людность города, въ немъ мало зажиточныхъ семействъ. Жители вообще преданы сладострастію и даже содомству. Нравы у нихъ такіе же, какъ у жителей Фу-цзянь-и и обоихъ Гу-ановъ».

Почтенный китайскій географъ, самъ не замѣчая того, дѣлаетъ приговоръ надъ системою управленія краемъ, принятою китайцами, системою, допускавшею такое широкое лихоимство должностныхъ лицъ.

При дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся выяснить, на сколько это лихоимство, въ связи съ другими причинами, сдѣлало власть китайцевъ надъ страною непрочною.

Еще по одному китайскому извѣстію «жители города Ша-яръ (къ югу отъ города Кучи) чрезвычайно грубы, глупы и сварливы. Женщины отличаются красотою, въ особенности прекраснымъ цвѣтомъ лица» [2]).

---

[1]) Риттеръ, Восточный Туркестанъ, стр. 61 и 116.

[2]) Тамъ-же, стр. 173.

Выгоды, пріобрѣтенныя китайцами съ завоеваніемъ Кашгаріи и Джунгаріи, заключались въ лучшемъ обезпеченіи западныхъ границъ Китая и, главное, въ пріобрѣтеніи обширныхъ рынковъ для сбыта китайскихъ произведеній, преимущественно чая.

Китайскій чай не только сталъ входить все въ большее и большее употребленіе въ завоеванныхъ городахъ, но черезъ городъ Кашгаръ началъ вывозиться въ значительномъ количествѣ въ Коканъ, Бухару и даже Афганистанъ.

Кромѣ того, китайцы оставили за собою монополію разработки драгоцѣнныхъ металловъ въ Кашгаріи. Такъ, напримѣръ, въ Керіи (къ востоку отъ города Хотана) на казенныхъ пріискахъ ежедневно работало до 300 человѣкъ.

Замиреніе страны не могло не отразиться на поднятіи въ ней торговли и промышленности. Китайскій географъ, котораго мы уже цитировали, съ восторгомъ разсказываетъ о яркендскомъ базарѣ: «товаровъ на немъ скопляется какъ облаковъ на небѣ, а люди кишатъ какъ пчелы въ ульѣ». По отзыву одного мусульманскаго торговца, въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, благодаря китайскому владычеству, явилась безопасность въ странѣ, благодѣтельная для развитія торговли, которой прежде никогда не было, вслѣдствіе безпрерывныхъ разбоевъ и междоусобій. Особенно развилась торговля въ Яркендѣ, который размѣрами далеко превзошелъ Кашгаръ. На обширномъ городскомъ базарѣ помѣщались красиво отстроенныя лавки, занятыя преимущественно китайцами. Для помѣщенія проѣзжихъ было устроено много караванъ-сараевъ.

Въ городѣ считалось болѣе десяти высшихъ мусульманскихъ училищъ, владѣвшихъ обширными землями. Кромѣ постоянныхъ жителей, въ городѣ были и арабы, привозимые на рынокъ изъ Кафиристана и Бадахшана.

Китайцы, хорошо понимая выгоды, которыя они могли извлечь изъ торговли съ прилежащими азіятскими владѣніями, отказались отъ своей обычной системы замкнутости и открыли Кашгарію для торговли съ сосѣдями. Кромѣ того, недостатокъ скота въ Кашгаріи заставлялъ ихъ привлекать ненавистныхъ имъ кара-киргизовъ пригонять свои стада въ ихъ владѣнія.

Всѣ иностранцы, хотя бы они имѣли постоянное жительство въ городахъ Кашгаріи и обзавелись бы тамъ семействами, считались гостями, мусафирами, и не платили никакихъ податей.

Съ товаровъ, назначенныхъ для подарковъ, или привозимыхъ въ незначительномъ количествѣ, пошлины не брались вовсе.

Со скота, пригоняемаго иностранцами (считая въ ихъ числѣ и

независимыхъ кара-киргизовъ), брали натурою 1/30 всего количества, а со своихъ подданныхъ 1/20 часть. Съ внутренней торговли не бралось вовсе податей.

Споры между торговцами разбирались судами присяжныхъ, составленными изъ самихъ торговцевъ.

Киргизы были раздѣлены на разряды и каждый разрядъ имѣлъ своего аксакала, или старшину, выбираемаго хакимъ-бекомъ.

Монетная система, принятая въ то время въ Кашгаріи, была заимствована изъ Китая.

Ярмакъ или чохъ составлялъ наименьшую мѣдную монету, находившуюся въ обращеніи; 5 чаховъ составляли 1 пулъ или карапулъ, или хочанъ [1]); 2 хочана составляли 1 долчанъ.

50 пулъ составляли 1 теньгу, монету, не существовавшую на самомъ дѣлѣ. 1 пулъ или хочанъ былъ равенъ 1/5 коп.; 1 теньга была равна 10 коп. Китайцы считали подати на пулы или при большемъ счетѣ на ланы и ямбы.

Ланъ былъ равенъ унціи серебра. Ямбою назывался слитокъ серебра различной величины. Наибольшая ямба равнялась приблизительно 4 3/4 фунта серебра.

Курсъ на серебро стоялъ весьма измѣнчивый. Въ началѣ настоящаго столѣтія китайское серебро весьма упало въ цѣнѣ. Золото считалось тоже на ланы или золотники.

Какъ единицу вѣса, китайцы внесли свой джинъ, равный 1 1/2 русскимъ фунтамъ. Зерно у нихъ считалось на мѣшки, батманы и гальбиры (рѣшета). Вѣсъ этихъ единицъ мѣры, нынѣ не употребляющихся, мнѣ не удалось опредѣлить съ достовѣрностью. Приблизительный вѣсъ батмана или мѣшка хлѣба составлялъ около 12 пудовъ, вѣсъ гальбира—около 1 1/2 пуда [2]).

Хлопокъ, мѣдь, сѣра, селитра считались на джины.

Линейною единицею для измѣренія разстоянія приняли ли, равный приблизительно 200 саженямъ и алчинъ, равный нашему аршину.

---

[1]) Въ послѣднее время Якубъ-бекъ началъ чеканить серебряныя *теньги*. Онѣ ходятъ по 50-ти мѣдныхъ пулъ или по 25-ти долчановъ. Двѣ кашгарскія теньги составляютъ 1 коканъ, ходячую монету въ Бухарѣ, Хивѣ и средне-азіятскихъ русскихъ владѣніяхъ. Одна кашгарская теньга равняется 20-ти коканскимъ чохамъ и 30-ти ташкентскимъ чохамъ. *Ямбы* въ 4 3/4 фунта сер. ходятъ теперь отъ 1,000 до 1,100 тенегъ.

[2]) Въ настоящее время для мѣры сыпучихъ тѣлъ въ Кашгаріи принятъ *чарикъ*. Одинъ чарикъ пшена равенъ 24-мъ фунтамъ; одинъ чарикъ кукурузы равенъ 26-ти фунтамъ; одинъ чарикъ ячменя равенъ 25-ти фунтамъ. Тѣла не сыпучія мѣрятся на джины. Мѣрою линейною принятъ *ташъ*, равный 12,000 шагамъ. Смотря по росту и умѣнью мѣрившаго, таши бываютъ отъ семи до девяти верстъ. Нормальная длина таша есть восемь верстъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Возстаніе противъ китайцевъ въ 1825 году.—Дженгиръ-тюря.—Нашествіе коканцевъ въ 1830 году.— Ходжа Медъ-Юсуфъ.— Возстаніе семи ходжей (Катта-тюря).— Возстаніе 1857 года.—Валиханъ-тюря.

Легкость завоеванія Джунгаріи и Кашгаріи сдѣлала китайцевъ воинственными. Въ 1756, 1758 и 1760 годахъ ихъ отряды вторгнулись въ степи Средней орды и заставили хановъ этой орды признать подданство Китая. За Среднею ордою признали подданство какъ ханы Малой орды, такъ и старшины бурутовъ (кара-киргизовъ). Киргизы обязывались платить ежегодно дань по одной головѣ со 100 лошадей и рогатаго скота, и по одному барану съ 1.000. Для сбора этой дани, китайцами ежегодно отправлялись четыре отряда, которые, кромѣ того, имѣли цѣлью поддерживать китайское вліяніе въ киргизскихъ земляхъ.

Два отряда отправлялись съ Или, одинъ съ Тарбагатая и одинъ изъ Кашгара. Тарбагатайскій отрядъ соединялся съ однимъ изъ Илійскихъ въ долинѣ Аягуза (между Копаломъ и Сергіополемъ). Второй изъ Илійскихъ отрядовъ соединялся съ Кашгарскимъ въ долинѣ Нарына.

Отряды эти, размѣнявшись таблицами (сборъ дани), возвращались обратно [1]). Вмѣстѣ съ отрядами обыкновенно слѣдовали китайскіе купцы, которые обмѣнивали свои товары на скотъ и, конечно, не оставались въ убыткѣ отъ этой мѣны съ полудикарями-киргизами.

Вслѣдъ за киргизскими ханами коканскіе владѣтели Эрденя-бій и преемникъ его, Нарбута-бій, тоже отдали себя подъ покрови-

[1]) Кашгарскій отрядъ достигалъ долины Нарына, слѣдуя черезъ перевалъ Терекъ, на Аксайское плато и далѣе долиною Атъ-паша.

тельство Богдыхана. Такіе быстрые успѣхи заставили считать китайцевъ непобѣдимыми и сдѣлали имя ихъ грознымъ въ Средней Азіи.

У китайцевъ тоже, надо полагать, появилась самоувѣренность и они серьезно начали думать о завоеваніи Бухаріи, Самарканда и Ташкента. Вѣсть о приготовленіяхъ къ этому походу быстро достигла тогдашнихъ средне-азіятскихъ правителей и заставила ихъ, въ виду грознаго положенія, принятаго общимъ врагомъ, забыть взаимныя распри. Составился союзъ, въ которомъ принялъ участіе и авганскій владѣтель Ахметъ-шахъ. Ко всѣмъ мусульманскимъ владѣтелямъ были разосланы воззванія, съ приглашеніемъ принять участіе въ «газаватѣ»—въ войнѣ за вѣру противъ невѣрныхъ. Союзъ состоялся и уже въ 1763 году авганскія войска прибыли къ Ходженту.

Но эта грозная лига кончилась ничѣмъ; авганцы должны были вернуться назадъ, а прочіе владѣтели считали себя слишкомъ слабыми, чтобы начинать борьбу съ могущественнымъ врагомъ. Пострадали только города Учь-турфанъ и Бадахшанъ.

Первый, понадѣявшись на обѣщанную помощь, возсталъ и жители его были, какъ мы уже сказали, истреблены китайскими войсками. Что касается Бадахшана, то эта прекрасная страна была опустошена авганскими войсками и правитель ея, Султанъ-шахъ, казненъ за то, что онъ не только не далъ убѣжища ходжамъ, бѣжавшимъ изъ Кашгаріи во время осады города Хотана китайцами (въ 1758 году), но еще убилъ двухъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ ходжей и головы ихъ представилъ въ Пекинъ.

Китайцы, видя безсиліе средне-азіятскихъ владѣтелей, еще болѣе подняли голову. Разумная политика съ побѣжденными, положенная въ основу управленія краемъ Чжао-хоемъ, понемногу перестала казаться необходимою. Одинъ за другимъ крупные промахи китайской администраціи, по отношенію къ покоренному народу, сдѣлали китайцевъ ненавистными. Къ числу такихъ ошибокъ принадлежитъ назначеніе въ города Кашгаріи хакимъ-бековъ и другихъ чиновниковъ изъ западныхъ провинцій и принужденіе народа безплатно возводить огромныя крѣпостныя сооруженія—гульбахи [1]), для помѣщенія въ нихъ китайскихъ гарнизоновъ.

---

[1]) Собственно *гульбахъ* въ переводѣ означаетъ цвѣточный садъ. Такъ назывались цитадели, которыя строили китайцы недалеко отъ туземнаго города, для помѣщенія въ нихъ начальствующихъ лицъ и гарнизоновъ. Гульбахи эти были весьма прочно построены руками жителей и, снабженные запасами, могли выдерживать продолжительную осаду до прибытія подкрѣпленій.

Должностныя лица изъ западныхъ китайскихъ провинцій, изъ города Хами и отчасти Куня-турфана являлись съ цѣлью наживы и не стѣснялись въ средствахъ для достиженія этой цѣли. Начиная отъ хакимъ-бека до низшихъ чиновниковъ, всѣ не только смотрѣли на народъ какъ на дойную корову, но еще, какъ плохіе хозяева, хотѣли, чтобы она давала молока болѣе, чѣмъ могла по своимъ силамъ. Явный грабежъ хакимъ-бековъ былъ извѣстенъ китайскимъ властямъ и если онѣ терпѣли его, то, вѣроятно, находили въ этомъ выгоду. Слишкомъ роскошная жизнь, которую вели китайскія власти, тоже даетъ право думать, что допущенный ими грабежъ народа приносилъ имъ значительныя матеріальныя выгоды. Всякій протестъ и неповиновеніе стали наказываться смертью и еще болѣе озлобили населеніе. Наиболѣе энергичные начали эмигрировать въ Коканъ, Бухару и Ташкентъ, гдѣ своими разсказами о жестокостяхъ китайцевъ возбуждали всюду сочувствіе къ своей родинѣ.

Излагая обстоятельства, при которыхъ была завоевана Кашгарія, мы упомянули, что послѣ взятія города Хотана спасся только одинъ ходжа бѣлогорской партіи, Сарымъ-сакъ. Этотъ ходжа, послѣ долгихъ скитаній, поселился въ Коканѣ и, собравъ вокругъ себя кашгарскихъ эмигрантовъ, открылъ дѣятельную пропаганду въ пользу освобожденія своей родины отъ ига китайцевъ. Его агенты, разъѣзжая по городамъ Западнаго Туркестана, собирали для этой цѣли приношенія и фанатизировали слушателей описаніями страданій ихъ единовѣрцевъ. Кашгарскій народъ, прислушиваясь къ вѣстямъ изъ Кокана, заносимымъ торговцами, началъ смотрѣть на Сарымъ-сака какъ на своего избавителя и ждалъ только случая, чтобы открыто заявить ему свои симпатіи. Однако, первое предостереженіе китайцы получили не со стороны Кокана. Въ 1816-мъ году, послѣ 50-тилѣтняго спокойнаго господства, одинъ изъ членовъ черногорской партіи, Зіаведдинъ, удалился въ горы, собралъ вокругъ себя шайку киргизовъ и сталъ дѣлать набѣги, разсчитывая поднять народъ. Попытка Зіаведдина не удалась. Его шайка была разбита, самъ онъ убитъ, а малолѣтній сынъ его увезенъ въ Пекинъ, гдѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, казненъ.

Послѣ этой попытки, китайцы начали яснѣе сознавать опасность, которая имъ грозитъ со стороны Кокана отъ Сарымъ-сака, считавшаго себя законнымъ правителемъ Кашгаріи. Тогда они вступили въ соглашеніе съ коканскимъ ханомъ Омаромъ и обязались уплачивать ему ежегодно по 200 ямбъ (около 20.000 рублей) съ тѣмъ, чтобы онъ учредилъ строгій присмотръ за ходжами.

У ходжи Сарымъ-сака было три сына: Медъ-Юсуфъ-ходжа, Па-

хаввединъ-ходжа и Дженгиръ-ходжа. Послѣднему изъ нихъ вскорѣ было суждено играть большую роль въ судьбахъ Кашгаріи и занести въ ея исторію еще одну кровавую страницу.

Въ 1820 году ханъ коканскій Омаръ умеръ; умеръ около этого времени и Сарымъ-сакъ. Дженгиръ-ходжа, наиболѣе энергичный изъ своихъ братьевъ, рѣшился дѣйствовать. Онъ бѣжалъ изъ Кокана въ Тянь-шань и тамъ возбуждалъ кара-киргизовъ къ нападенію на китайцевъ. Первая попытка была неудачна, но Дженгиръ не падалъ духомъ и, перенеся свою дѣятельность съ ферганскаго Тянь-шаня на верховья Нарына, дѣятельно разсылалъ во всѣ стороны своихъ агентовъ для вербовки охотниковъ, готовыхъ стать подъ знамя аппаковъ для войны за вѣру, противъ китайцевъ. Случай помогъ Дженгиру. Китайцы, думая захватить его врасплохъ и положить этимъ конецъ непріятной для нихъ агитаціи, отправили къ Нарыну отрядъ изъ 500 китайцевъ. Предупрежденный во-время Дженгиръ успѣлъ отступить, но затѣмъ, собравъ своихъ сподвижниковъ и пользуясь знаніемъ мѣстности, онъ отрѣзалъ отступленіе китайцамъ и всѣхъ ихъ истребилъ. Вслѣдствіе этого успѣха, преувеличеннаго, по азіятскому обыкновенію, до огромныхъ размѣровъ, къ Дженгиру стали стекаться толпы охотниковъ со всѣхъ сторонъ.

Весною 1826-го года Дженгиръ уже съ значительнымъ войскомъ, составленнымъ изъ кашгарскихъ эмигрантовъ, коканскихъ сипаевъ, узбековъ, кипчаковъ, кара-киргизовъ, горныхъ таджиковъ изъ Каратегина, предводимыхъ Иса-датхою (бывшимъ комендантомъ города Андижана), двинулся противъ Кашгара. Китайскія войска, вышедшія къ нему на встрѣчу подъ личнымъ начальствомъ Илійскаго цзянъ-дзюна, были разбиты, и, отступивъ къ городу Кашгару, заперлись въ гульбахѣ.

Дженгиръ при радостныхъ крикахъ народа вступилъ въ городъ Кашгаръ и принялъ титулъ Сеида-Дженгиръ-султана.

Всѣ беки были оставлены на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Кашгарскаго, уроженца города Комула, который за притѣсненіе народа былъ приговоренъ по суду ахуновъ къ смертной казни.

Своею умѣренностью Дженгиръ расположилъ къ себѣ даже лицъ, принадлежавшихъ къ китайской партіи и съумѣлъ заслужить народную симпатію.

Жители городовъ Янги-гиссара, Яркенда и Хотана, узнавъ о занятіи города Кашгара ходжею, также возстали, перерѣзали китайскіе гарнизоны, срыли гульбахи и выслали свои ополченія на

помощь къ войскамъ Дженгира, который началъ осаду кашгарскаго гульбаха.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, прибылъ на помощь къ Дженгиру и Коканскій ханъ съ 15.000 войска. Эта помощь, вмѣсто того чтобы быть полезною, принесла только раздоры. Коканскій ханъ, сдѣлавъ два неудачныхъ приступа, вернулся обратно (пробывъ въ Кашгарѣ всего 12 дней) и началъ чеканить монету съ титуломъ «гази», т. е. воителя за вѣру.

Послѣ 70-ти дней осады гульбахъ сдался. Мандарины лишили себя жизни, а гарнизонъ, состоявшій изъ 8.000 до 10.000 человѣкъ, былъ истребленъ за исключеніемъ 400 человѣкъ дунганъ и китайцевъ, принявшихъ исламъ.

Занявъ Кашгаръ, Дженгиръ ввелъ порядки по образцу коканскаго двора, изгналъ китайскую одежду, и уничтожилъ китайскіе порядки. Къ сожалѣнію, онъ не съумѣлъ воспользоваться ни народною любовью, ни значительными средствами, бывшими въ его распряженіи и вмѣсто пользы принесъ только вредъ народу, для освобожденія котораго выступилъ.

Китайцы, пользуясь бездѣйствіемъ Дженгира, сосредоточили въ городѣ Аксу значительныя силы и въ февралѣ 1827 года двинулись противъ города Кашгара. Дженгиръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу, съ многочисленнымъ, но плохо вооруженнымъ войскомъ[1]), составленнымъ изъ всякаго сброда и лишеннымъ всякой дисциплины. Китайцы подвигались въ стройномъ порядкѣ и встрѣтили непріятеля артилерійскимъ огнемъ. Послѣ самаго ничтожнаго сопротивленія, войска Дженгира дрогнули. Первыми дали тылъ коканскіе волонтеры, авантюристы, а слѣдомъ за ними обратились въ полное бѣгство и всѣ остальные. Ходжа едва избѣгнулъ плѣна и бѣжалъ въ горы. Правленіе его продолжалось только девять мѣсяцевъ.

Получивъ изъ Пекина приказаніе поймать Дженгира во что бы то ни стало, хотя бы для этого пришлось идти до Кокана и Бухары, китайскія войска двинулись изъ города Кашгара на Алай, гдѣ, по слухамъ, скрывался Дженгиръ.

Силы китайцевъ, назначенныя для этого похода, доходили до 20.000 человѣкъ. Для движенія онѣ раздѣлились на двѣ колонны:

---

[1]) У Валиханова силы китайцевъ опредѣлены въ 70.000, а силы Дженгира-ходжи— въ 200.000. Эти цифры, повидимому, весьма преувеличены. Риттеръ, на стр. 283 тоже считаетъ силы китайцевъ въ 60.000 человѣкъ.

главная двинулась изъ Кашгара на урочище Улугчатъ и далѣе, черезъ Тонъ-мурунскій перевалъ на Алай; вторая изъ Кашгара на городъ Упалъ, мимо озера Сары-куль и черезъ Кызылъ-артскій перевалъ туда же. Движеніе это было произведено осенью. Орудій у китайцевъ не было: ихъ замѣняли тайфуры. Вмѣстѣ съ войскомъ, шли торговцы и гнались гурты скота. Располагаясь на ночлегъ, китайцы каждый разъ, изъ опасенія ночного нападенія, окапывались неглубокимъ рвомъ. Окопы эти, формою подходящіе къ кругу, сохранились до сихъ поръ [1]). Китайскія войска простояли на Алаѣ 20 дней, разсылая небольшіе отряды во всѣ стороны для открытія убѣжища Дженгира-ходжи. Правитель Кокана, Мадали-ханъ, испуганный приближеніемъ китайцевъ, приказалъ андижанскому хакиму, Исадатхѣ, построить два укрѣпленія: Суфи-курганъ и Кызылъ-курганъ, на караванномъ пути изъ Кашгара въ городъ Ошъ. Приказаніе было выполнено и эти укрѣпленія, или вѣрнѣе посты, были возведены. Теперь отъ нихъ остались только развалины.

Въ то время, когда китайцы искали Дженгира на Алаѣ, онъ перебрался на верховья рѣки Туюнъ, по дорогѣ изъ города Кашгара черезъ укрѣпленіе Чакмакъ къ укрѣпленію Нарынскому. Когда убѣжище его сдѣлалось извѣстно китайцамъ, они, возвратившись съ Алая черезъ Улугчатъ въ городъ Кашгаръ и запасшись снова всѣмъ необходимымъ для похода, двинулись на рѣку Туюнъ. Испуганные приближеніемъ китайцевъ, приверженцы Дженгира большею частью разбѣжались и онъ, связанный во время сна своимъ другомъ Маматомъ, бекомъ упальскимъ, былъ преданъ китайцамъ. Китайцы наградили Маматъ-бека за измѣну, назначивъ его хотанскимъ бекомъ.

Дженгиръ-ходжа былъ доставленъ въ Пекинъ. Французскій миссіонеръ, г. Гюкъ [2]) разсказываетъ, что Дженгиръ, привезенный въ Пекинъ, былъ посаженъ въ желѣзную клѣтку и показываемъ народу, какъ дикій звѣрь. Случайно императоръ возъимѣлъ желаніе увидѣть своего побѣжденнаго врага. Это желаніе привело въ смятеніе высшихъ сановниковъ пекинскаго двора. Они боялись что Дженгиръ объяснитъ истинныя причины возстанія и разскажетъ о всѣхъ жестокостяхъ, которыми сопровождалось его усмиреніе. Эти объясненія, обвиняя ихъ въ недостаткѣ присмотра за лицами, посы-

---

[1]) Мы видѣли окопанный канавою бивакъ одного изъ передовыхъ китайскихъ постовъ въ урочищѣ Ишнѣ, въ тридцати верстахъ къ югу отъ Терекъ-даванскаго перевала.

[2]) «Voyage dans la Tartarie» par Huc.

лаемыми въ Кашгаръ, могли бы имѣть для этихъ чиновниковъ печальныя послѣдствія, а между тѣмъ волю императора нельзя было не исполнить. Тогда мандарины нашли средство, разрѣшающее для нихъ всѣ затрудненія: они дали Дженгиру отраву, которая лишила его дара слова и повергла въ идіотическое состояніе.

Представленный императору, онъ съ пѣною у рта имѣлъ отвратительный видъ и не могъ отвѣчать ни на одинъ изъ предложенныхъ ему вопросовъ. По приговору суда, его изрѣзали на куски и отдали на съѣденіе собакамъ.

Покончивъ съ Дженгиромъ, китайцы приступили къ наказанію виновныхъ. Пострадали преимущественно жители мало виновные. Начались казни, грабежъ и конфискація имуществъ. Считая не безъ основанія коканцевъ главными виновниками возстанія въ Кашгаріи, китайцы, чтобы отомстить имъ, арестовали всѣхъ коканскихъ купцовъ, проживавшихъ въ Кашгарѣ и установили рядъ стѣснительныхъ мѣръ противъ ввозной торговли изъ Кокана. Мало того, китайцы вступили въ соглашеніе съ властями бухарскими и кундузскими для провоза чая прямо въ ихъ владѣнія и далѣе въ Авганистанъ, обходя Коканъ.

Интересно, что китайцы, нуждаясь въ скотѣ, не приняли никакихъ мѣръ къ наказанію кара-киргизовъ, примкнувшихъ къ Дженгиру первыми и давшихъ ему убѣжище послѣ неудачи.

Стѣсненія, принятыя китайцами противъ коканцевъ, оказались для нихъ весьма ощутительными и привели къ совершенно неожиданному для сыновъ Небесной имперіи результату.

Въ это время правителемъ Кокана былъ Мадали-ханъ, хотя лично и не имѣвшій большихъ достоинствъ, но окружившій себя личностями способными и энергичными. Таковы были начальникъ его войскъ Хакъ-кулы и Кушъ-беги-ляшкаръ. Первый изъ нихъ былъ узбекъ, второй бывшій персидскій рабъ [1]). Благодаря этимъ помощникамъ, правленіе Мадали-хана составляетъ блестящую эпоху въ исторіи Кокана. Мало по малу почти всѣ кара-киргизы и киргизы Большой орды признали зависимость отъ Кокана, а горныя области Кара-тегенъ, Дарвазъ, Кулябъ, были присоединены къ коканскимъ владѣніямъ политикою и силою оружія.

Стѣсненія китайцами торговли съ Кашгаріею скоро стали для Мадали-хана такъ чувствительны, что, ради отмѣны ихъ, онъ рѣ-

---

[1]) Послѣдній былъ въ послѣдствіи ташкентскимъ намѣстникомъ, съ титуломъ Беклеръ-бека.

шился открыть войну противъ китайцевъ [1]). Зная симпатіи населенія къ ходжамъ, Мадали-ханъ вызвалъ изъ Бухары старшаго брата Дженгира, Медъ-Юсуфа, и въ своихъ воззваніяхъ цѣлью войны поставилъ освобожденіе магометанъ изъ подъ ига невѣрныхъ и возведеніе Медъ-Юсуфа на престолъ предковъ.

Силы для похода были собраны весьма значительныя и состояли изъ 20.000 коканцевъ, 15.000 ташкенцевъ, 2.000 горныхъ таджиковъ изъ Каратегина и нѣсколькихъ тысячъ кашгарскихъ эмигрантовъ. Всего около 40.000 съ 10-ю небольшими орудіями, приспособленными для перевозки черезъ горы на верблюдахъ.

Войска эти, подъ главнымъ начальствомъ Хакъ-кулы, въ сентябрѣ 1830 года, двинулись въ Кашгаръ. Китайцы могли имъ противупоставить въ полѣ всего 3.000 человѣкъ, которые и были разбиты на голову при урочищѣ Минъ-юлъ, въ 44-хъ верстахъ отъ Кашгара [2]) Вслѣдъ затѣмъ, городъ Кашгаръ былъ занятъ и Медъ-Юсуфъ-ходжа вступилъ въ управленіе имъ. Хакъ-кулы открылъ осаду противъ гульбаха, въ которомъ заперся китайскій гарнизонъ; для занятія другихъ городовъ Кашгаріи отправили Кушъ-беги-ляшкара. Дѣйствія этого послѣдняго были весьма удачны и въ самое непродолжительное время города: Янги-гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ и Аксу признали власть Медъ-Юсуфа. Скоро, однако, сказалась вся непрочность этой власти, основанной болѣе на поддержкѣ коканскихъ войскъ, чѣмъ на народной симпатіи. Уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1830-го года, въ виду непріязненныхъ отношеній къ Бухарѣ, коканскія войска были отозваны обратно, а вмѣстѣ съ ними вернулся и Медъ-Юсуфъ, не считавшій возможнымъ бороться одному противъ китайцевъ. Его правленіе продолжалось всего 90 дней. На этотъ разъ еще сильнѣе, чѣмъ во время вторженія Дженгира, выказалась вся непрочность власти китайцевъ. Другое слѣдствіе этого похода состояло въ эмиграціи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ кашгарцевъ въ предѣлы Коканскаго ханства.

Между тѣмъ Мадали-ханъ, уже весною слѣдующаго, 1831-го года, открылъ новый походъ противъ кара-киргизовъ. Его отряды дошли до верховьевъ Нарына и вторгнулись даже въ Илійскую провинцію. Въ слѣдующемъ году коканцами было основано укрѣпленіе Куртка, на Нарынѣ и укрѣпленіе Ташъ-курганъ, на южныхъ склонахъ Памирской выси. Кашгарія оказалась опоясанною владѣніями

---

[1]) Вмѣстѣ съ торговыми выгодами, удачная война сулила Мадали-хану славу побѣдителя китайцевъ и борца за вѣру.

[2]) Въ послѣднее время, на этомъ урочищѣ построено бадаулетомъ незначительное укрѣпленіе.

коканскими, откуда владычеству китайцевъ всегда грозило или вторженіе ходжей, или набѣги кара-киргизовъ.

Чувствуя себя не въ силахъ бороться съ Коканомъ, китайцы должны были измѣнить свою политику по отношенію къ нему. Въ 1831-мъ же году къ коканскому хану явились китайскіе послы, съ просьбою о мирѣ. Отвѣтное посольство Мадали-хана въ Пекинъ, во главѣ котораго стоялъ купецъ Алимъ-падша, съумѣло воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ.

Слѣдующія статьи договора, заключеннаго Алимъ-падшею, показываютъ, на сколько «ходжи» казались грозными для китайцевъ.

1) Пошлина съ товаровъ, привозимыхъ иностранцами въ шесть городовъ Восточнаго Туркестана,—Аксу, Учь-турфанъ, Кашгаръ, Янги-гиссаръ, Яркендъ и Хотанъ, предоставляется въ пользованіе коканцамъ.

2) Для сбора этой пошлины, коканцы будутъ имѣть въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ городовъ торговаго пристава «аксакала», подъ главнымъ надзоромъ кашгарскаго пристава, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ быть и политическимъ представителемъ своего владѣтеля.

3) Всѣ иностранцы, пріѣзжающіе въ шесть городовъ, должны зависѣть въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ отъ коканскихъ приставовъ.

4) Съ своей стороны, коканцы должны наблюдать за ходжами и не дозволять имъ выѣзжать за границу своихъ владѣній, и въ случаѣ бѣгства подвергать ихъ заточенію.

Въ 1832-мъ году первымъ кашгарскимъ аксакаломъ былъ назначенъ Алимъ-падша, ѣздившій посломъ. Эту должность онъ получилъ въ арендное содержаніе. Съ теченіемъ времени, привилегіи, пріобрѣтенныя коканцами въ Кашгаріи, еще болѣе расширились.

Хотя приведенныя условія договора для китайцевъ и были невыгодны, но они ими обезпечили спокойное владѣніе Кашгаріей на пятнадцать лѣтъ, до 1847 го года. Пріобрѣтя огромное вліяніе въ Кашгаріи, коканцы не находили выгоднымъ поддерживать замыслы ходжей и, дѣйствительно, учредили за ними весьма строгій надзоръ, который ослабѣлъ только въ 1845-мъ году, съ возведеніемъ на коканскій престолъ малолѣтняго Худояръ-хана. Съ этого времени въ Коканѣ начались безпорядки, которые отразились и на отношеніяхъ къ Кашгаріи. Кара-киргизы, съ ослабленіемъ правительства въ Коканѣ, стали дѣлать набѣги на кашгарскія владѣнія, а коканскій аксакалъ, Номедъ-ханъ, обязываясь обуздать ихъ, бралъ только взятки и не предпринималъ ничего рѣшительнаго.

Волненіями въ Коканѣ воспользовались и ходжи.

Весною, 1847-го года, семь ходжей бѣжали изъ Кокана съ нѣсколькими сотнями приверженцевъ въ горы и тамъ собрали себѣ партію изъ тысячи доброконныхъ джигитовъ, съ которыми и рѣшились произвести возстаніе въ Кашгаріи. Во главѣ ходжей стоялъ Катта-тюря (называемый также Ходжа-тюря).

Остальные шесть были: родной братъ Катта-тюри Кичкине-ханъ, двоюродный ихъ братъ Валиханъ-тюря, Таваккалъ-тюря, Сабиръ ханъ-тюря, Акъ-чаганъ-ходжа и Ишаханъ-тюря [1]). Болѣе половины партіи ходжей были киргизы, затѣмъ слѣдовали кипчаки и незначительное число сартовъ.

Движеніе было произведено на-легкѣ безъ палатокъ и обоза. На 7-й день пути отъ города Оша, заговорщики уже достигли поста Минъ-юлъ, въ которомъ стоялъ первый китайскій караулъ [2]). Сто китайцевъ, составлявшіе гарнизонъ этого поста, были изрублены, а постъ разрушенъ. Усиливъ по пути свою шайку, Катта-тюря въ тотъ же день явился передъ стѣнами города Кашгара. Китайцы, въ числѣ до 3.000 человѣкъ, по своему обыкновенію, заперлись въ гульбахѣ, и ихъ слабо и неумѣло произведенная вылазка была отбита. Однакоже, на этотъ разъ жители города, наученные горькимъ опытомъ, не хотѣли отворить Катта-тюрѣ городскихъ воротъ, пока онъ не возьметъ гульбаха.

Присутствіе въ городѣ коканскихъ купцовъ помогло ходжамъ. Коканскій аксакалъ Намедъ-ханъ съ своею партіею ночью на восьмой день отворилъ городскія ворота и впустилъ ходжей. Первое, чѣмъ они занялись, это было избіеніе китайскихъ кущовъ, грабежъ ихъ имущества и составленіе себѣ гаремовъ.

Катта-тюря былъ провозглашенъ правителемъ Кашгаріи, а остальные ходжи получили въ управленіе окрестныя селенія.

Ходжи, окруживъ себя коканцами и предавшись разврату, не могли внушить къ себѣ ни привязанности, ни страха. Не знакомясь лично съ дѣлами по управленію краемъ, они требовали только, чтобы ихъ приближенные доставляли имъ возможно болѣе денегъ, не разбирая источниковъ.

Надежды ходжей на общее возстаніе въ Кашгаріи тоже не

---

[1]) Ишаханъ-тюря игралъ большую роль въ 1865 году при Пулатъ-ханѣ и позднѣе, во время возстанія въ 1876 году Абдула-бека, съ которымъ вмѣстѣ и бѣжалъ, лишь только узналъ о движеніи русскихъ войскъ на Алай.

[2]) Въ то время граница Кокана доходила до Кургашинъ-кани. Улугчатъ не былъ занятъ коканскими войсками, первый постъ которыхъ былъ въ Суфи-курганѣ.

оправдались. Тогда Таваккалъ-тюря, наиболѣе способный изъ всѣхъ, двинулся противъ города Аксу, а самъ Катта-тюря противъ Яркенда. Къ этому времени, китайскія войска изъ Кульджи, Урумчи и Лянь-Чжеу, въ числѣ свыше 20.0000, уже подступили къ Аксу, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ двинулись къ городу Кашгару. Дойдя до укрѣпленія Маралъ-баши, они остановились тамъ на зиму, но трусость ходжей рѣшила дѣло въ пользу китайцевъ ранѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Катта-тюря, узнавъ о движеніи китайцевъ, вернулся съ войскомъ обратно въ Кашгаръ, не дойдя до города Яркенда. Жители города, возмущенные большими налогами и предпочтеніемъ, которое онъ оказывалъ андижанцамъ, не пустили его въ городъ. Въ распоряженіи у Катта-тюри было до 18.000 разнаго сброда, но китайскій передовой отрядъ, силою около 6.000 человѣкъ, оказался достаточенъ, чтобы разсѣять это скопище. Ходжи бѣжали изъ первыхъ, захвативъ съ собою значительныя богатства, награбленныя ими за время правленія. Вслѣдъ за ходжами бѣжало и ихъ войско. Китайцы, довольные легко одержанной ими побѣдой, не преслѣдовали бѣгущихъ.

Разсказанныя нами событія, извѣстныя у китайцевъ подъ именемъ «Бунта семи ходжей», были бы не важны по своимъ послѣдствіямъ, еслибы не повлекли за собою эмиграціи до 20.000 семействъ, т. е. до 100,000 человѣкъ изъ городовъ Кашгара, а отчасти Яркенда и Аксу. Бѣглецы, боясь мести китайцевъ, бросились въ горы, вслѣдъ за бѣжавшими войсками ходжей. Большая часть ихъ направилась по дорогѣ изъ Кашгара въ Ошъ, черезъ Терекъ-даванскій перевалъ, какъ на кратчайшій до Коканскаго ханства. Бѣгство это происходило въ январѣ мѣсяцѣ. Наступили сильные морозы, выпалъ снѣгъ и большая часть бѣглецовъ погибла. Очевидцы разсказываютъ про это бѣгство ужасающія подробности.

Впереди всѣхъ, на хорошихъ коняхъ, тепло одѣтые и снабженные всѣмъ необходимымъ, бѣжалъ Катта-тюря и около 2.000 его сподвижниковъ. Съ ними было 16 верблюдовъ, навьюченныхъ награбленнымъ серебромъ. Въ Суфи-курганѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Терекъ-даванскаго перевала и въ 105-ти верстахъ отъ города Ошъ, Катта-тюря, не опасаясь уже погони, остановился, чтобы подѣлить добычу со своими товарищами. Но дѣлежъ еще не былъ оконченъ, какъ въ Суфи-курганъ прибылъ изъ Кокана Серкеръ съ кипчаками. Вся добыча Катта-тюри была отобрана и описана, шайка его обезоружена и распущена по домамъ. Самъ Катта-тюря доставленъ въ Коканъ, какъ плѣнникъ.

Вслѣдъ за Катта-тюрею черезъ Суфи-курганъ, въ продолженіи 30-ти дней, двигалась толпа бѣглецовъ,—мущинъ, женщинъ, дѣтей; верхомъ и пѣшкомъ, съ имуществомъ и почти нагихъ.

Первые 10 дней бѣгство совершалось относительно благополучно, и успѣвшіе за этотъ срокъ перевалить черезъ Терекъ-даванскій перевалъ большею частью достигли благополучно до города Оша. Но, затѣмъ, внезапно наступили сильные морозы и выпалъ глубокій снѣгъ. Бѣглецы, по поясъ въ снѣгу, едва передвигая ноги, подвигались впередъ. Выбившіеся изъ силъ и остановившіеся скоро замерзали; непрерывно падающій снѣгъ быстро засыпалъ ихъ трупы. Двигались и ночью, въ темнотѣ, причемъ многіе обрывались въ пропасти. Снѣжные обвалы были на столько велики, что засыпали цѣлые караваны. Для довершенія бѣдствія, къ морозамъ присоединился голодъ.

Страданія отъ него стали такъ велики, что за кусокъ лепешки или чашку пшеничной муки, разведенной водою, отдавали шубу. Тотчасъ же явились аферисты изъ сартовъ, которые сильно нажились, обирая полумертвыхъ бѣглецовъ. Тысячи погибшихъ покрывали перевалъ Терекъ-даванъ и дорогу въ обѣ стороны отъ него. Кости этихъ несчастныхъ, не смотря на тридцать лѣтъ, протекшихъ съ того времени, еще покрываютъ эти мѣста до сихъ поръ [1]).

Коканскія власти не приняли особенно горячаго участія въ судьбѣ этихъ страдальцевъ: они позаботились только отобрать казну Катта-тюри и выслать караулъ изъ тридцати сарбазовъ съ зякетчи Байканомъ въ Суфи-курганъ, чтобы караулить погребенное въ снѣгу имущество погибшихъ.

Помощь была оказана лишь бекомъ маргеланскимъ, Утамбай-кушъ-беги, выславшимъ по собственной иниціативѣ изъ города Оша 300 лошадей, чѣмъ онъ и успѣлъ спасти 600 человѣкъ, посадивъ по два на каждую лошадь.

Весною согнали толпы рабочихъ, которые, подъ присмотромъ караула, начали раскопки. Они открыли много разной утвари и денегъ, особенно мѣдныхъ.

Мертвецовъ обшаривали и затѣмъ бросали, не считая нужнымъ зарывать. Въ данномъ изъ Кокана приказѣ требовалось только ото-

---

[1]) Мы проходили черезъ Терекъ-даванъ въ октябрѣ и мартѣ мѣсяцахъ, когда онъ покрытъ снѣгомъ, тѣмъ не менѣе въ одной небольшой пещерѣ, недалеко отъ перевала, близъ Дарваза, нашли пятнадцать скелетовъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ, перемѣшанныхъ съ грудою гнили отъ одежды. Въ другихъ мѣстахъ мы видѣли еще нѣсколько череповъ.

брать имущество погибшихъ, и ничего не упоминалось о погребеніи ихъ, поэтому исполнители не считали себя обязанными брать на себя еще этотъ трудъ. За то первый пунктъ приказа исполнялся очень ретиво.

Скоро, однако, оказалось, что ожиданія найти богатства были несбыточны. У погибшихъ было больше мѣдныхъ денегъ, чѣмъ серебра и золота. Богатые или остались въ Кашгарѣ или успѣли въ первые десять дней проѣхать въ городъ Ошъ; погибли, преимущественно, бѣдняки.

Рвеніе исполнителей воли коканскаго правителя было такъ велико, что даже съ павшаго скота сдирались шкуры [1]). Китайцы снова утвердились въ Кашгарѣ и съ непобѣдимымъ ничѣмъ терпѣніемъ стали снова вводить свои порядки, уже три раза уничтоженные ходжами. Опять народу пришлось платиться своими спинами и имуществомъ за затѣи трусливыхъ и развратныхъ честолюбцевъ.

Труднѣе для китайцевъ было помирить свои интересы съ интересами своихъ сосѣдей, коканцевъ. Несмотря на смуты, бывшія въ Коканѣ, китайцы считали себя вынужденными возобновить съ ними тѣ же условія, которыя были заключены по договору 1831 года. Эта уступчивость, показавъ слабость китайцевъ, сдѣлала коканцевъ еще болѣе безцеремонными. Они назначили аксакаломъ въ городъ Кашгаръ того самаго Намедъ-хана, который впустилъ въ городъ ходжей. Мало того, коканцы ослабили присмотръ за ходжами и даже подъ рукою покровительствовали агитаціи въ ихъ пользу. Впрочемъ, слѣдующія попытки ходжей въ 1855-мъ и 1856-мъ годахъ, Валиханъ-тюри и Кичикъ-хана, не имѣли успѣха.

Первый изъ нихъ повторилъ свою попытку въ апрѣлѣ 1857-го года и на этотъ разъ съ полною удачею. Гарнизоны передовыхъ постовъ были перерѣзаны, а часть ихъ, состоящая изъ туземцевъ, перешла на сторону ходжи.

Застигнутые въ расплохъ, китайцы заперлись въ гульбахѣ. Валиханъ-тюря ночью ворвался въ городъ, и его посланные скакали по улицамъ съ криками: «да здравствуетъ Бузрукъ-ханъ-тюря» [2]).

---

[1]) Кара-киргизъ Мусульманъ-бій, начальникъ отдѣленія сартларъ, разсказывалъ мнѣ въ Суфи-курганѣ, вмѣстѣ съ другими очевидцами, подробности этого бѣдствія. По его словамъ, киргизы рода сартларъ, кочующіе въ ущельѣ Терекскомъ, три года послѣ этого событія не пили воду изъ рѣки Терекъ, такъ она была переполнена гніющими трупами. Мусульманъ-бій лично зарылъ до 300 труповъ, замерзшихъ недалеко отъ его кибитки. Братъ его зарылъ тоже лично на урочищѣ Кулянка-тукай 200 труповъ.

[2]) Бузрукъ-ханъ-тюря былъ единственнымъ сыномъ Дженгира и за свой добрый и миролюбивый характеръ пользовался большою популярностью. Этой-то популяр-

Жители возстали и вырѣзали городской гарнизонъ изъ китайцевъ и всѣхъ китайскихъ купцовъ. Валиханъ-тюря объявилъ себя ханомъ, и всѣ окрестные кишлаки выслали своихъ депутатовъ для признанія его въ этомъ званіи.

Со всѣхъ сторонъ къ Валиханъ-тюрѣ сталъ стекаться всевозможный сбродъ, который онъ довольно искусно организовалъ въ войска. Эти войска дѣлились на пѣхоту (сарбазовъ) и кавалерію (джигитовъ). Войско было разнообразно одѣто и раздѣлялось на знамена, по 500 человѣкъ въ каждомъ, подъ начальствомъ пансатовъ.

Скоро, однако, жители почувствовали, что правленіе этого новаго ходжи тяжелѣе для нихъ, чѣмъ правленіе китайцевъ.

Валиханъ-тюря, окруживъ себя коканцами, относился съ презрѣніемъ къ туземцамъ и обременилъ ихъ налогами, еще неслыханными по своей тяжести. Кромѣ уплаты деньгами и зерномъ, жители должны были нести на себѣ тяжесть осадныхъ работъ. Почти ежедневно толпы туземцевъ отправлялись съ заступами и лопатами запруживать рѣку Кызылъ-су, чтобы направить ея теченіе на стѣны Янги-гиссара, гдѣ заперся китайскій гарнизонъ.

У жителей города и иностранныхъ купцовъ отбирали мѣдную посуду и лошадей для войска. Всѣ мастеровые были заняты изготовленіемъ оружія. Литейнымъ дѣломъ завѣдывалъ какой-то авганецъ, который отлилъ до восьми орудій, весьма, впрочемъ, дурно дѣйствовавшихъ.

Не менѣе тяжести налоговъ возмущало жителей насилованіе ихъ обычаевъ: женщинамъ запрещено было ходить по улицамъ съ открытымъ лицомъ и заплетать косы. У нарушительницъ этого послѣдняго постановленія косы отрѣзывались особо приставленными полицейскими служителями. Все мужское населеніе должно было съ шестилѣтняго возраста носить чалмы и пять разъ въ день посѣщать мечети; ко всему этому, Валиханъ отличался необыкновенною кровожадностью. Не проходило дня, чтобы нѣсколько десятковъ жертвъ не были казнены. Сложивъ на берегу рѣки Кызылъ-су пирамиду изъ человѣческихъ головъ китайскихъ и мусульманскихъ, Валиханъ-тюря дѣятельно заботился объ увеличеніи этой пирамиды. Однимъ изъ любимыхъ его удовольствій было собственноручно отрубать головы обвиненнымъ, а въ послѣднихъ недостатка не имѣлось. Неловкое движеніе, слово, зѣвокъ въ присутствіи повелителя, все влекло за собою казнь. Нѣмецкій ученый Адольфъ Шлагинт-

---

ностью и рѣшилъ воспользоваться Валиханъ-тюря, чтобы легче овладѣть городомъ. Позднѣе Бузрукъ-ханъ является орудіемъ въ рукахъ Якубъ-бека для тѣхъ же цѣлей.

вейтъ былъ въ числѣ жертвъ, и его голова увеличила собою пирамиду. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ нашимъ путешественникомъ г. Валихановымъ, бывшимъ въ Кашгарѣ два года спустя, Шлагинтвейта казнили за нежеланіе отдать ходжѣ бумаги къ коканскому хану, которыми онъ былъ снабженъ изъ Бомбая.

Остальные города отказывались признать власть Валиханъ-тюри, и противъ нихъ, именно противъ Аксу, Янги-гиссара, Яркенда и Хотана, были посланы отряды. Удалось, впрочемъ, взять только одинъ городъ Янги-гиссаръ.

Владычество Валиханъ-тюри было, къ счастію, недолго. Уже въ августѣ мѣсяцѣ 1857 года (спустя четыре мѣсяца) къ Кашгару подступили китайскія войска, радостно привѣтствуемыя жителями. Войско Валиханъ-тюри бѣжало, а вслѣдъ за нимъ бѣжалъ и самъ правитель. И на этотъ разъ до 15.000 семей бѣжали вслѣдъ за ходжею въ Коканъ. Китайцы заняли городъ, и скоро радость жителей смѣнилась отчаяніемъ. Китайцы первое время своего прихода какъ бы старались превзойти въ звѣрствѣ Валиханъ-тюрю. У жителей отбирали скотъ, запасы хлѣба, сѣна, жгли мечети, уничтожали гробницы ходжей. Особенно свирѣпствовали калмыки. Они ставили въ мечети своихъ лошадей, били безъ вины туземцевъ и насиловали ихъ женщинъ. Китайцы въ это время занимались розысканіемъ виновныхъ. Малѣйшаго подозрѣнія, что то или другое лицо было причастно къ мятежу или находилось на службѣ во время Валиханъ-тюри, было достаточно, чтобы приговорить его къ смертной казни. Не сознающихся подвергали жестокимъ пыткамъ и, вырвавъ насильственное признаніе, несчастныхъ казнили, какъ преступныхъ. Казни китайцевъ, не уступавшія по числу казнямъ Валиханъ-тюри, отличались отъ послѣднихъ только тѣмъ, что головы казненныхъ уже не складывались въ пирамиду, а клались въ особыя клѣтки, которыя разставлялись на шестахъ въ видѣ аллей по дорогамъ, ведущимъ въ различныя ворота города Кашгара. Нашъ путешественникъ, посѣтившій Кашгарію въ концѣ 1859-го года, т. е. два года спустя послѣ изгнанія ходжей, засталъ еще эти аллеи [1]).

На этотъ разъ китайцы, не видя толку отъ обѣщанія коканскихъ правителей не допускать ходжей въ Кашгарію, не торопились возобновлять невыгодный для нихъ договоръ съ Коканомъ.

Весною 1858-го года самъ Худояръ-ханъ отправилъ въ Кашгаръ по-

---

[1]) Бо̀льшія подробности о правленіи Валиханъ-тюри помѣщены въ статьѣ Валиханова въ 3-й кн. «Зап. Имп. Геогр. Общ.» за 1861 г. Отъ него мы и заимствовали многія изъ приведенныхъ подробностей.

сольство, черезъ которое онъ выражалъ свое крайнее сожалѣніе по поводу недавнихъ событій, давалъ различныя обѣщанія на будущее время и просилъ о возстановленіи договора 1830-го года.

Китайцы снова изъявили свое согласіе, и Нассрэддинъ-саркара, который и велъ эти переговоры, былъ назначенъ коканскимъ аксакаломъ съ званіемъ датхи.

Что касается Валиханъ-тюри, то онъ спокойно проживалъ въ Коканѣ подъ охраною мѣстной аристократіи, сеидовъ, потомковъ пророка, которая, по мусульманскому закону, изъята отъ тѣлеснаго наказанія и смертной казни.

Такъ кончилась четвертая попытка ходжей воротить себѣ владычество надъ Кашгаріею. И на этотъ разъ попытка эта принесла за собою только еще большее раззореніе для страны и казнь нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, въ большинствѣ случаевъ невинныхъ. И на этотъ разъ главные виновники и участники спаслись и, увезя съ собою награбленное ими добро, бросили обманутое ими населеніе на жертву китайцевъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Нѣсколько словъ о возстаніи дунганъ въ китайскихъ провинціяхъ Шень-си, Гань-су и Джунгаріи.—Возстаніе Кашгаріи.—Рашэддинъ-ходжа.—Хабибула-ходжа.—Садыкъ-бекъ.—Бузурукъ-ханъ.—Прибытіе Якубъ-бека въ городъ Кашгаръ.—Его біографія.—Якубъ-бекъ разбиваетъ войска аксуйскія и яркендскія, высланныя противъ него.—Взятіе имъ города Янги-гиссара и кашгарскаго гульбаха Янгишара.—Усмиреніе бунта кипчаковъ.—Взятіе Яркенда и Хотана.—Якубъ-бекъ объявляетъ себя правителемъ страны.—Походъ на города: Аксу, Куча, Курля.—Нападеніе дунганъ на городъ Куча.—Второй походъ до города Куня-турфана.—Третій походъ Якубъ-бека къ Куня-турфану для борьбы съ китайцами.—Неудача при Гуматаѣ.—Современное положеніе Якубъ-бека.

Изгнавъ въ 1857-мъ году Валиханъ-тюрю и снова овладѣвъ всею Кашгаріею, китайцы недолго пользовались своею побѣдою. Возстаніе мусульманскаго населенія въ западныхъ китайскихъ провинціяхъ Гань-су и Шень-си, быстро распространяясь на западъ, охватило всю Джунгарію, а затѣмъ въ 1862—1863 мъ годахъ и Кашгарію. Китайцы были поставлены въ отчаянное положеніе. Многія сотни тысячъ ихъ погибли, но, съ ничѣмъ непобѣдимымъ упорствомъ, они шагъ за шагомъ въ теченіе послѣдующихъ 13-ти лѣтъ усмирили возстаніе до города Чугучака къ западу, до Манаса и Урумчи къ югу. Въ 1877-мъ году ихъ войска стянулись къ городу Урумчи и открыли военныя дѣйствія противъ Якубъ-бека, самаго талантливаго и могущественнаго противника ихъ, выдвинутаго событіями предшествовавшихъ 13-ти лѣтъ.

Мусульманское населеніе въ Китаѣ группируется въ провинціяхъ Шень-си и Гань-су. Численность его доходитъ до 5.000.000 душъ [1]). Происхожденіе этихъ мусульманъ объясняется различно: по мнѣнію однихъ, ихъ поселеніе въ китайскихъ провинціяхъ должно быть

[1]) Г. Сосновскій, «Военный Сборникъ» 1876 года № 10.

отнесено въ VIII и IX вѣкамъ, когда китайцы, покоривъ Уйгурское царство, выселили до 1.000.000 семействъ уйгуровъ въ свои пустынныя западныя провинціи. Съ теченіемъ времени, эти уйгуры приняли мусульманскую вѣру, утратили черезъ браки съ китаянками свой первоначальный типъ и теперь мало похожи на своихъ родичей, оставшихся въ Кашгаріи. Эти мусульмане, разселившись по странѣ, впослѣдствіи составили основное населеніе Джунгаріи, городовъ: Чугучака, Кульджи, Манаса, Урумчи, Куня-турфана, Баркуля и Хами. Населеніе Кашгаріи, чуждое китайскимъ мусульманамъ, начинается къ западу отъ укрѣпленія Карашара и города Курля. Оно называетъ себя по мѣстностямъ, имъ занимаемымъ: карашарами, кучайцами, аксуйцами, кашгарцами, яркендцами и хотанцами.

Китайцы называютъ своихъ мусульманъ хой-хой-цянь [1]).

Въ Кашгаріи же китайскіе мусульмане извѣстны подъ именемъ дунганъ, а возстаніе, произведенное ими—подъ именемъ «дунганскаго возстанія». Происхожденіе слова «дунгане» точно неизвѣстно. По изустнымъ преданіямъ, слышаннымъ мною въ Кашгаріи, происхожденіе этого названія относятъ то къ эпохѣ Александра Македонскаго, то Чингизъ-хана, то, наконецъ, Тамерлана. Считаютъ, что при передвиженіи полчищъ этихъ народныхъ героевъ съ востока на западъ и съ запада на востокъ, многіе изъ воиновъ остались какъ въ Джунгаріи, такъ и въ провинціяхъ Шень-си и Гань-су, вслѣдствіе чего и получили названіе тургане, что значитъ «оставшіеся» [2]).

Г. Сосновскій происхожденіе слова «дунгане» относитъ къ началу возстанія китайскихъ мусульманъ въ 1861-мъ году. По его словамъ, возстаніе прежде всего началось въ раіонѣ крѣпостцы Дунь-гуань, въ провинціи Шень-си. Названіе этой крѣпостцы, весьма часто повторявшееся въ первыхъ донесеніяхъ, могло быть перенесено и на самыхъ дѣятелей возстанія

Предположеніе это не заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ слово «дунгане» существовало задолго до возстанія 1861 года.

---

[1]) Г. Гейнсъ («Туркестанскій Сборникъ» 1867 г. IV) въ своей статьѣ «О возстаніи дунганей въ Западномъ Китаѣ» предполагаетъ, что слово «хой-хой» и есть измѣненное «уй-гуръ».

[2]) Наиболѣе заслуживающій вниманія разсказъ о происхожденіи *дунганъ*, слышанный мною въ городѣ Куча, состоитъ въ слѣдующемъ: Чингизъ-ханъ двинулся на Пекинъ и имѣлъ въ своемъ войскѣ много мусульманъ изъ Восточнаго Туркестана. Овладѣвъ Пекиномъ, Чингизъ-ханъ назначилъ правителемъ Китая своего сына Мангу (по китайски Манджу); вмѣстѣ съ Мангу остались въ Китаѣ и многіе мусульмане, которые съ этого времени получили названіе «*тургане*».

Не имѣя достаточныхъ данныхъ, чтобы высказать окончательное мнѣніе по вопросу о происхожденіи слова «дунгане», оставимъ рѣшеніе этого вопроса спеціалистамъ и обратимся къ изложенію фактической стороны возстанія.

Возстаніе началось въ 1861-мъ году, въ послѣдній годъ правленія Сянъ-фыня, въ провинціи Шень-си, откуда оно распространилось сперва по провинціи Гань-су, а оттуда въ Джунгарію.

Возстаніе ознаменовалось страшнымъ, мѣстами поголовнымъ, истребленіемъ китайцевъ. Первыя попытки китайскаго правительства къ усмиренію возстанія не имѣли успѣха. Лихоимство начальниковъ и недостатки всякаго рода были причиною того, что китайскіе отряды иногда переходили на сторону инсургентовъ. Китайскіе гарнизоны, отрѣзанные одинъ отъ другого, вынуждены были запереться въ цитаделяхъ, а инсургенты, разлившись по всей возставшей странѣ, уничтожали все китайское. Ненависть противъ китайцевъ была такъ велика, что, по свидѣтельству г. Сосновскаго, мусульмане умерщвляли своихъ собственныхъ женъ и дѣтей, чтобы они только не достались въ руки китайцамъ. Китайцы, по словамъ того же автора, не оставались въ долгу и жестоко мстили своимъ врагамъ. Такъ, во время осады города Хе-джеу, продолжавшейся семь мѣсяцевъ и послѣ паденія его, китайцами было казнено 20.000 человѣкъ; у города Си-нинь-фу—9.000 человѣкъ; въ Цзин-цзи-ну—50.000 человѣкъ. Обширныя, плодородныя, густо населенныя пространства были обращены въ пустыню.

Богатые города лежали въ развалинахъ [1]).

Дѣйствія китайцевъ становятся энергичными и успѣшными только со времени назначенія въ 1868-мъ году генералъ-губернаторомъ провинцій Гань-су, Шень-си и Джунгаріи Цо-цунъ-тана. Понявъ, по словамъ г. Сосновскаго, что неурядица происходитъ, главнымъ образомъ, отъ взяточничества, онъ набралъ порядочныхъ чиновниковъ, солдатъ, ввелъ порядокъ въ довольствіи ихъ и устроилъ заводъ въ Лань-чеу-фу, на которомъ теперь приготовляются заряжающіяся съ казенной части стальныя пушки и новѣйшихъ системъ ручное оружіе. Центры возстанія понемногу одинъ за другимъ занимались

---

1) Я посѣтилъ г. Чугучакъ въ 1870 году. По разсказамъ туземцевъ, въ немъ одномъ и его окрестностяхъ было зарѣзано 40.000 человѣкъ китайцевъ. Городъ представлялъ одну сплошную развалину и въ немъ не было ни одного жителя. Уже шесть лѣтъ прошло послѣ рѣзни, а кости жертвъ возстанія еще покрывали улицы города и крѣпостной ровъ. Прекрасная русская факторія и русская церковь были разрушены. Русская колонія ночью бѣжала въ нашъ отрядъ. Разсказываютъ, что жена священника разрѣшилась отъ бремени во время бѣгства и умерла на дорогѣ.

китайскими войсками и къ январю прошлаго года, дорога отъ Ланьджеу, черезъ Хами и Гучень до Чугучака уже охранялась непрерывною линіею китайскихъ постовъ и возстаніе въ провинціяхъ было подавлено, хотя много мелкихъ дунганскихъ шаекъ дерутся и до сихъ поръ.

Вѣсть объ успѣхѣ возстанія китайскихъ мусульманъ въ Джунгаріи, Шень-си и Гань-су быстро проникла въ Кашгарію и подготовила возстаніе населенія противъ китайцевъ. Китайскіе гарнизоны были малочислены и, что всего важнѣе, имѣли въ составѣ своемъ значительное число солдатъ изъ дунганъ, которые, при первыхъ извѣстіяхъ о возстаніи своихъ родичей, подняли оружіе противъ китайцевъ и при помощи мѣстнаго населенія перерѣзали большую часть китайцевъ, не успѣвшихъ запереться въ гульбахахъ. Прежде всего возстаніе обнаружилось въ городѣ Куча.

Одинъ изъ жителей этого города, Рашэддинъ-ходжа, первый въ 1862 году объявилъ газаватъ, собралъ жителей и въ головѣ ихъ произвелъ нападеніе на китайскій гарнизонъ. Китайцы были вырѣзаны и вслѣдъ за тѣмъ Рашэддинъ отправилъ во всѣ города Кашгаріи своихъ эмисаровъ для объявленія войны противъ китайцевъ. Дунгане присоединились къ возстанію и при помощи ихъ въ городахъ Карашарѣ, Тогсунѣ и Куня-турфанѣ, китайскіе гарнизоны были уничтожены, а населеніе городовъ этихъ признало власть Рашэддина и провозгласило его ханомъ. Правителемъ этихъ городовъ былъ назначенъ Иса-ходжа, родственникъ Рашэддина. Два другихъ его родственника, Джалялледдинъ-ходжа и Бурханеддинъ-ходжа, отправились въ города Аксу, Кашгаръ, Яркендъ и Хотанъ, чтобы добиться отъ этихъ городовъ признанія ханомъ Рашэддина. Еще ранѣе чѣмъ посланные достигли этихъ городовъ, въ нихъ уже вспыхнуло возмущеніе и китайскіе гарнизоны заперлись въ гульбахахъ. Жители города Аксу ранѣе другихъ признали Рашэддина ханомъ. Въ это время вліятельнымъ лицомъ въ городѣ Кашгарѣ былъ Садыкъ-бекъ, по происхожденію кипчакъ [1]). Выйдя со своими приверженцами на встрѣчу ходжамъ, онъ призналъ ханомъ Рашэддина, а вслѣдъ затѣмъ Рашэддинъ былъ признанъ ханомъ и всѣми жителями города Кашгара. Назначивъ Садыкъ-бека хакимомъ города, ходжи отправились далѣе въ городъ Яркендъ.

---

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ Садыкъ-бекъ былъ киргизъ, явившійся въ городъ Кашгаръ съ своей шайкой, безразлично грабившей какъ китайцевъ, такъ и кашгарцевъ.

Хакимомъ города Яркенда, еще назначеннымъ китайцами, былъ Ніазъ-бекъ, которому выпала на долю замѣтная роль въ дальнѣйшихъ переворотахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Кашгаріи.

Начальникъ китайскихъ войскъ, составлявшихъ гарнизонъ Яркенда, замѣтивъ броженіе какъ между жителями города, такъ и между дунганскими солдатами, составлявшими часть гарнизона, задумалъ обезоружить послѣднихъ. Вѣсть объ этомъ быстро дошла до дунганъ и послужила началомъ возстанія. Ночью дунгане ворвались въ гульбахъ, въ которомъ помѣщался китайскій гарнизонъ и перерѣзали до 2.000 китайскихъ солдатъ съ ихъ семействами; остальные успѣли отбиться и запереться въ гульбахѣ. Утромъ дунгане бросились въ городъ и вмѣстѣ съ жителями его разграбили дома и лавки китайцевъ и перерѣзали ихъ хозяевъ. Аксуйскіе эмисары, повидимому, не имѣли въ этомъ городѣ большого успѣха: жители его выбрали своимъ правителемъ старика муллу Хозретъ-Абдуррахмана, а помощникомъ къ нему назначили бывшаго хакима города, Ніазъ-бека. Жители Хотана послѣдовали примѣру яркендцевъ, перерѣзали китайцевъ и объявили своимъ правителемъ тоже муллу, недавно вернувшагося изъ Мекки, Хаби-буллу, который принялъ титулъ падши (царя) и началъ чеканить монету съ своимъ именемъ.

Къ концу 1863-го года китайцы держались въ Кашгаріи только въ гульбахѣ (цитадели) Кашгара, въ городѣ Янги-гиссарѣ и въ гульбахѣ города Яркенда. Противъ послѣдняго были направлены ополченія изъ Аксу и изъ города Яркенда. На помощь ополченіямъ явились дунгане, но, тѣмъ не менѣе, гульбахъ долго сопротивлялся всѣмъ усиліямъ осаждающихъ, а когда всѣ средства обороны были истощены, китайскій военоначальникъ геройски взорвался на воздухъ со всѣмъ гарнизономъ.

Послѣ этой побѣды аксуйскіе ходжи снова требовали, чтобы яркендцы признали власть Рашэддина. Жители не соглашались; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, управленіе было раздѣлено между Абдуррахманомъ въ городѣ и ходжею Бурханеддиномъ въ крѣпости, гдѣ помѣщались дунганскія и аксуйскія войска. Такой порядокъ держался до прибытія Якубъ-бека.

Къ началу 1864-го года, власть Рашэддина-ходжи была признана всею Кашгаріею, за исключеніемъ города Хотана.

Рашэддинъ-ходжа не былъ потомкомъ ходжей, правившихъ Кашгаріею и, добавимъ, причинявшихъ ей за послѣднія 40 лѣтъ столько бѣдствій (нашествіе Дженгира и Валихана-ходжи); поэтому среди кашгарскаго населенія легко было отыскать недовольныхъ Рашед-

диномъ и желавшихъ отдать правленіе Кашгаріею въ руки одного изъ многочисленныхъ потомковъ Аппакъ-ходжи. Наибольшею популярностью пользовался изъ нихъ Бузурукъ-ходжа, сынъ Дженгира. Въ народѣ онъ славился за свою святость и доброту, но люди, близко его знавшіе, знали также слабость его характера, полную неспособность и потому могли легко разсчитывать сдѣлать его орудіемъ въ своихъ рукахъ Садыкъ-бекъ, хакимъ кашгарскій, о которомъ мы уже упоминали выше, первый рѣшился воспользоваться популярностью Бузурукъ-хана для своихъ цѣлей. Онъ обратился тогда къ правившему въ то время Ташкентомъ и Коканомъ Алимъ-Кулу и просилъ его выслать въ Кашгарію Бузурука, проживавшаго въ Ташкентѣ, обѣщая легкое овладѣніе всею страною. Дѣйствительно, Бузурукъ скоро прибылъ въ сопровожденіи 50-ти человѣкъ, а вмѣстѣ съ нимъ прибылъ и Якубъ-бекъ въ званіи ляшкаръ-баши, начальника будущихъ войскъ.

Прежде чѣмъ продолжать изложеніе дальнѣйшихъ событій въ Кашгаріи, мы приведемъ собранныя нами свѣдѣнія о прошломъ Якубъ-бека, личности безспорно исторической, рѣзко выдающейся надъ всѣми ему современными правителями азіатскихъ независимыхъ государствъ.

Отецъ Якубъ-бека былъ ходжентскій житель Исметъ-улла, занимавшійся причитаніемъ различныхъ молитвъ надъ больными. Посѣтивъ кышлакъ Пскентъ, въ 50-ти верстахъ отъ Ташкента, по дорогѣ въ Ходжентъ, онъ женился на пскентской уроженкѣ и остался тамъ жить; отъ этого брака и родился Якубъ-бекъ. Мнѣ не удалось опредѣлить съ точностью годъ его рожденія: на видъ Якубъ-беку было въ 1876-мъ году около 50-ти лѣтъ и сѣдина только что стала пробиваться, но по показаніямъ лицъ, къ нему приближенныхъ, ему было тогда отъ 58-ми до 64-хъ лѣтъ. Вскорѣ по рожденіи Якубъ-бека отецъ его развелся съ своею женою и тогда она вышла замужъ за пскентскаго мясника, въ домѣ котораго и выросъ Якубъ-бекъ. Вотъ почему въ народѣ иногда его называютъ сыномъ мясника.

Потерявъ отца и мать еще въ дѣтствѣ, маленькій сирота, чтобы прокормить себя, сдѣлался батчею (уличный танцоръ). Мальчикъ понравился одному изъ проѣзжавшихъ черезъ Пскентъ коканскихъ сипаевъ, который и захватилъ его съ собой въ городъ Коканъ. Тамъ Якубъ-бекъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки, пока, уже пріобрѣтя извѣстность, какъ ловкій и красивый батча, онъ не попалъ къ нѣкоему Могамедъ-каримъ-кашка, служившему въ званіи чилимъ-чи у Мадали-хана коканскаго (чилимъ-чи — подаватель кальяна, соотвѣтствуетъ нашему довѣренному камердинеру). Мнѣ случилось говорить съ

очевидцами, видѣвшими въ это время Якубъ-бека на большой тамашѣ въ Маргеланѣ, гдѣ онъ отличался своей ловкостью въ танцахъ. По ихъ разсказамъ, это былъ красивый мальчикъ, полный, крѣпко сложенный, съ нѣсколько короткою шеею, нѣжнымъ цвѣтомъ лица и прекрасными глазами. У него было много поклонниковъ.

Къ этому же времени относится и назначеніе чилимъ-чи Каримъ-кашка на должность хакима ходжентскаго, съ производствомъ въ парманачи, что соотвѣтствуетъ нашему генералу. Назначеніе своихъ слугъ, конюховъ и чилимъ-чи на высокія должности хакимовъ съ производствомъ ихъ прямо въ генералы, часто практикуется азіятскими правителями и никого не удивляетъ.

Неудачная война съ бухарцами стоила Мадали-хану жизни, а съ его смертію въ ханствѣ Коканскомъ началась борьба партій, изъ которыхъ каждая выставила своего претендента на ханскій престолъ. Партія кипчаковъ одолѣла и посадила на престолъ Ширъ-али-бека [1]), человѣка очень ограниченнаго. Онъ назначилъ помощникомъ андижанскаго хакима кипчака Мусульманъ-кула, игравшаго въ послѣдствіи видную роль.

Почти всѣ старые хакимы были смѣнены и погибли, погибъ и хозяинъ Якубъ-бека—Каримъ-кашка; послѣ непродолжительныхъ скитаній безъ мѣста, Якубъ-бекъ попалъ батчею къ Наръ-магомеду-кушъ-беги, хакиму города Ташкента, родомъ кипчаку.

Въ это время въ Коканѣ все еще продолжались безпорядки. Ширъ-али-ханъ, послѣ двухъ лѣтъ правленія, былъ убитъ, и престолъ его занялъ Мурадъ, сынъ Алимъ-хана, царствовавшій всего девять дней.

Во главѣ партіи кипчаковъ противникомъ Мурадъ-хана становится Мусульманъ-кулъ, который убиваетъ Мурада, возводитъ на престолъ малолѣтняго сына Ширъ-али-хана, Худояръ-хана, и начинаетъ лично управлять всѣми дѣлами. Во избѣжаніе претензій со стороны старшихъ братьевъ Худояръ-хана, онъ ихъ умерщвляетъ. Спасается бѣгствомъ только одинъ Маля-ханъ. Къ этому времени Якубъ-бекъ выходитъ изъ возраста, въ которомъ онъ имѣлъ возможность прельщать туземцевъ своимъ лицомъ и ловкостью въ

---

[1]) Коканскіе правители наслѣдовали одинъ другому, съ средины прошлаго столѣтія въ слѣдующемъ порядкѣ: *Нарбута-ханъ* (у него былъ братъ *Ходжа-бекъ*); послѣ Нарбута-хана правилъ сынъ его *Алимъ-ханъ*, затѣмъ правилъ второй сынъ Нарбута-хана *Омаръ-ханъ*, затѣмъ сынъ Омаръ-хана *Мадали-ханъ*. Послѣ смерти Мадали-хана, какъ мы сказали выше, кипчаки возвели на престолъ Ширъ-али-бека, или какъ стали его называть, Ширъ-али-хана. Онъ былъ сынъ *Ходжа-бека*, брата Нарбута-хана.

танцахъ. Положеніе его могло сдѣлаться затруднительнымъ, если бы случай не помогъ ему. Хакиму Ташкента, Наръ-Магомеду, понравилась младшая сестра Якубъ-бека (отъ мясника). Онъ женился на ней и, благодаря ея вліянію, Якубъ-бекъ быстро прошелъ званія махрама (ординарецъ, адъютантъ), пянжъ-баши (пятидесятника), юзъ-баши (сотника) и достигъ званія пансата (пятисотенный).

Вскорѣ за этимъ Якубъ-бекъ былъ назначенъ бекомъ въ Акъ-мечеть (фортъ Перовскій). Въ 1852 году онъ имѣлъ стычку съ русскими войсками, въ которой былъ разбитъ [1]). Вернувшись въ Ташкентъ, онъ во всѣхъ послѣдующихъ затѣмъ волненіяхъ начинаетъ принимать дѣятельное участіе, и имя его, какъ энергичнаго и способнаго человѣка, становится извѣстнымъ многимъ.

Между тѣмъ Маля-ханъ свергнулъ брата своего Худояръ-хана и правилъ ханствомъ три года, пока не былъ убитъ. Все еще могущественный Мусульманъ-кулъ потребовалъ для усмиренія безпорядковъ вспомогательное войско изъ Ташкента, которое и было двинуто. При немъ находился и Якубъ-бекъ. Войско это, дойдя до города Кокана, вмѣсто того, чтобы повиноваться Мусульманъ-кулу, схватило его и предало Худояръ-хану, который, войдя въ возрастъ, уже давно тяготился суровою опекою этого временщика. Обязанный Мусульманъ-кулу трономъ, Худояръ-ханъ не остановился передъ казнію его. Мусульманъ-Кула привязали къ эшафоту и разстрѣливали изъ орудій холостыми зарядами на самомъ близкомъ разстояніи Загорѣвшаяся одежда и дымъ задушили его.

Едва Мусульманъ-Кулъ сошелъ со сцены, его мѣсто заступилъ другой временщикъ, быть можетъ еще болѣе энергичный, Алимъ-кулъ, родомъ тоже кипчакъ [2]).

Свергнувъ Худояръ-хана, Алимъ-кулъ посадилъ ханомъ Саидъ-бека, сына Маля-хана. Это было въ 1863 году (?), когда новые

---

[1]) Въ первоначально напечатанныхъ мною въ Военномъ Сборникѣ «Очеркахъ Кашгаріи», при изложеніи біографіи Якубъ-бека вкралась ошибка. На основаніи показаній лицъ, близко стоявшихъ къ Якубъ-беку, я писалъ, что Якубъ-бекъ, назначенный хакимомъ (бекомъ) Акъ-мечети, геройски защищалъ ее съ горстью солдатъ противъ русскихъ войскъ. Показаніе это оказалось невѣроятнымъ. Генералъ Макшеевъ, профессоръ военной статистики, лично участвовавшій въ осадѣ и штурмѣ Акъ-мечети, прислалъ мнѣ біографическую поправку, почерпнутую изъ обширныхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ за время службы въ Оренбургскомъ краѣ. Въ виду интереса этой замѣтки помѣщаю ее дословно, ниже, въ приложеніи къ этой главѣ, на стр. 152-ой

[2]) Намъ говорили, что Мусульманъ-кулъ былъ *сартъ-кипчакъ*, а Алимъ-кулъ— *киргизъ-кипчакъ*.

враги, болѣе страшные Алимъ-кулу, чѣмъ всѣ враждебныя ему партіи въ Коканѣ вмѣстѣ,—русскіе—уже двигались къ городу Чемкенту. Оставивъ Коканъ, онъ отправился въ Ташкентъ приготовлять отпоръ этимъ еще новымъ врагамъ. Въ Ташкентѣ Алимъ-кулъ нашелъ значительную враждебную себѣ партію, въ рядахъ которыхъ занималъ видное мѣсто Якубъ-бекъ. Отправленный въ Чемкентъ, Якубъ-бекъ храбро дрался съ русскими и пріобрѣлъ еще большую извѣстность. Энергичный и популярный Якубъ-бекъ, способный стать соперникомъ, сильно тяготилъ Алимъ-кула и онъ уже готовъ былъ избавиться отъ него обычною азіятскою мѣрою—казнію, когда неожиданно представившійся случай не только спасъ Якубъ-бека, но далъ его способностямъ и энергіи обширную арену. Въ Ташкентъ прибыли послы изъ города Кашгара отъ Садыкъ-бека съ просьбою прислать имъ Бузурукъ-хана-ходжу. Охотно согласившись на эту просьбу, Алимъ-кулъ, вмѣстѣ съ Бузурукомъ отправилъ въ Кашгаръ и Якубъ-бека.

Бузурукъ-ханъ, въ сопровожденіи Якубъ-бека и Алдаша [1]), — родственника Алимъ-кула, 50-ти человѣкъ джигитовъ и прислуги, въ 1864 году явился подъ стѣнами города Кашгара [2]) и былъ съ радостью встрѣченъ жителями. Садыкъ-бекъ передалъ управленіе городами Бузурукъ-хану, надѣясь играть при немъ первую роль. Но скоро онъ увидѣлъ въ Якубъ-бекѣ противника своимъ планамъ, и между двумя соперниками началась тайная борьба, которая должна была окончиться только смертію одного изъ нихъ. Якубъ-беку на первыхъ же порахъ удалось поссорить Бузурука съ Садыкъ-бекомъ и послѣднему пришлось бѣжать. Якубъ-бекъ былъ назначенъ батыръ-башею (главнокомандующимъ), а андижанскій житель Миръ-баба, эсаулъ-башею (какъ бы помощникомъ къ Якубъ-беку). Новый главнокомандующій первые шесть мѣсяцевъ провелъ въ сборѣ войскъ въ городѣ Кашгарѣ. Кадромъ для нихъ ему послужили до 400 андижанцевъ, которые являлись къ нему небольшими партіями. Якубъ-бекъ принималъ ихъ весьма ласково, щедро одаривалъ и давалъ имъ командованіе надъ солдатами, набранными

---

[1]) До сихъ поръ состоящаго хакимомъ города Кашгара съ титуломъ *датхи*.

[2]) По другимъ извѣстіямъ, съ Якубъ-бекомъ пришло изъ Ферганы отъ 400—500 всадниковъ. Усиливъ ихъ ополченіемъ изъ города Кашгара всего до 3—4 тысячъ человѣкъ, онъ двинулся съ ними противъ Янги-шара (гульбаха), находящагося въ $7^1/_2$ верстахъ отъ города Кашгара, откуда на встрѣчу къ нему вышли китайцы и дунгане, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Столкновеніе произошло въ верстѣ отъ Янги-шара на арыкѣ изъ Кызылъ-су. Двинувъ пѣхоту съ фронта, Якубъ-бекъ направилъ конницу въ обходъ тыла китайцевъ. Китайцы бѣжали.

изъ мѣстныхъ жителей. Вмѣстѣ съ послѣдними у Якубъ-бека въ первый же годъ образовалась сила въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Осада гульбаха, въ которомъ упорно держались китайцы, велась непрерывно и служила боевою школою для новобранцевъ.

Признаніе жителями Кашгара ханомъ Бузурука и притязанія послѣдняго, какъ потомка Аппака, на всю Кашгарію, вызвали сопротивленіе Рашэддина-ходжи, правившаго страною къ востоку отъ города Аксу, и Абдуррахмана правителя Яркенда. Жители городовъ Аксу, Кучи, Яркенда и Хотана, помня нашествіе ходжей фамиліи Аппака, Дженгира, Катта-тюри и Валиханъ-тюри, тоже не были расположены дѣлать новый опытъ въ лицѣ Бузурука. Къ городу Кашгару почти одновременно двинулись ополченія, какъ изъ Аксу, такъ и изъ Яркенда, съ цѣлію изгнать Бузурука. Положеніе этого послѣдняго было критическое и только благодаря энергіи Якубъ-бека онъ удержался въ Кашгарѣ. Оставивъ незначительный, но благонадежный отрядъ противъ гульбаха, Якубъ-бекъ бросился на встрѣчу аксуйскому ополченію, разбилъ его на Ханъ-арыкѣ и энергично преслѣдовалъ его до кышлака Янгабата; затѣмъ, вернувшись обратно, онъ двинулся противъ дунганъ и яркендцевъ, которые уже находились въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Кашгара. Сраженіе произошло въ девяти ташахъ отъ этого города, въ урочищѣ Тузгунъ. Разсказывая объ этомъ сраженіи, очевидцы преувеличиваютъ силы непріятеля до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. По ихъ словамъ, дунгане подошли весьма близко къ войскамъ Якубъ-бека и открыли по нимъ очень мѣткій огонь, причинявшій большія потери. Тогда Якубъ-бекъ приказалъ нѣсколькимъ сотнямъ отборныхъ всадниковъ врубиться во фланги непріятеля. Произведя этимъ маневромъ замѣшательство Якубъ-бекъ двинулъ впередъ всѣ свои остальныя войска и выигралъ сраженіе.

Разсказываютъ, что Якубъ-бекъ получилъ въ этомъ сраженіи три раны, но скрылъ ихъ до конца сраженія, чтобы не уронить духъ войска. Преслѣдуя разбитаго непріятеля, Якубъ-бекъ дошелъ до города Янги-гиссара, и послѣ сорока дней осады взялъ его штурмомъ. Большая часть жителей и гарнизона погибла при осадѣ и штурмѣ. Около 200 солдатъ, женщинъ и дѣтей были обращены въ мусульманство и этимъ спасли свою жизнь. Послѣ взятія Янги-гиссара, Якубъ-бекъ отправилъ пословъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ и съ подарками къ Алимъ-кулу, занятому въ то время борьбой съ русскими. Въ числѣ подарковъ были посланы девять дѣвушекъ китаянокъ. Посланцамъ не удалось видѣть Алимъ-кула. Прежде чѣмъ они прибыли въ Коканъ, до нихъ дошла вѣсть, что Алимъ-кулъ

9-го мая 1865-го года, былъ убитъ въ сраженіи съ русскими подъ Ташкентомъ. Смерть Алимъ-кула вызвала новыя смуты въ Коканѣ, которыя косвенно послужили для Якубъ-бека средствомъ усилиться еще болѣе.

Саидъ-ханъ коканскій, возведенный, какъ мы видѣли выше, на тронъ Алимъ-куломъ, узнавъ о приближеніи русскихъ къ Ташкенту, двинулся со своими войсками на помощь къ этому городу. Еще не дойдя до него, онъ узналъ, что войска Алимъ-кула разбиты, и онъ самъ убитъ. Повернувъ обратно, Саидъ-ханъ изъ первыхъ бѣжалъ къ сторонѣ города Джизака, а часть его войска вернулась въ Коканъ и провозгласила ханомъ красиваго мальчика Худай-кула, торговавшаго на базарѣ кушаками и чалмами. Онъ былъ извѣстенъ въ памяти жителей подъ именемъ Биль-бакчи-хана. Этотъ новый ханъ царствовалъ не долго. Пользуясь движеніемъ Саидъ-хана къ Ташкенту, Худояръ-ханъ, жившій послѣ изгнанія его Алимъ-куломъ въ бухарскихъ владѣніяхъ, двинулся съ бухарскими войсками и отрядами туркменъ къ Кокану. Биль-бакчи-ханъ, не дожидаясь приближенія Худояръ-хана, бѣжалъ въ сентябрѣ 1865-го года, съ 7.000 конныхъ воиновъ, 30-ю большими орудіями и 400 пѣшихъ солдатъ съ фальконетами, сперва въ городъ Ошъ, а потомъ въ горы на Гульчу и далѣе черезъ Кызылъ-курганъ въ Суфи-курганъ. Въ этомъ пунктѣ дороги расходятся: одна идетъ черезъ перевалъ Терекъ-даванъ въ городъ Кашгаръ, другая—черезъ перевалъ Шартъ на Алай. Маршрутъ этого горнаго похода, любопытнаго потому, что при войскахъ двигались тяжелыя орудія по вьючной дорогѣ, былъ слѣдующій. Изъ города Оша въ урочище Лангаръ 30 верстъ, прибыли въ одинъ день, какъ войска, такъ и орудія. Въ Лангарѣ было отбито незначительное нападеніе передовыхъ разъѣздовъ Худояръ-хана. Изъ Лангара конница, двинувшись прямою дорогою, дошла до урочища Гульчи [1]) на слѣдующій день, сдѣлавъ 33 версты. Орудія же и прикрытія были двинуты дальнею дорогою на чигирчикскій перевалъ, ночевали на немъ и, затѣмъ, добрались до Гульчи, сдѣлавъ въ два дня 43 версты. Въ Гульчѣ стояли безъ движенія 10 дней и, наконецъ, двинулись къ Суфи-кургану. Разстояніе до Суфи-кургана въ 22 версты сдѣлано было конницею въ одинъ день, а орудіями въ три дня.

Въ каждое орудіе было запряжено гуськомъ восемь лошадей и придано по 30-ти пѣшихъ сарбазовъ. Въ узкихъ мѣстахъ тѣла

---

[1]) Въ настоящее время здѣсь построено нами укрѣпленіе Гульча.

орудій тащили по землѣ. Два орудія пришлось бросить около урочища Беляули, гдѣ сломался мостъ, остальныя же 28 орудій прибыли въ урочище Суфи-курганъ.

Худояръ-ханъ со своими войсками, состоявшими изъ 12.000 различнаго сброда и 300 туркменовъ, выступилъ изъ города Оша для преслѣдованія Биль-бакчи 20-ю днями позже его. Въ первый день войска Худояръ-хана дошли до тамгыкскаго ущелья (въ 40 верстахъ отъ Оша), на второй день до Гульчи и на третій—до Суфи-кургана. Въ тамгыкскомъ ущельѣ былъ оставленъ весь обозъ и четыре небольшихъ орудія. Изъ Гульчи войско выступило совсѣмъ налегкѣ, имѣя провіанту всего по четыре лепешки на человѣка.

Войска Биль-бакчи состояли изъ трехъ различныхъ между собою элементовъ: киргизовъ, кипчаковъ и сартовъ. Послѣдніе составляли сарбазовъ съ фальконетами и артиллеристовъ. Общаго между этими элементами было только то, что всѣ они не имѣли храбрости драться съ наступавшимъ противъ нихъ такимъ же, какъ они сами, сбродомъ Худояръ-хана. Дѣйствительно, какъ только передовые туркмены Худояръ-хана показались около Суфи-кургана, лагерь Биль-бакчи былъ брошенъ, кипчаки бросились къ терекскому ущелью на перевалъ Терекъ-даванъ, а киргизы, увлекая съ собой Биль-бакчу, черезъ перевалъ Шартъ на Алай. Что касается сартовъ, то они при бѣгствѣ своихъ боевыхъ товарищей остались на мѣстѣ, обратили противъ нихъ свои фальконеты и всѣ передались на сторону Худояръ-хана.

Бѣгущихъ преслѣдовали не долго и, захвативъ до 80-ти человѣкъ плѣнныхъ, Худояръ-ханъ вернулся обратно.

Вмѣстѣ съ кипчаками въ Кашгаръ явились двоюродный братъ Бузурукъ-хана, Катта-тюря, правившій Кашгаромъ во время возстаній ходжей, Бикъ-Магометъ, командовавшій ташкентскими войсками, послѣ смерти Алимъ-кула, и Мирза-Ахметъ-кушъ-беги [1]) бывшій хакимъ Ташкента. Всѣ кипчаки поступили на службу къ Бузуруку и значительно усилили войска Якубъ-бека. Осадныя работы противъ Янги-шара (гульбаха) пошли успѣшнѣе. Осенью 1865 года, Якубъ-бекъ вступилъ въ переговоры съ начальникомъ китайскихъ войскъ Хо-Далаемъ, которому за сдачу крѣпости и за принятіе магометанства была обѣщана жизнь. Далай согласился и предупредилъ амбаня, губернатора Кашгара, также запершагося въ крѣпости, о своемъ намѣреніи сдаться, совѣтуя амбаню поступить

[1]) Живетъ и теперь въ Кашгарѣ, безъ большаго вліянія.

также. Но амбань не искалъ спасенія въ измѣнѣ долгу и религіи и, взорвавъ себя со всѣми приближенными на воздухъ, геройскою смертію, хотя отчасти, искупилъ трусость и малодушіе, выказанныя имъ за все время возстанія. Услышавъ взрывъ, Якубъ-бекъ тотчасъ же послалъ свои войска на штурмъ. Часть гарнизона погибла, но около 3.000 китайскихъ солдатъ, женщинъ и дѣтей были обращены въ мусульманство и приписаны къ военному сословію. Затѣмъ, дома Янгишара грабились въ продолженіе семи дней.

Послѣ этой побѣды, Якубъ-бекъ сталъ еще менѣе прикрываться именемъ Бузурука и во время пышныхъ празднествъ, заданныхъ имъ населенію Кашгара, принималъ почести, какъ правитель страны [1]). Слабый, безхарактерный Бузурукъ, предавшійся, кромѣ того, разврату, не смотря на ореолъ святости, которымъ окружали его и окружаютъ до сихъ поръ всѣ почитатели, былъ мало способенъ противиться Якубъ-беку и уже съ первыхъ дней передалъ въ его руки управленіе всѣми дѣлами. Не такъ смотрѣли на это дѣло вліятельные кипчаки, завидовавшіе Якубъ-беку. Они ждали только удобнаго случая, чтобы при помощи того же Бузурукъ-хана вырвать власть изъ рукъ Якубъ-бека. Случай скоро представился. Якубъ-бекъ послѣ взятія Янги-гиссара двинулся противъ города Яркенда; нѣсколько ранѣе отрядъ его войскъ овладѣлъ укрѣпленіемъ Моралъ-баши, по дорогѣ между городами Кашгаромъ и Аксу.

Ему уже удалось овладѣть окрестными кышлаками, и онъ готовъ былъ нанести защитникамъ Яркенда послѣдній ударъ, когда въ его лагерѣ вспыхнуло возстаніе кипчаковъ. Не считая себя въ силахъ открыто возстать противъ Якубъ-бека, кипчаки захватили Бузурукъ-хана, бѣжали вмѣстѣ съ нимъ въ городъ Кашгаръ и объявили тамъ власть Якубъ-бека ниспровергнутой. Положеніе Якубъ-бека было отчаянное, и требовалась вся его жизненная энергія, чтобы выдти побѣдителемъ изъ этихъ обстоятельствъ. Не теряя ни минуты, онъ отступилъ отъ города Яркенда и двинулся къ городу Кашгару. Кипчаки, узнавъ объ его приближеніи, заперлись вмѣстѣ съ Бузурукъ-ханомъ въ Янгишарѣ.

Послѣ неудачной попытки взять Янгишаръ открытою силою, Якубъ-бекъ вступилъ съ кипчаками въ переговоры. Бикъ-Магометъ,

---

[1]) Во время этихъ празднествъ, онъ женился на дочери Хо-далая и оставилъ его начальникомъ китайцевъ, принявшихъ мусульманство, давъ право смерти надъ подчиненными.

руководившій возстаніемъ, потребовалъ отъ Якубъ-бека клятвы на коранѣ, что онъ дастъ полную свободу всѣмъ кипчакамъ идти куда они захотятъ, и Якубъ-бекъ поклялся. По условію, кипчаки выходили одними воротами, въ то самое время, какъ войско Якубъ-бека входило другими. Вмѣстѣ съ кипчаками бѣжалъ или, какъ говорятъ другіе, былъ увлеченъ и Бузурукъ-ханъ.

Не считая себя еще достаточно сильнымъ, чтобы въ виду предстоящей ему борьбы съ остальными городами Кашгаріи обойтись безъ знамени Аппака, Якубъ-бекъ, вмѣсто Бузурука, провозгласилъ ханомъ Катта-тюрю, не принимавшаго участія въ возстаніи кипчаковъ, а вслѣдъ за бѣжавшими въ Кокану кипчаками, не смотря на клятву, отправилъ въ погоню войско. Бѣглецы были настигнуты и большая часть ихъ погибла. Скоро, однако, Якубъ-бекъ замѣтилъ, что новый ханъ мало былъ расположенъ быть въ рукахъ его такимъ послушнымъ орудіемъ, какимъ былъ Бузурукъ. Не стѣсняясь въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей, Якубъ-бекъ нашелъ выходъ и изъ этого затрудненія: черезъ четыре мѣсяца правленія Катта-тюри онъ отравилъ его. На устроенныхъ ему пышныхъ похоронахъ, Якубъ-бекъ шелъ впереди тѣла, обливаясь слезами и надѣвъ поясъ, символъ печали. Катта-тюрю похоронили рядомъ съ Аппакомъ [1]). Къ этому времени возвратился съ повинною Бузурукъ, который и былъ снова провозглашенъ ханомъ [2]).

Усмиривъ кипчаковъ, Якубъ-бекъ двинулся снова противъ Яркенда. Командовавшій войсками ходжа Бурханэддинъ, подговоренный Ніазъ-бекомъ, помощникомъ правителя Хозрета-Абдуррахмана, отказался драться противъ Якубъ-бека, говоря, что онъ присланъ освободить Яркендъ отъ китайцевъ и ничего не имѣетъ противъ признанія Бузурука ханомъ. При помощи Ніазъ-бека Якубъ-бекъ овладѣлъ Яркендомъ послѣ самой незначительной перестрѣлки. Хакимомъ этого города онъ поставилъ муллу Юнусъ-Джяна-шагаулъ-датху. Ташкенецъ родомъ, мулла Юнусъ служилъ писаремъ при ташкентскихъ купцахъ и своимъ искусствомъ писать, составилъ себѣ извѣстность. Цѣнители таланта Юнуса говорили намъ, что если онъ захочетъ, то какую бы серьезную бумагу ни написалъ, вы ее не прочтете

---

[1]) Сынъ его Хакимъ-ханъ-тюря былъ въ послѣдствіи хакимомъ города Куня-турфана.

[2]) Мнѣ не удалось узнать, какую роль играло населеніе Кашгара во всѣхъ этихъ переворотахъ. Мнѣ говорили, напримѣръ, что народъ радостно привѣтствовалъ провозглашеніе ханомъ Катта-тюря, но я не довѣряю этому показанію, потому что не могъ добиться причины радости и не понимаю ея. Бунтъ семи ходжей былъ еще тогда въ памяти у многихъ, и трудно вѣрится въ популярность Катта-тюри.

безъ слезъ. Мулла Юнусъ произведенъ въ датхи еще Алимъ-Куломъ. Онъ до послѣдняго времени правилъ Яркендомъ.

Изъ Яркенда Якубъ-бекъ двинулся къ Хотану. Подступя къ городу, онъ объявилъ, что драться не хочетъ и оставитъ правителемъ Хотана Хаби-буллу ходжу.

Этотъ послѣдній, довѣрившись словамъ Якубъ-бека, вышелъ къ нему на встрѣчу съ дорогимъ дастарханомъ и былъ ласково принятъ Якубъ-бекомъ въ его лагерѣ. Якубъ-бекъ подтвердилъ ему, что пришелъ въ Хотанъ не для войны, а съ цѣлью помолиться на могилѣ имама Джафари-садыка, потомка святаго Али. Довѣрчивый Хаби-булла остался ночевать въ лагерѣ и ночью, по приказанію Якубъ-бека, былъ зарѣзанъ. Жители Хотана, узнавъ о смерти любимаго ими правителя и возмущенные вѣроломствомъ Якубъ-бека, возстали и вышли изъ-за городскихъ стѣнъ на встрѣчу Якубъ-беку. Даже женщины вооружились чѣмъ попало и дрались рядомъ съ своими мужьями. Якубъ-бекъ напалъ на безпорядочныя толпы хотанцевъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и, преслѣдуя, ворвался въ городъ, которымъ и овладѣлъ послѣ страшной бойни.

Хакимомъ города Якубъ-бекъ назначилъ Ніазъ-бека, который помогалъ ему овладѣть Яркендомъ, и который правилъ городомъ и до послѣдняго времени.

Такимъ образомъ, въ 1866—1867 годахъ Якубъ-бекъ уже соединилъ подъ своею властью округа: Кашгарскій, Янги-гиссарскій, Яркендскій и Хотанскій.

Бузурукъ-ханъ, именемъ котораго сдѣлались всѣ эти завоеванія, былъ по немногу совершенно устраненъ и, наконецъ, Якубъ-бекъ предложилъ ему съѣздить на богомолье въ Мекку Бузуруку оставалось только исполнить это приказаніе; онъ отправился въ путь на Кашмиръ, оттуда пробрался въ Фергану, гдѣ и до сихъ поръ живетъ въ кишлакѣ Кинагезъ, въ Коканскомъ уѣздѣ, близъ кышлаковъ Караулъ-тюбе и Кашъ-тигермана).

Не вмѣшиваясь въ политическія дѣла, Бузурукъ-ханъ живетъ отшельникомъ, приношеніями своихъ почитателей, проводя дни въ постѣ и молитвѣ. Послѣ отъѣзда Бузурука, Якубъ-бекъ былъ провозглашенъ ханомъ, съ титуломъ бадаулета, т. е. счастливѣйшаго.

Единственнымъ противникомъ ему въ Кашгаріи остался Рашэддинъ, власть котораго признавалась жителями городовъ Аксу, Куча и Карашара. Едва вернувшись изъ подъ Хотана, Якубъ-бекъ уже двигаетъ лѣтомъ 1867-го года свои войска противъ Рашэддина на городъ Куча, гдѣ тотъ имѣлъ свою резиденцію.

Путь Якубъ-бека изъ Кашгара въ городъ Куча лежалъ черезъ

укрѣпленіе Маралъ-баши, нѣсколько ранѣе имъ занятое, и черезъ городъ Аксу. Относительно занятія Якубъ-бекомъ этого послѣдняго города мы имѣемъ разнорѣчивыя свѣдѣнія: одни говорятъ, что изъ Маралъ-баши Якубъ-бекъ двинулся на городъ Аксу и, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣлъ имъ; по словамъ другихъ Якубъ-бекъ прошелъ мимо города Аксу прямо къ городу Куча, и уже по занятіи имъ этого послѣдняго, жители Аксу подчинились Якубъ-беку безъ сопротивленія.

Рашэддинъ-ходжа, послѣ взятія Якубъ-бекомъ города Яркенда, вызвалъ въ городъ Куча родственника своего, Бурханэддина, отказавшагося драться противъ Якубъ-бека и заточилъ его. Только услышавъ о движеніи Якубъ-бека въ городъ Куча, онъ освободилъ Бурханэддина, обласкалъ его и назначилъ начальникомъ всѣхъ ополченій изъ городовъ Куча, Бай, Курля, Карашара и Шаяра, собранныхъ имъ для борьбы съ Якубъ-бекомъ. Сила этихъ ополченій доходила до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ [1]). Бурханэддинъ двинулся съ ними на встрѣчу Якубъ-беку и передался на его сторону со всѣмъ своимъ войскомъ. Якубъ подошелъ къ городу Куча и для взятія его употребилъ ту же хитрость, что и въ Хотанѣ.

Рашэддинъ при приближеніи войскъ Якубъ-бека прислалъословъ объявить, что онъ освободилъ свою родину отъ китайцевъ, но противъ мусульманъ драться не хочетъ. Якубъ-бекъ съ своей стороны отвѣтилъ, что онъ подошелъ къ городу съ единственною цѣлью поклониться могилѣ предка Рашэддина хана Хазрета-Маулана. Тогда Рашэддинъ съ дастарханомъ вышелъ изъ-за городскихъ стѣнъ къ нему на встрѣчу.

На половинѣ дороги между лагеремъ и городомъ оба слѣзли съ лошадей и обнялись. Затѣмъ, Рашэддинъ былъ приглашенъ посѣтить лагерь Якубъ-бека, и въ тотъ же вечеръ его зарѣзали. Узнавъ о смерти своего хана, жители города Куча сдались безъ боя и Якубъ-бекъ назначилъ имъ хакимомъ Иса-ходжу, брата Рашэддина.

Изъ города Куча Якубъ-бекъ двинулся въ городъ Курля, занялъ его безъ боя и, соединивъ, такимъ образомъ, всѣ города страны съ кашгарскимъ населеніемъ [2]), вступилъ съ дунганскими вождями въ переговоры о проведеніи границы.

---

[1]) По свѣдѣніямъ, незаслуживающимъ вѣроятія, сила ополченій доходила до 80.000 человѣкъ.

[2]) Въ городахъ Куня-турфанъ, Тогсунъ, Урумчи, Манасъ преобладаютъ дунгане; въ округѣ Карашарскомъ—калмыки.

Пограничная линія была проведена черезъ урочище Ушагъ-талъ, лежащее на 50 верстъ къ востоку отъ укрѣпленія Карашара.

Образовавъ Курлинскій округъ, вмѣщавшій въ себѣ городъ Курля, укрѣпленіе Карашаръ, кышлаки Бугуръ и Янги-гиссаръ, съ центромъ въ городѣ Курля, Якубъ-бекъ назначилъ хакимомъ этого раіона Миръ-баба датху, родомъ изъ Андижана.

Затѣмъ, Якубъ-бекъ, считая дѣло подчиненія себѣ Кашгаріи оконченнымъ, вернулся черезъ городъ Куча въ городъ Аксу, поставилъ хакимомъ этого города Хакимъ-ханъ-тюрю [1]) и затѣмъ возвратился въ Кашгаръ, съ цѣлью заняться устройствомъ завоеваннаго имъ государства [2]).

Недолго пришлось Якубъ-беку сидѣть на мѣстѣ и на этотъ разъ. Дунгане куня-турфанскіе, урумчинскіе и манасскіе не были расположены уважать установленную ими границу. Собравшись въ значительныя скопища, дунгане двинулись сперва на Карашаръ и городъ Курля, а потомъ на городъ Куча. Жители города Курля были до чиста ограблены.

Хакимъ аксуйскій, Хакимъ-ханъ-тюря, узнавъ о движеніи дунганъ, далъ знать Якубъ-беку въ Кашгаръ, а самъ двинулся къ городу Куча, собирая по дорогѣ ополченія. Изъ города Куча съ ополченіями аксуйскимъ, кучинскимъ, байскимъ и шаярскимъ онъ выступилъ на встрѣчу дунганамъ. Сраженіе произошло въ 14-ти верстахъ отъ города Куча, около лангара Учь-кара. Вслѣдствіе измѣны шаярцевъ, дунгане остались полными побѣдителями. Потерю у Хакимъ-ханъ-тюри считаютъ убитыми нѣсколько тысячъ человѣкъ. На мѣстѣ сраженія до сихъ поръ видны цѣлыя линіи могилъ убитыхъ кучинцевъ.

Преслѣдуя разбитаго непріятеля, дунгане ворвались въ городъ, разграбили и частью сожгли его. Дѣйствіями дунганъ руководилъ нѣкто Акъ-мулла серкеръ, бывшій при китайцахъ бекомъ. При грабежѣ Кучи онъ принесъ много пользы, сдерживая дунганъ.

Дунгане, похозяйничавъ въ городѣ Куча, частью вернулись обратно, частью остались въ этомъ городѣ. Изъ среды дѣйствовавшихъ съ ними заодно мѣстныхъ жителей они избрали хакимовъ въ

---

[1]) Сына отправленнаго имъ Катта-тюри.

[2]) Надо полагать, что въ это время Якубъ-бекъ принималъ въ Кашгарѣ полковника Рейнталя, посланнаго (въ 1868), губернаторомъ Семирѣченской огласти генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ.

различные города Кашгаріи, обязавъ ихъ самихъ завоевывать свои округа отъ Якубъ-бека.

Между тѣмъ, разбитый Хакимъ-ханъ-тюря отступилъ къ городу Аксу, куда уже прибылъ Якубъ-бекъ. Начались приготовленія и сборы войскъ противъ дунганъ. Начальниками войскъ, направленныхъ противъ города Куча, Якубъ-бекъ назначилъ: Мирзу-Ахмета-Паршаначи и старшаго сына своего, Бикъ-кулы-бека.

Первая стычка съ дунганскими партіями произошла около города Бай; первое же сраженіе съ ними въ переходѣ отъ города Куча по дорогѣ изъ города Аксу, близъ кышлака Куштама. Дунгане были разбиты и городъ Куча снова занятъ войскомъ Якубъ-бека. Самъ онъ прибылъ въ этотъ городъ слѣдомъ за войсками и назначилъ хакимомъ его Алаяръ-бека.

Дунгане, отступая, ограбили вторично городъ Курля, увели молодыхъ женщинъ и угнали скотъ. Остановившись, затѣмъ, въ окрестностяхъ города Карашара, они стали собирать новыя силы для отпора наступавшему противъ нихъ войску Якубъ-бека. Второе сраженіе, болѣе важное чѣмъ первое, произошло близъ урочища Данзиль, между городами Курля и Карашаромъ, въ одномъ переходѣ отъ перваго и въ 15 верстахъ отъ послѣдняго. Дунгане были разбиты на голову, но Якубъ-бекъ потерялъ, съ своей стороны, до 500 человѣкъ.

Вернувшись въ городъ Курля, бадаулетъ уже не хотѣлъ довольствоваться границею, установленною имъ съ дунганами ранѣе, и не безъ основанія опасаясь новыхъ нашествій дунганъ, рѣшилъ овладѣть городами Куня-турфаномъ и Урумчи, для чего и началъ готовить войска.

Окрестное кочевое населеніе Курлинскаго округа состояло изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ калмыковъ, родовъ торгоутъ и кошутъ. Съ началомъ дунганскаго возстанія, эти калмыки присоединились къ дунганамъ и въ награду получили во владѣніе плодородную долину Хайдынъ-куа и окрестности озера Баграчъ-куль близъ укрѣпленія Карашара; (на картахъ это озеро неправильно называется Бостонъ-норъ). Калмыки, разграбивъ осѣдлое населеніе Карашара, поселились въ отведенныхъ имъ мѣстахъ. Узнавъ о первомъ еще движеніи Якубъ-бека къ городу Курля, калмыки снова ограбили городъ Курля и скрылись въ горы. При вторичномъ занятіи Якубъ-бекомъ города Курля калмыки рѣшились подчиниться ему. Въ лагерь бадаулета явилась торгоутская ханша, правившая калмыками, съ изъявленіями покорности. Дары, поднесенные Якубъ-беку, состояли изъ 1.000 верблюдовъ, 1.000 лоша-

дей, 500 барановъ и 45 ямбъ (каждая въ 108 рублей). Съ ханшею прибыло ея войско, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, вооруженныхъ луками и частью ружьями.

Якубъ-бекъ, ласково принявъ ханшу, охотно согласился на подданство калмыковъ и обѣщалъ имъ неприкосновенность ихъ (буддійской) религіи.

Вмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ ходжѣ Мирзѣ, жителю Пскента, назначенному имъ хакимомъ курлинскимъ, обходиться какъ можно осторожнѣе съ этими новыми подданными.

Чтобы покончить съ калмыками добавимъ, что вскорѣ послѣ отъѣзда Якубъ-бека въ Кашгаръ, ханша сочла себя чѣмъ-то обиженною хакимомъ и со всѣмъ своимъ торгоутскимъ родомъ, ограбивъ предварительно городъ Курля, перекочевала въ горы, въ предѣлы Кульджинскаго округа, гдѣ и приняла русское подданство. Въ настоящее время въ окрестностяхъ Карашара кочуетъ только незначительное число калмыковъ рода кошутъ.

Подробности, которыя мнѣ удалось узнать о походѣ Якубъ-бека противъ городовъ Куня-турфана и Урумчи, весьма разнорѣчивы. Не смотря на свѣжесть этихъ событій, я, собирая свѣдѣнія о нихъ во время пребыванія въ городѣ Курля, не могъ добиться истины, ни отъ участниковъ, кашгарскихъ военныхъ людей, ни отъ мѣстныхъ жителей. Поэтому придется привести два наиболѣе полныхъ, хотя и несходныхъ показанія.

По первому, Якубъ-бекъ, двинувшись изъ города Курля овладѣлъ городомъ Куня-турфаномъ безъ боя и затѣмъ направился къ городу Урумчи. Не доходя 16-ти верстъ до города, его передовой отрядъ встрѣтилъ къ вечеру передовые посты урумчинцевъ. Тогда Якубъ-бекъ отозвалъ назадъ этотъ отрядъ и ночевалъ, имѣя его не вдалекѣ отъ главныхъ силъ.

Городъ Урумчи расположенъ на возвышенности и омывается тремя рукавами рѣчки того же имени. Бадаулетъ наступалъ долиною этой рѣчки.

Силы Якубъ-бека были раздѣлены на пять ляшкаровъ. Каждымъ ляшкаромъ командовалъ ляшкаръ-баши. Первымъ ляшкаромъ, состоявшимъ изъ 11-ти знаменъ, баталіона красныхъ сарбазовъ и 8-ми орудій, командовалъ Джамадаръ-парманачи.

Вторымъ ляшкаромъ, изъ 11 — 12-ти знаменъ, командовалъ Ніазъ-хакимъ-бекъ-датха.

Третьимъ ляшкаромъ, состоявшимъ изъ 10-ти знаменъ, командовалъ Абдулла.

Четвертымъ ляшкаромъ, изъ 9-ти знаменъ, командовалъ Омаръ-

кулъ-датха, который позже ходилъ вторично подъ Урумчи съ сыномъ Якубъ-бека, Бекъ-кулы-бекомъ.

Пятымъ ляшкаромъ, состоявшимъ изъ 12-ти знаменъ, командовалъ Якубъ-бекъ лично. Каждое знамя было силою отъ 200—250 человѣкъ. Ими командовали пансаты; знамена дѣлились на сотни, отъ 4-хъ до 6-ти, подъ командою юзъ-башей.

Сила 53 — 54-хъ знаменъ достигала отъ 11.000 до 15.000 человѣкъ. Кромѣ того, при войскѣ было нѣсколько тысячь человѣкъ прислуги.

Войска каждаго ляшкара состояли изъ кара-кундаковъ и джигитовъ.

Первые составляли пѣхоту, посаженную на лошадей и вооруженную фитильными ружьями. Вторые — кавалерію, тоже частью съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Только въ ляшкарѣ Джамадара-парманачи было собственно пѣхоты отъ 500 до 700 человѣкъ. У него же было до 150 конныхъ афганцевъ. Вся артиллерія Джамадара состояла изъ 8-ми орудій.

Противники Якубъ-бека выставили въ поле до 20.000 дунганъ. Съ утра обѣ стороны выслали передовыхъ застрѣльщиковъ, которые и завязали дѣло. Дунгане начали наступать первыми. Якубъ-бекъ для встрѣчи ихъ развернулъ въ боевую линію три ляшкара, которые составили правое крыло, центръ и лѣвое крыло, раздѣленные между собою рукавами рѣчки Урумчи, и двинулъ ихъ на встрѣчу дунганамъ. Каждый ляшкаръ при движеніи составлялъ отдѣльную колонну, прикрытую цѣпью застрѣльщиковъ. Два ляшкара были оставлены въ резервѣ.

При сближеніи съ непріятелемъ кара-кундаки спѣшились и открыли огонь. Въ каждомъ ляшкарѣ знамена вводились постепенно Когда сраженіе разгорѣлось, обѣ стороны смѣшались въ одинъ общій рой, который подавался то въ одну, то въ другую стороны. Якубъ-бекъ находился при резервѣ и въ зрительную трубу наблюдалъ за ходомъ сраженія. Замѣтивъ, что непріятель особенно напираетъ на правый флангъ расположенія и уже успѣлъ потѣснить его, Якубъ-бекъ приказалъ своему ляшкару садиться на лошадей и повелъ его лично на подкрѣпленіе. Вмѣстѣ съ этимъ его махрамы (адъютанты) были посланы во всѣ ляшкары съ вѣстью, что идетъ подкрѣпленіе, подъ начальствомъ самого Якубъ-бека и съ приказаніемъ произвести общій натискъ. Усиливъ во время правый флангъ, Якубъ-бекъ рѣшилъ сраженіе въ свою пользу. Дунгане отступили. Одинъ ляшкаръ, остававшійся въ резервѣ, принималъ участіе только въ преслѣдованіи непріятеля.

Потеря была очень значительна съ обѣихъ сторонъ; такъ изъ 150-ти авганцевъ осталось въ живыхъ не болѣе половины.

На другой день сраженія, Якубъ-бекъ отправилъ въ городъ Урумчи своихъ пословъ, которые передали дунганамъ, что Якубъ-бекъ не хочетъ штурма города, не хочетъ новаго кровопролитія, что онъ пришелъ драться за вѣру и поэтому съ ними, какъ мусульманами, хотѣлъ бы дѣйствовать за одно. Онъ требовалъ только весьма слабой зависимости. Отвѣтное посольство съ богатыми подарками прибыло нѣсколько дней спустя въ лагерь Якубъ-бека и объявило согласіе жителей сдать городъ. Бадаулетъ вступилъ въ Урумчи, очень кротко обошелся съ своими недавними противниками, назначилъ хакимомъ Сулейманъ-бека, брата бывшаго хана урумчинскаго, и затѣмъ, послѣ двадцатидневнаго пребыванія въ лагерѣ подъ Урумчами, возвратился въ городъ Куня-турфанъ, гдѣ нѣсколько дней подъ рядъ праздновалъ свою новую побѣду. Это занятіе города Урумчи произошло въ 1869—1870-мъ годахъ.

По другимъ свѣдѣніямъ Якубъ-бекъ овладѣлъ городами Куня-турфаномъ и Урумчи инымъ способомъ.

Во время возстанія дунганъ, амбань округа Ляй-сань, Шуша-гунъ, бѣжалъ къ бадаулету и былъ имъ очень ласково принятъ. Послѣ нашествія дунганъ на Кучу, бадаулетъ, двинувшись противъ нихъ, взялъ съ собою и Шуша-гуна. Этотъ послѣдній, собравъ вокругъ себя около 8.000 уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни китайцевъ, сопутствовалъ съ ними Якубъ-беку въ его движеніи къ Куня-турфану. По занятіи этого города, Якубъ-бекъ направилъ Шуша-гуна противъ города Урумчи, придавъ ему незначительное число своихъ войскъ. Самъ Якубъ-бекъ слѣдовалъ за Шуша-гуномъ до Урумчи въ одномъ переходѣ и тамъ остался.

Шуша-гунъ, со вспомогательнымъ отрядомъ войскъ Якубъ-бека, взялъ Урумчи, Гуматай (Гомуди) Мури (Муруй), Чатай (Китай), Манасъ, Санжи и Лянсай (?). Всѣ эти пункты были взяты съ боя и первоначально отданы Шуша-гуну въ управленіе.

Достигнувъ обладанія этими городами при помощи китайцевъ, Якубъ-бекъ перемѣняетъ свое обращеніе съ послѣдними, начинаетъ тѣснить ихъ и заискиваетъ расположенія населенія побѣжденныхъ городовъ—дунганъ. Китайскія войска распускаются и гарнизоны въ городахъ составляются частью изъ войскъ Якубъ-бека, частью изъ дунганъ. Наконецъ, начальство надъ всѣми этими пунктами вручается двумъ дунганскимъ вождямъ, Шихо и Дахо, а Шуша-гунъ обязывается подчиняться имъ.

Оскорбленный Шуша-гунъ съ 500-ми китайцевъ бѣжитъ въ

Пекинъ, проситъ у богдыхана 8.000 солдатъ и обязуется возвратить съ ними всѣ дунганскіе города.

Устроивъ свои дѣла въ восточныхъ городахъ государства, Якубъ-бекъ вернулся въ городъ Аксу и основалъ тамъ свою резиденцію. Послѣдующія затѣмъ пять лѣтъ Якубъ-бекъ занимался внутренними дѣлами основаннаго имъ государства. Одною изъ главныхъ его заботъ было обезпеченіе своихъ границъ со стороны Семирѣченской области и Коканскаго ханства. Постройка нами Нарынскаго укрѣпленія сильно безпокоила его, и онъ протестовалъ противъ захвата русскими части лѣваго берега рѣки Нарына, который считалъ своею естественною границею съ Семирѣчьемъ. Постройка весьма сильнаго укрѣпленія Чакмакъ по дорогѣ изъ Нарынскаго укрѣпленія въ Кашгаръ, черезъ туругартскій и теректинскій перевалы, относится къ этому періоду.

Со стороны Коканскаго ханства пограничный вопросъ былъ поставленъ для Якубъ-бека нѣсколько иначе. Пользуясь слабостью Худояръ-хана, Якубъ-бекъ все далѣе и далѣе вдвигался въ горы и возводилъ одинъ постъ за другимъ. При Мадали-ханѣ коканская граница проходила черезъ Кургашинъ-кани, въ 88-ми верстахъ отъ Кашгара. Якубъ-бекъ передвинулъ ее сперва до Уксалыра, потомъ до Улугчата, гдѣ онъ построилъ укрѣпленіе и сдѣлалъ его центромъ для всего кара-киргизскаго населенія. Не довольствуясь Улугчатомъ Якубъ-бекъ за послѣдніе годы выдвинулъ свои посты въ укрѣпленіе Награчалды, Егинъ и, наконецъ, въ Иркештамъ. Только завоеваніе русскими Коканскаго ханства пріостановило дальнѣйшее движеніе Якубъ-бека къ сѣверу. Весьма возможно, что если бы правленіе Худояръ-хана продолжалось еще нѣсколько лѣтъ, Якубъ-бекъ перевалилъ бы Терекъ-даванъ и выдвинулъ бы свои посты къ городу Ошъ.

Въ 1866-мъ году небольшая горная область Сары-коль признала зависимость отъ Якубъ-бека, но въ послѣдствіи Алафъ-шахъ, правившій этою областью, вслѣдствіе общихъ смутъ въ Шигнанѣ и на Памирѣ, отказался признавать власть Якубъ-бека. Тогда въ январѣ 1869-го года отъ Яркенда была снаряжена экспедиція противъ города Сары-коля. Войска Алафа были разбиты, самъ онъ убитъ и значительная часть сары-кольцевъ выселена въ Яркендъ и Кашгаръ. Способные изъ нихъ къ военной службѣ были взяты въ сарбазы.

Въ 1872-мъ году новое возстаніе дунганъ застаетъ Якубъ-бека среди его дѣятельности по устройству Кашгаріи. На этотъ разъ онъ довѣряетъ покореніе виновныхъ и ихъ наказаніе своему старшему сыну, Бикъ-кулы-беку. Этотъ послѣдній быстро достигаетъ

города Урумчи, штурмуетъ его и, послѣ страшнаго кровопролитія, овладѣваетъ имъ.

Изъ города Урумчи Бикъ-кулы-бекъ двигается на городъ Манасъ и овладѣваетъ и этимъ пунктомъ. Оставивъ въ завоеванныхъ городахъ небольшіе гарнизоны и казнивъ нѣсколько сотъ человѣкъ, Бикъ-кулы-бекъ возвращается обратно и, какъ побѣдитель, съ большими почестями принятъ своимъ отцомъ.

Съ 1872 по 1876 годъ Кашгарія испытывала давно невиданное ею спокойствіе. Якубъ-бекъ эти годы усиленно занимался вооруженіемъ и обученіемъ войскъ, принималъ русское посольство полковника Каульбарса, два посольства англичанъ, отправилъ свое въ Индію и Константинополь и былъ признанъ въ званіи эмира какъ турками, такъ и англичанами. За этотъ же періодъ китайцы съ методическою медленностію, шагъ за шагомъ, успѣли усмирить возстаніе дунганъ и дошли до города Манаса, который осадили и взяли. Извѣстіе о взятіи китайцами Манаса заставило Якубъ-бека, оставивъ своего старшаго сына, Бикъ-кулы-бека, въ Кашгарѣ, двинуться на встрѣчу своимъ врагамъ, чтобы, по возможности, не допустить ихъ до овладѣнія городами Урумчи и Куня-турфаномъ.

Какъ въ Манасѣ, такъ и въ двухъ послѣднихъ пунктахъ Якубъ-бекъ имѣлъ только слабые гарнизоны, которые не могли сопротивляться китайцамъ, на дунганъ же особенно расчитывать онъ не могъ.

Собравъ все, что могъ, въ Кашгарѣ, Аксу и Кучѣ, Якубъ-бекъ двинулся черезъ города Курля и Карашаръ къ Тогсуну. Силы его доходили до 12.000—15.000 человѣкъ. Въ это время китайцы отъ города Манаса двинулись къ городу Гуматаю. На подкрѣпленіе къ незначительному гарнизону этого города, бадаулетъ выслалъ 600 доброконныхъ и хорошо вооруженныхъ всадниковъ, съ четырьмя пансатами, подъ главнымъ начальствомъ Азимъ-кулы. Самъ же Якубъ-бекъ двигался сзади въ нѣсколькихъ переходахъ. Китайцы предупредили Якубъ-бека, и прежде чѣмъ подкрѣпленіе прибыло, Гуматай уже былъ ими взятъ, разрушенъ и значительная часть жителей перебита. Затѣмъ, собравшись въ значительныхъ силахъ, они произвели нападеніе на слабый отрядъ Азимъ-кулы. Кашгарцы дрались отчаянно, большая часть ихъ, въ томъ числѣ Азимъ-кулъ, легли, и только около ста человѣкъ успѣли спастить и принесли печальныя вѣсти бадаулету.

О личности Азимъ-кулы и объ этомъ пораженіи мнѣ разсказывали интересныя и характерныя подробности.

Извѣстный своею храбростью и энергичнымъ характеромъ, Азимъ-кула тѣмъ не менѣе долгое время былъ въ немилости за свою ссору съ ходжа Мирзою, жителемъ Пскента, тогдашнимъ хакимомъ округа Курля.

Поссорились они на салямѣ (поклонѣ) у Якубъ-бека. Азимъ-кула упрекнулъ своего противника, что онъ слишкомъ зазнался и скоро забылъ, какъ ему приходилось еще недавно въ Пскентѣ шить сапоги. На это Мирза возразилъ: «ты-то чѣмъ гордишься, вѣдь еще недавно ткалъ портянки въ Алты-арыкѣ (около города Кокана)». Оба они были правы, потому что дѣйствительно, прежде чѣмъ попасть въ аристократы въ Кашгаріи, одинъ изъ нихъ былъ на своей родинѣ сапожникомъ, а другой — ткачемъ.

Тѣмъ не менѣе, Азимъ-Кула на столько вышелъ изъ себя отъ этого упрека, что, выхвативъ шашку, бросился на ходжа Мирзу въ присутствіи Якубъ-бека. Обезоруженный, онъ былъ сосланъ въ городъ Курля, гдѣ и жилъ въ заточеніи девять мѣсяцевъ, пока туда не прибылъ Якубъ-бекъ. Потребовавъ къ себѣ Азимъ-кулу, Якубъ-бекъ простилъ его, обласкалъ, и, разсчитывая извлечь пользу изъ храбрости Азимъ-кулы, взялъ его въ походъ.

Чтобы дать случай Азимъ-кулѣ отличиться, Якубъ-бекъ назначилъ его начальникомъ передоваго отряда, о которомъ мы уже упоминали.

Когда массы китайцевъ и калмыковъ окружили кашгарцевъ, одинъ изъ четырехъ пансатовъ, Магометъ-Саидъ, совѣтовалъ Азимъ-кулѣ отступить, на что послѣдній отвѣтилъ: «лучше сто разъ умереть, чѣмъ снова лизать пыль съ ногъ бадаулета»,

Началась рукопашная схватка; Азимъ-кула дрался какъ бѣшеный, и не отвѣчалъ на предложеніе сдаться. Раненый, онъ упалъ на землю, лежа разрядилъ свое ружье и, вставъ затѣмъ на колѣни, все еще отбивался своею шашкою. Одинъ изъ калмыковъ, наконецъ, застрѣлилъ его изъ лука. Саидъ пансатъ успѣлъ прорубиться сквозь ряды непріятеля съ сотнею кашгарцевъ.

Занявъ Гуматай, китайцы двинулись къ городу Урумчи.

Вмѣстѣ съ движеніемъ китайскихъ войскъ впередъ, тысячи дунганскихъ семей оставляли свои жилища и бѣжали искать покровительства Якубъ-бека. Онъ поселилъ ихъ большею частію въ пограничныхъ городахъ и набралъ изъ ихъ среды ополченіе, численностью до 10.000 человѣкъ, которое придалъ къ гарнизону города Куня-турфана.

Наступившая зима 1876—1877-го годовъ прекратила на время военныя дѣйствія ранѣе, чѣмъ главныя силы Якубъ-бека могли

помѣриться съ китайцами. Обѣ стороны чувствовали крайній недостатокъ въ продовольствіи и вынуждены были отвести съ передовой линіи часть войскъ назадъ.

Хребетъ Даванчи раздѣлилъ воюющія стороны. Передовой пунктъ китайцевъ былъ городъ Урумчи, въ которомъ стояло до 6.000 войскъ. Передовымъ пунктомъ Якубъ-бека было укрѣпленіе Даванчи, съ гарнизономъ изъ 800 человѣкъ, вооруженныхъ скорострѣльными ружьями и двумя нарѣзными орудіями.

Зима не принесла съ собою усиленія войскъ Якубъ-бека, что же касается нравственнаго духа ихъ, то онъ ухудшился. Дезертирство, все усиливаясь, стало захватывать въ свои ряды личности, въ вѣрности которыхъ Якубъ-бекъ всего менѣе былъ способенъ сомнѣваться. Первыми отъ Якубъ-бека бѣжали Садыкъ-бекъ, бывшій при китайцахъ хакимомъ кальпинскимъ, а при Якубъ-бекѣ служившій юзъ-башею въ городѣ Аксу, и Бакышъ-мирабъ-бекъ, служившій тоже при китайцахъ мирабъ-бекомъ въ кышлакахъ Яръ-баши-джамѣ и другихъ. Эти два лица бѣжали изъ Куня-турфана къ китайцамъ, были очень ласково приняты китайскимъ военноначальникомъ Шуша-гуномъ и назначены: первый — хакимомъ кашгарскимъ, второй — хакимомъ яркендскимъ. Вслѣдъ за ними, зимою 1876—1877-го годовъ, бѣжали къ китайцамъ казначей Аширъ-ахунъ, вмѣстѣ съ казною Якубъ-бека, и 41 человѣкъ его отборныхъ джигитовъ. Затѣмъ бѣжали родные братья хакимовъ кучинскаго и кашгарскаго, родной братъ Якубъ-хана, посланника Якубъ-бека въ Константинополѣ, Хамиль-ханъ, живущій теперь въ Ташкентѣ и еще многіе другіе. Всего съ 1876-го года по февраль 1877-го года, дезертировало до 400 человѣкъ.

Кромѣ потери казны, кромѣ бѣгства нужныхъ ему людей, бадаулета прошлою-же зимою постигло новое несчастіе. Устроенный имъ по дорогѣ изъ Тогсуна въ укрѣпленіе Даванчи въ урочищѣ Сіапуръ складъ продовольственныхъ запасовъ и пороха сгорѣлъ до тла. Въ складѣ было собрано до 80.000 чариковъ муки и до 17.000 чариковъ крупы. Причина пожара неизвѣстна. Подозрѣвали умышленный поджогъ.

Нѣсколько дополненій къ біографіи Якубъ-бека.

Въ помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ «Очеркахъ Кашгаріи» А. Н. Куропаткина весьма живо и обстоятельно разсказана біографія знаменитаго Якубъ-бека Кашгарскаго, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ авторомъ на мѣстѣ, отъ лицъ, близко стоявшихъ къ этому замѣчательному человѣку. Тѣмъ не менѣе въ разсказѣ встрѣчается ошибка, не разъ повторявшаяся въ нашей печати, что будто-бы Якубъ, назначенный хакимомъ въ Акъ-мечеть, геройски защищалъ эту крѣпость въ 1853-мъ году съ горстью солдатъ противъ русскихъ войскъ. На самомъ дѣлѣ Якубъ былъ не хакимомъ, а только бекомъ Акъ-мечети, зависимымъ отъ ташкентскаго хакима, и его не было уже въ Акъ-мечети, не только въ 1853-мъ году, когда эту крѣпость осаждалъ и взялъ приступомъ генералъ-адъютантъ Перовскій, но даже 20-го іюля 1852-го года, когда къ ней подступалъ полковникъ Бларамбергъ. Якубъ-бекъ былъ въ дѣлѣ съ русскими только одинъ разъ, 4-го марта 1852-го года, на урочищѣ Акъ-герикъ, недалеко отъ Аральскаго укрѣпленія. Въ этомъ дѣлѣ онъ былъ въ десять разъ сильнѣе русскихъ, и тѣмъ не менѣе былъ отбитъ съ большимъ урономъ, слѣдовательно не проявилъ особеннаго геройства. Вскорѣ затѣмъ, онъ былъ отозванъ изъ Акъ-мечети.

Приведу нѣсколько подробностей, напечатанныхъ уже мною въ разныхъ статьяхъ пятидесятыхъ годовъ, какъ о сраженіи на Акъ-герикѣ, такъ и вообще объ акъ-мечетскомъ періодѣ дѣятельности Якубъ-бека.

Около 1850-го года въ Оренбургѣ впервые заговорили о коканской крѣпости Акъ-мечеть и о ея бекѣ Якубѣ по поводу грабежей, которые онъ сталъ чинить своими шайками среди подвластныхъ намъ киргизъ. Султанъ-правитель восточной части киргизской орды оренбургскаго вѣдомства Ахмедъ-Джантюринъ, одинъ изъ самыхъ образованныхъ киргизъ того времени, выразился письменно о Якубъ-бекѣ, что: «онъ не знаетъ сегодня будетъ-ли грабить своихъ сосѣдей завтра. Все это случается по внезапнымъ приказаніямъ ташкентскаго кушъ-беги, отъ котораго онъ зависитъ, или отъ собственной нужды въ деньгахъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ акъ-мечетскій бекъ тотчасъ же посылаетъ всегда готовую шайку на грабежъ киргизъ и обираетъ ихъ до послѣдней крайности и только тѣ ордынцы,

которые безпрекословно исполняютъ при этомъ всѣ тяжкія требованія хищниковъ, не подвергаются насилію».

Въ концѣ 1849-го года акъ-мечетская шайка, человѣкъ въ сто киргизъ кипчакскаго рода съ батыремъ Бухарбаемъ, ѣздила на грабежъ къ Улутавской станицѣ, угнала табунъ лошадей у киргизъ баганалинскаго рода и взяла въ плѣнъ нѣсколько сибирскихъ казаковъ. Изъ нихъ Милюшинъ и Батарышкинъ, по возвращеніи изъ коканскаго плѣна въ 1852-мъ году, между прочимъ показали, что «когда ихъ привезли въ Акъ-мечеть 19-го декабря 1849-го года, Якубъ-бекъ былъ доволенъ грабежемъ, но бранилъ киргизъ, зачѣмъ они не привезли живыми всѣхъ захваченныхъ казаковъ. Изъ пригнанныхъ лошадей онъ взялъ себѣ половину, а другую раздѣлилъ между хищниками».

Въ 1850-мъ году, ночью на 16-ое февраля акъ-мечетская шайка разграбила около Аральскаго укрѣпленія до двадцати киргизскихъ ауловъ, при чемъ убила 6 киргизъ и угнала до 1.000 лошадей и до 25.000 барановъ.

Ночью на 25-ое августа новая акъ-мечетская шайка, человѣкъ въ 400, подъ начальствомъ батыря Бухарбая, разграбила киргизъ, кочевавшихъ около Казалы, убила 11 человѣкъ и угнала 934 лошади, 555 верблюдовъ, 139 коровъ и до 20.800 барановъ. Начальникъ Аральскаго укрѣпленія маіоръ Дамисъ отмстилъ за этотъ набѣгъ взятіемъ и разрушеніемъ 9-го сентября подвѣдомственнаго Якубъ-беку Кошъ-кургана, который, однако, вскорѣ былъ возобновленъ коканцами.

Въ февралѣ 1851-го года акъ-мечетскіе хищники угнали у нашихъ киргизъ, кочевавшихъ въ Кара-кумахъ, до 2.500 лошадей, 1.900 верблюдовъ и 70,600 барановъ. Въ отместку за это наши киргизы, въ числѣ 90 человѣкъ, ограбили киргизъ, кочевавшихъ около коканскаго кургана или укрѣпленія Джулекъ.

Вечеромъ 3-го марта 1852-го года новое скопище хищниковъ разграбило до ста ауловъ киргизъ, кочевавшихъ на урочищѣ Акъгерикъ. Скопище это составилось, подъ начальствомъ самого Якубъ-бека, изъ гарнизоновъ подвѣдомственныхъ ему коканскихъ кургановъ Джулекъ, Акъ-мечети, Кумышъ-, Чимъ- и Кошъ-кургановъ и хивинскаго Ходжаніаса, а также изъ киргизъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ этихъ кургановъ. Число коканцевъ простиралось до 1.000 человѣкъ и хивинцевъ до 130-ти. Послѣдніе ополчились для захвата султана Ирмухаммеда Касымова (Иликея), возвратившагося къ намъ съ повинною изъ Хивы. Всѣ они собрались у Кумышъ-кургана и, переправясь черезъ Сыръ-дарью у Кошъ-кургана, слѣдовали правымъ берегомъ рѣки.

Начальникъ Аральскаго укрѣпленія маіоръ Энгманъ, получивъ извѣстіе о грабежѣ на Акъ-герикѣ, въ тотъ-же вечеръ выступилъ изъ укрѣпленія съ отрядомъ изъ 22-хъ человѣкъ пѣхотинцевъ, посаженныхъ на лошадей, 74 казаковъ и горнаго единорога съ прислугою. На другой день къ нему присоединилось 17 киргизъ и въ четыре часа пополудни онъ нагналъ хищниковъ на урочищѣ Акча-булакъ. Маіоръ Энгманъ открылъ огонь изъ единорога. Хищники разсыпались и окружили его отрядъ со всѣхъ сторонъ двойною цѣпью, на разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла, но артиллерійскій и ружейный огонь заставилъ ихъ податься назадъ. Не смотря, однако, на это многіе наѣздники подъѣзжали къ самому отряду и вступали съ казаками въ бой на пикахъ. Перестрѣлка продолжалась до сумерокъ.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня хищниковъ уже не было на полѣ сраженія: они поспѣшно бѣжали къ Кошъ-кургану, угнавъ съ собою только незначительную часть награбленнаго скота. Коканцы взяли 100 верблюдовъ и 2.000 барановъ, и хивинцы 6 верблюдовъ и 300 барановъ, а остальной скотъ, въ числѣ 53.000 барановъ и небольшого числа лошадей, верблюдовъ и коровъ, былъ возвращенъ нами разграбленнымъ киргизамъ. Въ дѣлѣ 4-го марта у насъ было ранено 4 человѣка, а у непріятеля убито до 100 коканцевъ и 3 хивинца, и ранено очень много, въ томъ числѣ батырь Бухарбай.

Поспѣшное бѣгство Якубъ-бека приписывали не столько значительности потери въ его шайкѣ, сколько изумленію его быстрымъ и неожиданнымъ появленіемъ, стойкостію во время дѣла нашего отряда и боязнію, чтобы русскіе не направились вверхъ по Сыру для разоренія подвѣдомственныхъ ему кургановъ, оставленныхъ безъ защиты.

Послѣ дѣла на Акъ-герикѣ Якубъ-бекъ былъ отозванъ изъ Акъ-мечети и прибылъ въ Ташкентъ съ своею свитою 11-го апрѣля, а 20-го числа подносилъ ташкентскому хакиму Наръ-Мухаммедутарту, подарокъ, который цѣнили въ 1.000 червонцевъ (изъ дневника кушца Ключарева, бывшаго въ это время въ Ташкентѣ).

Вскорѣ послѣ отъѣзда Якубъ-бека, Бончъ-Осмоловскій, участвовавшій въ экспедиціи полковника Бларамберга къ Акъ-мечети, собралъ на мѣстѣ весьма любопытныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ акъ-мечетскихъ коканцевъ къ окрестнымъ киргизамъ землевладѣльцамъ, игенчамъ, свѣдѣнія, которыя ясно показываютъ до какой степени можетъ простираться тяжесть ига невѣжественныхъ азіятскихъ деспотовъ.

«Сборъ съ киргизъ, говоритъ Осмоловскій, коканцы раздѣляютъ на два разряда: со скота—зякетъ и съ хлѣба—хераджъ».

«Въ противность всѣмъ магометанскимъ законамъ, опредѣляющимъ взимать со скота сороковую часть, коканцы берутъ, помощію всевозможныхъ насилій, ежегодно до 6-ти барановъ съ кибитки, а съ богатыхъ киргизъ вдвое болѣе; въ это число не входятъ еще подарки, даваемые киргизами какъ главному зякетчи, такъ и его помощникамъ».

«Съ хлѣба коканцы берутъ треть урожая, а отъ нѣкоторыхъ киргизъ, кочующихъ при укрѣпленіяхъ, взамѣнъ хераджа зерномъ, принимаютъ печеные хлѣбы и просовую кашу. Къ числу хераджа принадлежатъ еще сборы дровами, углемъ и сѣномъ. Съ каждой кибитки взыскивается въ годъ 24 мѣшка угля, 4 вьюка саксаульника и 1.000 сноповъ камыша съ травою. Съ киргизъ, отдаленныхъ отъ укрѣпленій, взамѣнъ этихъ послѣднихъ сборовъ берутъ скотомъ или хлѣбомъ, по оцѣнкѣ самихъ коканцевъ».

«Кромѣ зякета и хераджа, на киргизахъ лежатъ еще слѣдующія повинности:

«Работы на коканцевъ т. е. воздѣлываніе пашень, огородовъ, поправка крѣпостныхъ стѣнъ и прочее. Каждая кибитка высылаетъ для этого ежемѣсячно одного человѣка на своемъ иждивеніи. Отдаленные киргизы за наемъ взамѣнъ себя работника платятъ скотомъ».

«Очищеніе конюшень, хлѣвовъ и проч. въ крѣпостяхъ, производимое шесть разъ въ годъ. На эту работу выгоняются киргизы, какіе попадутся, большею частію изъ кочующихъ близъ укрѣпленій, безъ соблюденія очереди».

«Въ случаѣ войны или набѣга каждый здоровый киргизъ, по назначенію коканцевъ, долженъ служить на своемъ иждивеніи и на своей лошади, сколько бы времени ни продолжалась эта служба».

«Тяжесть налоговъ и повинностей увеличивается еще для бѣдныхъ игенчей отъ насилій коканцевъ, которые, ведя жизнь праздную и развратную, часто ѣздятъ въ киргизскіе аулы безчестить женщинъ, и въ противность шаріата женятся на киргизкахъ безъ калыма. Все это положило печать нищеты и рабства на коканскаго киргиза».

Подобныя отношенія правителей къ подвластному имъ народу весьма обыкновенны на востокѣ и практикуются въ различной степени большинствомъ азіятскихъ деспотовъ. Якубъ-бекъ не составлялъ въ этомъ отношеніи исключенія. Подобно другимъ онъ руководился въ управленіи акъ-мечетскимъ краемъ исключительно одною

корыстію: тѣсня и обирая до послѣдней крайности несчастныхъ игенчей, онъ еще щадилъ нѣсколько перекочевывающихъ киргизъ, изъ боязни, чтобы они не перемѣнили своихъ зимовокъ, и чтобы имѣть въ нихъ готовыя шайки для грабительскихъ набѣговъ на дальнихъ киргизъ, подвластныхъ русскимъ. Кромѣ корысти трудно найти какой либо другой мотивъ его акъ-мечетской дѣятельности, тѣмъ не менѣе дѣятельность эта оказала политическую услугу, но нѣ коканцамъ, а намъ русскимъ. Якубъ-бекъ первый обратилъ наше вниманіе, устремленное до него исключительно на Хиву, въ сторону Кокана, и былъ причиною движенія нашего вверхъ по Сыръ-дарьѣ и занятія нами Акъ-мечети, а затѣмъ Туркестана, Ташкента, Кокана и проч.; такимъ образомъ онъ первый вызвалъ насъ на безотлагательное исполненіе въ Средней Азіи задачи, предназначенной намъ силою исторической необходимости.

А. Макшеевъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

КАШГАРСКІЯ ВОЙСКА.

Организація, комплектованіе, довольствіе, вооруженіе, обученіе и характеръ дѣйствій кашгарскихъ войскъ.—Ихъ численность и расположеніе къ 1-му февраля 1877 года.—Заключеніе.

Первая попытка образовать въ Кашгаріи постоянныя войска относится къ шестидесятымъ годамъ настоящаго столѣтія, когда страною завладѣлъ ходжа Валиханъ-тюря. Съ нѣсколькими сотнями выходцевъ изъ Коканскаго ханства и кара-киргизовъ, Валиханъ-тюря занялъ въ апрѣлѣ 1857-го года городъ Кашгаръ, перерѣзалъ находившихся тамъ китайцевъ, объявилъ себя ханомъ страны и былъ признанъ въ этомъ званіи какъ жителями города, такъ и всѣмъ окрестнымъ населеніемъ. Быстрый успѣхъ Валиханъ-тюри привлекъ къ нему толпы новыхъ приверженцевъ, частію изъ Яркенда, Хотана и Аксу, частію кара-киргизовъ и коканцевъ. Китайцы, по обыкновенію, заперлись въ гульбахѣ и ждали подкрѣпленій. Валиханъ-тюря энергично принялся за организацію своихъ силъ. Всѣхъ, добровольно явившихся къ нему и способныхъ носить оружіе онъ разбилъ на знамена, по 500 человѣкъ въ каждомъ, подъ начальствомъ пансата. Войска дѣлились на пѣхоту—сарбазовъ, и кавалерію—джигитовъ. Они были довольно однообразно одѣты, обучены движеніямъ въ нѣкоторомъ порядкѣ и нѣсколькимъ командамъ. Вооруженіе ихъ было весьма разнообразное: наилучше вооруженные въ пѣхотѣ и кавалеріи имѣли фитильныя ружья и въ небольшомъ числѣ кремневыя; большинство же было вооружено пиками, въ пѣхотѣ—короткими дротиками, шашками (клычами) и батиками.

Скоро поступленіе волонтеровъ въ войска Валиханъ-тюри оказалось недостаточнымъ и тогда населеніе города Кашгара и окрестныхъ кышлаковъ было обязано поставкою въ рекруты всѣхъ молодыхъ людей, годныхъ къ службѣ. Эта мѣра, увеличивъ въ значительной степени численность войскъ, вызвала сильныя неудовольствія въ населеніи, и кромѣ того уменьшила и безъ того незначительную стойкость солдатъ Валихана. Кромѣ поставки рекрутъ, населеніе было обременено безплатною поставкою для войскъ лошадей, скота, провіанта, фуража и топлива. Всѣ годные мастеровые были заняты выдѣлкою оружія, изготовленіемъ одежды и снаряженія. Въ городѣ Кашгарѣ, подъ управленіемъ какого-то авганца, былъ открытъ литейный заводъ, на которомъ въ короткое время отлили восемь орудій. Недостатокъ въ мѣди заставилъ Валиханъ-тюрю насильственно отобрать для этого завода мѣдную посуду, находившуюся въ обращеніи не только у мѣстныхъ жителей, но и у иностранныхъ купцовъ. Изъ отлитыхъ орудій была сформирована батарея, которая, впрочемъ, весьма плохо дѣйствовала.

Въ четыре мѣсяца непрерывныхъ усилій Валиханъ-тюря образовалъ себѣ довольно многочисленное войско, съ которымъ и намѣревался вступить въ борьбу съ китайцами, уже двигавшимися изъ городовъ Аксу, Кучи и Кульджи къ городу Кашгару. Первое столкновеніе показало всю негодность войскъ Валихана. Почти безъ сопротивленія они дали тылъ и большею частію разбѣжались. Валиханъ-тюря послѣдовалъ за ними и съ нѣсколькими оставшимися при немъ приверженцами достигъ города Кокана. Жители города Кашгара отворили безъ сопротивленія городскія ворота китайскимъ войскамъ.

Въ послѣдующихъ затѣмъ, съ начала семидесятыхъ годовъ, волненіяхъ въ Кашгаріи, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ дунганскаго возстанія, въ борьбѣ противъ китайскаго владычества принимаютъ участіе какъ жители страны, такъ и дунганскія войска, составлявшія значительную часть силъ китайцевъ, съ которыми они поддерживали свое владычество въ Кашгаріи.

При этомъ жители дѣйствовали, большею частію, безъ всякой организаціи и только въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ при подаяніи помощи одного города другому, составляли нестройныя, дурно вооруженныя, недисциплинированныя и лишенныя всякой стойкости ополченія.

Въ 1863-мъ году возстаніе противъ китайцевъ уже охватываетъ всю Кашгарію. Населеніе, соединившись съ дунганами, заставляетъ китайцевъ запереться въ гульбахѣ. Садыкъ-бекъ, родомъ кипчакъ,

захватываетъ власть въ городѣ Кашгарѣ и, не считая себя въ силахъ вести борьбу противъ китайцевъ, проситъ помощи у Алимъ-кула владѣвшаго тогда какъ Ташкентомъ такъ и Коканомъ. Эта помощь была ему прислана въ 1864-мъ году въ лицѣ Бузурука-ходжи. Вмѣстѣ съ нимъ прибылъ и Якубъ-бекъ, въ званіи лашкаръ-баши (главнокомандующаго) съ 50—60 джигитами и искателями счастія, сопровождавшими Бузурука. Якубъ-бекъ, устранивъ мало по малу слабаго и неспособнаго Бузурукъ-хана, забралъ власть надъ городомъ Кашгаромъ въ свои руки, а затѣмъ, мало по малу, въ теченіе слѣдующихъ 10-ти лѣтъ, подчинилъ своей власти всю Кашгарію отъ города Керіи черезъ Хотанъ, Яркендъ, Кашгаръ, Аксу, Куча, Курля до Куня-турфана.

Первыя военныя дѣйствія, веденныя Якубъ-бекомъ, состояли въ осадѣ гульбаха въ Кашгарѣ (Янги-шара), въ двухъ походахъ противъ Яркенда и въ походѣ противъ Хотана. Въ этихъ дѣйствіяхъ войска Якубъ-бека состояли изъ всякаго сбора, кашгарцевъ, кара-киргизовъ, коканцевъ и т. п., весьма дурно вооруженныхъ и мало надежныхъ. Насильственный захватъ власти Якубъ-бекомъ создалъ ему много противниковъ не только въ средѣ населенія, но и въ средѣ его войска.

Такъ, неудача перваго похода противъ города Яркенда имѣла слѣдствіемъ бунтъ кипчаковъ, находившихся въ войскахъ Якубъ-бека

При этомъ наиболѣе непокорнымъ и безпокойнымъ элементомъ въ войскахъ Якубъ-бека оказались кара-киргизы, которые и были изгнаны.

Захвативъ власть надъ всѣми городами Кашгаріи, гдѣ насиліемъ, гдѣ коварствомъ, Якубъ-бекъ не могъ разсчитывать на симпатію населенія и потому уже съ первыхъ годовъ своего правленія рѣшился опереться на войско, сдѣлавъ его привилегированнымъ и господствующимъ сословіемъ въ государствѣ.

Первоначальная организація, приданная Якубъ-бекомъ его войскамъ и сохранившаяся въ главныхъ чертахъ до настоящаго времени, ничѣмъ не отличалась отъ организаціи, издавно практикуемой во всѣхъ независимыхъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ.

Войска раздѣлялись: на сарбазовъ (пѣхоту), джигитовъ (кавалерію) и топчи (артиллерію); боевою и хозяйственною единицею считалась сотня, подъ командою юзъ-баши. Сотня, при числительности отъ 40 до 60 человѣкъ, дѣлилась на полусотни подъ командою двухъ пянджъ-башей. Полусотни раздѣлялись на десятки, которыми командовали да-баши (десятники).

Средства страны доставляли Якубъ-беку продовольствіе, мате-

ріалъ для одежды, за исключеніемъ сукна, привозимаго частію изъ Россіи, частію изъ Индіи, порохъ, свинецъ и холодное оружіе. Якубъ-бекъ наиболѣе нуждался въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и въ орудіяхъ. Ручное оружіе, преимущественно фитильное, доставлялось ему частію изъ независимыхъ ханствъ, частію изготовлялось въ мѣстныхъ мастерскихъ. Кромѣ фитильныхъ и кремневыхъ ружей, Якубъ-бекъ до 1868 года располагалъ лишь ничтожнымъ числомъ охотничьихъ ударныхъ одностволокъ и двухстволокъ. Еще въ худшемъ положеніи состояла артиллерія Якубъ-бека.

Только завязавши сношенія съ англичанами и турками, онъ отыскалъ источники для снабженія части своихъ войскъ хорошимъ нарѣзнымъ оружіемъ, не только ударнымъ, но даже скорострѣльнымъ. Миссія Шау и два посольства Форсайта познакомили Якубъ-бека съ усовершенствованнымъ оружіемъ; эти лица поднесли ему въ подарокъ нѣсколько сотъ заряжающихся съ казны ружей системы Снайдера, энфильдскихъ курковыхъ нарѣзныхъ ружей, револьверовъ и нѣсколько экземпляровъ магазинныхъ ружей. Г. Форсайтъ, пригласивъ Якубъ-бека послать посольство въ Индію къ вице-королю ея, а также открывъ дорогу черезъ Индію для посольства бадаулета въ Константинополь, вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ ему и путь, по которому и до настоящаго времени происходитъ довольно дѣятельный подвозъ оружія въ Кашгарію.

Желаніе англичанъ включить Кашгарію въ нейтральную полосу, которая отдѣляла бы англійскія владѣнія въ Индіи отъ русскихъ въ Туркестанѣ, заставляетъ ихъ въ Кашгаріи прибѣгать къ тѣмъ же мѣрамъ, которыя англичане давно практикуютъ въ другихъ мѣстностяхъ. Мѣры эти имѣютъ цѣлью сдѣлать нейтральную полосу возможно труднѣе проходимою для русскихъ, если бы мы были вынуждены передвинуть свою границу въ Азіи еще болѣе къ югу. Они состоятъ въ снабженіи оружіемъ и инструкторами независимыхъ правителей Авганистана, теперь и Кашгаріи и въ заключеніи оборонительныхъ союзовъ съ этими правителями. Для достиженія политическаго преобладанія, Англія очень искусно добивается права держать при независимыхъ дворахъ своихъ агентовъ подъ титулами резидентовъ, комисаровъ. Для достиженія преобладанія торговаго она располагаетъ могущественными средствами своихъ мануфактуръ.

Якубъ-бекъ съумѣлъ воспользоваться участіемъ англичанъ къ своимъ дѣламъ и за послѣдніе годы много улучшилъ организацію своихъ войскъ, ихъ вооруженіе и обученіе.

Въ 1872 году нашъ первый посолъ въ Кашгарію, полковникъ баронъ Каульбарсъ, присутствовалъ на ученьи войскъ Якубъ-бека,

и въ своихъ письмахъ къ Туркестанскому генералъ-губернатору пишетъ объ этомъ ученьи слѣдующее.

Сначала ему показали ученье китайской и дунганской пѣхоты, числомъ до 3.000 человѣкъ. Уставъ китайскій имѣетъ характеръ оборонительный. Главную силу этой пѣхоты составляетъ безпрерывный оглушительный огонь изъ тайфуръ.

Затѣмъ показывали сарбазовъ, которые весьма мѣтко стрѣляли въ цѣль; при нихъ была мѣдная пушка, сдѣлавшая нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ на разстояніи не менѣе 1.000 шаговъ.

Въ заключеніе показывали 6-ти орудійную ѣздящую батарею, которая довольно искусно маневрировала по англійскимъ сигналамъ и командамъ. Между прочими построеніями нѣсколько разъ продѣлывалось оригинальное отступленіе съ пальбою безъ остановокъ для выстрѣла и безъ снятія съ передка.

Постояннымъ прикрытіемъ батареи служили 50—60 конныхъ и столько же пѣшихъ людей. Послѣдніе были вооружены англійскими винтовками со штыками. Начальникъ этой батареи былъ авганецъ; при немъ состоялъ офицеръ изъ индусовъ, три трубача изъ авганцевъ и совѣтникъ или инструкторъ—русскій или бѣглый татаринъ.

Послѣ помянутаго ученья барону Каульбарсу удалось видѣть и казармы кашгарскихъ войскъ. По мнѣнію нашего посла, казармы артиллеріи имѣли въ себѣ что-то европейское; вдоль линіи орудій ходилъ часовой съ обнаженною саблею; подчиненные разговаривали со старшими стоя, а не сидя; собственное жилище начальника артилеріи не похоже на саклю; словомъ, заканчиваетъ баронъ Каульбарсъ, во всемъ видѣнномъ можно замѣтить вліяніе англичанъ.

Въ 1875-мъ году былъ посланъ къ Якубъ-беку для передачи царскихъ подарковъ полковникъ Рейнталь. Пробывъ въ городѣ Кашгарѣ три дня, полковникъ Рейнталь успѣлъ видѣть ученье кашгарскихъ войскъ, собралъ о силахъ Якубъ-бека нѣсколько свѣдѣній и вернувшись въ городъ Ташкентъ, представилъ г. генералъ-губернатору записку, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Англичане подарили Якубъ-беку большое число ударныхъ ружей и Рейнталь видѣлъ эти ружья. Одно изъ нихъ, бывшее у него въ рукахъ, такъ дурно было содержано, что нельзя было опредѣлить нарѣзное оно или гладкоствольное.

2) Якубъ-бекъ устроилъ заводъ, на которомъ ударныя ружья передѣлываются на скорострѣльныя; заводъ былъ устроенъ безъ сомнѣнія не иначе, какъ съ помощью англичанъ. Всего передѣланныхъ ружей до 4.000. Г. Рейнталь полагаетъ, что на видѣнномъ имъ 15-го мая 1875-го года ученьи, около 6.000 пѣхоты были вооружены скоро-

стрѣльными ружьями. Онъ видѣлъ одно такое ружье: казенникъ его не выдвижной, а отворный слѣва на право; въ отворной части находится игла, по которой при выстрѣлѣ бьетъ курокъ.

Заводъ этотъ передѣлывалъ до 16-ти ружей въ недѣлю.

3) Въ Кашгарѣ есть нѣсколько пороховыхъ заводовъ, изготовляющихъ весьма хорошій полированный порохъ.

4) Въ Кашгарѣ есть пушечно-литейный заводъ. Рейнталь видѣлъ на ученьи четыре вновь отлитыхъ нарѣзныхъ орудія. Въ Кашгарѣ былъ особый заводъ, изготовлявшій для этихъ орудій продолговатые снаряды.

Якубъ-бекъ щедро наградилъ англичанъ за удачную пробу разрывныхъ снарядовъ, особенно за разрывныя гранатныя трубки.

5) Въ Кашгарѣ Рейнталь видѣлъ только одну батарею. Она состояла изъ 6-ти орудій, въ томъ числѣ четыре новыхъ, горныхъ, которыя возились на трехъ лошадяхъ. Кромѣ того, при пѣхотѣ было до 16-ти орудій. Остальныя орудія и 18.000 войска, по свѣдѣніямъ Рейнталя, были посланы къ городамъ Манасу и Урумчи.

6) Пѣхота маршируетъ хорошо, главное построеніе ея есть карре. Разсыпной строй идетъ по уставу, составленному уже давно самимъ Якубъ-бекомъ. Это слабая сторона пѣхоты.

7) Кавалерія дѣлаетъ построенія весьма согласно. Вооруженіе ея разнообразное. На ученьи было около 1.500 человѣкъ.

8) Въ Кашгарѣ много англичанъ мастеровъ.

9) Инструкторами въ войскѣ Якубъ-бека служатъ турки. Рейнталь видѣлъ двухъ изъ нихъ.

10) Вскорѣ будетъ принята новая форма для пѣхоты, схожая съ русскою.

Свѣдѣнія полковника Рейнталя оказались нѣсколько преувеличенными, тѣмъ не менѣе значительныя улучшенія въ вооруженіи войскъ Якубъ бека, достигнутыя имъ къ 1875-мъ году при помощи англичанъ, не подлежатъ сомнѣнію.

Наше посольство 1876—1877-го годовъ, передъ всѣми предыдущими было поставлено въ наиболѣе выгодныя условія относительно сбора свѣдѣній о военныхъ силахъ и средствахъ бадаулета. Выступивъ въ октябрѣ 1876-го года изъ города Ошъ, оно черезъ города Кашгаръ, Аксу, Бай и Куча достигло города Курля и укрѣпленія Карашаръ, сдѣлавъ 1.250 верстъ по владѣніямъ Якубъ-бека въ одинъ путь. Въ Кашгарѣ посольство видѣло нѣсколько ученій кашгарскихъ войскъ, осматривало казармы, видѣло ученье въ городахъ Бай, Куча, видѣло лагерь войскъ бадаулета въ городѣ Курля. Наконецъ, проживъ въ предѣлахъ Кашгаріи почти шесть мѣсяцевъ,

посольство могло по нѣсколько разъ провѣрять различныя разспросныя свѣдѣнія о войскахъ Якубъ-бека. Тѣмъ не менѣе, сборъ точныхъ свѣдѣній въ независимыхъ азіятскихъ владѣніяхъ, вслѣдствіе крайней подозрительности мѣстныхъ властей и желанія ихъ скрывать истину, сопряженъ съ такими трудностями, что я не могу быть увѣреннымъ въ полной точности приводимыхъ ниже свѣдѣній и впередъ извиняюсь за тѣ ошибки, надѣюсь не важныя, которыя могутъ обнаружиться въ послѣдствіи.

Собранныя посольствомъ свѣдѣнія о войскахъ бадаулета представляютъ любопытныя данныя относительно организаціи войскъ по ихъ комплектованію, обмундированію, вооруженію, прохожденію службы, получаемому довольствію и, наконецъ, по обученію и дѣйствію войскъ.

Въ заключеніе я постараюсь опредѣлить приблизительную числительность войскъ бадаулета, ихъ дислокацію и сдѣлать общую оцѣнку ихъ достоинства.

Всѣ лица, принадлежавшія въ Кашгаріи къ военному сословію, носили при Якубъ-бекѣ названіе сипаевъ раздѣлялись по роду оружія на сарбазовъ (пѣхоту), джигитовъ (кавалерію) и топчи (артиллерію). Кромѣ сарбазовъ и джигитовъ, существовали еще тайфурчи, которые по своему вооруженію, состоявшему изъ тяжелыхъ и длинныхъ фитильныхъ ружей (напоминающихъ наши крѣпостныя), по одному ружью на четырехъ, и по своему назначенію представляли родъ войска, ближе подходящій къ артиллеріи, чѣмъ къ пѣхотѣ.

Сарбазы, джигиты и тайфурчи составляли войска постоянныя; кромѣ нихъ въ восточныхъ городахъ [1]) Якубъ-бекомъ были сформированы для борьбы съ китайцами еще временныя ополченія изъ дунганскаго населенія.

По роду службы кашгарскія войска не могли быть подраздѣлены на регулярныя и иррегулярныя, хотя по обученію, вооруженію и обмундированію только сарбазы, часть джигитовъ и топчи могли считаться регулярными.

Затѣмъ, всѣ войска Якубъ-бека принадлежали къ войскамъ дѣйствующимъ.

---

[1]) Урумчи, Манасъ, Куня-турфанъ. Два первые были заняты китайцами уже въ 1876-мъ году.

а) Пѣхота (сарбазы). Съ прибытіемъ къ Якубъ-беку, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, турецкихъ инструкторовъ, кашгарская пѣхота вмѣсто прежняго подраздѣленія на сотни и знамена была раздѣлена на таборы. Каждый таборъ дѣлился на 8 булюковъ по 30-ти рядовъ въ каждомъ. Въ дѣйствительности сила булюковъ, вслѣдствіе некомплекта, измѣнялась отъ 15-ти до 30-ти рядовъ.

б) Кавалерія (джигиты). Большая часть кавалеріи Якубъ-бека въ послѣдніе годы его жизни тоже получила организацію, принятую отъ турецкихъ инструкторовъ. Такъ же какъ и сарбазы, джигиты были подраздѣлены на таборы. Каждый таборъ, соотвѣтствовавшій по числу людей нашимъ двумъ эскадронамъ, дѣлился на 8 такимовъ, по 15—16 рядовъ въ каждомъ.

Кромѣ этого подраздѣленія, для значительной части джигитовъ было сохранено старое дѣленіе на сотни и на знамена. Первыми командовали юзъ-баши а вторыми—пансаты. Сила сотни измѣнялась отъ 40 до 100 человѣкъ. Одно знамя состояло изъ 3—6 сотень.

Въ пѣхотѣ и кавалеріи былъ принятъ двухшереножный строй.

в) Артиллерія. Въ кашгарскихъ войскахъ имѣлось двѣ батареи, каждая изъ 6-ти орудій, составлявшія отдѣльныя боевыя единицы. Первая изъ нихъ, видѣнная полковникомъ Каульбарсомъ, состояла изъ гладкостѣнныхъ орудій мѣстной отливки, приблизительно 12-ти фунтоваго калибра, вторая изъ орудій горныхъ, 3-хъ-фунтовыхъ, нарѣзныхъ, заряжающихся съ казенной части [1]).

Эти послѣднія орудія были привезены изъ Индіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Они находились на передовой линіи, не смотря на то, что пять изъ нихъ уже пришли въ негодность отъ порчи механизмовъ. При этихъ батареяхъ имѣлось въ прикрытіи около 50-ти конныхъ и столько же пѣшихъ людей при каждой. Остальныя орудія, тоже мѣстной отливки, были приданы къ пѣхотѣ: къ двумъ таборамъ красныхъ (гвардейскихъ) сарбазовъ [2]) было придано по восьми орудій къ каждому, въ части остальныхъ таборовъ по два орудія.

г) Тайфурчи. Этотъ родъ войска былъ набранъ исключительно изъ китайцевъ и дунганъ. Каждые четыре человѣка составляли прислугу и живой лафетъ для тайфуры, большого, около сажени, фитильнаго ружья, калибромъ около 8-ми линій. Пять такихъ тайфуръ

---

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ, въ этой батареѣ было восемь орудій, изъ которыхъ четыре орудія заряжались съ казны и четыре съ дула.

[2]) Одинъ изъ нихъ находился во-время нашего пребыванія въ Кашгаріи на передовой линіи, другой въ городѣ Кашгарѣ.

составляли отдѣленіе. Каждое отдѣленіе имѣло свое знамя и пять человѣкъ прикрытія съ обыкновенными фитильными ружьями.

Въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи принята была слѣдующая служебная іерархія въ чинахъ и званіяхъ: нижніе чины имѣлись трехъ степеней рядовые, да-баши (десятники) и пянджъ-баши (пятидесятники) а офицерскихъ чиновъ было только два—юзъ-баши (сотникъ) и пансатъ (пятисотникъ). Первый изъ нихъ составлялъ степень оберъ-офицерскаго, второй—штабъ-офицерскаго, чина. Наконецъ, высшій военный чинъ былъ ляшкаръ-баши, который командовалъ 5—10 пансатами и соотвѣтствовалъ какъ бы начальнику дивизіи.

Первоначально Якубъ-бекъ, для комплектованія своихъ войскъ довольствовался добровольно являвшимися къ нему охотниками, какъ изъ среды населенія, такъ и изъ иностранцевъ. Скоро, однако, наплывъ охотниковъ не сталъ удовлетворять потребности въ рекрутахъ и Якубъ-беку пришлось установить обязательную рекрутскую повинность, сохранивъ и вербовку добровольно поступающихъ на службу, какъ вспомогательное средство для комплектованія своихъ силъ.

Обязательная повинность падала на все мужское населеніе, достигшее 15-ти-лѣтняго возраста. Количество рекрутъ, поставляемыхъ ежегодно населеніемъ, было произвольно измѣняемо сообразно потребности. Опредѣленное къ призыву число рекрутъ распредѣлялось по округамъ и въ округахъ по городамъ и кышлакамъ. Тяжесть рекрутской повинности должна была преимущественно падать на семейства, имѣющія двухъ и трехъ братьевъ, изъ которыхъ брали одного. Вмѣсто отца могъ быть взятъ сынъ. Возрастъ опредѣлялся для рекрута отъ 15-ти до 30-ти и даже 35-ти лѣтъ.

Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ то съ сосѣдями, то для усмиренія своихъ подданныхъ, Якубъ-беку приходилось держать войскъ болѣе, чѣмъ наличныя силы населенія могли бы комплектовать ихъ безъ отягощенія. Кромѣ того, злоупотребленія администраціи дѣлали эту тягость еще значительнѣе. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ по городамъ и кышлакамъ шла насильственная вербовка. Хватали и отдавали въ солдаты даже иностранцевъ, пріѣзжавшихъ съ торговыми цѣлями [1]) или вожатыми каравановъ. Насильственная вербовка

---

[1]) За время пребыванія моего въ Кашгаріи мнѣ было подано нѣсколько жалобъ нашихъ ташкентскихъ подданныхъ, отданныхъ насильно въ солдаты. См. напр. выше, стр. 51 прим.

вела за собою дезертирство, и некомплектъ въ рядахъ войскъ Якубъ-бека никогда не оставался заполненнымъ.

Изъ добровольно поступающихъ на службу иностранцевъ первыя мѣста принадлежали выходцамъ изъ бывшаго Коканскаго ханства, извѣстнымъ въ Кашгаріи подъ общимъ именемъ андижанцевъ, выходцамъ изъ Бухары и выходцамъ изъ Русско-азіятскихъ владѣній. Пристрастіе Якубъ-бека къ выходцамъ изъ западнаго Туркестана было легко объяснимо. Андижанцы были первыми сподвижниками Якубъ-бека, при его появленіи въ Кашгаріи, затѣмъ Якубъ-бекъ самъ былъ родомъ изъ Пскента, селенія близъ Ташкента, кромѣ того, эти выходцы составляли, безспорно, и самую интелигентную и самую храбрую часть его войскъ. Понятны отсюда тѣ привилегіи, которыми они пользовались въ Кашгаріи. Лучшія мѣста по администраціи и въ войскѣ были заняты ими и они составляли могущественную партію въ Кашгаріи, на которую Якубъ-бекъ могъ вполнѣ разсчитывать. Въ дѣйствительности, пока счастіе покровительствовало Якубъ-беку, ряды этой партіи постоянно увеличивались, но первыхъ неудачь, постигшихъ его въ 1876-мъ году, въ борьбѣ съ китайцами, было достаточно, чтобы выказать всю ненадежность этой опоры. Явившись въ Кашгарію искать счастія и наживы, многіе изъ этихъ выходцевъ послѣ первыхъ же неудачь перестали вѣрить въ звѣзду Якубъ-бека и только ждали удобнаго случая возвратиться во-время съ нажитымъ добромъ на родину. Между лицами, покинувшими Якубъ-бека въ самомъ началѣ его неудачь, насчитывали нѣсколькихъ самыхъ близкихъ къ нему людей.

Кромѣ выходцевъ изъ западнаго Туркестана, въ войскахъ Якубъ-бека служили авганцы, индійцы, нѣсколько турокъ, китайцы, дунгане и киргизы. Якубъ-бекъ весьма дорожилъ авганцами, какъ хорошими солдатами. Они служили по найму, преимущественно въ артиллеріи красныхъ сарбазовъ, и, кромѣ того, составляли одну или двѣ сотни кавалеріи. Изъ нихъ же набирались мастеровые на оружейные и пушечные заводы.

Число индійцевъ въ войскахъ было весьма незначительно. Ихъ предпочитали употреблять для службы въ артиллеріи.

Турокъ у Якубъ-бека служило всего нѣсколько человѣкъ, прибывшихъ изъ Стамбула въ качествѣ инструкторовъ. Они внесли съ собою турецкій уставъ, но имъ не пришлось играть особой роли, и нѣкоторые изъ нихъ, разочаровавшись въ своихъ надеждахъ, не прочь были вернуться на родину. Одинъ изъ турокъ устроилъ въ городѣ Кашгарѣ заводъ, изготовлявшій весьма хорошія капсюли къ курковымъ ружьямъ.

Китайцы, служившіе въ войскахъ Якубъ-бека, были остатками китайскихъ войскъ, истребленныхъ во время возстанія въ Кашгаріи въ 1863—1864-мъ годахъ. Принявъ магометанство, они спасли себѣ жизнь, но сами и ихъ дѣти съ двѣнадцати лѣтъ были записаны поголовно въ служилое сословіе. Китайцы комплектовали особою тайфурныя войска и составляли самую ненадежную часть вооруженныхъ силъ Якубъ-бека. Кромѣ службы въ тайфурчахъ, китайцы исполняли всѣ черныя хозяйственныя работы при войскахъ.

Дунгане, въ войскахъ Якубъ-бека были остатками дунганъ, служившихъ при китайцахъ въ гарнизонахъ городовъ Кашгаріи; они комплектовали частью тайфурныя войска, частью же поступали въ джигиты. Ихъ положеніе въ войскахъ было нѣсколько лучше, чѣмъ китайцевъ, хотя и къ нимъ относились съ большимъ недовѣріемъ. Китайцы и дунгане имѣли начальниковъ, назначавшихся изъ ихъ же среды. Киргизы и кара-киргизы являлись охотниками для комплектованія кавалеріи Якубъ-бека. Ихъ употребляли преимущественно для гарнизоновъ въ отдѣльныхъ постахъ и для почтовой гоньбы чабарами (курьерами).

Наконецъ, въ войскахъ Якубъ-бека было довольно значительное число бывшихъ рабовъ, захваченныхъ имъ въ войнахъ съ различными мелкими независимыми землями, окаймляющими западную и южную границы Кашгаріи.

Служба въ кашгарскихъ войскахъ была пожизненная. Сдѣлавшіеся неспособными для строевой службы назначались къ обработкѣ полей или пасли казенный скотъ.

Награды, по службѣ, состояли въ деньгахъ, одеждѣ, оружіи, въ производствѣ въ чины и, наконецъ, въ отпускахъ. Размѣръ денежныхъ наградъ былъ совершенно произволенъ и для солдатъ не превышалъ 50-ти тенегъ, т. е. 5-ти рублей.

Награжденіе одеждою или оружіемъ обыкновенно практиковалось Якубъ-бекомъ, при личномъ представленіи ему, послѣ исполненія какого либо порученія. Одежда состояла изъ халатовъ различнаго достоинства въ зависимости отъ званія награждаемаго. Простымъ солдатамъ давались ситцевые или адрясовые халаты; юзъ башамъ—шелковые, рѣдко суконные, пансатамъ—суконные высшаго качества, парчевые и, въ рѣдкихъ случаяхъ, бархатные.

Въ числѣ награднаго оружія главную роль играли двухствольныя охотничьи ружья и рѣдко револьверы. Послѣдніе составляли предметъ общихъ желаній.

Награжденіе чинами зависѣло отъ произвола правителя и не стѣснялось ни сроками службы ни старшинствомъ.

Производство въ да-баши (десятники) и пянджъ-баши (пятидесятники) зависѣло отъ пансатовъ; производить въ юзъ-баши и пансаты зависѣло уже отъ воли Якубъ-бека, который, по своему усмотрѣнію, могъ изъ рядовыхъ произвести прямо въ пансаты и, наоборотъ, пансатовъ разжаловать въ рядовые. Дальнѣйшія награды пансатовъ состояли въ пожалованіи имъ въ арендное содержаніе, или даже въ собственность, земельныхъ участковъ, иногда цѣлыхъ кышлаковъ и, въ назначеніи ихъ какъ на придворныя должности, такъ и на должности административныя; къ числу послѣднихъ относились высшія званія, пріобрѣтавшіяся на службѣ по администраціи: токсобы бекъ-токсобы и беки; управляя населеніемъ названные чины могли, въ то же время, сохранить за собою командованіе войсками, расположенными въ управляемыхъ ими раіонахъ.

Наконецъ, высшее военное званіе, котораго можно было достигнуть въ кашгарскихъ войскахъ, было званіе ляшкаръ-баши, соотвѣтствовавшее нашему начальнику дивизіи. Подъ командою ляшкаръ-баши находилось отъ пяти до десяти пансатовъ. Вслѣдствіе политическихъ соображеній, Якубъ-бекъ старался, по возможности, въ гарнизоны, напримѣръ, западныхъ городовъ своего государства посылать части, набранныя въ восточныхъ провинціяхъ и наоборотъ. За хорошую службу каждый рядовой въ мирное время имѣлъ право на отпускъ срокомъ на одинъ мѣсяцъ и болѣе.

Отпущенный въ отпускъ снабжался отъ своего начальства билетомъ и, по прибытіи на мѣсто отпуска, обязанъ былъ явиться къ мѣстному аксакалу. Точно также считался наградою и переводъ солдата на службу въ его родной городъ.

Всѣ служившіе въ кашгарскихъ войскахъ получали казенное обмундированіе, которое состояло:

У сарбазовъ изъ длиннаго двухбортнаго съ металлическими пуговицами кафтана, изъ полу-тонкаго краснаго цвѣта сукна, съ вышитыми на плечахъ звѣздами разныхъ цвѣтовъ. У части видѣнныхъ нами сарбазовъ были кафтаны разныхъ цвѣтовъ и, даже, обыкновенные халаты. Небольшая часть была одѣта по образцу турецкихъ солдатъ въ черные толстаго сукна сюртуки, обшитые по швамъ красными кантами, и въ широкіе брюки такого же сукна, на выпускъ съ кантами. У остальныхъ пѣхотинцевъ были кожаные чамбары желтаго цвѣта на выпускъ.

Головной уборъ состоялъ изъ высокой конусообразной шапки, изъ сукна разныхъ цвѣтовъ или плиса съ мѣховымъ, русской выдры околышемъ. Кафтаны подпоясывались широкими ремнями изъ сыромятной кожи съ серебряными бляхами. На поясѣ висѣло нѣсколько

всегда одинаковой формы сумокъ: на правомъ боку небольшая сума для носки мелочи: нитокъ, иголокъ, шила, ножа и т. п.; на лѣвомъ боку кожаная пороховница, сумка для пуль, сумка для капсюлей, три патронныхъ сумки, каждая на пять патроновъ, и рогъ съ бараньимъ саломъ для смазки оружія.

Головной уборъ и поясы были одинаковы для сарбазовъ, джигитовъ и артиллеристовъ.

Артиллеристы имѣли кафтаны изъ полутонкаго чернаго сукна или плиса, съ вышитыми на плечахъ красными звѣздами.

Джигиты носили халаты разныхъ цвѣтовъ: ситцевые, полушелковые, шелковые и изъ маты, запуская ихъ въ чамбары.

Тайфурчи, китайцы и дунгане были одѣты въ халаты изъ маты разныхъ цвѣтовъ, преимущественно сѣраго.

Головнымъ уборомъ для большинства изъ нихъ служило полотенце изъ маты. Одинъ конецъ этого полотенца, при повязкѣ, приходился спереди гребешкомъ. Обувь тайфурчей составляли синіе чулки и толстые башмаки. Обувь пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи состояла изъ широкихъ сапогъ мягкой кожи съ толстыми подошвами.

Срокъ кафтанамъ полагался отъ одного до двухъ лѣтъ, чамбарамъ—полгода, сапогамъ—четыре мѣсяца. На годъ полагалась одна смѣна бѣлья и на два года одинъ бараній тулупъ. Въ кавалеріи въ годъ полагалось два халата. Лошадь и сѣдло выдавались казенныя и служили безъ срока. На практикѣ все положенное выдавалось весьма неисправно и солдаты очень часто ходили оборванцами и въ дырявыхъ сапогахъ.

Войска Якубъ-бека были вооружены: сарбазы—ружьями, джигиты—ружьями и шашками (клычами); часть ихъ (дунгане)—пиками; артиллеристы, составлявшіе прислугу,—шашками, а составлявшіе прикрытіе,—ружьями; тайфурныя войска изъ китайцевъ и дунганъ—тайфурами, прикрытіе къ нимъ — ружьями. Всѣ начальствующія лица, начиная съ юзъ-башей, были вооружены ружьями, шашками, пистолетами и, частью, револьверами.

Большая половина ружей, имѣвшихся въ войскахъ Якубъ-бека, были фитильныя, разныхъ величинъ и калибровъ. Они, равно и незначительное число кремневыхъ ружей, имѣвшихся въ войскахъ, были вообще малокалиберны, тяжелы, съ подставкою, прикрѣпленною къ ружью для прицѣливанія, и съ желѣзнымъ шомполомъ.

Во многихъ изъ нихъ сдѣлано было по нѣсколько прямыхъ нарѣзовъ. При заряжаніи пулю приходилось загонять сильными ударами шомпола. Мѣткость этихъ ружей было весьма хороша до 200 шаговъ, а дальность иногда (въ фальконетахъ) превосходила 1.000 шаговъ. Неудобства этого рода оружія всѣмъ извѣстны. Они состоятъ въ медленности заряжанія, въ необходимости слѣзать для выстрѣла съ лошади, въ недостаточной дальности и мѣткости.

Послѣ фитильныхъ ружей, первое мѣсто по числу занимали курковыя ружья, гладкоствольныя и нарѣзныя. Въ числѣ послѣднихъ сколько намъ удалось видѣть и узнать, находилось около 8.000 энфильдскихъ нарѣзныхъ ружей со штыками, калибра 5,8 линій, съ клеймомъ «Tover» 1864 или 1867 годъ. Этими ружьями была вооружена значительная часть кавалеріи и нѣсколько таборовъ пѣхоты. Ружья эти были доставлены Якубъ-беку уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Индіи.

Остальныя курковыя ружья относились къ двумъ категоріямъ: 1) охотничьи одностволки и двухстволки заграничнаго издѣлія (всего чаще попадались съ клеймомъ «Joseph Bourn son London»), и русскія, тульской фабрикаціи; 2) курковыя ружья нарѣзныя и гладкоствольныя мѣстнаго издѣлія.

И тѣхъ и другихъ имѣлось незначительное количество, которое опредѣлить цифрою весьма трудно. Къ гладкоствольнымъ двухстволкамъ въ мѣстныхъ мастерскихъ придѣлывались прицѣлы на 600 шаговъ (!!).

Курковыя ружья, приготовлявшіяся на мѣстныхъ заводахъ, принадлежали къ двумъ типамъ: ружья по образцу энфильдскихъ но, гладкоствольныя, или съ нѣсколькими прямыми нарѣзами и ружья укороченныя, длиною соотвѣтствующія нашимъ кавалерійскимъ берданкамъ. Тѣ и другія весьма грубой работы но, по общему отзыву, очень прочны и на небольшія разстоянія довольно мѣтки. Калибръ ихъ около 6-ти линій, вѣсъ до 10-ти фунтовъ, а у укороченныхъ до 6-ти—7-ми фунтовъ; они безъ штыковъ, съ желѣзными шомполами и прицѣлами для стрѣльбы до 600 шаговъ. Ложи этихъ ружей не крашены. На правой сторонѣ приклада выдвижная дощечка, открывающая ящичекъ для помѣщенія сала и тряпки для смазки оружія. На казенной части ствола вырѣзано на тюркскомъ языкѣ имя мастера.

Затѣмъ, по собраннымъ много свѣдѣніямъ, Якубъ-бекъ въ январѣ 1877-го года располагалъ для вооруженія своихъ войскъ 4.000 скорострѣльныхъ ружей, частью уже выданныхъ въ войска, частью еще лежавшихъ въ складѣ, въ Яркендѣ.

Первая партія этихъ ружей, въ числѣ 2,200, была привезена изъ Индіи, уже за два года передъ тѣмъ, вмѣстѣ съ 8-ю горными, нарѣзными орудіями 3-хъ-фунтоваго калибра, изъ которыхъ четыре были заряжающіяся съ казны и четыре съ дула. Скорострѣльныя ружья видѣнныя нами въ Кашгарѣ у солдатъ караула хакима кашгарскаго Датхи-Алдаша и въ городѣ Курля были передѣланныя изъ энфильдскихъ, на систему Снайдера: они съ тремя нарѣзами, съ трехгранными штыками, хотя у нѣсколькихъ ружей, повидимому той же системы, мы замѣтили французскіе штыки—тесаки, принятые въ системѣ Шаспо [1]).

Патроны къ ружьямъ системы Снайдера, видѣннымъ нами въ Кашгарѣ, были центральнаго боя, системы Боксера-Генри. Образцы этого патрона привезены въ Ташкентъ.

Экстракція въ системѣ не полная, кромѣ ружей Снайдера. Якубъ-бекъ получилъ партію коробокъ этой системы съ механизмами, Эти коробки пригонялись въ мастерскихъ къ ружьямъ мѣстной выдѣлки. Я видѣлъ одно такое ружье: оно было гладкоствольное, грубой работы, но коробка къ нему была придѣлана довольно хорошо. Опрошенныя нами различныя лица единогласно свидѣтельствовали. что скорострѣльныя курковыя, нарѣзныя энфильдскія ружья, и скорострѣльныя орудія Якубъ-бекъ получилъ изъ Стамбула и прибавляли, что это оружіе было прислано султаномъ Абдулъ-Азисомъ въ подарокъ Якубъ-беку, за признаніе этимъ послѣднимъ протектората Турціи. Другое, болѣе подробное и заслуживающее довѣрія показаніе заключается въ томъ, что Якубъ-бекъ поручилъ своему послу въ Константинополѣ, Саидъ-Якубъ-Ишанъ-ходжѣ, купить и привезти къ Кашгарію 12.000 ружей и нѣсколько орудій. Затѣмъ, относительно того гдѣ именно должна была совершиться покупка, Ишану не было дано опредѣленныхъ приказаній, и онъ могъ дѣйствовать вполнѣ по своему усмотрѣнію. Дальнѣйшія показанія указываютъ, что Ишанъ-ходша принялъ въ Константинополѣ (отъ кого неизвѣстно) 6.000 ружей и шесть орудій и повезъ ихъ, черезъ Индію, въ Кашгарію; остальныя 6.000 ружей не были ему выданы по неимѣнію у ходжи достаточной суммы денегъ. Добравшись до Тибета въ 1875-мъ году, Ишанъ-ходжа не былъ пропущенъ далѣе, за неуплатою слѣдуемаго съ провозимаго оружія зякета, въ размѣрѣ 30 ямбъ (нѣсколько болѣе 3.200 рублей).Ославъ за этими деньгами Измаила-ефенди, Ишанъ-

---

[1]) Французы, какъ и англичане, приняли первоначально (въ 1867 году) систему Снайдера, какъ передѣлочную, съ небольшими измѣненіями, а именно: у ихъ ружей головка курка не плоская, а съ высверленнымъ гнѣздомъ.

ходжа остался въ Тибетѣ. Якубъ-бекъ, узнавъ о задержкѣ Ишана съ оружіемъ, тотчасъ же послалъ требуемые 30 ямбъ, собравъ ихъ съ купцовъ, а затѣмъ сталъ дѣлать еще новый сборъ денегъ, для отсылки ихъ съ Измаиломъ-эфенди къ Ишану, для уплаты за оставшееся еще въ Константинополѣ оружіе. Оружіе, купленное Ишанъ-ходжею, было на половину скорострѣльное, на половину курковое.

Выше мы исчисляли все количество скорострѣльныхъ ружей, имѣвшихся у Якубъ-бека, въ 4.000. Въ это число, вѣроятно, вошли одна или нѣсколько партій, присланныхъ Ишанъ-ходжею. Не смотря на имѣющіяся у меня свѣдѣнія, я еще не берусь рѣшить вопросъ, на сколько въ снабженіи Якубъ-бека усовершенствованнымъ оружіемъ принимали участіе англичане.

Турки, принявшіе въ недавнее время для вооруженія своихъ войскъ систему Генри-Мартини, предварительно обходились ружьями системы Снайдера, и поэтому могли продать часть этихъ ружей Якубъ-беку. Точно также у англичанъ, въ Индіи, всѣ войска сипаевъ вооружены еще до сихъ поръ ружьями системы Снайдера, и изготовленіе этихъ ружей на англійскихъ заводахъ продолжается до настоящаго времени. Трудно, однако, вѣрится, чтобы турки, значительная часть силъ которыхъ вооружена курковыми и даже частью фитильными ружьями [1]), нашли бы для себя выгоднымъ продажу скорострѣльныхъ ружей Якубъ-беку. Тѣмъ не менѣе, прямыхъ указаній на участіе англичанъ въ снабженіи Якубъ-бека оружіемъ мы до сихъ поръ не имѣемъ. Мы знаемъ только, что англійскіе торговые агенты, какъ Шау, и англійскіе послы, какъ Форсайтъ, привозили съ собою въ подарокъ Якубъ-беку по нѣсколько сотъ ружей, револьверовъ и по нѣсколько экземпляровъ магазиннаго оружія; знаемъ, что кашгарскій посолъ Ишанъ-ходжа проживалъ нѣкоторое время, съ неизвѣстными намъ цѣлями, въ Лондонѣ, но для окончательнаго рѣшенія вопроса, кто снабжалъ Якубъ-бека оружіемъ: англичане, турки, или тѣ и другіе вмѣстѣ, подождемъ болѣе обстоятельныхъ данныхъ.

Ко всему изложенному добавлю несомнѣнный фактъ, что подвозъ оружія въ Кашгарію продолжался до самого послѣдняго времени.

---

[1]) Въ мартѣ 1875-го года при посѣщеніи мною приморскихъ турецкихъ городовъ *Воло* и *Салоникъ*, я въ первомъ изъ нихъ видѣлъ до 1.000 солдатъ съ курковыми семи-линейными ружьями, а въ Салоникахъ у часовыхъ были *кремневыя*, дурно содержанныя ружья.

23-го декабря 1876 года, по дорогѣ изъ города Куча въ городъ Бай, въ одномъ переходѣ отъ послѣдняго, мы встрѣтили пять арбъ, каждая въ 4—5 лошадей, нагруженныхъ ящиками съ ружьями. Арбы эти прослѣдовали въ укрѣпленіе Тогсунъ, гдѣ оружіе было выдано въ войска.

7-го марта 1877 года, по пути изъ города Курля въ городъ Карашаръ, въ кышлакѣ Янгабатъ мы встрѣтили караванъ изъ 20-ти верблюдовъ; изъ нихъ половина была нагружена длинными деревянными ящиками, по два на каждаго, съ ружьями. На двухъ верблюдахъ везлись четыре орудія въ чехлахъ, надо полагать 3-хъ фунтовыя горныя, заряжающіяся съ казны; какъ мы упоминали выше, Якубъ-бекъ уже располагалъ одной батареею изъ 6-ти подобныхъ орудій; на двухъ верблюдахъ везлись колеса орудій, къ которымъ было прибавлено по одному ящику со снарядами; еще на двухъ верблюдахъ везлись четыре лафета; на четырехъ остальныхъ везлись 16 небольшихъ, но хорошо укупоренныхъ ящиковъ со снарядами. Вожаки каравана говорили, что позади двигается большой караванъ съ оружіемъ и снарядами. Эти караваны, равно и арбы, ранѣе нами встрѣченныя, направлены были изъ Яркенда, гдѣ оружіе и снаряды хранились въ складѣ. По показанію хакима тогсунскаго, Исламъ-бека, онъ въ концѣ 1875-го года привезъ изъ Тибета и сдалъ въ яркендскій складъ 780 ящиковъ со снарядами и патронами. Съ нимъ было послано 36 джигитовъ и 40 ишакчей, изъ жителей, по наряду. Два изъ нихъ умерли отъ трудности пути; лошадей пало 76. По его словамъ, снаряды эти и патроны доставлены были изъ Константинополя турками въ Индію, откуда англичане обязались передать ихъ Якубъ-беку.

Въ Тибетѣ (не въ городѣ ли Ладакѣ?) довѣренный англичанинъ дѣлалъ различныя стѣсненія Исламъ-беку, пока послѣдній не далъ ему взятку въ три ямбы (325 рублей).

Путь отъ пункта, гдѣ были сложены патроны и снаряды, до города Яркенда сдѣланъ былъ въ 36 дней.

Что касается холоднаго оружія, то видѣнныя нами шашки (клычи) были весьма посредственнаго качества но хорошей формы. Большая часть клинковъ была мѣстной работы. Нашлись въ небольшомъ числѣ и привозные изъ Индіи.

Выше было замѣчено, что офицерскіе чины въ Кашгаріи, кромѣ ружей и шашекъ, вооружены были еще пистолетами и даже револьверами. О пистолетахъ не стоитъ и упоминать, до того они плохи; что же касается револьверовъ, то число ихъ въ Кашгаріи было довольно ни-

чтожно, но оно постоянно увеличивалось, благодаря заботливости Якубъ-бека и особой жадности къ пріобрѣтенію этого рода оружія каждымъ юзъ-башою. Наиболѣе часто встрѣчались системы Кольта и Лефоше. Видѣнные нами образцы послѣдней системы быстро приходили въ негодность или вслѣдствіе недостатка патроновъ или, еще чаще, вслѣдствіе порчи механизмовъ.

Въ Кашгаріи довольствіе войскъ денежное, провіантское, фуражное и вещевое, не имѣло правильной, разъ навсегда и для всѣхъ установленной нормы. Размѣръ довольствія измѣнялся сообразно тому, находились ли войска въ походѣ, стояли ли по казармамъ въ городахъ, или по отдѣльнымъ постамъ. Главнымъ же образомъ этотъ размѣръ измѣнялся сообразно состоянію денежной кассы Якубъ-бека.

Размѣръ довольствія еще болѣе измѣнялся, сообразно тому, довольствовались ли войска отъ казны или оно было передано частнымъ начальникамъ, какъ бы на коммерческомъ правѣ. Въ послѣднемъ случаѣ размѣръ довольствія доходилъ до своего минимума.

При благопріятныхъ условіяхъ кашгарскій солдатъ получалъ: отъ 3-хъ до 15-ти тенегъ (отъ 30-ти коп. до 1 рубля 50 коп.) въ мѣсяцъ, да-баши (десятникъ)—до 20-ти тенегъ въ мѣсяцъ и пянджъ-баши (пятидесятникъ)—до 25-ти тенегъ въ мѣсяцъ. Юзъ-баши и пансаты получали земельными участками, натурою и деньгами по усмотрѣнію Якубъ-бека. Содержаніе первыхъ доходило до 30-ти рублей въ мѣсяцъ. Жалованье артиллерійскихъ солдатъ было наибольшее. Жалованье многихъ джигитовъ, добровольно поступившихъ на службу, зависѣло отъ усмотрѣнія Якубъ-бека.

Для довольствія войскъ пищею, въ Кашгаріи практиковалось нѣсколько способовъ, причемъ отпускъ натурою бывалъ двухъ родовъ:

1) На каждаго солдата отпускали въ день двѣ лепешки (около $1^1/_2$ фунта), и на нѣсколько человѣкъ одно блюдо плову. Продовольствовались по командамъ. Кромѣ того, въ мѣсяцъ на каждаго полагался 1 фунтъ чаю.

2) На каждаго солдата отпускали въ мѣсяцъ 2 чарика муки, 1 чарикъ крупы и 1 или 2 чарика мяса.

Вмѣсто отпуска натурою, солдатамъ, преимущественно семей-

нымъ, иногда выдавали земельные участки. Размѣръ каждаго изъ нихъ позволялъ посѣять до 15-ти чариковъ зерна. Хозяинъ такого участка, если не имѣлъ возможности обработать его лично, получалъ только около половины урожая, что составитъ около 80 чариковъ въ годъ. Семейства нижнихъ чиновъ получали довольствіе отъ казны только въ случаѣ крайней бѣдности.

Размѣръ этого довольствія доходилъ на одну семью до 100 чариковъ зерна въ годъ, такъ что на каждаго члена семьи выдавалось около двухъ чариковъ муки и одного чарика крупы въ мѣсяцъ. Кромѣ того, семейства и родители солдатъ при бѣдности освобождались отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ налоговъ и податей.

Строевыя лошади на мѣстѣ получали въ день по два снопа клевера, по капу соломы на трехъ и зерна по 50 чариковъ въ годъ на каждую. Въ походѣ онѣ получали отъ трехъ до четырехъ сноповъ клевера или сѣна если таковое имѣлось и четыре джина (10 фунтовъ) зерна. При передвиженіи значительныхъ силъ черезъ пустынныя мѣста, довольствовались преимущественно однимъ зерномъ, уменьшая въ нуждѣ его дачу до трехъ джиновъ (до $7^1/_2$ фунтовъ). Вмѣсто клевера выдавались иногда снопы молодого камыша, осоки, чія и соломы. Кукуруза составляли главное зерно для довольствія лошадей; затѣмъ слѣдуетъ джугара и, наконецъ, ячмень.

Вещевое довольствіе кашгарскаго солдата, при благопріятныхъ условіяхъ, заключало въ себѣ на годъ: 1 нижній ситцевый халатъ, 1 верхній крашеный халатъ, маты или суконный кафтанъ, 2 пары кожаныхъ чамбаръ, одну, двѣ или три пары сапоговъ, одна или двѣ смѣны бѣлья и на два года одну баранью шубу. Къ безсрочнымъ вещамъ относились: оружіе, поясъ съ принадлежностями и сѣдло. Лошадь служила тоже безъ срока, пока не придетъ въ негодность. Все довольствіе получалось отъ пансатовъ, а при отдѣльномъ расположеніи по постамъ—отъ юзъ-башей.

Каждый изъ пансатовъ получалъ требуемое по числу лошадей количество зерна отъ серкеровъ (сборщиковъ), по особымъ свидѣтельствамъ (контрмаркамъ). Серкерамъ за полученное отъ нихъ зерно выдавались квитанціи, которыя и представлялись къ зачету. Оружіе и годовыя вещи получались ими изъ давлетхане,—складовъ, устроенныхъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Кашгаріи.

При расположеніи на постоянныхъ квартирахъ, вмѣсто довольствія зерномъ пансаты получали земельные участки изъ казенныхъ земель, которые и обработывали частью солдатами, частью воль-

нонаемнымъ трудомъ. Обработка этихъ земель въ особенности тяжко падала на китайскихъ солдатъ, работавшихъ безплатно. Кромѣ земельныхъ участковъ, пансаты имѣли казенныя стада лошадей и скота, которыя паслись въ горахъ. Служившіе при пансатахъ по найму для обработки полей или для пастьбы скота получали до трехъ рублей въ мѣсяцъ.

У пансатовъ находились въ распоряженіи перевозныя средства, состоявшія приблизительно изъ нѣсколькихъ верблюдовъ, десяти, пятнадцати лошадей и пяти арбъ.

Наконецъ, простѣйшій способъ довольствія войскъ, весьма часто практиковавшійся въ Кашгаріи, заключался въ томъ, что пансату, тогсобѣ или беку отдавались на арендное содержаніе одинъ или нѣсколько кышлаковъ, доходами съ которыхъ эти лица обязывались содержать опредѣленное число солдатъ. При этомъ только оружіе и иногда одежда выдавались отъ казны, все же остальное довольствіе какъ денежное, такъ и вещевое, лежало на получившемъ арендный участокъ.

Такое положеніе зинималъ, напримѣръ, тогсоба укрѣпленія Улугчатъ, управлявшій горною полосою отъ нашей Ферганской границы до выхода изъ горъ у Кашгара, и имѣвшій подъ своимъ начальствомъ болѣе десяти небольшихъ постовъ.

Для содержанія 700—850 джигитовъ, составлявшихъ гарнизоны этихъ постовъ, тогсоба собиралъ установленный зякетъ съ малочисленнаго населенія кара-киргизовъ, кочевавшихъ въ управлявшемся имъ раіонѣ. Точно также беки Кашгарскій, Аксуйскій, Хотанскій, Яркендскій и другіе, управляя на арендномъ началѣ своими бекствами, обязывались содержать при себѣ опредѣленное число сарбазовъ и джигитовъ.

Этотъ послѣдній способъ довольствія солдатъ былъ наиболѣе тяжелъ для нихъ. При этомъ способѣ объ опредѣленномъ содержаніи не могло быть и рѣчи: солдаты получали то, что заблагоразсудится имъ выдать. Они весьма часто оставались впроголодь, не получали вовсе жалованья и были обременены полевыми и различными хозяйственными работами.

Въ городахъ и отдѣльныхъ постахъ войска располагались казарменнымъ порядкомъ. При городахъ устраивались для этой цѣли отдѣльныя на каждую часть курганчи. Каждая курганча состояла изъ нѣсколькихъ дворовъ, окруженныхъ общею стѣною. Вокругъ

дворовъ были устроены ряды небольшихъ сакель, которыя и служили для помѣщенія. Въ каждой саклѣ жило до 10-ти человѣкъ. Въ курганчахъ помѣщались и семейства нижнихъ чиновъ, не имѣвшія родственниковъ. Семейные помѣщались въ отдѣльныхъ миніатюрныхъ сакляхъ. Дворъ содержался чисто, но сакли, особенно семейныхъ, были грязны, темны и слишкомъ тѣсны для помѣщающагося въ нихъ числа людей. Жилища семейныхъ уважались и въ нихъ никто не могъ входить безъ приглашенія хозяина. При расположеніи лагернымъ порядкомъ, солдаты жили въ небольшихъ, весьма легкихъ матовыхъ палаткахъ, по 10-ти человѣкъ въ каждой. Въ городѣ Курля мы видѣли лагерь 2.500—3.000 отборныхъ солдатъ Якубъ-бека. Въ декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ они стояли въ палаткахъ при 10—11° мороза, почти не имѣя топлива и терпѣли недостатокъ въ теплой одеждѣ. Постели ихъ состояли изъ небольшого количества соломы, покрытой сверху кошмою. Другая кошма служила общимъ для всѣхъ покрываломъ.

При расположеніи въ казармахъ, солдатамъ производились ежедневныя, за исключеніемъ пятницы, ученья; эти ученья занимали время отъ 5-ти до 11-ти часовъ дня. Затѣмъ, по окончаніи ученья солдатъ выдерживали подъ ружьемъ отъ 1 до 2-хъ часовъ въ ожиданіи обѣда. Иногда назначались и послѣ-обѣденныя ученья; вообще же послѣ обѣда солдаты бывали заняты обработкою казенныхъ полей и огородовъ, мастерствами или другими домашними работами. Свободнаго времени оставалось мало. Увольненіе изъ казармъ производилось съ разрѣшенія начальства. По пятницамъ всѣ военно-служащіе собирались въ главную мечеть, для совершенія джума-намаза (общей молитвы).

Дисциплинарныя наказанія, налагавшіяся на кашгарскихъ солдатъ, состояли въ арестѣ и въ наказаніи розгами и плетьми.

Права различныхъ начальствующихъ лицъ по наложенію наказаній не были точно опредѣлены. Въ этомъ отношеніи господствовалъ полный произволъ. По проступкамъ уголовнымъ военно-служащіе подлежали общему суду по шаріату, отправлявшемуся казіями. За первое, напримѣръ, воровство сажали въ тюрьму, за второе отрубали правую руку по кисть, за третье казнили смертью.

Смертная казнь вопреки общему мнѣнію практиковалась въ Кашгаріи не особенно часто. Наиболѣе употребительнымъ видомъ казни было повѣшеніе. Висѣлицы, на различное число лицъ, сообразно обширности города или кышлака, устроены были всюду на самыхъ видныхъ мѣстахъ и составляли обыкновенно первый предметъ, попадавшійся на глаза при въѣздѣ въ городъ или большой кышлакъ.

Для заключенія характеристики положенія кашгарскаго солдата приведу на выдержку нѣсколько показаній различныхъ лицъ, записанныхъ мною.

Во время дневки въ укрѣпленіи Улугчатѣ одинъ изъ приставленныхъ къ намъ солдатъ разсказалъ, что онъ родомъ изъ города Хотана, семь лѣтъ тому назадъ взятъ силою въ солдаты и все это время живетъ безвыѣздно въ укрѣпленіи Улугчатѣ. Въ Хотанѣ у него осталась семья. За всю свою службу онъ еще ни разу не получалъ денежнаго содержанія. По словамъ этого солдата, довольствіе гарнизона Улугчата состояло изъ двухъ лепешекъ, изъ которыхъ одна съѣдалась утромъ, а другая пряталась къ обѣду. Къ обѣду убивали ежедневно двухъ барановъ. Одного изъ нихъ бралъ себѣ тогсоба съ юзъ-башами, изъ другого варили жидкую кашицу съ горохомъ на весь гарнизонъ, состоявшій изъ 70—80-ти человѣкъ семейныхъ и около 100 холостыхъ. Семейные откладывали себѣ этой кашицы въ отдѣльныя чашки.

Одежда и оружіе доставлялись изъ казенныхъ мастерскихъ и складовъ города Кашгара, но доходили неисправно.

Денежное содержаніе выдавалось только нѣсколькимъ приближеннымъ тогсобы.

Въ гарнизонѣ большинство были недовольны и считали, что даже при китайцахъ жилось вольнѣе: по крайней мѣрѣ ихъ не мучили солдатчиною. Хорошо живется, говорили они, только андижанцамъ и жителямъ Пскента (родина Якубъ-бека).

Въ 1875-мъ году двое бѣжало на нашу границу; они были выданы Мусульманъ-біемъ, начальникомъ подчиненнаго намъ кара-киргизскаго рода Сартларъ, кочующаго по обѣ стороны Терекъ-даванскаго перевала. Виновные были казнены, а Мусульманъ-бій получилъ отъ кашгарскихъ властей вознагражденіе.

Нѣсколько ранѣе двое были засѣчены по приказанію тогсобы за попытку бѣжать. Хотя тогсоба и не имѣлъ права смертной казни, но подобныя дѣянія сходили ему съ рукъ, благодаря личному расположенію къ нему Якубъ-бека.

Нѣкоторые изъ солдатъ, составлявшихъ гарнизонъ города Кашгара, разсказывали, что хакимъ города Кашгара Алдашъ-датха содержалъ своихъ солдатъ (800 человѣкъ) почти такъ же какъ и тогсоба Улугчатскій и денежнаго содержанія никому не выдавалъ.

По разсказамъ русскаго приказчика Шкокова, долго жившаго въ городѣ Кашгарѣ, не только солдаты, но и офицеры кашгарскіе никогда не являлись покупателями на базаръ. Напротивъ, послѣ

раздачи одежды солдаты сбывали за безцѣнокъ полученные ими тулупы и сапоги, оставаясь въ рваномъ старьѣ.

На обратномъ пути изъ города Курля въ городъ Куча мы сдѣлали нѣсколько переходовъ вмѣстѣ съ однимъ джигитомъ, родомъ изъ Яркенда. Джигитъ этотъ между многими интересными свѣдѣніями, касающимися послѣднихъ столкновеній кашгарцевъ съ китайцами, сообщилъ намъ, что онъ уже пять лѣтъ служитъ на передовой линіи безвыѣздно. За это время онъ получилъ два суконныхъ кафтана и ежегодно по 25 тенегъ (2 рубля 50 коп.). Провіантъ часто не отпускался и солдатамъ въ Куня-турфанѣ приходилось иногда собирать милостыню. За болѣзнію его уволили въ городъ Яркендъ, гдѣ онъ долженъ былъ служить въ гарнизонѣ этого города. Вмѣсто павшей лошади ему выдали деньги на покупку ишака, на которомъ онъ и ѣхалъ съ нами; у него отобрали порохъ и пули къ фитильному ружью, составлявшему его вооруженіе, оставивъ лишь два заряда на дорогу. Для безпрепятственнаго пропуска этого джигита въ Яркендъ ему былъ выданъ билетъ и свидѣтельство на право полученія по станціямъ корма для ишака.

За городомъ Куча мы встрѣтили еще одного изъ отпускныхъ, возвращавшагося тоже въ Яркендъ пѣшкомъ, съ фитильнымъ ружьемъ за плечами; онъ подтвердилъ показаніе своего товарища.

При всѣхъ нашихъ остановкахъ въ различныхъ городахъ Кашгаріи, приставленные къ намъ для прислуживанія и для почетнаго караула кашгарскіе солдаты въ первые дни хвалили свое положеніе, разсказывали про щедрость Якубъ-бека, преувеличивали получаемое ими содержаніе и довольствіе, но при болѣе близкомъ съ нами знакомствѣ становились откровенными и обыкновенно горько жаловались на свою судьбу и на злоупотребленія своихъ начальниковъ.

Сдѣланныя нами наблюденія по обученію войскъ относятся къ городамъ: Кашгару, Аксу, Кучѣ и Баю. Въ городѣ Курля, не смотря на значительныя силы, которыя въ немъ были расположены за время нашего пребыванія въ этомъ городѣ, при насъ никакихъ ученій не производилось.

Въ городѣ Кашгарѣ, гдѣ было собрано свыше 5.000 войскъ, ученья производились особенно систематично. Каждый день съ пяти часовъ

утра уже всѣ солдаты находились на ученьи по дворамъ своихъ курганчей или передъ ними. Два раза въ недѣлю войска сводились вмѣстѣ на обширное поле передъ городомъ Янги-шаромъ. Четыре раза въ недѣлю производилась прицѣльная стрѣльба всѣхъ войскъ поочереди въ особо устроенныя мишени. Каждая часть должна была побывать на стрѣльбѣ одинъ или два раза въ недѣлю.

До послѣдняго времени ученья производились по уставу, составляющему смѣсь уставовъ авганскаго, англійскаго (занесеннаго индусами) и русскаго, съ измѣненіями, введенными самимъ Якубъ-бекомъ. Въ послѣдніе годы явились турецкіе инструкторы, которые и забрали обученіе въ свои руки, за исключеніемъ двухъ таборовъ красныхъ сарбазовъ, которые обучались по старому уставу. Новые инструкторы принесли съ собою только новыя формы, въ которыхъ видѣли всю суть дѣла.

Сущность новаго обученія составляли въ пѣхотѣ ружейные пріемы, возможно хитрая ломка фронта и маршировка, въ кавалеріи—построеніе фронта, заѣзды, движеніе шагомъ и рысью, колоннами по три, по шести и спѣшиваніе. Разсыпной строй въ пѣхотѣ, атака и аванпостная служба въ кавалеріи не входили въ курсъ обученія. Объ ученьяхъ съ примѣненіемъ къ мѣстности или совокупныхъ эволюціяхъ нѣсколькихъ родовъ оружія нечего и упоминать. Для нихъ надо было-бы ждать другихъ инструкторовъ, болѣе свѣдущихъ и развитыхъ, чѣмъ присланные турками.

Для лучшаго ознакомленія какъ съ характеромъ обученія, такъ и съ войсками, занятія которыхъ мы наблюдали, привожу ниже описаніе нѣкоторыхъ изъ ученій, видѣнныхъ мною въ городахъ: Кашгарѣ, Баѣ и Кучѣ.

Между прочимъ мнѣ привелось присутствовать на ученьи кашгарскихъ войскъ близъ крѣпости Янги-шара 6-го ноября 1876 года.

Ученье происходило на обширномъ плацу, двѣ версты длиною и около версты шириною. Плацъ этотъ ограничивался съ юга частью янги-шарской стѣны и съ востока насыпнымъ арыкомъ Игизъ.

Войска, около 3.000 человѣкъ, были выстроены обширнымъ четыреугольникомъ, сѣверный фасъ котораго занимала кавалерія (два табора, 16 такимовъ), западный и южный — пѣхота (три табора, 24 булюка съ восемью орудіями). На восточномъ фасѣ были выстроены карре красныхъ сарбазовъ съ 8-ю орудіями и четыре такима, т. е. половина табора кавалеріи Около 400 китайцевъ стояли впереди кавалеріи сѣвернаго фаса и такое же число дунганъ — впереди пѣхоты западнаго фаса. Тѣ и другіе были вооружены

тайфурами. Всѣ войска были обращены фронтомъ внутрь этого четыреугольника. Посрединѣ его стоялъ сынъ Якубъ-бека, Бикъ-кулы-бекъ, со своимъ штабомъ, состоявшимъ изъ одного инструктора-турка, нѣсколькихъ юзъ-башей и махрамовъ. Послѣдніе, молодые мальчики 15—17-ти лѣтъ, отправляли обязанности адъютантовъ. На самомъ видномъ мѣстѣ были построены красные сарбазы, составлявшіе одну колонну изъ восьми булюковъ съ 8-ю орудіями. Этою колонною командовалъ авганецъ Джамадаръ-парманачи.

Красные сарбазы были одѣты въ длинные, краснаго и зеленаго сукна кафтаны, не доходившіе на четверть съ небольшимъ до земли и сильно мѣшавшіе имъ свободно двигаться. На широкихъ ременныхъ поясахъ висѣло нѣсколько патронныхъ сумокъ. Чамбары желтаго цвѣта выходили на выпускъ. На головахъ были надѣты коническія шапки съ мѣховою опушкою изъ русской выдры. Ружья со штыками были большею частью энфильдскія нарѣзныя, курковыя; къ нимъ было примѣшано небольшое число курковыхъ мѣстнаго издѣлія.

Сарбазовъ этихъ было восемь булюковъ весьма слабой силы, именно по 15-ти рядовъ въ каждомъ вмѣсто 30-ти. Восемь орудій, приданныхъ къ сарбазамъ, калибромъ напоминали наши ½ пудовые единороги и частью 12-ти-фунтовыя орудія. Лафеты и передки этихъ орудій на видъ были довольно прочны, хотя и грубой работы. Часть ихъ была окрашена въ зеленый цвѣтъ. Орудіе надѣвалось на передокъ при помощи крючка, соотвѣтственно англійской системѣ и возилось двумя лошадьми. Прислугу каждаго изъ нихъ составляли пять пѣшихъ нумеровъ, ничѣмъ не вооруженныхъ, и два ѣздовыхъ.

Орудія были выстроены въ интервалахъ между булюками, причемъ восьмое орудіе стояло на лѣвомъ флангѣ. По командѣ Джамадара-парманачи всѣ эволюціи этого табора исполнялись одновременно, какъ пѣхотою, такъ и орудіями.

Первое построеніе красныхъ сарбазовъ, которое мы увидѣли, было карре. Передній фасъ карре составили 4 булюка и 5 орудій; задній фасъ — 2 булюка и 1 орудіе; боковые фасы — по одному булюку и по одному орудію.

Боковые и задніе фасы составлялись изъ булюковъ, развернутыхъ въ одну шеренгу съ орудіями по срединѣ. Эта основная форма карре, по различнымъ командамъ Джамадара-парманачи, значительно разнообразилась: то передняя шеренга выбѣгала вправо и влѣво передняго фаса, образуя какъ бы крылья къ нему; то карре, отдѣливъ заднія шеренги передняго фаса на удлиненіе фасовъ боковыхъ, увеличивалось; то, наоборотъ, отдѣливъ два фланговыхъ булюка

передняго фаса въ боковые и построивъ боковые и задніе фасы въ двѣ шеренги, карре уменьшалось. При перестроеніяхъ орудія надвигались руками, оставляя передки внутри карре. При движеніяхъ карре впередъ, назадъ и въ стороны, орудія брались въ передки, причемъ ими дѣлались весьма крутые заѣзды.

Карре производило примѣрную стрѣльбу всѣми своими фасами, причемъ люди довольно согласно прикладывались. Послѣ примѣрнаго выстрѣла, люди не продѣлывали примѣрнаго заряжанія; они учились какъ бы имѣя скорострѣльныя ружья, хотя такихъ у нихъ еще не было. Послѣ пальбы изъ карре были разсыпаны небольшія кучки, которыя, выйдя медленнымъ шагомъ впередъ, выстроились впереди линіи передняго фаса, на интервалахъ одна отъ другой. Стрѣльба изъ этой цѣпи производилась по одновременной командѣ самаго Джамадара.

Карре составляло главную форму строя у Джамадара, которому онъ обучалъ красныхъ сарбазовъ, командуя на авганскомъ языкѣ; одни и тѣ же построенія различныхъ видовъ карре повторялись нѣсколько разъ.

Кромѣ карре, сарбазы развертывали фронтъ, производили движеніе имъ впередъ и назадъ и строили колонны. Наиболѣе употребительная изъ послѣднихъ была колонна взводная или справа по булюкамъ, со взводными дистанціями. При движеніи орудія слѣдовали на правыхъ флангахъ булюковъ; шагъ былъ чрезвычайно малъ и люди на ходу отбивали тактъ лѣвою ногою. Всѣ движенія производились медленно, но довольно стройно, въ ногу и съ соблюденіемъ равненія по булюкамъ.

При Джамадарѣ-парманачи, обучавшемъ свой таборъ, находился пѣшій трубачъ, весьма искусно игравшій различные сигналы, напоминавшіе наши.

Ученье красныхъ сарбазовъ не представляло никакой связи имѣетъ съ ученьемъ другихъ частей войскъ, равно какъ и послѣднихъ между собою.

Остальная пѣхота, въ числѣ 24-хъ булюковъ, составлявшихъ три табора, училась подъ руководствомъ Бикъ-кулы-бека. Его приказанія передавались въ войска турецкимъ инструкторомъ, носившимся какъ угорѣлый на своей дрянной лошади съ одного конца поля на другой.

Эти три табора, составленные изъ новобранцевъ, имѣли въ каждомъ изъ булюковъ по 30-ти рядовъ, т. е. составляли силу, вдвое большую, чѣмъ таборъ красныхъ сарбазовъ. Два изъ нихъ учились вмѣстѣ, а третій отдѣльно.

Одежда солдатъ состояла изъ обыкновенныхъ, крашеной маты халатовъ, запущенныхъ въ желтые чамбары на выпускъ. Пояса съ сумками были тѣ же, что и у красныхъ сарбазовъ. Въ оружіи замѣчалось большое весьма разнообразіе: повидимому фитильныя ружья преобладали. Восемь орудій, приданныя къ таборамъ, были плоше по выдѣлкѣ и по снаряженію,чѣмъ находившіяся при таборѣ красныхъ сарбазовъ.

Ученье состояло въ построеніи колоннъ по булюкамъ, съ дистанціями нѣсколько большими, чѣмъ фронтъ булюка, въ движеніи этими колоннами и въ выстраиваніи фронта. Движенія производились не въ ногу, но весьма стройно. Булюки на ходу смыкались и размыкались, дѣлали захожденія, строили фронтъ довольно согласно и въ большомъ порядкѣ. Сарбазы держали ружья на правомъ плечѣ, за затылокъ приклада, почти вытянувъ руку.

Для ученья новобранцевъ въ немъ было достаточно и сомкнутости и стройности: видно, что муштровки было не мало.

Команды пѣхотѣ, за исключеніемъ табора красныхъ сарбазовъ отдавались на турецкомъ языкѣ, а краснымъ сарбазамъ, какъ замѣчено выше, на авганскомъ.

Видѣнная нами кавалерія состояла изъ десяти отдѣльныхъ частей, соотвѣтствующихъ нашимъ эскадронамъ или сотнямъ, изъ которыхъ восемь учились вмѣстѣ и двѣ отдѣльно.

Каждая сотня дѣлилась на два взвода, по 15—16-ти рядовъ въ каждомъ. Взводы эти носили названіе такимовъ. Восемь такимовъ составляли таборъ. Всего училось два съ половиною табора.

Кавалерія была одѣта въ разнообразные цвѣтные халаты, заложенные въ чамбары. Оружіе состояло изъ ружей, преимущественно курковыхъ, частью съ примкнутыми штыками, и изъ шашекъ (клычей). Между ружьями было нѣсколько скорострѣльныхъ. Кавалеристы держали ружья передъ собою за шейку. У начальниковъ такимовъ видѣнныя нами обнаженныя шашки были весьма хорошаго качества.

Лошади кавалеріи были хороши, въ тѣлѣ и прекрасно содержаны. Это большею частью карабаиры, приведенные изъ Кокана.

Производимыя кавалеріею эволюціи состояли въ построеніи колоннъ по три и по такимамъ и въ движеніи этими колоннами шагомъ и рысью. Дистанціи между частями были то полныя, то уменьшенныя. Заѣзды производились въ достаточномъ порядкѣ. Флангъ, составлявшій ось при заѣздѣ, топтался на мѣстѣ, а заходящій шелъ усиленнымъ аллюромъ. Люди сидѣли въ сѣдлахъ прочно, хотя во время построеній нѣсколько разъ падало по два, по три всадника, которые, впрочемъ, оправившись, каждый разъ догоняли

своихъ товарищей. Ни атаки, ни спѣшиванія или разсыпанія въ цѣпь наѣздниковъ производимо не было, хотя спѣшиванію люди были обучены. Подъ конецъ ученья кавалерія прошла мимо насъ по такимамъ, причемъ командовавшій ею есаулъ-юзъ-баши Муллакабулъ, родомъ изъ города Андижана, а за нимъ и нѣкоторые начальники такимовъ салютовали своими шашками.

Кромѣ пѣхоты и кавалеріи, на томъ же плацу учились и тайфурныя войска китайцевъ и дунганъ. Объ ученьи этихъ войскъ будетъ сказано ниже.

Ученье всѣхъ войскъ закончилось стрѣльбою холостыми патронами. Адъютанты бикъ-бачи [1]) поскакали во всѣ стороны и скоро всѣ войска были выстроены покоемъ, фронтомъ внутрь. Кавалерія стала въ нѣсколькихъ шагахъ за пѣхотою. Орудія стояли въ линіи пѣхоты, между булюками.

Затѣмъ, всѣ войска, по сигналу бикъ-бачи, открыли пальбу. При этомъ, первая шеренга красныхъ сарбазовъ стала на колѣни, а кавалерія стрѣляла поверхъ головъ пѣхоты, цѣлясь вверхъ.

Орудія стрѣляли возможно часто, безъ прицѣливанія передъ выстрѣломъ.

Пѣхота, кромѣ красныхъ сарбазовъ, стрѣляла довольно медленно. Ружья опускали на землю, зарядъ досылали шомполомъ, а у фитильныхъ ружей присыпали еще порохъ на полку.

Оглушительная безпорядочная стрѣльба продолжалась около десяти минутъ; она прекратилась довольно дружно по сигналу отбой, поданному бикъ-бачею.

Во время ученья соблюдалась тишина, прерываемая одними неистовыми криками начальствующихъ. Только послѣ стрѣльбы послышались разговоры.

Число войскъ, находившихся на ученьи, было приблизительно слѣдующее:

	человѣкъ.
1) Три табора пѣхоты въ 24 булюка, по 28—30 рядовъ въ каждомъ, до	1.600
и одинъ таборъ красныхъ сарбазовъ, 8 булюковъ, по 15-ти рядовъ въ каждомъ	300
Итого четыре табора солдатъ до . .	1.900

1) Такъ называютъ Бикъ-кулы-бека.

2) Два съ половиною табора кавалеріи, въ 20 такимовъ, по 14-ти рядовъ въ каждомъ, до 700

3) 16 орудій, при нихъ 32 рядовыхъ и до 80-ти человѣкъ прислуги 112

4) Тайфурныя войска дунганъ и китайцевъ, около 400 человѣкъ каждыхъ, до 800

Всего до . . 3.500

Въ общемъ, ученье представляло весьма красивую, живописную, но вполнѣ безтолковую, въ военномъ отношеніи, картину.

Закончу замѣчаніемъ, характеризующимъ кашгарскіе нравы: на ученье собралось смотрѣть довольно много жителей, которыхъ долгое время оставляли въ покоѣ. Но вдругъ, по чьему-то приказанію, на нихъ набросилось нѣсколько всадниковъ-мальчишекъ (махрамовъ), 15-ти—17-ти лѣтъ, и начали гнать нагайками, а одинъ даже прикладомъ. Двое, трое были смяты лошадьми и упали.

11-го ноября 1876-го года, мы ѣздили осматривать казармы и одиночное ученье красныхъ сарбазовъ. Эти казармы помѣщались недалеко отъ крѣпости Янги-шара, въ верстѣ съ небольшимъ отъ занимаемаго нами посольскаго дома. Начальникъ красныхъ сарбазовъ, Джамадаръ-парманачи, встрѣтилъ насъ у воротъ и, послѣ обычныхъ привѣтствій, повелъ къ себѣ въ парадные покои. Казармы, въ которыхъ помѣщался таборъ красныхъ сарбазовъ и 8 орудій видѣнныя нами на предыдущемъ ученьи, состояли изъ 4-хъ отдѣленій или дворовъ, расположенныхъ въ линію, одинъ за другимъ. На первомъ, по одному изъ фасовъ стояли подъ навѣсомъ орудія съ прислугою, выстроенною передъ ними. Подъ навѣсомъ же лежали три мортиры мѣстной отдѣлки одна около 2-хъ пудоваго, а остальныя нѣсколько менѣе полу-пудоваго калибра. Остальные три фаса, какъ на этомъ дворѣ, такъ и на двухъ слѣдующихъ, заняты были небольшими саклями, въ которыхъ помѣщались солдаты и ихъ семейства. Дворы содержаны были очень чисто. На всѣхъ четырехъ дворикахъ сидѣли шеренгами солдаты, съ ружьями на

плечахъ и съ глазами, опущенными въ землю. Ружья въ большинствѣ были курковыя, нарѣзныя (Tover).

Суконные длинные кафтаны, у многихъ сильно подержанные, оставляли шею и часть груди открытою, а у нѣкоторыхъ голою.

Обувь — сапоги изъ козловой кожи, у многихъ сильно стоптанные.

Наружность солдатъ, мимо которыхъ мы медленно проходили, не была привлекательна. Это были люди уже не первой молодости, съ истомленнымъ и скорѣе болѣзненнымъ, чѣмъ здоровымъ видомъ. Не ошибаясь, можно было положить для большинства возрастъ отъ 30-ти до 35-ти лѣтъ; было нѣсколько человѣкъ моложе, но за то были и старики 50-ти лѣтъ. Между солдатами можно было различить около ста авганцевъ и индусовъ и нѣсколько десятковъ дунганъ; остальные были мѣстные жители. Самому начальнику сарбазовъ, Джамадару, по его словамъ, 73 года. Это былъ еще бодрый старикъ, вершковъ 15-ти ростомъ, худой, слегка сгорбленный, съ энергичнымъ, весьма пріятнымъ лицомъ. За время своей военной карьеры онъ въ 50 хъ годахъ служилъ въ арміи сейковъ и сражался съ ними противъ англичанъ, затѣмъ отправился искать счастія въ Средней Азіи, поступилъ въ коканскія войска, сражался съ нами подъ Чемкентомъ и, наконецъ, по занятіи русскими Ташкента, перешелъ въ Кашгарію, гдѣ своими военными способностями заслужилъ расположеніе Якубъ-бека. Онъ считался начальникомъ артиллеріи, хотя у него подъ командой было всего 8 орудій.

Въ предыдущихъ дѣлахъ ему, въ званіи ляшкара-баши, приходилось командовать 8—10-ью знаменами (до 4.000 человѣкъ) пѣхоты и кавалеріи.

Джамадаръ, по его словамъ, имѣлъ 11 ранъ, но все еще пользовался хорошимъ здоровьемъ.

Одежда его состояла изъ кафтана, тонкаго англійскаго краснаго сукна, съ серебряными застежками на груди; на широкомъ поясѣ, украшенномъ круглыми серебряными бляхами, висѣла шашка (клычъ) высокаго качества. Сзади за поясъ былъ заткнутъ револьверъ, пистонной системы, по всему вѣроятію Кольта. На головѣ была надѣта конусо-образная шапка фіолетоваго бархата, съ кунь-ею опушкою.

Парадные покои Джамадара находились на четвертомъ дворикѣ; на этомъ же дворикѣ помѣщался и его штатъ. По стѣнамъ было

развѣшено оружіе прислуги: нѣсколько двухстволокъ, фитильныхъ ружей и одно скорострѣльное.

Послѣ обычнаго дастархана, поднесеннаго намъ Джамадаромъ въ его покояхъ, мы просили показать намъ одиночное ученье его солдатъ. Скоро на первомъ дворикѣ было выстроено до 70-ти человѣкъ сарбазовъ съ ружьями у ноги. По командѣ «смирно» всѣ вытянулись, задрали нѣсколько назадъ головы, выпятили впередъ груди и слегка растопырили ноги. По командѣ «ружье вольно» всѣ взбросили довольно согласно ружья на лѣвыя плечи, взявъ за приклады вытянутою рукою, затѣмъ дѣлались пріемы на караулъ и на перевѣсъ, совершенно напоминавшіе наши [1]). Послѣ ружейныхъ пріемовъ, намъ показали повороты и маршировку. Поворачиваясь на одной ногѣ, сарбазы приподнимали другую довольно высоко и въ тактъ ударяли ею о землю. По командѣ «шагомъ маршъ», первые шаги топтались на мѣстѣ, отбивая тактъ. Начинали движеніе съ лѣвой ноги. При отбиваніи такта, ноги поднимались сильно къ верху, со сгибомъ колѣнъ почти подъ прямымъ угломъ. Шагъ былъ очень малъ. Корпусъ держался натянутымъ, съ головою, задранною нѣсколько къ верху. Движенія производились, за нѣсколькими исключеніями, въ ногу и въ затылокъ. Шеренга была раздѣлена на отдѣленія по 5—10-ти человѣкъ въ каждомъ. Право-фланговые въ отдѣленіяхъ считались въ тоже время и старшими въ нихъ. При ломкѣ фронта по отдѣленіямъ заботились, повидимому, о наибольшей запутанности каждаго построенія. Желая похвастать парманачи быстро мѣнялъ построенія, причемъ его солдаты кружились, дѣлали различные вольты, все это съ прихлопываніемъ ногъ, подсчитываніемъ въ полголоса такта и со сгибаніемъ ногъ въ колѣняхъ. Эта часть ученья напоминала какой-то танецъ. Было довольно и путаницы, при чемъ сарбазы, не стѣсняясь, били другъ друга въ шею, съ бранью. Особенно усердствовалъ какой-то юзъ-баши, который разъ весьма сильно ударилъ прикладомъ потерявшаго свое отдѣленіе сарбаза. Состоявшій при парманачи горнистъ, авганецъ, въ изодранномъ халатѣ, тоже считалъ себя властью, обязанною контролировать порядокъ, и, замѣтивъ путаницу въ построеніи, онъ бѣжалъ туда и щедро раздавалъ тумаки.

Осмотрѣвъ пѣхотное ученье, мы просили показать намъ артил-

---

[1]) Въ пріемѣ на перевѣсъ, штыки у ружей были болѣе отдѣлены отъ плеча, чѣмъ у насъ.

лерійское. Послѣ долгихъ отнѣкиваній, парманачи, наконецъ, согласился, приказалъ выдвинуть изъ-подъ навѣса два крайнихъ орудія и встать по мѣстамъ прислугѣ къ нимъ. Орудія были мѣстной отливки, мѣдныя, гладкостѣнныя, первое—около полу-пудоваго калибра, второе—12-ти фунтовое, оба сильно укороченныя противу нашихъ. Лафеты были двухстанинные; одинъ изъ нихъ выкрашенъ въ зеленую краску. Подъемный механизмъ заключался въ маткѣ, укрѣпленной между станинами, въ которую проходилъ подъемный винтъ съ головкою, охватывавшею тарельную часть орудія. Колеса грубой, но прочной работы, съ толстыми шинами [1]).

Прислуга при орудіяхъ была разнообразно одѣта, частью въ черные плисовые, частью въ красные сарбазскіе кафтаны, сильно поношенные.

При каждомъ орудіи стояло по семи человѣкъ прислуги, изъ которыхъ у двухъ, трехъ имѣлись безобразные палаши въ желѣзныхъ ножнахъ, и по 5—6 человѣкъ прикрытія, вооруженныхъ курковыми ружьями.

Изъ семи человѣкъ собственно прислуги, одинъ былъ съ банникомъ, одинъ съ пальникомъ, одинъ подносилъ снаряды, одинъ ихъ вкладывалъ въ орудіе и одинъ стоялъ съ иглою при завтракѣ; онъ же присыпалъ мякоть, или вкладывалъ скорострѣльную трубку; наконецъ, двое, вѣроятно ѣздовые, ни какой роли не играли.

Ученье состояло въ примѣрныхъ заряжаніи и пальбѣ. Всѣ нумера по командамъ довольно согласно дѣлали свое дѣло. Заряжаніе производилось по темпамъ, съ выкрикиваніемъ; нумера выбѣгали и убѣгали прыжками, сильно при этомъ жестикулируя. Въ особенности отличался одинъ изъ нумеровъ съ банникомъ. Вообще, заряжаніе составляло каррикатуру съ бывшимъ у насъ въ недавнее время при гладкостѣнныхъ орудіяхъ. Трудно было удержаться отъ улыбки при видѣ комичнаго усердія, съ которымъ продѣлывался каждый пріемъ.

Черезъ десять примѣрныхъ заряжаній прислуга казалась сильно запыхавшеюся.

По командѣ парманачи, нумера смѣнялись и продолжали заряжаніе, хотя съ меньшимъ искусствомъ и нѣсколько путаясь. Смѣна была произведена пять разъ, т. е., обошла всѣ нумера.

---

[1]) Шины набиты по китайскому способу съ гвоздями, крупныя граненыя шляпки которыхъ сильно выдаются наружу и замедляютъ ходъ; эти шины приняты и для оковки арбяныхъ колесъ.

Случайно одинъ старый артиллеристъ, которому достался банникъ, спуталъ всѣхъ остальныхъ. Эта бездѣлица совершенно неожиданно вывела изъ себя парманачи. Выхвативъ ташку, онъ бросился на виновнаго съ проклятіями. Бѣдняга, блѣдный отъ страха, ждалъ удара. Къ счастію, дѣло кончилось только угрозами.

Другой разъ, одинъ изъ нумеровъ ударилъ въ шею своего нѣсколько зазѣвавшагося товарища съ пальникомъ. Послѣдній, приложивъ во время пальникъ, отскочилъ, по правиламъ, съ задранною къ верху головою и, считая, затѣмъ, на время заряжанія свое дѣло оконченнымъ, обернулся къ своему обидчику, подносившему заряды, и наградилъ его полновѣснымъ ударомъ по лицу.

Продѣлавъ безконечное число разъ одно заряжаніе, парманачи объявилъ, наконецъ, что ученье окончено.

Нѣсколько дней позже, именно 14-го ноября, мнѣ случилось увидѣть, въ Кашгарѣ-же, ученье китайскихъ войскъ. Мимо крѣпостныхъ воротъ Янги-шара насъ провели къ помѣщеніямъ, занятымъ войсками китайцевъ. Уже издали масса значковъ обозначила намъ мѣсто, гдѣ были выстроены тайфурчи. Мы въѣхали на обширную, хорошо расчищенную площадь, задній фасъ которой былъ занятъ линіею войскъ, на переднемъ же, подъ навѣсомъ, насъ ждалъ начальникъ китайскихъ войскъ, Далай. По срединѣ плаца стояли музыканты. При нашемъ приближеніи, Далай вышелъ къ намъ на встрѣчу и пригласилъ занять мѣсто на разостланныхъ подъ навѣсомъ коврахъ. Далай былъ дряхлый старикъ 66-ти лѣтъ, безъ-усый, съ рѣдкою сѣдою бородкою и съ характернымъ морщинистымъ китайскимъ лицомъ. На немъ былъ одѣтъ богатый зеленаго шелка мѣховой халатъ, теплые желтые штаны съ мѣховою опушкою и теплая коническая шапка. Въ колѣняхъ у него лежала двустволка невысокаго качества. Молодой парень, кашгарецъ, служилъ переводчикомъ; двое или трое китайцевъ, лѣтъ 16—18-ти, съ небольшими разноцвѣтными флагами въ рукахъ, служили адъютантами, для передачи приказаній войску.

Около 13-ти лѣтъ тому назадъ, Далай командовалъ китайскимъ гарнизономъ въ городѣ Кашгарѣ, и съ началомъ возстанія заперся въ гульбахѣ (Янги-шарѣ). Якубъ-бекъ, осадивъ гульбахъ и, видя безуспѣшность своихъ усилій, вступилъ въ переговоры съ Далаемъ,

который, цѣною измѣны и перемѣны религіи, купилъ себѣ жизнь. Во время послѣдняго штурма, онъ, съ своими соумышленниками, перешелъ на сторону Якубъ-бека; губернаторъ же Кашгара (амбань), съ оставшимися ему вѣрными китайцами, геройски взорвалъ себя на воздухъ.

Первоначальное положеніе Далая было не особенно хорошо, но, сдѣлавшись въ недавнее время зятемъ Якубъ-бека, онъ сталъ пользоваться почетомъ, хотя только наружнымъ.

Принявъ, по обычаю, неизбѣжный дастарханъ, состоявшій на этотъ разъ изъ многочисленныхъ китайскихъ блюдъ, мы отправились къ правому флангу выстроенныхъ войскъ и пошли по фронту ихъ. Фронтъ состоялъ изъ линіи тайфуръ, числомъ до двухъсотъ, положенныхъ на сошки и выровненныхъ. Прислуга находилась близъ своихъ тайфуръ, сидя по два человѣка съ каждой стороны ихъ. Тутъ же, считая на каждыя пять тайфуръ по одному, сидѣли знаменщики, съ большими, треугольными, изъ цвѣтныхъ матерій, знаменами, тоже выровненными. Ни прислуга у тайфуръ, ни знаменщики никакого другаго оружія не имѣли. Сзади сидѣла линія стрѣлковъ, по одному на каждую тайфуру, съ обыкновенными фитильными ружьями. При нихъ было до 20-ти значковъ четыре угольной формы. Эти значки предназначались для пуганія непріятельскихъ лошадей.

Каждыя пять тайфуръ составляли отдѣленіе, на правомъ флангѣ котораго сидѣлъ отдѣленный начальникъ съ фитильнымъ ружьемъ; наконецъ, по нѣсколько отдѣленій вмѣстѣ имѣли на своихъ правыхъ флангахъ юзъ-башей, вооруженныхъ двуствolками и шашками.

Проходя по фронту мы были поражены некрасивыми, часто безобразными лицами сидѣвшаго передъ нами воинства.

Чистые китайцы преобладали, но къ нимъ примѣшивались въ значительной степени качиры [1]), какъ называютъ въ насмѣшку родившихся отъ брака кашгарца съ китаянкою. Изъ нихъ были, преимущественно, набраны десяточные и юзъ-баши. Между солдатами были очень молодые, почти мальчики, но были и старики. Въ общемъ, большинство было моложе, чѣмъ въ пѣхотѣ, напримѣръ въ красныхъ сарбазахъ.

Одежда китайскихъ солдатъ производила не менѣе грустное впечатлѣніе, чѣмъ ихъ лица; только незначительная часть была

---

[1]) Собственно качиръ есть мулъ, или лошакъ.

одѣта въ новые ватные халаты, покрытые крашенымъ чекменемъ [1]), большинство же имѣло старые, затасканные и рваные халаты изъ маты. Обувь, — китайскіе башмаки (суконные, съ кожанными подошвами),—были сильно стоптанные. Головные уборы поражали своимъ разнообразіемъ. У имѣвшихъ чекменные халаты головной уборъ состоялъ изъ коническаго колпака, съ мѣховою опушкою. Затѣмъ, большинство имѣло только по куску маты, которая повязывалась на головѣ, оставляя торчать близъ ушей узелки. Наконецъ, у нѣкоторыхъ головной уборъ состоялъ изъ ваточнаго колпака, покрытаго полосатою матеріею и напоминавшаго древніе шлемы.

Изъ четырехъ нумеровъ, составлявшихъ прислугу каждой тайфуры, у одного былъ поясъ съ деревянными патронами, числомъ около десяти; второй нумеръ имѣлъ банникъ или шомполъ—желѣзный прутъ съ пучкомъ волосъ на концѣ. Втыкавшійся въ землю, рядомъ съ тайфурою; нумеръ третій и четвертый имѣли назначеніемъ носить тайфуру и составлять лафетъ для нея при выстрѣлѣ. Еще недавно китайскія войска представляли внѣшность гораздо болѣе оригинальную. Они были одѣты въ китайскіе плащи, съ широкими рукавами, въ латы и тигровыя шкуры чтобы пугать лошадей.

Прикрытіе для тайфуръ состояло изъ лучниковъ и копейщиковъ. При войскѣ имѣлось множество различной величины и формы флаговъ; музыка состояла изъ большого числа разнообразныхъ инструментовъ.

Якубъ-бекъ обратилъ всѣхъ китайскихъ солдатъ (военноплѣнныхъ) въ магометанство, далъ имъ туземную одежду, и вмѣсто лучниковъ и копейщиковъ придалъ къ тайфурамъ стрѣлковъ съ фитильными ружьями. Изъ музыкальныхъ инструментовъ онъ сохранилъ имъ только большой барабанъ и бубенъ.

Ученье началось сигналомъ «встать». По знаку Далая барабанщикъ ударилъ разъ по барабану; всѣ поднялись, положили тайфуры на плечи и приготовились къ движенію.

Затѣмъ Далай взялъ у одного изъ своихъ адъютантовъ два небольшихъ флага, которыхъ, кажется, шесть образцовъ; одну руку съ флагомъ поднялъ къ верху, другую отвелъ назадъ. По этому сигналу половина тайфуръ повернула направо, половина налѣво, и правымъ и лѣвымъ плечами впередъ начали вытягиваться съ обо-

---

[1]) Хлопчато-бумажная ткань мѣстной выдѣлки, очень прочная.

ихъ фланговъ двумя линіями. Въ головѣ каждой линіи неслось по знамени, затѣмъ слѣдовали пять тайфуръ, одна въ затылокъ другой; затѣмъ новое знамя, второе отдѣленіе и т. д. Десяточные и сотенные командиры шли на флангахъ своихъ отдѣленій и сотень. Стрѣлки съ ихъ флагами остались на мѣстѣ. При движеніи, каждая тайфура лежала на плечахъ у двухъ человѣкъ, причемъ передній держалъ ее полотенцемъ, привязаннымъ у дула. Это полотенце не отвязывалось при выстрѣлѣ и мѣшало цѣлить. Во время движенія барабанъ рѣдко и глухо выбивалъ тактъ. Дойдя до высоты музыкантовъ, линіи тайфуръ повернули правыми и лѣвыми плечами впередъ, сошлись на срединѣ и продолжали движеніе, пока каждый не возвратился на прежнее мѣсто. Это движеніе, по его медленности и по глухимъ звукамъ барабана, скорѣе напоминало похоронную процессію чѣмъ боевое построеніе. Пока построеніе не кончилось, Далай держалъ руку съ флагомъ поднятою.

Когда хвостъ одной линіи нѣсколько замѣшкался, барабанщикъ, по приказанію Далая, началъ ускорять тактъ, при чемъ ускоряли шагъ и китайцы. Постепенно учащая удары, барабанъ началъ выбивать дробь, а некончившіе еще построеніе китайцы побѣжали бѣгомъ.

Наконецъ всѣ пришли на свои мѣста; Далай опустилъ руку и построеніе окончилось.

Второе построеніе состояло въ движеніи впередъ, назадъ и въ вызовѣ стрѣлковъ. Наступленіе производилось съ пальбою и безъ пальбы. Въ обоихъ случаяхъ, каждыя пять тайфуръ шли въ затылокъ одна другой, равняясь головами отдѣленій. Стрѣлки, слѣдовавшіе сзади, при остановкѣ тайфуръ выбѣгали впередъ и прикрывали ихъ. Еще далѣе, впередъ стрѣлковъ, выбѣгало нѣсколько китайцевъ съ флагами, которыми они усиленно махали. По командѣ «стрѣлять» (поданной флагомъ и относящейся только до стрѣлковъ) стрѣлки дѣлали выстрѣлъ и затѣмъ до команды «отбой» кричали и махали ружьями. Китайцы, находившіеся впереди линіи стрѣлковъ, садились на землю и махали своими флагами еще усиленнѣе. Предполагалось, что стрѣлки отбиваютъ аттаку кавалеріи.

При наступленіи тайфуръ съ пальбою, головныя тайфуры, останавливаясь на нѣсколько секундъ, производили выстрѣлъ, затѣмъ стрѣляли остальныя тайфуры, становясь для этого, по очереди, въ голову отдѣленія. Двое носящихъ тайфуру пріостанавливались для выстрѣла, нѣсколько согнувъ спину и выдвинувъ одну ногу впередъ; первый прижималъ тайфуру къ своему плечу при помощи полотенца, второй придерживалъ ее руками за шейку. Не смотря

на значительный вѣсъ тайфуры, отдача при выстрѣлѣ все еще весьма чувствительна. Бывали случаи, что выстрѣлъ боевымъ патрономъ валилъ съ ногъ живой лафетъ. Для уменьшенія отдачи, уменьшали зарядъ, при чемъ конечно уменьшались дальность и мѣткость. Впрочемъ, о послѣдней мало заботились, ибо стрѣляли почти безъ прицѣливанія. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нумера мѣнялись.

При отступленіи съ пальбою по отдѣленіямъ, одна тайфура отступала за другою; каждая тайфура послѣ выстрѣла бѣгомъ уносилась въ голову своего отступавшаго отдѣленія; стрѣляла слѣдующая, которая тоже уносилась бѣгомъ, и такъ далѣе. Нѣкоторые изъ отдѣленныхъ, для ускоренія стрѣльбы, били палкою всѣ попадавшіеся подъ руку нумера ближе къ нимъ находившихся тайфуръ. Удары попадали въ спину, по плечамъ; попадали и по головѣ.

Стрѣльба тайфуръ прекращалась по сигналу, подаваемому на бубнѣ. Китайцы полагаютъ, что пронзительный звукъ этого бубна съ бубенчиками можетъ заглушить стрѣльбу.

Поблагодаривъ Далая за доставленное намъ удовольствіе, похваливъ, по обычаю, его солдатъ и выразивъ радость, что имѣли случай познакомиться съ такимъ извѣстнымъ полководцемъ, мы начали прощаться. Далай принялъ наши любезности близко къ сердцу, его мертвенное лицо выражало самодовольную улыбку и онъ объявилъ намъ, что въ только-что осмотрѣнномъ нами войскѣ есть воины, уже двадцать лѣтъ не выходящіе изъ огня и что въ каждомъ серьезномъ сраженіи Якубъ-бекъ можетъ смѣло положиться на силу и храбрость своего тайфурнаго войска.

Выслушавъ эти похвалы, мы распрощались съ Далаемъ, унося твердое убѣжденіе что сотни добрыхъ казаковъ будетъ достаточно, чтобы обратить въ открытомъ полѣ въ бѣгство и уничтожить всѣхъ осмотрѣнныхъ нами китайцевъ. Даже потеря у казаковъ не должна быть особенно сильна, такъ какъ, за неимѣніемъ холоднаго оружія, китайцамъ нечѣмъ будетъ обороняться.

Численность осмотрѣнныхъ нами тайфурныхъ войскъ можетъ быть опредѣлена такъ:

Число тайфуръ	200
Прислуги при нихъ	800
Людей съ отдѣленными значками	40
Отдѣленныхъ начальниковъ .	40
Сотенныхъ	8

Стрѣлковъ	200
Со значками	20
Всего до	1.100 человѣкъ.

При передвиженіяхъ на незначительныя разстоянія, напримѣръ до 50—100 верстъ, пѣхота кашгарскихъ войскъ двигалась пѣшкомъ. При болѣе значительныхъ передвиженіяхъ ее садили на лошадей, а за недостаткомъ ихъ — на арбы. Каждая арба, запряженная тремя лошадьми, поднимала до десяти человѣкъ. Лошади и арбы частью поставлялись жителями, иногда безплатно, частью покупались. При походѣ, напримѣръ, войскъ изъ Кашгара къ Карашару (1.000 верстъ) только незначительная часть пѣхоты ѣхала на арбахъ, всѣ же остальные были временно обращены въ драгунъ, въ смыслѣ пѣхоты, посаженной на лошадей.

Скорость движенія войскъ измѣнялась сообразно съ надобностью. За среднюю можно принять 25 верстъ въ день. Такъ, разстояніе отъ города Кашгара до города Аксу въ 436 верстъ, при обыкновенномъ походномъ движеніи, проходили въ 18 дней, а при форсированномъ—въ 12 дней.

При походныхъ движеніяхъ войска шли эшелонами и останавливались по устроеннымъ Якубъ-бекомъ станціямъ. Въ мѣстностяхъ населенныхъ жители поставляли для войскъ фуражъ, топливо и скотъ, часто безплатно. При передвиженіяхъ по пустыннымъ участкамъ дороги за войсками слѣдовали одинъ или нѣсколько торговцевъ со всѣми запасами, необходимыми для довольствія войскъ.

Торговцы эти брали какъ бы подрядъ на поставку въ части хлѣба, фуража, а иногда и скота. Кромѣ того, часть пшеницы, кукурузы и ячменя везлась на казенныхъ арбахъ. Съ подрядчиками имѣли дѣло большею частью только пансаты, которые, получивъ провіантъ и фуражъ, раздавали ихъ юзъ-башамъ, а послѣдніе своимъ людямъ, на одинъ или нѣсколько дней.

По приходѣ на ночлегъ, торговцы открывали базаръ, на которомъ солдаты могли купить себѣ лепешки, пельмени, пловъ и чай. Вообще, устройство продовольственной части войскъ Якубъ-бека было весьма плохо и войскамъ на походѣ приходилось часто голодать. Не малую заботу для Якубъ-бека составляло также обезпеченіе ихъ водою при передвиженіяхъ по безводнымъ пространствамъ Кашгаріи. По пути изъ города Кашгара черезъ Аксу до укрѣпленія Карашара, Якубъ-бекъ, устройствомъ станцій съ колод-

цами или резервуарами, на которыхъ держится весенняя вода, съумѣлъ обезпечить войска водою. На этомъ пути безводныя пространства не превосходили въ то время 45-ти верстъ. По пути же изъ укрѣпленія Карашара въ Куня-турфанъ, гдѣ есть два большихъ перехода по безводной мѣстности, съ нѣсколькими весьма глубокими и маловодными колодцами, Якубъ-бекъ при походѣ войскъ дѣлалъ запасъ воды въ турсукахъ (мѣшкахъ) изъ бараньей кожи, которые перевозились на верблюдахъ, по два на каждомъ.

При движеніи лѣтомъ, войска днемъ, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, часто оставались на мѣстѣ и двигались по ночамъ.

Считаю не безъинтереснымъ сообщить нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ кашгарскихъ войскъ въ бою.

При сближеніи съ непрія-телемъ, прежде всего высылались впередъ кавалерійскія части для развѣдыванія. Пѣхота оставляла своихъ лошадей и арбы въ обозѣ, которому придавалось сильное прикрытіе. При дальнѣйшемъ сближеніи съ противникомъ, кавалерія слѣдовала по флангамъ колонны, составленной изъ пѣхоты и артиллеріи. Обозъ оставался на мѣстѣ. Затѣмъ строился боевой порядокъ. Пѣхота и артиллерія выстраивались въ одну или нѣсколько линій. Въ интервалахъ между каждыми двумя орудіями стояло 40 — 60 пѣхотинцевъ. Кавалерія отходила большею частію въ резервъ. По мѣрѣ надобности, длина боевой линіи увеличивалась съ обоихъ фланговъ. Пока бой не разгорѣлся, войска вводились впередъ постепенно. Затѣмъ, большею частью войска обѣихъ сторонъ смѣшивались въ одну общую безпорядочную толпу, которая, подобно рою пчелъ, подавалась то въ одну, то въ другую сторону. Важность имѣть въ эту минуту резервъ вполнѣ была сознана Якубъ-бекомъ и этимъ онъ часто бралъ верхъ надъ своими болѣе многочисленными, но менѣе опытными противниками. Въ резервѣ Якубъ-бекъ держалъ отборныя части, преимущественно изъ кавалеріи.

Роль кавалеріи при наступленіи и на мѣстѣ состояла, по словамъ кашгарскихъ военныхъ людей, въ охраненіи орудій отъ кавалеріи противника. Для этого ее выдвигали небольшими частями на 200—600 шаговъ передъ флангами и фронтомъ.

Кавалерія дѣйствовала во время боя преимущественно огнестрѣльнымъ оружіемъ. Выдвинутыя впередъ части, разсыпаясь иногда въ видѣ цѣпи наѣздниковъ, открывали перестрѣлку съ противникомъ.

Стрѣльба съ лошади практиковалась не только въ одиночку, но и цѣлыми шеренгами. Видѣнныя нами лошади были хорошо пріучены къ выстрѣламъ. Тѣмъ не менѣе, выстрѣлъ съ коня признавался мало мѣткимъ и, гдѣ только возможно, люди для выстрѣла слѣзали съ лошадей.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, кавалерія спѣшивалась цѣлыми частями, причемъ въ коноводы уходила только четвертая часть людей.

Настоящее поле для кавалеріи открывалось съ той минуты, когда противникъ дрогнулъ. Тогда, заложивъ ружья за плечи (обыкновенно ихъ держали въ рукахъ), и выхвативъ клычи (шашки), кавалерія бросалась впередъ, и не только довершала пораженіе, но иногда производила поголовное уничтоженіе разбитаго противника.

При атакѣ противника въ превосходныхъ силахъ, боевая линія пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи смыкалась въ карре, съ орудіями, разставленными по всѣмъ угламъ.

Къ тайфурнымъ войскамъ кашгарцы относились съ презрѣніемъ и говорили, что въ хорошемъ дѣлѣ они только мѣшаютъ, потому что не знаешь куда ихъ поставить, и вредятъ, потому что первыми даютъ тылъ. Якубъ-бекъ давно созналъ ихъ полную негодность и потому постепенно уничтожалъ ихъ. Изъ нѣсколькихъ тысячь доставшихся ему тайфуръ, (намъ говорили, очевидно преувеличивая, до 10.000) онъ сохранилъ въ войскахъ китайцевъ и дунганъ только нѣсколько сотъ. Мы видѣли, что къ китайскимъ тайфурчамъ уже приданы были фитильныя ружья. У большей части дунганскихъ солдатъ тайфуры были отобраны, и имъ были даны въ замѣнъ фитильныя ружья (оставшіяся свободными послѣ вооруженія части кавалеріи и сарбазовъ курковыми и скорострѣльными ружьями). Эти дунгане были поставлены на передовой линіи, составляя гарнизонъ Куня-турфана.

Якубъ-бекъ располагалъ, въ различныхъ городахъ своего государства, мастерскими для приготовленія одежды и снаряженія, оружейными и пороховыми заводами и складами для храненія одежды и оружія. Въ мастерскихъ приготовлялись только кафтаны для сарбазовъ, шапки и часть халатовъ; большая же часть халатовъ и бѣлье были мѣстнаго издѣлія и доставлялись Якубъ-беку различными беками большею частью безплатно. Изъ матеріала, употреблявшагося на одежду, слѣдуетъ упомянуть сукно, частью русское, частью англійское и русскую выдру для опушки мѣховыхъ халатовъ и шапокъ.

Оружейныхъ заводовъ было три: въ Кашгарѣ, въ городѣ Аксу [1]) и въ городѣ Курля (кажется еще былъ и въ городѣ Яркендѣ); заводы эти приготовляли ружья по образцу энфильдскихъ, курковыхъ, имѣвшихся въ войскахъ Якубъ-бека.

Ружья приготовлялись двухъ образцовъ: длинныя и укороченныя; о нихъ уже было говорено въ отдѣлѣ о вооруженіи. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы были прямые нарѣзы, числомъ три и четыре, съ полями, равными ширинѣ нарѣзовъ.

Въ Кашгарѣ работало 30 мастеровыхъ, которые изготовляли въ недѣлю до пяти пистонныхъ ружей.

На оружейномъ заводѣ въ Аксу между рабочими было семь индусовъ; этотъ заводъ изготовлялъ въ недѣлю всего одно ружье.

Заводомъ въ городѣ Курля управлялъ калмыкъ, одинъ изъ выходцевъ изъ города Кульджи; заводъ этотъ приготовлялъ весьма хорошія ружья.

Пистонныя ружья, по приготовленіи ихъ въ городѣ Аксу и Кашгарѣ, отправлялись въ городъ Курля, гдѣ хранились въ складѣ. Во время нашего пребыванія въ этомъ городѣ, изъ склада было выдано въ войска до 200—300 курковыхъ ружей мѣстнаго издѣлія.

Постояннаго пушечнаго завода въ Кашгаріи не было. Отливкою орудій, по мѣрѣ надобности, завѣдывалъ въ Янги-шарѣ коканскій мастеръ Абдрашитъ, который собиралъ для этого мастеровъ, занимавшихся отливкою чугуна въ городѣ Кашгарѣ. Мѣдь доставлялась преимущественно изъ Аксуйскаго округа. Одному изъ турецкихъ инструкторовъ, Мамаду-эфенди, одно время была поручена отливка нарѣзныхъ пушекъ, но опытъ этотъ оказался неудачнымъ, такъ какъ по первому же выстрѣлу одно изъ приготовленныхъ орудій разорвало, а у другого отпало дно.

Порохъ приготовляли во всѣхъ большихъ городахъ Кашгаріи. Въ городѣ Кашгарѣ его доставлялось въ казну еженедѣльно пять чариковъ; кромѣ того, многіе пансаты имѣли свои небольшіе заводы, съ двумя, тремя толчеями, для изготовленія пороха на свои части. Порохъ приготовлялся на нѣкоторыхъ заводахъ весьма удовлетворительнаго качества. Свинецъ и сѣра доставлялись въ достаточномъ количествѣ изъ различныхъ пунктовъ горной полосы, окаймляющей Кашгарію. Наиболѣе богатые свинцовые рудники ле-

---

[1]) Свѣдѣнія объ оружейныхъ заводахъ Кашгара и Аксу частью взяты мною изъ показаній Калиль-ханъ-ходжи (бывшаго начальникомъ Кашгарскаго завода) помѣщенныхъ въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ» за 1877 годъ въ № 10.

жатъ въ Кашгарскомъ округѣ; наиболѣе богатыя мѣсторожденія сѣры—въ Кучайскомъ округѣ. Въ селитрѣ чувствовался весьма часто недостатокъ. Селитряные заводы, весьма, впрочемъ, незначительные, находились близъ города Бай, въ кышлакѣ Куштамъ и по дорогѣ изъ города Курля въ укрѣпленіе Карашаръ, въ урочищѣ Данъ-ланъ-за.

Въ городѣ Кашгарѣ былъ устроенъ подъ руководствомъ одного изъ турецкихъ мастеровъ заводъ, изготовлявшій весьмаго хорошаго качества капсюли.

Приготовленіе фитильныхъ ружей и шашекъ (клычи) производилось мѣстными мастерами.

О существованіи англійскихъ мастеровъ нигдѣ не было слышно.

Патроны къ нарѣзнымъ курковымъ ружьямъ приготовлялись при частяхъ. Они были очень чисто сдѣланы и совершенно напоминали наши къ 6-ти и 7-ми линейнымъ нарѣзнымъ ружьямъ [1]).

Патроны для фитильныхъ ружей содержали въ себѣ большею частію только зарядъ, обернутый грубою сартовскою бумагою; пули же носились въ кожанномъ мѣшечкѣ, подвѣшенномъ къ поясу.

Патроны къ скорострѣльнымъ ружьямъ были привозные. Въ нихъ терпѣлся большой недостатокъ. Намъ говорили, что въ городѣ Кашгарѣ была устроена для этихъ патроновъ переснаряжательная мастерская.

Гдѣ отливались снаряды гладкоствольныхъ орудій, — мнѣ неизвѣстно. Для восьми орудій нарѣзныхъ, привезенныхъ чрезъ Индію, Якубъ-беку было доставлено вмѣстѣ съ ними до 2.000 снарядовъ.

Остановимся теперь нѣсколько на обозрѣніи тѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, которые были осмотрѣны мною во время моего пребыванія во владѣніяхъ Якубъ-бека. Это были пункты: Янги-шаръ, Кашгаръ, Маралъ-баши, Аксу, Куча и Курля.

Крѣпость Янги-шаръ въ семи верстахъ отъ города Кашгара, составляетъ сильнѣйшій укрѣпленный пунктъ всей Кашгаріи, и одна заслуживаетъ названіе крѣпости. Янги-шаръ былъ построенъ китайцами и составлялъ прежде цитадель ихъ (гульбахъ). По формѣ, крѣпость представляетъ неправильный многоугольникъ, приближаю-

---

[1]) Въ городѣ Курля, по просьбѣ сопровождавшихъ насъ въ пути кашгарскихъ джигитовъ, я выдалъ имъ 36 патроновъ отъ 7-ми линейныхъ нарѣзныхъ ружей (бывшихъ у сибирскихъ казаковъ). Патроны эти джигиты предъявили на смотру, сдѣланномъ имъ Якубъ-бекомъ вмѣсто выпущенныхъ ими по дорогѣ.

щійся къ квадрату, около 300 саженъ въ сторонѣ. Оборона заключается въ крѣпостномъ валѣ, оборонительной стѣнкѣ и рвѣ съ вододѣйствіемъ.

Валъ землебитный, толщиною до пяти сажень. Онъ состоитъ изъ валганга, по которому можетъ проѣхать арба, и зубчатой стѣнки съ бойницами. Высота валганга до $4^1/_2$ саженъ; глинобитной стѣнки—до 2-хъ сажень надъ валгангомъ; толщина ея до одной сажени. Заложеніе наружной и внутренней отлогостей вала равно половинѣ высоты.

Ровъ устроенъ съ вододѣйствіемъ, шириною и глубиною до 4-хъ сажень. На днѣ рва вырытъ кюветъ, около 5-ти футовъ глубины. Натуральное заложеніе отлогостей рва допускаетъ свободный спускъ въ него и эскаладу оборонительной стѣнки. Вододѣйствіе устроено изъ арыка Игизъ, проведеннаго въ крѣпость съ западной стороны. Этотъ арыкъ даетъ также проточную воду въ крѣпость, и наполняетъ вырытый внутри ея большой прудъ. Кромѣ пруда, въ крѣпости кажется есть колодцы. Арыкъ Игизъ проходитъ по насыпной плотинѣ, которая можетъ быть легко разрушена. Оборона рва доставляется фланкирующими выступными башнями. Въ углахъ она очень слаба.

За рвомъ по вершинѣ эскарпа устроена оборонительная стѣнка, высотою болѣе сажени, при толщинѣ, недостаточной для сопротивленія даже пулямъ изъ нарѣзнаго оружія. Въ стѣнѣ, на грудную высоту, пробиты бойницы. Не сдѣлавъ обвала въ этой стѣнкѣ, трудно штурмовать главный валъ.

За оборонительною стѣнкою лежитъ дозорный путь, шириною до 10-ти саженъ.

Въ крѣпость ведутъ одни ворота, устроенныя съ сѣверной стороны.

Въ 1872-мъ году, во время пребыванія нашего посольства въ Кашгарѣ, полковникомъ Каульбарсомъ и штабсъ-капитаномъ Старцевымъ были составлены планъ и очень хорошія профили крѣпости Янги-шара. Судя по этому плану, Янги-шаръ въ 1872-мъ году имѣлъ лучшую эспланаду, чѣмъ въ 1876-мъ году.

Мы нашли вновь устроенную значительную постройку на арыкѣ Игизъ, въ 50-ти шагахъ отъ крѣпости; затѣмъ, съ сѣверной стороны крѣпости, казарменныя постройки, подходившія и прежде ко рву до 200 шаговъ, теперь придвинулись противъ крѣпостныхъ воротъ до 100, а мѣстами до 60-ти шаговъ. Постройки эти многочисленны, не могутъ быть легко разрушены съ крѣпости и представляютъ

нѣсколько удобныхъ пунктовъ для заложенія батарей безъ большихъ потерь.

Собственно гарнизонъ крѣпости доходилъ до 1.000 солдатъ; кромѣ того, въ окружающихъ ее казармахъ, курганчахъ, расположено было до 3.000 человѣкъ. Орудій по стѣнамъ не было разставлено. Мы видѣли внутри крѣпости только восемь разнообразныхъ орудій и одну мортиру болѣе пяти-пудоваго калибра.

Другое укрѣпленное мѣсто, городъ Кашгаръ, лежитъ въ $7^1/_2$ верстахъ къ сѣверо-западу отъ крѣпости Янги-гиссара. Городъ окруженъ стѣною китайской постройки, длиною около трехъ верстъ. По формѣ стѣна образуетъ неправильный многоугольникъ. Многочисленныя башни доставляютъ фланговую оборону рву. Стѣна во время нашего пребыванія въ Кашгарѣ была содержана въ хорошемъ порядкѣ, но она почти на всемъ своемъ протяженіи была лишена банкетовъ, и защита ея возможна только изъ башенъ. Укрѣпленія города Кашгара не имѣютъ эспланады и допускаютъ приближеніе къ стѣнѣ внѣ выстрѣловъ до 50-ти шаговъ.

Вооруженіе укрѣпленій Кашгара состояло только изъ тайфуръ.

Взявъ крѣпость Янги-шаръ, можно разсчитывать на сдачу города Кашгара безъ боя.

Третье изъ важныхъ укрѣпленій Кашгаріи, Маралъ баши составляетъ весьма важный стратегическій пунктъ, въ которомъ сходятся дороги изъ Хотана, Яркенда и Кашгара въ городъ Аксу. Оно лежитъ на рѣкѣ Кашгаръ-дарьѣ, въ верховьяхъ, носящей названіе Кызылъ-су, на половинѣ пути между городами Кашгаромъ и Аксу.

Маралъ-баши было построено еще китайцами и состоитъ изъ пятиугольника, около 120-ти сажень въ сторонѣ. Толщина землебитнаго вала укрѣпленія доходитъ до трехъ сажень, при такой же высотѣ.

По угламъ устроены выступныя закругленія, съ высокими башнями. Кромѣ того, по срединѣ каждаго фаса, имѣются небольшіе глинобитные капониры.

По подошвѣ контръ-эскарпа построена оборонительная стѣнка. Ровъ, глубиною до двухъ сажень, устроенъ съ вододѣйствіемъ. На

днѣ его набиты колья. Орудій не было видно, хотя каждая изъ угловыхъ башень имѣла амбразуры.

На восточномъ фасѣ устроены ворота. Противъ нихъ, внѣ укрѣпленій, лежитъ караванъ-сарай, назначавшійся для пріема Якубъ-бека во время его проѣздовъ. Этотъ караванъ-сарай и лежащая противъ него мечеть сильно стѣсняютъ эспланаду укрѣпленія и составляютъ удобные пункты для устройства батарей.

Укрѣпленіе, достаточно обширное для помѣщенія 1.000 человѣкъ гарнизона, оборонялось, во время нашего пребыванія тамъ, всего сотнею сарбазовъ, преимущественно съ фитильными ружьями. Нѣсколько тайфуръ, разставляемыхъ по стѣнкамъ, должны были замѣнять артиллерію.

Четвертый изъ укрѣпленныхъ пунктовъ Кашгаріи, городъ Аксу окруженъ небольшою, около двухъ сажень высоты, стѣною, съ банкетомъ, хорошо содержанною. Вдоль западной части стѣны устроенъ мелкій ровъ, на днѣ котораго пущенъ незначительный арыкъ. Эспланады вокругъ стѣны вовсе нѣтъ. Въ городъ ведутъ четверо воротъ. Внѣ городской стѣны лежатъ двѣ цитадели: старая, построенная еще китайцами, и новая, построенная Якубъ-бекомъ.

Старая цитадель лежитъ къ сѣверу отъ города, надъ яромъ, подъ которымъ расположенъ городъ Аксу, и сильно командуетъ какъ городомъ, такъ и новою цитаделью. Старая цитадель теперь заброшена по невозможности провести въ нее воду и овладѣніе ею въ настоящее время не составило бы большаго труда. Съ овладѣніемъ этимъ командующимъ пунктомъ, можно было бы овладѣть городомъ Аксу и новою цитаделью однимъ бомбардированіемъ.

Новая цитатель, лежащая къ западу отъ города, построена недавно; часть стѣны ея сложена изъ сженаго кирпича. Для пробитія стѣны достаточны даже трехфунтовыя горныя орудія. Со стороны города въ цитадель ведутъ массивныя ворота. Эспланады кругомъ стѣны нѣтъ; внутри помѣщаются: хакимъ города Аксу, склады, оружейный заводъ и часть аксуйскаго гарнизона. Внѣ города, близъ цитадели, выстроены двѣ казармы и нѣсколько далѣе лежитъ обширный расчищенный плацъ для производства ученій.

Аксу защищалось при Якубъ-бекѣ 200—400 сарбазами, двумя орудіями и 1.000 рекрутами, недавно набранными.

Пятое изъ главнѣйшихъ укрѣплений Кашгаріи, городъ Куча окруженъ былъ въ недавнее время новою глинобитною стѣною съ бойницами и фланкирующими башнями. Стѣны не толсты, ровъ глубиною до четырехъ сажень, при ширинѣ до трехъ. По вершинѣ эскарпа идетъ оборонительная стѣнка, а за нею не широкій дозорный путь. Въ городъ ведутъ двое воротъ: съ западной стороны и съ восточной. Вторыя изъ нихъ плохо защищены и могли бы быть взяты открытою силою. Съ западнаго фаса ровъ нѣсколько осыпался, что даетъ возможность перейти его безъ лѣстницы. По дну рва съ этого фаса устроенъ небольшой кюветъ, въ который пущена вода [1]).

Сѣверный, восточный и южный фасы лишены эспланады. Передъ сѣвернымъ фасомъ лежитъ кладбище, сильно командующее надъ частью стѣны. Передъ западнымъ фасомъ лежитъ обширная площадь, составляющая прекрасную эспланаду съ этой стороны.

Внутри города въ 150—120-ти шагахъ отъ новой стѣны лежитъ старая, мѣстами почти совершенно разрушившаяся.

Гарнизонъ города во время нашего посѣщенія составляли до 1.500 человѣкъ солдатъ съ двумя орудіями. Изъ нихъ 1.000 человѣкъ, однообразно одѣтыхъ и хорошо вооруженныхъ, хотя у нихъ много кремневыхъ ружей, пришли изъ города Хотана и должны были направиться наступавшею весною [2]) на передовую линію; остальные 500 человѣкъ были большею частью новобранцы.

Наконецъ, шестой изъ кашгарскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ городъ Курля, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ обнесенъ стѣною, весьма чисто выстроенною, но тонкою и безъ фланговой обороны. Діаметръ города Курля составляетъ около половины версты. Рѣка Хойдынъ-куа омываетъ городскую стѣну съ западной и частью съ южной стороны. Въ 1½ верстѣ отъ города, къ востоку отъ него, лежитъ урда (цитадель), имѣющая видъ четыреугольника, до 70-ти сажень въ сторонѣ. Она обнесена стѣною съ выступными закругленіями по угламъ и оборонительною стѣнкою. Высота стѣны доходитъ до двухъ сажень, а оборонительной стѣнки—до одной сажени. Стѣна очень тонка. Въ урду ведутъ одни ворота, расположенныя со стороны города.

---

[1]) Во время нашего посѣщенія замерзшая.

[2]) 1877-го года.

Гарнизонъ урды состоялъ въ 1877-мъ году изъ 600 солдатъ, при трехъ орудіяхъ [1]).

Кромѣ поименованныхъ укрѣпленій, нами осмотрѣна была еще линія постовъ отъ рѣки Кокъ-су, границы Ферганской области съ Кашгаріею, до города Кашгара. Сюда относятся: Иркештамъ, Егинъ, Награ-Чалды, Машрушъ, Уксалыръ, Канъ-джуганъ и Минъ-юлъ. Всѣ они одного общаго типа и состоятъ изъ четыреугольника, въ сторонѣ отъ 15—30-ти сажень, съ выступными закругленіями по угламъ, съ оборонительною стѣнкою въ грудную высоту и нѣкоторые со рвомъ. Стѣны глинобитныя, очень тонкія. Вооруженіе ихъ состояло изъ нѣсколькихъ тайфуръ, гарнизоны были силою отъ 20-ти до 80-ти человѣкъ.

Для овладѣнія каждымъ изъ этихъ постовъ открытою силою достаточно было бы взвода пѣхоты и бревна для разбитія воротъ или стѣны. Нѣсколько сильнѣе другихъ постъ Улугчатъ, который можно отнести къ укрѣпленіямъ. Въ немъ соблюденъ тотъ же типъ, но длина фаса доходитъ до 40—50-ти сажень, а гарнизона было до 150-ти человѣкъ.

Затѣмъ, изъ пройденныхъ нами городовъ, городъ Бай вовсе не укрѣпленъ.

Обратимся теперь къ обзору численности и расположенія кашгарскихъ войскъ во время нашего тамъ пребыванія въ 1877-мъ году.

Ниже приводимыя данныя о численности войскъ по своей достовѣрности относятся къ двумъ категоріямъ: къ даннымъ о численности войскъ въ пунктахъ, въ которыхъ мы сами были и видѣли эти войска, и къ разспроснымъ свѣдѣніямъ объ остальныхъ пунктахъ, нами непосѣщенныхъ. Къ первымъ относятся свѣдѣнія о численности войскъ въ городѣ Кашгарѣ, укрѣпленіи Маралъ-баши, городахъ Аксу, Бай, Куча, Курля и укрѣпленіи Карашарѣ и по постамъ между укрѣпленіемъ Гульчею и Кашгаромъ. Свѣдѣнія разспросныя собраны относительно численности войскъ на бывшей передовой линіи у Якубъ-бека, въ укрѣпленіяхъ Тогсунѣ, Диванчѣ, городѣ Куня-турфанѣ и въ округахъ Яркендскомъ и Хотанскомъ.

---

[1]) При посѣщеніи нами города Курля въ немъ кромѣ того было расположено лагеремъ до 2,500 человѣкъ джигитовъ, приведенныхъ Якубъ-бекомъ изъ укрѣпленія Тогсуна въ видахъ продовольственныхъ.

а) Въ пунктахъ, нами посѣщенныхъ:

Въ городѣ Кашгарѣ.		
Подъ начальствомъ старшаго сына Якубъ-бека, Бикъ-кулы-бека, сарбазовъ отъ	2.000 до 2.200	Одинъ пѣхотный таборъ былъ вооруженъ нарѣзными ружьями; остальная пѣхота—смѣшанными, между которыми было много фитильныхъ. У кавалеріи были ружья преимущественно курковыя и нѣсколько скорострѣльныхъ. У Алдаша часть была вооружена скорострѣльными ружьями (мы видѣли до 30 ружей), а остальныя смѣшанныъ оружіемъ, между которымъ были и фитильныя ружья.
Джигитовъ до	1.000	
Китайцевъ и дунганъ (тайфурчи) до	1.000	
Сарбазовъ и джигитовъ у хакима кашгарскаго, Алдаша, составляющихъ собственно гарнизонъ города.	600	
Всего отъ . .	4.600 до 4.800 съ 20 оруд.	
Въ укрѣпленіи Маралъ-баши.		
Джигитовъ до	300	Сарбазы было вооружены фитильными ружьями. Джигиты вмѣстѣ съ хакимомъ Маралъ-баши находились на передовой линіи и о вооруженіи ихъ мнѣ неизвѣстно.
Сарбазовъ до	100	
Въ городѣ Аксу.		
Сарбазовъ до	1.100	Изъ нихъ было только до 300 человѣкъ старыхъ солдатъ; остальные были рекруты. Вооруженіе: частію курковыя, частью фитильныя ружья.
Джигитовъ до	100	
	1.500 ч., при 2 орудіяхъ.	
Въ городѣ Бай.		
Джигитовъ и сарбазовъ до.	400	Изъ нихъ было 300 человѣкъ рекрутъ. Вооружены были большею частію фитильными ружьями.
Въ городѣ Куча.		
Сарбазовъ до	500	Въ рядахъ сарбазовъ до 200 чел. рекрутъ. 1.000 человѣкъ джигитовъ, хорошо обученныхъ и однообразно одѣтыхъ, прибыли изъ Хотана и зимовали въ г. Куча; весною они должны были быть отправлены въ передовую линію. Въ вооруженіи было много курковыхъ ружей. Часть джигитовъ была вооружена кремневыми ружьями.
Джигитовъ до	1.000	
	1.500 чел., съ 2 орудіями.	
Въ городѣ Курля.		
Сарбазовъ, составлявшихъ гарнизонъ урды . .	660 чел., съ 3 орудіями.	Джигиты были приведены Якубъ-бекомъ изъ Тогсуна, въ видахъ продовольственныхъ. Изъ нихъ въ тѣхъ же видахъ 600 человѣкъ были отправлены при насъ въ г. Куча. Весною всѣ должны были снова отправиться въ Тогсунъ, или въ Куня-турфанъ.
Джигитовъ, стоявшихъ лагеремъ	1.500 чел.	

б) Въ пунктахъ, нами не посѣщенныхъ:

Въ постахъ и укрѣпленіяхъ горной полосы:		
Джигитовъ и сарбазовъ до . . . . . (нами посѣщены были посты: Иркештамъ, Егинъ, Машрупъ, Уксалыръ, Канджуганъ. Минъ-юлъ и укрѣпленіе Улугчатъ. Въ этихъ постахъ гарнизоны состояли отъ 20 до 100 человѣкъ, а въ укрѣпленіи Улугчатѣ до 150 человѣкъ).	1.500	Вооруженіе этихъ войскъ состояло изъ фитильныхъ и частію изъ курковыхъ ружей.

Собрано было Якубъ-бекомъ на передовой линіи противъ китайцевъ:

Въ укрѣпленіи Диванчи:		
Джигитовъ (два пансата)	900 челов. и 2 орудія.	Вооружены скорострѣльными ружьями системы Снайдера. Изъ орудій — одно заряжающееся съ казны, другое — съ дула. Оба нарѣзныя, 3-хъ фунт. калибра (перевозятся каждое одною лошадью).
Въ городѣ Куня-турфанѣ:		
Подъ начальствомъ Хакимъ-ханъ-тюри. Джигитовъ (8 пансатовъ) до . . . . . Сарбазовъ	3.500 ч. 5.000 ч. и 20 разнообразныхъ орудій.	Часть кавалеріи была вооружена скорострѣльными ружьями; часть пѣхоты — курковыми нарѣзными и курковыми мѣстнаго издѣлія; остальныя — фитильными.
Дунганскаго ополченія до	10.000	Эти дунгане были собраны не задолго передъ тѣмъ на защиту города. Они мало надежны, дурно вооружены и недисциплинированы.

Въ укрѣпленіи Тогсунѣ:		
Подъ начальствомъ втораго сына бадаулета Хакъ-кулы-бека:		
Джигитовъ (9 пансатовъ) до.	4.000	Часть кавалеріи была вооружена скорострѣльными ружьями, большая часть пѣхоты — курковыми. Орудія не могли дѣйствовать, вслѣдствіе порчи механизмовъ, или, быть можетъ, отъ недостатка снарядовъ.
Сарбазовъ	2.000	
	5 заряжающихся съ казны оруд. [1]).	
Въ Яркендскомъ и Янги-гиссарскомъ округахъ джигитовъ и сарбазовъ до. .	4.000	Эти цифры имѣютъ только весьма приблизительную достовѣрность.
Въ Хотанскомъ округѣ джигитовъ и сарбазовъ до.	3.000	
Итого:		
Джигитовъ	13.000	При этихъ войскахъ имѣлась до 60-ти разнообразныхъ орудій
Сарбазовъ	12.000	
Джигитовъ и сарбазовъ.	10.000	
Китайцевъ дунганъ съ тайфурчами до	1.000	
Дунганскаго ополченія до.	10.000	
Всего войска Якубъ-бека доходили до . .	35.000 солд. и 10.000 ополченія.	

Эти цифры составляютъ maximum силъ, которыми могъ располагать Якубъ-бекъ для поддержанія внутренняго спокойствія въ своемъ обширномъ государствѣ, для охраненія границъ со стороны русскихъ владѣній и для борьбы противъ китайцевъ. Противъ послѣднихъ силы, которыя имъ были выставлены въ городѣ Куня-турфанѣ и укрѣпленіяхъ Тогсунѣ и Диванчи, составляли:

Сарбазовъ до 7.000, джигитовъ до 7.500, съ 27-ю орудіями, дунганскаго ополченія 10.000 человѣкъ.

Силы эти къ 1-му марта или апрѣля должны были увеличиться 1.500 джигитовъ изъ города Курля и 1.000 джигитовъ изъ Куча (хотанскихъ).

Въ ноябрѣ 1876-го года въ Куня-турфанскомъ округѣ обнаружился голодъ, вынудившій Якубъ-бека оттянуть значительную часть

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ, два изъ нихъ была заряжающіяся съ дула. Всѣ орудія были нарѣзныя.

силъ съ передовой линіи назадъ къ городу Курля и даже къ городу Куча.

Къ 1-му января 1877-го года войска на передовой линіи были расположены, въ видахъ продовольственныхъ, въ слѣдующихъ пунктахъ: къ Диванчи, въ Куня-турфанѣ, въ Тогсунѣ, въ укрѣпленіи Шагъ-талѣ, въ уртанчѣ-Таулга (послѣдніе два по дорогѣ изъ Тогсуна въ Карашаръ), въ укрѣпленіи Карашарѣ и въ городѣ Курля.

Въ городъ Курля съ бадаулетомъ пришло до 3.000 джигитовъ. Изъ нихъ 600 человѣкъ были отправлены для продовольствія въ городъ Куча, а послѣ подвоза на передовую линію запасовъ 1.000 человѣкъ къ 1-му февраля уже возвратились въ Тогсунъ.

Положеніе прошлою зимою войскъ на передовой линіи было бѣдственное; большая часть стояла въ палаткахъ изъ маты, при морозахъ до 20°, не имѣла достаточно теплой одежды и почти не имѣла топлива.

Передовой пунктъ китайцевъ къ 1-му февраля настоящаго года составлялъ городъ Урумчи, въ которомъ стоялъ до 1-го февраля авангардный отрядъ ихъ, силою до 6.000 человѣкъ.

Бросая въ заключеніе бѣглый взглядъ на все, сказанное выше нельзя не прійдти къ убѣжденію, что войска, имѣвшіяся у Якубъ-бека ни въ какомъ случаѣ не выдерживали сравненія съ войсками европейскими, и заключеніе о нихъ возможно сдѣлать лишь по сравненію ихъ съ войсками независимыхъ азіятскихъ владѣній, съ которыми намъ уже приходилось имѣть столкновенія.

По составу своему, войска Якубъ-бека были болѣе разнородны, чѣмъ, напримѣръ, войска бухарскія. По вооруженію же и обученію они стояли положительно выше войскъ среднеазіатскихъ ханствъ. Въ особенности хороша была кашгарская кавалерія, сравнительно съ тѣми безпорядочными, дурно вооруженными толпами конницы, съ которыми намъ приходилось сталкиваться въ Средней Азіи.

Духъ войскъ Якубъ-бека не могъ считаться благопріятнымъ для веденія упорной борьбы. Злоупотребленія при наборахъ (насильственная вербовка), невыдача положеннаго содержанія, лише-

нія, которыя приходилось переносить войскамъ на передовой линіи, присутствіе массы андижанцевъ, готовыхъ послѣ первыхъ неудачъ Якубъ-бека покинуть его и вернуться на родину съ нажитымъ въ Кашгаріи добромъ, наконецъ борьба съ китайцами, исходъ которой почти для всѣхъ казался сомнительнымъ, всѣ эти причины вызвали въ рядахъ войскъ Якубъ-бека сильное дезертирство, усиливавшееся съ каждымъ днемъ.

Мы не видѣли войскъ китайскихъ, выставленныхъ противъ Якубъ-бека и потому не могли судить объ ихъ достоинствахъ, а тѣмъ болѣе предрѣшать вопросъ о томъ, кто останется побѣдителемъ въ начавшейся борьбѣ. Намъ было ясно только одно, что Якубъ-бекъ довелъ свои усилія для этой борьбы до крайняго напряженія, силы же китайцевъ могли рости съ каждымъ мѣсяцемъ. Точно такъ-же мы могли догадываться, что первое серьезное пораженіе войскъ бадаулета китайцами должно было вызвать противъ Якубъ-бека возстаніе мѣстнаго населенія, обремененнаго непосильными налогами и тяготившагося существовавшими въ Кашгаріи порядками.

Что касается до сопротивленія, которое въ описываемую эпоху могли бы встрѣтить русскія войска при движеніи въ Кашгарію, то сопротивленіе это могло бы задержать насъ только при движеніи черезъ горную полосу и отчасти при взятіи крѣпости Янгишаръ и нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Въ открытомъ же полѣ войска Якубъ-бека также легко могли бы быть разбиты и разсѣяны, какъ и войска коканскія, бухарскія и хивинскія, въ сраженіяхъ съ нашими туркестанскими войсками подъ Ирджаромъ, Чапанатами, Зерабулакомъ, Чандыромъ и Махрамомъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Взглядъ на событія въ Кашгаріи съ февраля 1877-го года по настоящее время.—Смерть Якубъ-бека.—Внутреннія смуты.—Борьба сыновей Якубъ-бека между собою.—Бикъ-кулы-бекъ.—Наступленіе китайцевъ.—Занятіе ими городовъ Курля, Куча, Аксу, Маралъ-баши и Кашгара.—Неудачный походъ на Хотанъ.—Политика китайскихъ вождей по отношенію къ кашгарскому населенію.

Во время пребыванія нашего въ Кашгаріи, съ октября 1876-го по мартъ 1877-го года, передовыми пунктами Якубъ-бека считались:

Куня-турфанъ, защищаемый Хакимъ-ханомъ-тюрей, съ силою въ нѣсколько тысячъ сарбазовъ и ополченія.

Тогсунъ, защищаемый младшимъ сыномъ Якубъ-бека, Хакъ-кулы-бекомъ съ 6.000 человѣкъ джигитовъ и сарбазовъ.

Укрѣпленіе Диванчи, самый передовой пунктъ, защищаемый 900 джигитами, вооруженными скорострѣльными ружьями.

Небольшой хребетъ Диванчи раздѣлялъ воюющія стороны. Передовымъ пунктомъ китайцевъ былъ городъ Урумчи, въ которомъ стояло до 6.000 человѣкъ. Зима 1876—1877 г. ухудшила состояніе войскъ Якубъ-бека, въ особенности въ отношеніи ихъ нравственнаго духа. Дезертирство стало быстро развиваться даже между лицами, на преданность которыхъ Якубъ-бекъ всего болѣе разсчитывалъ.

Китайцы принимали бѣглецовъ весьма ласково и назначали ихъ на различныя мѣста въ городахъ Джитышара.

Намъ не пришлось быть свидѣтелями событій, приведшихъ къ неожиданно быстрому паденію кашгарскаго государства. Наше посольство 24-го марта 1877 года перешло обратно кашгарскую границу, за недѣлю до перехода китайцевъ въ наступленіе.

Приводимыя ниже интересныя свѣдѣнія обязательно доставлены мнѣ ошскимъ уѣзднымъ начальникомъ, маіоромъ Іоновымъ и г. Заманъ-ханомъ эфенди [1]).

По свидѣтельству этихъ двухъ лицъ, ходъ событій въ Джитышарѣ съ апрѣля 1877-го года представлялъ слѣдующую послѣдовательность.

3-го апрѣля 1877-го года, китайцы изъ Урумчи, въ числѣ 4.000 человѣкъ, двинулись къ укрѣпленію Диванчи и обложили его. Гарнизонъ Диванчи, въ числѣ 1.300 человѣкъ, послѣ трехъ-дневной слабой защиты сдался китайцамъ.

Одновременно съ наступленіемъ изъ Урумчи къ Диванчи, китайцы произвели наступленіе изъ города Хами (Комула) къ Куня-турфану. 2.000 вооруженныхъ жителей, составлявшихъ гарнизонъ города, передались китайцамъ безъ выстрѣла. Хакимъ-ханъ-тюря успѣлъ только съ горстью солдатъ отступить къ Тогсуну, гдѣ и соединился съ Хакъ-кулы-бекомъ. Отрядъ этого послѣдняго къ тому времени состоялъ изъ 4.000 джигитовъ и сарбазовъ и изъ 6.000 вооруженныхъ жителей.

Узнавъ о наступленіи китайцевъ, Хакъ-кулы-бекъ послалъ къ своему отцу въ городъ Курля за разрѣшеніемъ отправить подкрѣпленіе къ Диванчи и Куня-турфану, но ранѣе полученія отвѣта эти укрѣпленія уже были взяты и Хакъ-кулы-бекъ, на этотъ разъ уже безъ разрѣшенія, отступилъ со всѣмъ своимъ отрядомъ къ городу Карашару, опасаясь быть отрѣзаннымъ со стороны ущелья Су-баши.

Лу-ча-даринъ, начальникъ китайскихъ войскъ, поступилъ съ плѣнными, взятыми имъ въ Диванчи, чрезвычайно дипломатично и выгодно для китайскаго вліянія.

Изъ числа плѣнныхъ солдатъ, жители Джитышара,—а таковыхъ набралось до 1.000 человѣкъ,—были обласканы, снабжены деньгами на путевыя издержки, пропускными бумагами и отпущены на свободу.

При этомъ Лу-ча-даринъ внушалъ имъ, что онъ воюетъ только противъ андижанцевъ, т. е. пришельцевъ изъ Ферганы и Ташкен-

---

[1]) Заманъ-ханъ-эфенди, выходецъ съ Кавказа, образованный человѣкъ, попалъ изъ Константинополя въ Кашгарію, гдѣ онъ и съумѣлъ занять выдающееся положеніе при Якубъ-бекѣ. За время нашего пребыванія въ Курля, Заманъ-ханъ выказалъ много расположенія къ русскимъ. Равнымъ образомъ онъ во многомъ облегчилъ положеніе нашего путешественника Пржевальскаго и сопровождалъ его къ озеру Лобъ-нору. Заманъ-ханъ находился при Якубъ-бекѣ до его смерти, присутствовалъ при распаденіи кашгарскаго царства и затѣмъ, вмѣстѣ съ другими сановниками, бѣжалъ въ русскіе предѣлы, гдѣ нашелъ радушный пріемъ.

та, что въ преданности китайскому правительству жителей Джитышара онъ не сомнѣвается и что въ скоромъ времени постарается освободить ихъ отъ притѣсненій Якубъ-бека.

Остальные плѣнные, родомъ изъ другихъ частей Туркестана, были отправлены въ Урумчи.

Освобожденные плѣнные прибыли въ Карашаръ и слухъ о подробностяхъ, сопровождавшихъ ихъ освобожденіе, дошелъ до бадаулета. Считая весьма опаснымъ принятый китайцами образъ дѣйствій, Якубъ-бекъ, чтобы парализировать вліяніе ихъ обращенія съ плѣнными, принялъ мѣру, которая еще болѣе повредила ему и создала симпатію къ китайцамъ. Онъ предписалъ сыну своему Хакъ-кулы-беку лишить плѣнныхъ возможности распространять слухъ о своемъ освобожденіи далѣе. Хакъ-кулы-бекъ выполнилъ волю своего отца, умертвивъ значительную часть этихъ несчастныхъ. Остальные успѣли бѣжать обратно къ китайцамъ.

Эта мѣра, какъ и слѣдовало ожидать, произвела результатъ обратный тому, котораго ожидалъ Якубъ-бекъ. Слухъ объ этомъ звѣрствѣ быстро прошелъ по всей Кашгаріи, выказалъ слабость андижанцевъ и сдѣлалъ ихъ еще болѣе ненавистными. Обращеніе же китайцевъ съ плѣнными, преувеличенное въ разсказахъ, послужило къ усиленію партіи, противной Якубъ-беку, расположило ее къ китайцамъ, и положило начало энергичнымъ дѣйствіямъ къ сверженію власти Якубъ-бека.

Дѣятельностью этой партіи, въ связи съ общимъ недовольствомъ населенія противъ Якубъ-бека, только и можно объяснить послѣдующіе необычайно быстрые успѣхи китайцевъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

16-го мая 1877-го года, въ 5 часовъ пополудни, бадаулетъ былъ сильно раздраженъ своимъ мирзою (секретаремъ) Хамаломъ, котораго за неточное исполненіе какихъ-то порученій онъ билъ прикладомъ до смерти.

Убивъ Хамала, Якубъ-бекъ набросился и началъ бить своего казначея Сабиръ-ахуна. Въ это время съ нимъ сдѣлался ударъ, лишившій его памяти и языка. Оставаясь въ этомъ положеніи бадаулетъ 17-го мая въ 2 часа утра скончался. Слухи объ отравленіи Якубъ-бека сыномъ его Хакъ-кулы-бекомъ и о томъ, что онъ самъ, въ виду неудачъ противъ китайцевъ принялъ ядъ, не имѣютъ основанія.

Приведемъ здѣсь дословно характеристику Якубъ-бека, сдѣланную Заманъ-ханомъ въ письмѣ ко мнѣ.

«Покойный Якубъ-бекъ былъ человѣкъ умный, дѣятельный, съ

удивительною памятью, но вмѣстѣ съ тѣмъ хитрый и лукавый; правды почти не говорилъ; въ полномъ смыслѣ былъ эгоистомъ и ни для кого не былъ другомъ. Полководцемъ же въ послѣднее время онъ выказалъ себя весьма плохимъ, а въ отношеніи многоженства перещеголялъ персидскаго Фатали-шаха. Въ частной жизни жилъ онъ очень просто, безъ всякихъ претензій, довольствовался очень малымъ,—по временамъ бывалъ добръ и привѣтливъ со всѣми. Обряды религіи своей исполнялъ усердно. Въ сутки отдыхалъ только около 4-хъ часовъ [1]) а остальное время былъ занятъ. Никому не довѣрялъ: во всѣ дѣла, начиная отъ конюшни и кухни, до самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, вникалъ самъ.

«Всю его канцелярію составляли три мирзы (секретари). Самъ Якубъ-бекъ былъ не грамотенъ, но въ разговорѣ всѣ, его незнавшіе, приняли бы его за ученаго человѣка, ибо часто, для красно рѣчія или для внушенія, онъ произносилъ подходящія къ разговору тексты изъ алкорана, или же куплеты изъ стиховъ, извѣстныхъ персидскихъ поэтовъ; на персидскомъ языкѣ объяснялся свободно. Приказы его посылаемые всѣмъ властямъ, составлялись на бѣло безъ черновыхъ, а получаемыя донесенія хранились только впредь до отписки. Получаемыя же изъ Россіи или другихъ государствъ письма, вмѣстѣ съ снятыми съ нихъ копіями, хранились у него.

Съ правителей городовъ Якубъ-бека кромѣ ежегоднаго тартука (подарка), ничего не получалъ, впрочемъ каждый изъ нихъ обязанъ былъ содержать извѣстное число войска; что же касается до податей, взыскиваемыхъ правителями съ управляемыхъ ими жителей, то на это не имѣлось никакого контроля. Только иногда впрочемъ въ неопредѣленные сроки онъ требовалъ съ правителей значительныя суммы денегъ, которыя взносились безпрекословно. Хотанскій же хакимъ Ніязъ-бекъ, кромѣ ежегоднаго тартука, вносилъ еженедѣльно 11 ямбъ серебромъ, что составляетъ болѣе 1.200 рублей и 44 сэра золотомъ, что составляетъ около 1.800 рублей, т. е. всего до 3.000 рублей серебромъ въ недѣлю»

Въ день смерти Якубъ-бека, т. е. 17-го мая, прибылъ въ Курля изъ Карашара Хакъ-кулы-бекъ. Трое сутокъ Хакъ-кулы не объявлялъ никому о смерти отца. Въ это время всѣ находившіяся въ Карашарѣ войска были вызваны въ Курля.

По сборѣ войскъ въ Курля, 20-го мая, Хакъ-кулы объявилъ имъ о смерти правителя страны и заявилъ свою волю слѣдовать съ тѣ-

---

[1]) Вѣроятно не считая времени сна.

ломъ покойнаго въ Кашгаръ, къ старшему брату своему Бикъ-кулы-беку, который теперь замѣнитъ ему отца и безъ воли котораго онъ ничего не предприметъ. Затѣмъ, удовлетворивъ войска двухмѣсячнымъ содержаніемъ и назначивъ Хакимъ-ханъ-тюрю своимъ временнымъ намѣстникомъ, Хакъ-кулы-бекъ, 25-го мая, выѣхалъ изъ Курля.

По другимъ свѣдѣніямъ желаніе Якубъ-бека было оставить своимъ преемникомъ не старшаго сына, а младшаго Хакъ-кулы-бека, какъ болѣе воинственнаго и любимаго войсками. Хакъ-кулы-бека поддерживали и всѣ начальники войскъ. Что же касается симпатій населенія, напримѣръ Кашгарскаго округа и въ особенности купцовъ, то онѣ были на сторонѣ Бикъ-кулы-бека.

По этимъ свѣдѣніямъ Хакъ-кулы-бекъ отправился въ Кашгаръ съ цѣлью провозгласить себя правителемъ, а отвозъ тѣла отца былъ только предлогомъ.

Фактически вѣрно только то, что Бикъ-кулы-бекъ видѣлъ въ братѣ своемъ опаснаго соперника, отъ котораго и рѣшился избавиться при помощи убійства.

26-го мая, т. е. на другой день послѣ выѣзда Хакъ-кулы-бека изъ Курля, всѣ войска, собранныя въ этомъ городѣ, провозгласили своимъ ханомъ Хакимъ-ханъ-тюрю, который тотчасъ же послалъ нѣкоего Дашъ-бека (изъ кипчаковъ) съ 500 всадниковъ для преслѣдованія Хакъ-кулы-бека и воспрепятствованія ему захватить аксуйскую казну.

11-го іюня Хакъ-кулы бекъ, съ своею прислугою изъ 30-ти человѣкъ, оставилъ Аксу и направился къ городу Кашгару. Въ 80-ти верстахъ отъ этого города, близъ станціи Купрюкъ, у моста черезъ Кызылъ-су, Хакъ-кулы-бекъ былъ измѣнически убитъ Махмедъ-зіапансатомъ, посланнымъ Бикъ-кулы-бекомъ подъ видомъ встрѣчи.

По другимъ свѣдѣніямъ, менѣе заслуживающимъ вѣроятія, Бикъ-кулы встрѣтилъ лично Хакъ-кулы-бека и въ минуту привѣтствія убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера, одновременно съ чѣмъ была изрублена и свита Хакъ-кулы.

Вслѣдъ за этими событіями кашгарское царство распалось на три части, изъ которыхъ каждая имѣла въ головѣ отдѣльнаго правителя: въ Кашгарѣ—Бикъ-кулы-бека, въ Аксу—Хакимъ-ханъ-тюрю, а въ Хотанѣ—Ніазъ-бека. Эти три правителя начали борьбу между собою. Сильнѣйшимъ и энергичнѣйшимъ оказался Бикъ-кулы-бекъ. Собравъ до 5.000 войска, онъ двинулся на Аксу. Хакимъ-ханъ-тюря, въ свою очередь, собравъ свыше 4.000, двинулся ему на встрѣчу. Близъ урочища Яйды, (Джайды) между Маралъ-баши и Аксу, передовые отряды имѣли стычку, въ которой кашгарцы были разбиты и пре-

слѣдованы до урочища Чуль-кудука (Шуръ-кудукъ). Три дня спустя всѣ войска Бекъ-кулы-бека собрались въ Чуль-кудукѣ, а войска Хакимъ-ханъ-тюри въ Яйдахъ. Между этими пунктами произошло рѣшительное сраженіе, продолжавшееся пять часовъ. Хакимъ-ханъ былъ разбитъ; онъ спасся въ русскихъ владѣніяхъ, а войска его сдались Бикъ-кулы-беку.

1-го августа Бикъ-кулы-бекъ вступилъ торжественно въ Аксу. Проживъ тамъ около 2-хъ недѣль, онъ, 24-го августа, вернулся обратно въ городъ Кашгаръ, гдѣ далъ войскамъ мѣсячный отдыхъ, а 22-го сентября съ 5.000 выступилъ на Хотанъ.

8-го октября на урочищѣ Зава онъ былъ встрѣченъ Хотанскими войсками подъ начальствомъ Эминъ-бека, брата Ніазъ-бека. Хотанцы при первомъ натискѣ кашгарской кавалеріи разбѣжались. Ніязъ-бекъ, находившійся въ то время въ городѣ Хотанѣ (Ильчи) въ 30-ти верстахъ отъ Завы, услыхавъ о пораженіи брата, не думалъ продолжать оборону и, захвативъ свое семейство и имущество, направился на Чаръ-чакъ, откуда, вѣроятно, вверхъ по рѣкѣ Хотанъ-дарьѣ черезъ Лобъ-норъ, намѣревался пробраться къ китайцамъ.

На другой день Бикъ-кулы-бекъ вступилъ въ городъ Хотанъ и послалъ преслѣдовать и поймать Ніязъ-бека. Посланные вернулись безъ успѣха.

18-го октября Бикъ-кулы-бекъ получилъ извѣстіе о взятіи китайцами городовъ Курля, Куча, Аксу и объ отступленіи находившихся тамъ войскъ въ Кашгаръ. Подъ вліяніемъ этого извѣстія онъ отправилъ гонца въ городъ Кашгаръ за своимъ семействомъ, которое приказалъ перевезти въ Яркендъ. Къ 25-му октября онъ и самъ прибылъ въ городъ Яркендъ, гдѣ уже нашелъ семью. Въ это же время въ Яркендъ пришло извѣстіе еще болѣе печальное: часть китайскихъ солдатъ, обращенныхъ Якубъ-бекомъ въ мусульманство, ворвалась въ крѣпость Янгишаръ (цитадель города Кашгара) и заперлась въ ней. Извѣстіе это произвело весьма тягостное впечатлѣніе на всѣхъ приближенныхъ Бикъ-кулы-бека, ибо семейства очень многихъ изъ нихъ жили въ Янгишарѣ и были захвачены китайцами. Бикъ-кулы-бека стали публично обвинять, говоря, что если-бы онъ не выписалъ своего семейства изъ Янгишара, то китайцы никогда не осмѣлились-бы на подобный отчаянный поступокъ.

Немного ранѣе Бикъ-кулы-бекъ всю пѣхоту свою направилъ изъ Яркенда прямымъ путемъ на Маралъ-баши, но дорогою все войско разбѣжалось. Тогда, считая свое дѣло проиграннымъ, онъ вмѣстѣ съ хакимомъ (губернаторомъ) Яркенда и съ своимъ семействомъ направился ночью 4-го ноября въ городъ Каргалыкъ, по дорогѣ

въ городъ Хотанъ. Но нѣсколько лицъ, у которыхъ были захвачены въ Янгишарѣ семейства, остановили Бикъ-кулы-бека и требовали чтобы онъ вмѣстѣ съ ними шелъ на выручку этой крѣпости.

Бикъ-кулы-бекъ долженъ былъ повиноваться и двинулся къ Кашгару. Въ городѣ Янги-гиссаръ на половинѣ пути между Яркендомъ и Кашгаромъ, въ безсильной злобѣ на китайцевъ, онъ отдалъ приказъ перебить всѣхъ китайскихъ мальчиковъ, находившихся въ услуженіи у разныхъ лицъ.

По этому приказу было избито до 200 человѣкъ. Въ это же время губернаторомъ Кашгара Алдашъ-датхою было избито до 400 китайцевъ разнаго возраста и пола, не попавшихъ въ цитатель Янгишаръ.

24-го ноября Бикъ кулы-бекъ прибылъ въ Кашгаръ и остановился въ саду своемъ, отстоящемъ въ трехъ верстахъ отъ Янгишара. Войска прибывшія съ нимъ, отступившія изъ Аксу и дунгане, въ числѣ болѣе 10-ти тысячъ человѣкъ, обложили крѣпость и начали дѣлать приступы противъ нея. Всѣ ихъ попытки были тщетны. Гарнизонъ изъ 500 человѣкъ китайцевъ велъ себя геройски. Не только всѣ штурмы были отбиты, но рѣдкую ночь китайцы не дѣлали вылазки и не наносили чувствительнаго урона осаждающимъ.

4-го декабря въ лагерѣ Бикъ-кулы-бека распространился слухъ о приближеніи китайцевъ къ Файзабаду, въ 60-ти верстахъ отъ Кашгара. Высланный противъ нихъ съ отрядомъ Алдашъ-датха послѣ ничтожной перестрѣлки отступилъ и положилъ начало общему отступленію.

Паника овладѣла войскомъ и оно бѣжало въ русскіе предѣлы, частью на Терекъ-даванъ въ Фергану и частью на Чакмакъ и Артушъ къ Нарыну. Бикъ-кулы-бекъ первый подалъ примѣръ бѣгства.

Къ 7-ми часамъ вечера того же числа ничтожный китайскій рекогносцировочный отрядъ, посланный изъ Маралъ-баши, безъ боя вступилъ въ городъ Кашгаръ.

Вслѣдъ за войскомъ бѣжали тысячи жителей съ семействами, опасаясь повторенія ужасовъ, каждый разъ сопровождавшихъ появленіе китайцевъ, какъ это было при изгнаніи ходжей Дженгира, Валихана, Катта-тюри.

Несчастные жители, направившіеся на Терекъ-даванъ, переходили этотъ хребетъ при 30° мороза.

Началось повтореніе ужасовъ бѣгства кашгарцевъ послѣ изгнанія Катта-тюри, когда отъ мороза и голода погибли десятки тысячъ народа.

Къ счастію для бѣглецовъ, начальникъ Ошскаго уѣзда въ который входитъ и Терекъ-даванскій перевалъ, энергичный и опытный туркестанецъ, маіоръ Іоновъ, принялъ мѣры къ спасенію бѣглецовъ. Отправившись лично вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ капитаномъ Роселейномъ на перевалъ, онъ организовалъ скорую помощь каш-

гарцамъ, достигавшимъ нашей границы почти замерзшими и умиравшими съ голода.

Бѣглецовъ оттирали, кормили, садили на лошадей и отправляли въ городъ Ошъ. Всѣ перешедшіе нашу границу были спасены. Уѣзднымъ начальникомъ Семирѣченской области также, насколько возможно, облегчена была участь спасшихся бѣгствомъ въ наши предѣлы.

Населеніе Яркенда бросилось бѣжать къ Сарыколю и далѣе къ Шугнану, но сарыкольскіе киргизы возвратили бѣглецовъ и отдали ихъ въ руки китайцевъ.

На этотъ разъ китайцы, наученные горькимъ опытомъ, держали себя первое время относительно весьма сдержанно. Населеніе было успокоено, начальниками городовъ были назначены мусульмане, оставлено старое судопроизводство по шаріату; религія осталась неприкосновенною [1]). Казнено въ первые дни всего 10 человѣкъ. Но китайцы привезли съ собою и новинку. Они, оставивъ въ покоѣ людей, обратили свое преслѣдованіе, между прочимъ, на лошадей. Кашгарцамъ, по слухамъ, было запрещено имѣть лошадей, а находившихся на лицо отбирали въ казну, а по другимъ слухамъ, мало вѣроятнымъ, морили голодомъ и даже разстрѣливали.

Въ лошадяхъ, дававшихъ кашгарцамъ возможность быстро передвигаться на огромныя пространства, китайцы видѣли одну изъ главныхъ причинъ своихъ прежнихъ пораженій.

Дальнѣйшія событія, имѣвшія мѣсто въ нынѣшнемъ году намъ мало извѣстны. Мы знаемъ только, что съ овладѣніемъ китайцами Кашгаромъ, борьба еще не была кончена. Нѣкоторые города не признали власти китайцевъ и борятся съ ними до сихъ поръ. Между ними главное мѣсто занимаетъ Хотанъ и затѣмъ Учь-турфанъ. Китайцы взялись занять страну съ слишкомъ слабыми силами, должны разбрасываться и если въ Кашгаріи явится энергичный противникъ китайцевъ, онъ надѣлаетъ имъ много хлопотъ и затянетъ замиреніе страны еще на годы, пока изъ Небесной имперіи не подойдутъ подкрѣпленія достаточныя, чтобы задавить всякое сопротивленіе и быть въ силахъ поддерживать разъ установленный порядокъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ ласковое обращеніе китайцевъ съ туземцами прекратилось. Жители, по старому, обложены непосильными поборами деньгами, запасами и работами. Начались казни. Недовольство ростетъ. Многимъ приходится съ сожалѣніемъ вспоминать Якубъ-бека.

А. Куропаткинъ.

---

[1]) Неприкосновенность религіи всегда строго соблюдалась китайцами.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

МАРШРУТЫ ПОСОЛЬСТВА.

МАРШРУТЪ ПУТИ

ОТЪ ГОРОДА ОША ДО ГОРОДА КАШГАРА,

ПРОЙДЕННАГО РУССКИМЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ

въ октябрѣ 1876-го года.

Переходъ 7-го октября 1876-го года. Отъ города Оша до кышлака Мады 11 верстъ. Первыя три версты дорога идетъ городскими садами, затѣмъ, выходя изъ города, вступаетъ въ сильно холмистую мѣстность и мѣстами прорѣзываетъ небольшіе участки отдѣльныхъ высотъ. На низинахъ засѣяны джугара и пшеница. Скругленныя вершины окружающихъ дорогу высотъ лишены растительности. На пятой верстѣ дорога пересѣкаетъ группу деревьевъ и арыкъ, обсаженный деревьями. Влѣво отъ дороги, къ сѣверу, открывается обширный горизонтъ на равнину, по которой разбросаны нѣсколько группъ садовъ, между ними тянутся пашни частью богарныя, безъ искусственнаго орошенія. Вправо къ югу холмы принимаютъ все болѣе и болѣе крупную форму. Въ $7^1/_2$ верстахъ отъ города лежитъ небольшой кышлакъ Моянъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сакель и двухъ четыреугольныхъ дворовъ, обнесенныхъ высокими стѣнами (курганчи). Подлѣ сакель растетъ нѣсколько деревьевъ. Отъ кыш-

лака Моянъ дорога идетъ три версты по открытой мѣстности, имѣя въ право, къ югу, ручей Кара-су. Затѣмъ она снова врѣзывается въ холмы, которыми и идетъ до 12-ой версты отъ города, гдѣ уже начинается кышлакъ Мады. Этотъ кышлакъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сакель и курганчей, окруженныхъ деревьями и пашнями. Настоящее названіе Мады есть Шейхъ-ады, отъ имени святаго араба, пришедшаго изъ Мекки. Его могила на возвышенности окружена нѣсколькими десятками старыхъ карагачей. Могила пользуется поклоненіемъ окрестныхъ жителей. Она исцѣляетъ въ особенности боли въ поясницѣ, для чего трутся спиною объ стѣнку мазара (могилы). Карагачи тоже заимствовали святость отъ могилы, и населеніе не рубитъ ихъ. Эти деревья растутъ безъ орошенія и, по преданію, выросли изъ палки Шейхъ-ады, воткнувшаго ее въ этомъ мѣстѣ въ землю. Въ Мады на зимовку приходятъ киргизы, рода бакалъ въ числѣ 50—60-ти кибитокъ. Эти киргизы лѣтуютъ на Алаѣ.

Исправленія дороги не требуется; она вся колесная.

Порча дороги особенно легка въ предѣлахъ городскихъ садовъ, гдѣ легко могутъ быть разрушены 5 — 6 значительныхъ мостовъ черезъ глубокіе арыки. Затѣмъ дорога можетъ быть испорчена верстахъ въ 2-хъ не доходя Мады, гдѣ она идетъ небольшимъ карнизомъ, надъ оврагомъ.

Дорога нѣсколько разъ пересѣкаетъ небольшой ручей Кара-су, берущій начало въ родникахъ въ Мады и потому воды въ изобиліи.

Топливо и кормъ есть повсюду для каравановъ и небольшихъ отрядовъ [1]).

Переходъ 8-го октября, отъ кышлака Мады до ночлега въ Талдыкскомъ ущельѣ, 29 верстъ.

Отъ ночлега дорога расходится: правая колесная, лѣвая вьючная. Затѣмъ, черезъ нѣсколько верстъ, обѣ дороги снова сходятся. Урочище Мады тянется двѣ версты по ручью Кара-су. Дорога идетъ по довольно узкой долинѣ этого ручья.

Справа, къ югу, тянется довольно крутая цѣпь холмовъ, высотою до 300 футовъ. Къ сѣверу холмы значительно положе и отходятъ далѣе отъ долины. На 13-ой верстѣ отъ Оша, въ 2-хъ верстахъ отъ ночлега, близь отдѣльно стоящаго дерева, лежатъ ключи, дающіе начало ручью Кара-су. Это мѣсто называется Башъ-булакъ.

---

[1]) Какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ описаніи я, употребляя фразу «небольшой отрядъ», буду разумѣть отрядъ силою до 2-хъ 3-хъ ротъ пѣхоты съ 2-мя 3-мя сотнями кавалеріи.

До родника по обѣимъ сторонамъ дороги много деревьевъ тала, тополя и разбросано нѣсколько зимовокъ. Наиболѣе значительная изъ нихъ принадлежала недавнему агитатору Абдулла-беку. Теперь земли Абдулла-бека и строенія, на нихъ находящіяся, конфискованы въ казну. Пройдя Башъ-булакъ, дорога идетъ по широкому логу. Холмы, окаймляющіе его, становятся все крупнѣе. Впереди видны снѣговыя горы.

На 17-ой верстѣ отъ Оша дорога пересѣкаетъ маловодный Сай-кичикъ (Талыкъ, Талдыкъ), который теряется не доходя до Мадовъ.

Разрушивъ мостъ черезъ этотъ сай (т. е. ложе рѣки), можно задержать колесный обозъ на часъ времени, необходимый для подрытія береговъ для спуска.

Не доходя моста, вправо отъ дороги, къ югу, лежитъ нѣсколько зимовокъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Кара-чике. Въ полуверстѣ за мостомъ начинается ущелье Талдыкское; его называютъ также Сай-кичикскимъ. Мѣстность отъ Башъ-булака до Талдыкскаго ущелья носитъ общее названіе Урджаръ.

Передъ входомъ въ ущелье, къ сѣверу отъ него, лежитъ мѣстность Акъ-джаръ, на которой находятся зимовки Уда-гачинъ. Талдыкское ущелье, шириною 150 — 180 сажень, образуется Талдыкскими горами—предгоріями Алайскаго хребта, высотою въ нѣсколько сотъ футовъ. Мѣстами эти горы весьма круто спускаются къ долинѣ Талдыка. Рѣчка Талдыкъ вьется по ущелью, подходя близко то къ одной, то къ другой его сторонѣ, но въ общемъ течетъ ближе къ лѣвой, южной сторонѣ ущелья. Въ 30-ти верстахъ отъ города Оша, лежитъ урочище Лангаръ. Оно обозначается 3-мя деревьями, единственными на всемъ пути по ущелью. Мѣстность у Лангара весьма способствуетъ нечаянному нападенію [1]). Пройдя деревья, на развѣтвленіи дорогъ, близъ рѣчки, построенъ станціонный домъ. Отъ Лангара расходятся слѣдующія дороги въ Гульчу: одна вьючная, сѣверная; другая колесная, отъ которой отдѣляются вьючныя дороги въ урочища Шютъ и Киркичикъ.

Не доходя до Лангара версты двѣ отдѣляется къ югу дорога въ зимовки Бапанъ. Отъ начала ущелья до Лангара дорога большею частью идетъ русломъ рѣки по мелкому щебню. Топлива на этомъ участкѣ не считая кустиковъ сухой травы, нѣтъ, корму подножнаго мало. За Лангаромъ ущелье съуживается и дорога идетъ уступомъ южныхъ высотъ, переваливая черезъ нѣсколько неболь-

---

[1]) Здѣсь и было нападеніе шайки кара-киргизъ подъ начальствомъ Ишимъ-бека на посольство наше 16-го іюля 1876-го года.

шихъ уваловъ. Какъ топливо, начинаютъ попадаться кусты облепихи и шиповника. Высоко по горамъ видны отдѣльныя деревья арчи.

Влѣво отъ дороги, къ сѣверо-востоку, въ щеляхъ видно нѣсколько зимовокъ рода Монакъ. Киргизы этого рода, если на Алаѣ неспокойно, остаются круглый годъ въ этихъ мѣстахъ. На крышахъ сакель этихъ зимовокъ видны небольшіе запасы клевера. По откосамъ, во время нашего прохода, производилась уборка пшеницы богдай. Въ 5-ти верстахъ отъ урочища Лангара, близъ могилъ Балкашты, есть отворотъ дороги въ право къ урочищу Шюту, по долинѣ рѣки Кичи-талдыка, впадающей здѣсь въ рѣку Талдыкъ. Горы за Лангаромъ становятся выше и формы ихъ вмѣсто округленныхъ коегдѣ дѣлаются рѣзкими. На 9-ой верстѣ отъ Лангара, въ лѣво, къ сѣверо-востоку, отдѣляется широкій логъ съ хорошимъ подножнымъ кормомъ. Въ 40-ка верстахъ отъ Оша, въ 10-ти отъ Лангара, мы остановились на ночлегъ. Послѣднія три версты дорога шла по растительному черноземному грунту. Исправленій дорога не требуетъ: она вся колесная. Порча не затруднительна: достаточно разрушить лишь нѣсколько мостиковъ, что, впрочемъ задержитъ отрядъ всего на одинъ часъ. Топливо въ достаточномъ количествѣ для незначительнаго отряда только за Лангаромъ. Подножный кормъ въ октябрѣ уже весьма плохъ. Вода есть на всемъ пути. Фуражъ и топливо кромѣ находящихся на пути, могутъ въ незначительномъ количествѣ быть доставлены изъ ближайшихъ зимовокъ.

Скота при условіи, что киргизы при приближеніи русскихъ остаются на мѣстѣ, можетъ быть доставлено произвольное количество.

Переходъ 9-го октября, отъ ущелья Талдыкскаго до укрѣпленія Гульчи, 27 верстъ.

Отъ ночлега дорога продолжаетъ слѣдовать Талдыкскимъ ущельемъ по черноземному грунту, придерживаясь правой стороны его. Въ 3-хъ верстахъ отъ ночлега прошли кладбище киргизскаго рода Монакъ, населяющаго эту мѣстность до Чигирчикскаго перевала. Ущелье, нѣсколько расширяясь, продолжаетъ идти въ юго-восточномъ направленіи. Въ 9-ти верстахъ отъ ночлега, въ 19-ти отъ Лангара, дорога покидаетъ Талдыкское ущелье, повернувши на югъ и въ восточномъ направленіи входитъ въ логъ, которымъ и начинается подъемъ на Чигирчикскій перевалъ. Дорога идетъ карнизомъ по правой сторонѣ лога. Подъемъ весьма крутъ, идетъ зигзагомъ по прорытому въ грунтѣ красной глины карнизу. Высшая точка перевала Чигирчикскаго находится въ $3^1/_4$ верстахъ отъ поворота съ Талдыкскаго ущелья, черезъ двѣ версты подъема. Ши-

рина дороги въ самыхъ крутыхъ мѣстахъ достаточна для колеснаго обоза; кромѣ того, нѣсколько небольшихъ площадокъ встрѣчающихся на пути допускаютъ дать передышку лошадямъ; тѣмъ не менѣе подъемъ на столько крутъ, что уже для подъема орудій необходимы лямки и помощь пѣхоты. Арбы съ грузомъ только въ 15-ть пудовъ подымаются не иначе, какъ запряжкою въ двѣ лошади каждая. Съ перевала, высотою по барометрическому опредѣленію 7000 футовъ, видѣнъ рѣзко очерченный хребетъ Тогузъ-булакъ, покрытый недавно выпавшимъ снѣгомъ.

Порча подъема весьма легка: стоитъ только подрыть карнизы. Спускъ первую версту, хотя и менѣе крутъ, чѣмъ подъемъ, но требуетъ для обоза и орудій тормазовъ и лямокъ для сдерживанія. Далѣе можно двигаться безъ лямокъ, накладывая временами тормазы. Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ перевала дорога вступаетъ въ узкое ущелье Тогузъ-булакское. Отъ перевала до означеннаго ущелья дорога идетъ глинистымъ грунтомъ частью краснаго цвѣта. Это мѣсто особенно затруднительно для движенія послѣ дождей. Начиная со входа въ ущелье, дорога пошла частью по щебню. Красная глина, покрывавшая перевалъ, переходитъ сперва въ плитнякъ, а ниже въ порфиры. Между плитняками замѣчены пропластки хорошаго мрамора.

Ущелье узко и образующія его горы обнажены, скалисты и круто спускаются къ руслу Тогузъ-булака. Защита этого ущелья возможна для нѣсколькихъ человѣкъ, особенно при поворотахъ. Высоко по горамъ видно много арчи, которая чѣмъ ближе къ Гульчѣ, тѣмъ спускается ниже къ дорогѣ. Русло Тогузъ-булака поросло кустарникомъ, достаточнымъ для топлива незначительнаго отряда. Отъ перевала первыя 8 верстъ дорога, вмѣсто юго-восточнаго направленія идетъ въ сѣверо-восточномъ, на 7-ой верстѣ рѣка Тогузъ-булакъ принимаетъ слѣва рѣку Джили-су. При сліяніи этихъ рѣчекъ образуется площадка, весьма удобная для бивуака незначительнаго отряда.

Пройдя отъ сліянія этихъ рѣчекъ съ версту дорога отъ находящагося здѣсь кладбища Алаша-мазара, поворачиваетъ прямо къ сѣверу и тѣмъ же ущельемъ выходитъ на долину рѣчки Гульчи и, перейдя эту рѣчку по весьма плохому мосту, приводитъ къ укрѣпленію Гульчѣ.

Близь кладбища Алаша-мазаръ лежитъ значительная группа большихъ деревьевъ. Долина рѣки Гульча, шириною отъ 250-ти до 500 сажень, покрыта галькою и по ней только мѣстами на наносной почвѣ трава, кусты и деревья. Изъ деревьевъ замѣчательны огромные горные тополи, растущіе въ числѣ нѣсколькихъ сотъ

близь укрѣпленія. Укрѣпленіе Гульча состоитъ изъ редута, полевой профили, съ двумя выступными закругленіями для фланкированія рвовъ. Длина фаса около 60-ти сажень. Толщина бруствера 7 футъ, высота его 7 футъ, ширина рва 14 футъ, глубина его 10 футъ. Въ укрѣпленіе ведетъ одинъ входъ, закрытый траверзомъ [1]).

Путь до Гульчи колесный. Исправленій [2]) пока не требуется, но послѣ весеннихъ дождей часть карниза передъ Чигирчикскимъ переваломъ можемъ быть размыта. Порча весьма легка на карнизахъ подъема. Ущелье Тогузъ-булакъ защищается очень удобно Матерьялъ для заваловъ подъ рукою.

Кормъ подножный недостаточенъ даже для небольшихъ частей. Зимовокъ близко не видно. Скотъ можетъ быть пригнанъ изъ дальнихъ зимовокъ. Топлива достаточно для небольшихъ отрядовъ. Вода въ изобиліи на всей дорогѣ.

По дорогѣ отъ города Оша до укрѣпленія Гульчи, разставлены верстовые столбы. Гарнизонъ Гульчи пока помѣщается въ юртахъ. Для нуждъ гарнизона въ этомъ вновь основанномъ пунктѣ уже явилось изъ окрестнаго киргизскаго населенія нѣсколько торговцевъ предметами первой необходимости и водкою.

При слѣдованіи посольства въ обратный путь изъ укрѣпленія Гульчи въ городъ Ошъ, 26-го марта оно должно было идти вьючною дорогою, такъ какъ колесная чрезъ Чигирчикскій перевалъ была засыпана снѣгомъ. Этотъ вьючный путь короче колеснаго на 8 верстъ и не труденъ для разработки въ колесный. У урочища Лангара оба пути колесный и вьючный соединяются.

Переходъ 10-го октября, отъ укрѣпленія Гульчи до урочища Янги-арыкъ, 22¼ версты.

Отъ укрѣпленія Гульчи къ урочищу Янги-арыку дорога первыя 10 верстъ недавно разработана въ колесную. Отъ укрѣпленія дорога, сдѣлавъ небольшой подъемъ, идетъ отлогимъ карнизомъ по правому берегу рѣки Гульчи, затѣмъ она снова спускается на дно долины, которою и идетъ до 3-хъ верстъ.

На этомъ разстояніи все исправленіе дороги состояло въ очисткѣ

---

[1]) Во время нашего слѣдованіе укрѣпленія еще не было вполнѣ окончено. Внутри его начинали возводить казармы. Пороховой погребъ уже былъ устроенъ. Можно было ожидать что въ возводившихся постройкахъ будутъ приняты мѣры противъ сырости и что по окончаніи всѣхъ строительныхъ работъ будутъ удалены груды размокшаго сырца и сравнены ямы для кирпича, встрѣченныя нами передъ восточнымъ фасомъ, наиболѣе подверженнымъ нападенію.

[2]) Мостъ у Гульчи долженъ быть выстроенъ новый.

ея отъ гальки; этотъ участокъ дороги, по словамъ мѣстныхъ жителей, можетъ затапливаться въ весеннее половодье приблизительно одинъ разъ въ 6—8 лѣтъ.

Долина Гульчи съуживается отъ 250-ти до 200 саженъ. Долина образуется круглыми, частью обнаженными горами, по которымъ растетъ рѣдкая арча. Самая долина довольно густо заросла кустами таволожника, облепихи, шиповника и кустами иргая, годнаго, кромѣ топлива, на топорища китменя. Въ сторонѣ отъ дороги, по словамъ проводниковъ, есть ели.

Изъ растеній, наиболѣе годныхъ, по словамъ сопровождавшихъ насъ туземцевъ, въ пищу скота, отмѣтимъ куте-бушъ, туланъ и рангъ. Верстахъ въ пяти отъ Гульчи дорога снова вступаетъ на откосъ праваго берега, пройдя которымъ около 2-хъ верстъ, въ 5-ти верстахъ отъ Гульчи переходитъ на лѣвый берегъ, по новому, весьма хорошему мосту. Мостъ устроенъ въ одинъ пролетъ. Рядомъ еще сохранился мостъ туземной постройки, весьма сомнительной прочности.

Противъ моста лежитъ ущелье Ура-дуба, по которому есть тропа въ зимовки. Отъ моста же, лѣвымъ берегомъ идетъ въ Гульчу вьючная дорога. За мостомъ рѣчка Гульча принимаетъ съ правой стороны незначительный ручей Будайлыкъ. По ущелью, образуемому этимъ ручьемъ, есть зимовки. Долина Гульчи, съуживаясь постепенно, доходитъ за мостомъ до 60-ти саженъ. Ее сжимаютъ почти отвѣсныя, причудливо очерченныя, обнаженныя скалы, высотою отъ 1.500 до 2.000 футовъ отъ ложа рѣчки.

Дорога идетъ ущельемъ рѣчки Гульчи, широкимъ, хорошо исправленнымъ карнизомъ. На 9-ой верстѣ снова два моста, русскій и туземный. Русскій—менѣе прочной постройки, чѣмъ ранѣе нами встрѣченный, хотя можетъ свободно выдержать полевую артиллерію. Мостъ туземной работы почти разрушенъ. Порча моста затруднитъ переправу только на короткое время, такъ какъ нѣсколько выше на рѣкѣ есть бродъ, черезъ который, подрывъ спуски, можно устроить переправу. Въ половодье брода близко не существуетъ [1]).

Отъ Гульчи до моста дорога идетъ въ южномъ направленіи; отъ моста въ юго-восточномъ. На послѣднихъ двухъ верстахъ разработка дороги только начата, а потому надо считать, что во время прохода посольства колесный путь оканчивался въ 8-ми верстахъ отъ укрѣпленія Гульчи. Далѣе ущелье еще болѣе съуживается. Бока

[1]) Въ концѣ марта броды еще существуютъ.

всѣ поросли, въ этомъ мѣстѣ пути, довольно густо арчею. Не смотря на незначительную ширину ущелья, опасность отъ непріятеля можетъ угрожать только съ фронта, такъ какъ скалы, образующія стѣны, прохода настолько высоки, что ихъ вершины большею частью удалены отъ дороги далѣе ружейнаго выстрѣла. Въ 10-ти верстахъ отъ Кизылъ-кургана черезъ рѣчку Гульчу на лѣвый ея берегъ существуетъ плохой киргизскій мостъ, но дорога продолжаетъ идти правымъ берегомъ.

Ущелье, разширяясь, образуетъ котловину въ двѣ версты длины и до 400 сажень ширины; котловина эта замыкается крупными, красной глины, холмами. Еще далѣе на 16-ой верстѣ въ Гульчу впадаетъ съ правой стороны рѣка Мурдашъ, по ущелью которой идетъ дорога на Алай черезъ перевалъ Юлчиракъ.

При сліяніи рѣчекъ Гульчи и Мурдаша, лежатъ развалины зякетнаго поста Кизылъ-курганъ. Постъ этотъ былъ построенъ лѣтъ 60 тому назадъ, при коканскомъ ханѣ Омарѣ. Онъ состоялъ изъ четырехъ угольной стѣнки, сажень по 20-ти въ сторонѣ, сложенной изъ красной глины съ фланкирующими башнями по угламъ. Цѣль поста заключалась въ взиманіи зякета. Въ настоящее время отъ поста остались только развалины. Отъ Кизылъ-кургана до Янги-арыка дорога идетъ то каменистымъ ложемъ рѣки, то широкими карнизами. На этомъ участкѣ рѣка глубоко прорыла глинистый грунтъ сжимающихъ долину высотъ, и мѣстами приходится идти ложемъ, подъ отвѣснымъ берегомъ рѣки, съ котораго весьма легко скатывать каменья. Не доходя 2-хъ верстъ до Янги-арыка, дорога переходитъ на лѣвый берегъ, по плохому мосту. Мостъ, качаясь подъ каждымъ проѣзжающимъ, тѣмъ не менѣе выдерживаетъ тяжесть 4-хъ всадниковъ съ людьми, значитъ, выдержитъ и отпряженное полевое орудіе, при перевозкѣ его людьми. Не доходя версты до Янги-арыкскихъ высотъ, мѣстность образуетъ небольшую площадку, удобную для бивуака незначительнаго отряда, на которой мы и остановились на ночлегъ. Въ этой мѣстности кочуетъ родъ киргизъ Кукчули.

Весь переходъ отъ укрѣпленія Гульчи—22 версты лишь первыя 10 верстъ допускаютъ колесное движеніе; далѣе возможно только вьючное, со скоростью, для незначительныхъ отрядовъ, съ небольшимъ обозомъ, до 4-хъ часовъ въ часъ. Обработка всего пути въ колесный потребуетъ значительныхъ трудовъ и работъ порохомъ. Порча дороги легка. Достаточно разрушить два моста и перерыть нѣсколько карнизовъ. Оборона этого пути непріятелю весьма легка, но причинивъ намъ потери, непріятель могъ-бы только замедлить движеніе, а не оста-

новить его. Подножный кормъ въ октябрѣ уже недостаточенъ. Недостатокъ его чувствовался нами и въ послѣднихъ числахъ марта. Подвозъ ячменя изъ киргизскихъ зимовокъ возможенъ только для незначительныхъ частей, при мирномъ положеніи страны. Тоже и относительно скота. Фуражъ и мясо должны быть взяты изъ Гульчи. Топлива достаточно по всему пути, но заготовка его безъ подвоза потребуетъ нѣсколько часовъ времени, послѣ прихода на бивуакъ. Вода есть всюду.

Переходъ 11-го октября въ 17-ть верстъ, отъ урочища Янги-арыкъ до урочища Суфи-курганъ.

Отъ ночлега до горъ Янги-арыкскихъ дорога идетъ по небольшимъ каменистымъ увалам высотъ, образующихъ лѣвый берегъ Гульчи. Горы Янги-арыкскія загораживаютъ дорогу высокимъ барьеромъ, подходящимъ съ запада вплоть къ рѣкѣ. Обходъ барьера съ права логомъ, лежащимъ западнѣе рѣки Гульчи, доступенъ лишь для пѣшихъ людей, такъ-же какъ и обходъ съ лѣва, по правому берегу рѣки Гульчи.

Съ обозами же необходимо проходить узкимъ каменистымъ карнизомъ по лѣвому берегу. Карнизъ этотъ легко загородить завалами. Гребень Янги-арыкскихъ высотъ составляетъ брустверъ, защита котораго весьма легка. Вообще Янги-арыкскія горы составляютъ при движеніи отъ города Ош, лучшую позицію, которую могъ-бы занять противникъ, желавшій препятствовать нашему движенію въ горы.

Сила этой позиціи хорошо извѣстна туземцамъ, и въ апрѣлѣ 1876 года, они пытались ее защитить противъ генерала Скобелева. Генералъ Скобелевъ рѣшилъ дѣло одною фронтальною атакою 60-ти человѣкъ. При непріятелѣ, болѣе стойкомъ, будетъ надежнѣе атаковать его обходомъ лѣваго фланга. При этомъ успѣхъ будетъ вѣрнѣе и потери менѣе. Узкій карнизъ, огибающій Янги-арыкскія горы, особенно плохъ первыя 100 сажень. Мѣстами въ карнизѣ небольшіе обвалы задѣланы балками, образующими балконы. Затѣмъ карнизъ нѣсколько расширяется и выходитъ къ мосту Атаута, ведущему на правый берегъ. Первый мостъ узокъ, виситъ надъ пропастью, настилка его весьма плоха, съ большими дырами, заложенными каменьями. Переѣзжать его надо по одному человѣку. Онъ способенъ выдержать только тяжесть горной артиллеріи. По карнизу надо вьючныхъ лошадей проводить по одной [1]). Одна изъ вьючныхъ

[1]) Въ мартѣ мѣсяцѣ 1877-го года этотъ карнизъ былъ значительно исправленъ.

лошадей нашего обоза сорвалась съ карниза и убилась до смерти. За мостомъ дорога вьется по каменьямъ между значительными обломками, оторванными отъ скалистыхъ высотъ.

Нѣсколько прочныхъ заваловъ сохранились и до настоящаго времени. Въ полуверстѣ отъ перваго моста лежитъ второй, черезъ рѣку Беляули, впадающую въ этомъ мѣстѣ въ рѣку Гульчу. Этотъ второй мостъ на столько плохъ, что лучше перейдти этотъ ручей въ бродъ, что было возможно въ октябрѣ мѣсяцѣ. Нѣсколько выше виднѣются развалины другого моста черезъ рѣку Беляули, разрушеннаго Абдулла-бекомъ въ февралѣ 1876-го года [1]).

Далѣе дорога идетъ правымъ берегомъ рѣки Гульчи, слѣдуя по ея изгибамъ. Она то спускается къ самому руслу, то идетъ осыпями, по карнизамъ, на высотѣ 300—400 футовъ. Карнизы достаточно широки для вьючнаго обоза. Два, три обвала въ нихъ задѣланы довольно тщательно балконами. Путь большею частью покрытъ каменьями.

Строеніе окружающихъ горъ выказываетъ наружу различные виды гранита. Русло рѣки Гульчи густо поросло лиственнымъ лѣсомъ. Арча спустилась къ самой дорогѣ. Стали попадаться березы. На 7-ой верстѣ ущелье нѣсколько расширяется. Верстахъ въ 6-ти отъ ночлега встрѣтились развалины стараго моста. Построивъ новый мостъ, нѣсколько выше, можно легче проложить колесный путь лѣвымъ берегомъ. Верстахъ въ $7^1/_2$ отъ ночлега, въ ущелье Гульчинское входитъ съ восточной стороны ущелье Кыръ-куль, въ которомъ есть нѣсколько зимовокъ рода Таука. Еще далѣе на четыре версты съ той же стороны лежитъ ущелье Таргалыкъ.

Ущелье это упирается въ гору Карганакъ-баши, изъ которой беретъ начало и ручей этого имени. По ущелью есть нѣсколько зимовокъ рода Таука (10—15 кибитокъ). При зимовкахъ есть только огороженные дворы и конюшни, хозяева же живутъ въ кибиткахъ. Скотъ зимой и лѣтомъ пасется на подножномъ корму, почему запасы фуража дѣлаются самые ничтожные. По этому ущелью вышла колонна маіора Іонова, обходившаго правый флангъ непріятеля, занявшаго Янги-арыкскія высоты. Нѣсколько ближе Карганакскаго ущелья, по дорогѣ лежитъ небольшая, очищенная отъ камня, площадка съ видимыми слѣдами пашни. По объясненію нашихъ вожаковъ, на ней обыкновенно сѣютъ пшеницу и ячмень, и

---

[1]) Въ мартѣ 1877 года мостъ этотъ былъ возстановленъ.

она не запахана въ нынѣшнемъ году только вслѣдствіе недавнихъ смутъ среди населенія. За ущельемъ съ версту дорога идетъ между обломками гранитныхъ глыбъ, заграждающихъ какъ дорогу, такъ и русло рѣки. Далѣе ущелье расширяется до 100 сажень, дорога же спускается къ ложу рѣки, поросшему нѣсколькими сотнями старыхъ тополей. Это мѣсто называется Кулянка-тукай (тѣнистая поляна). Дорога на протяженіи одной версты переходитъ нѣсколько разъ въ бродъ рѣку Гульчу. Бродъ не глубокъ; тѣмъ не менѣе одна изъ нашихъ вьючныхъ лошадей была опрокинута и едва спасена. Дорога отъ начала поляны Тукай до укрѣпленія Суфи-курганъ можетъ считаться колесною осенью и зимою. Весною и лѣтомъ броды очень глубоки [1]), доходятъ до половины сѣдла и допускаютъ съ трудомъ проѣздъ вьючныхъ лошадей.

Въ 16-ти верстахъ отъ ночлега долина Гульчи образуетъ широкую котловину. Прямо на югъ виднѣется продолженіе Гульчинскаго ущелья съ дорогою на Алай. Съ запада въ котловину входитъ ущелье Таушканъ, по которому идетъ дорога на Мурдашъ и Кизылъ-курганъ (можно обойти Янги-арыкъ). Съ востока же входитъ Терекское ущелье, ведущее на перевалъ Терекъ-даванъ, въ которое мы и свернули, и, пройдя мимо развалинъ зякетнаго поста, называемаго Суфи-курганъ, остановились на ночлегъ. Мѣсто, гдѣ былъ построенъ постъ, находясь на пересѣченіи двухъ путей изъ Кашгара и изъ Алая, выбрано весьма удачно. Обработка пройденнаго пути въ колесный потребуетъ еще въ значительнѣйшей степени бо́льшихъ затратъ, чѣмъ дорога отъ Гульчи до Янги-арыка. Самою дешевою работою будетъ постройка нѣсколькихъ мостовъ. Путь отъ Янги-арыкской позиціи до Кулянка-тукай проходимъ только шагомъ въ одинъ конь. Порча легка и можетъ задержать движеніе значительнаго отряда на нѣсколько дней: стоитъ только разрушить мосты и подрыть нѣсколько карнизовъ. Позиція при Янги-арыкѣ можетъ быть обойдена съ обоихъ фланговъ. Подножный кормъ вблизи Суфи-кургана достаточенъ еще въ октябрѣ для небольшаго отряда, напримѣръ, двухъ сотень. Скотъ можетъ быть легко доставленъ киргизами рода Сартларъ Топливо по всему пути въ изобиліи. Матеріалъ для постройки мостовъ тоже почти всюду подъ рукою. Вода всюду.

---

[1]) Въ концѣ марта броды мелки.

Переходъ 13-го октября въ 15 верстъ (послѣ дневки 12-го октября). Путь отъ Суфи-кургана до урочища Сары-кучука.

Изъ Суфи-кургана дорога слѣдуетъ рѣчкою западнымъ Терекъ-су, по узкому ущелью. Въ 4-хъ верстахъ отъ ночлега встрѣчается небольшая котловина, носящая названіе Терекъ-или. На этой котловинѣ построенъ заѣзжій дворъ, съ нѣсколькими саклями для ночлега проѣзжающихъ купцовъ. Кругомъ видно нѣсколько зимовокъ и до 20-ти юртъ рода Сартларъ. Эти постройки и зимовки были сожжены отрядомъ генерала Скобелева и теперь кое-какъ возобновлены. Отъ Суфи-кургана до урочища Сары-кучукъ дорога идетъ прямо на востокъ. Къ котловинѣ съ юга выходитъ ущелье Акъ-кія, по которому идетъ дорога на Алай, черезъ перевалъ Шартъ. По словамъ проводниковъ, въ 6-ти верстахъ отъ упомянутой котловины въ углѣ, образуемомъ дорогами къ перевалу Шарту и урочищу Суфи-кургану, лежитъ, по указанію мѣстныхъ жителей, озеро Кульлукъ, діаметромъ отъ 100—150-ти саженъ, весьма значительной глубины. Впереди по дорогѣ виднѣются покрытыя снѣгомъ горы Чу-ку. Далѣе ущелье становится все уже и каменистѣе. Дорога идетъ то осыпями, то по круглому булыжнику. Встрѣчается нѣсколько плохихъ мостиковъ. Ко второму изъ нихъ небольшой, но крутой спускъ и отъ него еще болѣе крутой подъемъ. Осенью большую часть мостовъ можно объѣхать въ бродъ. Въ 6-ти верстахъ отъ ночлега дорога обходитъ отвѣсную скалу по двумъ мостамъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой скалы найдена куча человѣческихъ костей, которыя, по словамъ сопровождавшихъ насъ киргизъ, принадлежали кашгарскимъ эмигрантамъ, бѣжавшимъ отъ китайцевъ, послѣ изгнанія 7-ми ходжей и погибшимъ здѣсь отъ мороза. Далѣе мы встрѣтили еще слѣды этого бѣгства. Ущелье это имѣетъ наиболѣе мрачный видъ изъ всѣхъ нами видѣнныхъ. Разсказы объ этомъ ущельѣ не менѣе мрачны. Оно было свидѣтелемъ многихъ битвъ, засадъ и бѣдствій. Нѣсколько далѣе намъ показывали мѣсто, гдѣ были найдены четыре обезглавленныхъ трупа джигитовъ изъ отряда генерала Скобелева и вслѣдъ затѣмъ мѣсто, гдѣ были убиты еще нѣсколько джигитовъ того-же отряда. Въ $10^1/_2$ верстахъ отъ ночлега въ право къ югу отходитъ ущелье Каинды съ нѣсколько болѣе пологими скатами, чѣмъ ущелье Терекское. Ущелье съ самаго дна густо поросло арчею. За этимъ ущельемъ дорога идетъ узкими, но незначительной высоты карнизами. Почти отвѣсныя, обнаженныя скалы сжимаютъ ущелье до нѣсколькихъ десятковъ саженъ ширины, а въ 13-ти верстахъ отъ ночлега двѣ отвѣсныя скалы, каждая въ нѣсколько сотъ футовъ, образуютъ ворота въ 20 шаговъ ширины. Мѣсто это назы-

вается Дарваза, что значитъ ворота. Доступъ къ этимъ воротамъ защищается нѣсколькими завалами съ бойницами, до сихъ поръ не разрушенными. Тотчасъ же за Дарваза, къ сѣверу отъ дороги, отходитъ ущелье Турумтай-уя (гнѣздо ястребовъ). По этому ущелью течетъ рѣчка того же имени, зимою безводная. За Дарвазою горы, образующія Терекское ущелье, принимаютъ болѣе мягкія формы, мѣстами покрыты растительнымъ слоемъ и густо заросли арчею. Въ 14-ти верстахъ отъ ночлега, къ сѣверу отъ дороги, отходитъ ущелье Туюкъ-су, въ которомъ лѣтомъ кочуютъ киргизы рода Сартларъ.

Въ 15-ти верстахъ отъ Суфи-кургана мы остановились на ночлегъ въ урочищѣ Сары-кучукъ (желтая собака). У этого урочища арча спускается къ самому руслу рѣки. Обработка дороги этаго перехода въ колесную потребуетъ трудовъ въ особенности по очисткѣ камня и, мѣстами, по уширенію пути. Во всякомъ случаѣ работа будетъ менѣе значительна, чѣмъ на предъидущемъ переходѣ. Порча дороги довольно затруднительна. Мосты можно разрушить, но осенью это не представитъ особыхъ препятствій для движенія. Защита участка особенно удобна близь Дарваза. Эта позиція трудно обходима. Подножній кормъ недостаточенъ. Сухой фуражъ можетъ быть доставленъ въ незначительномъ количествѣ киргизами рода Сартларъ. Они же могутъ доставлять и скотъ. Топлива вволю. Вода есть всюду.

Переходъ 14-го октября въ 18 верстъ. Путь отъ урочища Сары-кучука, черезъ перевалъ Терекъ-даванъ, до урочища Ташъ-уй.

Отъ ночлега съ полверсты дорога идетъ высокимъ и узкимъ карнизомъ, спустившись съ котораго ко дну ущелья, слѣдуетъ имъ четыре версты по мѣстности, называемой Комарь. Камни, покрывающіе дорогу, дозволяютъ двигаться только шагомъ и сильно отбиваютъ лошадямъ ноги. Скалы, сжимающія ущелье, образуютъ нѣсколько небольшихъ пещеръ, въ которыхъ замѣтны слѣды костровъ. Передъ одною, болѣе обширною пещерою сдѣлана загородка изъ камня. Подъемъ становится все круче и каменистѣе. Лошади съ трудомъ лавируютъ между глыбами камня. Арча, а съ нею вмѣстѣ и топливо изчезаетъ. Дорога нѣсколько разъ переходитъ въ бродъ Терекъ-су. Броды не глубоки, но сильно каменисты. Чрезъ каждые нѣсколько сотъ шаговъ необходимо пріостанавливаться, чтобы дать перевести духъ лошадямъ. На половинѣ подъема лежитъ довольно

обширная площадка, на которой можно подтянуться и дать лошадямъ небольшой привалъ. Какъ эта площадка, такъ и мѣстность впереди ея носятъ названіе Джирь-уй, что значитъ земляной домъ. Прежде, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на этомъ мѣстѣ была выстроена изъ глины сакля, которая, не ремонтируясь нѣсколько лѣтъ, разрушилась и представляетъ только однѣ развалины.

Впереди площадки Джирь-уй виднѣется гребень высотъ, называемыхъ Атъ-джалы (лошадиная грива). Дорога поднимается на этотъ гребень и слѣдуетъ имъ около 2-хъ верстъ. На этомъ протяженіи подъемъ становится легче. Снѣгъ, глубиною до фута, облегчаетъ движеніе лошадей. Рѣчка Терекъ-су раздваивается и дорога поднимается на округленныя высоты, раздѣлившія оба притока Терекъ-су, которые берутъ свое начало въ ключахъ впереди еще въ 2-хъ верстахъ. Эти высоты называются Кыръ-тумшукъ (Кыръ-степь, Тумшукъ-переносица). Въ двухъ мѣстахъ подъемъ весьма крутъ. Впереди близко лежатъ горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Черезъ три часа чистаго хода (безъ остановокъ), въ 8-ми верстахъ отъ ночлега, дорога уперлась въ подошву чрезвычайно рельефно очерченной гряды высотъ.

Полукруглый гребень этихъ высотъ называется Кабарга (ребро). Дорога поднимается на эти высоты по крутымъ осыпямъ и затѣмъ слѣдуетъ послѣдній, очень крутой подъемъ на вершину перевала.

Высшая точка перевала представляетъ скалистый, покрытый камнями острый гребень, на которомъ нельзя дать лошадямъ перевести духъ. Эта высшая точка называется Тютякъ, что значитъ удушье. По барометрическому опредѣленію, высота перевала надъ уровнемъ моря составляетъ около 13.000 футовъ. На перевалѣ, по свидѣтельству туземцевъ, снѣгъ лѣтомъ стаиваетъ на нѣсколько дней. Окружающія перевалъ горы, поднятыя еще выше около 500 футовъ, уже покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Спускъ съ перевала Терекъ-даванъ вообще болѣе отлогъ и менѣе каменистъ.

Три небольшихъ лога соединяются въ 3-хъ верстахъ отъ перевала вмѣстѣ, въ одно общее ущелье. Въ этихъ логахъ изъ ключей берутъ начало три ручейка, которые, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ ручей восточный Терекъ.

Дорога сперва спускается по гребню высоты, раздѣляющей два лога, затѣмъ, передъ входомъ въ ущелье проходитъ по покрытой густою травою полянѣ, называемой Алупъ-суякъ (кости Алупа); далѣе дорога идетъ то каменистымъ русломъ Терека, то незначительными карнизами. Въ 18-ти верстахъ отъ урочища Сары-кучукъ остановились на ночлегъ на небольшой, слегка каменистой полянѣ,

носящей названіе Ташъ-уй (каменный домъ). Въ этомъ мѣстѣ къ югу отъ дороги отходитъ довольно значительное ущелье безъ имени. Прежде здѣсь существовалъ каменный домъ, но затѣмъ по небрежности коканскихъ властей, не ремонтировавшихъ его, онъ разрушился.

Обработка дороги въ колесную потребуетъ огромныхъ затратъ по разчисткѣ пути отъ камня и все-таки, вслѣдствіе крутизны подъема, каждое орудіе придется поднимать при помощи людей и лямокъ. Зимою, покрытый снѣгомъ, колесный путь значительно легче. Опасность тогда представляютъ бураны, которые необходимо пережидать иногда по нѣсколько сутокъ, не пускаясь на перевалъ. Иногда выпадаетъ такой глубокій снѣгъ, что движеніе становится невозможнымъ. Въ этихъ случаяхъ караваны обращаются къ помощи киргизъ рода Сартларъ. Киргизы являются со своими кутасами (яками) и часто перевозятъ на нихъ грузъ и ими же пробиваютъ въ снѣгѣ тропу для лошадей.

Сартлары издавна промышляютъ помощью, оказываемою ими караванамъ Эта помощь казалась коканскимъ ханамъ настолько цѣнною и необходимою, что они освободили сартларовъ отъ всякой подати, обязавъ ихъ единственно содержать въ порядкѣ путь отъ рѣки Кокъ-су до Суфи-кургана, ремонтировать мосты, очищать дорогу отъ камней и пробивать тропу въ снѣгу для каравановъ.

Сартлары въ числѣ 40—60-ти кибитокъ не принесутъ большаго дохода казнѣ и было бы полезно и намъ сохранить для нихъ существовавшія при коканцахъ льготы. Старшина сартларовъ, Мусульманъ-бій, жаловался намъ, что при новыхъ порядкахъ, заведенныхъ русскими, при необходимости платить зякетъ и отбывать нѣкоторыя натуральныя повинности, напримѣръ, постройку дороги отъ Гульчи на Алай, сартлары не въ состояніи поддерживать пути черезъ Терекъ-даванъ въ прежнемъ видѣ. Порча дороги можетъ состоять лишь въ разрушеніи нѣсколькихъ мостовъ и незначительныхъ карнизовъ, что не представитъ большихъ затрудненій при движеніи осенью или зимою. Подножный кормъ есть въ незначительномъ количествѣ по обѣимъ сторонамъ перевала. Топливо необходимо запасать съ урочища Сары-кучукъ. Вода, на большей части пути, есть по обѣимъ сторонамъ перевала.

Переходъ 15-го октября въ 16-ть верстъ. Путь отъ Ташъ-уй до урочища Ике-икезякъ.

Дорога идетъ Терекскимъ ущельемъ, каменистымъ ложемъ рѣки

восточный Терекъ. Горы, образующія ущелье, менѣе крупны, не такъ обнажены и грандіозны, какъ встрѣченныя при подъемѣ. На нихъ обнаруживается довольно значительный растительный слой. Топлива нѣтъ, но подножный кормъ, по встрѣчнымъ щелямъ, сохраняется до сихъ поръ. При подъемѣ мы встрѣтили снѣгъ до фута глубиною; при спускѣ его нѣтъ: онъ покрываетъ только вершины, не смотря на морозъ, доходившій ночью съ 15-го на 16-е октября до — 5° по Реомюру.

Точно также, послѣ крутого подъема на Терекъ-даванъ спускъ съ него относительно пологъ. Въ $3^1/_2$ верстахъ отъ ночлега справа (съ юга) въ рѣчку Терекъ впадаетъ рѣчка Сугетъ; она течетъ по Сугетскому ущелью на 16 верстъ. Далѣе, еще впереди версты съ двѣ, съ той же стороны, сливается съ Терекомъ рѣчка Кулдама. Вверхъ по этой же рѣчкѣ, по ущелью того же имени, идетъ, по словамъ нашихъ проводниковъ, вьючная дорога на Алай. Пройдя ущелье Кулдама, дорога эта тянется ущельемъ Арчала, затѣмъ черезъ перевалъ Митре спускается въ долину рѣки Айляма, которою и выходитъ на Алай. По этому пути, по словамъ нашихъ проводниковъ, должны были пройти съ Алая недѣли черезъ двѣ (т. е. 1-го ноября) до 20-ти табуновъ барановъ, каждый отъ 300—1.000 головъ. Бараны эти собственность киргизъ Ошскаго уѣзда, рода Мунгутъ, отдѣленій Япалакъ, Талауканъ, Музгутъ и другихъ. Зимовки рода Мунгутовъ (относительно весьма богатаго) находятся близъ города Оша. Бараны должны будутъ пастись до весны въ ущельяхъ Кулдамы и въ особенности Сугета. Эти ущелья почти никогда не покрываются снѣгомъ. Съ весною барановъ пригоняютъ къ Ошу, гдѣ въ то время лучшіе корма; а къ осени эти бараны вмѣстѣ съ другими будутъ перегнаны на Алай, чтобы въ ноябрѣ мѣсяцѣ снова начать тотъ же кругъ [1]).

Еще далѣе по ущелью, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ урочища Кулдамы, лежатъ ворота Капка. Ущелье, постепенно съуживаясь, образуетъ, наконецъ, въ этомъ мѣстѣ проходъ корридоромъ, между двумя отвѣсными стѣнами, не шире 15-ти шаговъ. Длина корридора нѣсколько сотъ шаговъ. Теченіе Терека занимаетъ почти всю ширину его. Дорога подходитъ то къ одной сторонѣ, то къ другой, переходя Терекъ то въ бродъ, то по мостамъ Два моста разрушены Абдулла-бекомъ въ 1876-мъ году на топливо. Пе-

---

[1]) Въ концѣ Марта — дорога отъ перевала до рѣки Кокъ-су почти все время идетъ по льду, покрывающему рѣку Терекъ. При таяніи дорога опасна отъ проваловъ.

редъ выходомъ изъ Капки лежитъ значительная скалистая высота, заставляющая рѣку Терекъ-су круто поворачивать къ югу и обходить эту высоту, прорывая ее въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ. Зимою въ корридорѣ скапливаются массы льда и тогда необходимо дѣлать обходъ влѣво (къ сѣверу), между скалами Аиръ-ташъ и Мызъ-булавъ. Черезъ помянутую выше высоту, запирающую выходъ изъ Капки, дорога идетъ крутымъ переваломъ, за которымъ слѣдуетъ тоже довольно крутой спускъ въ долину рѣки Кокъ-су (притокъ кашгарской Кызылъ-су). Принявъ въ себя рѣку восточный Терекъ-су и еще незначительный притокъ съ лѣва, Кокъ-су становится довольно многоводною и широкою даже въ октябрѣ, съ дномъ, покрытымъ мелкою галькою. Дорога переходитъ рѣчку Кокъ-су неглубокимъ и ровнымъ бродомъ [1]), проходитъ мимо разрушеннаго зякетнаго поста и затѣмъ очень крутымъ и длиннымъ, хотя мало каменистымъ подъемомъ ведетъ на перевалъ Ике-икезякъ 1-й. Въ концѣ подъема для полевой артиллеріи потребуются лямки и пѣхота. Высота этого перевала, опредѣленная при помощи анероида, доходитъ до 10.000 футовъ. Горы мало каменисты, безлѣсны, но покрыты травою; спускъ съ перевала отлогъ и идетъ широкимъ логомъ, по которому течетъ рѣка Ике-Икезякъ. По логу можно двигаться на колесахъ безъ исправленія. Этотъ главный логъ, принимая въ себя нѣсколько боковыхъ, въ 5-ти верстахъ отъ подъема доходитъ до укрѣпленія Ике-икезякъ. На всемъ пути логъ покрытъ травою и кое-гдѣ небольшими кустиками шиповника. Логъ этотъ идетъ въ южномъ направленіи. Впереди видна цѣпь, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ. Высшую часть этой цѣпи, лежащую прямо передъ нами, намъ называли Мальтабаромъ. Обработка пути въ колесный потребуетъ до воротъ Капка расчистки камня и, мѣстами, небольшихъ земляныхъ работъ по уширенію пути. Разработка Капки настолько трудна, что лучше выбрать обходную дорогу. Затѣмъ неудобства крутого подъема и спуска съ высоты, запирающей Капка, и въ особенности подъема на Ике-икезякскій перевалъ могутъ, при самыхъ значительныхъ работахъ, (проведеніе пути зигзагомъ) быть устранены только отчасти. Порча можетъ только состоять въ загражденіи корридора Капка и въ разрушеніи нѣсколькихъ находящихся въ немъ мостовъ. Другія поврежденія пути затруднительны. Защита Капки передъ входомъ въ ущелье хотя и возможна, при постройкѣ нѣсколькихъ заваловъ, но менѣе удобна, чѣмъ защи-

[1]) Въ концѣ марта покрыта льдомъ и вода бѣжитъ подъ льдомъ.

та выхода изъ Капки съ высоты, лежащей передъ выходомъ и образующей сильную позицію, одновременно защищающую выходъ изъ Капки и спускъ въ долину Кокъ-су. Эта позиція можетъ быть обойдена движеніемъ на Аиръ-ташъ и Мызъ-булакъ. Вторую позицію, менѣе сильную, составляетъ защита перевала Ике-икезякъ. Топлива на всемъ пути нѣтъ. Подножный кормъ хорошъ и въ достаточномъ количествѣ даже въ октябрѣ. Воды достаточно и она хорошаго качества.

Переходъ 16-го октября 17-ть верстъ. Путь отъ Ике-икезяка до поста Иркештамъ.

Отъ урочища Ике-икезякъ (два близнеца) къ Иркештаму первыя три версты дорога идетъ неширокою долиною рѣки Ике-икезякъ по ея теченію, имѣющему въ этомъ мѣстѣ слабое паденіе. На этомъ протяженіи дорога можетъ считаться колесною безъ исправленія. Далѣе, дорога, оставивъ рѣчку, дѣлаетъ поворотъ съ южнаго направленія на сѣверо-восточное, и начинаетъ подниматься довольно широкимъ логомъ на перевалъ Ике-икезякъ 2-й. Отъ ночлега до высшей точки перевала 6½ верстъ. Подъемъ довольно отлогъ, за-исключеніемъ послѣднихъ 200 сажень и путь при малыхъ исправленіяхъ при очисткѣ большихъ камней и настилкѣ въ двухъ мѣстахъ небольшихъ карнизовъ, доступенъ для колеснаго движенія. Послѣдніе 200 саженъ подъемъ очень крутъ и идетъ зигзагомъ по растительному слою. Подъемъ не каменистъ. Колесный обозъ потребуетъ участія пѣхоты и лямокъ. Трудность подъема еще увеличивается абсолютною высотою его, которая составляетъ около 11.000 футовъ, причемъ пѣшіе люди при самомъ незначительномъ напряженіи скоро задыхаются. Спускъ первую сотню сажень тоже крутъ и потребуетъ для артиллеріи и колеснаго обоза лямокъ. За переваломъ дорога принимаетъ снова южное направленіе и идетъ по довольно отлогой покатости, покрытой щебенкою.

Затѣмъ она втягивается въ довольно широкій до 80-ти сажень логъ Карванъ-кулъ (долина каравановъ). Высоты, окаймляющія логъ, относительно не высоки; дно лога покрыто растительнымъ слоемъ; мѣстами обнаруживаются выходы известняковъ. На 10-ой верстѣ отъ ночлега логъ сжимается двумя высокими отвѣсными скалами бураго известняка, образующими ворота. Отъ перевала до этихъ воротъ дорога, за исключеніемъ первыхъ 100 сажень спуска, можетъ считаться колесною безъ исправленій. Въ скалахъ, образующихъ ворота, есть нѣсколько небольшихъ пещеръ, дозволяющихъ одиноч-

нымъ людямъ укрыться отъ непогоды. Близъ одной изъ нихъ выстроена мазарка (могила), содержимая въ большомъ порядкѣ. За воротами, на протяженіи полуверсты, дорога идетъ корридоромъ, весьма трудна и допускаетъ движеніе только вьючнаго обоза. Двигаться по корридору отъ массы разбросанныхъ по немъ камней можно только шагомъ. По корридору растутъ кусты шиповника. Выходъ изъ корридора заграждаетъ сложенная изъ камня ограда съ небольшимъ проходомъ по срединѣ. За оградою выстроена изъ камня караулка на нѣсколько человѣкъ. Помянутая ограда, препятствуя караванамъ проходить иначе, какъ черезъ оставленный въ ней проходъ, въ то-же время можетъ служить и заваломъ для защиты выхода изъ корридора. Этотъ завалъ, при возможности оборонять корридоръ камнями съ боковыхъ скалъ, составляетъ значительную преграду, которая можетъ задержать атакующаго на нѣсколько часовъ, нужныхъ для высылки небольшихъ пѣхотныхъ частей въ обходъ.

Проходъ охраняется двумя часовыми, которые встрѣтили насъ у воротъ, сидя на кошмѣ, съ ружьями на колѣняхъ. За караулкою дорога, на протяженіи $4^1/_2$ верстъ, идетъ по логу легкимъ спускомъ къ долинѣ Кызылъ-су. Логъ этотъ образованъ теченіемъ воды, разорвавшей напластованія красной глины. Сильно изломанные выходы различныхъ пластовъ наружу весьма удобны для наблюденія. Дорога на этомъ участкѣ удовлетворительна, какъ вьючная; но потребуетъ значительныхъ работъ для обращенія въ колесную. До выхода въ долину Кызылъ-су есть два небольшихъ, но крутыхъ спуска, требующихъ лямокъ для орудій и колеснаго обоза. Арча, сперва видимая только по вершинамъ, постепенно спускается къ самому логу. Ея здѣсь не много. Впереди на скатахъ Тунгбурунскихъ горъ, ясно видны большія площади, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ,—по словамъ нашихъ вожаковъ, елью. Долина Кызылъ-су, шириною до 300 сажень, имѣетъ ровную поверхность, покрытую галькою. Принявъ въ себя нѣсколько выше воды рѣчекъ Нуры, Кокъ-су и другихъ, Кызылъ-су въ октябрѣ бѣжитъ нѣсколькими рукавами. Бродъ въ это время неглубокъ, около $1^1/_2$ футовъ. На противоположномъ берегу, на площадкѣ построенъ постъ Иркештамъ, а нѣсколько выше его, въ сотнѣ шаговъ, небольшая сакля для пріема гостей и купцовъ. Постъ Иркештамъ состоитъ изъ четырехъугольной зубчатой глиняной стѣны съ бойницами по 25-ти сажень въ сторонѣ. Внутри его расположены казармы (примѣрно на 50 человѣкъ), мечеть и конюшни. Постъ построенъ въ 1875 году. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ достаточно, чтобъ разрушить стѣну, которую даже пробьютъ пули изъ берданокъ. Гарнизонъ со-

стоитъ изъ 20—25-ти кашгарскихъ солдатъ, джигитовъ. вооруженныхъ большею частью фитильными ружьями. Для взятія этого поста открытою силою, безъ артиллеріи, достаточно одного полувзвода пѣхоты съ бревномъ, чтобъ разбить ворота. Для обработки пути въ колесный требуется, какъ уже сказано выше, расчистить корридоръ, лежащій за Караванкуломъ и логъ, ведущій отъ корридора къ долинѣ Кызылъ-су. Работы не будутъ особенно значительны и дороги. Защита этого перехода можетъ сосредоточиться въ двухъ позиціяхъ. защита перевала Ике-икезякъ и защита выхода изъ корридора. Обѣ эти позиціи могутъ быть взяты безъ большихъ потерь, направленіемъ небольшихъ пѣхотныхъ частей въ обходъ ихъ. Порча пути всего легче въ корридорѣ, гдѣ можно устроить нѣсколько заваловъ. Топливо есть только во второй половинѣ пути (шиповникъ и арча) и то въ незначительномъ количествѣ. При расположеніи отряда въ Иркештамѣ топливо можетъ быть доставляемо даже для значительныхъ силъ изъ Тунгбурунскихъ горъ. Подножнаго корма мы нашли еще достаточно даже въ октябрѣ для небольшаго числа коней. Скота хотя мы и не видѣли по пути зимовокъ, но наши провожатые говорили, что при мирномъ движеніи окрестные киргизы могутъ доставить нужное число головъ барановъ и кутасовъ.

Переходъ 17-го октября, 20-ть верстъ. Путь отъ поста Иркештама до поста Егинъ (собраніе).

Путь отъ поста Иркештама къ посту Егинъ идетъ первые 7—8 верстъ въ сѣверномъ направленіи. Первые двѣ версты дорога идетъ широкимъ уступомъ праваго берега Кызылъ-су. Въ право (къ востоку) видны горы Сары-булакъ, поросшія лѣсомъ.

Въ нихъ, по словамъ нашихъ провожатыхъ, много зимовокъ. Грунтъ слегка каменистый. Встрѣчаются небольшія пашни. Затѣмъ дорога спускается въ самую долину Кызылъ-су, по крутому логу, носящему названіе Сары-булакъ. Перейдя не глубокимъ, въ октябрѣ, бродомъ черезъ Кызылъ-су, дорога приближается къ правой сторонѣ долины, которою и идетъ около 2-хъ верстъ подъ отвѣсною стѣною изъ конгломерата. На этомъ протяженіи каменистая долина Кызылъ-су покрыта небольшими островками наносной земли, густо заросшими кустами шиповника, облепехи, тала и др. Затѣмъ дорога сворачиваетъ на западъ по поросшему кустами руслу ручья Кошъ-итугъ (пара сапогъ); затѣмъ снова принимаетъ сѣверное направленіе, пересѣкаетъ оврагъ Чаханды и начинаетъ дѣлать подъемъ логомъ Токай-баши. Незначительныя высоты, образующія этотъ логъ, состоятъ изъ раз-

ноцвѣтныхъ глинъ съ выходами известняковъ, содержащихъ окаменѣлости. Высоты эти лишены растительности въ смыслѣ топлива. Этимъ логомъ дорога выходитъ на нагорье, называемое Кара-биль (черное нагорье), въ 6-ти верстахъ отъ ночлега. Далѣе еще семь верстъ дорога идетъ Кара-билемъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Сперва дорога проходитъ по широкому плато, покрытому хрящемъ, дѣлаетъ небольшой перевалъ черезъ одинъ изъ незначительныхъ отроговъ Кара-бильскихъ горъ, вступаетъ на другое еще большее плато, тоже покрытое хрящемъ, огибаетъ значительный и крутой отрогъ Кара-бильскихъ горъ и затѣмъ по очень крутому, скалистому спуску переходитъ въ долину Иттыкъ (жирная трава). Мѣстность Кара-биль наиболѣе пустынна изъ всѣхъ встрѣченныхъ нами по пути. Находясь на абсолютной высотѣ въ 9.000 футовъ (по анероиду), Кара-биль представляетъ высокое нагорье съ весьма неправильными нагроможденіями невысокихъ, скалистыхъ и лишенныхъ растительности горъ. Непрерывнымъ дѣйствіемъ воды, вѣтра и воздуха между различными группами этихъ горъ образовались слегка покатыя къ долинѣ Кызылъ-су площади, покрытыя хрящемъ и лишенныя растительности. Спустившись въ широкій логъ Иттыгъ, дорога принимаетъ восточное направленіе, которое и сохраняетъ до поста Егина. Въ противоположность къ Кара-билемъ логъ густо поросъ травою чій, представляющею прекрасную пищу для скота весною. Осенью это растеніе слишкомъ грубо и идетъ на выдѣлку чіевъ для кибитокъ. Пройдя логомъ около 2½ верстъ, дорога выходитъ на долину Егина, представляющую еще болѣе, чѣмъ Иттыгъ, контрастъ съ Кара-билемъ. Долина этой рѣчки сажень въ 80-ть ширины, на сколько глазъ позволялъ видѣть, густо заросла крупнымъ лѣсомъ тополей, таловъ и кустарниковъ. Перейдя рѣчку Егинъ черезъ неглубокій бродъ, дорога, пройдя нѣсколько сотъ сажень правымъ берегомъ, подходитъ къ посту Егину (собраніе дорогъ). Постъ состоитъ изъ 4-хъ угольной глиняной стѣнки по 15 сажень въ сторонѣ, съ одною саклею внутри. Передъ воротами сидѣлъ караулъ этого поста изъ 10 человѣкъ съ фитильными ружьями. Въ Егинѣ сходится до пяти дорогъ изъ различныхъ зимовокъ. Пройдя постъ, дорога продолжаетъ идти берегомъ рѣки Егина, пересѣкаетъ небольшой поперечной логъ (въ этомъ мѣстѣ дорога требуетъ исправленія) и затѣмъ, перейдя на правый берегъ, приводитъ къ нашему ночлегу на небольшую покрытую травою поляну, окруженную старыми тополями и талами. Тутъ мы расположились на ночлегѣ.

Относительно разработки дороги замѣтимъ: до спуска съ Сары-булака дорога колесная безъ исправленій; спускъ въ долину Кызылъ-су

потребуетъ для орудій лямокъ, равно какъ и подъемъ на Кошъ-итугъ, хотя послѣдній въ меньшей степени. Затѣмъ по логу Токай-баши путь можетъ быть обращенъ въ колесный при самыхъ незначительныхъ работахъ. Далѣе на 7-ой верстѣ по Кара-билю идетъ прекрасный колесный путь безъ исправленій. Спускъ съ Кара-биля представляетъ самое трудное мѣсто всего перехода. Дорога пробита въ известковыхъ скалахъ, весьма извилиста, узка и загорожена каменьями. Даже вьючныя лошади спускаются съ трудомъ и по одиночкѣ. На всемъ переходѣ для непріятеля нѣтъ удобныхъ позицій для обороны. Порча дороги особенно легка въ спускѣ съ Кара-биля, который можно завалить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камнями. Топлива и воды нѣтъ по логу Токай-баши и Кара-билю. Въ долинѣ Егина и Иттыка, по обилію подножнаго корма и въ особенности топлива, можно располагаться значительнымъ отрядомъ на продолжительное время.

Переходъ 18-го октября, 18-ть верстъ. Путь отъ поста Егинъ до укрѣпленія Улугчатъ.

Отъ мѣста ночлега дорога переходитъ на правый берегъ рѣки Егинъ, которымъ и слѣдуетъ по широкой, покрытой каменьями и покатой къ рѣкѣ площади. Высокія отвѣсныя горы примыкаютъ почти вплоть къ лѣвому берегу рѣчки. Дорога, слѣдуя изгибомъ рѣчки, пересѣкаетъ нѣсколько незначительныхъ логовъ, требующихъ для обработки въ колесный путь исправленій. Затѣмъ дорога спускается въ расширившуюся долину Егина и идетъ ею въ юго-восточномъ направленіи до впаденія рѣки Егинъ въ Кызылъ-су. Долина Егина густо заросла лѣсомъ крупныхъ тополей и таловъ, кустовъ облепихи, шиповника и др. Многіе тополи имѣютъ діаметръ въ 10-ть вершковъ и годны для построекъ. Облепиха достигаетъ высоты $1^1/_2$ сажени. Въ 7-ми верстахъ отъ ночлега рѣка Егинъ вливается въ рѣку Кызылъ-су, носящую здѣсь мѣстное названіе Ясъ-кичу. Дорога идетъ далѣе долиною этой рѣки въ сѣверо-восточномъ направленіи 11-ть верстъ до укрѣпленія Улугчатъ. При сліяніи двухъ помянутыхъ рѣчекъ, на правомъ берегу Кызылъ-су стоитъ постъ Награ-чалды. Четырехъугольная стѣнка этого поста съ башнями для фланкированія окружена еще второю стѣнкою въ два фута высоты. На крытыхъ постройкахъ, находящихся внутри поста, видны были небольшіе запасы сѣна. Человѣкъ 25-ть солдатъ сидѣло у воротъ съ ружьями на колѣняхъ. Большинство ружей фитильныя. Противъ поста Награ-чалды на противоположномъ

берегу, на уступѣ почти отвѣсныхъ горъ, окаймляющихъ лѣвый берегъ, выстроена небольшая постройка, состоящая изъ сакли и прилежащей къ ней стѣнки съ бойницами. Около этой постройки мы замѣтили 2 или 3 семейства (двѣ женщины и нѣсколько дѣтей) и 5—6 солдатъ. Постъ Награ-Чалды можетъ быть взятъ открытою силою послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій. Долина Кызылъ-су, доходящая при сліяніи ея съ Егиномъ до 250 сажень ширины, далѣе расширяется до версты; она богата лѣсомъ, мѣстами густо покрывающимъ ее. Ближе къ Улугчату лѣсъ рѣдѣетъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ поста Награ-чалды дорога не глубокимъ бродомъ переходитъ на правый берегъ рѣки, поднимается на уступъ этого берега и идетъ имъ до $2^1/_2$ верстъ. Въ этомъ мѣстѣ путь затрудненъ большими глыбами конгломерата, загромождающими дорогу. Затѣмъ дорога по крутому логу спускается снова въ долину рѣки, которою и слѣдуетъ до Улугчата. Долиною дорога пересѣкаетъ нѣсколько логовъ и щелей и мѣстами проходитъ по весьма каменистому грунту. Не доходя версты до Улугчата, въ 17-ти верстахъ отъ ночлега, долина рѣки Кызылъ-су, принявъ съ сѣвера рѣку Учъ-ташъ, разсширяется до $2^1/_2$ верстъ. Видно много кибитокъ. Дорога, переваливъ черезъ небольшой отрогъ, скрывающій Улугчатъ, подходитъ къ нему. Укрѣпленіе Улугчатъ лежитъ въ углубленіи, среди горъ и окружено господствующими надъ нимъ высотами. Особенно удобенъ для расположенія артиллеріи спускъ съ выше упомянутаго отрога, черезъ который проходитъ дорога изъ Егина. Улугчатъ значительно обширнѣе всѣхъ видѣнныхъ нами постовъ; по словамъ нашихъ провожатыхъ, въ немъ помѣщается до 400—500 человѣкъ (цифра нѣсколько преувеличена) съ семействами. У воротъ насъ встрѣтили 60 человѣкъ, съ ружьями, преимущественно фитильными. Стѣны укрѣпленія способны предохранить только отъ ружейныхъ пуль. Силу гарнизона можно опредѣлить въ 100 — 150 человѣкъ. Обработка пути въ колесный не трудна и можетъ быть ограничена только земляными работами въ мѣстахъ, указанныхъ при описаніи пути.

Естественныхъ позицій, удобныхъ для обороны, на этомъ участкѣ нѣтъ. Постъ Награ-чалды и укрѣпленіе Улугчатъ не представятъ большаго сопротивленія отряду, снабженному артиллеріей.

Всего вѣрнѣе предположить, что всѣ посты, ранѣе нами встрѣченные, именно Иркештамъ, Егинъ, а также Награ-чалды и укрѣпленіе Улугчатъ, будутъ оставлены гарнизонами безъ боя, при первомъ извѣстіи о движеніи русскаго отряда. Подножнаго

корма достаточно лишь въ окрестностяхъ Улугчата. Топлива и лѣснаго матеріала много по всему протяженію этого перехода. Вода всюду хорошаго качества.

Переходъ 20-го октября, въ 40 верстъ. Путь отъ укрѣпленія Улугчатъ до поста Оксалыръ.

Дорога отъ Улугчата идетъ сперва долиною рѣки Кызылъ-су, правымъ ея берегомъ, по мягкому грунту, поросшему колючкою. Грунтъ этотъ въ трехъ верстахъ отъ Улугчата покрытъ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ сажень галькою. Затѣмъ вновь начинается растительный слой, на которомъ кромѣ колючки растетъ чій. На этомъ участкѣ было видно нѣсколько пашень, обрабатываемыхъ, по словамъ нашихъ провожатыхъ, киргизами. Далѣе начинаются тополевый и таловый лѣса. Рѣка идетъ подъ лѣвымъ, отвѣснымъ берегомъ. Верстахъ въ 4-хъ отъ ночлега дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣки. Вода была еще на столько глубока, что въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ лѣвѣе брода она доходила до сѣделъ нашихъ коней. Мѣстность до этого брода называется Сары-камышъ. Въ густыхъ зарослях тальника, прилежащихъ къ дальнѣйшему направленію пути, водится много дичи (фазановъ). Въ 6-ти верстахъ отъ ночлега дорога снова подходитъ къ правому берегу долины, а весною и лѣтомъ лѣпится надъ рѣкою, карнизомъ, теперь обрушеннымъ; осенью можно пройти ложемъ рѣки. Далѣе карнизъ спускается къ самой рѣкѣ и выложенъ со стороны ея бревнами. Карнизъ кончается воротами, которыхъ проѣзжающіе не могутъ миновать.

За воротами выстроена караулка, въ которой находились двое часовыхъ. Не далеко отъ этого мѣста добывается каменная соль; солдаты Улугчата ломаютъ ее для себя. По словамъ нашихъ провожатыхъ, разработка соли открыта всѣмъ желающимъ. Далѣе дорога, слѣдуя изгибу рѣки, изъ восточнаго направленія переходитъ въ южное и идетъ то высокимъ берегомъ, покрытымъ большими глыбами конгломератовъ, то спускается къ ложу рѣки. На этомъ участкѣ путь труденъ и пригоденъ только для вьючныхъ обозовъ. Рѣка течетъ тихо; она широка и не имѣетъ бродовъ. Долина покрыта лѣсомъ. На 9-ой верстѣ начинается самый трудный участокъ пути до Оксалыра, длиною около версты. Большія глыбы конгломератовъ мѣстами совершенно заваливаютъ дорогу, вынуждая ее, хотя и на небольшихъ разстояніяхъ, лѣпиться, по узкимъ карнизамъ, ко-

торые могутъ быть легко разрушены весенними потоками. Затѣмъ дорога спускается на широкую, покрытую щебнемъ отлогость, по которой и проходитъ около 2-хъ верстъ. Въ 12-ти верстахъ отъ ночлега дорога сворачиваетъ на востокъ, въ широкій логъ Тугаракъ-сазъ-сай, которымъ идетъ 10-ть верстъ до перевала Шуръ-булакъ. Рѣка Кызылъ-су отъ поворота течетъ въ юго-восточномъ направленіи. По долинѣ этой рѣки отходитъ тропа, доступная для пѣшеходовъ, направляющаяся, по словамъ нашихъ вожаковъ, въ городъ Упалъ. Логъ Тугаракъ-сазъ-сай (болотистое мѣсто), шириною до 100 сажень, сухъ, слабо покрытъ растительностію (есть и колючка) и прорытъ оврагами, къ которымъ сбѣгаетъ весенняя и дождевая вода. Горы, образующія логъ, глинистаго строенія и постепенно уменьшаются подъемомъ въ относительной отъ дна лога высотѣ. Логъ постепенно поднимается на перевалъ Шуръ-булакъ. Подъемъ только при концѣ имѣетъ значительную крутизну. Высота перевала около 9.000 футовъ. Къ югу отъ перевала видна цѣпь горъ, по словамъ нашихъ вожаковъ, Бусъ-тагъ, направляющаяся къ городу Кашгару, а сзади ея еще болѣе высокая и покрытая вѣчнымъ снѣгомъ цѣпь Мусъ-тагъ, проходящая къ Яркенду.

Спускъ идетъ по логу Шуръ-булакъ-сай; слѣдуя теченію рѣчки Шуръ-булака (съ горько-соленою водою) онъ отлогъ, и по характеру мѣстности не отличается отъ подъема. Рѣчка эта пропадаетъ въ шести верстахъ отъ своего истока. Въ 10-ти верстахъ отъ перевала дорога подходитъ къ укрѣпленію Машрупу и проходитъ въ 60-ти шагахъ отъ него черезъ ворота, устроенныя въ оборонительной стѣнкѣ, выведенной отъ укрѣпленія. Обойдти это укрѣпленіе, повидимому, трудно, но овладѣть имъ легко. Оно окружено командующими высотами, съ которыхъ его удобно разрушить артиллерійскимъ огнемъ. Пользуясь мѣстностью представляется возможнымъ приблизиться къ этому укрѣпленію на разстояніе до 200 сажень не подвергаясь выстрѣламъ. Гарнизонъ Машрупа состоитъ изъ 20—30-ти солдатъ и 30 — 50-ти человѣкъ прислуги при 15—20-ти большихъ фальконетахъ, которыми вооружены бойницы укрѣпленія, обращенныя на дорогу. Гарнизономъ командуетъ пянджа-баши (пятидесятникъ) подчиненный юзъ-баши (сотнику) командующему Оксалыромъ. Пройдя ворота Машрупа, дорога спускается въ долину рѣки Оксалыра узкимъ и крутымъ корридоромъ съ отвѣсными сторонами.

Спускъ настолько длиненъ и крутъ, что орудія по нему можно спускать только на людяхъ. Глинистый грунтъ спуска при незначительномъ дождѣ дѣлается скользскимъ, почему здѣсь надлежитъ

спѣшиваться и вести лошадей въ поводу, одну за другою. Горы, на которыхъ стоитъ укрѣпленіе Машрупъ, составляютъ правый берегъ рѣки Оксалыръ. Лѣвый берегъ состоитъ изъ нѣсколькихъ широкихъ террассъ, изъ которыхъ ближайшая къ рѣкѣ только незначительно выше уровня воды. Самая долина рѣки Оксалыръ шириною до 100 сажень и покрыта огромными таловыми деревьями. Между укрѣпленіями Машрупъ и Оксалыръ 5-ть верстъ; дорога идетъ долиною рѣки и только не доходя 2-хъ верстъ до Оксалыра, поднимается на первую террассу, по которой и подходитъ къ укрѣпленію. Этотъ подъемъ, по осыпи, очень крутъ. Долина рѣки Оксалыръ передъ крѣпостью весьма болотиста. Укрѣпленіе стоитъ по серединѣ долины, на лѣвомъ берегу рѣки. Постройками и размѣрами оно напоминаетъ укрѣпленіе Награ-чалды. Мѣстность допускаетъ скрытное приближеніе къ укрѣпленію на хорошій ружейный выстрѣлъ. Укрѣпленіе можетъ быть легко обойдено. Кромѣ пути, нами пройденнаго, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, отъ Оксалыра идутъ весьма трудныя вьючныя дороги на Егинъ, обходя Улугчатъ, и на Алай и далѣе къ Узгенту. Дорога не допускаетъ колеснаго движенія верстахъ въ 4-хъ отъ Улугчата, около описанной выше караулки, гдѣ для уширенія дороги потребуется значительная земляная работа.

Затѣмъ участокъ дороги между 8-ою и 11-ою верстами отъ Улугчата также потребуетъ значительныхъ работъ по расширенію ея.

Дорога логами Тугаракъ-сазъ-сай и Шуръ-булакъ-сай, для обращенія ея въ колесную, потребуетъ самыхъ незначительныхъ земляныхъ работъ по уборкѣ камня. Главною работою на этомъ переходѣ будетъ разработка спуска отъ укрѣпленія Машрупа къ долинѣ Оксалыра, гдѣ прійдется работать порохомъ.

Топливо и лѣсной матеріалъ обильны въ долинахъ Кызылъ-су и Оксалыра. На остальномъ пути есть только колючка.

Непріятелю, при желаніи оборонять описанный путь, выгоднѣе всего занять Шуръ-булакскій перевалъ и укрѣпленіе Машрупъ. Обѣ эти позиціи могутъ быть сильны только достоинствами обороняющихъ ихъ войскъ. Первую изъ нихъ можно атаковать съ фронта и обходомъ; вторую — артиллерійскимъ огнемъ, штурмомъ и обходомъ. Не обороняя укрѣпленія Машрупъ, непріятелю легко испортить спускъ въ долину Оксалыра.

Подножнаго корма осенью недостаточно для самаго незначительнаго отряда. Вода хороша только въ рѣкахъ Кызылъ-су и Оксалырѣ. Въ рѣкѣ Шуръ-булакъ, какъ замѣчено выше, она горько-соленаго вкуса.

Переходъ 21-го октября, 27 верстъ. Путь отъ поста Оксалыръ до рабата Кургашинъ-кани (свинцовый рудникъ).

Первыя три версты отъ поста Оксалыръ дорога идетъ долиною рѣки Оксалыръ, поросшею лѣсомъ. Влѣво отъ дороги, къ сѣверу, за небольшою грядой горъ, мы замѣтили много зимовокъ киргизовъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ укрѣпленія долина расширяется и принимаетъ названіе Моралъ-тугай (моралья-низина). На Моралъ-тугаѣ также много зимовокъ. Далѣе дорога поворачиваетъ къ сѣверу, по широкой долинѣ Кошъ-юкы (птичій ночлегъ).

Прямо по долинѣ Кызылъ-су идетъ вьючная дорога въ городъ Упалъ, который, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, лежитъ отъ Оксалыра въ 16-ти ташахъ. Долина Кошъ-юкы постепенно съуживается до 100 сажень. Ее окаймляютъ почти отвѣсныя горы изъ уплотненной красной глины. Эти горы къ востоку отъ дороги носятъ названіе Елки-яй-ляу или Елки-юрты (лѣтовки лошадей). По долинѣ растетъ много таловыхъ деревьевъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ поворота долина Кошъ-юкы снова расширяется и отходитъ отъ дороги къ сѣверо-западу. Она тянется верстъ на 10-ть и представляетъ прекрасную лѣтовку для скота. Въ головѣ этой долины беретъ начало незначительный ручей Кошъ-юкы, который вливается въ Кызылъ-су нѣсколько ниже того же поворота дороги. Въ долинѣ видны зимовки, съ запасами сѣна. Дорога, перейдя черезъ нѣсколько небольшихъ уваловъ, поворачиваетъ, въ 9-ти верстахъ отъ Оксалыра, къ востоку и втягивается въ узкій корридоръ, носящій названіе Малогчатъ. До входа въ этотъ корридоръ путь отъ Оксалыра можетъ считаться колеснымъ. Дорога идетъ по корридору, шириною отъ 6—15-ти шаговъ, между отвѣсными стѣнами изъ уплотненной глины, вышиною въ нѣсколько сотъ футовъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ эти стѣны нависаютъ надъ дорогою. Два раза дорога идетъ ступенями и два раза, оставляя корридоръ вслѣдствіе его неудобства, дѣлаетъ небольшіе обходы, съ незначительными, но крутыми подъемами. Корридоръ этотъ весьма извилистъ; длина его достигаетъ 2-хъ верстъ. Проложеніе по нему колеснаго пути потребуетъ большихъ работъ. Защищать этотъ корридоръ легко, а испортить можно весьма быстро. Обходъ для пѣхоты возможенъ. За корридоромъ начинается подъемъ, узкими логами и частью по карнизамъ, на горы Курукъ, переваливъ черезъ которыя, дорога вступаетъ въ широкій, но безплодный логъ Курукъ-сай (сухой логъ). За логомъ дорога идетъ по откосамъ изъ скользскаго плитняка. Мѣсто называется Тайгакъ-ташъ (скользкій камень). Далѣе слѣдуетъ второй перевалъ, менѣе значительный нежели первый, за которымъ дорога спускается въ

логъ Куча-булакъ (улица). Логъ этотъ весьма узокъ и мѣстами образуетъ корридоръ. Окружающія его высоты имѣютъ чрезвычайно причудливыя формы, походящія на огромныя строенія, башни, стѣны и т. под. По логу течетъ ручей Куча-булакъ, который, принявъ слѣва ручей Ой-булакъ, именуется общимъ названіемъ Кичикъ-шуръ-булакъ. Вода этого ручья горько-соленая, какъ на то указываетъ и самое его названіе Въ 17-ти верстахъ отъ Оксалыра дорога упирается въ горы Елки-яй-ляу (видѣнныя изъ долины Кошъ-юкы), круто поворачиваетъ на сѣверъ и проходитъ нѣсколько сотъ сажень по широкому, какъ бы искусственно выровненному, корридору съ натуральнымъ шоссе. Кичикъ-шуръ-булакъ, протекающій по этому корридору, прорывается вправо, къ востоку, узкой щелью а дорога, слѣдуя прямо, вступаетъ въ третій небольшой, но весьма извилистый и узкій корридоръ Буръ (известь), образуемый известковыми скалами. Для проложенія колеснаго пути по этому корридору потребуются весьма значительныя работы порохомъ. Изъ корридора дорога выходитъ въ долину Ката-шуръ-булакъ; слѣдуетъ около версты этою рѣчкою и затѣмъ, оставивъ ее, по небольшимъ карнизамъ и откосамъ, допускающимъ движеніе только въ одну лошадь, доходитъ до горъ Кургашинъ-кани; отсюда послѣ довольно крутого подъема на эти горы и еще болѣе крутого спуска выходитъ на долину рѣки Кургашинъ-кани (свинцовый рудникъ), на лѣвомъ берегу которой выстроенъ рабатъ (заѣзжій домъ), избранный нами для ночлега.

Для обращенія дороги въ колесную главнымъ образомъ необходимы исправленія въ трехъ описанныхъ корридорахъ, гдѣ потребуется много пороховыхъ работъ. Эти же корридоры представляютъ естественныя позиціи, весьма удобныя для обороны.

Топлива на пути недостаточно. На ночлегъ былъ доставленъ каменный уголь, добываемый въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кургашинъ-кани.

Подножнаго корма тоже мало. Вода на всемъ переходѣ горько-соленая, на ночлегѣ же, въ рѣкѣ Кургашинъ-кани, хорошая. По показаніямъ нашихъ провожатыхъ, свинецъ разработывается въ двухъ мѣстахъ, не далеко отъ Кургашинъ-кани (въ полверстѣ въ верхъ по рѣкѣ). Рудники принадлежатъ казнѣ. При нихъ состоитъ до 30-ти рабочихъ. Рабочій, за каждые добытые имъ 32 фунта свинца, получаетъ до одного рубля заработной платы. Кромѣ Кургашинъ-кани свинецъ еще разработывается не далеко отъ Кашгара и около городовъ Аксу и Учь-турфана. Въ рабатѣ Кургашинъ-кани поселено

семь семей (въ томъ числѣ двѣ изъ китайцевъ) изъ Бая, Сайрама, Кучи и Урумчи.

Каждая семья получаетъ по 10-ти чариковъ зерна и одежду. Поселенцы обязаны прислуживать проѣзжающимъ, съ которыхъ и получаютъ вознагражденіе. Старшины этихъ семей принадлежатъ къ военноплѣннымъ

Переходъ 22-го октября, въ 22 версты. Путь отъ рабата Кургашинъ-кани до поста Канджуганъ.

Отъ рабата Кургашинъ-кани дорога поднимается на уступъ праваго берега, которымъ и слѣдуетъ около версты, равниною мѣстностью. Затѣмъ начинается подъемъ на горы Кургашинъ-кани. Подъемъ крутъ, каменистъ и узокъ, почему потребуетъ разработки. Незначительный спускъ ведетъ съ перевала въ логъ, дорога пересѣкаетъ его и затѣмъ поднимается по осыпи на второй перевалъ, менѣе крутой, называемый Кызылъ-даванъ. Съ этого перевала открывается видъ на обширную котловину, носящую въ различныхъ ея частяхъ нѣсколько мѣстныхъ названій: Бака, Кызылъ-ой, Канджуганъ и Терекъ. Котловина эта замыкается съ сѣвера горами Кузъ-гунъ и Артышъ; съ юга — горами Кызылъ-ой и Канджуганъ, съ запада—горами Кургашинъ-кани, черезъ которыя перешло посольство и съ востока—продолженіемъ Артышскихъ горъ и горами Урюкскими. Ширина котловины доходитъ до 8-ми верстъ, а длина до 20-ти. Площадь котловины находится, по барометрическому измѣренію, на 700 футовъ выше уровня моря. Въ котловинѣ и окружающихъ ея горахъ сгруппировано киргизское населеніе рода Чумбагишей, по разспроснымъ свѣдѣніямъ въ числѣ 1000 кибитокъ.

Спускъ въ эту котловину крутъ, идетъ ступенями по скользскому плитняку. За этимъ спускомъ дорогу можно считать колесною, вплоть до города Кашгара; самыя незначительныя исправленія, задержатъ только главную часть отряда.

Спустившись съ перевала, дорога продолжается въ направленіи рѣки Бака-булакъ (ручей лягушекъ), по урочищу Булакъ. Пройдя верстъ семь равниною, дорога приближается къ горамъ Кызылъ-ой и пересѣкаетъ нѣсколько незначительныхъ логовъ. Затѣмъ дорога продолжаетъ слѣдовать прямо на востокъ и снова выходитъ на равнину, оставляя горы Кызылъ-ой, которыя принимаютъ южное направленіе. Ручей Бака-булакъ, которымъ дорога слѣдовала, первыя

пять верстъ отъ подошвы перевала, прорывается къ югу черезъ горы Кызылъ-ой и вливается въ Кызылъ-су. На участкѣ по Бака-булаку мѣстность называется Бака. Далѣе котловина носитъ названіе Кызылъ-ой (красные овраги), вплоть до поста Канджуганъ, гдѣ она принимаетъ это новое названіе. Отойдя отъ горъ Кызылъ-ой, дорога проходитъ нѣсколько сотъ сажень по каменистой мѣстности; далѣе начинаются кочки, съ растущимъ на нихъ чіемъ и кустарникомъ, а за ними около версты дорога идетъ болотистою мѣстностью, затопляемою разливомъ рѣчки Кузъ-гунъ, которая, выходя изъ горъ Кузъ-гунъ, течетъ по котловинѣ въ южномъ направленіи и затѣмъ черезъ горы Кызылъ-ой соединяется съ Кызылъ-су. Рѣчку Кузъ-гунъ мы перешли въ 15-ти верстахъ отъ ночлега по неглубокому, но вязкому броду. Близь дороги все чаще и чаще начинаютъ попадаться зимовки съ хорошими курганчами и съ запасами сѣна. Видно много скота. Верстахъ въ 3-хъ отъ рѣчки Кузъ-гунъ дорога проходитъ мимо киргизскаго кладбища. Гряда незначительныхъ холмовъ отходитъ отъ горъ Кузъ-гунъ-тау въ южномъ направленіи, доходитъ близь кладбища почти до дороги и отдѣляетъ часть котловины, называемую Кызылъ-ой, отъ другой ея части, называемой Терекъ. Въ 19-ти верстахъ отъ ночлега дорога снова подходитъ къ горамъ Кызылъ-ой, огибаетъ ихъ подошву въ юго-восточномъ направленіи, пересѣкаетъ рѣку Канджуганъ, берущую начало изъ горъ Кузъ-гунъ-тау и, слѣдуя лѣвымъ берегомъ этой рѣки, подходитъ къ посту Канджугану. Постъ Канджуганъ состоитъ изъ неправильной формы четырехъ-угольника; стѣнки съ бойницами; внутри—нѣсколько крытыхъ помѣщеній Вторая стѣнка, около двухъ футовъ высоты, окружаетъ первую. Постъ Канджуганъ построенъ давно, почему онъ и отличается менѣе тщательною наружною отдѣлкою, передъ прочими пройденными нами постами, построенными за послѣдніе два, три года. Передъ воротами поста сидѣло 15-ть солдатъ, вооруженныхъ фитильными ружьями. Канджуганъ значитъ: омытый кровью. По преданіямъ на этомъ мѣстѣ была большая битва между монгольскими и тюркскими народностями. Для проведенія колеснаго пути, значительныя работы необходимы только при разработкѣ подъема и спуска съ перевала Кызылъ-даванъ, за которымъ путь можетъ считаться колеснымъ и безъ исправленій. Въ постѣ Канджуганъ мы увидѣли первую арбу съ Гульчи. Этотъ же перевалъ представляетъ и единственную сильную позицію, на которой можно встрѣтить непріятеля при наступленіи. При нежеланіи защищать перевалъ, непріятелю легко испортить спускъ съ него.

Топливо могутъ отчасти замѣнить кустарники и чій, встрѣчаемые по дорогѣ. Вообще же топлива на пути не достаточно.

Подножный кормъ въ изобиліи (чій), хотя осенью и не вполнѣ удовлетворительнаго качества. При мирномъ движеніи, топливо, фуражъ и скотъ могутъ быть доставлены въ изобиліи киргизами, рода Чумбагишей. Вода въ рѣчкахъ Бака-булакѣ, Кузъ-гунѣ и Канджуганѣ осенью слегка солоновата, но для питья годна.

Переходъ 23-го октября, въ 30 верстъ. Путь отъ поста Канджуганъ до поста Минъ-юлъ.

Дорога, слѣдуя рѣкою Канджуганъ, втягивается въ широкое ущелье, окаймленное горами, лишенными растительности. Справа (съ юга) Канджуганъ, слѣва (съ сѣвера) Урта-булакъ (средній ручей). Ширина ущелья доходитъ до 250 сажень, дно его поросло чіемъ и рѣдкими кустами. Въ 7-ми верстахъ отъ ночлега, въ рѣку Канджуганъ вливается ручей Урта-булакъ. Еще далѣе, въ 12-ти верстахъ отъ ночлега, дорога выходитъ въ широкую, до 2-хъ верстъ, долину Караванъ - кулъ, которою и слѣдуетъ по южной сторонѣ подошвы Караванъ - кульскихъ горъ. Пройдя этою долиною двѣ версты, дорога пересѣкаетъ рѣку Урюкъ, въ которую здѣсь впадаетъ рѣка Канджуганъ, и пролегая съ версту по лѣвому берегу этой рѣки, выходитъ на вторую обширную котловину Минъ-юлъ-дала. Бродъ черезъ Урюкъ довольно глубокъ. Вверхъ по рѣкѣ Урюку, берущей начало изъ Урюкскихъ горъ, идетъ дорога на постъ Агачь-чатъ и далѣе, къ укрѣпленію Чакмаку. Путь этотъ, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, весьма труденъ; мѣстами надо вести лошадей въ поводу. Сопровождавшій насъ юзъ-баша опредѣлялъ гарнизонъ Агачь-чата въ 200 человѣкъ, что, конечно, сильно преувеличено. На правомъ берегу рѣки Урюкъ, лежитъ заброшенная и разрушенная китайская крѣпостца Караталымъ. Разсказываютъ, что прежде въ ней былъ гарнизонъ изъ 500 человѣкъ китайцевъ. Котловина Минъ-юлъ-дала имѣетъ овальную фигуру около 15-ти верстъ по длинѣ и 9-ти въ ширину; дорога слѣдуетъ по серединѣ этой котловины въ восточномъ направленіи, а рѣка Урюкъ отходитъ отъ дороги въ юго-восточномъ. По ней идетъ дорога къ городу Упалъ; на ней же лежитъ, въ мѣстности Капка, постъ Капка съ гарнизономъ въ 25 человѣкъ, отдѣленнымъ изъ сотни, расположенной въ Минъ-юлѣ. Горы, образующія котловину съ юга, называются Кара-бызъ, съ сѣвера—Кара-тау. Вершина

послѣднихъ имѣетъ сквозную пещеру, называемую Тишикъ-ташъ (дырявый камень). Поверхность Минъ-юлъ-дала представляетъ открытую равнину, усѣянную галькою, дѣлающею путь затруднительнымъ; здѣсь ростутъ только кустики ишкара. Это растеніе, не годное ни въ кормъ, ни на топливо, тѣмъ не менѣе составляетъ предметъ для эксплоатаціи туземцевъ. Изъ него выжигаютъ золу и привозятъ въ Кашгаръ, гдѣ пудъ ея стоитъ около 20-ти копѣекъ. Зола Ишкара имѣетъ свойства поташа и употребляется на приготовленіе мыла. Въ 16-ти верстахъ отъ ночлега выстроена мулушка [1]), которая можетъ въ непогоду укрыть нѣсколько человѣкъ. Не вдалекѣ отъ мулушки дорога пересѣкаетъ небольшой водный арыкъ, отведенный изъ рѣки Урюка къ посту Минъ-юлу. Арыкъ этотъ прорытъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но былъ запущенъ и только въ 1876-мъ году возстановленъ стараніями Ахмета, юзъ-баши укрѣпленія Минъ-юлъ. Кромѣ этого арыка дорога пересѣкаетъ еще нѣсколько сухихъ овраговъ съ крутыми берегами; только въ этихъ мѣстахъ она потребуетъ незначительныхъ исправленій. Недоходя версты до Минъ-юла, дорога пересѣкаетъ нѣсколько почти сухихъ руслъ, составляющихъ рѣчку Силябъ (весенняя вода). Рѣчка эта, вытекающая изъ Каратаускихъ горъ, бываетъ очень многоводна поздней весною, но почти пересыхаетъ зимою.

По переходѣ на лѣвый берегъ Силяба, дорога входитъ въ ворота, теперь полуразрушившейся оборонительной стѣнки и приводитъ къ посту Минъ-юлу. Этотъ постъ состоитъ также, какъ другіе нами посѣщенные, изъ четырехъ угольной стѣнки съ фланкирующими башнями, въ фасѣ по 35-ти сажень съ нѣсколькими крытыми помѣщеніями; стѣны, какъ и вездѣ, очень тонки. Постъ выглядитъ весьма опрятно, а нѣсколько садовъ и пашни придаютъ ему оживленный видъ. Эти сады и пашни заведены недавно тѣмъ же юзъ-башею, который возстановилъ арыкъ. Гарнизонъ Минъ-юла состоитъ изъ 60-ти человѣкъ, вооруженныхъ преимущественно фитильными ружьями. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ поста выстроено опрятное помѣщеніе, съ мечетью внутри, въ которомъ мы остановились на ночлегъ. Исправленій дороги не требуется, кромѣ самыхъ незначительныхъ, при пересѣченіи ею двухъ трехъ, небольшихъ овраговъ. Позицій, удобныхъ для защиты, нѣтъ. Подножнаго корма и топлива вовсе нѣтъ. То и другое, равно какъ и скотъ, могутъ до-

[1]) Куполообразная постройка.

ставить киргизы рода Чумбагишей. Вода хорошаго качества встрѣчается почти на всемъ переходѣ.

Переходъ 24-го октября, 26½ верстъ. Путь отъ поста Минъ-юла до кышлака Лангара.

Отъ Минъ-юла дорога идетъ долиною рѣки Силяба. Долину эту составляютъ: съ юга горы Муши, съ сѣвера горы Акъ-ташъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ сухое русло Акъ-таша; отсюда вся мѣстность получаетъ названіе Акъ-ташъ. Глинистыя горы Акъ-ташъ, сперва довольно значительныя, постепенно понижаются и, наконецъ, дорога слѣдуетъ только подъ отвѣснымъ лѣвымъ краемъ долины. Въ 10-ти верстахъ отъ Минъ-юла горы оканчиваются и дорога выходитъ на кашгарскую равнину. Передъ выходомъ на равнину дорога проходитъ мимо старинной, построенной китайцами, сторожевой башни, теперь почти разрушенной [1]). Равнина, покрытая галькою и рѣдкими кустами ишкара не производитъ ни корма, ни топлива. Она затопляется водою изъ горъ Мусъ-тау, почти вплоть до кышлака Лангара. Въ 19-ти верстахъ отъ Минъ-юла дорога пересѣкаетъ искуственный арыкъ Андижанъ-кичикъ. Бродъ черезъ этотъ арыкъ даже осенью имѣетъ нѣсколько болѣе аршина глубины; для вьючныхъ лошадей черезъ него переброшено нѣсколько стесанныхъ бревенъ. Далѣе, черезъ 4½ версты, дорога пересѣкаетъ второй арыкъ, выведенный, какъ и первый изъ рѣки Кызылъ-су. Оба первоначально текутъ въ сѣверномъ направленіи, а потомъ описываютъ дугу и направляются, паралельно дорогѣ, къ востоку. Вдоль арыковъ разсажены рѣдкія деревья и выстроены небольшіе рабаты. Не доходя до кышлака Лангара, версты три вправо отъ дороги къ югу, выстроены, въ направленіи перпендикулярномъ къ ней, четыре сторожевыхъ рабата въ полуверстѣ одинъ отъ другаго. Когда мѣстность затоплена водою изъ Кызылъ-су, эти постройки указываютъ направленіе на броды черезъ арыки. При самой сильной водѣ слѣдуетъ брать направленіе на самый южный рабатъ. Подходя къ Лангару мы оставили влѣво къ сѣверу кышлакъ Сулукъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сакель и деревьевъ. Кышлакъ Лангаръ составляетъ начало культурной полосы, которая не прерывается до

[1]) Около этой постройки отдѣляется въ право тропа къ селенію Му-ши.

Кашгара. Въ этомъ кышлакѣ нѣсколько сакель, довольно значительныя пашни и много тутовыхъ и другихъ деревьевъ.

Исправленіе дороги, кромѣ мостовъ черезъ два арыка, не требуется. Позицій, удобныхъ для обороны, нѣтъ. Корма и топлива на протяженіи перехода нѣтъ, но въ Лангарѣ можно достать то и другое. Скотъ можетъ быть пригнанъ въ требуемомъ количествѣ изъ окрестностей города Кашгара. Вода хорошаго качества въ изобиліи.

Переходъ 25-го октября, 17½ верстъ. Переходъ отъ кышлака Лангара, мимо города Кашгара, до крѣпости Янги-шаръ.

Дорога идетъ садами кишлака Лангара, затѣмъ вступаетъ на мѣстность, покрытую галькою. Вправо отъ дороги, къ югу, остается мазарка Акъ-Лангаръ-ата. На лѣво, къ сѣверу, видны ряды деревьевъ вдоль арыковъ. Прямо по дорогѣ виднѣется довольно рѣдкая полоса садовъ города Кашгара и прилегающаго къ нему кышлака Сармакъ. Пройдя участокъ, покрытый галькою, дорога вступаетъ на глинистую мѣстность, которую глубоко прорѣзываетъ и становится такъ узка, что арба можетъ пройти съ трудомъ. Нѣсколько мостиковъ могутъ выдержать только вьючный обозъ. Затѣмъ начинаются пашни, потомъ деревья, при чемъ дорога незамѣтно втягивается въ кышлакъ Сармакъ. Пашни прекрасно содержаны; частью онѣ расположены выше дороги легкими террассами, для удобства ирригаціи. Озимыя поля были только что засѣяны и на нихъ была пущена послѣдняя вода. Сакли построены большею частью въ глубинѣ полей, а не при дорогѣ. Верстъ за 5-ть до города дорога расширяется. Во время нашего проѣзда она была затоплена водою, выпущенною изъ арыковъ. Городская стѣна открывается только за версту отъ города; сады оканчиваются въ 200 саженяхъ и окружаютъ эспланаду, сильно изрытую ямами. Около городскихъ воротъ постройки примыкаютъ вплоть къ городской стѣнѣ; въ этомъ мѣстѣ къ ней можно подойти безъ потерь. Городъ защищенъ городскою стѣною и передовою оборонительною стѣнкою, устроенною на вершинѣ эскарпа. Стѣна сильной профили, но на значительномъ протяженіи лишена банкета. Орудій нѣтъ. Вообще, если повести атаку прямо на крѣпость Янги-шаръ, можно разсчитывать на сдачу города Кашгара безъ боя. Дорога отъ города до Янги-шара пролегаетъ между рѣдкими строеніями и садами, а потомъ разсѣкаетъ болотистую мѣстность, составляю-

щую долину Кызылъ-су; черезъ эту мѣстность проложено прекрасное шоссе. Крѣпость Янги-шаръ окружена десяткомъ курганчей, въ которыхъ помѣщаются войска; эти курганчи, съ сѣверной стороны, приближаются къ крѣпостнымъ воротамъ на 60 шаговъ.

Крѣпость Янги-шаръ весьма сильной профили и китайской постройки. Брать ее открытою силою. не пробивши предварительно бреши, будетъ рискованно.

Полковникомъ Каульбарсомъ сдѣланъ, въ 1872 году, весьма хорошій планъ части Янги-шара.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

МАРШРУТЫ ПОСОЛЬСТВА.

МАРШРУТЪ ПУТИ

ОТЪ ГОРОДА КАШГАРА ДО ГОРОДА АКСУ,

ПРОЙДЕННАГО РУССКИМЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ

съ 21-го ноября по 10-е декабря 1876 года.

Направляясь мимо крѣпости Янги-шара, дорога уклоняется къ юговостоку и идетъ 4½ версты въ этомъ направленіи, до арыка Научукъ, среди хорошо воздѣланныхъ полей. Влѣво отъ дороги, около крѣпости, виденъ базаръ (крѣпостной для войскъ) и нѣсколько войсковыхъ курганчей, а вправо разбросаны небольшія курганчи жителей. Въ 4½ верстахъ дорога переходитъ по мосту черезъ многоводный арыкъ Научукъ и отсюда до селенія Яндама тянется въ сѣверовосточномъ направленіи; мостъ черезъ Научукъ требуетъ исправленія. На 6-й верстѣ отъ крѣпости находится перекрестокъ дорогъ: налѣво, въ городъ Кашгаръ, направо, въ селеніе Тузгунъ; линія садовъ этого селенія параллельна дорогѣ, находится въ 10-ти верстахъ отъ нея, тянется на 16-ть верстъ и сливается съ большими кышлаками Ханъ-арыкъ и

Кызылъ-буй. Послѣ пересѣченія путей, влѣво отъ дороги расположены курганчи кышлака Боярынъ. Поля и часть дороги обсажены здѣсь кустами джиды.

На 11-ой верстѣ встрѣчается небольшой рабатъ (постоялый дворъ); на 13-ой верстѣ дорога подходитъ къ обрыву, окаймляющему большую низину, постоянно залитую водою изъ рѣки Кызылъ-су и, слѣдуя направленію этого берега, подходитъ къ самому селенію Яндама (мѣсто ночлега); упомянутая низина поросла мѣстами камышемъ и вода въ ней не глубока; она носитъ одно названіе съ кышлакомъ.

Дорога между Янги-шаромъ и Яндамомъ колесная; исправленія требуетъ только мостъ черезъ арыкъ Научукъ; хорошихъ позицій нѣтъ; топлива довольно. Вода въ обиліи только въ арыкѣ Научукъ и на ночлегѣ, въ кышлакѣ Яндама; вообще же вода пускается въ небольшіе арыки по полямъ, прилежащимъ къ пути. Кормъ и скотъ могутъ быть доставлены жителями.

Переходъ 22-го ноября, отъ Яндама до селенія Шаптали $32^1/_2$ версты.

Отъ селенія Яндама, дорога, перейдя небольшой мостъ черезъ арыкъ, идетъ полями, обсаженными частью джидою, таломъ и тополями; жилища, также какъ и на прошломъ переходѣ, тянутся вправо и влѣво отдѣльными небольшими бѣдными курганчами. На пятой верстѣ отъ ночлега виднѣется, влѣво отъ дороги, довольно опрятная глиняная мечеть, при которой небольшой садикъ. За мечетью деревьевъ по дорогѣ, а затѣмъ и пашень уже не попадается; мѣстность становится солонцеватою, необработанною и слегка всхолмленною. Въ $6^1/_2$ верстахъ отъ мѣста ночлега находится лангаръ (хуторъ); земли вокругъ хутора принадлежатъ Улугчатскому токсабѣ. Деревьевъ около лангара немного. Отъ лангара до арыка Чауканъ-акты, на протяженіи 9-ти верстъ, дорога идетъ по рыхлому солонцу, перерѣзывая въ двухъ мѣстахъ топкія, соленыя, грязи. Въ 4-хъ верстахъ отъ лангара дорога переходитъ, по хорошему мосту, черезъ большой арыкъ Файзабатъ, который беретъ начало изъ рѣки Кызылъ-су; вода этого арыка предназначается для орошенія только кышлака Файзабатъ и по дорогѣ не расходуется. Далѣе, на 5-ой верстѣ отъ Файзабатъ-арыка, дорога переходитъ въ бродъ другой многоводной арыкъ Чауканъ-акты (теченіемъ унесенная дѣвушка), берущій начало также изъ Кызылъ-су. За арыкомъ Чау-

канъ-акты, дорога снова тянется по обработаннымъ полямъ, имѣя влѣво курганчи и сады кышлака Сыгизлыкъ, а вправо кышлакъ Гармъ-санъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ арыка Чауканъ-акты дорога пролегаетъ въ бродъ черезъ большой и глубокій арыкъ Файзабатъ-тшу, за которымъ, въ 2-хъ верстахъ направо отъ дороги, начинается кышлакъ Казанкуль, а влѣво простирается солонцеватый пустырь. Въ 6-ти верстахъ отъ арыка Файзабатъ-тшу, дорога переходитъ по мосту черезъ арыкъ Казанкуль, который, получая свое начало влѣвѣ отъ дороги, изъ арыка Файзабатъ, орошаетъ кышлакъ Казанкуль; курганчи этого послѣдняго кышлака болѣе скучены, нежели въ пройденныхъ кышлакахъ. За Казанкуль-арыкомъ, по лѣвую сторону дороги, виднѣются сады селенія Шаптали; на 31-ой верстѣ отъ ночлега дорога втягивается въ это селеніе, состоящее также изъ отдѣльныхъ курганчей, обсаженныхъ деревьями и окруженныхъ пашнями.

Дорога на всемъ пути отъ Яндама до Шаптали колесная и почти не потребуетъ исправленій; весною грунтъ вязокъ; топливо есть почти повсюду; фуражъ и скотъ могутъ быть доставлены жителями. Вода хорошаго качества имѣется въ арыкахъ.

Переходъ 23-го ноября, отъ селенія Шаптали до селенія Файзабатъ, 14-ть верстъ.

Первыя двѣ три версты отъ ночлега дорога слѣдуетъ среди разбросанныхъ курганчей, по раіону селенія Шаптали; далѣе начинается обширный раіонъ, носящій названіе Файзабатъ, съ нѣсколькими мѣстными подраздѣленіями. Первый участокъ Файзабата называтся Тегерманъ-баши (есть еще участокъ Арыкъ-баши). На 7-ой верстѣ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ арыкъ Чанакъ; этотъ арыкъ течетъ по высокой насыпи, шириною до 2-хъ сажень; глубина арыка незначительна; высота насыпи доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 14-ти футовъ. На 8-ой верстѣ, при дорогѣ расположена мечеть; за нею дорога снова пересѣкаетъ арыкъ Чанакъ, а на 14-ой верстѣ входитъ въ центръ селенія Файзабатъ, гдѣ имѣется нѣсколько бѣдныхъ лавочекъ, чай-ханэ, составляющихъ файзабатскій базаръ; эти лавки образуютъ небольшую улицу. Остальная часть поселенія Файзабатъ также разсѣяна отдѣльными дворами среди пашень. Грунтъ земли по дорогѣ нѣсколько лучше, чѣмъ на предыдущихъ двухъ переходахъ, но все еще слегка солонцеватый; деревьевъ довольно много; часть дороги обсажена тополями, талами и джидою; при

болѣе обширныхъ курганчахъ видны садики съ фруктовыми деревьями; по дорогѣ встрѣчается нѣсколько общихъ кладбищъ. Дорога хороша; удобныхъ позицій нѣтъ; фуражъ, топливо и скотъ можно достать отъ жителей.

Переходъ 24-го ноября, отъ Файзабата до селенія Янги-абатъ, 19-ть верстъ.

На разстояніи 3-хъ верстъ дорога продолжается кышлакомъ Файзабатъ; отдѣльные дворы и пашни постепенно рѣдѣютъ и наконецъ исчезаютъ; на 6-ой верстѣ начинается холмистый солонецъ, покрытый колючкою (юлгунъ). Въ 7-ми верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ песчаную насыпь арыка, въ которомъ вода бываетъ не во всякое время года; тотчасъ за арыкомъ лежитъ нѣсколько дворовъ и мечеть съ садомъ, которые носятъ названіе Файзабатъ-лангара. За лангаромъ начинается еще болѣе бугристая, солонцеватая мѣстность, покрытая колючкой; лѣвѣе дороги идетъ насыпь янги-абатскаго арыка, по которой изрѣдка попадаются отдѣльныя таловыя деревья. Въ 3-хъ верстахъ отъ лангара дорога переходитъ по мосту черезъ арыкъ Янги-абатъ; насыпь этого арыка опять сопровождаетъ далѣе дорогу, но уже съ правой стороны. Въ 5-ти верстахъ отъ перваго лангара лежитъ второй янги-абатскій лангаръ, состоящій изъ 10-ти дворовъ съ небольшимъ числомъ тополевыхъ и таловыхъ деревьевъ; кругомъ лангара есть пашни.

Воду, какъ въ первомъ лангарѣ, такъ и во второмъ, жители берутъ изъ прудовъ, наполняемыхъ изъ янги-абатскаго арыка.

Далѣе, мѣстность принимаетъ тотъ же характеръ, что между лангарами и до самаго кышлака Янги-абатъ встрѣчаются лишь солонецъ, бугры, колючка и гребенщикъ; по дорогѣ между вторымъ лангаромъ и селеніемъ Янги-абатомъ замѣчены только двѣ небольшія пашни, лежащія близь самаго арыка.

Въ 18-ти верстахъ отъ ночлега начинается кышлакъ Янги-абатъ, который тянется вдоль дороги около $1^1/_2$ версты. Дворы скучены болѣе нежели въ пройденныхъ ранѣе кышлакахъ. На этомъ переходѣ дорога хороша; въ началѣ перехода вода находится всюду въ арыкахъ, затѣмъ, въ двухъ лангарахъ и Янги-абатѣ, въ прудахъ. Топливо по дорогѣ состоитъ изъ колючки, растущей въ изобиліи. Удобныхъ позицій нѣтъ.

Переходъ 25-го ноября, отъ селенія Янги-абатъ, до рабата Купрюкъ, 28 верстъ.

За Янги-абатомъ дорога выходитъ изъ культурнаго оазиса города Кашгара въ степь; съ полверсты еще тянутся по сторонамъ пашни а затѣмъ на протяженіи всего перехода путь пролегаетъ солонцеватою мѣстностью, покрытою солонцеватыми же буграми; на буграхъ растетъ гребенщикъ и между нимъ колючка; форма и величина бугровъ довольно однообразны: почти всѣ они имѣютъ отъ 1 до $1^1/_2$ сажени высоты и отъ 2-хъ до 4-хъ сажень въ діаметрѣ. Корни гребенщика перекрещиваютъ бугры во всѣхъ направленіяхъ; толщина корней доходитъ до 3—5-ти дюймовъ.

Жители Файзабата и Янги-абата раскапываютъ бугры и изъ каждаго добываютъ по нѣсколько арбъ прекрасныхъ дровъ. На 8-й верстѣ близъ дороги растетъ нѣсколько тутраковыхъ деревьевъ [1]). Дорога почти на всемъ своемъ протяженіи между Янги-абатомъ и Купрюкомъ пыльна и выбита глубокими колеями отъ арбъ; верхомъ ѣздятъ большею частію по сторонамъ дороги, чтобы сколько нибудь избѣгнуть солонцеватой пыли, которая очень вредно дѣйствуетъ на глаза. Между буграми попадаются иногда болѣе или менѣе обширныя площадки, гладко вымытыя водою; по словамъ туземцевъ, вода изъ рѣки Кызылъ-су въ половинѣ іюля доходитъ до этихъ мѣстъ. На 20-й верстѣ дорога слѣдуетъ около полуверсты по глубокому песку дюнъ, направляющихся съ сѣверо-запада на юго-востокъ. За песчаными дюнами солонцеватые бугры встрѣчаются чаще и гребенщикъ съ колючкою все гуще покрываютъ мѣстность; тутраковыя деревья начинаютъ попадаться въ болѣе значительномъ числѣ. На 28-й верстѣ показывается рѣка Кызылъ-су. Подойдя къ рѣкѣ, дорога сначала проходитъ черезъ протокъ, по хорошей гати около 100 сажень длиною, а потомъ, по новому мосту, черезъ рѣку Кызылъ-су къ рабату Купрюкъ (мѣсто ночлега). Ширина рѣки у моста, доходитъ до 11-ти сажень; ширина мостоваго пролета $7^1/_2$ сажень, глубина у моста 2 сажени; глубина у берега противъ рабата $1^1/_2$ саж.; скорость теченія 198 футовъ въ минуту, т. е. около 3,3 фута въ секунду. Саженяхъ въ 200-хъ выше моста рѣка расширяется до 20-ти сажень, въ этомъ мѣстѣ видны спуски съ колеями арбяныхъ колесъ; здѣсь есть, повидимому, бродъ, хотя юзъ-

---

[1]) Такъ называется особый видъ тополя: этотъ тополь вѣтвистъ, кривъ, покрытъ узловатою корою; на изломахъ его обнаруживаются выходы соли, если грунтъ солонцеватъ.

баши, сопровождавшій насъ, и старался убѣдить, что грунтъ въ этомъ мѣстѣ вязокъ и затягиваетъ лошадей. Весною, особенно въ іюлѣ мѣсяцѣ, вода въ рѣкѣ поднимается еще до 2 — 2½ аршинъ и затопляетъ берегъ. Кызылъ-су течетъ весьма извилисто. Отъ Купрюка вверхъ по рѣкѣ до кишлака Янги-устанга поселеній нѣтъ. Въ рѣкѣ водится крупная рыба, которая зимою уходитъ въ камыши и озера. Мостъ въ одинъ пролетъ; построенъ весьма прочно, переводины тополевыя.

Рабатъ Купрюкъ состоитъ изъ четыреугольнаго двора, въ сторонѣ по 20-ти сажень, съ нѣсколькими саклями по двумъ сторонамъ и съ конюшнями по двумъ другимъ. Рабатъ сложенъ изъ комковъ отвердѣвшей глины [1]).

Рабатъ этотъ можетъ быть обращенъ въ редюитъ. Дорога на всемъ переходѣ колесная; нужно лишь, недоходя песчаныхъ дюнъ, подрыть спуски въ двѣ, три прослоины, которыя пересѣкаютъ дорогу. Для порчи дороги легко разрушить мостъ, что вынудитъ при его исправленіи подвозить лѣсной матеріалъ въ разливъ изъ кышлака Янгабата (тополи имѣются и на мѣстѣ, но они слишкомъ коротки, чтобы служить переводинами, хотя достаточны для сборки изъ нихъ плотовъ).

Позиція одна: защита переправы. Ее удобнѣе защищать при движеніи непріятеля отъ Аксу, ибо при движеніи отъ Кашгара путь отступленія лежитъ въ пустыню. Топливо имѣется въ изобиліи. Вода получается только изъ Кызылъ-су; остальная часть перехода безводна. Фуража по пути и въ рабатѣ нѣтъ, скота тоже нѣтъ. Бродъ, на который было указано выше, существуетъ: по немъ проходятъ арбы.

Переходъ 26-го ноября, отъ рабата Купрюкъ до урочища Урдакликъ, 40 верстъ.

Отъ рабата Купрюкъ дорога, какъ и прежде, тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи между солонцеватыми и песчаными буграми, покрытыми гребенщикомъ и колючкой; бугры и встрѣчающіяся тутраковыя деревья становятся крупнѣе растущихъ на предъидущемъ переходѣ. Въ двухъ верстахъ отъ рабата отдѣляется

---

[1]) Глина по берегу рѣки трескается послѣ разливовъ, причемъ изъ нея образуются многоугольныя плитки хорошаго кирпича различныхъ величинъ.

дорога, ведущая къ рабату Кашмиръ, находящемуся на Кашгаръ-дарьѣ [1]) въ разстояніи 20-ти верстъ внизъ по ея теченію. Въ 4-хъ верстахъ отъ рабата, дорога пересѣкаетъ небольшой оврагъ, который въ разливъ рѣки наполняется водой. Въ 6-ти верстахъ дорога выходитъ на поляну, на которой весною и лѣтомъ растетъ трава; этой поляной она тянется съ версту и затѣмъ спускается въ широкій логъ, носящій названіе урочища Кара-юлгунъ (черный гребенщикъ). Правѣе дороги въ этомъ логу выстроена землянка, въ которой живутъ угольщики, выжигающіе уголь для Хо-далая (начальника китайскихъ войскъ въ Янгишарѣ). Отъ урочища Кара-юлгунъ, дорога сначала на пятой, а потомъ на седьмой верстѣ пересѣкаетъ глубокій оврагъ, на днѣ котораго послѣ разливовъ остаются иногда затоны. Далѣе дорога идетъ до ночлега солонцеватымъ грунтомъ съ рѣдкимъ туграковымъ лѣсомъ, перемѣшаннымъ съ колючкой и гребенщикомъ; дорога выбита колеями, очень пыльна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и песчана. Вправо отъ дороги, не доѣзжая девяти верстъ до урочища Урдакликъ, время отъ времени попадаются небольшіе затоны воды, остающейся отъ разливовъ рѣки Кашгаръ-дарьи; вода въ этихъ затонахъ солоновата, но годна для питья.

Передъ ночлегомъ дорога въ южномъ направленіи огибаетъ затопленное мѣсто. На ночлегѣ построенъ шалашъ изъ туграковыхъ бревенъ. Дорога на всемъ переходѣ колесная, но тяжела по песку и пыльна. Удобныхъ позицій нѣтъ; фуража нѣтъ; топлива вдоволь. Вода на ночлегѣ хорошая.

Переходъ 27-го ноября, отъ урочища Урдакликъ до рабата Кара-кылчинъ, 25 верстъ.

Дорога отъ урочища Урдакликъ до самаго мѣста ночлега пролегаетъ по туграковому лѣсу. Она глубоко выбита колеями; каждая лошадь поднимаетъ облако солонцеватой пыли, которая набиваясь въ ротъ и носъ затрудняетъ дыханіе; пыль эта очень вредна для глазъ. По сторонамъ дороги солонецъ до того рыхлъ, что лошадь вязнетъ въ немъ на $^1/_4$ аршина и болѣе. Лѣсъ ростетъ то по ровному грунту, то на крупныхъ песчаныхъ и солонцеватыхъ бугрохъ. Вмѣстѣ съ тугракомъ попадаются кусты гребенщика и куйрюка.

---

[1]) Рѣка *Кызылъ-су* за рабатомъ Купрюкъ, принимаетъ названіе *Кашгаръ-дарьи*.

На 14-ой верстѣ дорога проходитъ правѣе разрушеннаго рабата Дунганъ-мазара (дунганская могила). Развалины рабата находятся подлѣ оврага, на днѣ котораго сохранились слѣды 4-хъ завалившихся колодцевъ; къ этому мѣсту выходитъ также старая дорога отъ рабата Купрюкъ, черезъ рабаты Кашмиръ и Тюя-сулукъ. На 18-ой верстѣ лѣсъ временно прерывается и его замѣняютъ густыя заросли куйрюка и частью гребенщика; растенія эти иногда поднимаются выше всадника. Пройдя версту съ небольшимъ по зарослямъ, дорога снова входитъ въ лѣсъ, сначала рѣдкій, потомъ довольно густой, а на 25-ой верстѣ подходитъ къ рабату Кара-кылчинъ (мѣсто ночлега), построенному на многоводномъ рукавѣ рѣки Кашгаръ-дарьи. Рабатъ Кара-кылчинъ тѣхъ же размѣровъ какъ и рабатъ Купрюкъ, только построенъ менѣе тщательно; при рабатѣ выстроена мечеть. Дорога на всемъ пути перехода хороша. Топливо и строительный матеріалъ въ изобиліи. Кормовъ мало даже и весною. Скотъ необходимо гнать съ собою. Удобныхъ позицій нѣтъ.

Переходъ 28-го ноября, отъ рабата Кара-кылчинъ до рабата Тшурга, 18-ть верстъ.

Дорога между упомянутыми рабатами лежитъ черезъ лѣсъ; мѣстами этотъ лѣсъ весьма густъ и дозволяетъ видѣть не далѣе 50-ти шаговъ въ окружности, даже при опавшихъ листьяхъ; лѣсъ старъ, но строевыхъ деревьевъ встрѣчается мало. Въ 6—7-ми верстахъ отъ Кара-кылчина при дорогѣ построенъ навѣсъ на 4-хъ столбахъ для ночлега запоздалыхъ путниковъ, ограждающій ихъ отъ нападенія тигровъ, которыхъ, по разсказамъ, въ этихъ мѣстахъ въ теплое время водится весьма много. На 12-ой верстѣ отъ ночлега дорога подходитъ къ оврагу, на днѣ котораго имѣется вода; этотъ оврагъ сопровождаетъ дорогу до самаго рабата Тшурга (мѣсто ночлега), гдѣ соединяется съ большимъ многоводнымъ рукавомъ Кашгаръ-дарьи, проходящимъ сюда отъ Кара-кылчина. По дну этого, мѣстами расширяющагося, оврага, идутъ весьма густыя заросли молодыхъ и старыхъ туграковъ, джиды, куйрюка, гребенщика и крупной колючки (янтакъ) одинаковой съ растущей при фортѣ Перовскомъ; черезъ эти заросли очень трудно пробираться. Съ приближеніемъ къ рабату, начинаютъ показываться довольно значительные песчаные бугры. У самаго рабата Тшурга дорога переходитъ по старому мосту, черезъ рукавъ, при которомъ и расположенъ этотъ недавно выстроенный рабатъ. Въ 7—8-ми верстахъ

къ югу отъ него течетъ Кашгаръ-дарья; ея долина покрыта зарослями камыша, занимающими до 4-хъ верстъ въ ширину; камыши частью покрыты водою. Дорога хороша по всему переходу; грунтъ такой же какъ и на прошломъ переходѣ. Вода хороша. Топлива много, но фуража нѣтъ.

Переходъ 29-го ноября, отъ рабата Тшурга до укрѣпленія Маралъ-баши, 27 верстъ.

Первыя 9-ть верстъ дорога идетъ лѣсомъ, имѣя влѣво рѣчку, на которой стоитъ рабатъ Тшурга; долина этой рѣчки наполнена густыми зарослями тутраковъ; на 12-ой верстѣ дорога подходитъ къ обширной камышевой полянѣ, которая тянется вправо отъ дороги вплоть до рѣки Кашгаръ-дарьи; съ лѣвой же стороны лѣсъ не прерывается, но, по мѣрѣ приближенія къ полянѣ, становится рѣже, иногда переходитъ даже въ кустарникъ. На 14-ой верстѣ дорога пересѣкаетъ незначительный оврагъ, который весною обильно наполняется водою; черезъ этотъ оврагъ переброшенъ плохой мостъ. На 19-ой верстѣ дорога выходитъ изъ лѣса на Маралъ-башинскую равнину, а на 20-ой верстѣ переходитъ по мосту на правый берегъ рѣки Кашгаръ-дарьи, которая въ этомъ мѣстѣ, при ширинѣ въ 5—6 сажень, очень глубока; мостъ старъ, но проченъ, и можетъ поднять артиллерію [1]). За мостомъ разбросаны первыя жилища маралъ-башинскихъ дуланъ и тутъ же начинаются пашни, прорѣзанныя арыками, пересѣкающими дорогу. Вправо отъ дороги виднѣются нѣсколько незначительныхъ озеръ, окруженныхъ камышемъ; съ этой же стороны дорогѣ сопутствуютъ рисовыя поля. Дорога отъ моста до укрѣпленія частію обсажена деревьями; на всемъ этомъ разстояніи она пролегаетъ по пашнямъ. Достигнувъ на 27-й верстѣ до укрѣпленія Маралъ-баши, дорога огибаетъ его съ южной стороны и тотчасъ же втягивается въ небольшую и единственную улицу, замѣняющую базаръ и состоящую изъ 40 - 50-ти бѣдныхъ лачугъ, занятыхъ торговцами, семьи которыхъ живутъ въ отдѣльныхъ дворахъ. На базарѣ торгуютъ нѣсколько китайцевъ дунганъ, и мѣстныхъ жителей—дуланъ; есть мелочныя, овощныя, и москательныя лавки, нѣсколько пекарень, двѣ мясныхъ лавки и

[1]) На обратномъ пути мостъ этотъ былъ сломанъ и на его мѣстѣ возводился новый.

одна кузница; товару въ каждой изъ лавокъ не болѣе какъ на нѣсколько десятковъ рублей.

Дорога отъ рабата Тшурга до Маралъ-баши хороша: исправленія потребуютъ только мостики, встрѣченные по дорогѣ, въ которыхъ должно замѣнить двѣ, три переводины; матеріалъ для этого имѣется подъ рукою. Вода въ Маралъ-баши хороша; на всемъ переходѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи лѣвѣе дороги, можно также достать воду. Для фуража въ Маралъ-баши есть клеверъ и солома, ячменя нѣтъ (кромѣ самаго незначительнаго количества), его замѣняютъ джугарой; почти на половинѣ перехода встрѣчается мелкій камышъ и осока. Для порчи дороги легко разрушить мосты; болѣе другихъ можетъ задержать мостъ черезъ Кашгаръ-дарью: если береговые устои не будутъ разрушены, то выстроить его можно въ 2—3 часа.

Переходъ 1-го декабря, отъ Маралъ-баши до селенія Чарбагъ (садъ), 24 версты.

Первыя 9-ть верстъ дорога идетъ Маралъ-башинскими пашнями, которыя только въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерываются небольшими полянами, заросшими кустами гребенщика и колючки. По обѣимъ сторонамъ дороги виднѣются отдѣльные дворы, стоящіе далеко одинъ отъ другаго; на 7-ой верстѣ, влѣво отъ дороги, лежитъ небольшой кышлакъ, изъ нѣсколькихъ рядомъ стоящихъ дворовъ съ десяткомъ пирамидальныхъ тополей. Обработанное 9-ти верстное пространство перерѣзано множествомъ арыковъ, которые пересѣкаютъ дорогу. Отъ Маралъ-баши дорогу, съ лѣвой ея стороны, сопровождаетъ рѣка Кашгаръ-дарья; черезъ три версты, она удаляется отъ дороги. На 11-ой верстѣ дорога испорчена разливами, иногда весьма глубокими; арбы здѣсь проходятъ съ трудомъ. Для колеснаго обоза и орудій нужно произвести земляныя работы и мѣстами строить гати. Есть нѣсколько обходовъ. На 17-ой верстѣ дорога огибаетъ незначительный отрогъ отдѣльно стоящихъ горъ Мазаръ-тагъ (Маралъ-баши-тау). Эти горы скалисты и голы; вскорѣ онѣ остаются правѣе дороги, верстахъ въ 6—7-ми отъ нея. Обогнувъ упомянутый отрогъ, дорога входитъ въ раіонъ разливовъ съ камышевыми зарослями, которыми продолжаетъ слѣдовать около 7-ми верстъ, выходя на поляну только въ верстѣ отъ кышлака Чарбагъ. На этомъ 7-ми верстномъ участкѣ грунтъ дороги былъ топокъ, даже 1-го декабря, когда воду уже покрывалъ довольно плотный ледъ; въ наиболѣе топ-

кихъ мѣстахъ на дорогѣ сдѣлана камышевая настилка. Весною этотъ участокъ почти сплошь покрывается водою и, тогда арбы дѣлаютъ 24-хъ верстный переходъ между Маралъ-баши и Чарбагомъ въ цѣлый день. Слѣва, со стороны Кашгаръ-дарьи, на нѣсколько верстъ дорогу сопровождаетъ небольшая плотина, поросшая камышемъ и колючкой, защищающая ее до нѣкоторой степени отъ совершеннаго затопленія. Вправо, верстахъ въ 5-ти отъ дороги, у подножія горъ Мазаръ-тагъ видна группа деревьевъ и нѣсколько дворовъ, которые составляютъ отдѣленіе кышлака Чарбага. Дворовъ въ Чарбагѣ отъ 40 до 50-ти, которые вытянуты вдоль одной улицы; дома бѣдны. Дорога между 10-ою и 15-ою верстами, на участкѣ разлива, требуетъ исправленія. Весною есть нѣсколько объѣздовъ. Топливо камышъ. Фуражъ также камышъ, срѣзанный, когда онъ еще молодъ. Вода вездѣ близка отъ дороги; въ заливахъ она нѣсколько солоновата.

Переходъ 2-го декабря, отъ селенія Чарбагъ до селенія Тумшукъ, 28 верстъ.

Дорога первыя три версты идетъ пашнями; въ верстѣ она переходитъ по мосту черезъ протокъ, на которомъ стоитъ селеніе Чарбагъ; мостъ достаточно прочный. За пашнями дорога проходитъ солонцеватымъ мѣстомъ, покрытымъ кустами гребенщика, куйрюка и колючки; въ этомъ мѣстѣ дорога пыльна; на 7-ой верстѣ дорога начинаетъ портиться отъ разлива Кашгаръ-дарьи, вода которой достигаетъ сюда. Въ концѣ 7-ой версты дорога идетъ по узкой и не совсѣмъ хорошо устроенной гати изъ камыша и хвороста, длиною до 15 сажень; наши лошади нѣсколько разъ проваливались. За гатью начинаются разливы Кашгаръ-дарьи, по которымъ идетъ дорога слишкомъ 100 сажень, частью въ бродъ, частью по небольшимъ земляным гатямъ, допускающимъ движеніе только въ одинъ конь. Затѣмъ слѣдуетъ мостъ черезъ рукавъ рѣки, устроенный въ видѣ плотины; настилка его состоитъ изъ хвороста, камыша и земли. Главная масса воды проходитъ по двумъ протокамъ; съ лѣвой стороны дороги устроены незначительныя земляныя стѣнки, нѣсколько препятствующія затопленію дороги. Отъ начала первой гати до послѣдняго мостика черезъ Кашгаръ-дарью около 400 сажень; все это разстояніе составляетъ переправу черезъ разливы рѣки. За переправой дорога подходитъ къ подошвѣ горы Ахуръ-тау и огибаетъ ее сначала въ юго-восточномъ, а потомъ въ сѣверо-восточ-

номъ направленіи, имѣя вправо отъ себя разливы рѣки съ камышами.

Дорога, огибая гору Ахуръ-тау, встрѣчаетъ влѣво нѣсколько мазарокъ (могилъ) знатныхъ туземцевъ, а далѣе, пройдя еще съ версту, проходитъ мимо туземнаго монастыря, въ которомъ живутъ нѣсколько дуланъ, показывающихъ богомольцамъ святыню Кадамъ-джай (мѣсто слѣда) находящуюся на горѣ Ахуръ-тау, противъ монастыря; на этомъ мѣстѣ предполагается слѣдъ Али. Отъ монастыря, перейдя по мосту черезъ небольшой арыкъ, дорога начинаетъ втягиваться въ туграковый лѣсъ; сперва попадаются отдѣльныя деревья между кустами, затѣмъ начинается довольно густой лѣсъ, хотя болѣе мелкій, нежели встрѣчный при Маралъ-баши; онъ тянется версты 4 и переходитъ въ кусты гребенщика. Въ 18-ти верстахъ отъ ночлега начинается кочковатая мѣстность, покрытая только колючкой, а на 24-ой верстѣ дорога огибаетъ мысъ гребня Тумшукъ. На уступѣ этого гребня и далѣе по долинѣ видны значительныя развалины китайскаго укрѣпленія. Отъ поворота за мысъ Тумшукъ, до селенія Тумшукъ (4 версты) мѣстность бугриста и покрыта кустами гребенщика; отъ монастыря до селенія Тумшукъ дорога очень пыльна. Кышлакъ Тумшукъ состоитъ изъ 40—50-ти дворовъ.

Путь этого перехода требуетъ капитальныхъ исправленій только на протяженіи 400 сажень переправы черезъ Кашгаръ-дарью. Вода на переходѣ есть; на ночлегѣ вода изъ арыка, не совсѣмъ хорошаго качества: она имѣетъ болотный вкусъ. Фуража въ кышлакѣ немного. Топлива достаточно. Скотъ можно достать у жителей.

Переходъ 3-го декабря, отъ селенія Тумшукъ до селенія Чадыръ-куль, 20-ть верстъ.

Сначала дорога идетъ 4 версты пустыремъ, на которомъ кое-гдѣ видны пашни; на этомъ пространствѣ она пересѣкаетъ три арыка съ исправными мостами. У послѣдняго арыка построена караулка, обращенная теперь въ дворъ. Далѣе на протяженіи 13-ти верстъ дорогу сопровождаютъ бугристые солонцы съ кустами гребенщика и отдѣльными деревьями; на этомъ участкѣ дорога пыльна, но полотно ея хорошо. На 17-ой верстѣ начинается сперва рѣдкій лѣсъ, который по пути густѣетъ, на 18-ой верстѣ вправ открывается видъ на низину, густо поросшую лѣсомъ, съ оврагомъ, наполненнымъ водою; спустившись въ низину, дорога густымъ лѣ-

сомъ черезъ двѣ версты подходитъ къ селенію Чадыръ-куль (мѣсто ночлега). Дорога хороша безъ исправленій. Кормъ и фуражъ необходимо имѣть съ собою. Топлива вдоволь. Вода изъ рѣчки, протекающей позади кышлака, хороша.

Переходъ 4-го декабря, отъ кышлака Чадыръ-куль до кышлака Яка-кудукъ, 17-ть верстъ.

Дорога пролегаетъ крупнымъ, но не густымъ лѣсомъ. Въ 4-хъ верстахъ при дорогѣ расположенъ небольшой рабатъ, служившій у китайцевъ караулкою; у рабата протекаетъ рѣчка, на которой расположено селеніе Чадыръ-куль; она подходитъ къ самой дорогѣ. Въ 5½ верстахъ отъ рѣчки отдѣляется оврагъ, наполненной водою, черезъ него дорога переходитъ по довольно прочному мосту; въ 7-ми верстахъ она снова пересѣкаетъ упомянутый оврагъ, въ глубокихъ котловинахъ котораго еще держится весенняя вода. Съ 8-ой версты дорога на протяженіи двухъ верстъ слѣдуетъ по берегу того же оврага, который, расширяясь, образуетъ обширную низину, густо поросшую лѣсомъ, а еще черезъ 2 версты дорога отклоняется вправо. На 13-ой верстѣ Чадыръ-кульская рѣчка опять подходитъ къ дорогѣ, которую сопровождаетъ до самаго кышлака Яка-кудукъ; съ этого мѣста лѣсъ начинаетъ рѣдѣть и замѣчается много вырубленныхъ деревьевъ. На всемъ переходѣ между деревьями разбросаны солонцеватые и песчаные бугры. Дорога на всемъ участкѣ хороша, исправленій не требуетъ, но очень пыльна. Воды хорошаго качества вдоволь. Топлива также много Фуража мало.

Переходъ 5-го декабря, отъ селенія Яка-кудукъ до станціи Джайды (уртангъ), 20-ть верстъ.

Первыя двѣ версты дорога идетъ туграковымъ лѣсомъ, который постепенно рѣдѣетъ съ лѣвой стороны дороги, а на 3-ей верстѣ совершенно отходитъ вправо; чѣмъ дальше отъ дороги, тѣмъ лѣсъ, становится гуще.

На 7-ой верстѣ влѣво отъ дороги устроенъ загонъ, обнесенный глинянымъ заборомъ, теперь почти разрушеннымъ; отъ 2-ой версты до 11-ой путь иногда пересѣкаютъ довольно глубокіе песчаные наносы, почему на этомъ участкѣ дорога тяжела. Съ 12-ой версты до станціи Джайды дорога пролегаетъ по ровной солонцеватой мѣстности, кое-гдѣ по-

ростей мелкими кустами гребенщика и колючкою, которые густѣютъ по мѣрѣ приближенія къ станціи. Станція Джайды находится въ 20-ти верстахъ отъ кышлака Яка-кудукъ и устроена на разливахъ ручейка Шуръ-су; она состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ старыхъ построекъ. Окрестности Джайды изобилуютъ солонцами, вслѣдствіе чего вода въ ручьѣ Шуръ-су до того насыщается солью, что дѣлается почти негодною къ употребленію. Дорога на всемъ пути колесная, но пыль и песокъ дѣлаютъ ее утомительною. Въ 600-хъ шагахъ отъ ночлега встрѣчаются арыки и гать; вся мѣстность кругомъ Джайды затопляется. Вода не хороша. Топлива довольно. Фуража и скота нѣтъ.

Переходъ 6-го декабря, отъ станціи Джайды до селенія Чилянъ, 17-ть верстъ.

Дорога отъ Джайды идетъ около 400 сажень по гати, устроенной изъ хвороста черезъ разливы ручья Шуръ-су. За гатью же дорога до самаго мѣста ночлега, селенія Чилянъ, пролегаетъ по ровной солонцеватой мѣстности, покрытой гребенщикомъ, колючкой и куйрюкомъ. Слѣва на 8—9-ой верстѣ къ дорогѣ подходятъ подошвы небольшихъ предгорій. Въ 17-ти верстахъ расположенъ кышлакъ Чилянъ, состоящій изъ 20-ти дворовъ. Кромѣ того въ кышлакѣ, на площади съ двумя прудами, построенъ большой караванъ-сарай изъ сженаго кирпича, имѣющій въ сторонѣ по 25-ти сажень; фасъ, обращенный къ площади, снабженъ галлереей. Постройка эта предназначалась для остановки бадаулета; кромѣ того она служила складомъ зерна, топлива и фуража, для проходящихъ командъ. Стѣнка караванъ-сарая не имѣетъ бойницъ, но ее весьма легко привести въ оборонительное положеніе, пробивъ бойницы и вырывъ внутри колодезь, если таковаго еще не устроено. Съ 3-хъ сторонъ эспланада на 70—80 шаговъ уже готова, съ четвертой придется ее сдѣлать. Въ 25-ти шагахъ отъ постройки за кышлакомъ лежитъ третій прудъ; онъ имѣетъ 6-ть сажень въ діаметрѣ, обсаженъ молодыми тополями и расположенъ въ молодомъ саду, окруженномъ изгородью изъ гребенщика. Дорога на всемъ пути колесная, но очень пыльная. Воды на переходѣ нѣтъ; на ночлегѣ вода слегка солоноватаго вкуса. Топлива много. Фуража нѣтъ.

Переходъ 7-го декабря, отъ селенія Чилянъ до рабата Шуръ-кудукъ, 25 верстъ.

Дорога идетъ степью, съ обширнымъ горизонтомъ къ сѣверу и къ востоку. Съ запада тянутся Кальпинскія горы, голыя и безснѣжныя; за ними видна вторая цѣпь съ вершинами покрытыми снѣгомъ. На 8-ой верстѣ влѣво отъ дороги виднѣется бугоръ съ могилою, на которой торчатъ нѣсколько жердей, украшенныхъ волосами и тряпками. Въ 12-ти верстахъ на дорогѣ встрѣчается разрушенная стѣнка, а лѣвѣе дороги, въ 150-ти саженяхъ, виднѣются двѣ куполообразныя постройки (гумбазы), служащія путникамъ для отдыха и ночлега; возлѣ построекъ вырытъ колодезь глубиною до 15 — 18-ти сажень; къ водѣ ведетъ лѣстница, но можно доставать воду и при посредствѣ веревки; воды въ колодцѣ не много и она слегка солоновата. Далѣе идетъ такая же степь, которая по мѣрѣ приближенія къ рабату, дѣлается бугристою и покрыта рѣдкими кустами саксаула, къ которому примѣшиваются кусты гребенщика. Въ 25-ти верстахъ дорога подходитъ къ рабату Шуръ-кудукъ, окруженному бугристою мѣстностью и кустарникомъ. Этотъ рабатъ самый бѣднѣйшій изъ всѣхъ описанныхъ прежде; при немъ есть небольшая мечеть. Въ верстѣ влѣво отъ рабата начинаются предгорія, въ началѣ весьма отлогія. Дорога на этомъ переходѣ твердая, хорошая, только слегка пыльная. Вода получается изъ двухъ колодцевъ, глубиною въ 4 сажени, обдѣланныхъ сверху срубомъ и весьма хорошо содержимыхъ; воду изъ колодцевъ достаютъ при помощи журавля, сдѣланнаго на манеръ существующихъ въ русскихъ деревняхъ; у колодца устроено деревянное корыто для водопоя лошадей; лошади пьютъ воду охотно, несмотря на ея соленый вкусъ. Топлива можно найти много. Фуража нѣтъ.

Переходъ 8-го декабря, отъ рабата Шуръ-кудукъ до селенія Сай-арыкъ, 22 версты.

Дорога идетъ степью, мѣстами бугристою. Со 2-ой версты начинаетъ попадаться по дорогѣ галька и хрящь, которыми дорога покрыта на разстояніи около 6-ти верстъ, за исключеніемъ небольшаго участка по глинистому грунту. На 9-ой верстѣ, слѣва, къ дорогѣ примыкаетъ неглубокая промоина; затѣмъ дорога дѣлается песчаною и пыльною. На 17-ой верстѣ вправо отъ дороги открывается видъ на Сай-арыкскіе сады, среди которыхъ мѣстами виднѣются отдѣльные дворы. По мѣрѣ приближенія къ селенію Сай-арыкъ, мѣстность становится замѣтно со-

лонцеватою; на 20-ой верстѣ начинаются пашни и дворы, удаленные одинъ отъ другаго на большое разстояніе. Въ 22-хъ верстахъ отъ Шуръ-Кудука дорога втягивается въ кышлакъ Сай-арыкъ (мѣсто ночлега). Дорога на переходѣ исправная. Вода въ прудахъ хорошаго качества. Топливо фуражъ и скотъ достать не трудно.

Переходъ 9-го декабря, отъ селенія Сай-арыкъ до рабата Чукъ-талъ, 25 верстъ.

Дорога отъ ночлега продолжаетъ слѣдовать кышлакомъ Сай-арыкъ, состоящимъ изъ отдѣльныхъ дворовъ; съ обѣихъ сторонъ ее сопровождаютъ пашни, перерѣзанныя арыками. Въ 7-ми верстахъ отъ ночлега начинается кышлакъ Ай-куль; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ улицъ со сплошными дворами [1]); посреди кышлака возвышается хорошо отстроенная мечеть изъ сженаго кирпича въ честь св. Мавляна-Джаляледина. Рядомъ съ мечетью построенъ рабатъ (тоже новый), для остановки Якубъ-бека; тутъ же начинается и базарная улица. Лавокъ, болѣе бѣдныхъ по наружности, трудно себѣ представить: маленькія, грязныя, съ полуразвалившимися навѣсами, они представляютъ рѣзкій контрастъ съ фундаментальными постройками вышеупомянутой мечети и рабата. Въ Ай-кулѣ базаръ собирается одинъ разъ въ недѣлю. За базаромъ дорога тянется между двумя кладбищами. Кышлакомъ дорога идетъ около 3-хъ верстъ и при выходѣ изъ него переходитъ по хорошему мосту черезъ большой арыкъ Азганъ. За Азганъ-арыкомъ, дорога спускается въ обширную, болотистую низину Ай-куль (лунообразное озеро). Эта низина имѣетъ круглую форму; дорога по ней тянется около 6-ти верстъ, пересѣкая множество протоковъ; въ томъ числѣ, на 3-й верстѣ отъ кишлака Ай-куль, и рѣчку Таушканъ-дарью, воды которой заливаютъ урочище Ай-куль. По низинѣ устроена насыпная дорога, съ канавами по сторонамъ, обсаженная двумя рядами молодыхъ тополей и таловъ. Черезъ протоки, и въ особенности черезъ рѣчку Таушканъ-дарью, имѣются прочные мосты.

Урочище Ай-куль частью покрыто мелкимъ камышемъ и осокою; здѣсь весною, по разсказамъ туземцевъ, скотъ находитъ прекрасный кормъ. Въ 16-ти верстахъ отъ ночлега, вскорѣ за низиной Ай-

[1]) Это первый кышлакъ отъ города Кашгара, напоминающій кышлаки Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей.

куль, рѣчка Таушканъ-дарья сворачиваетъ влѣво, дорога же направляется къ станціи Кур-баши-уртангъ, на которой содержится нѣсколько почтовыхъ лошадей. Далѣе дорога идетъ пашнями; на 19-ой и 20-ой верстахъ она пересѣкаетъ площадку, поросшую чіемъ. На этомъ участкѣ, влѣво отъ дороги, стоитъ небольшая мечеть, съ нѣсколькими могилами и группою деревьевъ. На 22-ой и 23-ей верстахъ дорога пересѣкаетъ, по хорошимъ мостамъ, три арыка, изъ коихъ послѣдній, весьма значительный, называется Бишъ-арыкъ. Означенные арыки направляютъ свои воды въ большіе кышлаки Кумъ-баши и Бишъ-арыкъ, виднѣющіеся въ нѣсколькихъ верстахъ правѣе. При пересѣченіи канавы Бишъ-арыкъ дорога проходитъ черезъ незначительный кышлакъ Топлукъ, состоящій изъ нѣсколькихъ дворовъ; за этимъ кышлакомъ путь лежитъ по солонцу, лишенному растительности. По этой мѣстности дорога проведена недавно; она имѣетъ въ ширину до 6-ти сажень и обсажена двумя рядами тополей и таловъ. Въ 25-ти верстахъ дорога, по упомянутымъ солонцамъ подходитъ къ рабату Чукъ-талъ, примыкающему къ селенію того-же названія.

Рабатъ Чукъ-талъ состоитъ изъ 3-хъ отдѣльныхъ дворовъ, изъ которыхъ два расположены по лѣвую сторону дороги, а третій по правую. Въ одномъ изъ дворовъ, наиболѣе обширномъ, помѣщается складъ фуража и топлива; при рабатѣ разведенъ молодой садикъ и имѣется прудъ; какъ дворы такъ и сады содержатся очень чисто.

Дорога по всему переходу хороша, только весною нѣкоторыя мѣста ея на низинѣ Ай-куль бываютъ вязки. Вода имѣется въ изобиліи и хорошаго качества. Фуражъ можно достать въ окрестныхъ кышлакахъ. Топлива на пути нѣтъ.

Переходъ 10-го декабря, отъ рабата Чукъ-талъ до города Аксу, 20-ть верстъ.

Отъ рабата Чукъ-талъ дорога начинаетъ уклоняться къ сѣверо-западу, имѣя слѣва въ одной верстѣ кышлакъ Чукъ-талъ; на 3-ей верстѣ она спускается по крутому, но не высокому обрыву въ долину рѣки Аксу-дарьи и вскорѣ переходитъ черезъ рукава этой рѣки, изъ коихъ первый значительнѣе прочихъ. Черезъ всю рѣку еще китайцами былъ выстроенъ мостъ [1]) изъ 3-хъ отдѣленій

---

[1]) Мостъ выстроенъ на неподвижныхъ устояхъ; устои состоятъ изъ остововъ лодкообразной формы, сдѣланныхъ изъ плетня, фашинъ, камышу и бревенъ, наполненныхъ камнемъ и крупною галькою; сваи замѣнены трехъ-угольными козла-

(по числу рукавовъ), въ 16-ть пролетовъ, изъ коихъ на главный мостъ черезъ первый рукавъ приходится 10-ть пролетовъ. Рѣка глубока и широка; ширина главнаго рукава около 20-ти сажень и онъ весьма многоводенъ. За главнымъ рукавомъ, дорога дѣлаетъ крутой поворотъ налѣво, и сухимъ ложемъ рѣки, подходитъ вскорѣ къ 2-му рукаву, шириною до 4-хъ сажень; черезъ этотъ рукавъ перекинутъ пѣшеходный мостъ [1]). Далѣе, пройдя черезъ 3-ій незначительный рукавъ, имѣющій до 4—5-ти сажень ширины, дорога по арбяному мосту [2]) поднимается на противоположный берегъ рѣки. Разстояніе отъ спуска до подъема $3^{1}/_{2}$ версты; весною все это пространство бываетъ сплошь покрыто водою.

По разсказамъ туземцевъ, рѣка Аксу значительнѣе Кашгаръ-дарьи, даже больше Яркендъ-дарьи; она по размѣрамъ уступаетъ только Хотанъ-дарьѣ. Поднявшись на берегъ, дорога вступаетъ на обширный участокъ хорошо обработанныхъ полей. По обѣимъ сторонамъ дороги посажены деревья, а вдали, съ обѣихъ сторонъ, виднѣются отдѣльныя сакли съ группами деревъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ подъема на горный берегъ рѣки Аксу-дарьи, дорога пересѣкаетъ большой многоводный арыкъ Бустунъ-дулани; черезъ этотъ арыкъ переброшенъ мостъ. Не доходя до упомянутаго арыка, дорога вступаетъ сначала въ кышлакъ Игарчи, а потомъ, пройдя имъ около 2-хъ верстъ, идетъ по кышлаку Аусукъ; затѣмъ, на 12-ой верстѣ отъ ночлега, она поднимается на обширную безплодную площадь Яталъ-масъ. Между подъемомъ изъ ложа Аксу-дарьи и краемъ безплодной Яталъ-масъ, культурная полоса простирается вправо отъ дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на версту и болѣе, а влѣво занимаетъ гораздо большее пространство. Поднявшись на площадь Яталъ-масъ, дорога идетъ ею около $3^{1}/_{4}$ верстъ, послѣ чего снова спускается въ долину Аксу. Спускъ проходитъ узкимъ корридо-

---

ми, опущенными у краевъ устоевъ и забранными между носами каменьями; съ верховой стороны устои сдѣланы острыми углами, составляющими ледорѣзы; между устоями положены переводины съ мостовою настилкою, на которой устроены перила. Два устоя моста черезъ главный рукавъ сильно осѣли и мостовая настилка приняла наклонное положеніе къ одному изъ боковъ моста. Мостовая деревянная настилка не идетъ по всему мосту: на устояхъ ее замѣняетъ земляное полотно.

[1]) Мостъ черезъ 2-й рукавъ состоитъ изъ 2-хъ толстыхъ бревенъ, положенныхъ въ разстояніи аршина одно отъ другаго, съ настилкою изъ довольно толстыхъ досокъ.

[2]) Мостъ черезъ 3-й рукавъ, недавно построенный, имѣетъ настилку изъ хвороста, засыпаннаго землею; тѣмъ не менѣе онъ можетъ выдержать тяжесть полевой артиллеріи. Въ Мартѣ (въ обратный путь) мы нашли здѣсь новый, весьма прочный мостъ.

ромъ въ твердомъ глинистомъ грунтѣ. Яталъ-масское плато граничитъ съ долиною отвѣснымъ уступомъ, имѣющимъ до 9-ти сажень вышины. Послѣ спуска дорога слѣдуетъ три версты вдоль этого обрыва, имѣя влѣво сады и довольно рѣдкія постройки Аксуйскаго предмѣстья, на 20-ой же верстѣ отъ рабата Чукталъ, она входитъ уже въ самый городъ Аксу.

Городъ Аксу имѣетъ въ окружности около 2-хъ верстъ и расположенъ въ углу, образуемомъ яромъ, окаймляющимъ площадь Яталъ-масъ. По разсказамъ жителей этотъ яръ былъ образованъ теченіемъ рѣки Аксу-дарьи, которая теперь протекаетъ въ 15-ти верстахъ южнѣе города. Городъ обнесенъ довольно хорошею стѣною съ банкетомъ, но не имѣетъ эспланады; въ стѣнѣ четверо воротъ; изъ нихъ южныя называются — Кушъ-кабукъ, сѣверныя — Сучи-кабукъ, западныя — Сабунъ-кабукъ и сѣверозападныя — Акъ-ташъ кабукъ. Между сѣверными и южными воротами проходитъ главная илбазарная улица, на которой помѣщаются мануфактурныя и другія лавки. Улицы города узки и неопрятны. Лавки бѣдны. Дорога на переходѣ до города Аксу хороша. Надо исправить въ мостѣ черезъ главный рукавъ два устоя и настилку одного изъ пролетовъ. Черези второй рукавъ необходимо устроить новый мостъ, ибо бродъ прохоъ димъ, кажется, только для арбъ. Вода есть на всемъ пути; фуражъ и скотъ также.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

МАРШРУТЫ ПОСОЛЬСТВА.

МАРШРУТЪ ПУТИ

ОТЪ ГОРОДА АКСУ ДО ГОРОДА КУРЛЯ,

ПРОЙДЕННАГО РУССКИМЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ

съ 18-го декабря 1876-го года по 11-ое января 1877-го года.

Переходъ 18-го декабря, отъ города Аксу до селенія Ишлянчи, 18 верстъ.

Изъ низины, на которой расположенъ городъ Аксу, дорога поднимается по довольно глубокому логу на плато Яталъ-масъ, по которому, сначала, идетъ съ версту обширнымъ кладбищемъ, разбросаннымъ по всей окраинѣ плато. За кладбищемъ, дорога, сперва въ восточномъ направленіи, а потомъ уклоняясь немного на сѣверо-востокъ, продолжаетъ идти по безплодной, хрящеватой степи. На 3-ей верстѣ влѣво, верстахъ въ 4-хъ, виднѣется совершенно отдѣльный кышлакъ Кавунушъ, а вправо—группа деревьевъ, рядомъ съ незначительнымъ кышлакомъ Абдаль. На 7-ой верстѣ дороги встрѣчается коническій глиняный столбъ, обозначающій ташъ [1]). Въ 8-ми вер-

[1]) Отъ города Аксу до укрѣпленія Карашара, вездѣ по дорогѣ имѣются таши, разстояніе между которыми не всегда одинаково; напримѣръ, между городами Аксу и Баемъ, разстояніе ташей другъ отъ друга равно 7 1/2 верстамъ; между Баемъ и Кучей оно

стахъ при дорогѣ расположено нѣсколько дворовъ, составляющихъ лянгаръ (выселокъ) Тазлянгари; при лянгарѣ нѣсколько крупныхъ тутраковъ и бѣлыхъ тополей; кругомъ грунтъ песчаный; воду берутъ изъ арыка; есть, кажется, и колодцы. Вправо, противъ Тазлянгари виднѣются сады селенія Буучу. За лянгаромъ вправо, виднѣются невдалекѣ отъ дороги большіе песчаные бугры; мѣстность густо покрыта колючкою, которую собираютъ на топливо въ городъ.

На 15-ой верстѣ дорога спускается въ русло рѣчки Кушъ-тамъ, долина которой имѣетъ въ ширину около 200 сажень и идетъ между крутыми берегами; зимою въ этой рѣчкѣ воды почти нѣтъ: вся она вымерзаетъ. Недоѣзжая вышеупомянутой рѣчки, въ правой сторонѣ виденъ значительный кышлакъ Сугетъ, на противуположномъ же берегу Кушъ-тама начинается кышлакъ того же названія. Далѣе $3^1/_4$ версты дорога идетъ промоинами, слегка изрытою мѣстностью, покрытою колючкою. На этомъ пространствѣ попадается много небольшихъ группъ тутраковъ и бѣлыхъ тополей. Въ 18-ти верстахъ отъ Аксу дорога спускается въ ложе маловодной рѣчки Памылъ, изъ котораго сейчасъ же входитъ въ кышлакъ Ишлянчи. Кышлаки: Ишлянчи, Сугетъ, Кушъ-тамъ, Буучу и Абдаль, по разсказамъ туземцевъ, всѣ принадлежатъ къ кышлаку Яръ-баши, въ которомъ считается около 500 дворовъ.

Дорога хороша на всемъ переходѣ; спускъ въ ручей Памылъ необходимо немного разширить. Топливо—преимущественно колючка; дрова можно достать въ кышлакѣ; фуражъ имѣется тамъ же. Вода изъ ручья Памылъ хорошаго качества.

Переходъ 19-го декабря, отъ селенія Ишлянчи до селенія Джамъ, 13 верстъ.

За кышлакомъ Ишлянчи дорога идетъ между пашнями, на которыхъ виднѣются отдѣльно стоящія деревья; въ 2-хъ верстахъ отъ ночлега она пересѣкаетъ незначительный, маловодный зимою, ручей; ложе ручья довольно широко и весною въ немъ бываетъ много воды; въ 3-хъ верстахъ дорога пересѣкаетъ значительный сухой арыкъ, а въ 4-хъ довольно широкій логъ, на днѣ котораго бѣ-

---

доходитъ до 8-ми верстъ, а между Кучей и Курлей попадаются нѣкоторые таши въ $8^1/_2$ верстъ и даже, иногда, въ 9 верстъ. Таши на всемъ пути имѣютъ однообразную коническую форму; они выстроены недавно, по приказанію бадаулета, взамѣнъ бывшихъ китайскихъ знаковъ.

житъ маловодный ручей. За ручьемъ, справа, близь дороги виднѣются могилы, а еще далѣе—почти непрерывная полоса садовъ; влѣво тянется открытая равнина, приблизительно на 20—30 верстъ, до предгорій. Кышлаковъ влѣво отъ дороги нѣтъ; видно лишь нѣсколько курганчей. На 6-ой верстѣ при дорогѣ расположено нѣсколько дворовъ съ группами деревьевъ, называемыхъ Якъ-лангаръ. Въ 10-ти верстахъ при дорогѣ лежитъ нѣсколько могилъ и при нихъ обитаемый дворъ, называемый Кара-мукчи. Въ 11-ти верстахъ, близъ дороги вправо, также нѣсколько могилъ съ группою деревьевъ. Въ 12-ти верстахъ дорога пересѣкаетъ рѣчку Джайтугракъ-устангъ, болѣе значительную, чѣмъ прочія рѣчки, пройденныя на этомъ переходѣ; ложе рѣчки широко, но она маловодна; въ верстѣ впереди отсюда виденъ, расположенный на высотѣ, кышлакъ Джамъ (мѣсто ночлега). Въ этомъ кышлакѣ насчитываютъ до 150 дворовъ; онъ имѣетъ большую улицу и нѣсколько маленькихъ боковыхъ переулковъ. Въ немъ есть два караванъ-сарая, изъ которыхъ одинъ китайской постройки; имѣется также и кузница. Дорога на этомъ переходѣ колесная, исправленій не требуетъ. Вода по пути находится въ ручьяхъ. Топливо—колючка. Фуражъ можно достать въ кышлакѣ и его окрестностяхъ.

Переходъ 20-го декабря, отъ селенія Джамъ до селенія Караюлгунъ, 20 верстъ.

Отъ Джама дорога, по выходѣ изъ кышлака, идетъ сначала пашнями, а потомъ по степной мѣстности, слегка изрѣзанной и поросшей колючкой, а кое-гдѣ и мелкимъ камышемъ. Въ 2-хъ верстахъ дорога пересѣкаетъ оврагъ Икчи-сай, по дну котораго бѣжитъ незначительный ручей; за оврагомъ, влѣво отъ дороги, виднѣются песчаные и солонцеватые бугры. На 6-ой верстѣ начинаются кусты гребенщика и мелкій тугракъ, похожій на молодой березникъ. По мѣрѣ движенія впередъ попадаются сперва рубленные толстые пни, а потомъ и старыя туграковыя деревья.

Въ 7-ми верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ второй оврагъ Якъ-тыканъ, не широкій, но съ крутыми берегами; на днѣ оврага течетъ незначительный ручей; спускъ и подъемъ хороши. За ручьемъ, вправо отъ дороги, есть могила и шестъ съ лошадиными волосами. Далѣе дорога извивается по небольшому но густому тургаковому лѣску. Въ $8^1/_2$ верстахъ она пересѣкаетъ третій, болѣе широкій, весьма извилистый оврагъ Улугъ-яръ; ручей,

текущій по оврагу, незначителенъ. На противуположномъ берегу Улугъ-яра устроено нѣсколько бѣдныхъ землянокъ, въ которыхъ живутъ угольщики. Далѣе мѣстность становится все болѣе и болѣе бугристою; туграковый лѣсъ смѣняется кустами гребенщика, который разбросанъ влѣво отъ дороги по песчанымъ грядамъ; песокъ мѣстами переходитъ и на дорогу. На 16-ой верстѣ кустарникъ дѣлается рѣже и, наконецъ, вовсе изчезаетъ. Отсюда снова открывается видъ на снѣговыя горы, которыя подходятъ къ Аксу; онѣ вырѣзываются очень рельефно на горизонтѣ, представляя нѣсколько глубокихъ лощинъ. Не вдалекѣ впереди виднѣется гряда горъ, отдѣлившаяся отъ главнаго хребта подъ прямымъ угломъ и носящая общее названіе Кара-юлгунъ-тау. Въ 18-ти верстахъ расположены первые дворы (6 или 7) кышлака Кара-юлгуна; сакли полуразрушены и имѣютъ жалкій видъ; при нихъ растетъ нѣсколько десятковъ прекрасныхъ, стройныхъ бѣлыхъ тополей. На 19-ой верстѣ дорога переходитъ черезъ широкій песчаный логъ Сукъ-сакъ, по дну котораго вода вымерзла. За логомъ, вправо отъ дороги, лежитъ новый обширный караванъ-сарай, служащій ночлежнымъ пунктомъ Якубъ-беку при проѣздѣ и, вѣроятно, складомъ продовольствія для проходящихъ войсковыхъ командъ. Далѣе въ 20-ти верстахъ отъ Джама лежатъ и остальные дворы кышлака Кара-юлгунъ; всѣхъ дворовъ въ немъ считается около 60-ти. Кышлакъ лежитъ у подножія гряды Кара-юлгунъ-тау. Дорога колесная; спускъ въ логъ Улугъ-яръ требуетъ исправленія. Топлива въ волю. Воду на ночлегѣ берутъ изъ пруда; она хорошаго качества.

Переходъ 22-го декабря, отъ селенія Кара-юлгунъ до рабата Джурга, 36 верстъ.

Отъ Кара-юлгуна дорога, принявъ сѣверное направленіе, идетъ по подошвѣ горы Кіинъ-тау двѣ версты, до выстроенной на дорогѣ небольшой мечети, откуда, поворотивъ на сѣверо-востокъ, начинаетъ, почти незамѣтно, подниматься на перевалъ черезъ Кіикъ-тау, находящійся въ $2^3/_4$ верстахъ отъ ночлега; перевалъ очень незначителенъ, отлогъ; дорога проходитъ по хорошо убитому хрящу. За переваломъ путь полого спускается въ равнину, имѣющую видъ котловины [1]); влѣво тянутся значительныя гряды, изъ за которыхъ

[1]) При выходѣ на равнину дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ лѣвая, вьючная, идетъ горами Кучкаръ-сыгмазъ въ городъ Бай; она считается ближнею; посольство же поѣхало по правой дорогѣ, арбяной, называющейся Ханъ-юлъ (ханская дорога).

видны снѣговыя вершины. Вправо, послѣ незначительныхъ увaловъ, горизонтъ закрывается продолженіемъ Кіикъ-тау; грунтъ дороги большею частью хрящеватый. Въ 12-ти верстахъ отъ Кара-юлгуна дорога спускается въ широкій логъ, зимою безводный, но сохранившій слѣды весенняго половодья. За оврагомъ мѣстность болѣе открыта, но, приближаясь къ горамъ, на 18-ой верстѣ, дорога мало по малу втягивается въ узкое ущелье. Ущелье имѣетъ шаговъ 70—75 ширины и образуется отвѣсными скалами; горы очень неправильной формы и лишены всякой растительности, какъ и вся окружающая мѣстность. Ущелье, сдѣлавъ нѣсколько заворотовъ, въ $^3/_4$ версты отъ начала, приводитъ къ уртангу (станціи) Тюяданъ; горы носятъ то-же названіе. Уртангъ состоитъ изъ небольшого караванъ-сарая, при которомъ находится нѣсколько человѣкъ служащихъ. На станціи имѣется незначительный запасъ фуража; воду берутъ изъ двухъ ключей, находящихся близь постройки; вода очень солона и горьковата. Отъ Тюядана дорога продолжается довольно крутыми поворотами то въ ту то въ другую сторону, сохраняя при этомъ общее направленіе сначала на сѣверъ, а потомъ на сѣверо-востокъ. Стѣны ущелья отвѣсны и состоятъ изъ плотной глины различныхъ цвѣтовъ; поверхность ихъ причудливо изрѣзана на подобіе башень и фронтоновъ гигантскихъ зданій. Высота стѣнъ достигаетъ 350 футовъ. Слѣды воды на днѣ ущелья весьма явственны; выходы соли также замѣтны; кое гдѣ между пластами глины обнаруживаются прослойки гипса. Дорога проходитъ по мелкому хрящу и очень хороша. Въ $4^1/_2$ верстахъ отъ уртанга Тюядана, въ ущельѣ расположенъ второй уртангъ Тугракданъ, кажется оставленный жителями. За Тугракданомъ ущелье расширяется; горы, образующія его, понижаются и дорога выходитъ въ логъ, постепенно расширяющійся. На 26-й верстѣ отъ ночлега, дорога оставляетъ логъ влѣво, дѣлаетъ незначительный подъемъ и около $3^1/_2$ верстъ идетъ пересѣкая небольшіе отроги, послѣ чего снова выходитъ на равнину. Горы, лежащія влѣво отъ дороги, образуютъ дугу, замыкающую дальнѣйшій путь амфитеатромъ. Перейдя равнину, дорога подходитъ къ горамъ Чуль-тау и, сдѣлавъ крутой поворотъ на востокъ, тянется по подошвѣ названныхъ горъ; затѣмъ черезъ нѣсколько небольшихъ увaловъ, приближается, на 36-ой верстѣ, къ рабату Джурга. Передъ рабатомъ, дорога переходитъ черезъ три хорошо содержимые мостика, переброшенные черезъ небольшіе ручейки, образующіеся изъ ключей; вода этихъ ручейковъ соленая. Рабатъ Джурга состоитъ изъ трехъ караванъ-сараевъ, изъ коихъ два построены рядомъ, а третій отдѣльно; первый рабатъ почти прислоненъ къ горѣ и высится

надъ остальными; онъ выстроенъ весь изъ сженаго кирпича; въ немъ останавливался Якубъ-бекъ при проѣздахъ; второй, гдѣ ночевало посольство, былъ предназначенъ для помѣщенія свиты, сопровождавшей правителя Кашгаріи; въ третьемъ живетъ нѣсколько семействъ. Отъ рабата къ югу отдѣляется дорога, ведущая къ мѣднымъ рудникамъ. Дорога на переходѣ между Кара-юлгуномъ и рабатомъ Джурга весьма хороша и легка: она почти на всемъ протяженіи проходитъ по хорошо убитому хрящу. Ущелье легко защищать. Вода на пути соленая, а въ рабатѣ хорошая ключевая. Топлива и фуража нѣтъ.

Переходъ 20-го декабря, отъ рабата Джурга до селенія Кушъ-тамъ, 24 версты.

Отъ Джурга дорога первыя три версты сопровождается грядою горъ слѣва и пересѣкаетъ нѣсколько логовъ отъ этой гряды. Горы оправа представляютъ лишь небольшія глиняныя нагроможденія, съ округленными вершинами; онѣ обрывисты, и обнаруживаютъ красную глину; высота ихъ достигаетъ 300 футовъ. Въ трехъ верстахъ отъ мѣста ночлега дорога втягивается въ неширокій логъ, образуемый грядами глинистыхъ холмовъ. Этимъ логомъ она проходитъ до 8-ой версты, гдѣ дѣлаетъ незначительный и весьма отлогій подъемъ на одинъ изъ отроговъ. Послѣ незначительнаго спуска къ дорогѣ справа примыкаетъ довольно глубокій оврагъ, а слѣва— глиняныя возвышенности. На этомъ участкѣ весеннія воды размываютъ дорогу; въ двухъ мѣстахъ, черезъ образовавшіяся промоины, устроены настилки изъ хвороста, засыпаннаго землею. Въ 11-ти верстахъ отъ ночлега дорога оставляетъ горы и вступаетъ въ долину рѣки Музартъ-дарьи. Окрестныя горы пустынны и лишены всякой растительности; дорога же отъ ночлега на всемъ описанномъ пространствѣ пролегая по убитому хрящу, прекрасна и легка. Долина рѣки Музартъ-дарьи представляетъ контрастъ съ пустынными горами: посреди ея видна извивающаяся лента рѣки, по обѣимъ берегамъ которой разбросаны, на значительномъ разстояніи одна отъ другой, группы деревьевъ съ небольшими кышлаками; здѣсь горы отходятъ вправо отъ дороги. На 12-й верстѣ дорога переходитъ по хорошему мосту черезъ арыкъ, на которомъ влѣво отъ пути лежитъ нѣсколько дворовъ, принадлежащихъ къ кышлаку Якъ-арыку. По арыку растетъ до ста прекрасныхъ тополей. Въ полуторѣ верстѣ отъ моста путь идетъ между нѣсколькими бѣдными дворами, составляющими выселокъ Шахъ-дара.

Черезъ полторы версты отъ Шахъ-дара дорога проходитъ лѣвѣе глинянаго бугра, покрытаго шлаками; бугоръ окруженъ развалинами, между которыми осталось еще два жилыхъ двора; отъ моста черезъ Якъ-арыкъ до упомянутаго бугра дорога пыльна и обсажена молодыми талами. Въ $1^3/_4$ верстѣ отъ бугра близь дороги, съ лѣвой ея стороны, на большомъ арыкѣ лежитъ нѣсколько дворовъ съ группою деревьевъ; къ этимъ дворамъ идетъ дорога черезъ хорошо устроенный мостъ. Далѣе, на этомъ же арыкѣ, въ одной верстѣ съ небольшимъ, виднѣется еще группа деревьевъ возлѣ нѣсколькихъ могилъ. Отъ могилъ дорога идетъ по берегу небольшаго обрыва $4^1/_4$ версты, затѣмъ у мазарки спускается съ него, сдѣлавъ при этомъ крутой поворотъ съ востока почти на сѣверъ. Пройдя въ этомъ направленіи версту съ небольшимъ, и пересѣкши на этомъ разстояніи небольшую промоину, дорога подходитъ почти вплоть къ правому берегу рѣки Музартъ-су. Отсюда дорога принимаетъ опять восточное направленіе, въ которомъ продолжается вдоль берега рѣки, до переправы черезъ нее, находящейся въ 22-хъ верстахъ отъ ночлега; недалеко отъ того мѣста, гдѣ дорога прилегаетъ къ рѣкѣ, она переходитъ по мосту небольшой протокъ, на которомъ, вправо отъ дороги, разбросано нѣсколько дворовъ, составляющихъ кышлакъ Чакчи. Миновавъ упомянутый мостъ, и пройдя еще $1^1/_4$ версты по берегу, дорога дѣлаетъ поворотъ налѣво, на сѣверо-востокъ и выходитъ на переправу черезъ Музартъ-су. Въ этомъ мѣстѣ посольство оставило большую дорогу и переправилось черезъ рѣку, сдѣлавъ обходъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Рѣка, мѣстами раздѣляющаяся на нѣсколько рукавовъ имѣетъ быстрое теченіе въ главномъ изъ нихъ; вся площадь теченія отъ 5-ти до 8-ми саженей шириною; по разсказамъ туземцевъ, рѣка весною рѣдко гдѣ проходима въ бродъ. За рѣкою дорога, слѣдуя въ сѣверо-западномъ направленіи, на 24-й верстѣ отъ рабата Джурга, подходитъ къ селенію Кушъ-тамъ (мѣсто ночлега). Около переправы, на берегу рѣки виденъ полуразрушенный дворъ, въ которомъ устроены двѣ печи для варки казенной селитры. Отъ глинянаго бугра, находящагося на 15-ой верстѣ отъ Джугра, до самаго селенія Кушъ-тамъ дорога идетъ по мѣстности, покрытой мелкимъ чіемъ съ небольшими кустами колючки и тазганака, среди которыхъ изрѣдка были видны запущенныя пашни. Кышлакъ Кушъ-тамъ имѣетъ около 60-ти разбросанныхъ дворовъ; онъ расположенъ на большомъ быстромъ арыкѣ, проведенномъ изъ Музартъ-су; по направленію этого арыка, въ сторону отъ дороги, видна линія садовъ и дворовъ.

Дорога на всемъ пути перехода хороша; участокъ ея до выхода въ долину лишенъ воды, топлива и фуража; въ раіонѣ же долины въ нихъ не ощущается недостатка. Удобныхъ позицій для защиты пути нѣтъ. Вода на ночлегѣ хорошаго качества. Фуражъ можно достать въ кышлакѣ и его окрестностяхъ.

Переходъ 23-го декабря, отъ селенія Кушъ-тамъ до города Бая, 30-ть верстъ.

Отъ ночлега дорога идетъ, съ полъ-версты, по арыку Мизъ-тамъ, затѣмъ арыкъ отклоняется влѣво; въ 2-хъ верстахъ отъ ночлега, тропинка, ведущая изъ кышлака Кушъ-тамъ, выходитъ на большую дорогу, оставленную посольствомъ наканунѣ. Большая дорога обсажена молодыми деревьями тальника и тополя. Въ верстѣ отсюда, влѣво, виднѣется помѣщеніе, предназначенное для остановокъ Якубъ-бека. Оно состоитъ изъ небольшой, окруженной галлереею сакли, устроенной на большомъ глиняномъ возвышеніи; кругомъ сакли разсажено до сотни молодыхъ таловъ. На 11-ой верстѣ отъ ночлега дорога переходитъ, по хорошо устроенному мосту, черезъ арыкъ Мизъ-тамъ, а въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него, также по мосту, черезъ небольшой оврагъ съ обрывистыми берегами, размываемыми водою арыка Мизъ-тама. Возлѣ мизъ-тамскаго моста при дорогѣ расположено нѣсколько дворовъ и мазарокъ. Вдоль арыка Мизъ-тамъ, начиная отъ высоты, на которой помѣщается сакля для остановокъ Якубъ-бека, тянутся сады и постройки, которыя носятъ названіе арыка. Вправо, вдоль по рѣкѣ Музартъ также видны сады. Отъ переправы черезъ Музартъ-дарью до арыка Мизъ-тамъ, мѣстность близъ дороги поросла чіемъ, а далѣе въ стороны лежатъ обработанныя поля. Весь упомянутый участокъ дороги обсаженъ молодыми деревьями. За описанными двумя мостами черезъ арыкъ Мизъ-тамъ и его промоину, дорога пройдя $1^1/_2$ версты, поднимается на плато, покрытое мелкою галькою и хрящемъ; высота подъема $1^1/_2$ сажени; плато тянется на большое разстояніе влѣво отъ дороги, къ горамъ; съ правой же стороны окраина плато, почти не отходя отъ дороги, вскорѣ незамѣтно спускается къ уровню долины рѣки. Пройдя по упомянутому плато 6 верстъ, близъ дороги влѣво, встрѣчается нѣсколько бѣдныхъ мазанокъ съ группою тополей, называющихся Сай-лянгаръ. Съ плато, долина рѣки Музарта представляется въ видѣ обширной элипсовидной котловины, которая образуется горами Чуль-тау съ юга, и горами Халыкъ-тау, съ высокими вершинами,

покрытыми снѣгомъ, съ сѣвера и сѣверо-запада. Ширину котловины можно опредѣлить приблизительно въ 60 верстъ. Большая часть этой долины безплодна, покрыта хрящемъ и галькою, хотя воды здѣсь достаточно. Безплодною полосою дорога идетъ 10 верстъ, затѣмъ плато понижается и начинаетъ появляться растительность. Влѣво отъ дороги, до самыхъ горъ, кышлаковъ нѣтъ; вправо, по теченію Музартъ-дарьи, видны сады. Въ 10-ти верстахъ отъ начала плато (въ 22-хъ отъ ночлега) дорога переходитъ въ культурную часть долины; по обѣ стороны дороги разсажены молодые тополи; пройдя аллеей версту съ небольшимъ, дорога пересѣкаетъ сухой логъ и, вскорѣ, другой такой же сухой логъ; между этими логами часть дороги устроена гатью (насыпью). Далѣе, въ 2-хъ верстахъ отъ перваго лога, дорога переходитъ въ бродъ рѣку Казанакъ; эта рѣка течетъ двумя рукавами, изъ коихъ первый значительнѣе, второй же почти безводенъ; въ первомъ рукавѣ, при ширинѣ въ нѣсколько сажень, глубина не болѣе $1^{1}/_{4}$ фута. Сады и постройки съ правой стороны дороги, тянущіеся къ рѣкѣ Казанасу, носятъ общее названіе кышлака Митчикъ, въ которомъ считаютъ около 400 дворовъ. Послѣ переправы черезъ Казанакъ, въ $2^{1}/_{2}$ верстахъ, дорога снова переходитъ черезъ высыхающій зимою ручей; въ полуверстѣ далѣе переходитъ черезъ рѣчку Капсалякъ, сохраняющую воду и зимою. Въ полуторѣ верстѣ отъ рѣчки Капсалякъ дорога проходитъ по хорошему мосту черезъ ручей Джилга-су и, вслѣдъ за тѣмъ, на 30-ой верстѣ отъ ночлега, втягивается въ улицу города Бая. При въѣздѣ въ улицу построенъ обширный караванъ-сарай, предназначавшійся для остановокъ Якубъ-бека при проѣздахъ. Улица, въ которую входитъ дорога, почти прямая и ведетъ къ городскимъ воротамъ, отстоящимъ отъ начала улицы на 300 сажень. Городъ Бай очень малъ. Двое городскихъ воротъ соединяются одною, почти прямою улицею; стѣнка восточной части города оканчивается обрывомъ, по верху котораго скучены сакли. Дорога на всемъ переходѣ прекрасная; встрѣчающіеся по дорогѣ мосты устроены прочно, изъ толстыхъ брусьевъ, съ перилами; и содержатся въ отличномъ порядкѣ. Топлива на переходѣ мало, а воды вполнѣ достаточно.

Переходъ 26-го декабря, отъ города Бай до селенія Сайрамъ, 28 верстъ.

Изъ города Бай въ селеніе Сайрамъ можно проѣхать двумя дорогами: одна изъ нихъ, войдя въ Аксуйскія (юго-западныя) воро-

та города, выходитъ черезъ восточныя, другая-же приблизясь къ Аксуйскимъ воротамъ поворачиваетъ направо и обогнувъ половину города, выходитъ на главный путь противъ Кучинскихъ (сѣверо-восточныхъ) воротъ. Лѣвѣе Кучинскихъ воротъ, на вершинѣ бугра, на которомъ расположенъ городъ, виднѣется урда, также не обнесенная стѣнкою. Въ самомъ городѣ крѣпостныхъ стѣнъ нѣтъ, а крайнія зданія своими стѣнками образуютъ непрерывную ограду, различной высоты, прочности и вида. Городъ стоитъ на небольшой возвышенности, господствующей надъ восточною его частью, обращенною къ долинѣ рѣки Тильбечика. За городомъ дорога проходитъ по большой базарной площади, въ началѣ которой переходитъ въ бродъ черезъ многоводную рѣчку Тильбечикъ; затѣмъ, незамѣтно поднимаясь изъ ложа рѣки, проходитъ прекрасно обработанными полями, пересѣкая по пути много незначительныхъ арыковъ, черезъ которые построены прекрасные деревянные мосты съ перилами. Въ 6-ти верстахъ отъ города къ дорогѣ прилегаетъ обширное кладбище съ небольшою мечетью и тополевой рощей, принадлежащее, вѣроятно, къ окрестнымъ кышлакамъ. Въ 9-ти верстахъ отъ Бая дорога спускается съ обрывистаго но невысокаго берега въ долину рѣчки Кара-су. Русло этой рѣчки носитъ слѣды большой весенней воды, но зимою рѣчка безводна. Между городомъ и рѣчкою Кара-су, дорога на всемъ протяженіи обсажена деревьями, большею частью молодыми; влѣво отъ дороги виднѣются сады кышлаковъ Уръ-баши, Азганъ, Юкагыръ-балыкчи, Итарчи, Канги, и Янги-лянгаръ; вправо же находятся кышлаки Акуйли, Чуджа, Балыкчи и Аралъ. Въ ложѣ рѣчки Кара-су, мѣстность, слѣва отъ дороги, представляетъ совершенно открытую равнину, покрытую галькою, на которой кое-гдѣ разбросано нѣсколько курганчей и отдѣльныхъ деревьевъ. Въ лѣвой же сторонѣ, въ горахъ, совершенно ясно обрисовывается ущелье, черезъ которое прорывается Кара-су; начало этого ущелья лежитъ отъ дороги верстахъ въ 20—25-ти. У входа въ ущелье лежитъ кышлакъ Ляпаръ.

Черезъ двѣ версты послѣ спуска къ рѣчкѣ Кара-су, вправо отъ дороги виднѣется большая линія садовъ кышлака Токтасунъ. Далѣе, на 13-ой верстѣ отъ ночлега, при дорогѣ лежатъ три бѣдныхъ дворика, называющихся Онакызъ-лянгаръ; съ правой стороны отъ этого лянгара тянется кышлакъ Булунъ. За лянгаромъ дорога опять идетъ между посаженными молодыми деревьями; по сторонамъ ея начинаются снова обработанныя поля съ группами деревьевъ и курганчами. Въ 19-ти верстахъ отъ Бая, по обѣимъ сторонамъ дороги расположено кладбище. Въ полуторѣ верстѣ отъ послѣдняго дорога переходитъ черезъ немноговодный ручей, который носитъ также названіе Кара-су; надо полагать,

что этотъ ручей составляетъ рукавъ рѣки Кара-су. На противоположномъ берегу ручья, влѣво отъ дороги, построена новая ставка для Якубъ-бека, подобная той, которая находится около кышлака Кушъ-тамъ; противъ ставки лежитъ еще одно кладбище. Въ одной верстѣ съ небольшимъ отъ ставки, дорога, оставляя влѣво большой бугоръ съ могилою, переходитъ черезъ сухой логъ, за которымъ, черезъ 2¼ версты, подходитъ къ селенію Сайрамъ (мѣсто ночлега). Съ приближеніемъ къ Сайраму начинаютъ все чаще и чаще попадаться группы деревьевъ и отдѣльные дворы. Возлѣ селенія Сайрамъ, справа отъ дороги виднѣется огромное кладбище и постройка съ башнями, имѣющая видъ запущеннаго укрѣпленія; по объясненію туземцевъ это мазаръ, при которомъ живетъ нѣсколько монаховъ. Горы справа постепенно приближаются; отъ нихъ отходитъ небольшой отрогъ, который отдѣляетъ долину Музарта отъ долины рѣки Кара-су; этотъ отрогъ подходитъ вплоть къ Сайраму. Кышлакъ Сайрамъ состоитъ изъ двухъ улицъ, занятыхъ лавками съ крытыми навѣсами; онъ имѣетъ значеніе, какъ базарный пунктъ, куда съѣзжаются жители окрестныхъ кышлаковъ по понедѣльникамъ. Влѣво отъ Сайрама къ горамъ тянется кышлакъ Тезякъ-карга, имѣющій около 150-ти дворовъ. Дорога между Баемъ и Сайрамомъ отличная. Вода по дорогѣ попадается часто; въ Сайрамѣ вода изъ ключей, которыхъ много въ логу около кладбища. Топливо можно достать въ кышлакахъ.

Переходъ 27-го декабря, отъ Сайрама до кышлака Кызылъ, 14 верстъ.

Дорога изъ Сайрама вступаетъ въ солонцеватую степь; культурный оазисъ кончается. Отсюда вправо, по долинѣ рѣчки Кара-су, видны сады и отдѣльные дворики. Въ 6¼ верстахъ отъ ночлега на дорогѣ стоитъ отдѣльный дворъ съ 25-ю хорошими тополями, носящій названіе Кызылъ-лянгаръ и имѣющій два колодца съ хорошею водою. Между Сайрамомъ и лянгаромъ дорога проходитъ по солонцу: во многихъ мѣстахъ соль замѣтно выступаетъ на поверхность земли; дорога на этомъ протяженіи два раза пересѣкается мелкими лощинами, на днѣ которыхъ скопилась соленая грязь; черезъ эти лощины переброшены хорошіе деревянные мосты. За лянгаромъ дорога идетъ по хорошо убитому, хрящевому грунту. Справа небольшая гряда холмовъ скрываетъ рѣку Кара-су. Изъ за гребня этой гряды видно нѣсколько верхушекъ тополей; по направленію пути также видны небольшія возвышенія, замыкающія горизонтъ. Передъ ними обрисовывается

обрывистый берегъ рѣки Кызылъ-су. Миновавъ на 11-ой верстѣ нѣсколько мазарокъ, дорога вскорѣ спускается по отлогому скату въ долину рѣки Кызылъ-су. Въ долинѣ дорога обсажена деревьями и пролегаетъ среди прекрасно обработанныхъ полей; вправо и влѣво видны дворы разбросаннаго кышлака Кызылъ. Рѣка Кызылъ-су у Мазаръ-клычь-Бурханединъ, не подалеку отъ кышлака Кызылъ, сливается съ рѣкою Музартъ-дарья и воды ихъ впадаютъ въ озеро Лобъ-норъ. Кышлакъ Кызылъ имѣетъ до 200 дворовъ, разбросанныхъ на большомъ разстояніи. Передъ спускомъ въ долину отдѣляется влѣво дорога, которая ведетъ въ казенныя каменноугольныя копи и мѣдные рудники. Дорога на всемъ пути перехода хороша; топливо—колючка. Вода находится въ колодцахъ Кызылъ-лянгара, а на ночлегѣ въ рѣкѣ Кызылъ-су и ключахъ, изливающихся въ нее противъ кышлака.

Переходъ 28-го декабря, отъ Кызыла до рабата Даванъ, 25 верстъ.

Отъ ночлега дорога идетъ черезъ Кызылъ-су, въ которой вода бѣжитъ тремя рукавами, быть можетъ весною сливающимися въ одинъ; черезъ средній рукавъ устроенъ прочный мостъ. Рѣчка довольно многоводна, но зимою всюду проходима въ бродъ. Послѣ Музартъ-дарьи, рѣчка Кызылъ-су самая многоводная. Тотчасъ за рѣчкой, влѣво, расположена ставка для остановокъ Якубъ-бека. Послѣ переѣзда черезъ рѣку, передъ подъемомъ на противоположный, довольно крутой берегъ, дорога проходитъ мимо нѣсколькихъ дворовъ, принадлежащихъ къ кышлаку Кызылу. За ними дорога идетъ около двухъ верстъ по ровному плато, покрытому мелкою галькою и хрящемъ, послѣ чего снова поднимается на болѣе обширное плато, мѣстами покрытое также галькою и щебнемъ. Далѣе, пройдя около 16-ти верстъ, дорога подходитъ къ незначительному, полуразвалившемуся рабату Ло-данза. Противъ рабата влѣво, къ сѣверу, видно ущелье, изъ котораго течетъ Кызылъ-су. Около Ло-данза нѣтъ ни одного дерева и не имѣется воды; за водой ѣздятъ на ишакахъ къ рѣкѣ Кызылъ-су за 4 версты; въ этомъ рабатѣ живетъ одно семейство. На пройденномъ отъ ночлега участкѣ мѣстность однообразна, имѣетъ легкій подъемъ по направленію пути и нѣкоторый наклонъ къ сѣверу, къ долинѣ рѣки Кызылъ-су, которая течетъ въ нѣсколькихъ верстахъ лѣвѣе дороги; по дорогѣ встрѣчается нѣсколько лощинъ, покрытыхъ кустами колючки. Отъ рабата Ло-дан-

за подъемъ становится замѣтнѣе: такъ въ верстѣ отъ него, у ташеваго столба, высота оказалась болѣе 4,000 футовъ, на 500 футовъ выше мѣста ночлега. Поднимаясь въ гору, дорога проходитъ черезъ значительные увалы, а также пересѣкаетъ довольно большіе логи. На 25-ой верстѣ отъ Кызыла въ небольшой горной котловинѣ расположенъ рабатъ Даванъ (мѣсто ночлега), лежащій выше кышлака Кызылъ болѣе нежели на 1,000 футовъ. Рабатъ Даванъ состоитъ изъ небольшой 4-хъ угольной курганчи, заключающей двѣ комнаты и мечеть. Дорога на всемъ пути удобна и легка, такъ-какъ почти все время идетъ по убитому хрящу. Воды на всемъ пути нѣтъ; въ рабатѣ воды тоже нѣтъ: ее привозятъ сюда на ишакахъ за 8 верстъ, изъ рѣки Кызылъ-су. Топлива немного. Фуражъ доставляется изъ города Куча.

Переходъ 29-го декабря, отъ рабата Даванъ до города Куча, 28 верстъ.

Отъ Давана дорога спускается крутымъ, узкимъ логомъ, врѣзавшимся въ пласты твердой глины. Спускъ на протяженіи 400 футовъ весьма крутъ; затѣмъ онъ дѣлается болѣе отлогимъ, но остается столь узкимъ, что двѣ арбы здѣсь не могутъ проѣхать рядомъ; полотно дороги хорошо выровнено. На 6-ой верстѣ, по лѣвой сторонѣ дороги стоитъ небольшой рабатъ Курчакъ, въ немъ есть колодезь съ горько-соленою водою. За рабатомъ Курчакъ, гдѣ ущелье расширяется, по дну его растетъ нѣсколько тутраковыхъ деревьевъ. На 9-ой верстѣ ущелье упирается въ значительную горную массу и здѣсь дорога, сдѣлавъ крутой поворотъ съ юго-востока на сѣверо-востокъ, втягивается въ глубокое ущелье, по дну котораго вымерзъ горькосоленый ручей, называемый Шуръ-булакъ; ручей этотъ образуется изъ многочисленныхъ ключей, сочащихся съ окрестныхъ горъ. Горы по ущелью очень круты и обрывисты, и состоятъ изъ отвердѣвшихъ пластовъ разноцвѣтной глины; высота горъ надъ дномъ ущелья достигаетъ 400—500 футовъ. Ущелье, извиваясь, постепенно расширяется. Въ 14-ти верстахъ отъ ночлега оно снова начинаетъ съуживаться и доходитъ до 25-ти шаговъ. Въ этомъ мѣстѣ ущелье перегорожено рогаткою; тутъ же выстроенъ постъ, называемый Шульдранъ-караулъ, въ которомъ живетъ 5 сарбазовъ при старшемъ; на нихъ возложена обязанность осматривать у проѣзжающихъ ихъ виды; этотъ постъ также имѣетъ значеніе зякетнаго поста. За постомъ ущелье снова расширяется и дѣлаетъ замѣтный поворотъ на юго-востокъ; высоты, образующія ущелье, понижаются. Въ

18-ти верстахъ отъ ночлега дорога выходитъ изъ ущелья, поднимается на небольшую возвышенную площадку, и, пройдя по ней около 1½ версты, спускается въ Кучинскую долину. При подъемѣ на описанную возвышенность, вправо отъ дороги, сохранилась башня китайской постройки. При выходѣ дороги на долину, влѣво, среди садовъ видны развалины стараго города Кучи. Въ 3-хъ верстахъ отъ спуска въ долину, дорога втягивается прямою и широкою улицею въ предмѣстье города Кучи, которое носитъ названіе Шамаль-багъ. Отъ начала садовъ до кучинскихъ городскихъ воротъ 3 версты. Дорога на всемъ пути прекрасная: начиная отъ Давана на протяженіи 22-хъ верстъ, т. е. до выхода на долину, она проходитъ по убитому хрящу. Топлива на пути нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ туграковъ. Вода, находящаяся въ ущельи — горькосоленая. Ущелье можетъ быть удобно защищаемо; его, вѣроятно, можно обойти.

Переходъ 1-го января 1877-го года, отъ города Кучи до селенія Яка-арыка, 29 верстъ.

Изъ города Куча въ городъ Курля можно выѣхать по двумъ дорогамъ: одна изъ нихъ, войдя въ сѣверныя ворота проходитъ по базарнымъ улицамъ и выходитъ восточными воротами на обширную конную площадь, составляющую ложе рѣчки, протекающей мимо городской стѣны, въ направленіи съ сѣвера на югъ. Вторая дорога, не заходя въ городъ, огибаетъ его съ сѣверной стороны, и проходитъ мимо сѣверныхъ курлинскихъ воротъ; около этихъ воротъ обѣ дороги соединяются, и тутъ же переходятъ по мосту черезъ большой городской арыкъ. Отсюда дорога, пройдя одну версту по ложу немноговодной рѣчки, дѣлаетъ поворотъ на востокъ и проходитъ три версты по широкой улицѣ кучинскихъ предмѣстій, мимо многихъ лавокъ и нѣсколькихъ кузницъ; съ удаленіемъ отъ города сады и постройки рѣдѣютъ. На послѣднемъ участкѣ дорога переходитъ четыре арыка, изъ коихъ два обильны водою. За предмѣстьями дорога пролегаетъ между полями, въ виду разбросанныхъ развалинъ стараго города Куча; по пути встрѣчаются небольшія группы деревьевъ; дорога пыльна. На 7-ой верстѣ отъ города, вправо отъ дороги, виднѣется башня и подлѣ нея кышлакъ Учаръ. Далѣе, дорога почти незамѣтно спускается въ низину, покрытую щебнемъ и хрящемъ, по которой слѣдуетъ пять верстъ, до лангара Учь-кара, съ множествомъ могилъ, павшихъ за «вѣру» мусульманъ; около лян-

гара проходитъ арыкъ, высыхающій зимою. Вправо отъ дороги, начиная съ 9-ой версты, тянутся кышлаки: Сакачи, Узунъ, Кришъ и Тагичи; влѣво виднѣется покрытая хрящемъ равнина. Въ $3^{1}/_{2}$ верстахъ отъ перваго лянгара, т. е. въ 16-ти отъ ночлега, лежитъ второй лянгаръ, называемый Сагынъ-аратъ, состоящій изъ одного двора.

За вторымъ лянгаромъ, въ 4-хъ верстахъ, лежитъ третій лянгаръ, Карангулъ-лянгари; противъ него, влѣво отъ дороги, разстилается широкій логъ, въ которомъ неподалеку виднѣются двѣ группы деревьевъ и 2—3 сакли; вскорѣ за лянгаромъ дорога проходитъ по мосту, перекинутому черезъ глубокую промоину. Отъ моста въ 400 саженяхъ дорога спускается въ логъ, по которому сбѣгаетъ нешировій, но быстрый ручей Шунутъ. Въ этомъ логѣ, въ $^{3}/_{4}$ версты отъ дороги, лежитъ мазаръ съ группою деревьевъ и нѣсколькими дворами; мѣсто это называется Мазаръ-багъ. Вправо, около дороги, при ручьѣ, расположенъ небольшой кышлакъ одного названія съ ручьемъ. Отъ кышлака Шунутъ дорога слѣдуетъ по солонцеватой мѣстности и становится пыльною; въ 4-хъ верстахъ отъ кышлака, или въ 25-ти верстахъ отъ ночлега, дорога проходитъ по мосту черезъ многоводный ручей Яссы-баши; долина этого ручья носитъ слѣды пашень; влѣво отъ моста и теперь видно нѣсколько обработанныхъ участковъ. Еще въ 4-хъ верстахъ впереди моста лежитъ селеніе Яка-арыкъ. Вправо отъ него виднѣются нѣсколько куполообразныхъ мазарокъ, а за ними кышлакъ Токапа, слѣва же къ дорогѣ приближаются незначительныя предгорья. Въ кышлакахъ Токапа и Яка-арыкѣ считаютъ до 200 дворовъ. Дорога на всемъ пути перехода хороша. Вода на ночлегѣ изъ хорошаго арыка.

Переходъ 2-го января, отъ Яка-арыка до кышлака Янги-абата, 40 верстъ.

Отъ мѣста ночлега дорога идетъ слегка волнистою, глинистою мѣстностью, покрытою въ низинахъ хрящемъ. Влѣво отъ дороги видны предгорья, вправо разстилается равнина. Въ $11^{3}/_{4}$ верстахъ отъ Яка-арыка, при дорогѣ сохранились развалины значительнаго, бывшаго китайскаго, поста; въ 4-хъ верстахъ далѣе и лѣвѣе дороги видны еще развалины, а въ 20-ти верстахъ отъ ночлега дорога подходитъ къ рабату Чуль-абатъ, окруженному большимъ садомъ. Въ 6-ти верстахъ отъ ночлега дорога переходитъ съ хрящеваго грунта на солонцеватый, изобилующій буграми съ кустами гребенщика; мѣстность не измѣняется вплоть до Чуль-абата. Не доходя до рабата 8

верстъ, дорога переходитъ черезъ весьма широкій логъ Тугры-сай, выходящій изъ горъ Акъ-камышъ-тау; вода, текущая по этому логу разбивается на много мелкихъ ручейковъ, которые, перейдя дорогу, направляются параллельно ей къ Чуль-абату, гдѣ наполняютъ два глубокихъ пруда. Эти ручейки и пруды зимою вымерзаютъ. Предгорья Акъ-камышъ подходятъ очень близко къ Чуль-абату. На протяженіи двухъ верстъ отъ рабата, до селенія Янги-абата, дорога идетъ снова по солонцеватой мѣстности съ буграми, покрытыми кустами гребенщика, курюка и колючки. Не доѣзжая двухъ верстъ до кышлака Янги-абата, она пересѣкаетъ ручей Илянчи-булакъ, вытекающій изъ горъ Акъ-камышъ-тау. Передъ самымъ кышлакомъ дорога переходитъ черезъ другой ручей—Шуръ-булакъ, дающій воду кышлаку. Въ Янги-абатѣ считается около 30-ти дворовъ. Дорога на переходѣ между кышлаками Яка-арыкомъ и Янги-абатомъ очень хороша. Воды и корму по дорогѣ нѣтъ. На ночлегѣ же вода имѣетъ очень соленый вкусъ.

Переходъ 3-го января, отъ Янги-абата до селенія Бугуръ, 32 версты.

По выходѣ изъ Янги-абата дорога раздѣляется: сѣверная вѣтвь ея идетъ возлѣ самыхъ предгорій, южная проходитъ отъ первой въ разстояніи отъ 1 до $2^1/_2$ верстъ. Первая вѣтвь немного кружнѣе, но за то удобопроходима во всякое время года, тогда какъ южная, кратчайшая, пролегая по глинистому, мѣстами солонцеватому грунту, бываетъ весною вязка. Посольство слѣдовало по кратчайшей дорогѣ.

Эта дорога по выходѣ изъ кышлака до 13-ой версты пролегаетъ солонцеватымъ и глинистымъ грунтомъ, между буграми, поросшими кустами гребенщика, курюка и колючки; на этомъ участкѣ она очень пыльна. Въ $3^1|_2$ верстахъ отъ ночлега дорогу пересѣкаетъ небольшой, сухой логъ, близъ котораго, справа, стоитъ могила, огороженная деревянною рѣшеткою [1]). Далѣе, въ 8-ми верстахъ отъ ночлега, дорога переходитъ болѣе широкій логъ, на днѣ котораго, правѣе дороги, растутъ туграки. На 13-ой верстѣ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ замерзающій зимою Ташъ-арыкъ, по которому, правѣе дороги, разбросаны развалины. За упомянутымъ арыкомъ путь переходитъ на хрящеватый грунтъ, покрытый кочками и, этою

[1]) По разсказамъ туземцевъ здѣсь зарыта какая-то знаменитая лошадь.

мѣстностью идетъ до 18-ой версты, гдѣ обѣ дороги соединяются; отсюда же начинаются сады, съ разбросанными отдѣльными дворами. Впереди и вправо отъ дороги тянутся линіи кышлаковъ. Черезъ 6 верстъ отъ начала садовъ дорога спускается въ широкій солонцеватый логъ Лай-сай, весною довольно топкій; нѣсколько ключей этого лога сохраняютъ воду и зимою. До этого участка на дорогѣ расположено нѣсколько дворовъ. За Лай-саемъ, въ $2^{1}/_{2}$ верстахъ, дорога спускается въ болѣе широкій, также болотистый весною логъ, по которому течетъ ручей Динаръ; здѣсь дорога идетъ по небольшой гати. Между описанными двумя логами есть хорошія луговины, на которыхъ пасется скотъ. За Динаромъ дорога круто поворачиваетъ съ юго-востока на югъ къ Бугуру, оставляя главный путь влѣво. Въ этомъ направленіи дорога черезъ $4^{1}/_{2}$ версты достигаетъ самаго кышлака Бугура, близъ котораго, вправо, возвышается надъ окрестною мѣстностью довольно обширное зданіе — жилище главнаго серкера; оно составляетъ центръ Бугура и окружено сплошь дворами. Бугуръ состоитъ изъ одной небольшой главной улицы, занятой лавками, открывающимися только въ базарные дни; между лавками, впрочемъ, есть также нѣсколько съѣстныхъ лавочекъ, постоянно открытыхъ. Отъ главной улицы отдѣляется нѣсколько небольшихъ переулковъ; къ ней же примыкаетъ и жилище серкера, построенное на холмѣ. Дворовъ, скученныхъ въ общій поселокъ, не больше 60-ти. Дорога на всемъ переходѣ колесная, хорошая. Топлива много. Корму въ селеніи вполнѣ достаточно. Вода хороша.

Переходъ 4-го января, отъ селенія Бугуръ до селенія Янгысаръ, 30 верстъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ ночлега дорога переходитъ сперва по плотинѣ, а потомъ по непрочному мосту главнаго рукава многоводной рѣчки Динаръ-сай. Зимою этотъ рукавъ проходимъ въ бродъ; рѣчкою Динаръ-сай заканчивается бугурскій оазисъ. За Динаромъ, въ одной верстѣ, дорога пересѣкаетъ глубокій безводный оврагъ, черезъ который перекинутъ мостъ. Отсюда начинается солонцеватая равнина съ обширнымъ горизонтомъ, который стѣсняется только къ сѣверу отрогами Бугурскихъ горъ, лежащихъ отъ дороги въ 6 — 8-ми верстахъ. Время отъ времени дорога пересѣкается мелкими лощинами, по которымъ весеннія воды несутъ насыщенную солью грязь. На 13-ой верстѣ дорога пе-

ресѣкаетъ болѣе глубокій оврагъ, на днѣ котораго течетъ соленый ручей Тахунъ. Въ 16-ти верстахъ отъ ночлега она переходитъ черезъ второй ручей Тахунъ, тоже съ соленою водою. Оба ручья берутъ начало въ Бугурскихъ горахъ, въ 6-ти ташахъ отъ дороги и вливаются въ большое озеро Сары-камышъ. Начиная съ 7-ой версты до 17-ой по сторонамъ дороги виднѣются незначительныя площадки, сплошь покрытыя выступившей на поверхность земли солью.

Съ 17-ой версты отъ ночлега дорога становится пыльною и мѣстность измѣняется: снова показываются солонцеватые бугры, поросшіе кустами гребенщика и колючки. По мѣрѣ движенія впередъ, кусты густѣютъ и, на 20-ой верстѣ, переходятъ въ тутраковый лѣсъ, не особенно крупный. Полоса этого лѣса тянется поперегъ дороги около двухъ верстъ, до янгысарскихъ садовъ. На 25-ой верстѣ, влѣво отъ дороги, недавно построенъ обширный казенный рабатъ. За рабатомъ начинаются отдѣльные дворы съ группами деревьевъ среди обработанныхъ полей. Въ 4-хъ верстахъ отъ рабата дорога подходитъ къ оврагу, на днѣ котораго течетъ немноговодный рукавъ изъ рѣчки Каргалыкъ, главный же рукавъ этой рѣчки проходитъ впереди. Дорога, пройдя по мосту первый рукавъ, втягивается въ базарную улицу селенія Янгысаръ, въ которомъ считается до 200 домовъ; небольшая часть домовъ скучена около базара, а всѣ остальные стоятъ особнякомъ. Дорога на всемъ пути прекрасная. Топлива на второй половинѣ пути много. Вода на ночлегѣ хорошая, а на пути, въ двухъ оврагахъ, соленая.

Переходъ 6-го января, отъ Янгысара до кышлака Чадыръ, 22 версты.

Послѣ выхода изъ кышлака, дорога сначала пролегаетъ по полямъ, а потомъ переходитъ на солонцеватую мѣстность, покрытую высокимъ чіемъ. Въ верстѣ съ небольшимъ дорога переходитъ ручей Джигды-багъ, болѣе значительный нежели оба рукава Каргалыка. По сторонамъ дороги, вдоль ручья, разбросаны отдѣльные дворы съ группами деревьевъ, принадлежащіе также къ Янгысару. Въ двухъ верстахъ отъ ночлега пашни оканчиваются; ихъ замѣняетъ солонцеватый грунтъ, поросшій чіемъ, съ примѣсью кустовъ гребенщика. Въ 4-хъ верстахъ, у двухъ большихъ тополей, растущихъ вправо отъ дороги, находятся родники, за которыми видна линія тутраковыхъ деревьевъ, сперва одиночныхъ, но густѣющихъ съ разстояніемъ.

На 6-ой верстѣ дорога переходитъ чрезъ неглубокій овражекъ, на берегу котораго, вправо отъ дороги, лежитъ рабатъ съ могилою Азретъсултанъ-Карагачъ-Бузрука. За рабатомъ линія деревьевъ уклоняется вправо отъ дороги, которая отъ этого мѣста до 11-ой версты проходитъ по рыхлому солонцу, покрытому гребенщикомъ. Въ $10^1/_2$ верстахъ отъ ночлега дорога снова идетъ среди тутраковъ, которые вмѣстѣ съ гребенщикомъ, образуютъ, мѣстами довольно густой лѣсъ. Въ $11^1/_2$ верстахъ дорогу пересѣкаетъ ручей Кыркъ-джигитъ, черезъ который перекинутъ мостъ. На 19-ой верстѣ дорога выходитъ изъ тутраковаго лѣса, который снова удаляется отъ нея вправо. Отсюда до кышлака Чадыръ-куль дорога идетъ солонцеватою мѣстностью, поросшею гребенщикомъ и рѣдкимъ камышемъ; на этомъ участкѣ встрѣчаются также значительныя кочки, на которыхъ растетъ высокій чій. Въ 22-хъ верстахъ отъ ночлега, дорога, перейдя небольшой ручей Сайлыкъ, входитъ въ кышлакъ Чадыръ, въ которомъ считается 90 дворовъ. Полотно дороги на всемъ пути хорошо, но очень пыльно. Вода хорошаго качества имѣется какъ на пути, такъ и въ кышлакѣ.

Переходъ 7-го января, отъ кышлака Чадыръ до кышлака Ишма, 15 верстъ.

Изъ кышлака Чадыръ первыя три версты путь пролегаетъ между пашнями. Вправо и влѣво виднѣются сады и отдѣльные дворы этого кышлака, съ немногими тополями. Въ $1^1/_2$ и въ 3-хъ верстахъ отъ кышлака дорога пересѣкаетъ небольшіе логи съ водою, (вымерзшею зимою); за 3-ей верстою дорога проходитъ по незначительной площади, покрытой густыми зарослями гребенщика, между которымъ растетъ и камышъ. На 4-ой верстѣ отъ ночлега начинается довольно густой тутраковый лѣсъ, среди котораго попадаются гребенщикъ и джида. Влѣво отъ дороги тянутся горы, отстоящія отъ нея на 8 — 10 верстъ. Весенніе горные потоки промываютъ много овраговъ и логовъ, которые придаютъ мѣстности разнообразный, живописный видъ. Въ 7-ми верстахъ отъ ночлега дорога выходитъ на опушку лѣса; отсюда до горъ простирается волнистая мѣстность, покрытая буграми съ гребенщикомъ. Прилегая къ опушкѣ лѣса дорога достигаетъ селенія Ишма (мѣсто ночлега). Недоходя $1^1/_2$ версты до Ишма, дорога пересѣкаетъ широкій сухой логъ, поросшій мелкимъ но густымъ тутракомъ, а передъ самымъ кышлакомъ

переходитъ рѣчку Ишма (съ вымерзшею водою); въ этой рѣчкѣ, кажется, есть ключи. Грунтъ пройденнаго пути вообще солонцеватый, мѣстами хрящеватъ. Дорога на всемъ переходѣ хороша; весною близь дороги растетъ трава. Вода на ночлегѣ хороша; она получается изъ колодцевъ, но лошадей водятъ поить къ рѣчкѣ Ишма, въ которой весною и лѣтомъ нѣтъ недостатка въ водѣ.

Переходъ 8-го января, отъ кышлака Ишма до кышлака Чарчи, 28 верстъ.

Съ ночлега путь лежитъ между небольшими пашнями, затѣмъ по опушкѣ рѣдкаго тугракового лѣса, сопровождающаго дорогу съ правой стороны; грунтъ дороги, справа, составляетъ хрящъ, а съ лѣвой стороны крупная галька. Въ 6—7-ми верстахъ лѣсъ густѣетъ; нѣсколько глубокихъ но неширокихъ логовъ прорѣзываютъ его; между туграками растутъ рѣдкіе кустики камыша и гребенщика. Въ 11-ти верстахъ отъ ночлега, близь дороги въ лѣсу, построенъ небольшой дворъ, называемый Курукъ-ишма, при которомъ имѣется колодезь. За этимъ рабатомъ дорога пересѣкаетъ сухой оврагъ Кыръ-сай, около котораго туграковый лѣсъ переходитъ и на лѣвую сторону дороги. Далѣе, въ 16-ти верстахъ отъ ночлега, близь дороги встрѣчаются развалины небольшого рабата. Въ 19-ти верстахъ туграки болѣе не попадаются, мѣстность изрыта промоинами и покрыта колючкою, съ рѣдкими кустами гребенщика. Въ $23^1/_2$ верстахъ дорога снова проходитъ по площади, шириною около двухъ верстъ, поросшей туграками, въ разстояніи 5—6-ти верстъ отъ горъ. Въ 28-ми верстахъ отъ ночлега она достигаетъ кышлака Чарчи, перейдя предварительно черезъ нѣсколько сухихъ арыковъ, проведенныхъ къ пашнямъ. Влѣво отъ кышлака, въ горахъ, видно ущелье, изъ котораго вытекаетъ ручей Чарчи, орошающій самый кышлакъ, въ которомъ считается 22 двора. Дорога на описанномъ переходѣ хороша, только мѣстами становится пыльною. Топлива много. Вода изъ ручья Чарчи хорошаго качества.

Переходъ 9-го января, отъ кышлака Чарчи до кышлака Дурбинъ, 40 верстъ.

Отъ ночлега дорога слѣдуетъ хрящеватымъ грунтомъ; справа попадаются отдѣльные туграки; мѣстами дорога покрыта галькою;

влѣво растутъ рѣдкіе кусты колючки. Въ 9-ти верстахъ отъ ночлега находится рабатъ Янтакъ, состоящій изъ одного двора. Вокругъ рабата очень много солонцеватыхъ и песчаныхъ бугровъ, поросшихъ гребенщикомъ и кустиками густой колючки. Въ небольшомъ растояніи за рабатомъ дорога становится очень пыльною. Въ 19-ти верстахъ отъ Чарчи построенъ второй рабатъ,—Ува; при этомъ рабатѣ, также какъ и при первомъ, имѣется колодезь съ солоноватою водою. Отъ рабата дорога сначала идетъ по хрящу, потомъ переходитъ на солонцеватый грунтъ, которымъ тянется до самаго кышлака Дурбинъ. Въ 11-ти верстахъ отъ рабата Ува, справа отъ дороги, мѣстность становится бугристою, горы слѣва понижаются и приближаются къ дорогѣ до $1^1/_2$ версты. Отъ горъ мѣстность слегка склоняется къ югу, и открывается обширный горизонтъ, на которомъ справа, вдали отъ дороги, виднѣются сады кышлаковъ, расположенныхъ по рѣкѣ Хайдынъ-куа. На 38-ой верстѣ отъ мѣста ночлега дорога вступаетъ въ кышлакъ Дурбинъ, состоящій изъ отдѣльныхъ дворовъ, образующихъ узкую полосу, вытянутую по арыку, параллельно дорогѣ. Съ правой стороны дороги за кышлакомъ виднѣются обширныя пашни. Между рабатомъ Ува и кышлакомъ Дурбинъ дорога, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, очень пыльна, но полотно ея на всемъ переходѣ хорошо. Топлива много. Вода въ кышлакѣ Дурбинъ получается изъ большого арыка, проведеннаго изъ города Курля и вымерзающаго зимою, что вынуждаетъ жителей пользоваться льдомъ для полученія изъ него воды. Корму на пути нѣтъ, но въ кышлакѣ достать не трудно.

Переходъ 10-го января, отъ кышлака Дурбинъ до города Курля, 16 верстъ.

Дорога проходитъ вдоль кышлака Дурбинъ, имѣя его справа, а слѣва горы, которыя подходятъ здѣсь почти къ самой дорогѣ. Правѣе узкой полосы садовъ кышлака Дурбина, верстахъ въ 6-ти, видна еще линія садовъ, которая постепенно приближается къ дорогѣ и, въ 12-ти верстахъ отъ ночлега, сливается съ садами города Курля. На 14-ой верстѣ дорога круто поворачиваетъ на югъ, переходитъ по мостикамъ черезъ два, рядомъ текущіе, арыка и затѣмъ направляется къ крѣпости, имѣющей двѣ стѣны, квадратнаго начертанія, въ каждой сторонѣ около 150—170 сажень. Отъ крѣпости остается $1^1/_2$ версты до городскихъ воротъ, передъ которыми дорога переходитъ по прочному мосту черезъ много-

водную рѣку Хайдынъ-куа. Городъ имѣетъ форму четырехъугольника; въ немъ двое воротъ—сѣверныя и южныя, между которыми по прямой улицѣ около 400 сажень. Эта улица, относительно, довольно широка; на ней находится нѣсколько караванъ-сараевъ и всѣ лавки города, которыхъ, вообще, немного; боковые переулки не такъ широки, и почти незастроены. Старыхъ построекъ въ городѣ очень немного; городъ, какъ видно, перестраивается по новой расплановкѣ. Городская стѣна недавно ремонтирована и очень чисто содержится. За стѣной разбросано много отдѣльныхъ дворовъ съ садами, не соединенныхъ улицами.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

МАРШРУТЫ ПОСОЛЬСТВА.

МАРШРУТЪ ПУТИ

ОТЪ ГОРОДА АКСУ ЧЕРЕЗЪ КРѢПОСТЬ УЧЬ-ТУРФАНЪ НА ГОРОДЪ КАРАКОЛЪ,

ПРОЙДЕННАГО ШТАБСЪ-КАПИТАНОМЪ СУНАРГУЛОВЫМЪ.

Переходъ 25-го февраля 1877-го года, отъ города Аксу до кышлака Баринъ, 32 версты.

Дорога проходитъ городомъ версты четыре и, по выѣздѣ изъ города, втягивается въ кышлакъ Сакъ-падана, имѣя сѣверо-западное направленіе. Кышлакъ Сакъ-падана разбросанъ по обѣимъ сторонамъ дороги отдѣльными дворами; нѣкоторые изъ дворовъ прилегаютъ къ самой дорогѣ. Почва болотиста, вслѣдствіе чего дорога проведена по насыпи, по обѣимъ сторонамъ обсаженной молодымъ таломъ. Большія деревья встрѣчаются вокругъ отдѣльныхъ дворовъ. Чрезъ пять съ небольшимъ верстъ ѣзды, дорога переходитъ по мосту чрезъ большой арыкъ Тангалыкъ-устангъ, доставляющій, городу Аксу воду, очень чистую на видъ. Вслѣдствіе болотистаго характера почвы всѣ окрестныя поля засѣваются исключительно рисомъ; здѣсь родится лучшій рисъ въ Кашгаріи, называемый аксуйскимъ. Почва сохраняетъ такой характеръ верстъ восемь, по

выходѣ за предѣлы города Аксу; затѣмъ начинается песчаный грунтъ. Далѣе, чрезъ три съ небольшимъ версты, встрѣчается первый рукавъ рѣки Аксу-дарьи, который проходимъ въ бродъ. За нимъ слѣдуетъ еще шесть рукавовъ, изъ которыхъ чрезъ четыре устроены узенькіе мостики, довольно прочной работы, для конныхъ и пѣшихъ. Главнымъ русломъ рѣки слѣдуетъ считать шестой рукавъ; впрочемъ, разсказываютъ, что не каждый годъ этотъ рукавъ бываетъ полноводнѣе другихъ, и что другіе рукава, въ особенности седьмой, кажутся нерѣдко главными. Отъ перваго рукава до послѣдняго (седьмого) около трехъ верстъ; арбы переправляются въ бродъ выше мостиковъ, въ половодье же сообщеніе на арбахъ чрезъ рѣку Аксу вовсе прекращается. Въ прежнее время для переправы употреблялись каюки, которыхъ теперь нѣтъ. За послѣднимъ рукавомъ, въ яру, съ лѣвой стороны дороги, расположенъ кышлакъ Аралъ, который чрезъ три версты переходитъ также на правую сторону дороги и почти безпрерывно продолжается вплоть до самаго ночлега, измѣняя только наименованія: часть его, лежащая слѣва, называется Акъ-яръ; части, лежащія справа—Дафтаръ и Джигда; далѣе слѣдуетъ Мазаръ, лежащій по обѣимъ сторонамъ дороги, и наконецъ самый ночлегъ Баринъ. Всѣ эти поселенія извѣстны подъ общимъ именемъ Аралъ, отдѣльныя же названія присвоены имъ какъ кварталамъ или частямъ города. За рѣкою Аксу дорога мѣняетъ свое направленіе, уклоняясь сперва на 320°, затѣмъ на 250° и наконецъ на 220°.

Въ семи верстахъ отъ послѣдняго рукава рѣки Аксу, дорога поднимается на крутой обрывъ. Разсказываютъ, что рѣка Аксу, во время своего разлива, нерѣдко доходитъ до этого обрыва, затопляя кышлакъ Акъ-яръ. Эти семь верстъ и слѣдующая за ними мѣстность до самаго ночлега заняты полями, засѣянными различнаго рода хлѣбомъ. Первое мѣсто занимаетъ пшеница, лучшая во всей Кашгаріи по своей бѣлизнѣ; урожаи ея обыкновенно даютъ самъ 15 и доходятъ до самъ 30; эти цифры, можетъ быть, немного преувеличены. Пшеница [1]) эта называется здѣсь язы (богара). Только въ одномъ мѣстѣ, между послѣднимъ рукавомъ Аксу и подъемомъ, версты двѣ нѣтъ пашень, за то здѣсь находится хорошій подножный кормъ, все же остальное пространство, прилегающее къ пройденному пути, представляетъ сплошныя пахатныя поля.

Послѣ подъема мѣстность становится замѣтно маловодною: вода

---

[1]) Посѣвъ этой пшеницы начался уже во время проѣзда нашего, т. е. около 20-хъ чиселъ февраля.

проводится сюда лишь незначительными арыками изъ рѣки Тушканъ-дарьи, впадающей въ Аксу, не вдалекѣ отъ дороги, ведущей изъ города Аксу въ городъ Кашгаръ. Дорога этого перехода вся колесная, не требующая исправленій; испортить ее также не легко. Воды и топлива достаточно по всему пути; подножнаго корма, кромѣ указаннаго выше мѣста, нѣтъ, но фуражъ, какъ и скотъ, можно достать въ кышлакахъ въ произвольномъ количествѣ.

Переходъ 26-го февраля, отъ кышлака Баринъ до крѣпости Ача-тагъ, 26 верстъ.

Въ одной верстѣ за кышлакомъ дорога пересѣкаетъ сухой арыкъ; начиная съ этого мѣста до кышлака Азъ-джигда, мѣстность, лежащая по правую сторону дороги безплодна, такъ какъ здѣсь грунтъ состоитъ изъ хряща, неспособнаго къ обработкѣ. Только на четвертой верстѣ, вправо отъ дороги, встрѣчается группа тополей при нѣсколькихъ мазанкахъ, обитатели которыхъ пользуются водою изъ колодца, такъ какъ проходящій здѣсь арыкъ зимою остается безъ воды. Лѣвая сторона дороги, напротивъ, представляетъ панораму населенной мѣстности: сначала кышлакъ Баринъ, а далѣе, сливаясь съ нимъ виднѣется кышлакъ Турбатъ, расположенный верстахъ въ двухъ въ сторонѣ отъ дороги. Возлѣ самой дороги и съ лѣвой стороны голый хрящъ, продолжающійся почти непрерывно до крѣпости Азъ-джигда, близь которой проходитъ большой, многоводный арыкъ Устенгъ. Кышлакъ Азъ-джигда (10 верстъ отъ ночлега) тянется верстъ около трехъ, до перваго рукава Тушканъ-дарьи. За этимъ рукавомъ слѣдуетъ второй рукавъ, болѣе глубокій, но мѣстами проходимый въ бродъ, какъ и первый; въ половодье сообщеніе производится только по мосту, и арбы тогда вовсе не ходятъ.

Тушканъ-дарья разливается въ концѣ мая или началѣ іюня, при чемъ покрываетъ все пространство между первымъ и вторымъ своими рукавами, отстоящими другъ отъ друга на $2^1/_2$ версты. По переходѣ черезъ второй рукавъ, дорога подымается на обрывъ яра, гдѣ расположенъ кышлакъ Акъ-яръ, подлежащій вѣдѣнію аксуйскаго хакима. Кышлакъ этотъ очень обширенъ, въ особенности далеко онъ распространяется отъ дороги влѣво; съ правой стороны дороги культивирована только неширокая полоса, за которою начинаются предгорья Бузъ-тау. За кышлакомъ Акъ-яръ слѣдуетъ кышлакъ Яхай, принадлежащій уже къ раіону Учь-турфана; онъ

почти связанъ съ предъидущимъ, а съ другой стороны сливается съ кышлакомъ Тигинъ, который, въ свою очередь, соединяется съ Ача-тагомъ. Такъ какъ дома не сгруппированы въ особые поселки, то трудно сказать, гдѣ оканчивается одинъ кышлакъ и начинается другой. Мѣстность сплошь населена, почва плодоносна, хлѣбъ родится хорошо, хотя землю рѣдко удобряютъ навозомъ, за недостаткомъ крупнаго скота. Поля удобряются преимущественно свѣжей землею, которую перевозятъ на пашни на волахъ или на ослахъ, въ особыхъ маленькихъ арбахъ, съ колесами изъ цѣльнаго дерева, или сколоченными изъ досокъ. Барановъ очень много; они отличаются здѣсь весьма большими курдюками, въ остальныхъ же частяхъ Кашгаріи бараны малокурдючные. По дорогѣ очень много хорошихъ, стройныхъ тополей, какихъ мало попадается въ другихъ мѣстахъ Кашгаріи; 3—4-хъ годовые тополи можно употреблять на балки для домовъ. Около кышлака Ача-тагъ есть двѣ горы того-же названія, которое въ переводѣ означаетъ — раздвоенная гора; онѣ совершенно лишены растительности и на столько высоки, что въ ясную погоду съ нихъ виденъ городъ Аксу.

Дорога всего перехода колесная, исправленій не требуетъ. Порча возможна самая незначительная, въ родѣ уничтоженія мостовъ чрезъ Устенгъ и Тушканъ-дарью; при обиліи лѣса, это, впрочемъ, не можетъ служить особеннымъ препятствіемъ. Вода на пути имѣется почти вездѣ. Подножнаго корма нѣтъ, но за то въ кышлакахъ можно достать клеверъ и ячмень, равно какъ и убойный скотъ.

Переходъ 27-го февраля, отъ кышлака Ача-тагъ до крѣпости Учь-турфанъ, 24 версты.

Направленіе дороги съ 260°, на пятой верстѣ переходитъ на 270° и сохраняется такимъ до конца пути съ небольшими уклоненіями въ ту или другую сторону. Почти одновременно съ измѣненіемъ направленія дороги, оканчивается кышлакъ Ача-тагъ и начинается кышлакъ Янгиссаръ. Дорога пролегаетъ по ровной мѣстности; съ правой стороны вдалекѣ виднѣются невысокія предгорья Тянь-шаня, а влѣво отъ дороги невысокіе голые камни Токсунъ-тагъ. Разстояніе между этими горами въ началѣ пути можно опредѣлить верстъ въ 12-ть. Тушканъ-дарья протекаетъ въ нѣсколькихъ верстахъ съ правой стороны дороги; долина ея весьма плодородна и плотно населена; отдѣльные хуторки не прерываются до самаго Учь-турфана; только въ одномъ мѣстѣ, именно между Яръ-

купрюкомъ и Токсунъ-арыкомъ, какъ по дорогѣ, съ версту, такъ и на нѣсколько верстъ отъ нея въ правую сторону, нѣтъ поселенія, вслѣдствіе болотистаго характера этого мѣста. За кышлакомъ Янгиссаръ слѣдуетъ кышлакъ Токсунъ, который продолжается до арыка того же названія. Перейдя по мосту чрезъ арыкъ Токсунъ, дорога дѣлаетъ небольшой подъемъ, за которымъ расположенъ кышлакъ Кара-ходжа; за нимъ слѣдуетъ кышлакъ Джигдаликъ и, наконецъ, предмѣстья города Учь-турфана. Вся дорога, между городомъ Аксу и крѣпостью Учь-турфанъ, представляетъ картину плодородія: не преувеличивая, можно сказать, что эта мѣстность есть самая плодородная изъ тѣхъ мѣстъ, которыя намъ удалось видѣть, и, едва ли не самая богатая часть Кашгаріи. Жители этой полосы замѣтно богаче, нежели въ прочихъ мѣстахъ Кашгаріи: они лучше одѣваются, имѣютъ лучшія жилища и содержатъ ихъ чище.

Дорога колесная, исправленій не требуетъ. Порча дороги можетъ состоять только въ разрушеніи мостовъ чрезъ Яръ-купрюкъ и Токсунъ-арыкъ. Топлива много, воды также вдоволь. Кормъ можно достать въ кышлакахъ, въ размѣрѣ надобности, также какъ и убойный скотъ.

Учь-турфанъ, какъ городъ, не великъ: около крѣпости, съ восточной ея стороны, расположено до сотни домовъ и одинъ рядъ лавокъ. Два раза въ недѣлю, въ понедѣльникъ и въ четвергъ, бываютъ базары, на которыхъ жители окрестныхъ кышлаковъ сбываютъ киргизамъ продукты своего хозяйства, вымѣнивая ихъ на скотъ и кошмы. Въ лавкахъ держатъ русскіе ситцы невысокихъ сортовъ, сукна тоже низкаго достоинства, тики, всевозможныя тесемки и даже бусы. Англійскихъ фабрикатовъ вовсе нѣтъ. Цѣны на русскіе товары немного ниже, чѣмъ въ другихъ городахъ Кашгаріи. Крѣпость имѣетъ четырехъугольное очертаніе; каждая сторона квадрата длиною около ста сажень. Съ сѣверной стороны къ стѣнѣ прилегаетъ болотистая низменность, на которой, однако, расположенъ кышлакъ; съ южной стороны—горы, дугообразно расположенныя на растояніи около 200 сажень. Западный конецъ этой дуги составляетъ часть западной стѣны крѣпости, восточный-же конецъ выходитъ на аксуйскую дорогу. На обоихъ концахъ дуги, составляющихъ высшія точки горъ, сохранились остатки китайскихъ сторожекъ.

Крѣпость Учь-турфанъ—китайской постройки; она подновлена Якубъ-бекомъ, и весьма походитъ на прочія крѣпости Кашгаріи. Есть по угламъ выступныя башни, фланкирующія ровъ; въ серединѣ двухъ фасовъ, восточнаго и южнаго, имѣются башенные капониры. Часть

западной стѣны, какъ выше замѣчено, составляетъ скала, на которой сохранились развалины китайской сторожки, къ этой сторожкѣ прежде вела лѣстница прямо изъ крѣпости, черезъ особо устроенныя ворота, нынѣ задѣланныя. Ровъ защищается также оборонительной стѣнкой, устроенной на его эскарпѣ.

Войска въ Учь-турфанѣ содержится всего до двухъ тысячь человѣкъ; цифра эта, вѣроятно, преувеличена. Изъ этого числа, какъ увѣряютъ, содержится, будто-бы въ караулѣ Кара-булакъ 500 человѣкъ джигитовъ, съ однимъ пансатомъ (при одномъ пансатѣ, обыкновенно полагается человѣкъ 200—250); въ караулѣ противъ Аксая 100 человѣкъ; на Бадалѣ 100; въ Кукрюмѣ 100; кромѣ того небольшія команды расположены между названными постами. Сартовъ въ крѣпости было, по разсказамъ, 300 человѣкъ, но ихъ отправили безъ ружей въ Курля, гдѣ предполагалось вооружить ихъ скорострѣльными винтовками и выставить на передовую линію. Въ самомъ Учь-турфанѣ войскъ въ данное время было очень немного, человѣкъ, можетъ быть, двѣсти—триста. Большая часть солдатъ вооружена фитильными ружьями, остальные курковыми, всевозможныхъ видовъ и образцовъ. Крѣпость вооружена была четырьмя полевыми орудіями небольшого калибра, оказавшимися непригодными для передовой линіи. Пансатъ джигитовъ Урунбай, братъ Учь-турфанскаго бека, разсказывалъ, что джигиты его бываютъ заняты шесть дней въ недѣлю ученьемъ, именно три дня разными кавалерійскими эволюціями, стрѣльбой съ лошадей и спѣшившись и т. д., а другіе три дня—драньемъ козла, такъ какъ по его словамъ, эта потѣха пріучаетъ людей управлять лошадьми, развиваетъ въ нихъ ловкость и неустрашимость.

Переходъ 28-го февраля, отъ Учь-турфана до караула Башъ-агма, 27 верстъ.

Общее направленіе дороги идетъ подъ азимутомъ 250°, съ небольшими уклоненіями въ ту или другую сторону. Въ одной верстѣ отъ крѣпости, съ лѣвой стороны къ дорогѣ приближается довольно высокая гора, на которой прежде была китайская сторожевая башня. За этой горой тотчасъ же начинается кышлакъ Утъ-баши, продолжающійся вплоть до караула Кура-башъ, находящагося въ 15-ти верстахъ отъ крѣпости, тамъ гдѣ оканчивается культурная полоса учь-турфанскаго раіона. На одинадцатой верстѣ находятся остатки разрушенной китайской крѣпости Утъ-баши, вокругъ которой сохранились развалины домовъ китайской постройки, указывающія на значительность бывшаго селенія. На восемнадцатой верстѣ, съ лѣвой стороны дороги, въ

нѣсколькихъ сакляхъ, вокругъ заброшеннаго китайскаго караула Тусма, живутъ киргизы, обработывая незначительный клочекъ земли. За Тусмой, верстахъ въ трехъ, расположена маленькая деревушка Башъ-агма, далѣе еще чрезъ три версты лежатъ два заброшенныхъ китайскихъ поста; наконецъ еще версты черезъ четыре встрѣчается опять постъ, нынѣ не занимаемый войсками, по имени тоже Башъ-агма, который и былъ избранъ пунктомъ ночлега. Всѣ посты содержались китайцами около горъ какъ оплотъ противъ горныхъ киргизъ, промышлявшихъ грабежами. При Якубъ-бекѣ эти посты были заброшены, и противъ киргизъ были устроены новые посты на Кара-булакѣ, Бадалѣ и проч.

По выѣздѣ изъ Учь-турфана, приблизительно верстахъ въ десяти отъ дороги, по лѣвую ея сторону, виднѣются горы Барбари, названныя по имени когда-то существовавшаго на одной изъ нихъ, города Барбари [1]). Вслѣдъ за Барбарійскими горами послѣдовательно сопровождаютъ дорогу горы Кара-теке, затѣмъ Тусма и, Башъ-агма, отъ которыхъ получили свое названіе и караулы, устроенные въ логахъ. Позади всѣхъ этихъ горъ расположены кочевья киргизъ, принадлежащихъ къ роду Кара-теке и Кальпинъ.—Съ правой стороны дороги, вдалекѣ, течетъ Тушканъ-дарья, носящая въ этомъ мѣстѣ названіе Учь-турфанъ-дарьи. Между рѣкою и дорогой тянется кышлакъ Утъ-баши до поста Кура-башъ, за которымъ культура исчезаетъ. По дорогѣ встрѣчается три—четыре небольшихъ арыка, чрезъ которые перекинуты мостики.

На Башъ-агмѣ живетъ нѣсколько человѣкъ, которые держатъ лошадей для чабаровъ изъ Аксу чрезъ Учь-турфанъ въ Кашгаръ и обратно; кромѣ того нѣсколько семействъ занимаются хлѣбопашествомъ. Дорога отъ этого поста къ Кашгару дѣлится на двѣ вѣтви; сѣверная, болѣе удобная, но болѣе кружная, три раза пересѣкаетъ Тушканъ-дарью; по этой дорогѣ, хотя и съ трудомъ,

---

[1]) Разсказываютъ, что этотъ городъ принадлежалъ Кафирамъ и что Али, проданный, по собственному его желанію, въ неволю Барбарійскому царю, исполнивъ возложенные на него два подвига, вступилъ въ борьбу съ царемъ, побѣдилъ его и разрушилъ городъ. Первый его подвигъ состоялъ въ томъ, что онъ остановилъ воду, которая, не взирая на всѣ старанія царя и его подданныхъ, не унималась и смывала съ лица земли цѣлыя селенія; даже самому городу Барбари, не смотря на его возвышенное положеніе, угрожала опасность. Второй подвигъ состоялъ въ томъ, что Али убилъ семиглавую змѣю, поѣдавшую по нѣсколько человѣкъ подданныхъ царя. Тогда царь пообѣщалъ Али свободу, если онъ привезетъ живаго или мертваго, появившагося въ Аравіи богатыря Али. Али долженъ былъ сознаться, что онъ и есть тотъ, кого ему поручаютъ отыскать, и что онъ злѣйшій врагъ кафировъ.

Вступивъ съ царемъ въ единоборство Али вышелъ изъ поединка побѣдителемъ и, овладѣвъ городомъ Барбари, водворилъ въ немъ мусульманство.

можетъ пройти арба; южная дорога дѣлаетъ нѣсколько переваловъ. Оба пути соединяются за одинъ переходъ до Артуша. Эти дороги на три дня короче той, которая идетъ чрезъ Маралъ-баши на Кашгаръ. Есть еще горная дорога; она изъ Учь-турфана выходитъ въ юго-западномъ направленіи прямо на Кальпинъ.

Дорога — колесная и на всемъ протяженіи никакихъ исправленій не требуетъ; испортить ее невозможно. Воды вдоволь, топлива тоже; подножнаго корма нѣтъ, но фуражъ можно достать въ кышлакѣ Утъ-баши, а также въ жильяхъ, расположенныхъ за этимъ кышлакомъ.

Переходъ 1-го марта, отъ поста Башъ-агма до рабата Агача-кулъ, 51 верста.

Постъ Башъ-агма, хотя онъ и стоитъ въ сторонѣ отъ дороги, былъ отведенъ для ночлега ради его удобства. Выѣхавъ изъ Башъ-агма, посольство только верстъ чрезъ пять напало на дорогу изъ Учь-турфана на Бадаль, идущую чрезъ рабатъ Джигда, который, такимъ образомъ, миновало. Версты чрезъ три переправились въ бродъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по льду, черезъ Тушканъ-дарью, берущую начало, близъ Чатыръ-куля, подъ названіемъ рѣки Аксай и впадающую въ Аксу-дарью южнѣе кашгарской дороги. Выйдя на дорогу, здѣсь уже вьючную, мы нашли направленіе ея на 300°, подъ конецъ-же пути на 320°. Почти вплоть до урочища Уй-талъ дорога идетъ въ гору по каменистой мѣстности, по тропинкѣ, дозволяющей слѣдовать только въ одинъ конь. Растительности близъ дороги не имѣется никакой, кромѣ горькой травы ишкара, ростущей отдѣльными кустиками; воды также нѣтъ. На 19-ой верстѣ дорога поворачиваетъ круто на западъ и спускается, по длинному и крутому спуску, къ рѣчкѣ Уй-талъ. При поворотѣ дороги, на правой сторонѣ, стоитъ заброшенная башенка, выстроенная, какъ говорятъ, какимъ-то ходжей противъ китайцевъ. Спустившись къ рѣчкѣ, дорога принимаетъ опять направленіе на 320° и слѣдуетъ по лѣвому берегу рѣчки, вдоль котораго растетъ небольшое количество мелкихъ деревьевъ. На 22-ой верстѣ, въ урочищѣ Уй-талъ, останавливаются караваны, такъ какъ здѣсь имѣется хорошая вода и топливо. Верстахъ въ трехъ отъ этого мѣста, дорога съ лѣваго берега рѣчки переходитъ на ея правый берегъ и втягивается въ оврагъ съ крутыми, обрывистыми берегами изъ конгломерата, подъ азимутомъ въ 270°. По выходѣ изъ оврага, дорога опять принимаетъ прежнее направленіе, идетъ по хрящу и чрезъ девять

верстъ вновь спускается къ рѣчкѣ Уй-талъ; на этихъ девяти верстахъ дорога пересѣкаетъ два глубокіе оврага. На самомъ спускѣ къ Уй-талу виденъ небольшой курганчикъ Ибрай, построенный біемъ учь-турфанскихъ киргизъ Какмаломъ, противъ иссыкъ-кульскихъ киргизъ. Въ 33-хъ верстахъ отъ Башъ-агма, дорога вновь переходитъ на лѣвый берегъ Уй-тала, а еще версты чрезъ три съ правой стороны на дорогу выходитъ логъ Джинды-сартъ (сумасшедшій сартъ). Тотчасъ же за логомъ при дорогѣ стоитъ каменная курганча Турдаке, выстроенная біемъ Какмалъ-турдаке противъ иссыкъ-кульскихъ киргизъ рода Богу; кромѣ курганчи здѣсь находятся еще нѣсколько крѣпкихъ заваловъ, до сихъ поръ хорошо сохранившихся. Киргизы чебарили другъ друга во время владычества китайцевъ въ Кашгаріи, которые въ дѣла киргизъ не вмѣшивались. По логу Джинды-сартъ проходитъ также дорога на урочище Кукрюмъ, откуда существуетъ воровская дорога на Иссыкъ-куль. На этой дорогѣ имѣется постъ. На Кукрюмѣ можно найти подножный кормъ, хотя не въ очень большомъ количествѣ. Далѣе, дорога переходитъ на правый берегъ и чрезъ двѣ версты вновь возвращается на лѣвый берегъ; послѣ этого, еще чрезъ двѣ версты, начинается мѣстность Ходжа-буга (удавленный ходжа [1]). Версты чрезъ двѣ къ рѣчкѣ Уй-талъ, съ обѣихъ сторонъ дороги выходятъ два лога, которые называются Мачитъ; въ трехъ верстахъ отсюда, съ лѣвой стороны, встрѣчается новый логъ, также называемый Мачитъ, по которому течетъ рѣчка, впадающая въ Уй-талъ. По этому логу дорога ведетъ на кочевья киргизъ Чалмата, находящіяся въ разстояніи дня ѣзды и довольно богатыя пастбищами. Противъ этого лога, съ возвышенности, лежащей на противуположной сторонѣ дороги, бьетъ ключь Арча-булакъ. Въ концѣ перехода, дорога вновь перешла на лѣвый берегъ Уй-тала по льду и привела къ рабату Агача-кулъ, лежащему на берегу. Въ этомъ рабатѣ, сложенномъ изъ камней, находится нѣсколько плохихъ комнатъ для ночлега проѣзжихъ купцовъ, а также имѣется и конюшня; въ наружныхъ стѣнахъ устроены бойницы.

Начиная отъ урочища Уй-талъ, дорога слѣдуетъ незамѣтнымъ подъемомъ, переходя то на правый то на лѣвый берегъ рѣки Уй-талъ. Обѣ стороны дороги окаймлены высокими горами, большею частью покрытыми снѣгомъ. Горы, лежащія къ сѣверу

---

[1]) Разсказываютъ, что тотъ самый ходжа, который построилъ башню при спускѣ къ Уй-талу, былъ застигнутъ здѣсь преслѣдовавшими его китайцами и убитъ почти со всѣми своими сподвижниками. Когда это было и кто былъ ходжа, объ этомъ свѣдѣній дать не могли.

отъ дороги называются Кукрюмъ, южныя—Чалмата, по имени кочевокъ, расположенныхъ за горами.

Дорога, при небольшихъ саперныхъ работахъ, можетъ быть приспособлена для провоза горныхъ орудій. Въ болѣе узкихъ и загроможденныхъ камнями мѣстахъ, орудія могутъ слѣдовать по руслу рѣчки. Вода въ мартѣ была не велика, теченіе же довольно быстрое. Во время разлива, въ іюнѣ мѣсяцѣ, рѣка становится бурною, такъ что нѣсколько дней не представляется возможности переправляться черезъ нее. Недостатокъ въ водѣ и топливѣ чувствуется только до приближенія пути къ рѣчкѣ Уй-талъ, за тѣмъ какъ того, такъ и другого достаточно.—Подножнаго корма мало. Джигиты на посту Урта-курганъ, находящемуся неподалеку, пасутъ своихъ лошадей по логамъ.

Переходъ 2-го марта, отъ рабата Агача-кулъ до урочища караулъ Топе, 24 версты.

Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ ночлега, съ правой стороны дороги,—логъ Акъ-терекъ-чатъ, съ рѣчкой того же названія, впадающей въ Уй-талъ. Первыя пять верстъ сохранялось прежнее направленіе дороги на 320^0, затѣмъ ея азимутъ перешелъ въ 280^0. Чрезъ $2^1/_2$ версты, въ этомъ направленіи начался очень крутой и длинный подъемъ къ укрѣпленію Урта-курганъ; подъ конецъ подъема направленіе пути перешло на 310^0. При поворотѣ съ 320^0 на 280^0, съ лѣвой стороны, къ дорогѣ приближается логъ Сары-чатъ, съ рѣчкой того же названія, которая, вмѣстѣ съ другой рѣчкой изъ подъ Бадаля, текущей съ правой стороны дороги, и составляетъ рѣчку Уй-талъ. Рѣчка эта во время нашего проѣзда была замерзшею, выше рабата Агача-кулъ, до самаго дна. Только съ мая мѣсяца ледъ начинаетъ таять; съ Бадаля же вода идетъ только въ іюнѣ мѣсяцѣ. На подъемѣ нѣтъ камней, но въ распутицу, по скользкой грязи, путь становится очень затруднительнымъ. Укрѣпленіе Урта-курганъ, построенное на небольшой площадкѣ, занято ста джигитами, смѣняемыми чрезъ каждые два мѣсяца. Здѣсь жалуются на трудность службы, такъ какъ вслѣдствіе разрѣженности воздуха люди страдаютъ сильными головными болями. Курганъ занимаетъ не болѣе пятидесяти шаговъ въ квадратѣ, его глинобитныя стѣны имѣютъ два ряда бойницъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, другъ надъ другомъ; фасы обращены на дорогу. За курганомъ дорога поворачиваетъ прямо на сѣверъ и сначала незамѣтно под-

нимается въ гору по снѣгу. Сажень черезъ 400 начинается подъемъ къ Бадалю. Этотъ подъемъ круче и длиннѣе перваго; чтобы хотя сколько нибудь облегчить восхожденіе дорога проведена безчисленными зигзагами. Дорога очень затруднительна: лошади безпрестанно падали на переднія ноги; пѣшіе люди, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, садились въ изнеможеніи на землю и глотали горстями снѣгъ, увѣряя что это облегчаетъ ихъ. Вьючныхъ лошадей втащили на веревкахъ привычные къ этому дѣлу караульщики, живущіе на Бадалѣ. Особенно трудны нѣсколько послѣднихъ шаговъ, здѣсь несчастныя животныя дѣлаютъ неимовѣрныя усилія чтобъ вскарабкаться на гребень. На самомъ перевалѣ, по серединѣ небольшой площадки стоитъ очень маленькій рабатъ, постоянно занятый проводниками каравановъ и джигитами изъ Урта-кургана. Воздухъ здѣсь такъ рѣдокъ, что человѣку съ трудомъ дышется. Высоту Бадаля можно опредѣлить приблизительно въ 15.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Какъ самый перевалъ, такъ и мѣста значительно ниже его лежащія, по сѣверному и южному склонамъ, бываютъ постоянно покрыты льдомъ; перевалъ съ южной стороны освобождается отъ льда искусственно. Наиболѣе удобнымъ временемъ для движенія черезъ Бадаль, представляется, по разсказамъ туземцевъ, пора послѣ первыхъ чиселъ іюля, когда мѣстности на сѣверной сторонѣ Бадаля освобождаются отъ такъ называемаго желтаго снѣга, (сары-каръ), выпадающаго въ половинѣ марта. Этотъ снѣгъ въ прошломъ году задержалъ на два мѣсяца вышедшій за перевалъ караванъ, при чемъ погибло много лошадей, а люди, за исключеніемъ одного замерзшаго, спаслись, благодаря своевременно высланной съ Бадаля помощи. Въ эту пору бураны здѣсь не прерываются ни на одинъ день. Караванъ, о которомъ упомянуто, разсчитывалъ пройти до снѣга, который въ этомъ году выпалъ противъ обыкновенія нѣсколькими днями раньше. Киргизы, зимующіе на этихъ мѣстахъ съ своими стадами, избѣгаютъ бурановъ, уходя къ озеру Иссыкъ-куль, откуда возвращаются вновь лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Спускъ съ Бадаля по сѣверному склону гораздо удобнѣе подъема, хотя его также нельзя считать удовлетворительнымъ. Мы спустились благопріятно, благодаря выпавшему наканунѣ глубокому снѣгу, прикрывшему ледяную кору; этотъ же снѣгъ облегчилъ и подъемъ на Бадаль. Версты чрезъ двѣ съ небольшимъ, считая отъ гребня перевала, дорога съ 360° принимаетъ сначала направленіе на 320°, а подъ конецъ перехода на 330°. На 9-ой верстѣ, съ правой стороны къ дорогѣ подходитъ логъ и рѣчка Сары-чатъ. Вообще, всѣ горы справа и слѣва вплоть до урочища караулъ-Топе носятъ названіе

Сары-чатъ. Къ концу перехода съ правой и съ лѣвой стороны на дорогу выходятъ два лога, названія коихъ никто не могъ сообщить. Вода, которая изъ нихъ направляется въ Сары-чатъ, какъ и самая рѣчка Сары-чатъ, представляли въ данное время массу льда. Только въ урочищѣ караулъ-Топе существуетъ ключь, никогда незамерзающій, вслѣдствіе чего здѣсь останавливаются караваны.

Дорога, начиная отъ рабата Агача-кулъ до начала кручи, идетъ въ гору; она очень трудно проходима по причинѣ нагромажденныхъ на ней большихъ камней, стѣсняющихъ путь, который нерѣдко слѣдуетъ по узкимъ карнизамъ. Для провоза горныхъ орудій придется очищать дорогу отъ камней, а тамъ, гдѣ дорога идетъ по карнизамъ—спускать орудія въ русло рѣки, которая почти круглый годъ представляетъ массу льда и большихъ камней; болѣе неудобный путь трудно себѣ представить. Топлива по дорогѣ нѣтъ: необходимо запасать его за Агача-куломъ; здѣсь топятъ лошадинымъ пометомъ. Подножный кормъ, послѣ спуска съ Бадаля, хорошъ и обиленъ. Воду приходится получать изъ льда. На урочищѣ караулъ-Топе воды также немного.

Переходъ 3-го марта, отъ урочища караулъ-Топе до урочища Джау-джурекъ, 50 верстъ.

Дорога слѣдуетъ въ направленіи 340°; въ трехъ верстахъ она переходитъ на правый берегъ Бадаль-су и еще черезъ три версты мѣняетъ направленіе на 360°, оставляя рѣчку влѣво, въ глубокомъ ложѣ. Съ правой стороны къ дорогѣ подходитъ глубокій логъ съ замерзшей водой. Дорога спускается въ этотъ логъ, переходитъ по льду чрезъ рѣчку, поднимается на противуположный берегъ по крутому, но не длинному подъему и, съ 360° уклоняется на 320°, затѣмъ, огибая другія горы по карнизу надъ пропастью, еще отходитъ въ сторону на 280°, а черезъ 9 верстъ снова принимаетъ направленіе на 360°, которое сохраняетъ только около полторы версты. Далѣе направленіе пути снова измѣняется на 290°, дорога переходитъ по льду чрезъ Бадаль-су, которая здѣсь течетъ прямо на сѣверъ, а дорога поворачиваетъ на 320°, и больше съ этою рѣкою уже не встрѣчается. Въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ длинный, но не особенно крутой подъемъ въ направленіи на 230°, который, впрочемъ, вслѣдствіе высокаго расположенія надъ уровнемъ моря всей горной полосы, называемой Вадаль-агызы (ротъ Бадаля), весьма затруднителенъ для лошедей. На пятнадцатой верстѣ, при спускѣ съ Бадаль-

агызы, который гораздо короче подъема, встрѣчаются два лога съ общимъ названіемъ Иштыкъ. Лѣвый логъ имѣлъ замерзшую воду; но говорятъ, въ немъ есть незамерзающій ключъ. По правому логу, въ данное время сухому, дорога, въ направленіи 270°, поднимается къ Иштыкъ-башу. На 25-ой верстѣ, гдѣ направленіе ея измѣняется на 300°, встрѣчается небольшой перевалъ; спустившись съ него дорога выходитъ на горное плато Кара-гиру, окаймленное съ трехъ сторонъ горами, и совершенно открытое съ запада. Съ этой стороны плато въ своемъ продолженіи соединяется съ Джау-джурекомъ и достигаетъ истоковъ Нарына. Въ 32-хъ верстахъ отъ ночлега, дорога принимаетъ направленіе на 340°; еще версты чрезъ полторы встрѣчается большой логъ Кара-сай съ замерзшимъ потокомъ того-же названія. Перейдя чрезъ Кара-сай, дорога дѣлаетъ довольно значительный подъемъ и слѣдуетъ по горному плато Акъ-биль, которое служитъ мѣстомъ для кочевокъ иссыкъ-кульскихъ киргизъ. Акъ-биль былъ покрытъ ровнымъ и довольно толстымъ слоемъ снѣга. Воздухъ здѣсь разрѣженъ. Въ этой мѣстности бываютъ, по разсказамъ киргизъ, большіе бураны, когда выпадаетъ сары-каръ. Плато это продолжается вплоть до Джау-джурека, имѣющаго болѣе низкое положеніе, чѣмъ Акъ-биль. Въ Джау-джурекѣ имѣется въ незначительномъ количествѣ незамерзающая вода. Воды Джау-джурека и Кара-сая текутъ на западъ и вливаются въ Нарынъ. Во все время этого перехода мы имѣли очень низкую температуру:—15°,—20° и болѣе.

Дорога вьючная и самая трудная часть ея, на 7—9 верстѣ, пролегаетъ по узкому карнизу. Топлива нѣтъ; вода имѣется только въ двухъ пунктахъ—въ Иштыкѣ и Джау-джурекѣ.

Переходъ 4-го марта, отъ Джау-джурека до селенія Сливкино, 75 верстъ [1]).

Оставивъ логъ Джау-джурекъ, дорога на девятой верстѣ начинаетъ постепенно подниматься и достигаетъ возвышеннаго плато Ара-биль, по характеру своему очень схожаго съ Акъ-билемъ; оно также ровно и покрыто было толстымъ слоемъ снѣга. Эта часть пути имѣетъ направленіе на 340°; отсюда по направленіямъ на 300° и 280°, влѣво отъ дороги, видны перевалы Барскоунъ и Зукы, чрезъ которые караваны проходятъ только лѣтомъ, такъ какъ путь чрезъ нихъ считается кружнымъ и имъ пользуются только тогда, когда

[1]) Деревня Сливкино лежитъ въ 40 верстахъ къ западу отъ города Каракола.

лѣтомъ на перевалѣ Кашка-су освобождается отъ льда горное озеро, которое прекращаетъ сообщеніе чрезъ этотъ перевалъ. Озеро это лежитъ между высокими горами, на восемнадцатой верстѣ отъ ночлега; берега его составляютъ обрывистыя скалы, служащія подножіями окружающихъ горъ. Незначительная поверхность озера, въ ширину шаговъ до 70-ти и длину до 250-ти, была покрыта глубокимъ снѣгомъ. Перевалъ Кашка-су находится тотчасъ-же за озеромъ; подъемъ къ нему незначительный. Разсказываютъ, что частые, неожиданные и сильные бураны не рѣдко заставляютъ караваны оставаться по нѣсколько дней безъ движенія. Самая мѣстность способствуетъ буранамъ: высокія горы по обѣимъ сторонамъ дороги сходятся въ этомъ мѣстѣ на самое близкое разстояніе, образуя почти корридоръ. Спускъ съ перевала Кашка-су очень неудобенъ; массы острыхъ камней заваливаютъ дорогу, а на болѣе крутыхъ мѣстахъ лошади скатываются; спускъ такъ длиненъ, что потребовалъ слишкомъ два часа ѣзды. Глыбы льда, висящія на склонахъ и трещинахъ, окружающихъ дорогу, угрожаютъ своимъ паденіемъ; по дорогѣ всюду разсыпаны массы раздробленнаго льда, слѣды сорвавшейся ледяной глыбы. По выходѣ къ рѣчкѣ Кашка-су попадаются первые ельники, которыми въ дальнѣйшемъ пути изобилуютъ всѣ логи и склоны горъ. Въ сорока верстахъ съ лѣвой стороны дороги проходитъ логъ и рѣка Зукы, въ которую впадаетъ Кашка-су. Отсюда дорога идетъ почти все время между ельникомъ; она весьма неудобна, часто переходитъ то на ту, то на другую сторону рѣки и вся завалена валежникомъ; только на 56-ой верстѣ она становится ровной. Въ этомъ мѣстѣ Зукы принимаетъ съ правой стороны другую рѣчку, также называющуюся Кашка-су. На 63-ей верстѣ попадается первый аулъ иссыкъ-кульскихъ киргизъ; здѣсь дорога сворачиваетъ вправо, а Зукы направляется влѣво и больше съ дорогою уже не встрѣчается.

Дорога этого перехода вьючная. Горныя орудія можно провезти безъ особеннаго труда, при помощи лямокъ и тормазовъ. Топлива и воды до Кашка-су нѣтъ; подножный кормъ въ данное время года имѣется только со спуска къ рѣкѣ Кашка-су, но не въ большомъ количествѣ.

А. Сунаргуловъ.

КАРАШАРЪ И ОЗЕРО БАГРАЧЪ-КУЛЬ.

(*Экскурсія Н. Куропаткина и А. Вилькинса*).

Во время пребыванія посольства въ городѣ Курля, начальникъ посольства предложилъ кому либо изъ сочленовъ съѣздить въ Карашаръ, чтобы познакомиться какъ съ этимъ городомъ, такъ и съ озеромъ, лежащимъ въ его окрестностяхъ. На эту поѣздку заранѣе было испрошено согласіе бадаулета, вслѣдствіе чего артиллеріи капитанъ Н. Н. Куропаткинъ и я, 24-го января настоящаго года, выѣхали изъ Курля по карашарской дорогѣ.

Миновавъ лагерь бадаулета и небольшой временной базаръ, мы стали подниматься по очень отлогому склону гряды Башъ-егинъ-тау, проходящей въ 3-хъ верстахъ съ сѣверо-западной стороны города Курля. Крѣпкій, хрящеватый грунтъ замѣнилъ собою пыльную дорогу. Спускъ, начавшійся тотчасъ же за первыми глинистыми грядами, вывелъ насъ къ рѣкѣ Хайдынкуа [1]). Прорываясь сквозь горы, эта рѣка представляетъ довольно шумный потокъ, прозрачныя, зеленоватыя воды котораго украшаются небольшими островками, поросшими деревьями и кустарникомъ. Берега рѣки также окаймлены густыми зарослями мелкаго камыша, тополями, нѣсколькими видами Salix (тала) и шиповника, а также роскошными кустами Halimodendron sp. На окрестныхъ скалахъ виднѣлось нѣсколько жалкихъ экземпляровъ Thuja. Въ горахъ появились и горныя птицы: кеклики (Perdix saxatilis var. C. Gr.) и горные голуби (Columba rupestris Pall.). Мы слѣдовали вверхъ по правому берегу рѣки; дорога постепенно съуживалась и, наконецъ, вступила на прекрасно разработанный карнизъ, очень широкій. Извилистый по-

---

[1]) На нашихъ картахъ эта рѣка обозначается подъ именемъ *Хайдуола*.

токъ Хайдынкуа скрылся временно за какимъ то утесомъ, но вскорѣ опять приблизился къ дорогѣ, которая продолжала слѣдовать его капризнымъ изгибамъ до самаго выхода изъ горъ. Черезъ часъ ѣзды мы въѣхали въ укрѣпленныя ворота, занимающія собою всю ширину дороги; шагахъ въ 100 дальше встрѣтили другія, такія же ворота, замыкающія собою дворикъ съ 3-мя крошечными саклями внутри. Съ этого дворика устроенъ деревянный мостъ черезъ рѣку на противуположный, въ этомъ мѣстѣ широкій берегъ; ширина моста равна 33-мъ шагамъ. На противуположномъ берегу расположенъ поселокъ Курутъ съ небольшой рощей изъ тополей (по его имени и ворота называются Курутъ-дарваза); въ тѣни этой рощи находится красивый мазаръ, поставленный будто бы надъ слѣдомъ святаго Султана-Мурадъ-бостани, тѣло котораго покоится въ Самаркандѣ. На самомъ гребнѣ высокой скалы, подымающейся за поселкомъ, видны двѣ могилы, походящія издали на кусты, вслѣдствіе большого числа туговъ[1]), утвержденныхъ въ насыпяхъ. Передъ воротами на отдѣльной скалѣ видна сторожевая постройка съ бойницами; пещера, находящаяся нѣсколько ниже, указываетъ на подземный ходъ въ эту сторожку. Поселокъ Курутъ имѣетъ тутъ же участки пахатной земли и водяную мельницу.

За воротами ущелье съуживается; только въ немногихъ мѣстахъ берегъ рѣки расширяется образовавшимися отмелями, которыя затопляются во время полой воды; такія отмели носятъ слѣды пашень. Въ 35-ти минутахъ ѣзды отъ Курутъ-дарваза расположены еще ворота, называемыя Башъ-егинъ-уртангъ; онѣ вмѣщаютъ въ себѣ крѣпостцу, имѣющую шаговъ около 60-ти въ длинномъ фасѣ и прижатую къ скалѣ. Подъ стѣной этой крѣпостцы проходитъ ровъ сажени въ двѣ шириною; гарнизона въ крѣпости не было, а во дворѣ помѣщались лошади для гоньбы чабаровъ. Высоко надъ укрѣпленіемъ, на скалѣ устоены двѣ сторожевыя башенки; скала эта отходитъ влѣво, образуя ущелье. Впереди виднѣлись уже болѣе низкія, глинистыя гряды, направляющіяся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, какъ и въ началѣ горъ со стороны Курля. Дорога расширяется; вообще замѣтно приближеніе къ выходу изъ горъ. На всемъ, пройденномъ до этого мѣста пространствѣ, горы состоятъ изъ очень плотныхъ песчаниковъ, перемѣшанныхъ съ конгломератами; встрѣчающіеся по дорогѣ куски гранита и его разновидностей указываютъ, что пер-

---

[1]) *Туги*—шесты съ пучками конскихъ волосъ, которыми здѣсь обыкновенно украшаютъ могилы.

возданныя породы также принимаютъ участіе въ составѣ Башъ-егинъ-тау; мѣстами замѣтно присутствіе слюды.

Въ 10-ти минутахъ ѣзды отъ Башъ-егинъ-уртанга, изъ глинистыхъ грядъ, влѣво отъ дороги, выступаютъ наружу залежи каменнаго угля, тутъ же видно нѣсколько входовъ въ копи. Этимъ углемъ снабжаются кузницы городовъ Курля и Карашара. Невдалекѣ за копями горы оканчиваются, но отдѣльныя гряды и отдѣльныя глиняныя массы разсѣяны еще на далекое пространство. Рѣка у выхода изъ горъ заворачиваетъ приблизительно подъ угломъ въ 30° къ востоку; острова ея можно далеко прослѣдить глазомъ у подошвы отходящаго по тому же направленію отдѣльнаго кряжика, составляющаго непосредственное продолженіе Башъ-егинъ-тау. Здѣсь рѣка принимаетъ степной характеръ: по берегамъ ея растетъ густой камышъ, а на островахъ видны туграки. Вскорѣ горный грунтъ смѣнился солонцеватымъ съ разбросанными по нему барханами, на которыхъ росъ гребенщикъ (Tamarix).

За отрогомъ Башъ-егина, верстахъ въ 40 далѣе къ востоку, показался довольно высокій хребетъ, какъ оказалось лежащій уже по ту сторону озера; хребетъ называется Хуртукъ-тау. Когда мы отъѣхали около 22—23-хъ верстъ отъ Курля, проводникъ, хорошо знающій мѣстность, объяснилъ, указывая по направленію къ Хуртуку, что съ этого мѣста начинается уже озеро. На этомъ же участкѣ дороги оканчиваются послѣднія глиняныя гряды слѣва, и вдали открывается панорама на кряжъ Тянь-шаня, замыкающій съ сѣвера карашарскую равнину. На 23-ей верстѣ мы проѣхали мимо одинокаго рабата, лежащаго у родника Шошь-булакъ [1]), окруженнаго мелкимъ камышемъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ вправо были видны огромныя, сплошныя заросли камыша, которыми обозначаются болотистыя пространства, окружающія озеро. Вскорѣ за Шошь-булакомъ появляется чій (Lasiagrostis), которымъ покрыта вся карашарская долина отъ подошвы Тянь-шаня до озерныхъ камышей. Различные виды чингиля (Astragalus), встрѣченные здѣсь, указываютъ на пригодность этой мѣстности къ культурѣ; почва уже достаточно богатая перегноемъ, кажется темною, безъ замѣтной примѣси шура (солонца). Такой же характеръ имѣетъ мѣстность, лежащая и по дальнѣйшему направленію пути.

На 31-ой верстѣ отъ Курли расположенъ кышлакъ Дан-за (Данзиль), вытянутый въ одну улицу, въ концѣ которой находится крѣпостца,

---

[1]) *Шошъ*, по калмыцки значитъ кабанъ.

бывшая при насъ также безъ гарнизона; она окружена нѣсколькими тополями. Жители кышлака—калмыки родовъ Хошотъ и Кара-калмакъ; въ одной верстѣ влѣво видна группа тутраковъ, подъ которыми пріютился крошечный поселокъ изъ нѣсколькихъ домиковъ, носящій тоже названіе Дан-за. Въ немъ живутъ нѣсколько бѣдныхъ семей торгоутъ—калмыковъ. Кышлакъ Дан-за снабжается водою посредствомъ большого арыка, отведеннаго отъ верхняго Хайдынкуа [1]). Населеніе занимается исключительно земледѣліемъ, при чемъ держитъ очень немного скота. Повинности заключаются въ уступкѣ $^1/_{10}$ части урожая и уплатахъ деньгами, смотря по состоянію, отъ 10-ти до 100 тенегъ въ годъ. Къ востоку и сѣверо-востоку отъ кышлака, вдали видны группы деревьевъ; по разсказамъ эти деревья когда то окружали процвѣтавшіе поселки китайцевъ и калмыковъ, покинутые лѣтъ 15 тому назадъ, т. е. во время дунганскихъ смутъ.

Возлѣ Дан-за, въ одной верстѣ къ сѣверо-востоку, находятся развалины довольно большого города; никто изъ теперешнихъ обитателей долины не помнитъ о его существованіи; называютъ его джунгарскимъ городомъ, относя построеніе къ XIII и XIV вѣкамъ, временамъ владычества джунгаровъ. Теперешнее его названіе Кавуны-шахръ, слѣдовательно тюркское. Подъ этимъ городомъ жители кышлака Дан-за добываютъ селитру, а въ нѣсколькихъ ташахъ отсюда, близь озера, выкапывается изъ земли доброкачественная бѣлая соль.

Цѣны на необходимые продукты въ Дан-за, при насъ были слѣдующія:

Ячмень	1 чарикъ	1 теньга	= 10 к.
Пшеница яровая	1 »	$1^1/_2$ »	= 15 »
Рисъ привоз. изъ Кучи . .	1 джинъ	12 »	
» » » Курли . .	1 »	10 »	

За кышлакомъ дорога, совершенно ровная, идетъ по плоской равнинѣ, поросшей чіемъ. Верстахъ въ 4-хъ находится большой мазаръ, съ тѣнистымъ садомъ изъ тополей; здѣсь погребенъ выходецъ изъ Константинополя Султанъ-Бурхутъ-товаръ-ата, очень уважаемый народомъ.

---

[1]) Существуетъ двѣ рѣки этого имени: одна выходитъ изъ Тянь-шаньскихъ горъ, проходитъ подъ Карашаромъ и впадаетъ въ озеро; другая выходитъ изъ озера, составляя естественный истокъ его, протекаетъ черезъ городъ Курлю и, принявъ направленіе на югъ, вливается въ Таримъ. Калмыки принимаютъ, что рѣка протекаетъ черезъ озеро и потому даютъ одно и тоже названіе этимъ двумъ рѣкамъ. Во избѣжаніе неясности я называю первую: верхнимъ Хайдынкуа, а вторую — нижнимъ Хайдынкуа.

На 7-ой верстѣ отъ Дан-за путь пересѣкается очень значительнымъ арыкомъ Холъ, съ рощей тутраковъ на берегу, служащей мѣстомъ выгона карашарскихъ стадъ. Вслѣдъ за этимъ дорога приводитъ къ берегу верхняго Хайдынкуа, на противуположной сторонѣ котораго устроена большая крѣпость Карашаръ съ маленькимъ грязнымъ поселеньемъ впереди, до котораго отъ Курли оказалось 41 верста.

Широкая рѣка была покрыта толстымъ льдомъ, по которому производилось сообщеніе съ городомъ; лѣтомъ черезъ нее переѣзжаютъ на каюкахъ. Чтобы измѣрить ширину рѣки въ этомъ мѣстѣ, былъ посланъ одинъ изъ казаковъ нашего конвоя, который перейдя пѣшкомъ отъ берега до берега насчиталъ — 480 шаговъ. Такую ширину Хайдынкуа имѣетъ только подъ городомъ; и выше и ниже города рѣка, по крайней мѣрѣ на половину уже.

Карашаръ совсѣмъ маленькое поселенье, не заслуживающее названія города: въ немъ всего одна улица, идущая почти прямо съ сѣвера на югъ и имѣющая немного болѣе 200 сажень длины.

Настоящаго базара здѣсь нѣтъ, не существуетъ и опредѣленныхъ базарныхъ дней. Мы видѣли нѣсколько ничтожныхъ лавченокъ, въ которыхъ лежали, въ большомъ порядкѣ, порціи грѣцкихъ орѣховъ, сушеныхъ персиковъ, миндаля и т. п.; только въ одной лавкѣ оказалось нѣсколько кусковъ крашеной маты и одинъ кусокъ хотанскаго машрупа (полушелковая матерія). Еще въ одной лавкѣ были какіе-то китайскіе медикаменты, вѣроятно очень старые, и, хотя хозяинъ не зналъ ихъ назначенія, однако это не мѣшало ему сбывать ихъ при случаѣ довѣрчивымъ калмыкамъ; тутъ же висѣло нѣсколько нефритовыхъ колецъ. Никакихъ русскихъ или англійскихъ товаровъ мы не встрѣтили, и изъ распросовъ оказалось, что никакихъ торговыхъ сношеній между Кульджей и Карашаромъ не существуетъ. По улицамъ нѣсколько оборванныхъ китайцевъ носили разный хламъ; недостатокъ проглядывалъ во всемъ: въ жилищахъ и въ одеждѣ. Населеніе Карашара состоитъ исключительно изъ калмыковъ; оно платитъ подати въ томъ же размѣрѣ, какъ жители Дан-за.

Цѣны на жизненные припасы были слѣдующія:

Пшеница	за 1 чарикъ	2 теньги.
Рисъ (привозный) . .	» 1 »	2 теньги, 70 пулъ = 27 к.
Баранъ большой	30—40 »	= 3—4 руб.
Топливо: ишачій вьюкъ . .	отъ 60 пулъ	до 1 теньги.
Вязанка, носимая человѣкомъ.		» 30 пулъ.

Въ городѣ и его окрестностяхъ считается 250—260 дворовъ, слѣдовательно maximum 1500—1600 душъ. Есть двѣ мечети, одинъ караванъ-сарай и начальная школа. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сѣвернаго конца улицы расположена очень солидная крѣпость, имѣющая не менѣе 150-ти сажень въ фасѣ, обращенномъ къ городу. Войска и здѣсь не было: бадаулетъ вывелъ его съ собою въ Курлю, во время своего движенія навстрѣчу нашему посольству. Въ окрестностяхъ разбросаны въ безпорядкѣ закопченыя сакли, занятыя калмыками родовъ Хошотъ, Конуръ и Торгоутъ.

Къ сѣверу отъ города тянется непрерывный рядъ садовъ и разрушающихся селеній, покинутыхъ во время дунганскаго разгрома. Эти сады тянутся вдоль очень большаго, уже давно высохшаго, арыка—Чаганъ-бугу, т. е. «бѣлой канавы».

Вся долина верхняго Хайдынкуа имѣетъ прекрасную почву, только въ немногихъ мѣстахъ пересѣченную небольшими прослоинами легкаго солонца, вездѣ, впрочемъ, годнаго для обработки. Плодородный слой долины неглубокъ; онъ представляетъ собою продукты разложенія богатой растительности и лежитъ на глиняной подпочвѣ. Нѣкогда вся долина была покрыта пашнями и перерѣзана многочисленными каналами; теперь все заброшено и сплошь поросло чіемъ и другими степными травами; кое гдѣ по долинѣ виднѣются небольшія группы туграковъ. Уцѣлѣвшее населеніе долины заключается въ нѣсколькихъ полудикихъ семьяхъ, обитающихъ въ незначительныхъ кышлакахъ изъ 2—3 домовъ, разбросанныхъ среди зарослей высокаго чія. Подножный кормъ въ долинѣ такъ обиленъ, что скотъ находитъ себѣ достаточно пищи въ теченіи цѣлаго года.

Верхній Хайдынкуа, выходя на долину изъ ущелья Далынъ-даванъ, течетъ по ней очень извилисто, образуя множество острововъ, густо поросшихъ камышомъ и кустами, а въ низовьяхъ рѣки туграками. Ширина рѣки не одинакова въ различныхъ ея частяхъ и, какъ уже упомянуто, шире всего она подъ самымъ Карашаромъ. Верстахъ въ 8-ми передъ озеромъ, Хайдынкуа раздѣляется на множество рукавовъ, прорѣзывающихъ топкія, болотистыя пространства, заросшія камышемъ. Общее направленіе нижняго теченія рѣки—на юго-востокъ а не на востокъ, какъ значится на картахъ. Со стороны Карашара озеро не имѣетъ настоящаго берега. Понижающаяся мѣстность принимаетъ все болѣе и болѣе болотистый характеръ, все гуще покрывается болотными растеніями; мелкій, тощій камышъ становится выше и чаще; верстъ за пять до открытой воды дорога шла уже по обледенѣлой почвѣ, очевидно пропи-

танной водою. Еще далѣе путь обращается въ очень тѣсный коридоръ, едва пропускающій всадника, вырубленный въ камышахъ, вершины которыхъ подымаются высоко надъ головами, а подъ ногами находился уже ледъ. Подобныя дороги существуютъ только зимою, лѣтомъ же по такой трясинѣ проѣздъ возможенъ только съ помощью проводника, очень хорошо знакомаго съ мѣстностью. Мѣстами въ этихъ болотахъ встрѣчаются возвышенные участки, сухіе, съ луговой растительностью, которые позволяютъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ добраться до озера и лѣтомъ. На такихъ участкахъ кочуютъ крошечные аулы очень бѣдныхъ калмыковъ рода Хошотъ, гдѣ грязныя кибитки, а иногда и землянки, прикрытыя снопами чія, составляютъ жилища этихъ дикарей. Очень богатая перегнойная почва позволяетъ имъ сѣять просо, кукурузу и пшеницу, урожаи которыхъ доходятъ до самъ 10, самъ 12. Главныя занятія ихъ составляютъ рыбная ловля и охота, скотоводство же очень незначительно; коровы однако весьма не дурны и въ январѣ были въ хорошемъ тѣлѣ на подножномъ корму. Намъ разсказывали, что въ старые годы здѣсь процвѣтало скотоводство при торгоутъ-калмыкахъ, которые вслѣдствіе неудовольствія на бадаулета откочевали въ русскіе предѣлы; за ними потянулись и болѣе зажиточные изъ хошотовъ, оставивъ на мѣстахъ только бѣдняковъ. Молоко играетъ большую роль въ хозяйствѣ калмыковъ, въ этомъ мы убѣдились лично. Гостепріимные дикари одного аула, въ которомъ былъ сдѣланъ короткій привалъ, принесли намъ въ видѣ угощенія кислаго молока, весьма недурнаго масла, водки, имѣвшей очень противный вкусъ, приготовленной изъ молока, и нѣсколько кабаньихъ окороковъ; самое предложеніе этого угощенія было обставлено по возможности торжественно: депутація отъ аула просила не обижаться на незначительность предложеннаго. Хошоты вносятъ подать: $^1/_{10}$ часть урожая и 12 тенегъ съ кибитки, но бадаулетъ потребовалъ чтобы они во время прохода войскъ черезъ Карашаръ, заготовляли сѣно, топливо и солому. На ихъ несчастіе въ послѣднее время, вслѣдствіе войны съ китайцами, Карашаръ служитъ театромъ постояннаго движенія различныхъ отрядовъ, продовольствіе которыхъ не мало тяготитъ бѣдныхъ хошотовъ.

Въ густыхъ зарослях, окружающихъ озеро, водится много зайцевъ, лисицъ, волковъ, кабановъ и фазановъ; мы встрѣтили также массы мелкихъ пташекъ, перепархивавшихъ въ чіѣ и камышахъ. Ближе къ озеру, камыши мѣстами раздвигаются, образуя большія или меньшія пространства открытой воды; цѣлый рядъ такихъ заливовъ окаймляетъ озеро; всѣ они носятъ общее названіе Кара-су.

Въ этихъ заливахъ калмыки ловятъ рыбу, преимущественно осенью; мы видѣли только одну маринку.

На картахъ это озеро обозначается подъ именемъ Бостанъ-нора; неизвѣстно откуда взялось это названіе, такъ какъ оно незнакомо мѣстнымъ жителямъ; мусульмане называютъ его Баграчъ-куль, а калмыки просто—Денгизъ (море). Это озеро представляетъ огромное пространство открытой воды; длинная ось его тянется въ направленіи приблизительно съ сѣверо-востока на юго-западъ, но не съ востока на западъ, какъ значится на картахъ. Ширина его, на глазъ, не превышаетъ 20-ти верстъ, хотя калмыки говорили намъ, что до противуположнаго берега цѣлый день ѣзды; калмыки, впрочемъ, оказались замѣчательно безтолковыми: отъ нихъ трудно было добиться какихъ либо свѣдѣній.

Противуположный отъ Карашара берегъ окаймленъ низкой грядой Малаго Хуртука, непосредственно переходящаго въ упомянутую выше гряду (отрогъ) Башъ-егинъ-тау. Туземцы говорятъ, что этотъ хребтикъ песчаный, но, судя по его конфигураціи и аналогіи съ Башъ-егиномъ, вѣрнѣе предположить, что онъ состоитъ изъ глины. За этой грядой видны вдали довольно грандіозныя горы, которыя калмыки называютъ Большимъ Хуртукомъ, сарты же именуютъ Курукъ-тау, т. е. сухія горы [1]). Направленіе этого хребта, повидимому, не параллельно длинной оси озера и отклоняется болѣе къ югу; онъ представляется скалистымъ кряжемъ и, насколько можно судить издали, не долженъ соединяться непосредственно съ Башъ-егиномъ. Между обоими Хуртуками, по словамъ калмыковъ, 10—12 верстъ; это пространство занято буграми съ кустовою порослью (Tamarix?). Здѣсь протекаетъ маленькая рѣчка Хуртукъ-голъ, только въ дождливые и снѣжные годы доходящая до озера. О характерѣ мѣстности за Хуртуками калмыки не могли ничего сообщить. За восточною оконечностью малаго Хуртука и озера, начинаются пески, которыя тянутся далеко къ востоку; намъ говорили, что къ югу отъ этихъ песковъ мѣстность изобилуетъ куланами (Equus hemionus), джейранами (Antilope subgutturosa) и дикими верблюдами. Къ сторонѣ этихъ песковъ не видно никакихъ горъ, изъ чего слѣдуетъ, что за горы, показанныя въ этихъ мѣстахъ на картахъ, были приняты невысокія песчаныя или глинистыя гряды.

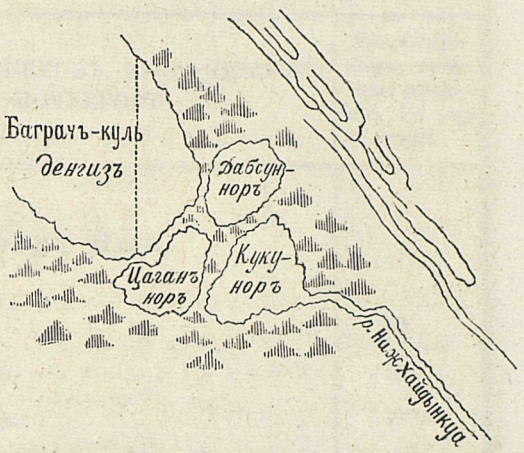
---

[1]) Оба Хуртука обозначены на нашихъ картахъ, но имѣютъ неправильное положеніе: они отнесены слишкомъ далеко на югъ и названы несуществующими именами. Сравнивая карту съ этимъ описаніемъ легко видѣть, что горы *Шаманъ* ничто иное какъ малый Хуртукъ, а хребетъ *Халю-мизорга-сирэ*—большой Хуртукъ.

О длинѣ озера ничего нельзя сказать опредѣленнаго: туземцы преувеличиваютъ его до невозможности. При насъ озеро было покрыто толстымъ, чрезвычайно прозрачнымъ и ровнымъ льдомъ. Разсказываютъ, что на карашарскомъ берегу озера есть мѣста, не замерзающія зимою. Озеро замерзло за мѣсяцъ до нашего прибытія, слѣдовательно въ серединѣ, или въ 20-хъ числахъ декабря, а оттаетъ оно, по словамъ калмыковъ, когда «все уже порядочно зазеленѣетъ», по расчету, не ранѣе середины или даже конца марта; слѣдовательно ледъ покрываетъ озеро около 3-хъ мѣсяцевъ.

Верхній Хайдынкуа замерзаетъ недѣлями двумя раньше. Вода въ Баграчъ-кулѣ прѣсная. Западный конецъ его, вѣроятно, теряется въ болѣе обширныхъ болотахъ; заливы съ этой стороны озера гораздо значительнѣе и образуютъ какъ-бы три отдѣльныя озерка.

Прилагаемый схематическій чертежъ показываетъ расположеніе ихъ, опредѣленное по разсказамъ туземцевъ. Каждое изъ этихъ озеръ отличается какими нибудь особенностями, выраженными въ ихъ названіяхъ: Цаганъ-норъ значитъ бѣлое озеро, Дабсунъ—соленое, Куку—голубое; это послѣднее выпускаетъ изъ себя нижній Хайдынкуа.

Не смотря на огромную площадь озера и на близость горъ, въ карашарской долинѣ, по словамъ жителей, дожди бываютъ очень рѣдко; за нѣсколько дней до нашего пріѣзда здѣсь выпалъ первый снѣгъ; горы не были еще имъ покрыты и только вершины были запорошены слоемъ свѣжаго снѣга. Зима не бываетъ здѣсь сурова, на что указываютъ встрѣченные нами перепелки, которыя, по словамъ туземцевъ, зимуютъ въ этихъ мѣстахъ каждый годъ.

На озерѣ мы провели всего одно утро и 28-го января прибыли обратно въ Курлю.

А. Вилькинсъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

А.

МАРШРУТЪ

СЛѢДОВАНІЯ РУССКАГО ПОСОЛЬСТВА ВЪ КАШГАРІЮ,

отъ города Оша до города Курля въ 1876 и 1877 годахъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.	НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ, ИЗБРАННЫХЪ ДЛЯ НОЧЛЕГОВЪ.	Разстояніе между пунктами ночлеговъ, въ верстахъ.
	Городъ Ошъ.	
1876 года.		
7-го октября.	Селеніе Мады	11
8-го »	Урочище Таллыкъ	29
9-го »	Укрѣпленіе Гульча	27¼
10-го »	Урочище Янги-арыкъ	22¼
11-го »	„ Суфи-курганъ	17
13-го »	„ Сары-кучукъ	15
14-го »	„ Ташъ-уй	18
15-го »	„ Ике-икезякъ	16
16-го »	Постъ Иркештамъ	17
17-го »	„ Егинъ	20
18-го »	Укрѣпленіе Улугчатъ	18
20-го »	Постъ Уксалыръ	40
21-го »	Рабатъ Кургашинъ-кани	27
22-го »	Постъ Канъ-джуганъ	22

Годъ, мѣсяцъ и число.	НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ, ИЗБРАННЫХЪ ДЛЯ НОЧЛЕГОВЪ.	Разстояніе между пунктами ночлеговъ въ верстахъ.
23-го октября.	Постъ Минъ-юлъ	30
24-го »	Селеніе Акъ-лянгаръ	26½
25-го »	Крѣпость Янгишаръ (Кашгаръ)	17½
	Итого . . .	373½
21-го ноября.	Селеніе Яндама	16
22-го »	„ Шаптали	32½
23-го »	„ Файзабатъ	13
24-го »	„ Янги-абатъ	19
25-го »	Рабатъ Купрюкъ	28
26-го »	Урочище Урдакли	40
27-го »	Рабатъ Кара-кылчинъ	25
28-го »	„ Тшурга.	18
29-го »	Укрѣпленіе Маралъ-баши	27
	Итого . . .	218½
1-го декабря.	Селеніе Чарбагъ	24
2-го »	„ Тумшукъ	28
3-го »	„ Чадыръ-куль	20
4-го »	„ Яка-кудукъ	17
5-го »	Станція Джайды	20
6-го »	Селеніе Чилянъ	17
7-го »	Рабатъ Шуръ-кудукъ	25
8-го »	Селеніе Сай-арыкъ	22
9-го »	Рабатъ Чукъ-талъ	25
10-го »	Городъ Аксу	20
	Итого . . .	218
18-го »	Селеніе Ишлянчи	18
19-го »	„ Джамъ	13

Годъ, мѣсяцъ и число.	НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ, ИЗБРАННЫХЪ ДЛЯ НОЧЛЕГОВЪ.	Разстояніе между пунктами ночлеговъ въ верстахъ.
20-го декабря.	Селеніе Кара-юлгунъ	20
21-го „	Рабатъ Джурга	36
22-го „	Селеніе Кушъ-тамъ	24
23-го „	Городъ Бай.	30
	Итого . . .	141
26-го „	Селеніе Сайрамъ	28
27-го „	„ Кызылъ.	14
28-го „	Рабатъ Даванъ	25
29-го „	Городъ Куча	28
	Итого . . .	95
1877 года. 1-го января.	Селеніе Яка-арыкъ	29
2-го „	„ Янги-абатъ	41
3-го „	„ Бугуръ	32
4-го „	„ Янгиссаръ	30
6-го „	„ Чадыръ.	22
7-го „	„ Ишма	15
8-го „	„ Чарчи	29
9-го „	„ Дурбинъ	40
10-го „	Городъ Курля.	16
	Итого . . .	254
	ВСЕГО . . .	1,300

Число переходовъ — 55-ть.

Б.

МАРШРУТЪ

ОБРАТНАГО СЛѢДОВАНІЯ РУССКАГО ПОСОЛЬСТВА ИЗЪ КАШГАРІИ,

отъ города Курля до города Оша.

Годъ, мѣсяцъ и число.	НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ, ИЗБРАННЫХЪ ДЛЯ НОЧЛЕГОВЪ.	Разстояніе между пунктами ночлеговъ, въ верстахъ.
	Городъ Курля.	
6-го февраля.	Селеніе Дурбинъ	16
7-го „	„ Чарчи.	40
8-го „	„ Ишма.	29
9-го „	„ Янгисаръ.	37
10-го „	„ Бугуръ	30
11-го „	„ Янги-абатъ	32
12-го „	„ Яка-арыкъ.	41
13-го „	Городъ Куча	29
	Итого. . .	254
15-го „	Рабатъ Даванъ.	28
16-го „	Селеніе Сайрамъ	39
17-го „	Городъ Бай	28
18-го „	Селеніе Кушъ-тамъ	30
19-го „	Рабатъ Джурга	24

Годъ, мѣсяцъ и число.	НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ, ИЗБРАННЫХЪ ДЛЯ НОЧЛЕГОВЪ.	Разстояніе между пунктами ночлеговъ въ верстахъ.
20-го февраля.	Селеніе Кара-юлгунъ	36
21-го „	„ Ишлянчи	33
22-го „	Городъ Аксу.	18
	Итого. . .	236
25-го „	Рабатъ Чукъ-талъ.	20
26-го „	Селеніе Сай-арыкъ	25
27-го „	„ Чилянъ	49
28-го „	„ Яка-кудукъ	37
1-го марта.	„ Тумшукъ	37
2-го „	„ Чарбагъ	28
3-го „	Укрѣпленіе Маралъ-баши	24
	Итого. . .	220
5-го „	Рабатъ Тшурга	27
6-го „	Урочище Урдакли	43
7-го „	Рабатъ Купрюкъ	40
8-го „	Селеніе Янги-абатъ	28
9-го „	„ Шаптали	32
10-го „	Крѣпость Янгишаръ	48½
	Итого. . .	218½
15-го „	Постъ Минъ-юлъ	44
16-го „	„ Канъ-джуганъ	30
17-го „	Рабатъ Кургашинъ-кани	22
18-го „	Постъ Уксалыръ	27
19-го „	Укрѣпленіе Улугчатъ	40
21-го „	Постъ Егинъ	18
22-го „	„ Иркештамъ	20
23-го „	Рѣка Кокъ-су	23

Годъ, мѣсяцъ и число.	НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ, ИЗБРАННЫХЪ ДЛЯ НОЧЛЕГОВЪ.	Разстояніе между пунктами ночлеговъ въ верстахъ.
24-го марта.	Урочище Сары-кучукъ	28
25-го „	„ Кызылъ-курганъ	36
26-го „	Укрѣпленіе Гульча	16½
27-го „	Выходъ изъ ущелья Таллыкъ	49
28-го „	Городъ Ошъ	18
	Итого . . .	371½
	ВСЕГО . . .	1,300
	Число переходовъ — 42.	

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

СВѢДѢНІЯ

О ТОРГОВОМЪ ДВИЖЕНІИ

МЕЖДУ

РОССІЕЙ и КАШГАРІЕЙ,

ВЪ 1876-МЪ ГОДУ.

ВѢДОМОСТЬ № 1,

вывоза разныхъ товаровъ въ Кашгаръ черезъ городъ Ошъ, за 1876 годъ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЯ ВЫВЕЗЕННЫХЪ ТОВАРОВЪ.	Число вьючныхъ лошадей.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ въ рубляхъ.
1	Ситцу, адрясу и тюбетеекъ	132	30,480
2	Хлопку	104½	2,120
3	Красильнаго корня (руянъ)	228½	4,900
4	Табаку	119	1,790
5	Желѣза	121½	3,124
6	Сахару	18	3,180
7	Олова	14	900
8	Перцу	14	1,120
9	Спичекъ, сѣры жевательной и чернильныхъ орѣшковъ	38	1,771
10	Фисташекъ	11	295
11	Ремней	5	310
12	Сѣделъ	27½	2,120
13	Шнурковъ (мишурнаго издѣлія)	4	400
14	Клею	29½	336
15	Коралловъ искусственныхъ (мунчакъ)	2	310
16	Урюку и кишмишу	10	200
	Итого . . .	—	5,3356

ВѢДОМОСТЬ № 2,

провоза разныхъ товаровъ изъ города Кашгара черезъ городъ Ошъ, за 1876 годъ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЯ ПРИВЕЗЕННЫХЪ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Стоимость товаровъ, по оцѣнкѣ въ рубляхъ.
1	Шелку высшаго сорта	26 1/2 лошадей.	25,964
2	Шелку средняго сорта.	64 „	25,197
3	Шелку ниже средняго сорта.	16 1/2 „	1,913
4	Квасцовъ	44 „	12,864
5	Кошемъ.	231 „	18,312
6	Бараньихъ мѣховъ	30 „	6,079
7	Нашатырю	31 „	1,855
8	Ситцу	169 кусковъ.	977
9	Ситцевыхъ платковъ	15,280 штукъ.	3,598
10	Кисеи	210 кусковъ.	958
11	Коленкору	6 „	46
12	Ковровъ	114 штукъ.	1,644
13	Чайниковъ.	582 „	1,040
14	Сѣры горючей.	18 лошадей.	797
15	Машрупа (полушелковая матерія изъ Хотана)	895 кусковъ.	1,358
16	Наши (хашишь)	19 1/2 лошадей.	2,660
17	Бязи	17 „	1,689
18	Ямбъ (серебро въ слиткахъ)	17 слитковъ.	1,436
19	Кожъ лошадиныхъ (сауръ)	19 лошадей.	1,834
20	Кожъ бараньихъ.	24 „	1,300
21	Ярмакъ (китайская мѣдная монета) . . .	38 „	1,732

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЯ ПРИВЕЗЕННЫХЪ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Стоимость товаровъ, по оцѣнкѣ, въ рубляхъ.
22	Поясовъ	11 лошадей.	1,170
23	Китайской матеріи	8 кусковъ.	114
24	Сапогъ и калошъ.	125 паръ.	230
25	Чаю	70 пудъ.	3,071
26	Гушна (древесный корень) для окраски шелка.	1 лошадь.	40
27	Бужугунчъ (шарики на листьяхъ фисташекъ)	1½ „	20
28	Халатовъ.	5 штукъ.	20
	Итого . . .	—	117,918

Примѣчаніе. Наибольшая часть товаровъ привозится въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

ВѢДОМОСТЬ № 3.

Общее число караванов, вышедших изъ Иссыкъ-кульскаго уѣзда въ городъ Учь-турфанъ, въ 1876-мъ году.

Число. Кошей.	Работников.	Лошадей.	Верблюдов.	Ишаков.	НАИМЕНОВАНІЯ ТОВАРОВЪ, СОСТАВЛЯВШИХЪ ГРУЗЪ КАРАВАНОВЪ.	Количество.	Стоимость товаров по оцѣнкѣ, въ рублях.
4	8	10	4	—	Ситцу русскаго	11954 арш.	2,697
					Сахару	48 пудъ.	940
					Кумачу краснаго	1100 арш.	700
					Плису	20 штукъ.	180
					Сукна чернаго	150 аршинъ	300
					Сукна сѣраго	250 „	250
					Итого . . .	—	5,067

Примѣчаніе. Изъ Иссыкъ-кульскаго уѣзда въ Кашгаръ каравановъ отправляемо не было.

ВѢДОМОСТЬ № 4.

Общее число караванов, пришедших въ Иссык-кульскій уѣздъ изъ Кашгара, въ 1876-мъ году.

ВСЕГО ПРИБЫЛО ВЪ УѢЗДЪ.								ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.							
								Выбыло въ городъ Вѣрный.							
Число					Наименованія товаровъ, составлявшихъ грузъ каравановъ.	Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.	Число					Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.
Кошей.	Работниковъ	Лошадей.	Верблюдовъ.	Ишаковъ.				Кошей.	Работниковъ	Лошадей.	Верблюдовъ.	Ишаковъ.		
50	286	934	30	27	Маты бѣлой . . . . . концевъ .	87,600	31,740	25	143	467	15	135	—	—
					Халатовъ простыхъ . . штукъ .	830	1,630						—	—
					» армячныхъ. . „ .	940	2,620						—	—
					Сапогъ сартовскихъ . . паръ .	400	400						300	300
					Машрупа . . . . . кусковъ .	830	1,310						—	—
					Лисицъ. . . . . штукъ .	350	525						350	525
					Камня агата . . . . . „ .	5	500						5	500
					Мѣховъ бѣлыхъ. . . . „ .	130	910						130	910
					Мерлушекъ бѣлыхъ . . „ .	4,000	600						4,000	600
					Ковровъ . . . . . „ .	46	170						17	130
					Кошемъ красныхъ . . . „ .	3	6						3	6
					Ваты . . . . . пудовъ .	16	96						—	—
					Кунгановъ. . . . . „ .	18	36						18	36
					Итого	—	40,543						—	3,007

Выбыло въ городъ Кульджу.							Распродано въ уѣздѣ.						
Число					Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.	Число					Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.
Кошей.	Работниковъ	Лошадей.	Верблюдовъ.	Ишаковъ.			Кошей.	Работниковъ	Лошадей.	Верблюдовъ.	Ишаковъ.		
9	36	148	11	3	27,500	9,950	16	107	319	4	132	60,100	21,790
					520	1,010						310	620
					—	—						940	2,620
					—	—						100	100
					—	—						830	1,310
					—	—						—	—
					—	—						—	—
					—	—						—	—
					—	—						—	—
					—	—						29	40
					—	—						—	—
					—	—						16	96
					—	—						—	—
					—	10,960						—	26,576

ВѢДОМОСТЬ № 5.

Общее число караванов, пришедших въ Иссыкъ-кульскій уѣздъ изъ Учь-турфана, въ 1876-мъ году.

ВСЕГО ПРИБЫЛО ВЪ УѢЗДЪ.							ИЗЪ ТОГОЧИСЛА.																			
							Выбыло въ городъ Вѣрный.								Выбыло въ городъ Кульджу.								Распродано въ уѣздѣ.							
Число							Число								Число								Число							
Кошей.	Работников.	Лошадей.	Верблюдов.	Ишаков.	Наименованія товаровъ, составлявшихъ грузъ карабановъ.	Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.	Кошей.	Работников.	Лошадей.	Верблюдов.	Ишаков.	Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.	Кошей.	Работников.	Лошадей.	Верблюдов.	Ишаков.	Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.	Кошей.	Работников.	Лошадей.	Верблюдов.	Ишаков.	Количество.	Стоимость товаровъ. Рубли.
15	27	122	—	—	Маты бѣлой . . . . . концовъ	55,400	19,645	—	—	—	—	—	—	—	15	27	122	—	—	55,400	19,645	—	—	—	—	—	—	—
					Куржуновъ . . . . . штукъ	112	84						—	—						112	84						—	—
					Ковровъ . . . . . ,,	140	430						—	—						140	430						—	—
					Кунгановъ . . . . . ,,	146	292						—	—						146	292						—	—
					Маршрупа . . . . . концовъ	424	848						—	—						424	848						—	—
					Мѣховъ кашгарскихъ бѣл. . штукъ	370	1,810						—	—						370	1,810						—	—
					Камней красныхъ . . . . ,,	58	87						—	—						58	87						—	—
					Халатовъ простыхъ . . . ,,	610	915						—	—						610	915						—	—
					Сапогъ сартовскихъ . . . паръ	612	718						—	—						612	718						—	—
					Кожъ козловыхъ, сартовской выдѣлки . . . . . штукъ	80	80						—	—						80	80						—	—
					Мерлушекъ бѣлыхъ . . . ,,	380	56						—	—						380	56						—	—
					Кишмишу . . . . . пудовъ	110	330						—	—						110	330						—	—
					Простыхъ орѣховъ . . . ,,	18	36						—	—						18	36						—	—
					Чаю простаго . . . . . ,,	2	80						—	—						2	80						—	—
					Итого	—	25,411						—	—						—	25,411						—	—

Товары, обращающіеся въ торговлѣ на базарахъ городовъ Кашгара и Аксу.

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	Откуда получается товаръ.	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ. Тилли.	Червонцы. (2р. 50к).	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
I. Въ городѣ Кашгарѣ.								
а) мануфактурный товаръ:								
1) Внутренняго приготовленія.								
Драи хотанская,—легкая шелковая матерія, выдѣлываемая изъ сарнака.	Изъ города Хотана	1 кусокъ	—	—	—	—	10	—
Машрупъ хотанскій,—полушелковая матерія, очень плотная, узоръ обыкновенно полосатый на высшемъ сортѣ, и съ крупными фигурами на низшемъ. Высшій сортъ.	Изъ города Хотана	1 »	—	—	—	—	22	—
Низшій „	Изъ города Хотана	1 »	—	—	—	—	16	—
Шелкъ тахфиль, хотанскій. Въ началѣ 1875-го года, стоилъ въ Кашгарѣ	Изъ города Хотана	1 чарикъ 10 фунт.	—	7½8½	—	—	--	—
Осенью 1876 года, продается: въ Кашгарѣ по	Изъ города Хотана	»	—	10	—	—	—	—
„ „ Хотанѣ по	Изъ города Хотана	»	—	8½	—	—	—	—
Шелкъ калява, хотанскій	Изъ города Хотана	1 чарикъ 6 фунт.	—	2½	—	—	—	—
Шелкъ хотанскій, крашенный въ Кашгарѣ	Изъ города Хотана	—	—	—	—	—	—	—
Мата ханъ-арыкская, 2-хъ сортовъ:								
1) Башь-мата } по 14 арш. въ кускѣ:	Изъ сел. Ханъ-Арыкъ.	1 кусокъ	—	—	—	около	2	35
2) обыкновенная }	Изъ сел. Ханъ-Арыкъ.	1 »	—	—	—	около	2	12
Мата въ кускѣ 14 арш.	Изъ сел. Ханъ-Арыкъ.	1 »	—	—	—	около	2	6
Мата тогузакская, въ кускѣ 18 аршинъ.	—	1 »	—	—	—	—	2	10
Мата артушская, въ кускѣ 8 аршинъ	—	1 »	—	—	—	—	2	—
Мата, приготовляемая въ Кашгарѣ, въ кускѣ 8 аршинъ	мѣстнаго приготов.	1 »	—	—	—	—	2	14
Мата хотанская, въ кускѣ 10 аршинъ.	Изъ города Хотана	1 »	—	—	—	—	5	10
Выбойка изъ аретушской маты «Саргазъ» въ кускѣ 7 аршинъ	—	1 »	—	—	—	—	3	10

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	Откуда получается товаръ.	Количество	Продажныя цѣны товаровъ. Тилли.	Червонцы. (2р. 50к.)	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
Набивные платки изъ мѣстной маты	—	1 штук	—	—	—	—	1	25
Яркендская шерстяная чалма	—	1 »	—	—	—	—	5	—
Алача крашенная, кашгарскаго издѣлья.	—	8 арш.	—	—	—	—	4	10
» » » узкая	—	8 »	—	—	—	—	3	10
Халатъ изъ чакменя для зажиточныхъ людей	—	1 штук	—	—	—	—	32	—
2) Привозный.								
Разные сорта русскихъ ситцевъ, различныхъ фабрикъ, плохого качества, продаются по одной цѣнѣ	Изъ Россіи.	1 арш.	—	—	—	—	1	42
Ситцы фабрики Сурикова, дешевле.	Изъ Россіи.	1 »	—	—	—	—	1	25
Казинетъ русскаго производства.	Изъ Россіи.	1 »	—	—	—	—	3	—
Ситцы англійскіе, найдены въ незначительномъ количествѣ на Кашгарскомъ базарѣ.	Изъ Индіи.	1 »	—	—	—	—	2	—
Кисея англійская	Изъ Индіи.	1 »	—	—	—	—	2	—
Платки бѣлые изъ англійской кисеи, шитые кашгарскими мастерами.	—	1 штук	—	—	—	—	13	15
Китайскія шелковыя матеріи	—	1 арш.	—	—	—	—	Отъ 10	—
б) Чаи:								
1) Китайскаго происхожденія.								
1. Кырма-чай, зеленый.	Изъ гор. Вѣрнаго	4 пуд.	70	—	—	—	—	—
2. Кумышъ-чай	Изъ гор. Вѣрнаго	1 »	—	—	55—62	—	—	—
3. Кумышъ-чай зеленый, по дороговизнѣ мало распространенный	Изъ гор. Вѣрнаго	4 »	103	—	—	—	—	—
4. Акъ-чай.	Изъ гор. Вѣрнаго	4 »	64	—	—	—	—	—

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ	Откуда получается товаръ.	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ. Тилли.	Червонцы. (2р. 50к.)	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
5. Тоже	Изъ города Вѣрнаго.	1 пуд.	22	—	—	—	—	—
6. Тоже зеленый, лучше индійскаго		4 »	96	—	—	—	—	—
7. Атъ-башь чай, пьютъ съ молокомъ; распространенъ		60 дж.	19	—	—	—	—	—
Тоже	Изъ гор. Кульджи.	3 пуд.	20	—	—	—	—	—
8. Джайнакъ		4 »	36	—	—	—	—	—
9. Акъ-куйрюкъ, въ большомъ употребленіи; пьютъ лѣтомъ (зеленый чай)		1 »	16	—	—	—	—	—
10. Шуый-чай		1 »	17	—	—	—	—	—
11. Гура-чай (зеленый)		1 »	—	—	48	—	—	—
12. Алма-чай		1 »	9	—	—	—	—	—
13. Тахта-чай, за 1 кирпичь		7 1/2 ф.	—	—	3	50	—	—
2) Индійскаго происхожденія.								
14. Акъ-чай, распространенъ		4 пуд.	95	—	—	—	—	—
15. Тоже; кажется нѣсколько подкрашенъ		4 »	92	—	—	—	—	—
16. Тоже		1 »	20 1/2	—	—	—	—	—
17. Яхакъ-чай, подкрашенъ	Изъ Индіи.	4 »	80	—	—	—	—	—
18. Фаренги-чай, весьма распространенъ		4 »	75	—	—	—	—	—
19. Гура-чай		4 »	70	—	—	—	—	—
20. Балядуръ-чай		4 »	70	—	—	—	—	—
21. Зыра-чай		4 »	62	—	—	—	—	—
3) Суррогаты чая.								
22. Хотанъ-чай, Куча-чай, пьютъ съ молокомъ и солью	мѣстнаго приготов.	1 фунт.	—	—	—	—	1	—
4) Чаи купленные въ Коканѣ.								
23. Кумышъ-чай	—	4 пуд.	84	—	—	—	—	—
24. Лунъ-чай	—	4 »	70	—	—	—	—	—

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ	Откуда получается товаръ.	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ. Тилли.	Червонцы. (2р. 50к.)	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/2 к.)
25. Акъ-чай	—	4 пуд.	60	—	—	—	—	—
26. Бударъ-акъ-куйрюкъ	—	4 »	36—40	—	—	—	—	—
27. Алма-чай	—	4 »	26	—	—	—	—	—
Изъ чаевъ наиболѣе распространены: Акъ-Куйрюкъ, который пьютъ съ молокомъ, затѣмъ Фаренги-чай, и Акъ-чай; бѣдняки употребляютъ Хотанъ-чай.								
в) Красильные матеріалы.								
Индиго. Самая распространенная въ Кашгарскомъ ханствѣ краска, привозная	Изъ Индустана							
Кара-гуль. Цвѣты черной мальвы, выращиваемой въ садахъ ханства; даютъ черную краску	—	1 джинъ	—	—	—	—	1	14
Тухмякъ (Sophora Japonica) даетъ желтую краску	Изъ Янгисара.	—	—	—	—	—	—	—
Ференга-рангъ (фуксинъ)	Изъ Россіи. Эти краски привозятся въ небольшомъ количествѣ; они не всегда встрѣчаются на базарѣ.		цѣ	ны	из	мѣн	чи	вы.
Кермесъ (кошениль)								
Бузгунчь (орѣшки фисташника), употребляется какъ протрава; привозная	Изъ Бадахшана.	1 джинъ	—	—	—	—	10	—
Руянъ (марена) въ корешкахъ; привозная	Изъ Ферганы.	1 »	—	—	—	—	—	64
Тоже, смолотая	—	1 »	—	—	—	—	—	64
Чаймакъ, даетъ желтую краску	Растетъ въ Кашгаріи.	1 »	—	—	—	—	1	—
Доуа, собирается съ гребенщика (Tamarix); съ квасцами даетъ красную краску	мѣстный.	1 джинъ	—	—	—	—	1	—
Баканъ (сандалъ), привозный	Изъ Ферганы.	»	—	—	—	—	5	—
Квасцы для претравы	—	—	—	—	—	—	—	—

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	Откуда получается товаръ.	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ. Тилли.	Червонцы. (2р. 50 к.)	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
Чернильные орѣшки; употребляются для подкраски мѣховъ	Изъ Индіи.	10 зол.	—	—	—	—	—	60
d) Разный товаръ.								
Хлопокъ Хотанскій	—	12½дж.	—	—	—	—	24	—
Шерсть съ хотанскихъ овецъ	—	1 пуд.	—	—	—	—	20	—
Ремни изъ кожи яка (кутаса)	—	—	—	—	—	—	3	—
Путлица къ стременамъ изъ кожи яка	—	—	—	—	—	—	6	—
Клей изъ бараньихъ и козьихъ ногъ	Кашгар. производства.							
Хотанскіе оселки	—	5 куск	29	—	—	—	—	—
Ножи съ ножнами	Кашгар. издѣлія	1 штук	—	—	—	—	6	—
Кошельки кожанные	—	1 »	—	—	—	—	1½	—
Замки	—	1 »	—	—	—	—	6	—
Пачка въ 10 штукъ стружекъ съ намазанными краями; родъ зажигательныхъ спичекъ	—	—	—	—	—	—	—	25
Щипцы и лопатка для камина	—	—	—	—	—	—	10	—
Сталь	Изъ Вѣрнаго.	175зол	—	—	—	—	2	30
Олово	Изъ Вѣрнаго.	175 »	—	—	—	—	8	—
Деревянный гребешокъ	—	—	—	—	—	—	1½	—
Огниво	—	—	—	—	—	—	4	—
Веревки (кендырныя)	Изъ Яркенда.	1 джин	—	—	—	—	2	—
Наша́ (опіумъ) вывозится въ Тибетъ и отчасти въ Коканъ	—							
Табакъ: въ листахъ и смолотый въ одной цѣнѣ	Мѣстный.	1 пуд.	2	—	—	—	6	—
Сѣра	Изъ Уяала.	3 сора.	—	—	—	—	—	8
Чехолъ кожаный для кунгана	—	1 штук	—	—	—	—	4	—
Сиренджъ (порошокъ для чистки сапогъ)	Изъ Андижана.	1 джин	—	—	—	—	—	6

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Откуда получается товаръ	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ. Тилли.	Червонцы. (2р. 50к.)	Рубли.	Коп.	Тенги (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
d) Различныя китайскія вещи на Кашгарскомъ базарѣ продавались при насъ по слѣдующимъ цѣнамъ:								
Очки въ футлярѣ	Изъ Китая	—	—	—	1	—	—	—
Вѣсы съ разновѣскомъ въ футлярѣ		—	—	—	—	90	—	—
Флаконы (табакерки) изъ разныхъ камней и стеклянные		—	—	—	отъ	20 коп.	до 5	руб.
Значекъ китайскаго чиновника каменный		—	—	—	1	—	—	—
Привѣсокъ къ поясу дуваны изъ черной смолы, добываемой въ каменно-угольныхъ копяхъ		—	—	—	1	—	—	—
Различныя кольца и другія вещи изъ нефрита цѣнятся разно, смотря по величинѣ и цвѣту камня.		—	—	—	—	40	—	—
2 фарфоровыя ложки		—	—	—	—	10	—	—
Игра картъ		—	—	—	1	—	—	—
Трубка мѣдная съ нефритовымъ мундштукомъ		—	—	—	1	—	—	—
Мѣдная рѣзная корзинка для углей		—	—	—	2	—	—	—
Мѣдная фляга для воды		—	—	—	1	40	—	—
Каменный шарикъ		—	—	—	1	—	—	—
Красная краска		—	—	—	—	40	—	—
Подзорная труба въ вязанномъ чехлѣ	Русская или Англійская	—	—	—	2	—	—	—
e) Съѣстные припасы:								
Мука пшеничная		—	1 пуд.	—	—	—	—	8	—
» гороховая		—	1 »	—	—	—	—	3	25
Рисъ (грюгъ)		—	1 »	—	—	—	—	10	—
Ячмень		—	1 »	—	—	—	—	3	—

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Откуда получается товаръ.	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ. Тилли.	Червонцы. (2р 50к.)	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
Пшеница	—	1 пуд.	—	—	—	—	3	25
Мясо: баранье	—	1 дж.	—	—	—	—	—	18
» бычачье	—	1 »	—	—	—	—	—	14
» конское	—	1 »	—	—	—	—	—	14
II. Въ городѣ Аксу.								
а) **Мануфактурный товаръ**								
1. Мѣстнаго производства:								
Мата бѣлая, называемая шиша, за кусокъ въ	—	8 арш.	—	—	—	22	—	—
Мата выбѣленная супта	—	8 »	—	—	—	32	—	—
Мата грубая	—	8 »	—	—	—	20	—	—
Мата крашеная, — синяя (кошь-шиша)	—	8 »	—	—	—	30	—	—
Мата подкладочная, зеленая и красная (саргазъ)	—	8 »	—	—	—	25	—	—
Чакмень бѣлый	—	26 »	—	—	3	—	—	—
Чакмень крашеный, на одинъ халатъ	—	—	—	—	—	—	отъ 80	к до 1 рубля.
Алача (бумажная матерія, тканая крашеными нитками	—	8 »	—	—	1	60	—	—
Бахрома	—	1 »	—	—	—	20	—	—
2. Привозный								
Ситцы фабрикъ: Миндовскаго, Кукушкина	Изъ Россіи.	1 »	—	—	—	20	—	—
Ситецъ Баранова (плюсъ)	Изъ Россіи.	1 »	—	—	—	40	—	—
Рипсъ	Изъ Россіи.	1 »	—	—	—	40	—	—

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Откуда получается товаръ.	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ. Гилли.	Червонцы. (2р.50к.)	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
Намъ сообщали слѣдующія оптовыя цѣны въ городѣ Аксу на нѣкоторыя мануфактурныя товары русскаго и англійскаго производства.								
Плюсъ Баранова	—	1 арш.	—	—	—	30	—	—
Плюсъ Зубова	—	1 »	—	—	—	28	—	—
Ситцы низкаго достоинства (расми) фабрики Гандурина	—	1 »	—	—	—	14—15	—	—
Дрядедамъ русскихъ фабрикъ	—	1 »	—	—	1	40	—	—
Англійскіе ситцы	—	1 »	—	—	—	28	—	—
Англійская фланель	—	1 »	—	—	—	80	—	—
Канаусъ (шаи)	Изъ Кокана	8 »	—	—	5	—	—	—
Крашеные шелка	Изъ Кокана и Хотана.	1 джин.	—	—	5	—	—	—
b) **Мѣховой товаръ.**								
Шапка баранья	—	1 штук	—	—	—	25	—	—
Шапка лисья	—	1 »	—	—	—	отъ 80	к. до 1	руб.
Шуба изъ простыхъ овчинъ	—	1 »	—	—	1	50	—	—
Обыкновенная мерлушка	—	1 »	—	—	—	20—25	—	—
Отборныя черныя мерлушки	—	1 »	—	—	—	80	—	—
c) **Кожевенный товаръ.**								
Пара сапогъ (козловой кожи)	—	1 пара.	—	—	—	отъ 80	к. до 1	р. 20 к.
Пара дѣтскихъ сапожковъ	—	1 »	—	—	—	25	—	—
Выдѣланная козловая кожа, грубый сафьянъ	—	1 штук	—	—	—	25	—	—
d) **Разный товаръ.**								
Пистоны	Изъ Россіи.	4 »	—	—	—	10	—	—
Олово	Изъ Россіи.	1 джин.	—	—	1	—	—	—

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Откуда получается товаръ.	Количество.	Продажныя цѣны товаровъ.					
			Тилли.	Червонцы. (2р.50к.)	Рубли.	Коп.	Тенги. (10 к.)	Пулы. (1/5 к.)
Бумага сѣрая	Изъ Россіи.	24 лис.	—	—	—	53	—	—
Чашка глиняная глазурованная	Мѣстное издѣліе.	1 шт.	—	—	—	4	—	—
Мѣдь (почти вся идетъ въ казну)	—	1 дж.	—	—	—	35—40	—	—
Квасцы (продаются чариками въ 12½ джинъ)	—	1 чайр.	—	—	—	32	—	—
Нашатырь	Изъ г. Кучи.	1 дж.	—	—	—	35	—	—
Мѣдный кунганъ	мѣстное издѣліе.	1 шт.	—	—	1	40	—	—
На базарѣ встрѣчаются спички, мыло, иголки, пуговицы, замки, ящики, сундуки русскаго издѣлія.								
е) **Сельско-хозяйственные продукты.**								
Хлопокъ очищенный	—	1 джин.	—	—	—	14—16	—	—
Хлопокъ	—	верблюжій вьюкъ.	—	—	32	—	—	—
Пшено	—	1 чар. *)	—	—	—	12	—	—
Ячмень	—	—	—	—	—	10	—	—
Рисъ	—	—	—	—	—	16	—	—
Кунакъ	—	—	—	—	—	7½	—	—
Машь	—	—	—	—	—	10	—	—
Солома	—	ослиный вьюкъ.	—	—	—	10	—	—
Топливо	—	ослиный вьюкъ.	—	—	—	отъ 20	коп. до	3 руб.
Мука	—	—	—	—	—	10	—	—
Мясо: баранье	—	1 дж.	—	—	—	2⅖	—	—
» бычачье	—	1⅓ фун.	—	—	—	1⅗	—	—
Быкъ или корова	—	1 шт.	—	—	4—6	—	—	—
Джугара	—	1 чар.	—	—	—	8	—	—

*) Одинъ чарикъ пшеницы = 24 фунт.; одинъ чарикъ джугары = 26 фунт.; одинъ чарикъ ячменя = 25 фунт.

Двое ташкентскихъ купцовъ—сартовъ, проживающихъ въ городѣ Аксу, сообщили слѣдующія, интересныя для нашей торговли, въ Кашгарскомъ ханствѣ, свѣдѣнія:

Кашгарцы покупаютъ преимущественно ситцы Третьякова и такъ называемые «расми» т. е. ситцы низкихъ сортовъ. Сукна также требуются дешевыя, но вообще ихъ расходится немного. Рипсъ также не имѣетъ большаго спроса и покупается по 30 копѣекъ за аршинъ. Казинетъ идетъ въ казну, на халаты и шубы.

Платки сбываются хорошо; туземцы употребляютъ ихъ на кушаки. Кушакъ выходитъ изъ 12-ти платковъ цѣною по 20 коп. за каждый.

Товары оцѣниваются на деньги въ кредитъ на нѣсколько мѣсяцевъ; въ счетъ денегъ принимаются мѣстныя произведенія. Въ наши владѣнія вывозятъ мату, чакмень, хлопокъ, шкуры. Въ Кашгаръ везутъ рисъ и квасцы; послѣдніе проходятъ и далѣе. Аксуйская мѣдь поступаетъ въ казну.

Караваны изъ Учь-турфана, изъ Вѣрнаго и Кульджи приходятъ въ Аксу одинъ разъ въ годъ, ранней весною; отсюда мануфактурный товаръ расходится въ города: Бай, Куча, Яркендъ и Хотанъ. Изъ Яркенда привозятъ чакмень и шелкъ.

ВѢДОМОСТЬ № 6,

о караванахъ, прошедшихъ чрезъ Токмакскій уѣздъ въ Кашгаръ и изъ Кашгара черезъ Токмакскій уѣздъ въ наши средне-азіатскія владѣнія, за 1876 годъ.

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
1	Январь. 24	Кашгарскій сартъ Асимбай матъ Мусамбаевъ	—	—		4	—	—	15	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Ситцу	79 топъ.	1,600	—						
		Желѣза	3 ящика	210	—						
		Сахару	6 пудовъ	110	—						
2	—	Кашгарскій сартъ Захахаимъ Абраимъ Ахуновъ	—	—		4	—	—	12	—	
		Ситцу	1,500	—							
3	Февраль. 12	Кашгарскій сартъ Нуруза-ахунъ Супеслазовъ.	—	—		6	8	5	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	250 концовъ	1,250	—						
		Машрупа. . . .	20 „	300	—						
		Сапоговъ. . . .	100 паръ	200							
		Халатовъ . . .	100 штукъ.	300	—						
4	—	Кашгарскій сартъ Сапа-ходжа Косымовъ.	—	—		5	—	10	—	1	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	11,000 концовъ . . .	6,000	—						
		Халатовъ. . . .	100 штукъ	200	—						
		Машрупа. . . .	100 концовъ	300	—						
5	—	Кашгарскій сартъ Аметъ Ахуновъ	—	—		4	21	8	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	10,500 концовъ . . .	5,250	—						
		Машрупа. . . .	30 концовъ	50	—						
		Сапоговъ. . . .	50 паръ.	100	—						
6	21	Коканскій сартъ Бедальмаметъ Карымовъ	—	—		6	—	40	—	—	Изъ Кашгара въ Капалъ.
		Дабы бѣлой . . .	1,500 концовъ . . .	750	—						
		Халатовъ . . .	150 штукъ	450	—						
7	—	Кашгарскій сартъ Ламурбай Лупабаевъ	—	—		10	—	44	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . . .	20,800 концовъ . . .	10,400	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
8	Февраль. 21	Алдаканскій сартъ Турды Мухамедъ Мадисаколовъ		—	—	4	—	9	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	1,100 концовъ . . .	580	—						
		Халатовъ. . . .	150 штукъ	300	—						
9	—	Кашгарскій сартъ Адыхапыръ Супѣевъ.	. . . . .	—	—	7	—	49	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	4,400 концовъ . . .	3,280	—						
10	—	Кашгарскій сартъ Турсумбай Матъ-Карымовъ		—	—	5	—	7	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Шелку	160 концовъ. . . .	480	—						
		Машрупа. . . .	10 концовъ	30	—						
11	—	Кашгарскій сартъ Садыкъ Аталыхбаевъ.	. . . . .	—	—	23	—	115	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	44,000 концовъ. . .	15,000	—						
12	—	Кашгарскій сартъ Смаилъ Абураимбаевъ		—	—	4	—	10	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы бѣлой. . .	200 концовъ. . . .	80	—						
13	—	Бухарскій сартъ Рахметбай Рахимбаевъ.	. . . . .	—	—	24	160	—	—	8	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	60,000 концовъ. . .	30,000	—						
		Машрупа. . . .	1,000 концовъ . . .	3,000	—						
14	—	Бухарскій сартъ Тулябай Балтабаевъ	. . . . .	—	—	27	130	20	—	8	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	50,000 концовъ. . .	20,000	—						
15	22	Кашгарскій сартъ Казымъ Раимовъ	. . . . .	—	—	2	—	9	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	500 концовъ . . .	200	—						
		Халатовъ . . .	500 штукъ	1,500	—						
16	—	Кашгарскій сартъ Ажубаке Худжиновъ.	. . . . .	—	—	11	—	52	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	7,000 концовъ . . .	3,000	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
17	Февраль. 22	Кашгарскій сартъ Аджи Худокуловъ.	. . . . .	—	—	8	—	41	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	6,000 концовъ. . .	3,000	—						
18	—	Кашгарскій сартъ Мулла-шаразимъ Касымъ . .	. . . . .	—	—	6	—	39	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	5,500 концовъ. . .	2,500	—						
19	—	Кашгарскій сартъ Мулла-ширматъ Ташматовъ .	. . . . .	—	—	5	—	28	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	5,000 концовъ. . .	2,500	—						
20	—	Кашгарскій сартъ Нурматъ Абдрасуловъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	25	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. .	4,000 концовъ. . .	2,000	—						
		Халатовъ . . .	60 штукъ	180	—						
21	—	Кашгарскій сартъ Алабай Табаевъ	. . . . .	—	—	7	—	33	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	7,000 концовъ. . .	3,500	—						
22	—	Кашгарскій сартъ Мраводилъ Садыковъ. . . .	. . . . .	—	—	10	—	52	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	8,000 концовъ. . .	4,000	—						
23	—	Кашгарскій сартъ Максютбай Махмутбаевъ . .	. . . . .	—	—	5	—	27	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	5,000 концовъ. . .	2,500	—						
24	—	Ташкентскій сартъ Муллы Ярмухаметовъ . . .	. . . . .	—	—	11	70	7	—	—	Изъ Ташкента въ Кашгаръ.
		Разнаго товара .	. . . . .	24,000	—						
25	23	Андижанскій сартъ Мамашарылъ Маметъ-Карымовъ.	. . . . .	—	—	2	—	20	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	5,000 концовъ. . .	2,500	—						
		Халатовъ . . .	40 штукъ	120	—						
26	—	Кашгарскій сартъ Ходжи Ишиновъ	. . . . .	—	—	1	—	7	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	500 концовъ . . .	250	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
27	Февраль. 23	Кашгарскій сартъ Смаилъ Кутлукбаевъ	. . . . .	—	—	7	—	38	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	5,000 концовъ. . .	2,500	—						
		Халатовъ . . .	150 штукъ. . . .	300	—						
28	—	Кашгарскій сартъ Абдраилъ Абдрасканбаевъ . .	. . . . .	—	—	3	—	14	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	900 концовъ . . .	400	—						
		Машрупа. . . .	50 концовъ . . .	150	—						
29	—	Кашгарскій сартъ Чакабай Турдыбаевъ. . . .	. . . . .	—	—	2	—	10	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы бѣлой. . .	700 концовъ . . .	300	—						
30	—	Кашгарскій сартъ Турды Умуровъ	. . . . .	—	—	5	—	28	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	3,000 концовъ . . .	2,000	—						
		Халатовъ . . .	90 штукъ	180	—						
31	—	Кашгарскій сартъ Юсупъ Давлетовъ.	. . . . .	—	—	2	—	11	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	800 концовъ . . .	400	—						
32	—	Кашгарскій сартъ Юсупъ Абдуарыковъ. . . .	. . . . .	—	—	5	—	27	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	2,500 концовъ . . .	1,200	—						
		Халатовъ . . .	80 штукъ.	160	—						
33	—	Кашгарскій сартъ Тахта Юльдашевъ.	. . . . .	—	—	5	—	26	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	2,600 концовъ . . .	1,300	—						
		Халатовъ . . .	60 штукъ.	120	—						
		Машрупа. . . .	200 концовъ	250	—						
34	-	Кашгарскій сартъ Джаманъ Абдрасулевъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	22	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ. . . .	600	—						
		Машрупа. . . .	150 концовъ	200	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
35	Февраль. 23	Кашгарскій сахтъ Маметъ-Тахта Худайбергеневъ.	—	—		4	—	24	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . . .	1,500 концовъ . . .	700	—						
		Халатовъ	200 штукъ.	600	—						
36	—	Кашгарскій сартъ Тахта Самсоновъ	. . . . .	—	—	5	—	26	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	1,700 концовъ	800	—						
		Халатовъ	300 штукъ.	900	—						
		Машрупа	50 концовъ.	80	—						
37	—	Кашгарскій сартъ Зумандань Абдраимовъ . . .	. . . . .	—	—	7	—	36	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	3,000 концовъ	1,500	—						
		Халатовъ	300 штукъ.	900	—						
		Машрупа	120 концовъ	200	—						
38	—	Кашгарскій сартъ Маллахунъ Рузаевъ	. . . . .	—	—	7	—	42	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . . .	3,500 концовъ	2,000	—						
		Машрупа	70 концовъ	100	—						
		Халатовъ	50 штукъ	150	—						
39	—	Кашгарскій сартъ Мамутъ Саимовъ.	. . . . .	—	—	2	—	7	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	800 концовъ	400	—						
40	—	Кашгарскій сартъ Абдулла Нурматовъ	. . . . .	—	—	5	—	27	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	3,000 концовъ	1,500	—						
		Ковровъ.	20 штукъ	200	—						
		Машрупа	150 концовъ	200	—						
41	—	Кашгарскій сартъ Иминъ-ахунъ Ширбаевъ . . .	. . . . .	—	—	6	—	38	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	2,5000 концовъ. . .	1,800	—						
		Халатовъ	150 штукъ	400	—						
		Машрупа	80 концовъ.	160	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
42	Февраль. 23	Кашгарскій сартъ Мулла-бахунъ Маметхаловъ. .	. . . . .	—	—	5	—	31	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	200 концовъ	100	—						
		Халатовъ	300 штукъ	90	—						
		Ковровъ.	12 штукъ	124	—						
43	25	Кашгарскій сартъ Сламъ Тумаровъ	. . . . .	—	—	3	—	17	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	800 концовъ	400	—						
		Халатовъ	20 штукъ	60	—						
44	—	Бухарскій сартъ Матъ-карымъ Кутлукбаевъ. . .	. . . . .	—	—	12	—	73	—	4	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	15,000 концовъ. . .	7,000	—						
		Ковровъ	30 штукъ	350	—						
		Халатовъ	120 штукъ.	360	—						
45	—	Кашгарскій сартъ Маметъ Ташметовъ	. . . . .	—	—	5	—	27	—	2	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	12,000 концовъ. . .	6,000	—						
46	—	Кашгарскій сартъ Саитъ Азисовъ	. . . . .	—	—	5	—	30	—	3	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой . . .	1,000 концовъ . . .	500	—						
47	—	Кашгарскій сартъ Умеръ Асамбаевъ	. . . . .	—	—	11	—	71	—	1	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	12,000 концовъ. . .	6,000	—						
		Машрупа.	100 штукъ	150	—						
48	—	Кашгарскій сартъ Маметъ-Куванъ Ходжубаевъ.	. . . . .	—	—	5	—	28	—	1	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	12,000 концовъ . .	6,000	—						
		Машрупа.	90 концовъ	150	—						
49	—	Кашгарскій сартъ Манбай Адимбаевъ.	. . . . .	—	—	5	—	31	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	1,500 концовъ. . .	700	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
50	Февраль. 25	Кашгарскій сартъ Атабай Чалобаевъ	. . . . .	—	—	5	—	27	—	1	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	1,200 концовъ. . .	500	—						
51	—	Кашгарскій сартъ Гамбай Давистбаевъ	. . . . .	—	—	7	—	36	—	—	Тоже
		Дабы бѣлой. . .	1,200 концовъ. . .	600	—						
52	—	Кашгарскій сартъ Рузы Суфабаевъ	. . . . .	—	—	5	—	29	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	1,800 концовъ . .	900	—						
53	—	Кашгарскій сартъ Азисъ-бай Тохтобаевъ . . .	. . . . .	—	—	10	—	71	—	4	Тоже.
		Дабы бѣлой.. . .	10,000 концовъ . .	5,000	—						
54	—	Кашгарскій сартъ Сеитъ-Ахунъ Маметушевъ. .	. . . . .	—	—	6	—	25	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	1,000 концовъ . . .	500	—						
55	—	Кашгарскій сартъ Арипшалу Ніасуаевъ. . . .	. . . . .	—	—	1	—	4	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	400 концовъ . . .	200	—						
		Халатовъ . . .	60 штукъ	180	—						
56	—	Кашгарскій сартъ Балбабай Кадаревъ	. . . . .	—	—	3	—	12	—	1	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	6,000 концовъ. . .	3,000	—						
		Халатовъ . . .	30 штукъ	90	—						
57	—	Кашгарскій сартъ Мулла-руза Самобаевъ . . .	. . . . .	—	—	1	—	3	—	1	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	300 концовъ	150	—						
		Халатовъ . . .	26 штукъ	72	—						
58	—	Кашгарскій сартъ Уртукъ-бай Шакировъ . . .	. . . . .	—	—	7	—	21	—	2	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	11,000 концовъ . .	5,000	—						
		Халатовъ . . .	300 штукъ.	900	—						
		Парча.	200 концовъ	500	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
	Февраль.										
59	25	Кашгарскій сартъ Равистъ Авасовъ	. . . . .	—	—	2	—	5	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	430 концовъ. . .	215	—						
		Халатовъ . . .	60 штукъ	180	—						
		Машрупа. . . .	10 концовъ	15	—						
60	—	Кашгарскій сартъ Аметджанъ Матмусабаевъ . .	. . . . .	—	—	1	—	1	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
61	—	Кашгарскій сартъ Ташмагометъ Нурмагометовъ .	. . . . .	—	—	7	—	27	—	3	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	18,000 концовъ. . .	9,000	—						
		Халатовъ . . .	400 штукъ	1,200	—						
		Кошемъ красныхъ	200 штукъ	300	—						
		Машрупа. . . .	100 концовъ . . .	150	—						
62	—	Кашгарскій сартъ Маметъ Ніазъ Турдыевъ . .	. . . . .	—	—	7	—	35	—	1	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	44,000 концовъ. . .	22,000	—						
		Красной кожи . .	300 штукъ	1,600	—						
		Халатовъ . . .	700 штукъ	1,900	—						
63	—	Кашгарскій сартъ Мармукобай Магометбаевъ. .	. . . . .	—	—	6	—	17	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	25,000 концовъ. . .	12,500	—						
64	—	Кашгарскій сартъ Умуръ Бисаревъ	. . . . .	—	—	4	—	13	—	2	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	1,800 концовъ . . .	900	—						
		Халатовъ . . .	115 штукъ	230	—						
		Машрупа . . .	60 концовъ	80	—						
65	—	Кашгарскій сартъ Аиса Нуркуловъ	. . . . .	—	—	7	—	24	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	800 концовъ. . .	400	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
66	Февраль. 25	Кашгарскій сартъ Шарипбай Алимбаевъ . . .	. . . . .	—	—	4	—	11	—	3	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	4,000 концовъ . . .	2,000	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ.	600	—						
67	—	Кашгарскій сартъ Наурусбай-мулла Абдрасульбаевъ	. . . . .	—	—	1	—	3	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	500 концовъ	250	—						
68	—	Кашгарскій сартъ Нурходжа Имаходжаевъ. . .	. . . . .	—	—	9	—	38	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . .	13,000 концовъ . . .	6,000	—						
		Халатовъ . . .	600 штукъ.	1,800	—						
		Машрупа. . . .	200 концовъ	300	—						
		Ваты	32 пуда	224	—						
69	—	Кашгарскій сартъ Маракбай Ишиньмитовъ. . .	. . . . .	—	—	3	—	8	—	1	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	500 концовъ	250	—						
		Выбойки. . . .	200 концовъ	500	—						
70	—	Кашгарскій сартъ Турда Камаковъ	. . . . .	—	—	3	—	9	—	1	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	600 концовъ	300	—						
		Халатовъ . . .	80 штукъ	220	—						
71	—	Кашгарскій сартъ Иминъ Абдуллаевъ	. . . . .	—	—	6	—	17	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	2,000 концовъ. . . .	1,000	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ.	300	—						
72	—	Кашгарскій сартъ Мамединъ Рахмибаевъ . . .	. . . . .	—	—	6	—	22	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	8,000 концовъ. . . .	4,000	—						
		Халатовъ . . .	300 штукъ.	900	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
73	Февраль. 25	Кашгарскій сартъ Кошмета Уткобаевъ	. . . . .	—	—	3	—	9	—	1	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы бѣлой. . .	700 концовъ. . . .	300	—						
		Халатовъ. . .	60 штукъ. . . .	180	—						
74	—	Кашгарскій сартъ Тохта-ходжа Юсуповъ . . .	. . . . .	—	—	4	—	11	—	2	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	7,000 концовъ . . .	3,500	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ	300	—						
75	—	Кашгарскій сартъ Муръ-Маахметъ Махметриковъ	. . . . .	—	—	5	—	13	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	6,000 концовъ . . .	3,000	—						
		Халатовъ . . .	300 штукъ	750	—						
76	—	Кашгарскій сартъ Мурванъ Азимбаевъ	. . . . .	—	—	5	—	17	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	11,000 концовъ. . .	6,000	—						
77	—	Кашгарскій сартъ Касымъ-ахунъ Кадыркаевъ. .	. . . . .	—	—	6	—	14	—	4	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ	600	—						
78	—	Кашгарскій сартъ Малсуръ Абашевъ	. . . . .	—	—	7	—	21	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	27,000 концовъ. . .	13,000	—						
79	—	Кашгарскій сартъ Алааджа Ишинъ-аджаевъ . .	. . . . .	—	—	4	—	15	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	7,000 концовъ . . .	3,500	—						
		Выбойки. . . .	300 концовъ. . . .	600	—						
80	27	Кашгарскій сартъ Мулла-раимбай Муллабаевъ .	. . . . .	—	—	6	—	19	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	12,000 концовъ. . .	6,000	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ	600	—						
		Машрупа. . . .	10 концовъ	15	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
81	Февраль. 27	Кашгарскій сартъ Матъ-Кавашъ Иръ-Назаровъ .	. . . . .	—	—	3	—	8	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . . .	2,000 концовъ	1,000	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ	600	—						
82	—	Кашгарскій сартъ Супе Маметовъ.	. . . . .	—	—	7	—	21	—	3	Изъ Кашгара въ волости Токмакскаго уѣзда.
		Дабы бѣлой . .	17,000 концовъ. . . .	8,000	—						
83	—	Кашгарскій сартъ Мулла Ходжаевъ	. . . . .	—	—	4	—	13	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы бѣлой. . .	2,300 концовъ	1,150	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ.	600	—						
		Машрупа. . . .	100 концовъ	150	—						
84	—	Кашгарскій сартъ Турдубай Бакѣевъ	. . . . .	—	—	3	—	9	—	2	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	1,700 концовъ	800	—						
85	—	Кашгарскій сартъ Матъ-муса Ширмахмуловъ. .	. . . . .	—	—	3	—	11	—	—	Тоже.
		Дабы	750 концовъ	880	—						
		Халатовъ . . .	150 штукъ.	400	—						
86	—	Кашгарскій сартъ Нугосъ-Магометъ Азисъ-баевъ	. . . . .	—	—	2	—	7	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	1,500 концовъ	700	—						
		Машрупа. . . .	500 концовъ	600	—						
87	—	Кашгарскій сартъ Мурасульбай Супѣевъ . . .	. . . . .	—	—	3	—	11	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	2,000 концовъ	1,000	—						
88	—	Кашгарскій сартъ Тохта Ноябряевъ	. . . . .	—	—	4	—	15	—	1	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	7,000 концовъ	3,500	—						
89	—	Кашгарскій сартъ Караходжа Бакѣевъ	. . . . .	—	—	4	—	16	—	2	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	9,000 концовъ	4,500	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
90	Февраль, 27	Кашгарскій сартъ Бекуранъ Тохтаевъ	. . . . .	—	—	2	—	7	—	1	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой . . .	3,000 концовъ	1,500	—						
91	—	Кашгарскій сартъ Аисабай Аджибаевъ	. . . . .	—	—	6	—	29	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . . .	2,000 концовъ	1,000	—						
92	—	Кашгарскій сартъ Маметъ-Ніаръ Ходжабековъ .	. . . . .	—	—	11	—	80	—	4	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой . . .	10,000 концовъ	5,000	—						
		Ковровъ	26 штукъ	200	—						
		Машрупа	80 концовъ.	150	—						
93	—	Кашгарскій сартъ Атаимбай Хомутбаевъ	. . . . .	—	—	11	—	82	—	2	Изъ Кашгара въ Россію.
		Дабы бѣлой . . .	13,000 концовъ	7,000	—						
94	—	Кашгарскій сартъ Туребай Надырбаевъ	. . . . .	—	—	7	—	32	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой . . .	3,000 концовъ.	1,500	—						
95	—	Кашгарскій сартъ Мадыходжа Тураходжаевъ . .	. . . . .	—	—	9	—	67	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Халатовъ	300 штукъ	900	—						
		Машрупа	100 концовъ	150	—						
96	—	Кашгарскій сартъ Мурза-гаипъ Мурзааметовъ. .	. . . . .	—	—	7	—	33	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой . . .	2,500 концовъ	1,250	—						
97	—	Кашгарскій сартъ Мулла-раимъ Якубужановъ. .	. . . . .	—	—	5	—	21	—	4	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	1,000 концовъ . . .	500	—						
		Халатовъ	90 штукъ	200	—						
98	—	Кашгарскій сартъ Бакобій Музаматбаевъ. . . .	. . . . .	—	—	3	—	15	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Халатовъ	20 штукъ.	500	—						
		Дабы бѣлой . . .	1,000 концовъ . . .	170	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
99	Февраль. 27	Кашгарскій сартъ Заманъ Турсуновъ	. . . . .	—	—	6	—	17	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	500 концовъ. . .	250	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ	300	—						
100	—	Кашгарскій сартъ Али Ашласупевъ	. . . . .	—	—	5	—	24	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	1,000 концовъ . . .	500	—						
101	—	Кашгарскій сартъ Ибраимъ Асаковъ.	. . . . .	—	—	6	—	27	—	—	Изъ Кашгара въ волости Токмакскаго уѣзда.
		Дабы бѣлой. . .	15,000 концовъ. . .	7,000	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ	300	—						
102	—	Кашгарскій сартъ Усанъ-Ходжа Рахматуллаевъ .	. . . . .	—	—	14	28	24	—	7	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	15,000 концовъ. . .	7,000	—						
		Халатовъ . . .	500 штукъ	1,500	—						
		Машрупа. . . .	300 концовъ. . . .	450	—						
		Одѣялъ	150 штукъ	300	—						
103	—	Кашгарскій сартъ Асанъ-ходжа Даванаходжаевъ.	. . . . .	—	—	9	—	54	—	1	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Ковровъ	16 штукъ	180	—						
		Халатовъ. . . .	150 штукъ	300	—						
104	28	Кашгарскій сартъ Сарамсакъ Ашаровъ	. . . . .	—	—	6	—	42	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	1,000 концовъ . . .	500	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ	250	—						
105	—	Кашгарскій сартъ Усунъ Сарамсаковъ	. . . . .	—	—	9	—	65	—	7	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы бѣлой. . .	11,000 концовъ. . .	6,000	—						
		Халатовъ. . . .	85 штукъ	160	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
106	Февраль. 28	Кашгарскій сартъ Сламъ Черекъ	. . . . .	—	—	5	—	36	—	—	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой . . .	1,000 концовъ	500	—						
107	—	Кашгарскій сартъ Маметъ-сали Абдраимбаевъ. .	. . . . .	—	—	9	10	31	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	2,000 концовъ	1,000	—						
		Халатовъ	50 штукъ	150	—	5	—	—	—	—	
108	—	Кашгарскій сартъ Сламъ-ходжа Самсаковъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	32	—	4	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	1,000 концовъ	500	—						
		Халатовъ	50 штукъ	150	—						
109	—	Кашгарскій сартъ Сламъ-ходжа Тамтуровъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	31	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	2,000 концовъ	1,000	—						
110	—	Кашгарскій сартъ Матъ-муса Азимбаевъ	. . . . .	—	—	11	9	19	—	2	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . . .	3,000 концовъ	1,500	—						
		Халатовъ	300 штукъ.	900	—						
		Парчи	300 концовъ	600	—						
111	—	Кашгарскій сартъ Атабай Суляймановъ.	. . . . .	—	—	8	—	34	—	3	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	1,500 концовъ	700	—						
		Халатовъ	300 штукъ.	900	—						
112	—	Кашгарскій сартъ Ибраимъ Мулла Курвановъ .	. . . . .	—	—	5		30	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	1,000 концовъ	500	—						
113	—	Кашгарскій сартъ Паита Крамбаевъ	. . . . .	—	—	8	—	34	—	3	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой . . .	1,500 концовъ . . .	700	—						
114	—	Кашгарскій сартъ Амуръ Наурусовъ.	. . . . .	—	—	9	11	18	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Халатовъ	100 штукъ.	300	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЁННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
115	Февраль. 28	Кашгарскій сартъ Мардасъ Тохтаевъ.	. . . . .	—	—	5	—	34	—	—	Изъ Кашгара въ Россію
		Дабы бѣлой. . .	1,000 концовъ . .	700	—						
116	—	Кашгарскій сартъ Муразамъ Аладуловъ. . . .	. . . . .	—	—	8	—	37	—	3	Изъ Кашгара въ Караколъ.
		Дабы бѣлой. . .	1,500 концовъ . .	700	—						
		Машрупа. . . .	100 „ . . .	150	—						
117	Мартъ. 2	Кашгарскій сартъ Мулла машарыпъ Мулла-ахуновъ	. . . . .	—	—	1	—	4	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	600 концовъ . . .	300	—						
118	—	Кашгарскій сартъ Матъ-буа Якубъ-баевъ . . .	. . . . .	—	—	4	—	20	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	3,000 концовъ . .	1,500	—						
		Халатовъ. . . .	100 штукъ. . . .	300	—						
119	—	Кашгарскій сартъ Амуръ-магометъ Мурзамагометовъ	. . . . .	—	—	5	—	24	—	1	Изъ Кашгара въ Копалъ.
		Дабы бѣлой. . .	3,500 концовъ . .	1,525	—						
		Халатовъ . . .	50 штукъ	150	—						
		Машрупа. . . .	12 концовъ . . .	18	—						
120	—	Кашгарскій сартъ Бабадалъ Мараза-ахуновъ	. . . . .	—	—	5	—	30	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой. . .	4,000 концовъ . .	2,000	—						
		Халатовъ . . .	34 штуки . . .	100	—						
121	—	Кашгарскій сартъ Ходжамъ-Кельдже Ходжаевъ	. . . . .	—	—	6	—	26	—	—	Изъ Кашгара въ волости Токмакскаго уѣзда.
		Дабы бѣлой. . .	2,000 концовъ . .	1,000	—						
		Халатовъ. . . .	110 штукъ . . .	330	—						
122	—	Кашгарскій сартъ Арисъ Абдулъ Бакеевъ. . .	. . . . .	—	—	5	—	17	—	2	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой. . .	3,000 концовъ . .	1,500	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
123	Мартъ 2.	Кашгарскій сартъ Балтабай Ташбаевъ. . .	. . . . .	—	—	10	16	14	—	8	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . .	6,000 концовъ . . .	3,000	—						
		Халатовъ . . .	120 штукъ	360	—						
		Одѣялъ	15 штукъ	36	—						
124	—	Кашгарскій сартъ Смаилъ-ахунъ-Сламовъ. . .	. . . . .	—	—	2	—	8	—	1	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . .	60 концовъ	30	—						
		Машрупа. . . .	21 конецъ	32	—						
125	—	Кашгарскій сартъ Мулла-Мухамедъ Юсупъ-баевъ	. . . . .	—	—	5	—	15	—	4	Тоже.
		Дабы	4,500 концовъ . . .	2,250	—						
		Халатовъ . . .	19 штукъ	38	—						
		Парчи	11 концовъ	25	—						
126	—	Кашгарскій сартъ Мусахасаевъ	. . . . .	—	—	1	—	6	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . .	140 концовъ	70	—						
127	—	Кашгарскій сартъ Мратъ-бай Караванбаевъ .	. . . . .	—	—	6	17	20	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы бѣлой . .	6,500 концовъ . . .	3,250	—						
		Халатовъ . . .	1:5 штукъ	320	—						
		Машрупа . . .	18 концовъ. . . .	20	—						
128	—	Кашгарскій сартъ Ніасъ-бекъ Баудилбаевъ . .	. . . . .	—	—	4	—	14	—	4	Тоже.
		Дабы бѣлой . .	2,800 концовъ . . .	1,400	—						
		Халатовъ . . .	36 штукъ	100	—						
		Одѣялъ	16 штукъ	35	—						
129	—	Авганскій сартъ Абдулъ-Касымъ Магометъ-Касымовъ.	. . . . .	—	—	3	—	9	—	1	Изъ Кашгара въ Ташкентъ.
		Дабы	500 концовъ . . .	250	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
130	Марта. 2	Бухарскій сартъ Мирза-Марафа Мирза-Кубановъ.									
		Дабы бѣлой . . .	700 концовъ	—	—	3	—	10	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
				360	—						
131	—	Кашгарскій сартъ Ибраимъ Байходжимовъ		—	—	7	16	9	—	6	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	4,000 концовъ	2,000	—						
		Халатовъ.	70 штукъ	160	—						
		Красныхъ кошемъ.	15 штукъ	26	—						
132	29	Кашгарскій сартъ Мулла Садыковъ		—	—	3	—	8	—	—	Изъ Кашгара въ Кульджу.
		Дабы бѣлой . . .	500 концовъ	250	—						
133	—	Кашгарскій сартъ Амуръ-ходжа Ніазовъ		—	—	4	—	15	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой . . .	1,000 концовъ	500	—						
		Халатовъ	25 штукъ	70	—						
134	—	Анджанскій сартъ Сандулла-ходжа Тораходжаевъ.		—	—	2	—	3	—	—	Въ Караколъ.
135	—	Кашгарскій сартъ Зумамъ-калъ Абдраимовъ.		—	—	4	—	12	—	1	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Ситцу	50 концовъ	500	—						
136	Апрѣль 12	Анджанскій сартъ Ибраимъ Самобаевъ		—	—	—	—	1	—	—	Тоже.
		Ямбъ	38 штукъ	—	—						
137	—	Кашгарскій сартъ Муса Исабаевъ		—	—	—	—	1	—	—	Тоже.
		Ямбъ	35 штукъ	—	—						
138	—	Кашгарскій сартъ Мулла-запыръ Ниматуллабаевъ		—	—	8	—	34	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы	7,000 концвоъ	3,500	—						
		Халатовъ	90 штукъ	270	—						
139	—	Кашгарскій сартъ Джальбекъ Ніасбаевъ		—	—	1	—	6	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы	600 концовъ	300	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
140	Май. 10	Коканскій сартъ Азимбай Мухамед Мусабаевъ		—	—	2	—	4	—	—	Изъ Кашгара въ Вѣрный.
		Дабы	25,000 концовъ. . . .	12,500	—						
		Мерлушекъ . . .	1,100 штукъ	330	—						
141	—	Кашгарскій сартъ Сламбай Палатбаевъ	. . . . .	—	—	5	23	6	—	1	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ
		Чаю	5 пудовъ.								
		Сахару	5 »								
		Краски	10 »								
		Меду	140 »								
		Котловъ	На 2 верблюдахъ . .								
142	—	Кашгарскій сартъ Умаръ Асаковъ.	. . . . .	—	—	8	—	28	300	—	Изъ волостей Токмакскаго уѣзда въ Кашгаръ.
		Кошемъ	30 штукъ	30	—						
143	11	Кашгарскій сартъ Мулла-раимъ Якубъ-джаковъ .	. . . . .	—	—	5	29	4	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Ситцу	На 6 верблюдахъ . .	1,000	—						
		Котловъ	» 12 » . .	500	—						
144	12	Бухарскій сартъ Маметъ-каримъ Ташметовъ . .	. . . . .	—	—	13	90	10	—	5	Тоже.
		Ситцу.	На 2 верблюдахъ . .	100	—						
		Чаю.	» 13 » . .	1,170	—						
		Сахару . . .	» 4 » . .	480	—						
145	—	Бухарскій сартъ Рахметъ-Бай Рахимбаевъ. . .	. . . . .	—	—	25	150	25	—	4	Тоже.
		Котловъ	На 50 верблюдахъ . .	3,000	—						
		Чаю	» 50 » . .	8,000	—						
		Сахару	» 4 » . .	400	—						
		Ситцу	» 10 » . .	400	—						
		Желѣза	» 25 » . .	500	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при карванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
146	Май. 13	Кашгарскій сартъ Бубаджакъ Мараза-ахуновъ		—	—	5	12	8	12	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Чаю.	На 3 верблюдахъ.	200	—						
		Ситцу	» 17 »	6,200	—						
147	—	Кашгарскій сартъ Бай-бабай Кабыревъ		—	—	4	30	4	—	—	Тоже.
		Желѣза	На 12 верлюдахъ . .	150	—						
		Спичекъ сѣрныхъ.	14 ящиковъ. . . .	100	—						
148	14	Токмакскій 2-й гильдіи купецъ Махаметъ Валей Мухаметъ-галіевъ		—	—	7	—	138	—	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
		Барановъ. . . .	1,475 штукъ. . . .	3,682	50						
149	—	Кашгарскій сартъ Касымъ-бай Имадуллабаевъ		—	—	20	—	50	—	2	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Чаю.		50	—						
		Котловъ		340	—						
		Ситцу		300	—						
150	Іюнь. 1	Кашгарскій сартъ Татолекъ Литиновъ		—	—	1	—	10	200	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
151	—	Кашгарскій сартъ Матъ-буа Якубаевъ									
		Ситцу.	На 20 лошадяхъ . .	4,000	—	3	—	24	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
152	—	Кашгарскій сартъ Максютъ-бай Махмутъ-баевъ		—	—	3	—	22	—	—	Тоже.
		Ситцу.	На 20 лошадяхъ . .	2,000	—						
153	2	Кашгарскій сартъ Мурзапатча Мурза Шариповъ.		—	—	8	—	200	1,500	—	Изъ Ауліэата въ Кашгаръ.
154	—	Наманганскій сартъ Матабай Машутбаевъ		—	—	7	10	30	700	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
155	—	Наманганскій сартъ Миръ-саитбаевъ Шакирбаевъ.		—	—	5	—	12	1,000	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
156	17	Кашгарскій сартъ Абдукаримъ Закирбаевъ.		—	—	4	—	12	600	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
157	Іюнь. 17	Кашгарскій сартъ Мараимъ Имѣнхуловъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	35	500	—	Изъ Каракола въ Кашгаръ.
158	—	Кашгарскій сартъ Бакобай Мурзамотбаевъ. . .	. . . . .	—	—	6	—	15	700	—	Тоже
159	—	Кашгарскій сартъ Юсупъ-ахунъ Турдыбаевъ . .	. . . . .	—	—	5	9	4	800	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
160	—	Кашгарскій сартъ Иширбай Абдуллабаевъ. . .	. . . . .	—	—	5	—	30	1,000	—	Изъ Каракола въ Кашгаръ.
161	—	Кашгарскій сартъ Алимбай Турубаевъ	. . . . .	—	—	7	—	17	2,000	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
162	—	Кашгарскій сартъ Маметдинъ Рахимбаевъ . . .	. . . . .	—	—	8	—	17	1,300	—	Тоже.
163	—	Кашгарскій сартъ Чавуасъ Тохтаходжаевъ. . .	. . . . .	—	—	5	—	12	700	—	Тоже.
164	—	Кашгарскій сартъ Токжанъ Галеевъ	. . . . .	—	—	4	3	13	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы	12,000 концовъ . . .	600	—						
165	—	Кашгарскій сартъ Ходжа-юсупъ Исамутдиновъ .	. . . . .	—	—	7	20	—	—	3	Тоже.
		Дабы	3,500 концовъ . . .	1,700	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ. . . .	600	—						
		Машрупа. . . .	50 концовъ . . .	100	—						
166	—	Кашгарскій сартъ Маметъ Бакѣевъ	. . . . .	—	—	2	6	8	—	—	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	300 концовъ	150	—						
		Халатовъ . . .	40 штукъ	120	—						
167	Іюль. 1	Кашгарскій сартъ Абдыкаимъ Абдулджановъ . .	. . . . .	—	—	10	—	27	—	24	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	6,000 концовъ . . .	3,000	—						
168	—	Кашгарскій сартъ Карымъ Агитабаевъ	. . . . .	—	—	4	—	22	—	9	Тоже.
		Дабы бѣлой. . .	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Одѣялъ	30 штукъ. . . .	30	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
169	Іюль. 1	Кашгарскій сартъ Сламъ Самсаковъ.	. . . . .	—	—	6	—	26	—	7	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы бѣлой. . .	5,000 концовъ . . .	2,500	—						
170	2	Кашгарскій сартъ Худальхуй Рахманбаевъ. . .	. . . . .	—	—	6	—	40	—	—	
		Дабы бѣлой. . .	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Одѣяловъ. . . .	50 штукъ	50	—						
		Кошемъ	250 »	400	—						
171	4	Кашгарскій сартъ Маметъ Растумбаевъ. . . .	. . . . .	—	—	6	—	29	—	—	
		Дабы бѣлой . .	5,000 концовъ . . .	2,500	—						
172	—	Кашгарскій сартъ Карымъ-джанъ Азамбаевъ . .	. . . . .	—	—	6	—	32	—	—	
		Дабы бѣлой. . .	4,5000 концовъ . . .	2,225	—						
		Машрупа. . . .	80 концовъ	50	—						
		Кошемъ красныхъ.	90 штукъ	130	—						
173	—	Кашгарскій сартъ Тохта Раимбаевъ	. . . . .	—	—	3	—	14	—	—	
		Дабы бѣлой. . .	2,500 концовъ. . . .	1,225	—						
174	—	Кашгарскій сартъ Младинъ Касымбаевъ . . .	. . . . .	—	—	2	—	11	—	—	
		Дабы бѣлой. . .	900 концовъ	450	—						
175	—	Кашгарскій сартъ Мамутъ-ходжа Малаходжаевъ .	. . . . .	—	—	5	—	27	—	—	
		Дабы бѣлой. . .	3,000 концовъ. . . .	1,500	—						
176	—	Кашгарскій сартъ Искакъ Наркуловъ	. . . . .	—	—	12	—	45	—	13	
		Дабы бѣлой. . .	8,000 концовъ. . . .	4,000	—						
		Кошемъ красныхъ.	150 »	300	—						
		Одѣяловъ. . . .	80 штукъ	80	—						
177	—	Кашгарскій сартъ Имамбекъ Рустамбековъ. . .	. . . . .	—	—	6	—	24	—	11	
		Дабы бѣлой. . .	5,000 концовъ. . . .	2,500	—						
		Кошемъ красныхъ и синихъ .	80 »	100	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
178	Іюль. 4	Кашгарскій сартъ Зурачунъ Азіаровъ	. . . . .	—	—	10	—	38	—	19	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	9,000 концовъ. . .	4,500	—						
		Ковровъ	20 штукъ	600	—						
179	7	Кашгарскій сартъ Худай-берды Ширбаевъ. . .	. . . . .	—	—	8	—	22	—	—	
		Дабы	4,000 концовъ . . .	2,000	—						
		Ковровъ	19 штукъ	580	—						
180	—	Кашгарскій сартъ Махмутъ-бай Русульбаевъ . .	. . . . .	—	—	4	—	25	—	15	
		Дабы	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Халатовъ . . .	30 штукъ	90	—						
		Одѣялъ	30 »	30	—						
181	—	Кашгарскій сартъ Сарбаръ Шашбаевъ	. . . . .	—	—	7	—	28	—	—	
		Дабы	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Кошемъ красныхъ и синихъ. .	900 штукъ	1,500	—						
		Машрупа	70 концовъ	100	—						
182	—	Кашгарскій сартъ Абдыкадыръ Хулимбаевъ . .	. . . . .	—	—	8	—	37	—	—	
		Дабы	7,000 концовъ . . .	3,500	—						
183	11	Кашгарскій сартъ Магометъ-муса Батурбаевъ. .	. . . . .	—	—	7	—	36	—	—	
		Дабы	4,000 концовъ . . .	2,000	—						
		Машрупа. . . .	200 »	300	—						
		Ковровъ	70 штукъ	210	—						
184	—	Кашгарскій сартъ Амуръ-бай Худайбергеневъ .	. . . . .	—	—	7	—	10	—	40	
		Дабы	3,500 концовъ . . .	2,000	—						
		Одѣялъ	80 штукъ. . . .	120	—						
		Халатовъ . . .	200 »	600	—						
		Машрупа. . . .	100 концовъ . . .	150	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
185	Іюль. 11	Кашгарскій сартъ Ташаходжа Ишинходжаевъ . .	. . . . .	—	—	7	—	12	—	43	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	4,500 концовъ	2,225	—						
		Ковровъ	48 штукъ	1,440	—						
186	—	Кашгарскій сартъ Ибраимъ Балтаевъ	. . . . .	—	—	6	—	9	—	36	
		Дабы	4,000 концовъ	2,000	—						
		Машрупа. . . .	90 »	130	—						
187	—	Кашгарскій сартъ Нурматъ Абурасулевъ . . .	. . . . .	—	—	10	—	14	—	59	
		Дабы	6,000 концовъ	3,000	—						
		Ковровъ	60 штукъ	1,800	—						
		Кошемъ	84 »	84	—						
188	—	Кашгарскій сартъ Аитбай Сасамбаевъ	. . . . .	—	—	10	—	16	—	69	
		Дабы	5,500 концовъ	2,500	—						
		Машрупа. . . .	200 »	300	—						
		Одѣялъ	30 штукъ	30	—						
		Ковровъ	34 штуки	1,020	—						
189	13	Кашгарскій сартъ Кубратулла Пухалыковъ . .	. . . . .	—	—	16	150	8	—	10	
		Дабы	12,000 концовъ. . . .	6,000	—						
		Халатовъ . . .	300 штукъ.	900	—						
190	—	Кашгарскій сартъ Бекъ-бай Юсупбаевъ. . . .	. . . . .	—	—	7	20	12	—	—	
		Дабы	4,000 концовъ	2,000	—						
		Халатовъ . . .	50 штукъ	150	—						
191	—	Кашгарскій сартъ Мулакъ-Музановъ.	. . . . .	—	—	6	—	20	—	14	
		Дабы	2,000 концовъ	1,000	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
192	Іюль. 14	Кашгарскій сартъ Сали Ніязовъ	. . . . .	—	—	7	—	15	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
193	—	Кашгарскій сартъ Карымъ Мамесалеевъ.	. . . . .	—	—	11	30	25	—	—	
		Дабы	15,000 концовъ. . . .	7,000	—						
		Халатовъ	140 штукъ.	300	—						
		Машрупа	25 концовъ.	40	—						
194	—	Кашгарскій сартъ Маке Алимбаевъ	. . . . .	—	—	10	—	40	—	—	
		Дабы	20,000 концовъ. . . .	10,000	—						
		Халатовъ	50 штукъ	150	—						
		Ковровъ	15 »	300	—						
		Машрупа	18 концовъ	24	—						
		Кошемъ красныхъ	25 штукъ	30	—						
		Выбойки.	150 концовъ	200	—						
195	—	Кашгарскій сартъ Касымъ-ходжа Палытаевъ . .	. . . . .	—	—	8	—	16	—	20	
		Дабы	9,000 концовъ	4,500	—						
		Халатовъ	60 штукъ	120	—						
		Машрупа	20 концовъ	30	—						
196	—	Кашгарскій сартъ Мима Саитовъ	. . . . .	—	—	8	—	25	—	9	
		Дабы	5,000 концовъ	2,500	—						
		Выбоекъ	1,000 »	600	—						
197	—	Кашгарскій сартъ Кулибекъ Батарбековъ. . . .	. . . . .	—	—	17	30	15	—	—	
		Дабы	15,000 концовъ. . . .	—	—						
		Халатовъ	200 штукъ.	—	—						
		Ковровъ.	30 »	—	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
198	Іюль. 14	Кашгарскій сартъ Карымъ Тимбаевъ.	. . . . .	—	—	9	—	34	—	8	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Халатовъ	80 штукъ.	160	—						
199	15	Кашгарскій сартъ Баки-ходжа Ніасъ-ходжаевъ .	. . . . .	—	—	5	—	28	—	—	
		Дабы	8,000 концовъ . . .	4,000	—						
200	16	Кашгарскій сартъ Алавутъ-динъ Бакиходжаевъ. .	. . . . .	—	—	16	36	18	—	—	
		Дабы	6,000 концовъ . . .	3,000	—						
		Халатовъ	50 штукъ	150	—						
201	21	Кашгарскій сартъ Садыкъ Куванбаевъ	. . . . .	—	—	9	—	38	—	—	
		Дабы	4,000 концовъ . . .	2,000	—						
		Халатовъ	30 штукъ	90	—						
202	—	Кашгарскій сартъ Ибраимъ Исмаиловъ.	. . . . .	—	—	12	24	30	—	—	
		Дабы	9,000 концовъ . . .	4,500	—						
		Халатовъ	40 штукъ	120	—						
		Машрупа	27 концовъ	39	—						
203	—	Кашгарскій сартъ Баита-маметъ Садыковъ . . .	. . . . .	—	—	15	37	24	—	9	
		Дабы	4,000 концовъ . . .	2,000	—						
		Халатовъ	40 штукъ	138	—						
		Ковровъ	11 »	215	—						
204	—	Кашгарскій сартъ Заидинъ-ахунъ-Ходжабаевъ. .	. . . . .	—	—	20	50	32	—	15	
		Дабы	40,000 концовъ . . .	20,000	—						
205	—	Кашгарскій сартъ Ніазъ-Измаиловъ	. . . . .	—	—	10	—	41	—	—	
		Дабы	5,000 концовъ . . .	2,500	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
206	Іюль. 21	Кашгарскій сартъ Куванъ Абарасулевъ.	. . . . .	—	—	17	24	15	—	10	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Халатовъ	26 штукъ	78	—						
207	—	Кашгарскій сартъ Малислалъ Абдулаевъ	. . . . .	—	—	7	—	26	—	—	Тоже.
		Дабы	2,500 концовъ . . .	1,250	—	—					
208	—	Кашгарскій сартъ Хусаимъ-ахунъ-Супеевъ. . . .	. . . . .	—	—	8	—	40	—	—	Тоже.
		Дабы	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Халатовъ	38 штукъ	114	—						
209	30	Кашгарскій сартъ Ніазъ Исмаилбаевъ	. . . . .	—	—	10	—	11	—	39	Тоже.
		Дабы	8,000 концовъ . . .	4,000	—						
210	Августъ. 1	Кашгарскій сартъ Давлетбай Худайарбаевъ. . .	. . . . .	—	—	17	20	50	—	—	Изъ Каракола въ Кашгаръ.
		Желѣза	25 пудовъ.	140	—						
		Ситцу	1,300 концовъ . . .	13,000	—	—	—	—	—	—	Тоже.
211	11	Кашгарскій сартъ Тохтаходжа Маметовъ	. . . . .	—	—	2	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ	240 штукъ	600	—						
		Лошадей	8 »	160	—						
212	—	Кашгарскій сартъ Маметъ Алибаевъ	. . . . .	—	—	3	—	—	—	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
		Барановъ	280 штукъ	640	—						
		Лошадей.	6 „	120	—						
213	13	Кашгарскій сартъ Юсупъ-ахунъ Худай-бердынъ.	. . . . .	—	—	6	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ	600 штукъ.	1,500	—						
		Лошадей.	30 „	600	—						
214	14	Кашгарскій сартъ Мирхаминъ Бабакаиловъ. . .	. . . . .	—	—	7	—	—	—	—	Тоже.
		Ситцу	400 концовъ	2,000	—						
		Желѣза	335 пудовъ	2,000	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
215	Августъ. 15	Кашгарскій сартъ Джанасъ-бай Атабаевъ . . .	. . . . .	—	—	9	—	—	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Барановъ. . . .	100 штукъ. . . .	250	—						
		Лошадей	55 »	1,100	—						
216	—	Кашгарскій сартъ Максютъ-раманъ Аджеевъ. . .	. . . . .	—	—	3	—	—	—	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
		Барановъ . . .	109 штукъ	170	—						
		Лошадей. . . .	6 »	120	—						
217	—	Кашгарскій сартъ Худабай Тураджаловъ . . .	. . . . .	—	—	1	—	—	—	—	Тоже.
		Лошадей	30 штукъ	600	—						
218	18	Кашгарскій сартъ Мухамедѣ-муса Исламходжаевъ	. . . . .	—	—	7	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ . . .	800 штукъ	1,600	—						
		Лошадей	10 »	200	—						
219	—	Кашгарскій сартъ Ибраимбай Абдрапулевъ . .	. . . . .	—	—	8	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ . . .	2,000 штукъ . . .	4,000	—						
		Лошадей	17 »	425	—						
220	—	Кашгарскій сартъ Малсуръ Абашевъ	. . . . .	—	—	5	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ . . .	400 штукъ	1,000	—						
		Лошадей	9 »	180	—						
221	19	Токмакскій киргизъ Кумаръ Сазоновъ	. . . . .	—	—	1	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ . . .	760 штукъ	1,850	—						
		Лошадей	4 »	100	—						
		Вербюдовъ . . .	3 »	150	—						
222	21	Кашгарскій сартъ Баке-ходжа Ніазъ-ходжаевъ .	. . . . .	—	—	4	35	—	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Ситцу.	24,000 аршинъ . . .	6,000	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
223	Августъ. 21	Кашгарскій сартъ Тулимбай Джатыбаевъ . . .	. . . . .	—	—	5	46	6	—	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
		Ситцу	40,000 аршинъ . . .	10,000	—						
		Желѣза	200 пудовъ	1,200	—						
224	25	Кашгарскій сартъ Тохта Турдыловъ	. . . . .	—	—	4	—	—	—	—	Изъ Каракола въ Кашгаръ.
		Барановъ	800 штукъ	2,000	—						
		Лошадей.	5 »	250	—						
		Верблюдовъ . . .	4 »	200	—						
225	25	Маргеланскій сартъ Мурзабай-ходжа Кумбаевъ .	. . . . .	—	—	8	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ . . .	2,000 штукъ . . .	4,500	—						
		Лошадей. . . .	18 »	360	—						
226	27	Кашгарскій сартъ Хамимъ-ходжа Курбаковъ . .	. . . . .	—	—	2	—	13	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Ситцу.	7,000 аршинъ . . .	1,750	—						
227	30	Кашгарскій сартъ Усмамъ-ходжа Ходжа-ходжаевъ	. . . . .	—	—	1	—	9	—	—	Тоже.
		Ситцу	6,500 аршинъ . . .	1,475	—						
		Сахару	24 пуда	700	—						
228	—	Кашгарскій сартъ Матъ-юсупъ Рахматуловъ . .	. . . . .	—	—	1	—	20	—	—	Тоже.
		Ситцу.	7,500 аршинъ . . .	1,885	—						
229	—	Кашгарскій сартъ Мулла-машарыпъ Мулла-ахуновъ	. . . . .	—	—	4	22	5	—	—	Тоже.
		Ситцу.	7,000 аршинъ . . .	1,750	—						
		Желѣза	5 пудовъ	25	—						
230	—	Кашгарскій сартъ Тулямъ Рахматуляевъ . . .	. . . . .	—	—	2	24	2	—	—	Тоже.
		Сахару	12 пудовъ	150	—						
		Чаю	6 пудовъ	60	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при карванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
231	Сентябрь. 8	Кашгарскій сартъ Юсупъ-бай Тохтаходжаевъ. .	. . . . , ...	—	—	10	—	35	—	9	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	7,000 концовъ . . .	3,500	—						
		Халатовъ . . .	40 штукъ	120	—						
		Одѣялъ	36 штукъ	53	—						
232	10	Кашгарскій сартъ Мулла-ахунъ Абдраимовъ . .	. . . . .	—	—	4	—	14	—	—	
		Дабы	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Халатовъ . . .	20 штукъ	60	—						
233	11	Кашгарскій сартъ Палатъ Османовъ.	. . . . .	—	—	9	—	29	—	15	
		Дабы	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Парчи.	50 концовъ	280	—						
		Машрупа. . . .	20 концовъ	30	—						
234	—	Кашгарскій сартъ Иса Исаевъ	. . . . .	—	—	7	—	44	—	—	
		Дабы	5,000 концовъ . . .	2,500	—						
		Халатовъ . . .	25 штукъ	70	—						
		Выбойки	100 концовъ. . . .	100	—						
235	12	Кашгарскій сартъ Мулла Ашумтохтобаевъ. . .	. . . . .	—	—	9	—	36	—	16	
		Дабы	6,000 концовъ . . .	3,000	—						
		Халатовъ. . . .	40 штукъ	110	—						
		Машрупа. . . .	24 конца	36	—						
236	14	Кашгарскій сартъ Миръ-садыкъ Амановъ . . .	. . . . .	—	—	11	24	21	—	—	
		Дабы	10,000 концовъ. . .	5,000	—						
		Халатовъ. . . .	50 штукъ.	150	—						
237	15	Кашгарскій сартъ Тулябай Давистбаевъ . . .	. . . . .	—	—	20	14	20	—	10	
		Дабы	60,000 концовъ. . .	30,000	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
238	Сентябрь. 15	Кашгарскій сартъ Абдранмъ Маллабаевъ		—	—	8	60	29	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	7,000 концовъ . . .	3,500	—						
239	—	Кашгарскій сартъ Ахунъ-джанъ Абдрахмановъ		—	—	16	77	17	—	1	
		Дабы	27,000 концовъ . . .	13,500	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ. . . .	300	—						
		Сапогъ	200 паръ	400	—						
240	—	Кашгарскій сартъ Аринъ-джанъ Мулла садыкбаевъ		—	—	6	—	23	—	—	
		Дабы	3,000 концовъ . . .	1,500	—						
		Халатовъ. . . .	24 штуки	72	—						
241	—	Кашгарскій сартъ Якубъ Курманбаевъ		—	—	8	37	15	—	—	
		Дабы	8,000 концовъ . . .	4,000	—						
		Халатовъ . . .	50 штукъ	150	—						
242	—	Кашгарскій сартъ Ходжа-Якубъ Ибраимовъ		—	—	9	24	12	—	—	
		Дабы	7,000 концовъ . . .	3,600	—						
		Халатовъ. . . .	36 штукъ	168	—						
243	—	Кашгарскій сартъ Мулла-султанъ Муллабабаевъ		—	—	15	16	39	—	—	
		Дабы	21,000 концовъ . . .	10,500	—						
		Одѣялъ	47 штукъ. . . .	94	—						
		Машрупа. . . .	34 конца	51	—						
244	—	Кашгарскій сартъ Мусабекъ Аталакъ-баевъ		—	—	8	—	50	—	—	
		Дабы	8,000 концовъ . . .	4,000	—						
245	—	Кашгарскій сартъ Рузы Давлетевъ		—	—	9	—	64	—	—	
		Халатовъ. . . .	29 штукъ	87	—						
		Дабы	6,000 концовъ. . . .	3,000	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
246	Сентябрь. 15	Кашгарскій сартъ Саджи-абдулъ-халыкъ-Абдраимовъ		—	—	12	36	39	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	10,000 концовъ. . .	5,000	—						
		Халатовъ	100 штукъ.	300	—						
247	—	Кашгарскій сартъ Худай-берды Умуръ-ходжаевъ.		—	—	7	—	29	—	—	
		Дабы	4,000 концовъ	2,000	—						
		Халатовъ	15 штукъ	45	—						
248	19	Кашгарскій сартъ Азисъ Абдуллаевъ.	. . . . .	—	—	7	—	20	—	—	
		Дабы	5,000 концовъ	2,500	—						
249	—	Кашгарскій сартъ Омаръ Ибраимовъ.	. . . . .	—	—	18	38	29	—	—	
		Дабы	21,000 концовъ. . . .	10,500	—						
		Халатовъ.	90 штукъ	270	—						
250	—	Кашгарскій сартъ Якубъ Баратовъ.	. . . . .	—	—	10	—	45	—	9	
		Дабы	7,000 концовъ	3,500	—						
		Халатовъ	180 штукъ.	540	—						
251	—	Кашгарскій сартъ Ибраимъ Бакевъ	. . . . .	—	—	14	48	16	—	17	
		Дабы	10,000 концовъ. . . .	5,000	—						
		Одѣялъ	49 штукъ	98	—						
252	21	Кашгарскій сартъ Курбанъ Ахунъ-баевъ	. . . . .	—	—	12	—	38	—	10	
		Дабы	1,500 концовъ	750	—						
		Парчи.	30 концовъ	45	—						
253	—	Кашгарскій сартъ Саитъ Азызовъ	. . . . .	—	—						
		Дабы	15,000 концовъ. . . .	7,500	—	13	50	24	—	—	
		Халатовъ	160 штукъ.	480	—						
254	—	Кашгарскій сартъ Якубъ Баваевъ	. . . . .	—	—	9	—	36	—	5	
		Дабы	6,500 концовъ	3,250	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
255	Сентябрь. 24	Кашгарскій сартъ Трумъ Палатъ-баевъ		—	—	11	25	14	—	8	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	9,000 концовъ . . .	4,500	—						
		Кошемъ красныхъ	50 штукъ.	75	—						
256	27	Кашгарскій сартъ Дадамъ Асамбаевъ		—	—	16	26	39	—	—	
		Дабы	3,800 концовъ . . .	1,900	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ	600	—						
257	—	Кашгарскій сартъ Аджималыкъ Супергаевъ		—	—	8	—	40	—	6	
		Дабы	5,000 концовъ . . .	2,500	—						
258	—	Кашгарскій сартъ Юсупъ-Раимовъ		—	—	14	19	41	—	—	
		Дабы	18,000 концовъ . . .	9,000	—						
		Халатовъ . . .	60 штукъ	180	—						
259	—	Кашгарскій сартъ Пахретдинъ Сулаевъ		—	—	20	80	32	—	—	
		Дабы	26,000 концовъ . . .	13,000	—						
260	—	Кашгарскій сартъ Шамшетдинъ Балходжаевъ.		—	—	15	50	42	—	15	
		Дабы	9,800 концовъ . . .	4,900	—						
		Халатовъ . . .	120 штукъ	360	—						
261	Октябрь. 2	Копальскій мѣщанинъ Галимъ-ходжа Салимъ-ходжинъ		—	—	3	10	14	—	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ
		Котловъ . . .	180 штукъ	360	—						
		Ящиковъ . . .	39 штукъ	78	—						
		Табаку	15 пудовъ	30	—						
262	3	Кашгарскій сартъ Абайдилла Рапакчибаевъ		—	—	7	22	33	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Чаю.	6 ящиковъ	600	—						
		Ситцу	20,000 аршинъ . . .	4,000	—						
		Барановъ . . .	300 штукъ	750	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
263	Октябрь. 6	Ташкентскій сартъ Трибай Тилялинъ	. . . . .	—	—	2	13	—	—	—	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
		Ситцу	15,250 аршинъ . . .	3,050	—						
264	—	Кашгарскій сартъ Русульбай Якубаевъ. . . .	. . . . .	—	—	5	—	—	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ
		Барановъ . . .	355 штукъ	887	50						
		Лошадей . . .	5 »	100	—						
265	—	Кашгарскій сартъ Акдымъ Шарыкбаевъ . . .	. . . . .	—	—	9	45	13	—	2	Изъ Токмака въ Кашгаръ.
		Ситцу.	5,000 аршинъ . . .	1,000	—						
		Котловъ	90 штукъ	180	—						
266	10	Кашгарскій сартъ Тамиръ-ходжинъ	. . . . .	—	—	4	—	—	—	—	Тоже.
		Барановъ . . .	1,550 штукъ . . .	3,875	—						
		Лошадей	23 »	460	—						
		Верблюдовъ . . .	6 »	300	—						
		Ишаковъ. . . .	10 »	50	—						
267	11	Кашгарскій сартъ Имамбай Рахматовъ	. . . . .	—	—	11	45	8	—	—	Тоже.
		Ситцу.	15,000 аршинъ . . .	3,000	—						
		Чаю.	65 пудовъ	2,500	—						
268	14	Бухарскій сартъ Тюлямбай Давлетбаевъ. . . .	. . . . .	—	—	25	160	20	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Ситцу	25,000 аршинъ . . .	6,250	—						
		Чаю	200 пудовъ	6,000	—						
		Сахару.	20 »	240	—						
		Меду	60 »	300	—						
		Желѣза	40 »	80	—						
269	21	Кашгарскій сартъ Карамбай Бадалбаевъ . . .	. . . . .	—	—	3	—	12	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Халатовъ . . .	16 штукъ	48	—						
		Дабы	2,000 концовъ . . .	1,000	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
270	Октябрь. 24	Кашгарскій сартъ Абдували Мадашевъ	. . . . .	—	—	4	—	16	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Дабы	2,500 концовъ . . .	1,250	—						
		Одѣялъ	42 штуки	36	—						
271	29	Кашгарскій сартъ Маженоль Мажурпаевъ . . .	. . . . .	—	—	3	—	9	—	—	Тоже.
		Дабы	1,500 концовъ . . .	—	—						
272	Ноябрь. 16	Кашгарскій сартъ Касымъ-ходжа Палтыевъ . .	. . . . .	—	—	7	52	8	—	—	Изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.
		Ситцу. . . .	16,000 аршинъ . . .	4,000	—						
		Чаю	150 пудовъ	6,000	—						
273	20	Кашгарскій сартъ Тасъ-магометъ Нужмагометовъ	. . . . .	—	—	4	18	6	—	—	Тоже.
		Казаковъ. . . .	200 штукъ. . . .	400	—						
		Ситцу.	8,000 аршинъ. . . .	2,000	—						
274	22	Кашгарскій сартъ Масурбай Юсупъ-баевъ . . .	. . . . .	—	—	4	9	9	—	—	Тоже.
		Чаю	160 пудовъ . . .	7,000	—						
		Сахару	24 пуда	160	—						
275	—	Довѣренный Московскихъ купцовъ Бѣлковыхъ Иванъ Шоковъ.	. . . . .	—	—	25	—	180	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Хотанской шерсти.	750 пудовъ	4,000	—						
		Шелку.	12 пудовъ.	1,800	—						
276	—	Кашгарскій сартъ Джапасъ-бай Туряджаковъ. .	. . . . .	—	—	2	—	9	—	—	Тоже.
		Дабы	400 концовъ . . .	200	—						
277	25	Кашгарскій сартъ Сламкулъ Армакуловъ. . .	. . . . .	—	—	5	—	12	—	—	Тоже.
		Дабы	2,000 концовъ . . .	1,000	—						
		Халатовъ . . .	60 штукъ.	180	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
278	Ноябрь. 26	Кашгарскій сартъ Абдрасулъ Рапыкбаевъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	10	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	180 концовъ . . .	90	—						
		Одѣялъ	50 штукъ	80	—						
279	30	Кашгарскій сартъ Атаханъ Саванкуловъ . . .	. . . . .	—	—	25	40	38	—	—	
		Дабы	15,000 концовъ . . .	7,500	—						
		Халатовъ. . . .	60 штукъ	180	—						
		Мѣховъ	40 »	400	—						
280	Декабрь. —	Кашгарскій сартъ Иманъ-ходжа Хасанъ-ходжаевъ	. . . . .	—	—	7	—	24	—	—	
		Дабы	3,000 концовъ. . . .	1,500	—						
		Халатовъ . . .	31 штукъ	93	—						
281	10	Кашгарскій сартъ Исмаилъ Азизбаевъ	. . . . .	—	—	10	26	15	—	—	
		Дабы	1,000 концовъ. . . .	500	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ.	300	—						
282	—	Кашгарскій сартъ Мирджапаръ Мулла-азисовъ .	. . . . .	—	—	20	88	39	—	—	
		Дабы	17,000 концовъ . . .	8,500	—						
		Халатовъ. . . .	180 штукъ	540	—						
283	—	Кашгарскій сартъ Абджапаръ Юсупъ Лахуновъ.	. . . . .	—	—	5	—	27	—	—	
		Дабы	8,000 концовъ . . .	4,000	—						
284	16	Кашгарскій сартъ Рахматубай Раимбаевъ . . .	. . . . .	—	—	24	167	40	—	—	
		Дабы	30,000 концовъ . . .	15,000	—						
		Халатовъ . . .	180 штукъ	524	—						
		Ковровъ. . . .	60 »	780	—						
285	17	Тутлукъ-бай Исмаиловъ	. . . . .	—	—	4	—	16	—	—	
		Дабы	600 концовъ . . .	300	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаро	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
286	Декабрь. 17	Кашгарскій сартъ Ходжи-муса Баратовъ. . . .	. . . . .	—	—	3	—	10	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	500 концовъ . .	250	—						
287	—	Кашгарскій сартъ Акимъ-ахунъ-Салаевъ . . .	. . . . .	—	—	3	—	12	—	—	
		Дабы	500 концовъ . .	250	—						
288	—	Кашгарскій сартъ Тохта Абдуллаевъ	. . . . .	—	—	6	—	26	—	—	
		Дабы	8,000 концовъ . .	4,000	—						
		Халатовъ . . .	50 штукъ . . .	180	—						
289	—	Кашгарскій сартъ Тулямбай Балтабаевъ . . .	. . . . .	—	—	24	180	36	—	—	
		Дабы	25,000 концовъ . .	12,500	—						
		Халатовъ . . .	200 штукъ . . .	600	—						
		Машрупа . . .	50 концовъ. . .	45	—						
290	—	Кашгарскій сартъ Магометъ-али Мирзаходинъ .	. . . . .	—	—	3	—	9	—	4	
		Дабы	800 концовъ . .	400	—						
		Халатовъ . . .	16 штукъ . . .	48	—						
291	—	Кашгарскій сартъ Карамбай Ташматовъ . . .	. . . . .	—	—	25	190	50	—		
		Дабы	50,000 концовъ . .	25,000	—						
		Ковровъ . . .	86 штукъ . . .	1,118	—						
		Машрупа . . .	138 концовъ . .	207	—						
292	—	Кашгарскій сартъ Мурза-пачта Мурза Шариповъ	. . . . .	—	—	14	80	21	—	—	
		Дабы	50,000 концовъ . .	7,500	—						
		Выбойки . . .	160 концовъ . .	110	—						
		Кошемъ разныхъ.	50 штукъ . . .	50	—						
293	—	Кашгарскій сартъ Касымъ Юсуповъ	. . . . .	—	—	11	—	39	—	12	
		Дабы	1,800 концовъ . .	900	—						
		Халатовъ . . .	56 штукъ . . .	168	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
294	Декабрь. 18	Кашгарскій сартъ Ибрагимъ Сламбаевъ. . . .	. . . . .	—	—	8	—	14	—	9	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	600 концовъ	300	—						
		Одѣялъ	16 штукъ	20	—						
295	—	Кашгарскій сартъ Саитъ Тахтаевъ	. . . . .	—	—	8	—	18	—	10	
		Дабы	800 концовъ . . .	400	—						
		Халатовъ. . . .	20 штукъ	72	—						
296	—	Кашгарскій сартъ Мулладжанъ Муладжановъ .	. . . . .	—	—	4	—	15	—	—	
		Дабы	300 концовъ . . .	150	—						
		Халатовъ . . .	16 штукъ	48	—						
297	19	Кашгарскій сартъ Мамапипъ Абдраимовъ . . .	. . . . .	—	—	15	67	9	—	11	
		Дабы	16,000 концовъ . .	8,000	—						
		Ковровъ. . . .	46 штукъ	598	—						
298	—	Кашгарскій сартъ Илаясъ Аметовъ	. . . . .	—	—	4	—	16	—	—	
		Дабы	900 концовъ . . .	450	—						
299	20	Кашгарскій сартъ Ніазъ ходжа Салаевъ. . . .	. . . . .	—	—	7	—	26	—	6	
		Дабы	4,000 концовъ . .	2,000	—						
		Халатовъ . . .	73 штуки. . . .	219	—						
300	—	Кашгарскій сартъ Амуръ ходжа Наурусбаевъ, .	. . . . .	—	—	10	—	50	—	—	
		Дабы	6,000 концовъ . .	3,000	—						
		Одѣялъ	87 штукъ	107	—						
301	—	Кашгарскій сартъ Пулатъ-Худайбердыевъ . . .	. . . . .	—	—	1	—	5	—	—	
		Дабы	69 концовъ	34	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
302	Декабрь. 20	Кашгарскій сартъ Марыкъ-Хулъ Бахталбаевъ	. . . . .	—	—	6	—	18	—	8	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	5,000 концовъ. . . .	2,500	—						
		Парчи.	16 концовъ.	64	—						
303	—	Кашгарскій сартъ Юсупъ-ахунъ Сакевъ. . . .	. . . . .	—	—	2	—	10	—	—	
		Дабы	700 концовъ	350	—						
304	—	Кашгарскій сартъ Разыкъ Сакабаевъ	. . . . .	—	—	6		28	—	—	
		Дабы	2,000 концовъ. . . .	1,000	—						
305	—	Кашгарскій сартъ Ахумбай Мамурбаевъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	15	—	12	
		Дабы	1,500 концовъ. . . .	750	—						
306	21	Кашгарскій сартъ Баке Ніазбаевъ	, ...	—	—	5	—	20	—	5	
		Дабы	2,000 концовъ. . . .	1,000	—						
		Халатовъ . . .	28 штукъ	84	—						
307	—	Кашгарскій сартъ Авасъ Асаковъ	. . . . .	—	—	3	—	16	—	—	
		Дабы	8,000 концовъ. . . .	4,000	—						
308	21	Кашгарскій сартъ Абдумпуръ Муллабаевъ. . .	. . . . .	—	—	3	—	10	—	—	
		Дабы	900 концовъ	450	—						
309	—	Кашгарскій сартъ Ирбамъ Юнусъ-баевъ . . .	. . . . .	—	—	2	—	8	—	—	
		Дабы	700 концовъ	350	—						
310	—	Кашгарскій сартъ Юманбай Абувахаповъ . . .	. . . . .	—	—	5	—	12	—	9	
		Дабы	1,800 концовъ. . . .	900	—						
311	—	Кашгарскій сартъ Миръ-халалъ Алмазовъ . .	. . . . .	—	—	6	—	22	—	—	
		Дабы	2,000 концовъ	1,000	—						
		Халатовъ . . .	19 штукъ	57	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ. Рубли.	Коп.	Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ. Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
312	Декабрь. 21	Кашгарскій сартъ Баговодинъ Тахтобаевъ. . .	. . . . .	—	—	8	—	34	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	3,000 концовъ	1,500	—						
		Халатовъ . . .	26 штукъ	78	—						
313	—	Кашгарскій сартъ Рузы Мухаджаевъ.	. . . . .	—	—	2	—	16	—	—	
		Дабы	700 концовъ	350	—						
314	—	Кашгарскій сартъ Кельдашъ Амурбаевъ. . . .	. . . . .	—	—	4	—	21.	—	4	
		Дабы	1,000 концовъ	500	—						
315	—	Кашгарскій сартъ Турды-ходжа Карымовъ . . .	. . . . .	—	—	9	—	38	—	—	
		Дабы	6,000 концовъ	3,000	—						
		Халатовъ . . .	80 штукъ	240	—						
316	22	Кашгарскій сартъ Дадажанъ Шасалимовъ . . .	. . . . .	—	—	8	—	36	—	9	
		Дабы	7,000 концовъ	3,500	—						
		Кошемъ разныхъ.	90 штукъ	90	—						
317	23	Кашгарскій сартъ Абдулла Курбаковъ	. . . . .	—	—	3	—	17	—	—	
		Дабы	4,000 концовъ	2,000	—						
318	—	Кашгарскій сартъ Баямы Кувалъ-ходжаевъ . .	. . . . .	—	—	4	—	20	—	—	
		Дабы	1,900 концовъ	950	—						
319	—	Кашгарскій сартъ Ахунъ Ахуновъ	. . . . .	—	—	9	—	50	—	—	
		Дабы	3,800 концовъ	1,900	—						
320	—	Кашгарскій сартъ Умуръ-Хасановъ	. . . . .	—	—	10	—	52	—	5	
		Дабы	4,000 концовъ	2,000	—						
		Халатовъ . . .	40 штукъ	120	—						

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при караванахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
321	Декабрь. 23	Кашгарскій сартъ Магометъ-амотъ Улукбаевъ		—	—	15	40	28	—	—	Изъ Кашгара въ городъ Токмакъ.
		Дабы	11,000 концовъ	5,500	—						
		Машрупа. . . .	80 концовъ	120	—						
322	—	Кашгарскій сартъ Худояръ Халыковъ.	. . . . .	—	—	7	—	24	—	—	
		Дабы	7,500 концовъ. . . .	3,700	—						
		Халатовъ . . .	27 штукъ	81	—						
323	—	Кашгарскій сартъ Рузыбай Тохтасулеевъ . . .	. . . . .	—	—	7	—	32	—	—	
		Дабы	8,000 концовъ	4,000	—						
		Халатовъ	60 штукъ	180	—						
324	29	Кашгарскій сартъ Мулла-асамаръ Атабаевъ . .	. . . . .	—	—	5	—	16	—	—	
		Дабы	500 концовъ	250	—						
325	—	Кашгарскій сартъ Ахметъ Мускетовъ.	. . . . .	—	—	3	—	9	—	—	
		Дабы	600 концовъ	300	—						
326	—	Кашгарскій сартъ Рузыметъ Юлдашевъ.	. . . . .	—	—	5	—	20	—	—	
		Халатовъ	22 штуки	66	—						
		Дабы	700 концовъ	350	—						
327	—	Кашгарскій сартъ Аманъ Акъ-баевъ	. . . . .	—	—	5	—	32	—	—	
		Дабы	5,000 концовъ	2,500	—						
		Халатовъ	42 штуки	126	—						
328	—	Кашгарскій сартъ Баке Маметовъ	. . . . .	—	—	6	—	28	—	—	
		Дабы	6,000 концовъ	3,000	—						
		Халатовъ	57 штукъ	171	—						
		Машрупа	24 конца	38	—						

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ ХОЗЯЕВЪ КАРАВАНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ РОДА ПРОВЕЗЕННАГО ТОВАРА.	Количество товаровъ.	Стоимость товаровъ по оцѣнкѣ.		Число работниковъ при карава-нахъ.	Подвижной составъ каравановъ.				НАПРАВЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ КАРАВАНЫ ПРОХОДИЛИ.
				Рубли.	Коп.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Ишаковъ.	
329	Декабрь. 29	Кашгарскій сартъ Якубъ Саитовъ	. . . . .	—	—	11	50	36	—	—	Изъ Кашгара въ Токмакъ.
		Халатовъ. . . .	180 штукъ	440	—						
		Дабы	10,000 концовъ . . .	5,000	—						
330	—	Кашгарскій сартъ Каширъ Карiевъ	. . . . .	—	—	2	—	8	—	—	
		Дабы	200 концовъ	100	—						
331	—	Кашгарскій сартъ Юсупъ Абдрахмановъ . . .	. . . . .	—	—	9	—	36	—	6	
		Дабы	8,000 концовъ. . . .	4,000	—						
		Халатовъ . . .	70 штукъ	210	—						
332	—	Кашгарскій сартъ Султанъ-Махмутъ Магометъ Саитовъ.	. . . . .	—	—	11	39	27	—	—	
		Дабы	9,000 концовъ	4,500	—						
		Халатовъ . . .	100 штукъ	300	—						
		ИТОГО.	. . . . .	1.142,773	50	2,400	3,693	7,893	11,312	954	

Начальникъ Токмакскаго уѣзда,

Полковникъ *Лисовскій*.

Письмоводитель *Тимашевъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

ЗАМѢЧАНІЯ

ОТНОСИТЕЛЬНО

ИСТОЧНИКОВЪ,

ПОСЛУЖИВШИХЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

КАРТЫ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОСТОЧНАГО ТУРКЕСТАНА

И

ПЕРЕЧЕНЬ

ГЛАВНѢЙШИХЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ И ГИПСОМЕТРИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ.

Приложенная къ моему труду карта принадлежитъ къ числу изданій Картографическаго Заведенія Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.

Она составлена подъ редакціею и при дѣятельномъ личномъ участіи редактора азіятскихъ изданій Военно-Топографическаго Отдѣла, Полковника А. А. Большева, которому я обязанъ сверхъ того помѣщаемыми ниже свѣдѣніями о матеріалахъ, послужившихъ пособіемъ при составленіи карты.

Начну съ перечня всѣхъ вошедшихъ въ карту астрономически опредѣленныхъ пунктовъ.

НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ.	Широты.	I. Долготы переведенныя на мерид. Пулкова.	II. Долготы получ. изъ маршр. кап. Куропаткина и принят. при построеніи карты.	Разность долготы II—I.
а) ОПРЕДѢЛЕНІЯ ІЕЗУИТОВЪ ВЪ XVIII ВѢКѢ.				
Городъ Учь-турфанъ. . .	41° 6′с.ш.	47° 40′	49° 19′	1° 39′
Городъ Аксу	41 9	48 52	50 20	1 28
Городъ Бай.	41 41	50 55	51 56	1 1
Городъ Сайрамъ	41 41	51 27	52 20	0 53
Станица Кызылъ. . . .	41 45	51 42	52 30	0 48
Устье р. Кызылъ въ Укенъ-дарью	41 35	51 59	52 26	0 27
Городъ Куча.	41 37	52 35	53 2	0 27
Городъ Шахъ-яръ. . . .	41 5	52 46	53 27	0 41
Деревня Тайболды. . . .	41 10	53 16	53 15	0 59
Деревня Югуръ (Бугуръ) .	41 44	54 1	54 18	0 17
Городъ Курулэ (Курля) . .	41 46	56 11	56 12*)	0 1
Городъ Карашаръ.. . . .	42 7	56 50	56 33	0 17
Станица Тохонай. . . .	41 20	53 22	53 31	0 1

*) Долгота по опредѣленію Н. М. Пржевальскаго.

НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ.	Широты.	Долготы отъ Пулкова.
b) ОПРЕДѢЛЕНІЯ КАПИТАНА ГОЛУБЕВА ВЪ 1859 ГОДУ.		
Монастырь Сумбэ	43° 1′ 32″	50° 4′ 5″
Пунктъ на рѣкѣ Текесъ при впаденіи въ нее рѣки Музартъ	42 54 31	50 9 50
Восточная оконечность озера Иссыкъ-куль (устье Тупа)	42 43 44	48 3 5
Западная оконечность озера Иссыкъ-куль (устье Кутемалды)	42 24 23	45 50 50
c) ОПРЕДѢЛЕНІЯ К. В. СТРУВЕ ВЪ 1865 ГОДУ.		
Меркэ	42° 52,3′	42° 49′ 19″
Акъ-су	42 50,3	43 46 50
Токмакъ	42 50,4	44 54 34
d) ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКА ШАРНГОРСТА ВЪ 1872 ГОДУ.		
Нарынское укрѣпленіе	41° 25′ 48″	45° 43′ 6″
Устье Акъ-таша на сѣверномъ берегу озера Чатыръ-куль	40 43 0	45 5 4
Городъ Янгишаръ	39 24 24	45 45 5
Городъ Кашгаръ (средина города)	39 27 8	45 41,8
Верховья Нарына (сліяніе Яакъ-таша и Кара-сая)	41 34 19	47 27 1
Впаденіе Барскоуна въ озеро Иссыкъ-куль	42 11 29	47 17 5
Г. Караколъ	42 29 40	48 7 1
Д. Кунгей-аксу	42 42 30	47 25 6
Впаденіе Чалпанъ-ата въ озеро Иссыкъ-куль	42 38 17	46 50 3
Сѣверный конецъ маршрута Старцева на рѣкѣ Акъ-сай	40 50 17	45 51,2
Устье рѣки Тупа въ озеро Иссыкъ-куль	42 43 44	48 4,1
Устье рѣки Кутемалды въ озеро Иссыкъ-куль	42 26 22	45 53,6
Токмакъ (южный конецъ укрѣпленія)	42 51 14	45 1,8

НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ.	Широты.	Долготы отъ Пулкова.
e) ОПРЕДѢЛЕНІЯ АНГЛИЧАНЪ.		
Г. Кашгаръ (Янгишаръ)	39° 24′ 26″	45° 47′ 7″
Д. Япчанъ	39 13 31	— — —
Г. Янги-гиссаръ	38 56 8	45 53 15
Д. Кызылъ	38 39 23	— — —
Кокъ-рабатъ	38 26 5	— — —
Г. Яркендъ (Янгишаръ)	38 25 1	46 56 15
Уй-булакъ	40 26 14	47 16 7
Г. Маралъ-баши	39 46 24	47 51 40*)
Уроч. Кыръ-булакъ	40 6 7	46 32 46
Г. Файзабадъ	39 29 35	46 36 30
Укр. Чакмакъ	40 5 9	— — —
Уроч. Аякъ-Согонъ	40 0 6	46 20 52
f) ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКА БОНСДОРФА ВЪ 1876 ГОДУ.		
Г. Ошъ (Ушъ)	40° 32′ 34″	42° 27′ 29″
Укр. Гульча	40 19 19	43 6 49
Кызылъ-курганъ	40 10 54	43 10 9
Арча-булакъ и Кызылъ-су	39 40 55	42 46 10
Лагерь на Кызылъ-яртѣ	39 32 13	42 56 50
Лагерь на восточномъ берегу озера Кара-куль	39 6 40	43 12 57
Пунктъ на верховьяхъ Узъ-бель-су	38 40 21	43 26 10
Суфи-курганъ	40 1 32	43 12 2
g) ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОЛКОВНИКА ПРЖЕВАЛЬСКАГО 1877 ГОДА.		
Г. Курля	41° 45,5′	56° 12′
Д. Ахтарма	40 58,7	57 0
Айрылганъ	40 9,3	58 34
Чархалыкъ	39 2,4	58 28
Чаглыкъ-булакъ	39 4,9	61 15
Абдалла	39 31,3	59 15

*) Долгота Маралъ-баши получилась изъ маршрута капитана Куропаткина 48° 25′.

Во время моего собственнаго путешествія мною были опредѣлены барометрически высоты нижеслѣдующихъ пунктовъ.

НАЗВАНІЯ ПУНКТОВЪ.	Число наблюденій.	Высота въ англ. фут.
Городъ Ташкентъ	2	1,500
» Ходжентъ	1	1,300
» Коканъ	6	1,400
» Маргеланъ	2	1,700
» Андижанъ	2	1,800
» Ошъ	12	3,040
Перевалъ Чигирчикъ	1	6,900
Укрѣпленіе Гульча	2	5,000
Урочище Суфи-курганъ	2	6,560
Перевалъ Терекъ-даванъ	1	12,650
» Ике-икезякъ	1	9,970
Постъ Иркештамъ	2	8,500
» Егинъ	1	8,100
Укрѣпленіе Улугчатъ	3	7,700
Перевалъ Шуръ-булакъ	1	8,800
Укрѣпленіе Уксалыръ	1	7,200
Рабатъ Кургашинъ-кани	1	7,350
Укрѣпленіе Канъ-джуганъ	1	6,900
» Минъ-юлъ	2	5,200
Кышлакъ Лянгаръ	2	4,100
Городъ Кашгаръ	17	4,000
Укрѣпленіе Маралъ-баши	3	3,500
Городъ Аксу	8	3,500
Кышлакъ Джамъ	1	3,700
Рабатъ Джурга	1	4,300
Кышлакъ Куштамъ	1	4,000
Городъ Бай	4	3,800
Кышлакъ Сайрамъ	1	3,600
Рабатъ Даванъ	2	4,700
Городъ Куча	4	3,200
Кышлакъ Янги-абадъ	2	3,100
Кышлакъ Бугуръ	2	3,000
Кышлакъ Янгисаръ	2	3,100
Кышлакъ Чарчи	1	3,000
Городъ Курля	17	3,100

Собственно картографическимъ матеріаломъ, кромѣ маршрута посольства *), послужили:

1) Топографическая съемка частей земли дико-каменныхъ киргизовъ Заилійскаго края и китайскихъ владѣній, произведенная въ 1856 году, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

Съ этой съемки нанесенъ восточный конецъ озера Иссыкъ-куля съ окрестностями.

2) Спеціальная 10-ти верстная карта Западной Сибири.

Съ этой карты нанесенъ западный конецъ озера Иссыкъ-куля съ окрестностями.

3) Карта топографической съёмки юго-западной части озера Иссыкъ-куля и верховьевъ рѣки Чу, произведенной въ 1860 г. въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ.

Съ этой карты нанесена небольшая часть на юго-западъ отъ озера Иссыкъ-куля.

4) Карта Нарынскаго края, составленная съ полуинструментальной съёмки, произведеннной подъ руководствомъ генералъ-маіора Краевскаго въ 1868 г. и рекогносцировокъ подпоручика Петрова и топографа Рейнгардта въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

5) Карта Нарынскаго края по рекогносцировкѣ въ 1868 и 1869 г. Барона А. В. Каульбарса, въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ.

Карта эта послужила матеріаломъ для пополненія пробѣловъ, встрѣчающихся на предъидущей картѣ.

6) Карта верховьевъ Аму-дарьи, составленная при Военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ.

Съ этой карты нанесены, между прочимъ, съемка Алайской экспедиціи отъ г. Оша до перевала Узъ-бель-су. Въ зависимости отъ сей съемки и въ связи съ нею проложенъ маршрутъ Старцева отъ Суфи-кургана на Кашгаръ.

7) Рекогносцировка долины Текеса и Музартскаго прохода подъ начальствомъ полковника Полторацкаго въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ. 1867 г.

8) Полуинструментальная съёмка Кульджинскаго раіона 1871—1872 г., въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

Съ южной части этой съемки нанесены рѣки съ ихъ названіями.

---

*) 1. Маршрутная съёмка пути слѣдованія Русскаго посольства въ Кашгаръ въ 1876 г., исполненная штабсъ капитаномъ Старцевымъ въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

Маршрутъ обнимаетъ весь путь отъ Оша черезъ Кашгаръ до Курля и продолженіе его до Карашара (послѣдній участокъ по свѣдѣніямъ Н. Куропаткина и А. Вилькинса).

2. Буссольно-глазомѣрная съёмка дороги отъ г. Аксу черезъ Учь-турфанъ до дер. Сливкиной, произведенная въ 1877 г. штабсъ-капитаномъ Сунаргуловымъ, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

9) Карта Кульджинскаго края, составленная по инструментальнымъ съемкамъ, произведеннымъ въ 1872 г., въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ.

10) Съемка Музартскаго прохода капитана Шепелева 1873 г. въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, и разспросный маршрутъ до города Аксу, его-же, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. Съ этого маршрута нанесенъ разспросный путь отъ прохода Музартъ до г. Аксу. Рѣки, пересѣкающія путь, связаны и согласованы съ рѣками по маршруту штабсъ капитана Старцева отъ Аксу на г. Бай. Протяженіе рѣкъ—сообразно съ описаніемъ А. Н. Куропаткина.

11) Разспросная карта долины Еки-су-арасы, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, составленная въ 1871 году.

Карта эта служила для пополненія карты нѣкоторыми населенными мѣстами въ Наманганскомъ уѣздѣ на сѣверъ отъ г. Ошъ и Ургенча.

12) Полуинструментальная съемка горной полосы Наманганскаго и части Чустскаго уѣздовъ Ферганской области, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, составленная въ 1877 г.

Съ восточной части этой карты нанесено положеніе рѣки Нарына.

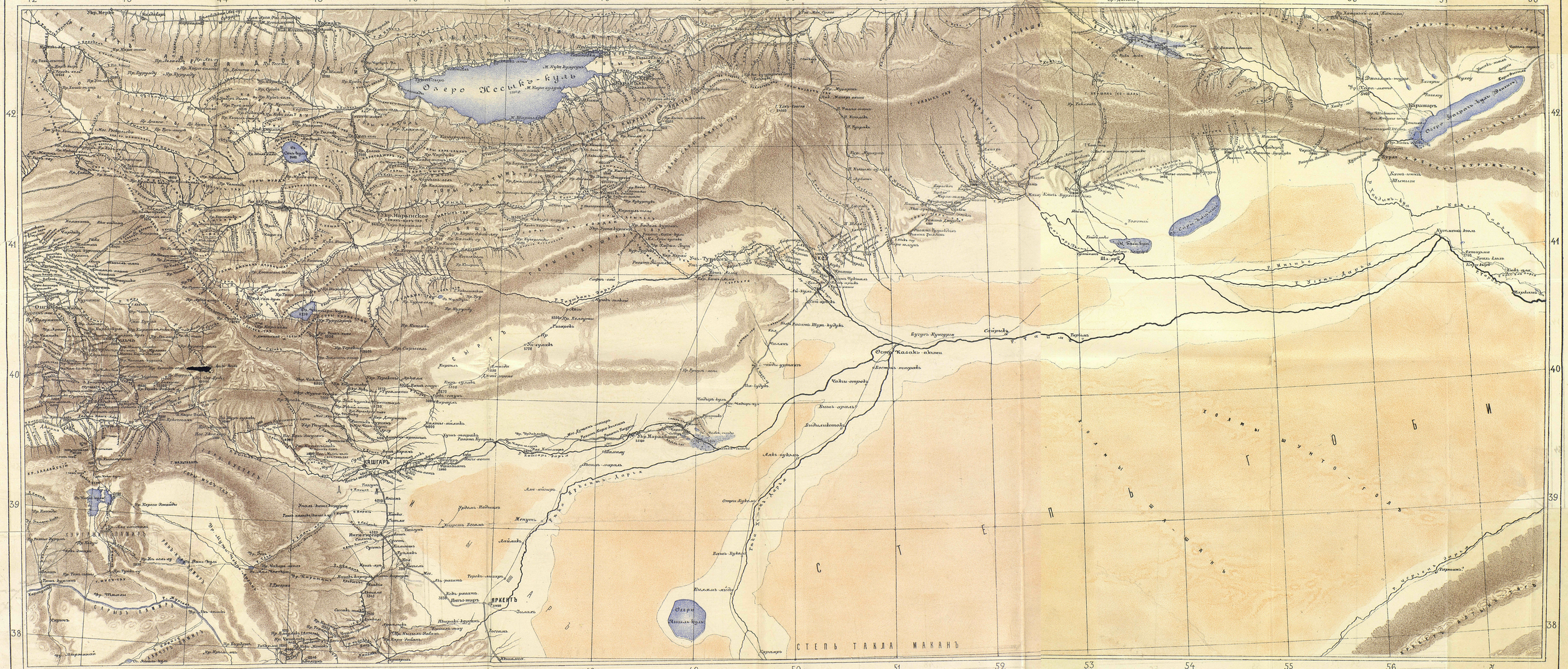
13) Карта Лобъ-нора по съемкѣ полковкика Пржевальскаго, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, исполненная въ 1877 г.

14) Map of Turkestan by colonel I. T. Walker, 32 miles to 1 inch. 1875.

КАРТА СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОСТОЧНАГО ТУРКЕСТАНА

ПО СВѢДѢНІЯМЪ КАПИТАНА БУРОПАТКИНА И МАРШРУТНОЙ СЪЕМКѢ ШТАБСЪ КАПИТАНА СТАРЦЕВА ВЪ 1876 Г.

Масштабъ 40 верс. въ дюймѣ

Озеро Иссыкъ-куль
Кашгаръ
Яркендъ
Хотанъ
Аксу
Ушъ-Турфанъ
Карашаръ
Кучаръ
Ташкентъ
Ходжентъ
Ура-тюбе
Ходжа-Ахмедъ-Ясави
Туркестанъ
Чимкентъ
Аулие-ата
Сузакъ
Ташъ-Кургань
Ошъ
Андижанъ
Наманганъ
Коканъ
Маргеланъ
Учъ-Курганъ
Кара-Булакъ
Кара-Кульджа
Кара-Тюбе
Кара-Кумъ
Кара-Тау
Кара-Коль
Кара-Ирмакъ
Кара-Ирмакъ-Дарья
Кара-Кашъ
Кара-Кашъ-Дарья
Кара-Тегинъ
Кара-Тегинскій хребетъ
Кара-Тегинскій перевалъ
Кара-Тегинскій проходъ
Кара-Тегинскій ледникъ
Кара-Тегинскій ледникъ
Кара-Тегинскій ледник